

Морх

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Вернер

Александр Вернер

Морх

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39588620

SelfPub; 2018

Аннотация

"Вы когда-нибудь задумывались, куда пропадают люди? Так называемые без вести пропавшие? Думаю, многие из нас хоть раз в своей забитой до отказа самыми разнообразными делами жизни задумывались об этом. Это может показаться странным, но именно эта мысль послужила толчком к созданию той самой книги, что вы только что открыли. Я, как и многие до меня и многие после меня, также задумывался на эту тему и, не найдя ответа, решил придумать свой. Конечно, то, что получилось у меня в итоге, далеко отходит от изначальной задумки, ведь книга живёт своей собственной, далёкой от нашего понимания жизнью". Александр Вернер. Содержит нецензурную брань.

Морх

*Эту книгу я хочу посвятить Надежде Кочи,
девушке,
без которой этой книги никогда бы не было.*

Предисловие автора.

Вы когда-нибудь задумывались, куда пропадают люди? Так называемые без вести пропавшие? Думаю, многие из нас хоть раз в своей забитой до отказа самыми разнообразными делами жизни задумывались об этом. Это может показаться странным, но именно эта мысль послужила толчком к созданию той самой книги, что вы только что открыли.

Я, как и многие до меня и многие после меня, также задумывался на эту тему и, не найдя ответа, решил придумать свой. Конечно, то, что получилось у меня в итоге, далеко отходит от изначальной задумки, ведь книга живёт своей собственной, далёкой от нашего понимания жизнью.

Эта книга пережила многие перипетии, о которых вы, мой дорогой читатель, никогда не узнаете. В один момент я даже подумал, что всё... но стоило немного отдохнуть и работа пошла новым ходом.

На самом деле Пролог родился у меня довольно давно, ещё в 2015 году, но не мог найти продолжения в силу моей лени, благодаря которой это только первая моя законченная книга. Пинком, ставшим отличным трамплином для напи-

сания книги, явилась Надежда. Говоря «Надежда», я имею в виду совершенно живого человека – Надежду Кочи, которая согласилась стать моим соавтором и помогла мне создать первые главы будущего «шедевра». Однако, как часто бывает в нашей жизни, счастье длилось недолго.

Долгое время в связи с потерей своей музыки я не мог найти в себе силы писать дальше.

Много позже, осенью 2017 года, я просматривал свои записи и подумал, что всё же стоит закончить хоть одну из начатых мною книг. Выбор пал на Морх. Почему? Так исторически сложилось.

Работа продолжилась. Я начинал впадать в привычные мне затяжные сомнамбулические перерывы, но, как видите, я справился. И теперь вам придётся читать этот бред, написанный в приступах лунатизма.

Пролог

Гул стоял в ушах уже довольно давно и начинал нарастать. Рудольф сам удивился, как у него хватает выдержки не сорваться на бег. «Да где же этот колодец?! Если это то, что я думаю...» Если это то, о чем он думает, тварь должна бояться воды, как солома – пламени. «Направо, еще раз... Где-то здесь». Темнота за его спиной чуть слышно зашуршала по асфальту и замерла, словно опасаясь спугнуть жертву. Гул стал нарастать. «Догоняет». Рудольф прибавил шагу, но уже

через пару метров спохватился и резко развернулся на сто восемьдесят градусов. «Все равно не успею». Значит, придется встречать «мистера Боггарта», как подобает гостеприимному хозяину.

Мистер Кроу, как называла Рудольфа его секретарша... теперь уже бывшая секретарша миз Болонз, дернул молнию плаща и нашарил во внутреннем кармане металлический предмет. Выставил амулет перед собой, крепко сжав в кулаке. В скупом свете местного свинцового неба он казался просто коротким колом с лохматыми завитушками на одном конце. Но не прошло и пары секунд, как талисман начал светлеть, словно металл раскалился добела. Расплывчатые завитушки превратились в щупальца – или, скорее, змеиные шеи, увенчанные оскаленными собачьими головами. Вскоре их уже нельзя было разглядеть в ярком свете. Но Рудольфа псы не интересовали: он вглядывался в дальний конец переулка, где танцевали наводящие страх и апатию тени. Что бы там ни находилось, оно оставалось там и отказывалось выходить на свет. «Боишься! Значит, ты либо один, либо обладаешь разумом. По мне так лучше первое. Заряжать амулет нет времени».

Кроу спрятал артефакт под плащ и метнулся в сторону. Ветер коснулся его лица, когда тень с того конца переулка стремительно рванулась к человеку. Руди молниеносно схватил амулет и двинул им в морду твари... точнее, то место, где она должна была находиться. «Быстрая!» Впрочем, лег-

кое сопротивление и неприятный звук сообщили Кроу, что он все-таки зацепил существо хотя бы вскользь. Тварь отпрянула к границе светового круга, заскользила вдоль неё, словно ощупывая барьер, пляска теней становилась агрессивнее и настойчивее, но пересечь неуловимую линию освещенного пространства не решался никто. «Амулет долго не протянет. Ещё немного, и сил не хватит даже на один выброс. Вот же быстрая гадина!».

Впрочем, свет давал временное преимущество. Рудольф двинулся дальше, уже не тратя времени на охоту. «А вот и колодец!» Кроу метнулся к люку, но внезапный порыв ветра ударил мужчину в бок и выбил из-под ног почву. Он впечатался в стену, левое плечо отозвалось болью. Секундной заминки твари хватило, чтобы приблизиться вплотную. Из-под ее плаща к человеку рванулись черные щупальца. Точнее... сам плащ превращался в них. Если это вообще можно было назвать плащом. Ледяные щупальца мгновенно обмотали оба запястья, обернулись вокруг пояса, добрались до колен. Не двинуться. Он взглянул в лицо твари – если бы у той было лицо, а не один бездонный провал пасти. Черная пропасть – ни зубов, ни губ, просто отверстие во мрак – приблизилась к самым его глазам...

Свет полыхнул, будто взорвалась сверхновая, и на несколько мгновений ослепил самого Руди. Когда он смог проморгаться, от твари остались только клочки тряпок на полу, да и те в считанные секунды растекались черной сли-

зью. Кроу почти беззвучно вздохнул. «Хитрая. Быстрая. Но нетерпеливая. Черт, чуть не сожрала». Он неуверенно поднялся, прислушиваясь к себе. Да, гул пропал, вместо него уши ловили обычные городские звуки: смех, звуки работающего мотора, лай собак. Стало светлее. На том конце переулка горит фонарь, из-за крыши смотрит на него бессовестная серебряная луна. Если приглядеться, можно даже разобрать на темном небе мелкие осколки звезд. «Значит, я снова дома. Хорошо». Он спрятал артефакт обратно в карман, постарался наскоро отряхнуться, хотя одежду это едва ли спасло бы. Впрочем, об этом беспокоиться некогда. «Нужно найти их, пока меня снова не перебросило в Морх. Нужно попытаться найти их».

Часть первая. Тени.

В которой мы знакомимся с главными героями и узнаём основные моменты сущности Морха.

Глава первая.

Кроу поежился, без особого восторга встречая наступление утра. Небо прозрачное и чистое, как слеза. Желтые рассветные лучи выходят на него неохотно и нерешительно, будто боятся порезаться. Солнце не торопится согреть несчастных странников, оставшихся без крова... Надо было

остаться в круглосуточной забегаловке, где Руди купил гамбургер, а не отправляться жевать его на скамейке у входа в парк, холодной и мокрой от утренней росы. Но Кроу не хотел бы, чтобы молоденькую продавщицу постигла участь миз Болонз. К тому же под ее мрачным взглядом (девчонка явно успела прикорнуть, а посетитель ее разбудил) едва ли удалось бы сосредоточиться и подумать. А подумать ему сейчас необходимо. Сколько ещё он сможет убежать? Стоит ли дать бой? Есть ли еще такие, как он? Мужчина ухмыльнулся. Как сказала одна из его прежних подруг при расставании: «Дорогой, может, хватит думать, будто ты такой уж исключительный?» Проще говоря – какова вероятность, что из всего населения земли схлопотал на свою избыточно умную голову такую чертову кучу неприятностей один-единственный герр Рудольф Кроу? Полно, господа, согласно закону больших чисел, вселенная не разменивается на единичные случаи. Другие должны существовать. Руди обязан их найти – тогда у него появится шанс.

Кроу доел гамбургер и выбросил бумажный пакет в урну. Снова поднял глаза к небу, по которому успели разлиться разводы розового, желтого и красного. Красиво. Наверное. Какая дичь – нужно торопиться, бежать, искать информацию и тех людей, а он мерзнет на скамейке и любитесь рассветом. Рудольфу отчаянно захотелось домой, в любимое кожаное кресло. Развалиться в тепле, смаковать чашечку кофе, листать томик Гете (конечно, в немецком издании), ограни-

чивая свои познания о демонах образом Мефистофеля. И не подозревать о реальном положении вещей, этом бреде свихнувшегося бога... Разве он хотел приключений? Все вышло совершенно случайно! Как, наверное, и бывает всегда. Кроу обреченно вздохнул. Не надо было читать тот перевод. Лучше бы он бросил всю стопку бумаги в мусоропровод, предварительно разорвав на мелкие кусочки. А еще лучше – спалил чертову книгу, найденную его экспедицией, причем там же, в Омане, не отходя от входа в гробницу. Но он привез манускрипт домой, втянул в это дело Рэма (бедолага Рэм! Впрочем, тоже хорош...), дождался перевода и уселся читать, еще не зная, что достаточно перевернуть несколько страниц, и странности не заставят себя ждать.

Рудольфу показалось, что волосы на затылке встали дыбом. Кроу на миг устыдился своего испуга, но тут же узнал ощущение. Он поднял амулет с пятью собачьими головами, который успел положить рядом с собой на скамейку, и убрал в карман плаща. «Зарядился, значит. Хорошо».

Руди не имел представления, когда его перебросит снова. Он бывал там не настолько часто, чтобы выявить закономерность. И не был уверен, что хочет получить по этому поводу больше информации. По крайней мере, на личном опыте. Еще раз оценив положение солнца (то уже полностью выползло из-за горизонта), он поднялся со скамьи и двинулся к выходу из парка. Солнце. Эти твари не выносят яркого света. Научного обоснования этому Кроу не знал. Да и какая

тут может быть наука, когда рамки действительности разлетаются в щепки и тени пожирают людей, безвкусные статуэтки стреляют светом, а сам он среди бела дня оказывается в... в...?

Тот случай он назвал «историей с пустой Хилл-стрит». Руди сам бы не поверил, если бы кто-то сказал, что эту широкую центральную улицу он будет весь следующий месяц наблюдать в своих кошмарах. Как и положено, ничто не предвещало. Солнце дробилось в оконных стеклах. Кроу шел к площади, и туда же направлялись еще десятки людей. Их разговоры и громкий смех не раздражали: весь день Рудольф вспоминал о книге и описанных в ней чудесах, из-за чего настроение поддерживалось где-то на уровне крыш. Он даже лиц окружающих толком не видел, погрузившись в собственные размышления. И не заметил, в какой именно момент гвалт на улице стих. Он просто обнаружил себя в абсолютной тишине, словно на палубе корабля-призрака за минуту до начала бури. Рудольф огляделся. Он вышел уже к самой площади, на которой минуту назад находилось от сотни до тысячи человек. Куда они все подевались? Без людей площадь казалась мрачной. Или дело в том, что солнце зашло за облака? Он взглянул на небо. Какие, к черту, облака? Свинцовые тучи, которые никак не могли наползти за пару минут! Кроу бросился на другую сторону площади, словно надеясь найти в радиальной улочке других уцелевших. Кровь загудела в ушах, и он не сразу понял, что ровный, медленно на-

растающий гул берет начало за пределами организма. Краем глаза уловил движение тени сбоку, дернулся в ту сторону и...

– Мистер! Смотрите, куда идете! – недовольный женский голос ввинтился в голову. По глазам полоснул солнечный свет. Рудольф не сразу сообразил, что секундой ранее натолкнулся на мягкое теплое тело.

– Простите, мисс, – на автомате ответил он, едва успев проморгаться, и продолжил, тоже особенно не раздумывая, с дежурной полушутливой улыбкой. – Должно быть, ваша красота меня ослепила, и я немного потерялся в пространстве.

– Нахал, – улыбнулась пышная дамочка, кокетливо хлопнув ресницами и явно ожидая дальнейших комплиментов. Увы, Руди был на них сейчас не вполне способен, да и внешность «ослепительно красивой мисс» давала мало почвы для маневра.

– Еще раз простите, – пробормотал он и даже склонился к руке, хотя это было уже рискованно, нарвись он на феминистку. К счастью, ему повезло. Дамочка порозовела и впала в счастливый столбняк, что позволило Рудольфу нырнуть в толпу.

По его прикидкам на площади собралось больше трехсот человек, которые к тому же производили изрядный шум. Настроение резко испортилось. После недолгого размышления он убедил себя, что пустая улица просто привиделась (хотя такие галлюцинации тоже не обещают ничего хорошего), но тень, впервые явившаяся в тот день, прокралась в его сны и

обосновалась там надолго.

Кроу нырнул в небольшую пешеходную улочку. В конце ее тоже зеленела листва: еще один сквер, за которым скрылась цель – монументальный корпус центральной библиотеки. Забавно! Дядя Эрик, заменивший ему отца, учил: если тебе нужна информация – иди в библиотеку. Руди охотно следовал этому совету, даже когда к его услугам уже был интернет. Теперь он даже не знает точно, что ищет, но идет именно в библиотеку. Впрочем, шанс, что там найдется зацепка, действительно есть. Кроу уже давно подозревал, что библиотекарь Стивенсон рассказал ему не все...

Сколько раз это повторялось? Безлюдное место, нарастающий гул в ушах, тени смещаются со своих позиций и будто тянутся к нему... Руди уже начал подумывать о визите к психотерапевту, когда со страниц той самой книги впервые прошуршало слово «Морх». Холодея изнутри, Рудольф прочел описание мира демонов, сравнил его с тем, что видел сам, и... Кроу не сказал бы, что он многих ненавидел в своей жизни. Ни директор, временами бывавший тупицей, ни коллега, пытавшийся присвоить его исследования, ни дамочка, помявшая его авто, не вызывали особых эмоций. Но неизвестного автора, чьи кости давно истлели в земле, Рудольф возненавидел от всей души. Этот оманский жрец, настоящий мастер своего дела, с дьявольской дотошностью объяснял, как подмечать знаки, как находить сверхъестественное в ре-

альном мире. Объяснял все, кроме одного. Когда ты начинаешь видеть Морх – Морх тоже начинает видеть тебя. Морх и все его обитатели, для которых нет большего праздника, чем пообедать внутренностями неосторожного человека, по собственной глупости отыскавшего владения демонов.

Он спалил и перевод, и книгу. Выгрузил в мусоропровод все побрякушки, привезенные из Омана, даже безобидный магнит на холодильник, который вообще-то купил для своей секретарши миз Болонз. Потом набрал номер Рэма Стоунза, судорожно размышляя, что ему сказать. «Забудь все, что говорилось в той книге»? «Не вздумай обращать внимание на знаки»? Толку от таких предупреждений... Трубку взяла Элли, то есть миссис Стоунз, но Рудольф не сразу узнал ее голос: тот хлопал, будто напился влагой.

– Привет, Эльф, – начал Кроу с напускной веселостью. Он не видел Элли много месяцев, да и с ее мужем уже давно общался только по делу, но призрак былой дружбы казался к месту. – Ты не позовешь Рэма?

– Рудольф, это ты? – пробормотала женщина в ответ. – Рэм... он... позавчера...

– Что? – прошептал Руди, хотя уже догадался, *что*. – Что случилось, Элли?

– Ру-рудольф, – всхлипнула трубка, – приезжай, пожалуйста... Я все рас... мне очень страшно!

Редкие прохожие спешат на работу. Солнце начинает

ощутимо греть – похоже, день будет жарким. Руди подумал, не пора ли снять кожаный плащ. Проблема в том, что рубашка под ним основательно нуждается в свидании со стиральной машиной: он успел уже несколько раз провалиться в Морх, с тех пор как утратил возможность помыться и переодеться. Ощущение нечистоты было отвратительным донельзя, и только более серьезные проблемы в виде кровожадных демонов заставляли Рудольфа забыть об этом. Поразмыслив, он решил, что от прогулки по солнцепеку в плаще рубашка чище не станет, а в библиотеке все равно попросят снять верхнюю одежду, так что можно сделать это прямо сейчас. К тому же плащ мало уступает рубашке в «чистоте».

Рудольф выехал в дом Стоунзов немедленно. Элли встретила его на пороге в светлом летнем платье. Ее красивые черты расплылись, нос и веки были опухшими, красными. Зелень глаз, которую Рудольф в старые времена часто сравнивал с бушующим лесом, потускнела. Во всклокоченных каштановых волосах, стриженных под короткое каре, Кроу заметил первые седые волоски. Язык не поворачивался назвать ее Эльфом, как в старые времена.

– Заходи. Но у меня не прибрано, – она больше не плакала и говорила вполне разборчиво, только слишком холодно, как-то отстраненно.

– Ты что, одна? – Рудольф ощутил укол жалости.

– Дейзи обещала прийти сегодня. Задерживается.

Следом за Элли он прошел в комнату, отмечая про себя следы разрухи. На столе поверх коричневых разводов – три кружки с остатками кофе и полная пепельница. Под столом – вилка, видимо, упавшая, да так и не поднятая. На диване – подушка и скомканный плед. Все это безжалостно высвечено яркими лампами. Свет горел во всем доме. Рудольфу стало неловко при мысли, что придется сейчас вытягивать из этой убитой горем женщины правду о смерти Рэма. Но она начала рассказывать сама.

– Все началось после той книги. Рэм работал над ней, как проклятый. Говорил, что в ней написаны презабавные вещи. Потом он... он изменился. Стал дерганым. Стал бояться темноты. Ты представляешь, Рэм – темноты! А той ночью... – женщина все-таки всхлипнула и потянулась за бумажной салфеткой. Горка ее скомканных сестер громоздилась на кресле. Элли громко высморкалась и продолжила.

– Я спустилась выпить воды. Туда, – она махнула рукой в сторону кухни. – И услышала его крик... Или... визг. Да, визг. Словно... словно его ели живьем.

Когда миссис Стоунз вбежала в спальню, ее муж лежал на прежнем месте, окна и дверь были плотно закрыты. Но...

– Он был весь серый. И глаза... – Элли уставилась в стену, словно даже на стильных темно-синих обоях видела лицо мужа. – Они были черные. Черные как смоль. И еще ужас. Его что-то *так* напугало...

Она не выдержала – закрыла лицо ладонями. В этот момент в дверь позвонили.

Улочка оказалась не такой короткой, как это виделось на первый взгляд. Руди непроизвольно сбавил шаг, стараясь выровнять дыхание. Да, он вовремя снял плащ, иначе теперь сварился бы в нем. Мир, похоже, решил, что визитов в мир демонов герру Кроу недостаточно и реальности неплохо бы стать чуть более похожей на преисподнюю. Жар нарастал. Рудольф поднял глаза к небу: в экспедициях он привык определять время по солнцу, поскольку наручных часов не любил и не носил. Около девяти. «Какого же черта так жарко?! Если сейчас же меня не спасёт тучка, я труп». Мозг бывшего историка, а ныне вольного и неприкаянного странника, определенно готовился закипеть.

– Я открою, – предложил Руди, поднимаясь, но Элли схватила его за руку.

– Рудольф, – слова слетали с ее губ медленно, через силу. – Ты знаешь, что с ним случилось?

Он потупил взор и покачал головой. Он и правда не знал точно. Кое о чем догадывался – возможно. Но и этого ей говорить не стоило. Быть может, даже эта информация способна сопроводить малыша Эльфа в загробный мир.

Элли отпустила его, и ее рука упала безвольной плетью

вдоль тела. Звонок повторился.

– Это Дейзи, – констатировала женщина и пошла открывать.

Хлопнула дверь. В прихожей кто-то завозился. Кроу поднялся с места. Пора откланяться, но перед этим он должен спросить еще кое-что. Жаль Элли, но ему жизненно необходима зацепка.

– Миз Стоунз, – обратился он, когда Эльф появилась на пороге. Руди решил быть чуть более официальным, учитывая присутствие неизвестной Дейзи. Элли, кажется, не обратила внимания на смену имени. – Рэм ничего не говорил в последний день перед...

– Да, – коротко ответила она, снова уставившись в стену. – То есть нет. Не говорил, но сделал. Заказал одну вещь. По почте. Сегодня оно пришло. Там извещение, под лампой.

Она неопределенно махнула рукой, продолжая смотреть в ту же точку.

– Не хочу ее видеть. Забери, если желаешь.

– Сколько я за нее должен? – уточнил Руди. Он желал.

– А? – Элли нахмурилась, словно не могла сообразить, о чем он. – За нее еще не платили. Не знаю.

Рудольф спешно попрощался с Элли под взглядом белокурой Дейзи, которая появилась из коридора и, предоставив женщин друг другу, покинул дом, с которым его связывали очень тёплые воспоминания.

На обратном пути к дому он заехал на почту. Посылка

оказалась недешевой. К тому же рабочий день уже подходил к концу, и ему пришлось добавить наличных сверху, чтобы умаслить служащего почтовой службы отдать ему посылку именно сегодня. Ждать до завтра он не собирался. Дураку ясно, что Рэм попал в тот же самый переплет. И, наверное, нашел выход. Но тени добрались до него раньше, чем он подготовился к бою. Распаковывать посылку на улице или в машине казалось не лучшим вариантом. Руди поскорее поехал домой. Опускался вечер. В окнах, мелькающих вдоль дороги домов, горел свет. Фонарные столбы хорошо освещали родной и хорошо знакомый путь.

– Я дома! Привет, миз Болонз! – несмотря на кошмарный день, Руди не мог не улыбнуться. – Привет, мэм.

«Мэм» он произносил неразборчиво: то ли «мам», то ли «мом». Это была вольность, которую Кроу себе позволял в отношении секретарши-экономки, единственной женщины, которую он хотел хотя бы в шутку назвать «мам». Родную мать Руди почти не помнил. Она умерла, когда Кроу едва исполнилось пять, от какой-то редкой болезни. Отец погиб в авиакатастрофе за месяц до того, как молодой историк поступил в университет. Оба его родителя были похоронены в Германии, в фамильном склепе, в котором Рудольф никогда не был. Если бы не дядя Эрик и миз Болонз, которую он нанял, чтобы самому не возиться с племянничком... Кроу даже думать не хотел, что бы с ним тогда стало. В общем, Ребекка прислуживала при нём уже очень давно. Она его вы-

растила и заменила ему мать, так что своеволие по поводу «мэм», он считал вполне себе уместным.

– С возвращением, мистер Руди, – улыбнулась женщина в ответ, выглядывая из кухни. Ее блестящие черные локоны, пружинками падавшие на плечи, смешно вздрогнули.

– Ммм, что-то новенькое. Вы просто очаровательны, – Кроу видел эту завивку впервые и не имел права ее не похвалить. К тому же прическа действительно шла миз Болонз... как и все остальные ее прически. Ребекка была немолода, но мужчины до сих пор, будто тридцать лет назад, тонули в ее антрацитовых глазах, сверкавших с медно-кобальтового лица, словно черные алмазы в глазницах золотой статуи. К Руди, конечно, это не относилось. Но и он не мог не оценить красоты своей чересчур молодой «мамы».

– Вы поздно, – заметила женщина, возвращаясь на кухню, и уже оттуда добавила, – и с багажом, я смотрю...

– Да, – отмахнулся Рудольф. – Купил одну вещичку из суеверия.

– Ммм, это что-то новенькое, – скопировала его тон миз Болонз. – С каких это пор вы стали суеверным?

– О, совсем недавно, – ответил он и поскорее бросился на второй этаж, в свой кабинет.

– На ужин бифштекс и картофельный салат! – прозвучало ему вслед.

Казалось, он идет уже вечность. «Чёртов сквер, верно,

убегает от меня...» Солнце палило, как папский костёр, который расторопные служки запалили для ведьмы. Рубашка, и так измазанная грязью и глиной, сейчас к тому же стала намочать. Должно быть, и пах Рудольф теперь соответственно. «Я попал в ад», – подумал он, почти без надежды глядя на близкий вход в сквер. Пот заливал глаза. Тяжело сопя, Руди добрался до первой же скамейки под сенью деревьев. Тенек принес минутное облегчение, но не помог избавиться от одышки и слабости. Отчаянно хотелось броситься в объятия Морфея.

Кроу не знал, что он найдет в коробке. Книжку «Как прогнать демонов»? Арбалет с серебряными болтами? Удавку и мыло?

Восседая в своём кожаном кресле, за большим рабочим столом из чёрного дерева в слабом свете настольной лампы, он размышлял. Коробку открывать он не торопился. Кроу прекрасно понимал, что тянуть с такими вещами не стоит, но всё же его забавляла сама возможность поразмышлять. Что же там такого могло быть?

Он ожидал чего угодно. Или думал, что ожидал, пока не снял-таки с коробки крышку, узрев под ней небольшой – сантиметров двадцать длиной – предмет. Осторожно наклонил коробку, разглядывая ее содержимое в свете лампы: на одном из концов металлический стержень сужался, и проверять остроту кола Кроу не хотелось. Другой конец – очевид-

но, верхний – ветвился на гребенку из пяти щупалец-отростков. Каждое венчала оскаленная голова собаки, напоминающей стаффордширского терьера. Пожалуй, кол даже можно с относительным удобством взять в руку. Что Рудольф и сделал. Металл казался неожиданно теплым.

И еще... Руди застыл на секунду, прислушиваясь к своим ощущениям. Артефакт, амулет, талисман – как бишь его назвать... он вибрировал. После того, что уже произошло, подрагивающий предмет должен был казаться сущей мелочью, но Кроу на всякий случай положил вещь на стол. Между прочим пришла в голову и мыслишка о том, не дрожат ли и у него попросту руки. Но нет, дрожали не руки. И даже не кол. Напряженно вибрировал сам воздух. Словно где-то играла на глубоких, почти неслышимых басах тяжелая музыка.

Где-то?

По дорожке вдоль края сквера идет девушка. Довольно симпатичная, насколько можно разглядеть. Русые волосы плещутся по ветру. Рудольф не рассматривал ее, просто скользнул взглядом – все равно сидя на скамейке надо куда-нибудь смотреть. Однако она этот взгляд поймала. Чуть замедлила шаг, разглядывая Рудольфа. За секунду на лице сменились непонимание, напряжение, страх... и девушка рванулась прочь, словно от прокаженного.

Кроу мрачно хмыкнул. Прохожие косились на него уже довольно давно – повезло еще, что Руди не попался на гла-

за полисмену. Тот точно остановил бы человека, напоминающего завсегдатая ближайшей помойки. И все-таки этот испуг задел Кроу за живое. Впрочем, едва ли он может что-то сделать. Ближайший переход снова превратит его в нелепость, ходячую на двух ногах.

Мужчина рванулся к двери. Побежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. В таком темпе можно запросто оступиться и загреметь вниз кувырком, попутно что-нибудь сломав (ногу там или шею), но Руди было плевать. Сквозь собственный топот он слышал, как на кухне гремит посуда. Миз Болонз возится с ужином. Воздух дрожал. Количество странных ощущений увеличивалось. Укол в солнечное сплетение – как будто его ударили тонким длинным стилетом или спицей. Кроу едва не полетел с лестницы – пришлось спешно вцепиться в перила и на секунду замешкаться, выравнивая дыхание. Посуда на кухне перестала брэнчать. Повеяло холодом... или это его прошиб холодный пот? Рудольф сбежал с лестницы, разрывая плотную, словно паутина, тишину. Та загудела рассеченными нитями, и в этом гуле он услышал правду. Морх, мир демонов, мир без людей. Но если он сюда попал, то не может ли...? Руди с разгона влетел в кухню. Миз Болонз была здесь. Она застыла спиной к двери, опустив руки по швам, в полной неподвижности и молчании.

– Ребекка! – позвал Кроу, послав в самую бездну Морха

все сложившиеся между ними традиции, и потянулся, чтобы схватить ее за руку. Он должен вытащить миз Болонз любой ценой. Даже если не имеет понятия, как. Руди обязан спасти свою «мам».

Он не успел коснуться руки. Миз Болонз медленно повернулась ему навстречу, глядя совершенно стеклянными, бессмысленными глазами. Из уголка ее рта стекало что-то темное, расцветавшее на снежно-белой блузке ослепительной краснотой. Рудольф непроизвольно отшатнулся, хотя женщина могла быть еще жива. Словно в подтверждение этого ее взгляд сфокусировался. Но в глазах осталось что-то неправильное. По телу Руди прошла дрожь, сердце забилося со скоростью антилопы, убегаящей от гепарда и понимающей всю нелепость поступка. Это не Ребекка смотрела на него – кто-то другой смотрел ее глазами. «Амулет...» – мелькнуло в голове, и Кроу чуть не разразился хохотом. Он оставил его в комнате! Единственную вещь, от которой мог быть толк! Осёл!!!

Рудольф двинулся вглубь сквера, но едва успел пройти его до половины, когда пришлось снова замедлить шаг и остановиться у скамейки, опираясь на ее прохладную, металлическую спинку. Благо скамеек по всему скверу стояло порядочно. Они располагались через каждые пять метров или около того, что выглядело довольно странно, ведь даже в самые погожие выходные деньки они не заполнялись и наполовину.

Мужчина протёр глаза тыльной стороной ладони. Он не в форме. Сколько он не спал? Сколько раз успел побывать в Морхе? Если так и дальше продолжится, то...

Руди сделал шаг назад. Лицо миз Болонз чуть заметно дрогнуло, взгляд перестал быть пугающим. Зато за ее спиной прямо в воздухе сгустился темный силуэт. В первый миг почти невидимый, он стремительно обретал плотность, втягивая в себя случайные тени, обрастая частицами мрака... Поверх головы миз Болонз существо смотрело на Рудольфа. Нет, глаз у существа не было, и формально смотреть оно на Кроу не могло, но он ощущал взгляд на себе – и застыл под этим взглядом.

Его спасла Ребекка. Она внезапно согнулась, опираясь на кухонный стол, и закашлялась.

– Рудольф, что... – начала миз Болонз.

Ее некогда красивый голос хрипел и булькал в горле. Мужчина, не раздумывая, рванулся к ней и чуть влево. Позже он вспомнил, что в тот миг точно представлял свои действия: подрубить ее руку, опирающуюся на стол, свалить Ребекку на пол и постараться оттолкнуть. Быть может, она сообразит отползти вправо и забиться под второй стол. Быть может, фигура о ней забудет.

Должно быть, этот рывок, эта нелепая попытка его и спасла. В ушах загудел воздух, перекрывая уже ставший привычным гул Морха. Лица коснулось еле уловимое дуновение. За

спиной Рудольфа затрещало дерево, и он не сразу сообразил, что это разлетается в щепки дверной косяк.

Еще один отвратительный, хлюпающий звук раскатился по кухне от какого-то источника впереди него. От какого – Руди не видел: глаза залепило непонятно откуда взявшимися красными брызгами. Он отшатнулся, рефлекторно стараясь протереть глаза рукавом и размазывая по лицу что-то липкое.

Когда он открыл глаза, кухня сверкала красным. Потеки на стенах, на полу и потолке, на его собственной одежде. Боже, если бы только потеки... К горлу подкатила тошнота, перед глазами, как в замедленной съемке, вставали одни и те же фрагменты. На полу – ушко с все еще вдетой в него элегантной золотой сережкой. Два пальца прилипшие к стене и наманикюренные ногти, поражающие своей неуместностью. Часть ступни, всё ещё обутой в сандалии, выглядывающая из раковины. Кроу поднял глаза и не понял, что за коричневые плети свисают с его люстры. По ним тоже стекали капельки крови. Рот непроизвольно открылся для крика, и Кроу ощутил на губах соль. Привкус крови своей «мам».

Наверное, он тут же и рухнул бы в обморок на радость твари, но у той не хватило терпения дожидаться. Краем глаза уловив движение, Рудольф непроизвольно метнулся в сторону. Не успел – его отбросило через полкомнаты и впечатало в холодильник. Следом метнулись два или три толстых шупальца. От удара из груди на миг вышибло воздух, в глазах

потемнело. Кроу сполз на пол. Он не успел бы встать, но, к счастью, хватило ума не вставать. Он катнулся прямо по полу, уже не обращая внимания на то, что собирает на себя кровь, несколько минут назад бегавшую по жилам Ребекки. Тварь рванулась следом и нависла над Рудольфом, перегораживая путь к отступлению.

Она стала по-настоящему большой: одно из щупалец скребло холодильник, противоположное плясало по столу в трех метрах левее. Должно быть, демон сам не мог рассчитать силы или сгорал от нетерпения: легким движением он чуть не проломил прочный дубовый стол, стоявший у стены в метре от входа в кухню.

Графин с водой, непонятно как продержавшийся до этого момента, заплясал с веселым звоном и полетел на пол, где и нашел свою смерть в виде десятка осколков. Вокруг блестящей лужицей разлилась вода. Рудольф, наверное, не обратил бы внимания на эту маленькую хрустальную трагедию, но тварь внезапно отпрянула от лужи, словно перед ней был бесёнок в розовом платье, предлагающий косметику со скидкой.

Между тварью и столом образовался зазор. Кроу ввинтился в него, одним прыжком преодолев полтора метра, прокатился по полу к двери... Тварь оказалась не столь уж деморализована явлением воды – увидев, что жертва убегает, она ударила щупальцем со всего маха, сметая на своём пути стол, стулья, шкаф... и мойку. В тот момент, когда Рудольф выле-

тел из кухни, спасаясь от наступающего его щупальца, вода бешеной змеёй выпрыгнула из сорванной трубы и ударила тварь напрямик в... пусть это будет мордой. Из всех необходимых признаков морды у существа был только рот или пасть. Впрочем, Рудольф так и не понял, изо рта ли вырвался чудовищный крик – леденящий, бьющий по ушам, почти переходящий (а может, и переходящий) на ультразвук.

Застыв по другую сторону двери, он наблюдал, как под струей воды плоть твари тает и обращается в пар, пока на полу не осталась лишь небольшая чёрная лужица.

Кроу поднялся, придерживаясь за стену: ноги дрожали. В глазах мутилось от влаги, но и руки, и рукава стали слишком грязными, чтобы можно было хоть чем-то утереть слезы, неукротимым потоком, бежавшие по его лицу.

Толком не соображая, он подошел к фонтану, все еще бившему из сорванной водопроводной трубы, и поставил воде ладони. «Боггарт. В книге они звались Боггартами».

Следов твари больше не было, даже пар развеялся. Воздух в кухне стал прозрачным. Гул в ушах тоже пропал – зато стало слышно, как в доме не то напротив, не то по соседству самозабвенно и жутко воет собака. Он был не в Морхе, а в собственном доме, даже если тот стал логовом кошмара.

Рудольф ошалело оглянулся, не зная, что делать в этой чудовищной разрухе. Мазнул взглядом по люстре и внезапно понял, что за плети свисают с загнутых бежевых рожков. Можно было и не мыть руки: через секунду он стоял посре-

ди кухни на четвереньках. Пустой желудок безрезультатно выворачивало желтоватой слизью. А в голове возникла идиотская по своей неуместности мысль, вычитанная где-то в приключенческой литературе: самое страшное в этом случае – запах пробитых кишок. Повезло, что он не успел распространиться.

По скамейке полз большой черный жук. Рудольф снова поежился. Похоже, снимать плащ было рановато. Небо, что ли, заволкло тучами? Он поднял глаза и не узнал местности. Деревьев словно стало в два раза больше. Зелень окружала его уже со всех сторон, над дорожками остались только тонкие просветы. Рудольф поднял глаза к небу, чтобы проверить тучи, но серое окошко над головой также зарастало зеленью. В ушах запульсировал знакомый гул. Морх? Днем? Листья шуршали, заполняя последние проходы. Кроу оглянулся. Выхода больше не было.

Глава вторая.

День обещал быть адским. Собственно, это вменялось ему в обязанность как любому понеделнику. Однако природа вовсе не собиралась учесть сей факт и проявить милосердие. Рассветная дымка растаяла, будто ее и не было. Солнце поднималось по безупречно чистому небу и уже начинало греть. Совершенно ясно, что уже к полудню оно раскалит коробки

домов, растопит асфальт там, где на него не падает случайная тень, и станет настоящим проклятием для всех, кто волей случая не проводит день у бассейна со стаканом лимонада в руке. Прохожие снимали пиджаки и куртки, предчувствуя скорый конец относительной утренней свежести.

И во всей этой суете только два человека – мужчина и женщина – проявляли к обещаниям солнца поразительную снисходительность. Проще говоря, обращали на них не больше внимания, чем на метания какого-нибудь муравья по ближайшему дереву. Хотя как раз им, казалось бы, стоило побеспокоиться: оба затянуты в черные штаны и куртки из плотной ткани. Покрой наводил на мысль о военной форме, однако никаких знаков отличия на одежде не наблюдалось. Неизвестные обосновались на той же скамейке, где совсем недавно завтракал Рудольф Кроу. Но прохожие, сновавшие мимо, проявляли к странной парочке такое же пренебрежение, как они сами – к поведению солнца. Впрочем, досадному невниманию тех и других было объяснение. Двое сидели, невидимые для прохожих, под низким, плотным, серым небом Морха, через которое солнце пробивается слишком редко, чтобы грозить жарой. Поэтому их также не беспокоили голоса прохожих, шум транспорта и лай собак. Правда, непохоже было и на то, чтобы им доставлял неудобства гул Морха.

– Эх, шоколада бы сейчас, – мечтательно промурлыкала девушка. – Места у нас в первом ряду...

Она развалилась на скамейке, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку, так что даже в грубоватой псевдоармейской форме выглядела весьма... весьма.

Второй человек оглянулся на нее – как раз вовремя, чтобы поймать заводную, почти по-детски радостную улыбку, блеснувшую быстро и ярко, словно солнце из-за туч. Серые суровые глаза мужчины внимательно впились в молодое лицо, ища причину веселья. Девушка смотрела в сторону библиотеки. Правда, здесь, в Морхе, окрестности выглядели немного иначе.

– Ну так сходи и возьми, – проворчал мужчина, впрочем, довольно благодушно.

Похоже было, что белозубая улыбка собеседницы подняла ему настроение. Хотя сам он едва ли мог улыбаться: эффект был бы более пугающим, чем веселым. Ряд шрамов по щеке, недалеко от уголка рта (словно три когтя процарапали плоть), шрам на заостренном подбородке, шрам под глазом – такой набор неизбежно коверкает мимику, превращая лицо в затвердевающую маску. А ведь при ближайшем рассмотрении можно было заметить и другие отметины – помельче, побледнее... Должно быть, о получении каждой из них мужчина мог бы рассказать захватывающую историю. Но не рассказывал. Он годился девушке в отцы и лучше знал, о каких вещах следует помалкивать.

– Не пойду. Хочу посмотреть. По-моему, он хорошо держится.

Девушка улыбнулась снова, не менее блистательно. Небрежным движением поправила волосы – скорее по привычке: в безветренном Морхе длинные черные кудри лежали послушной волной, даже не пытаясь помешать хозяйке. Напарник, словно зачарованный ее грациозным движением, тоже потянулся к своей голове, провел рукой по черному солдатскому «ежику».

– Не понимаю, чем он мог заинтересовать Хаори, – проворчал мужчина теперь уже без тени благодушия. Его брови слегка сдвинулись к переносице, отчего на лбу отчетливо показалась белая полоска еще одного шрама.

– Ты слишком жесток к нему Грэм, – пропела девушка почти нежно. – Уверена, он справится. Большинство из нас были такими же.

– Не все, – коротко отрезал Грэм. Похоже, разговор становился для него утомительным, словно мужчина не привык вести долгих бесед.

– О да, все знают о твоих деяниях в Морхе в первый же день, – кажется, девушка слегка подначивала старого вояку и находила это забавным. А он то ли не имел сил злиться на обладательницу чудной улыбки, то ли просто считал себя выше ее полудетских шуток. Правда, хмуриться он не перестал.

– А ты, Хелен? Скольких убила в первый день? Шестерых? – спросил Грэм голосом человека, который прекрасно знает ответ.

– Шестерых демонов, – ответила девушка, почти неуловимо подчеркнув слово «демонов», и улыбка исчезла с ее лица. Смуглая кожа Хелен, кажется, стала немного бледнее.

Мужчина помолчал, словно подбирая слова.

– Все еще винишь себя в гибели тех людей? – спросил он наконец.

– Неважно, – она тряхнула головой и снова поправила волосы. – А этот парень сумел одолеть двух Боггартов. Заметь, без какой-либо подготовки.

– Всего-то, – судя по голосу, Грэм хотел пренебрежительно поморщиться. Но то ли сдержался, то ли шрамы помешали точно выразить эмоцию. – И за это мы должны пасти его вторые сутки...

– Грэ-э-эм, – певуче протянула девушка, возвращая себе толику беззаботности. Правда, улыбки на ее лице не появилось, только уголок губ как-то нервно дернулся.

– Знаю, Хаори отдал приказ. Смотрим и ждем. Но этот парень – всего лишь человек.

– В том-то и дело, что человек, а не куст ежевики, – огрызнулась девушка.

– А какая разница? – кажется, Грэм наконец усмехнулся. Нельзя сказать, что его это украсило.

– То есть? – Хелен слегка нахмурилась, но посмотрела на собеседника скорее с любопытством, будто ребенок на взрослого, который вот-вот покажет фокус.

– Все тянется к солнцу. Расцветает, когда оно появляется.

Увядает, когда оно гаснет или уходит, – неторопливо начал объяснять Грэм. – Только для всех растений солнце одно, а для каждого человека существует своё, персональное.

– Ого! – глаза девушки раскрылись шире, но почти сразу же на губах возникла лукавая улыбка. – А я и не знала, что старый Грэм у нас романтик. – Хелен дразнила ветерана и несколько не опасалась последствий.

– Это не романтика. Это реальность. Солнце – наше единственное спасение, – проворчал Грэм. Похоже, он уже сам был не рад, что произнес такую избыточно длинную речь перед легкомысленной напарницей.

– Не может быть, чтоб не было никаких различий, – внешне сказала она негромко и вполне серьезно.

– Только одно. Человек пытается сделать так, чтобы его солнце никогда не погасло. Но толку от этого обычно немного, – мрачно сообщил Грэм. Хелен быстро отвела глаза от лица мужчины. Уголок ее губ несколько раз дернулся. Девушка судорожно сглотнула. Ветеран бросил на ее лицо быстрый взгляд.

– Хорошо, Хэл, – бодро заявил он, – если парень выживет в том сквере, я признаю, что он небезнадежен.

– Как ты добр, – усмехнулась девушка. Однако лицо ее расслабилось.

Грэм удовлетворенно ухмыльнулся и перевел взгляд в сторону сквера. Его зрачки стремительно сузились, стали крошечными, как песчинки. Без сомнения, он прекрасно видел,

что происходит в ловушке, куда угодил Руди. Хелен же в очередной раз поправила волосы и заинтересованно уставилась куда-то в пустоту. Ее глаза вдруг заблестели яркой голубизной, словно под сиянием отсутствующего в Морхе солнца. Девушка отчетливо хихикнула.

– Посмотри в мир, – предложила она с такой же открытой улыбкой, как в самом начале разговора. – Кажется, у парня проблемы.

– Клоуны... – выразительно фыркнул мужчина. Они с Хелен переглянулись и растворились в воздухе.

Глава третья.

Келли Вайт везет в жизни. Это она может подтвердить под присягой, положив руку на любую книгу, какую предложат. Келли нечеловечески везет. Потому что она еще жива. Потому что не заперлась в психушке или монастыре, что, кстати, было бы совершенно бесполезно. Потому что скоро она кое-что узнает. Потому что Дэвид... нет, об этом она думать не будет.

Келли глубоко вдохнула утренний воздух – здесь, на краю сквера, он пахнет листвой. Быстро мотнула головой, отбросив с лица пряди русых волос. Повязка на правом глазу мелькнула белым бликом.

Первое время знакомые удивляются поведению Келли стремительно оглядываться. Потом привыкают... если хватает

времени. Ее саму этот обычай часто спасал. Так же часто, как и пресловутое везение.

Да, Келли определенно ходит у бога удачи в любимчиках. Правда, время от времени за везение нужно платить. Как правило, мелкими неудачами. Келли трижды повторила это позавчера, глядя в глаза профессору Стивенсону. Девушка никак не могла понять, дрожат ли у нее руки, а опустить взгляд, чтобы проверить, опасалась вдвойне.

– Простите, мисс Вайт, – мягко сказал библиотекарь.

Его серые глаза были глубоки и спокойны. Келли всегда находила это прекрасным. Но, будь она проклята, как профессор подошел?! Стивенсон всегда пользовался тростью, перестук которой девушка в первый же день отметила для себя. Но сейчас все было тихо: даже подошвы не шоркали, даже дыхания не было слышно, даже ее второй глаз не... А Стивенсон появился из-за стеллажа, как чертик из табакерки. Сделал быстрое движение – словно птицу ловил – и ловко захлопнул книгу, которую она держала. Одной рукой. Второй он опирался на неизменную трость.

– Простите, мисс Вайт, – повторил библиотекарь. – Могу я взглянуть на эту книгу?

Соблазн не позволить был велик. Взять и пуститься наутек с кипой переплетенных листов в руках. Не догонит. Но производить лишнюю шумиху вокруг скромной собственной персоны ей нельзя. Келли молча протянула книгу про-

фессору.

– Где вы ее взяли? – осведомился он.

– Я перебирала книги и нашла ее между рядами, – соврала Келли, похлопав ладонью по стеллажу, на который только что опиралась.

– Это большая оплошность со стороны кого-то из библиотекарей, – заметил Стивенсон так спокойно, что Келли не смогла понять, верят ей или нет.

– А что не так с этой книгой? – Келли доверчиво похлопала глазами, точнее, конечно, левым глазом.

– Просто ей здесь не место, – библиотекарь с деланной небрежностью сунул том под мышку.

– Сэр, раз уж я ее нашла, можно мне изучить? Это очень любопытно... Она ведь совсем нестарая, хоть я и не нашла информации об издании... Не думала, что сейчас еще печатают такие вещи. Я могу надеть перчатки, если это библиографическая редкость.

Келли старательно изображала дурочку. Она прекрасно знала, что такие книги не издаются, даже самыми малыми тиражами. Их переписывают или перепечатывают в единственном экземпляре, для личного пользования. И даже не переводят – из осторожности.

– Вы читаете на классической латыни? – кажется, Стивенсон удивился. – Это не было отмечено в вашем резюме.

– У меня нет документов об окончании курса обучения, поэтому я не сочла возможным... – затянула Келли.

– Вы много успели прочесть? – голос профессора стал жестче.

– Абзац здесь, абзац там... – неопределенно откликнулась Келли. – Пыталась понять, что держу в руках.

К сожалению, это было правдой. Она не собиралась рисковать ради каждой книги-самоделки, пусть даже на латыни. Прежде чем пытаться стащить томик, нужно понять, что держишь в руках. Но надо же было профессору появиться именно в тот момент, когда на одной из страниц мелькнуло слово «Морх»!

– Хорошо, – Стивенсон улыбнулся и слегка потрепал девушку ладонью по плечу. Вышло это очень мило, как-то потечески, так что Келли даже не пришлось смущаться.

– Так можно мне...? – она изо всех сил постаралась сдерживать нетерпение в голосе и погасить алчный огонек в глазу.

– Мисс Вайт, – мягко вздохнул Стивенсон. – Келли, послушайте. Эта книга – всего лишь самиздат, который приняли студенты пару лет назад. Довольно бессмысленная работа, к тому же с грубыми ошибками. Вы не найдете в ней ничего ценного. Идемте, я покажу вам великолепное издание Цицерона с ссылками и примечаниями...

Келли выпрямилась и бегло осмотрела себя на предмет опрятности. Как правило, работа в архиве подразумевает за собой в первую очередь гору пыли, которая неизменно оказывается на тебе после выполнения любого, даже мимолётного, действия. Девушка наспех отряхнулась, позавидовав

способности библиотекаря всегда выглядеть идеально в своём вечно чистом полосатом костюме древесного цвета. Пыль будто знала, кто здесь хозяин, и не смела его беспокоить.

Мисс Вайт поняла, что спорить бесполезно, и решила последовать за мистером Стивенсоном – смотреть Цицерона.

Она в очередной раз резко оглянулась и наконец засекала кое-что интересное. К счастью, особой опасности это не представляло. Всего-то ключ на скамейке, у входа в сквер, в добром десятке шагов.

Келли поймала его взгляд, случайно (а может, не случайно?) мазнувший по ее фигурке, и позволила себе ответный быстрый осмотр. Мужчина, лет тридцати с хвостиком. Блондин, кажется, голубоглазый. Должно быть, красив, хотя сейчас об этом трудно было судить: выглядит он так, словно только что выбрался из Морха, где имел неосторожность вести напряженный диспут с кем-то из местных жителей. Это, кстати, вполне возможно. Хотя, скорее всего, он просто завсегдатай местной помойки. Келли не собиралась винить ключа за это. Трудно не скатиться, если все, с кем оказываешься рядом, превращаются в кровавый фарш, а ты, скорее всего, даже не понимаешь в чем дело.

На секунду Келли захотелось заговорить с незнакомцем. В конце концов, это так просто – дать человеку самый необходимый минимум информации... Но она справилась с глупым побуждением почти мгновенно. Трепаться о Морхе с

незнакомцами – прекрасный способ обнаружить себя. Девушка прибавила шагу. Возмущения в Морхе довольно сильны, так что от этого типа лучше держаться подальше. Ей вообще не хочется попасть под его демоническую раздачу. Дэвид – тот вообще говорил: «Видишь ключа – сваливай».

Дэвид-Дэвид-Дэвид, сколько можно...

Ключ остался позади. Келли двинулась по дорожке вдоль сквера: у нее есть весомые причины ходить именно так, пусть даже из-за этого получается лишний угол. Мужчина, как она успела заметить, бегло оглянувшись в очередной раз, поднялся со скамейки и пошел между деревьями. Плащ перекинут через правую руку, осанка прямая, шаг уверенный, но сбивчивый. Видно было, что ключ пережил очень трудную ночь. Медленно переставляя ноги, он направлялся напрямиком к скверу. Зря, но кто ему об этом скажет?

Келли слегка потянулась на ходу и выбросила ключа из головы. Чем вздыхать над чужими проблемами, лучше порадоваться двум относительно спокойным неделям, проведенным здесь. Это место ей нравилось, несмотря на близость провала. Настоящее чудо, что удалось устроиться в центральную библиотеку. Платили, правда, немного, но Келли искала этой работы не ради денег. Информация нужна ей как воздух. Дэвид никогда не рассказывал ничего, кроме самого необходимого.

– Не забивай голову, – улыбался он в ответ на все вопросы, – а то станешь грустной и некрасивой. Я всегда тебя спа-

су.

– Будешь ходить за мной всегда и везде? – спросила она с легкой необидной насмешкой.

– Это было бы неплохо, – светло-карие, почти желтые глаза лукаво сверкнули и тут же стали прохладными, серьезными. – Хорошо, я объясню, чего надо опасаться. Ты не очень сильная, но зоркая. Тренируйся. Если увидишь опасность вовремя – успеешь сбежать.

Дэвид говорил правду. Келли всегда успевала первой заметить возмущения вокруг него в Морхе. Это умение стало бесценным теперь, когда на хвосте у нее сидит обезумевший хищник.

От воспоминания сердце забилося чаще. Страх? Волнение? Боль? Кто его знает... Келли потянула ноздрями воздух, вспоминая тот прохладный и влажный ветер. Он разогнался между высокими стенами на тихой улочке и пытался ударить в лицо, но вместо этого только гладил по щекам.

Стемнело, стрелки показывали полночь. Кафе, куда она устроилась официанткой, работало до последнего посетителя, поэтому сегодня Келли припозднилась. Девчата из колледжа на ее месте точно перепугались бы насмерть: поговаривали, что в городе орудует маньяк.

Келли Вайт не боялась маньяков. Она вообще не боялась людей. Келли знала, что в мире существуют твари намного страшнее. А вот гулять по ночному городу она любила. Лёг-

кая прохлада, тёмные, пустые от людей улочки, освещаемые холодным светом фонарей и более тёплым светом, льющимся из окон. Ей нравилась гулять в одиночестве по этим улочкам. Нравилось дышать этим прохладным влажным воздухом. Иногда, очень редко на самом деле, она позволяла себе даже петь, правда, очень тихо, так, чтобы никто случайно её не подслушал. На самом деле Келли очень любила петь, но очень стеснялась этого.

Девушка вышла на знакомую улицу и сразу подметила неладное. Фонарь в середине улицы опять потух. Это случилось с ним всё чаще. Видимо, сам фонарь, бывший приличным старожилом не менее старой, выложенной брусчаткой, улицы, уже доживал свой фонарный век.

Обходить стороной тёмное пятно, полностью лишённое даже крохи света, было бы долго. К тому же у Келли на руках был козырь, который не сможет покрыть ни один человек, так что она шагнула в темноту. Странно: она был уверена, что на улице пусто. Но стоило сделать несколько шагов, как у погасшего фонаря кто-то двинулся.

– Привет, мисс, – промурлыкал во мраке голос. Довольно приятный, как ни дико отмечать в подобной ситуации такие тонкости. – Тебе когда-нибудь говорили, что ты прекрасна, как лунная ночь?

– Нет. Спасибо, – вежливо ответила Келли. Хотя комплимент едва ли имел под собой основу. Незнакомец просто не мог бы разглядеть в такой темноте, красива она или уродли-

ва.

– Не хочешь прогуляться? – продолжил мужчина. Несмотря на странное место знакомства, пока он не выходил за рамки. – Приятная ночь, не правда ли?

– Нет, я сегодня устала и хочу домой, – ответила Келли. Голос ее не дрожал.

– Да брось, детка... – голос уже не казался таким приятным. – Погуляй со мной...

Келли не ответила. Мужчина, наверное, ждал, что его жертва завопит и бросится бежать. Вместо этого она растаяла в абсолютной тишине. Погрузившись в другой мир.

Здесь было намного темнее, поскольку не горел вообще ни один из фонарей, мёртвыми копиями торчавших вдоль увядающих улиц. Но теперь Келли это не волновало: глаза *того* мира видят в темноте куда лучше, чем на свету.

Конечно, обычный человек мало что мог бы ей сделать, но она не любила привлекать к своей персоне излишнее внимание.

Она смогла сдержать себя и не измениться, оставив изменёнными только глаза. Точнее, левый глаз, ведь правый, что вечно скрыт повязкой, всегда смотрел в мир теней. Конечно, Морх крайне опасное место, особенно в ночное время суток, но она не любила свой второй облик. Да и он отнимал силы, которых у неё было не так много.

Тогда она была совсем неопытна и не умела контролировать свою силу. Ей приходилось бороться со своими внут-

ренными инстинктами, чтобы не поддаться на их провокации. Много позже она будет с улыбкой вспоминать это время, но сейчас...

Слышался знакомый гул. Переулок не изменился, только часть строений оказались порушенными или пропали. Келли решила пройти остаток пути в Морхе и уже перед самым финишем перейти обратно в мир людей. Благо рядом никого не было... Чёрт!

Она слишком поздно заметила присутствие демона. Какая оплошность! И это после стольких лет преследований. Краем глаза она уловила движение и попыталась увернуться, но куда ей тягаться с демоном в скорости, да ещё и в человеческом облике.

Демон снёс её в сторону, словно смахнул надоедливую муху. Келли в последний миг сгруппировалась и, перекатившись через спину, вскочила на ноги.

Правая рука, принявшая на себя всю силу удара, невероятно болела. Келли схватилась левой рукой за неработающую правую и в полусидячем положении приготовилась к обороне. За всё это время она не издала ни звука. Она знала, что это только раззадорит тварь, и не хотела доставлять демону такого удовольствия.

Только сейчас она увидела, с кем имеет дело. Раньше она уже видела таких тварей, но старалась с ними не связываться. Они назывались «Вурды» и отличались прожорливостью и большой, даже для демонов, силой. Белая, бледная тварь с

чёрными провалами глаз, почти отсутствующим приплюснутым носом и несоразмерно большой пастью, нашпигованной тонкими, острыми, как бритва, зубами, стояла на четвереньках и смотрела прямо ей в глаза. Из наполовину раскрытой пасти Вурда, текли слюни, уже успевшие образовать небольшую лужицу, он явно проголодался и был совсем не против Оборотня под чесночно-сливовым соусом.

Келли отчаянно размышляла. Она медленнее и слабее физически, даже в форме оборотня, но у неё есть когти, которые могут дать ей перевес в оборонительной позиции. Но нужно ещё время на изменение, только кто же его даст-то?

Белая тень сорвалась с места, превратившись в размытое пятно. Девушка, давно ожидавшая этого манёвра, отпрыгнула в сторону, и демон пролетел мимо.

Нужно уходить отсюда. Лучшим вариантом было бы перенестись в мир людей. Конечно, там тот странный маньяк, но это всяко лучше, чем обезумевший от голода Вурд. Но этот вариант отпадал, демон запер территорию вокруг себя, она не могла уйти, только если попытаться уйти с ним, но этого она допустить не могла. Да и сил на такое у неё не хватит.

Не найдя больше вариантов, Келли побежала по запутанным туннелям переулков, пытаясь на ходу изменить свой облик. Она огибала мусорные кучи и петляла между баками, она заворачивала за угол, каждый раз выбирая самую узкую улочку, она пыталась оторваться. Но всё это было безнадежно: Вурд нагонял. Она слышала его хрипы позади себя, чув-

ствовала движения воздуха, когда его лапы проходили в миллиметрах от неё, ощущала смрад гнили, никогда не покидающий Вурдов.

Келли смогла частично изменить ноги и двигалась значительно быстрее и ловчее, но недостаточно быстро и ловко. Перед очередным поворотом Вурд схватил её за волосы и отбросил к стене с такой силой, что на миг у Келли потемнело в глазах. Когда её взор прояснился, она увидела перед собой Вурда. Тот смотрел на неё с удивлением и сильнейшей злобой. Поначалу она не поняла, что его так удивило, но потом заметила четыре полосы на его плече. Кровавых полосы от её когтей. В последний момент она успела его зацепить, но это уже ничего не решало. Она практически не могла пошевелиться: тело ломило, голова раскалывалась. Сейчас она умрёт.

Произошедшее далее повергло Келли в шок. Прямо посреди переулка возникла фигура человека. Того самого маньяка, от которого она сюда и сбежала. Как он сумел забраться в Морх? «Уходи», – хотела крикнуть Келли, но из её горла вылетело лишь непонятное бульканье, и она зашлась кашлем.

Демон уловил изменения и повернулся в сторону незнакомца. Его взору предстал невзрачный мужчина лет тридцати, слегка заросший щетиной, в дешёвых потёртых джинсах и изрядно поношенном плаще, который он уже снимал, чтобы бросить на землю.

Пару секунд они изучающе смотрели друг на друга, а затем пропали. Они врезались друг в друга на середине разделяющего их расстояния с грохотом, подобным раскату грома. Незнакомец изменил свой облик за секунду, пока находился на пути к демону. Келли даже помыслить не могла, что перевернуться можно так быстро.

Значит, маньяк оказался оборотнем, её собратом по несчастью, вот почему он к ней подошёл. А она, дура, перенеслась в Морх, да ещё и не проверив территорию на наличие опасности. И теперь он сражается и может погибнуть, и всё из-за её непутёвости. Вот же дура.

Битва проходила с переменным успехом. Демон швырял оборотня в стену, оборотень хватал бак и обрушивал его на демона. Вурд нанёс несколько сильнейших ударов незнакомцу, тот в свою очередь нанёс глубокие раны демону. Увернувшись от очередного выпада незнакомца, демон ударил своими лапами о землю, и оборотень отлетел в другой конец переулка. Приземлившись на лапы, он выпрямился и удивлённо посмотрел на демона.

Чтобы обладать магией, нужно быть старым и неглупым, а значит, перед оборотнем был не простой противник. Но и у незнакомца был припрятан туз в рукаве. Оборотень вытянул руку-лапу вперёд и растопырил пальцы. Воздух вокруг него потяжелел. Демон начал скользить назад, после чего тоже выставил лапу. Началось противостояние чистой силы. Противники давили друг на друга, но оставались на месте.

Затем оба сделали шаг по направлению друг к другу. Вены на руке-лапе оборотня вздулись, лапа демона будто усохла, его морду перекосило от злобы, глаза-провалы прищурились. Они сделали ещё по шагу. Напряжение нарастало. У Келли на затылке поднялись волоски, уши начало закладывать от невообразимой силы, исходившей от сражающейся парочки. Она хотела помочь незнакомцу, но не могла даже подняться на ноги, да и как она поможет? Это был совершенно не её уровень.

Дуэлянты продолжали продвигаться навстречу. Давление росло и переходило в гул, намного более сильный, чем гул Морха. Земля под ними начала трещать, воздух искрил маленькими молниями, видимость искажалась.

Демон и оборотень приблизились на расстояние вытянутой руки. Затем незнакомец резко сжал растопыренные пальцы в кулак, перевернув его, и будто натянул поводья. Вурд замер и словно похудел, на его лице читалось изумление. Оборотень отбросил руку в сторону, и демон впечатался в каменную кладку стены ближайшего дома.

Незнакомец не отводил руку-лапу от врага, продолжая давить и всё глубже впечатывая демона в стену. Второй рукой он начал шарить позади себя, и тогда Келли заметила на спине оборотня что-то вроде рюкзака из кожи телесного цвета. Незнакомец вытащил из него кинжал. Серебро – она это чувствовала – рукоять чёрная, с пиктограммами. Значит, этим он намеревается убить Вурда.

Оборотень приблизился на расстояние удара и занёс руку-лапу, дабы завершить дуэль. Но враг оказался хитрее. Демон делал вид, что он выдохся и сдался. Он выжидал момента, понимая, что не справится при помощи магии, поэтому решил подпустить противника поближе, и ему это удалось.

Вурд резким движением схватил оборотня за запястье и разворотным движением впечатал того в то место, где находился сам ещё мгновение назад. От удара незнакомец потерял координацию, но кинжал из руки-лапы не выпустил. Пока оборотень не пришёл в себя, демон нанёс ему несколько точно выверенных ударов по корпусу и один – прямо по центру лба. Оборотень начал сползать по стене, и в этот момент Вурд схватил его за шкварник и метнул в противоположную стену дома, стоявшего вдоль переуллка с другой стороны.

Незнакомец ударился о стену дома и упал на землю, усеянную осколками камней и битым кирпичом. Кинжал выпал из его руки, звонко оповестив о своей капитуляции. Из рта оборотня стекала струйка крови. Он не шевелился.

Келли попыталась встать. Тело не слушалось, правая рука ныла от боли, голова отбивала боевым маршем, перед глазами плыло, но всё это её не останавливало. Она не могла просто сидеть и смотреть, как её сородича, рискующего жизнью, чтобы спасти её от демона, убивают. Она просто обязана помочь ему.

Демон в один прыжок преодолел разделявшее его с оборотнем расстояние. Он пренебрежительно отопнул ногой

кинжал и присел рядом с противником. Вурд не спешил его убивать, он давно не встречал такого яростного отпора, даже охотники не всегда могли так хорошо сопротивляться. Он хотел насладиться победой.

Вурд схватил оборотня за шею и начал медленно выпрямляться, неторопливо поднимая своего противника на вытянутой руке. Незнакомец открыл глаза и попытался сфокусироваться. Демон ждал, он хотел, чтобы оборотень понял, что умирает, он хотел увидеть отчаяние и страх, но, когда взгляд оборотня сфокусировался, увидел радость.

В следующий миг из груди оборотня вышел кинжал. Вурд так сильно упивался битвой с равным себе по силе, что совсем забыл о девчонке. Вот же сучка. Его лапа разжалась, и незнакомец упал на колени, одной рукой прижимаясь к горлу и пытаясь набрать в лёгкие воздуха.

Кончик кинжала начал дымиться, плоть Вурда чернела. Демон попытался напоследок снести голову девчонке, но лапа рассыпалась в прах, едва поднявшись. В следующий миг демон прекратил своё существование, обернувшись кучкой пепла.

Келли на дрожащих ногах подошла к незнакомцу и упала на колени рядом с ним. Кинжал она из рук так и не выпустила. Она была в шоке. Она впервые в жизни убила демона.

Со стороны незнакомца послышался хрип, затем тот прочистил горло.

– Ну что? Пойдём отсюда? – тихо произнёс он.

– Да, – кивнула побледневшая девушка.

И они растворились в воздухе.

– А ты не промах, детка, – хмыкнул мужчина. – Завалила такого здоровенного Вурда...

– Угум, – кивнула Келли, ещё не отошедшая от случившегося.

– Как твоя рука? – мужчина, было протянул руку, но девушка резко дёрнулась от его движения, и он не стал продолжать.

– Всё нормально. К утру заживёт, – отведя глаза в сторону, сказала Келли.

– Только к утру? – удивился незнакомец.

– А это долго? – не поняла его удивления молодая особа.

– Посмотри на меня и поймёшь, – ухмыльнувшись, ответил оборотень.

Келли бегло осмотрела его своим правым глазом и ахнула. На теле её защитника не было ни царапинки. Он уже успел полностью исцелиться. Она позавидовала такой быстрой регенерации.

– О... – несколько секунд Келли попросту не знала, что сказать. А потом с языка сорвался вопрос, который она хотела и не могла задать уже много лет. – А такие... – она проглотила слово «твари», – как мы, как называются?

– Иногда – ублюдками. Иногда – полукровками. Но чаще всего – оборотнями. Ты разве не знала?

– Знала, но всё же надеялась, что существует какое-ни-

будь красивое определение, а оказывается, что я банальный вервольф.

– Ты разве похожа на волчицу? – мужчина рассмеялся. – По-моему, ты скорее котенок...

Она не выдержала и рассмеялась тоже. Её накрыло странное ощущение тепла и дома, какое она не испытывала ещё никогда. Боль в руке ушла, тело уже не ныло, а улыбка не покидала лица.

– Скажи хотя бы, как тебя зовут, – предложил мужчина, глядя ей в глаза. Вокруг его вертикальных зрачков словно было разлито бледное золото. Должно быть, во втором об- лике глаза у него желтые, немного бледнее обычного карего цвета.

– Келли, – улыбаясь, ответила она.

– А я Дэвид. Пожал бы тебе руку, но боюсь, мы оба не в том состоянии... – он, впрочем, довольно уверенно нащупал рукой стену и поднялся. Келли подставила было плечо, но Дэвид даже не подумал его использовать. – И знаешь, детка, по-моему, теперь я просто обязан тебя проводить...

Шутки вместо ответов, только самый необходимый минимум информации... Почему Дэвид так поступал? Этого Келли не понимала до сих пор. Все было бы просто, если бы он хотел использовать ее, или улучшить момент и отнять ее силу, или затащить ее в постель... Но ему, кажется, ничего из этого не было нужно. По крайней мере, тогда. Он радовался

власти в чистом виде, с наслаждением опутывая ее узами зависимости. . . Но настал момент, когда узы порвались, а Келли осталась одна.

Келли стряхнула остатки воспоминаний и настроилась. Некогда ей витать в облаках. Он уже рядом. Пора уходить отсюда. Книгу нужно стащить сегодня и только сегодня.

Палящее солнце внезапно исчезло, и Келли, подняв глаза, увидела перед собой громадную жёлтую библиотеку, в тени которой оказалась.

Сколько бы она сюда ни приходила, девушка никак не могла привыкнуть к этому монументальному зданию, насчитывающему по меньшей мере две сотни лет. Слишком уж сильно оно выбивалось из общего ряда всех остальных строений этого города.

Она выдохнула, вздёрнула подбородок и вошла в центральную библиотеку.

Глава четвёртая.

Детектив Мёрдок подъезжала к дому некоего мистера Кроу. Сообщение об убийстве с особой жестокостью поступило менее часа назад, однако детектив не торопилась: она ещё не привыкла к кровавым сценам, и её желудок довольно радикально на них реагировал. Уж лучше прослыть копушей, но настроиться, чем приехать впопыхах и проблеваться на первой же минуте осмотра места преступления.

Остановив новенький шевроле, любезно предоставленный ей полицейским участком, девушка бегло оценила обстановку. Все уже были на месте, включая группу криминалистов. Странно, но все находились снаружи дома, когда должны были быть внутри. Неужели там всё настолько плохо?

Сам дом выглядел довольно богато. За ним определённо следили, как и за газоном возле него. Белое двухэтажное здание средних, по меркам соседей мистера Кроу, размеров. Сам дом, как и примыкающий к нему гараж, видимо, выстроили из кирпича, но фасад сделали под дерево. Обычно так делали, чтобы старый дом выглядел более молодо. Получилось вполне во вкусе Джесс: уютно, красиво, мило. И не подумаешь, что здесь живёт маньяк.

Детектив откинула голову назад, на мягкий подголовник сиденья, и закрыла глаза. Она досчитала до десяти и лишь затем открыла их, снова оглядела двор возле дома. Этому приёму её научил отец – офицер, ныне находящийся на пенсии. У криминалистов были белые лица, и что же могло напугать людей, спокойно говорящих о еде, разделявая трупы? Дело дрянь и, видит бог, она не хотела входить в этот «милый» дом.

– Спокойно, Джесс, ты справишься, – успокаивала она себя.

Джессика заглушила мотор и вышла из служебной машины.

На улице было уже темно, поздний вечер, но погода стояла тёплая и безветренная. Подъезд к дому мистера Кроу освещал увесистый фонарь, под которым и собрались все «счастливики». «Странно, – подумалось Мёрдок, – тёплый летний вечер, а вокруг фонаря не летает ни одной мошки». Но она тут же выкинула эту особенность из головы, сейчас были проблемы и поважнее мошек.

Детектив Мёрдок нашла в толпе сержанта Оурена и направилась к нему. Оурен окинул детектива своим фирменным взглядом, обратив внимание на каждый изгиб её тела. Джесс уже давно не обращала внимания на эти выкрутасы. Оурен, по своему обыкновению, излучал безупречность: одет опрятно, чист и выглажен, побрит и бодр. Вы хотите узнать его секрет? Его секрет зовут Розали, и это его жена, которая за ним следит, словно она ему вторая мать.

Около Оурена стоял штатский, и, как она уже поняла, скорее всего, это был свидетель. Мужчина, прилично за сорок, а возможно, и за пятьдесят, в халате болотно-зелёного цвета и серых тапочках. Серые средней длины волосы, средней длины усы аналогичного волосам цвета, очки в тонкой оправе и уже потухшая трубка. Обычный обыватель.

– Сержант Оурен, что здесь произошло? – Джессика старалась держаться невозмутимо и не думать, что скоро ей понадобится войти внутрь и своими голубыми глазками увидеть то, что смогло напугать самых стойких представителей участка.

Сержант не спешил с ответом, он ещё раз осмотрел Джесс с головы до ног, задержался взглядом на светлых, цвета жжёной соломы, волосах и тонкой полосе губ, улыбнулся и заговорил бодрым, серьёзным голосом.

– Детектив, когда попадёте внутрь, не проходите слишком далеко. Криминалисты, конечно, всё уже осмотрели, но никогда не знаешь, где может находиться улика, – Джесс намёк поняла. Не проходи далеко внутрь, чтобы было время на отступление. Если Оурен предупредил, вместо того чтобы делать ставки на крепость её желудка, значит, всё ещё хуже, чем она думала.

– Спасибо, сержант. Это свидетель? – Мёрдок повернулась к предполагаемому свидетелю и вскинула одну бровь, приглашая штатского на разговор.

– Да, – сержант поднял было руку в сторону свидетеля, но тут же её опустил. – Кристофер Прин, он живёт в соседнем доме. Он услышал шум в доме мистера Кроу и вызвал полицию.

– Мистер Прин, – Джессика обратилась к свидетелю, полностью повернувшись к нему и ловя его взгляд. – Что именно вы видели и слышали?

Кристофер Прин мгновение колебался, покосился в сторону старого дома Кроу и заговорил.

– Я слышал звон посуды, крики, скрежет и странный гул. Я испугался и позвонил в полицию. Они были хорошими людьми... Кто мог такое сотворить? – Прин уставился на

Джесс и в глазах его, полных слёз, стоял ужас.

– Мы это обязательно выясним, – ответила ему Джессика стандартной фразой. Она даже не обдумывала её, фраза вылетела из её уст на автомате.

Детектив полностью развернулась в сторону сержанта, давая понять гражданскому, что вопросы пока закончились.

– Сержант, сопроводите господина Прина домой и проследите, чтобы его никто не беспокоил. Завтра ему предстоит тяжёлый день.

– Конечно, детектив, как прикажете, – показушно встав по стойке «смирно», отчеканил Пит.

Джессика и виду не подавала на его издёвку. На самом деле она многое спускала ему с рук, ведь несмотря на все его шуточки он оставался отличным специалистом, прекрасно знающим своё дело.

Оурен повёл свидетеля к соседнему дому, а детектив Мёрдок думала о том, что не только у мистера Прина завтра будет тяжёлый день. А ведь и сегодняшний ещё не закончился, и он не предвещал ничего хорошего.

Джессика направилась к дому быстрым и уверенным шагом. Её молча провожали девять пар глаз, и никто даже не шевельнулся. Припомнив предостережение Оурена, она легонько толкнула изящную белую дверь и заглянула внутрь.

В доме горел тусклый свет, и Джесс долго не могла осознать, что именно она видит. Всё было залито чёрным, а тела не было видно. Приторно сладкий запах вызывал тошноту,

но с этим она уже научилась справляться.

Затем детектив начала подмечать некоторые детали: палец, кусочки костей, она подняла голову и увидела кишки, гирляндами свисающие с люстры. Кровь отлила от её лица, и голова пошла кругом. В этот миг она осознала, что чернота вокруг – это вовсе не чернота... это кровь... не может в человеке быть столько крови... её взгляд упал на пол, и она увидела голову, точнее то, что было когда-то головой, а теперь представляло собой кровавое месиво. Желудок превратился в вулкан, и ужин начинал пробивать дорогу наружу.

Джессика только и успела, что выскочить на улицу, и её вывернуло в ближайшие кусты. Рвало долго, тело билось в судорогах. Такого она ещё никогда не видела, ей всё ещё казалось, что это сон, не может человек сотворить такое с другим человеком.

Через несколько минут сержант Оурен подошёл и помог Джесс принять вертикальное положение.

– Справишься? – сержант был серьёзен, его глаза отдавали сталью, как и голос. Она ответила честно:

– Не знаю, – Джессике ещё никогда не было так плохо от осмотра места убийства.

Слёзы застилали глаза, во рту стоял горький привкус, и единственное, что сейчас хотелось девушке, – это кричать. Кричать так сильно, чтобы содрать горло в кровь, оглохнуть от собственного крика, но забыть то, что она сейчас видела. Мозг просто отказывался воспринимать информацию. Он не

старался запомнить увиденное, и Джесс знала, что это и хорошо, и плохо. Хорошо то, что если она это всё забудет, то ей не будут сниться кошмары, но это и плохо, так как забыв все детали увиденного, она не сможет их проанализировать и сделать верные выводы, которые, в свою очередь, смогли бы помочь поймать монстра, который это сотворил.

– Не переживай, вывернуло практически всех, даже меня, – Оурен говорил с лёгкой улыбкой, но не шутил. – Главное, что ты проблевалась не на улики. А теперь пора делать нашу работу. Криминалисты закончили, теперь наша очередь.

Сержант развернулся и пошёл в сторону дома, криминалисты стали медленно, но верно продвигаться к своей машине. Их ожидала нелёгкая ночь: кропотливая работа с собранными уликами, анализы, отчёты. И всё это ради того, чтобы завтра Джессика смогла собрать всю картину воедино и найти ответы на все интересующие их вопросы.

Детектив Мёрдок перевела дух и вернулась в строй. В дом никто не входил. Все молча стояли, переминаясь с ноги на ногу, и ждали самого отважного.

Джесс достала из нагрудного кармана носовой платок, приложила его к лицу и вошла внутрь, как она надеялась, в последний раз. Пора начинать осмотр дома.

На самом деле осматривать место преступления не такая уж и лёгкая задача. Нужно двигаться с особой аккуратностью, чтобы не навредить уликам, которые могли пропу-

стить. При этом необходимо восстановить картину событий и понять мотивы. И, конечно же, не поскользнуться.

В скором времени вся следственно-оперативная группа, состоящая из семи человек, включая и саму Джесс, осматривала дом мистера Кроу вдоль и поперёк. Вся группа была похожа на толпу зомби. Лица под масками были бледными, все старались не смотреть в сторону бойни. Детектив посмотрела на место преступления со стороны лестницы, ведущей на второй этаж. Выглядело это так, словно возле кухни взорвался баллон с краской.

– Пит, при первом осмотре нашли что-нибудь интересное? – голос Джесс был ровным и спокойным, что ж, плюсики в её пользу.

– Когда мы сюда зашли, тут было много воды, сейчас она немного подсохла. На кухне раскурочен кран и водопроводная труба с подвала, и я всё ещё не могу понять, кто и каким образом смог такое проделать. Труба перекрыта, что означает, вероятно, что убийца довольно педантичен. Второй этаж толком не осматривали, но следов насилия там замечено не было. И ещё у нас, похоже, есть подозреваемый.

– Неужели? – Джессика встрепенулась и наострила ушки. Она, конечно же, догадывалась, кого имеет в виду Оурен, и тоже к этому склонялась, но хотела услышать это от него, дабы подтвердить свою догадку.

– Да. Рудольф Кроу, хозяин дома. Сосед видел, как тот приехал домой сегодня вечером, буквально за час до шу-

ма, по словам свидетеля. На месте преступления убитая одна... его домоправительница, насколько мы смогли установить. Машина всё ещё у подъезда к дому. Кроу повсюду оставил свои следы в крови, в ванной лежат его шмотки, думаю, можно не говорить, в каком они состоянии. Он убил свою домработницу, умылся, переоделся и ушёл пешком.

– Скорее всего, так и есть. Только что такого могло произойти, что законопослушный преподаватель истории зверски убил свою домработницу?

– Джесс, люди сходят с ума медленно, но верно. Его клинкнуло, и этого хватило, а когда всё закончилось, он понял, что натворил, и смылся.

– Ладно, обобщем дом, должна быть какая-то подсказка, куда он пошёл или что с ним случилось, – выдохнула Джесс.

Обыск занял довольно много времени, наступила уже глубокая ночь. Джессика искала зацепки на втором этаже, в кабинете самого мистера Кроу. Кабинет небольшой, заставленный шкафами и полками, набитыми самыми разными книгами примерно с общей тематикой: история, археология, география, мёртвые языки и так далее. В таком месте обязательно должен присутствовать небольшой творческий беспорядок, но его не было. Значит, мистер Руди хорошенько прибрался здесь перед уходом.

Её внимание привлекла коробочка с сегодняшней датой (вчерашней, уже ночь, детка). Детектив тщательно осматривала коробочку. Ничего особенного, обычная почтовая короб-

ка, содержимого, конечно же, не было. Коробка только со стандартными надписями с почты. Позже она проверит, кто и откуда отослал эту коробку, а затем и узнает, что в ней находилось. Ей казалось, что это очень важно. Проверять компьютер – напрасная трата времени, видно было, что его основательно подчистили.

Пора было заканчивать. Они не нашли ничего существенного, кроме зацепки в виде коробки с неизвестным отправителем. И у них был подозреваемый, которого стоило найти.

Детектив Мёрдок спустилась обратно на первый этаж, игнорируя место кровавой казни.

– Пит, нашли что-нибудь? – конечно, она понимала, что, если бы сержант что-либо нашёл, он сразу бы оповестил её об этом. Но надежда, как говорится... ну вы знаете.

– Ничего особенного. Отчёт предоставлю завтра, но это мелочи, не стоящие внимания, – по голосу Оурена Джессика поняла, как сильно он жаждет печатать бессмысленный отчёт, да и работать ему придётся под утро.

– Ясно. У меня есть идеи, но это завтра. Дай ориентировку по всей округе. Надо бы найти этого Кроу, да поскорее.

– Окей, босс! – сержант впервые за весь вечер и часть ночи пошутил, что навевало надежду.

– Не ёрничай. Пусть патрули ищут по округе, вряд ли он ушёл далеко, возможно, в районе у него живут друзья, у которых он мог остановиться...

– Поучи свою бабушку, Джесс. Я знаю, что делать, отды-

хай. Мы найдём ублюдка, и я преподнесу его тебе на блю-
дечке под яблоками.

– Спасибо, Пит, – слабо улыбнулась девушка.

Джессика вышла на улицу, радуясь, что наконец-то поки-
нула этот дом. Она глубоко вдохнула прохладный ночной
воздух, голова слегка закружилась. Лёгкий ветерок радовал
девушку своей лаской. Где-то вдалеке стрекотали кузнечики.
Маленький городок погрузился в сон.

Детектив Мёрдок заметила изменения в окружении и мо-
ментально вырвала из открывающейся ей панорамы новый
элемент: чёрную грузовую машину с удлинённым кузовом,
рядом с которой стояли люди в чёрной экипировке.

Чистильщики были уже здесь и ждали, когда им позволят
поработать. У людей, занимающихся такой работой, должны
быть железные нервы и целый океан терпения.

Она махнула им рукой, давая понять, что осмотр места
происшествия полностью закончен и можно начинать убор-
ку. Один из чистильщиков тут же оттолкнулся от борта ма-
шины и вальяжно направился вытаскивать что-то из кузова.
«Пакеты», – догадалась Джесс.

Детектив прошлась по двору и посмотрела на другую сто-
рону улицы. Там была небольшая лесопарковая зона для
прогулок. Высокие клёны, довольно большая лужайка для
выгула собак и детей, на которой частенько устраивали пик-
ники, множество кустов с красными ягодками, названия ко-
торых Джесс не знала, и витиеватые железные скамейки,

обитые деревом. Сейчас, естественно, вся эта красота утонула во тьме, опустившейся на город ночи.

Джесс в голову пришла безумная мысль, что Кроу сейчас сидит там и смотрит на неё из-за кустов. По телу прошлись мурашки. «Надо бы выспаться, а то так и до галлюцинаций дойдёт и мании преследования».

Джессика села в машину и закрыла глаза. Досчитав до десяти, открыла и завела машину.

Только сейчас до неё дошло одно необычное обстоятельство. В доме не было насекомых. Столько крови, мяса, вони... и ни одной паршивой мухи. Но об этом она подумает завтра. Сейчас она хотела только одного: поскорее приехать домой и принять душ, чтобы смыть с себя весь сегодняшний вечер.

– Патрули прочесали все окрестности, но историка не нашли. Мы узнавали про его друзей, и это будет тебе интересно. – Оурен поднял глаза от отчёта и посмотрел на Джессику. По её помятому личику было заметно, как замечательно она провела ночь. – Господи, Джесс, ты вообще спала?

Несмотря на то что детектив ночевала дома, уснуть толком она так и не смогла. Сначала не давали спать безумные мысли про насекомых, потом она размышляла, где бы мог скрываться Кроу, потом переживала, нашли ли чего патрульные. Под утро уснуть всё же удалось, но кошмар, в котором маленький мистер Кроу летает вокруг фонаря, не дал про-

длиться забвению достаточное время. И вот она прилетает в участок ни свет ни заря, чтобы узнать что? Правильно. Ничего не изменилось.

– Не отвлекайтесь, сержант, – Джессика не хотела обсуждать эту ночь и даже мимолётно вспоминать все те ужасы, которые ей снились после увиденного вчера.

Пит, сидевший напротив её стола на гостевом стуле, нахмурился, пару мгновений помолчал, буравя девушку взглядом и видимо обдумывая что-то, но затем сдался и продолжил.

– Единственный его знакомый, живущий поблизости, – это Рэм Стоунз, специалист по переводам. Умер в эту среду при странных обстоятельствах. Официальная причина смерти – внезапная остановка сердца.

– А неофициальная? – Джессика правильно уловила подтекст.

– Чувак погиб утром, находясь дома вдвоём с женой. Умер от страха. Что-то напугало его так, что у него разорвалось сердце. Кстати, похороны будут сегодня в полдень. – Пит посмотрел на Джесс, слегка улыбнувшись.

– Думаю, стоит на них побывать. Мистер Кроу вполне может посетить похороны друга. – Джесс улыбнулась в ответ.

– Полностью с вами согласен, – ответил Оурен, улыбка не сходила с его лица. – Сегодня мы допрашиваем свидетеля. Вы хотели бы присутствовать? Конечно, допрос назначен на полдень, но его можно перенести.

– Не стоит, Пит. Допроси его сам, потом позвонишь и расскажешь, если будет что рассказывать.

– А как же... – начал было Оурен.

– Я возьму с собой Ричарда. А то он, кроме патрулей, и жизни не видит.

– Хорошо, – Пит явно был недоволен. Но Джесс и не планировала доставлять ему удовольствие. Иногда его требовалось тормозить, иначе он позволял себе вольность. А самодурства она не потерпит.

Оурен закрыл отчёт, встал и направился к выходу из кабинета.

– Пит. Ты заметил, что в доме не было насекомых? – бросила Мёрдок, когда сержант был уже в дверях. Он напрягся, повернул голову вполборота и тихо спросил:

– Насекомых?

– Да, ни одной мухи. Это странно.

– На самом деле криминалисты это заметили сразу. Но причин не нашли. Может, просто поблизости не было мух?

– Летом? Пит... – тон Джесс как бы говорил: «Не будь ребёнком, Пит».

– Я не знаю, Джесс. Мы решили не обращать на это внимания, но ты права. Это странно.

И он вышел из кабинета детектива Мёрдок, оставив её один на один со своими мыслями.

Джессика стояла на почтительном расстоянии от ямы, ко-

торой в скором времени предстояло стать могилой Рэма Стоунза.

Миз Стоунз, похоже, выплакала уже все свои слёзы, сейчас она просто стояла и смотрела в одну точку. Джессика надеялась, что она в порядке. Насколько, конечно, можно быть в порядке, хороня своего мужа.

На кладбище она приехала в сопровождении молодого оперативника, Ричарда Пота. Он, конечно, не обладал хитростью Джесс или цепким взглядом Оурена, но если этот Кроу решится посетить похороны, то его нужно будет задержать. В этом плане двухметровый спортсмен, лучше всех бегающий во всём штате, станет просто незаменим.

Джесс и Ричард были одеты во всё чёрное и строгое, но не стесняющее движения. Детектив решила надеть брюки в тонкую полоску, лакированные туфли на невысоком каблуке, блузку, настолько синюю, что она казалась чёрной, и пиджак, свободный настолько, что позволял разместить под ним кобуру с браунингом и не отсвечивать. Странно, но её траурный наряд только подчёркивал формы под ним и выделял её голубые, цвета ясного неба, глаза и светлые волосы.

Ричард выглядел строго, но зажато. Туфли, брюки, чёрная рубашка и пиджак ему шли, но было заметно, что носит он их нечасто. Он был блондином из той категории, когда волосы отливали золотом: почти жёлтый, но недостаточно. Обычно Джесс не обращала внимания, но сейчас заметила, что у молодого патрульного яркие зелёные глаза. Детективу

даже поначалу показалось, что это линзы, но потом она откинула эту мысль.

Ричард был накачан, но не как бодибилдер, а как спортсмен, занимающийся тайским боксом и айкидо. Он был красив, но Джесс не заводила служебных романов. Дура.

– Детектив, похоже, он не придёт, – прогудел Пот.

Джессика надеялась на обратное. Они стояли в стороне, но он вполне мог их заметить и сбежать. Остаётся, конечно, шанс, что он подойдёт чуточку позже, уже после того, как все уйдут.

– Ждём дальше. Он просто обязан прийти на эти похороны. – Джесс почти даже поверила в то, что говорила.

Возле могилы ревели, священник кричал молитвы, друзья и родственники бросали землю. Действие подходило к концу. Джесс с Ричардом притаились за деревом, примерно в тридцати метрах от могилы.

Толпа начинала потихоньку расходиться. Через несколько минут остались лишь двое работников, закапывающих могилу. После ушли и они.

Детектив ждала, но ничего не происходило. Она прошлась до могилы и огляделась. Вокруг никого не было. Солнце палило, и Джесс проклинала тех, кто придумал надевать на похороны именно чёрное.

Задумка провалилась. Убийца так и не пришёл.

– Покойся с миром, – услышала Джессика свой собственный голос. Детектив не знала, зачем сказала это, но, чтобы

не выглядеть душой перед подчинённым, постояла немного с умным видом перед могилой, и только потом отвернулась и направилась в сторону выхода с кладбища.

Пот посмотрел на Джесс, но промолчал. Он был недоволен. Ему пришлось так долго ждать, и в итоге он так и не размялся.

Вдруг у Джессики зазвонил мобильник. Она посмотрела на экран телефона. Оурен.

– Слушаю, сержант, – она бы не была так официальна, но рядом стоял молодой, а лишние слухи никому не нужны.

Не то чтобы она не доверяла Ричарду, нет, он был из тех людей, которым она с лёгкостью могла бы доверить свою жизнь. Но вы же сами знаете, как оно бывает со слухами. Слово здесь, гипербола там – и вуаля.

– Детектив, нам поступило сообщение от доброжелателя. Мистера Кроу сегодня видели в городской библиотеке. Вы или я? – радостно сообщил Пит.

– Я сама, спасибо, Оурен.

– И ещё, детектив, допрос свидетеля окончен.

– И как? – спросила девушка, хоть и поняла по его интонации, что никак.

– Ничего нового, – тон Пита звучал вполне буднично, это и было понятно. Джесс тоже не надеялась на результат. Таких подарков боги им не делают.

– Звони, если что-нибудь обнаружат.

Джессика повесила трубку, даже не дав ему ответить. Она

знала: это было неблагоприятно с её стороны. Она купит Питу пива, но потом, а сейчас – за работу.

Глава пятая.

Несмотря на сильнейшее желание поскорее покинуть дом, пришлось провести в нём достаточно много времени.

Для начала он спустился в подвал и перекрыл воду, хотя ему было чертовски страшно это делать после всего, что произошло. Но, если бы Рудольф оставил всё как есть, в итоге ему бы пришлось вплавь добираться до выхода.

В подвале стояла крошечная темнота, и у хозяина дома чуть сердце не разорвало, когда он услышал шуршание крыс – вечных соседей любого старого дома. Кроу никак не мог вспомнить, куда положил фонарь, хранившийся на подобные случаи в подвале, в последний раз, и ему пришлось ступать на ощупь.

Нашарив аварийный вентиль, служивший подспорьем при возможных авариях и полностью перекрывающий воду в доме, он взялся за него и попытался крутануть по часовой стрелке. Вентиль едва сдвинулся на дюйм. Историк не пользовался им уже очень давно, и, видимо, он окончательно присох.

Он припомнил, что как-то раз ему уже приходилось закрывать этот винт, когда ему меняли трубы в ванной и ставили специальный водонагревающий бак. Тогда он исполь-

зовал рычаг, точнее, простую металлическую трубу, а оставил он её...

Кроу посмотрел по сторонам. Его глаза уже частично привыкли к темноте, и он быстро отыскал то, что хотел. Взяв в руки трубу, он использовал её в качестве рычага, и ему-таки удалось сдвинуть вентиль с мёртвой точки.

Вышел из подвала он бледный, как полотно. Напоследок у самой лестницы, ведущей прочь из подвала, около ноги профессора пробежала крупная крыса, слегка её задев.

Кроу категорически не обращал внимания на место побоища. Для него это стало просто частью интерьера. Сейчас не время горевать и обдумывать произошедшее. Нужно было уносить ноги.

Он поднялся к себе в кабинет и стёр со своего компьютера все файлы, которые могли хоть как-то намекнуть на всю эту чертовщину. Выходя из комнаты, Кроу прихватил с собой амулет. Теперь он никогда с ним не расстанется. Если бы он сразу взял его с собой, миз Болонз, возможно, была бы...

Руди остановился и повернул голову. Он смотрел на своё отражение в зеркале, и рвотные позывы снова начали выходить на боевые позиции. Он был весь в крови. Да его первый же патруль примет без разбирательств!

Историк решительно направился в сторону ванной комнаты. Он скинул с себя всю одежду и закинул её в ванну. По привычке, конечно же, ведь стирать её теперь уж точно некому.

В нагревательном баке, который Кроу приобрёл на случай отключения горячей воды или воды в принципе, запасов было немного, но, для того чтобы отмыть кровь, должно хватить.

Мужчина привёл себя в порядок и бросил полотенце в общую кучу, образовавшуюся в ванной от перепачканных в крови вещей.

Вернувшись в комнату, Кроу надел свои любимые походные брюки из плотной ткани, чёрную рубашку для воскресных выходов, туфли из кожи яка, заказанные им из Африки, и любимый атрибут весны и осени – свой лёгкий чёрный плащ. Конечно, днём сейчас адская жара, но по ночам бывает холодно, а ему теперь довольно долго не придётся пользоваться кровом.

Свой амулет историк положил во внутренний карман плаща. Деньги, предусмотрительно припрятанные на чёрный день и хранившиеся в лакированной шкатулке, он запихал во второй внутренний карман, застёгивающийся на замок. Пора.

Рудольф Кроу вышел из дома. Он критично оглядел свою машину и решил, что от неё будет больше вреда, чем пользы. Полиция первым же делом объявила бы её в розыск.

Через секунду он уже шагал к лесопарковой зоне на другой стороне дороги. В этих зарослях может спрятаться целый отряд, а его одного там точно никто не найдёт. Отличное место для ночлега и обороны. Тем более он знал про удобную

скамейку в сердце этих зарослей. Уговаривать себя долго не пришлось.

Руди открыл глаза и посмотрел на небо, сверкающее алмазами звёзд сквозь ветви кустарников. Как же всё-таки прекрасно ночное небо. И как ему было жаль, что он ни с кем не мог поделиться своими ощущениями. Неужели он был совершенно один? Нет. Так думать было бы глупостью. Но кто в их городе может знать о Морхе? У него всегда складывалось ощущение, что Стивенсон, директор центральной библиотеки, знает абсолютно всё и обо всё. Глупо, конечно, так считать, но чем чёрт не шутит? Вдруг повезёт. Днём он обязательно его навестит.

Он услышал голоса, звучащие со стороны его дома. Повернув голову, Руди увидел попеременное мигание красного и синего. Полиция.

Кроу начал пробираться к краю зарослей и на самой границе остановился. Если он полезет дальше, его могут заметить, а он, безусловно, главный подозреваемый. И ему явно никто не поверит.

Рудольф смотрел на девушку, стоящую у полицейской машины. Красивая блондинка в форме. Высокая, под метр восемьдесят, волосы забраны в хвост. По её фигуре сразу стало заметно, что она следит за собой и не брезгует спортзалом: стройная, подтянутая, с приятными формами. Если такая будет вести допрос, то он раскается во всех грехах это-

го мира. Ему казалось, что она смотрит прямо на него, чего быть, конечно же, не могло. Затем она села в машину и уехала, а Руди, в свою очередь, решил обратиться подальше, дабы не провоцировать судьбу.

Утро было тяжким и непривычным для Рудольфа. Давненько тот не просыпался на скамейках в парке. Вспомнились времена бурной молодости, но, кажется, голова в те времена так не болела. А ведь он даже стаканчика не выпил. Дела...

В животе заурчало. Кроу силился вспомнить, когда ел в последний раз, и осознал, что последний раз принимал пищу вчера утром дома, за завтраком.

В пятницу утром первым местом, куда он решил направиться, стала библиотека. Завтрак может и подождать. Стивенсон просто обязан что-то знать обо всём этом.

Руди шёл короткой дорогой, то есть окольными путями. Он понимал, что его могут искать, но это его не волновало, были проблемы и посерьёзнее. Да и чем спокойнее он держался, тем меньше на него обращали внимания.

Пройдя очередной переулочек, он остановился. А вот и она, центральная библиотека. Это была облицованная жёлтым гранитом коробочка с башенками по краям, окна которой были похожи на огромные глаза. Внешняя лестница, похожая на овальное белое озеро, выглядела весьма сносно. Неприглядный вид этого здания скрашивали клены, которые образывы-

вали что-то вроде рощи вокруг него весной, летом и осенью. Помогали и цветы в палисаднике и в гигантских мраморных вазах по краям от входа.

Раньше Кроу довольно часто ходил в библиотеку за разными материалами. Последнее же время он старался находить всё в бескрайних просторах интернета. Ведь много проще нажать несколько клавиш и поискать нужное в предложенных вариантах, чем тащиться в центральную библиотеку и выпытывать информацию у бедных библиотекарей.

При входе в библиотеку у Рудольфа возникло неприятное чувство стыда, что он так давно здесь не был, и пришёл, только когда потерял всякую надежду. Словно блудный сын, идущий на поклон к родителям, которые всегда рады принять непутёвого отпрыска.

Кроу повернул направо, направляясь непосредственно к кабинету Стивенсона. Если ему кто-нибудь может помочь в библиотеке, так только он. В сторону кассирши, открывшей было рот, но так и не успевшей что-либо сказать, он даже не посмотрел. Он прошёл по коридору и остановился у двери из настоящего ясеня. Стивенсон терпеть не мог современные изделия из прессованных опилок. Он улыбнулся и постучал.

– Входите, – послышался голос библиотекаря из-за двери. Кроу вошёл и закрыл за собой дверь.

В кабинете ничего не изменилось с момента его последнего визита. Ему показалось, что даже книги стоят в том же самом порядке, будто Стивенсон их и не касался.

Он взглянул на хозяина библиотеки, сидящего за своим любимым столом из чёрного дерева. Стивенсон совершенно не изменился. Руди не знал сколько библиотекарю лет, но тот был точно старше самого историка. Чего по нему, конечно, не скажешь. На вид ему было под сорок, но то же самое историк мог сказать и десять лет назад.

Директор также оглядывал Кроу оценивающим взглядом. Конечно, доктор Кроу был немного помят после бурной ночи, но он достаточно хорошо привёл себя в порядок, так что должно было обойтись без лишних вопросов.

– Добрый день, доктор Кроу, – тон библиотекаря звучал заинтересованным. Он явно был удивлён визиту. Тем более что Руди никогда себе не позволял визиты без предупреждения.

– Добрый день, мистер Стивенсон, – в тон ему отвечивал Рудольф.

– Что привело вас ко мне в столь ранний час, Рудольф? Обычно вы всегда заранее договариваетесь о визите. Что-то случилось? – Руди казалось, что Стивенсон что-то знает и просто играет с ним. Хотя у Руди всегда возникало такое чувство в присутствии Стивенсона. Похоже, это просто была его черта характера.

– Дамиан, мне нужна помощь, – сказал Кроу, решив сразу перейти к делу. Библиотекарь слегка удивился, когда Кроу назвал его по имени. Помолчав, он произнёс, понижая тон:

– Говори. Я слушаю тебя.

Кроу медленно достал из-за пазухи амулет и, подойдя ближе к столу, показал его Стивенсону. Поначалу тот насто-рожился, затем заинтересовался и в конце впал в недоуме-ние с нотками изумления.

– Это очень интересный артефакт. Ты нашёл его при рас-копках? – библиотекарь пытался сохранить отстранённое выражение на лице, но это у него получалось так же плохо, как балет в исполнении одноногого боксёра. Руди был рад, ему удалось удивить самого Дамиана. Это многого стоило.

– Его заказал Рэм. Но дойти до адресата он не успел, – сказал историк.

Стивенсон задумчиво кивнул. Затем ответил:

– Это похоже на артефакт Халдеев. Пятиглавый пёс, сто-ящий на страже границ света и тьмы. Универсальное оружие против демонов. Талисман от злых духов, так сказать. Зачем он тебе?

– Дамиан. После того как я приехал с раскопок, начали происходить странные вещи. Затем погибает Рэм, и я узнаю, что перед смертью он заказал эту хрень. Что это? И как оно может помочь против тьмы? Ты же знаешь, просто скажи.

Стивенсон долго размышлял над словами Руди, затем ска-зал намеренно натянутым тоном:

– Всё, что я знаю про демонов, ты можешь прочитать в книгах. Ты даже можешь найти в них этот амулет. Я могу дать тебе совет. Держись солнца... и давай больше солнца амулету. Это пойдёт ему на пользу. – Глаза Руди округли-

лись. Он, конечно, рассчитывал на более щедрую помощь, но, если разобраться, Дамиан дал ему немало подсказок.

– Дамиан, книги, которые мне нужны... их ведь сейчас нет в библиотеке, верно? – до Кроу обычно всё доходило быстро.

– Верно. Они у мистера Стоунза, – библиотекарь посмотрел в глаза историка. Кроу не любил все эти игры в тайны, но, если Стивенсону было что скрывать и чего бояться, значит, так надо.

Библиотекарь ещё понизил голос и на границе слышимости сказал:

– Сегодня в полдень похороны.

– Спасибо, Дамиан, – поблагодарил директора Кроу.

Стивенсон улыбнулся, и в его взгляде проскочило нетерпение. Он явно хотел, чтобы разговор подошёл к концу.

– Тогда ещё один вопрос. А затем я уйду. Дамиан, я ведь не один такой, правда? Где мне искать... их?

Хозяин библиотеки молчал с минуту. Затем всё-таки ответил:

– Они сами тебя найдут, если возникнет такая необходимость.

Кроу задумчиво склонил голову. Спустя несколько ударов сердца он развернулся и побрёл к выходу. Уже выходя за дверь, он услышал голос библиотекаря:

– Рудольф, если ты ничего не найдёшь за выходные, зайди ко мне в понедельник.

– Зайду, – ответил Кроу, про себя подумав: «Если дожи-

ву».

В полдень Рудольф был на кладбище. Он наблюдал за похоронами со стороны леса, из тени. Он прекрасно видел двоих полицейских в штатском, поэтому старался не высываться. Как он понял, что это копы? Одной из них была женщина-полицейская, которую он видел возле своего дома вчера вечером.

По щеке Руди пробил след одинокая слеза. Ему не хватало его старого друга. Рэм всегда был единственным человеком, к которому Кроу мог обратиться в любой момент и с любой просьбой. Рэм никогда от него не отворачивался и помогал в меру своих сил. Так у них завелось с самого университета. Как же теперь Элли будет справляться одна? Голова шла кругом. И ведь теперь он даже не может ничем ей помочь, любое его вмешательство может сильно ей навредить.

Вдруг солнце пропало, скрывшись за облаками. Кроу посмотрел в сторону могилы – никого. Он глянул туда, где недавно стояли копы. Ушли.

Кроу прошёлся до могилы неспешным шагом. Он стоял и смотрел на место последнего отдыха своего старого друга.

– Покойся с миром... друг мой.

Через минуту Рудольф Кроу уже скрылся в тени деревьев, под которыми не так давно прятался. За его спиной горело, ослепляя, словно фонарь адского маяка, жаркое полуденное солнце.

Глава шестая.

Морх. Жалкое отражение мира людей. Здесь вас никогда не застигнет дождь, в мире теней они не идут, вы никогда не увидите лучи яркой звезды, которой наша планета обязана всем своим существованием, в Морхе практически не бывает ветров. В этом мире нет живых существ, кроме пришедших сюда людей и демонов. Серый мир. Мир без эмоций. Ларри это знал. Ларри это чувствовал.

Что-то надвигалось. Что-то неопределённое и необъятное, что-то липкое, зыбкое, грязное, злое и холодное. Молодой охотник не мог полностью прочувствовать эту волну, слишком сложно даже для него. Но ничего хорошего. Не будет ничего хорошего. Только смерть, отчаяние и злоба.

Лагерь охотников существовал, как единый живой организм. Каждый охотник выполнял свою, важную для лагеря, функцию. И неважно, что это было: охрана лагеря или сбор трав в мире людей – все трудились на благо всего коллектива. Никто не отлынивал. Все осознавали, что сбой одного может послужить сбоем остальных.

Лагерь пробуждался. Люди выходили из палаток, собирались, натягивали своё снаряжение, ворчали, смеялись, умывались, готовили еду в поход. Дозорные готовились выдвигаться на свои позиции.

Вместе с тем просыпались и эмоции. Ларри чувствовал этот нарастающий поток: нежелание встать и снова куда-то

идти, обида, злость, грусть... а вот и счастье. Джордж вчера выиграл в карты у Стэна и сейчас примерял новые ботинки. Ларри улыбнулся. Чужие эмоции заставляли его жить. А с добрыми эмоциями жить намного приятнее.

– Снова просидел всю ночь у костра? – сзади подошёл коротко стриженный араб среднего возраста, улыбнулся и присел рядом с молодым охотником.

– Доброе утро, Самир, – приветливо ответил Ларри. Он всегда был учтив с тем, кто спас его существование. Самиру он был обязан всем. Так он считал. В это он верил. Вечно позитивный араб всегда дарил Ларри заряд положительных эмоций, которых тому так не хватало. За что он и был так благодарен.

– Доброе. Уловил что-то новое или просто ударился в воспоминания? Не таи, я тебя знаю, – Самир продолжал улыбаться, но не сводил с молодого парня глаз. Видно было, что он за него беспокоится, Ларри это чувствовал и был за то благодарен.

– Ничего нового. Просто думал о своём, – ответил парень. Молодой охотник отвёл взгляд от костра и посмотрел в противоположную сторону лагеря. Там зрел спор. Он чувствовал. Мелочь, ничего серьёзного. Взор переместился обратно к огню, и яркие всполохи оранжевого заплясали в его изумрудного цвета глазах.

– Эй, парень, не грузись только, хорошо?

(Эй, парень!)

Воспоминание, острое, словно бритва...

– Два года, – тихо произнёс Ларри.

– Что? – араб насторожился, улыбка слегка угасла, глаза стали абсолютно серьёзными. – Что ты сказал?

– Я говорю, два года. Два года я уже в лагере охотников. Ты разве не помнишь? – Ларри не отводил взгляда от костра. Ему не нужно было видеть оппонента, чтобы прочувствовать всю гамму эмоций, которые тот пережил за несколько секунд, пока обдумывал сказанное молодым охотником.

– Помню. Вечно ты бегал около нас. Мы квадрат зачищаем, а там ты. Мы за едой, а там снова ты. Ты будто выслеживал нас. Сейчас-то я знаю, почему ты оказывался там же, где и мы. Искал эмоции. Но тогда... Мы тогда реально сломали голову, что это за парадоксальная ищейка и откуда она взялась, – араб улыбнулся и тоже посмотрел в огонь. – Потом-то мы догадались, не совсем точно, но это и не важно.

(Эй, парень!)

Ларри смотрел в огонь с улыбкой, и всполохи плясали, отражаясь в его глазах. Танец света и тепла. Красно-жёлто-оранжевая феерия. Самое лучшее успокоительное в мире, затягивающее любого, кто в него посмотрит, в свои гипнотические сети. Ларри смотрел в огонь с улыбкой, и спираль прошлого затягивала его.

– Эй, парень!

Ларри оглянулся на человека в чёрном. Араб лет двадцати

пяти, одетый в странную, побитую временем чёрную военную форму. Короткие чёрные волосы, маленькие тёмно-карие глаза и лёгкого бронзового оттенка кожа. Молодой путешественник уже не раз видел таких, как он, но они всегда держались от него на расстоянии, как и Ларри от них. Человек в чёрном неспешно, вразвалочку приближался к парню, видно было, что араб его не боится.

– Я вижу тебя уже не в первый раз. Кто ты? Странно, что ты ещё жив. Морх не место для праздных прогулок.

Голос приятный, эмоции тёплые. Мужчина отчитывал Ларри, но при этом не злился, даже раздражён не был.

Человек в чёрном остановился в паре метров от Ларри. Он пристально оглядел парня и достал из кармана тусклый белый камень овальной формы. Взглянув на камень, а затем на изумлённое лицо пацана, явно непонимающего, что происходит, он убрал камень обратно в карман.

– Меня зовут, Самир. Я охотник.

Так вот как они себя именуют. Охотники, значит. Ларри и помыслить не мог, что на демонов можно охотиться: он мог только убегать или в лучшем случае отбиваться, но охотиться... Эти парни явно отмороженные.

– Я Ларри. Ларри Хилл, – наш герой понимал, что ему нужно это знакомство, что, хоть он и справлялся всё это время в одиночку, он не сможет бегать вечно. Но что же говорить? – Погодка в этом мире и правда не для прогулок... Солнышка не хватает.

Ларри Хилл всегда был необычным ребёнком. Он знал, когда кому-то было плохо или, наоборот, хорошо, умел видеть любые эмоции сквозь маски и примерять эти эмоции на себя. Правда, ценой этому была его излишняя эмоциональность, в результате которой его считали ранимым плаксоём. В наше время такие вещи называют эмпатией, но родители Ларри считали его выдумщиком с нервным расстройством.

Все дети, будь они обычными людьми, ключами или ещё кем, в возрасте до четырёх, максимум шести лет, видят монстров. Одни говорят, что монстр живёт в шкафу, другие – что под кроватью, но все они сходятся в одном: Монстр приходит только ночью и только при выключенном свете.

Ларри Хилл на своём опыте знал, что все детские страшилки – правда. Монстры могут быть и под кроватью, и в шкафу, и на потолке, и за окном. Маленький эмпат не перестал видеть их в шесть. Он прекрасно знал, кто может заглянуть к нему ночью, поэтому тщательно готовился к встрече. У него под рукой всегда были: фонарик, зеркало, вода, спички, соль и гвоздь.

В шесть лет этот парень нашёл слабые места демонов, даже не напрягаясь, а ведь охотникам на это потребовалось множество лет. Вы спросите как? Спасибо нервному расстройству, именующему себя эмпатией. Стоило Ларри взять в руки предмет, которого монстр боялся, и он это чувствовал.

Когда Ларри было восемь, уже никто из знакомых ему детей не говорил про монстров под кроватью. Его высмеивали, и поэтому со временем он перестал говорить о том, что видит. Также он категорически отрицал свою эмпатию, не хватало ещё загромоздить в больницу для опытов.

В десять парень начал чувствовать их на улице, стал замечать движение теней и звуки, которых не должно было быть. А в двенадцать на него впервые по-настоящему напал демон.

Ларри всегда умел подмечать детали и запоминать их. Это, в совокупности с его эмпатией, было его главным оружием против демонических созданий потустороннего мира. Он умел распознавать Морх и знал, как отпугнуть большую часть тварей ночи, ещё будучи школьником.

Первым, что он заметил одним жарким летом, была странная особенность насекомых – пропадать перед явлениями теней. Насекомые остро реагировали на второй мир, и он им явно не нравился.

Вторым важным открытием стали зеркала. Демоны их не любили. Ларри не понимал причину, но она ему была и неважна. При виде зеркала демоны останавливались и впадали в транс. Оставив зеркало на столе, например, можно было спокойно уйти гулять, а по возвращении домой тварей уже не было. Это было лучшее средство, которое он нашёл против них. В будущем он, конечно же, узнает, что данное средство работает только в нашем мире, в демоническом всё обстоит намного сложнее. Да и демоны, которые являлись

ему всё это время, не обличались в нашем мире, они просто очень близко подходили к границе. Но летом, через месяц после двенадцатого дня рождения молодого эмпата, произошло событие, ставшее началом в его нелёгком пути в войны света.

Тогда Ларри задержался на дополнительных занятиях и домой добирался уже в сумерках. Луны видно не было, но и солнце уже скрылось за горизонтом. Темнело быстро, но незаметно, хотя фонари включать не торопились.

Парень шёл прямо по дороге, никого особо не смущаясь, он храбрился и делал вид, что делает что хочет, а на самом деле просто-напросто боялся идти по тротуару. Там было темно и много деревьев, мало ли какая гадость может там скрываться?

До этого Ларри неоднократно находился на границе миров, но ни разу полностью не переходил в Морх. Однако он своими глазами видел, как выглядит потусторонний мир, так что, когда в ушах его вдруг загудело и тьма в округе окончательно сгустилась, молодой эмпат огляделся и посмотрел на небо.

Небо, бывшее ещё пару минут назад чистым и окрашенным в пурпурные цвета, уходящие в черноту ночи, стало свинцовым под гнётом туч. Пейзаж в округе не изменился, но все цвета поблекли, посерели, потускнели, стали унылыми и депрессивными.

Ларри понял, что его всё-таки затянуло в мир монстров.

Он не знал, как и почему, и не знал, выберется ли отсюда, но – и нужно отдать ему должное – он не запаниковал, а просто пожал плечами и пошёл дальше как ни в чём не бывало.

Он шёл и чувствовал злобу, ярость, голод, ненависть ко всему миру. Он ощущал демоническое отродье, но не мог отследить его местоположение. Такими способностями он не обладал. Знал бы он заранее, что это была за тварь, – мог бы подобрать оружие, благо в ночных кошмарах он много тренировался и изучил их страхи и потребности. Хотя потребности у всех демонов были одинаковые (по крайней мере, у тех, с которыми он встречался) – сожрать вас.

Тварь выскочила в нескольких метрах впереди, со стороны соседского дома, точнее, его обветшалой копии. Ларри не хватило всего каких-то десяти-пятнадцати метров до своей обители.

Гигантская машина, метров трёх, а то и четырёх в высоту и пары метров в диаметре, перегородила ему дорогу. Эмпат не знал, как называется эта тварь, но про себя называл таких тараканами. Тараканы боятся огня: он подносил к теням свечку, и тараканы бежали, стоило им её только заметить. Но такую машину свечкой не проймёшь, а огнёмёта у него под рукой не оказалось.

Парень выставил перед собой зеркало, приготовленное им ещё с того момента, когда он понял, что попал в мир демонов. Он не знал тогда, что за тварь блуждает рядом, а зеркало обычно было универсальным отвлекающим манёвром.

Таракан по непонятным эмпату причинам никак не реагировал на зеркало, медленно приближаясь к мальчику. Может, оно слишком маленькое, и он его просто не видит? Тогда ему требуется зеркало побольше или огонь. Много огня. И двенадцатилетний эмпат дал дёру.

Ему удалось то, чего не удавалось никому из живущих. Ларри, будучи маленьким мальчиком, не имеющим толковых знаний о противнике и не обладающим оружием против них, сумел на протяжении нескольких часов водить демона за нос. Он ставил ловушки, заводил демона в тупики, ловко убегал через узкие переулки, куда демон не мог протиснуться, и профессионально прятался. В итоге демону просто осточертело бегать за пацаном, и он отступил.

Мальчик не сразу понял, что он в своём мире. Только когда взошло солнце, окрасив небеса в алые тона, он успокоился и вышел из укрытия. Днём монстры спят, это он знал хорошо.

В дальнейшем твари являлись всё чаще и чаще. Он проваливался в мир теней в самые неподходящие моменты и только постигал основы выживания. В четырнадцать Ларри Хилл научился входить в Морх и выходить наружу самостоятельно. Это требовало колоссальных затрат энергии, и он не мог проделывать это часто, а после двух раз за час требовался отдых.

В тот день, когда молодой эмпат научился входить в мир демонов по своей воле, он решил сбежать из дома. Слишком

сильно он переживал за родителей, какими никудышными бы они ни были. Он не простил бы себе их смерти из-за того, что сам приманил демоническое отродье.

Ближайшие два года он жил в Морхе, исследуя этот мир и его обитателей. В мир людей Ларри выходил только для того, чтобы украсть еду, новую одежду и средства гигиены.

Он частенько замечал странных людей в чёрном, они замечали его, но никто не решался начать переговоры. Он окрестил их для себя чёрными людьми и знал, что их бояться не стоит. Эмпат чувствовал, когда те приближались к городу, и следил за ними любопытства ради.

К тому моменту, когда к Ларри Хиллу подошёл Самир, парню уже стукнуло шестнадцать. Худой, среднего роста, тёмные волосы средней длины, торчащие во все стороны, серые, цвета мокрого асфальта, глаза, маленький нос, невыдающийся подбородок и широкий лоб. Грязный, в изрядно потасканной одежде. Без слёз и не взглянуть.

Охотник смотрел на пацана, с удивлением расширив глаза. Его уголок рта подёргивался, а затем он залился хохотом, да таким искренним! Ларри прочувствовал все эмоции человека в чёрном. Он знал, что Самир добр к людям, искренен и честен. Он знал, зачем тот подошёл, и эта мысль его грела.

– Боги, малыш, а ты юморист! В наше время это редкость, чтобы тень сохранила чувство юмора.

– Тень? – недоумённо спросил парень.

– Так называют людей, которые могут входить в Морх, но не являются охотниками, – добродушно разъяснил араб.

– А, понятно, – кивнул Ларри.

– У тебя есть способности? Как ты открыл Морх? Ты не оборотень и не ключ, это я вижу, – взгляд охотника снова стал пристальным.

– Я эмпат. Чувствую эмоции всего, что обладает хоть толикой разума. Я вижу демонов с детства и чувствую их страхи и желания. Это помогало мне выжить всё это время, – Ларри решил быть честным: он понимал, что врать возможному будущему другу – заведомо плохая идея.

– Вот оно как. Да, демоны не любят тех, кто может их вычислить, потому на тебя и охотятся. О тебе уже начали говорить в лагере. Даже ставки на тебя делали, сколько ты ещё протянешь. Думаю, ты уже давно доказал, что достоин. Ты ведь понимаешь, о чём я? – спросил охотник. Араб выглядел серьёзным, ни грамма смеха или сарказма. Эмпат всё чувствовал. Ему предлагали стать охотником.

– Понимаю. Я устал просто убегать, – Ларри выпрямился и посмотрел Самиру прямо в глаза.

– Хорошо. Пойдём со мной, – араб ещё раз оглядел молодого человека и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, пошёл прочь. Ларри последовал за ним. К своему новому дому. К тем, кто наконец-то его поймёт.

– Собирайтесь! Хватит прохлаждаться, – послышался

низкий голос, прозвучавший явно в их сторону.

Ларри перевёл взгляд с костра на быстро приближающегося к ним с Самиром охотника. Последние остатки воспоминаний испарились вместе с наполнявшими их эмоциями. Молодой охотник чувствовал напряжение.

– Здравствуй, Грэм. Что случилось? Я сегодня несую вахту в лагере... – эмпат знал: что-то произошло. Уж кто-кто, а старый вояка Грэм на пустом месте нервничать не станет.

– Недалеко от пристани какие-то волнения. Хаори считает, что нам не мешало бы посмотреть, что там, – как обычно, никаких подробностей. Из этого орудия для уничтожения демонов вечно приходилось всё вытягивать, но на этот раз Ларри не станет этого делать. Раз указ от самого Хаори, да такой, что обеспокоил Грэма...

– Когда выдвигаемся? – Ларри вошёл в ритм эмоций и решил не тянуть время.

– Место сбора – ворота, выдвигаемся через пятнадцать минут, – старый боров был непроницаем, как скала, но только не для опытного эмпата.

– Добро, – сказал Ларри. Молодой эмпат начал сборы, не дожидаясь ухода Грэма: он знал, что вояка это оценит.

– Мне тоже?.. – начал было Самир, но Грэм одним взглядом дал ему понять, что ответ будет положительным.

Пока лучший из охотников удалялся, наши герои молча собирались. Но стоило тому зайти в палатку, переглянулись и улыбнулись, едва сдерживая смех. Самир понимал Ларри, а

тот понимал Самира. Ведь это был его дом. Дом Ларри Хилла.

Глава седьмая.

Что может быть лучше ужина на природе? Лёгкий освежающий ветерок слегка колышет кончики волос и приносит с собой звучание и запахи цивилизации, полная, на редкость яркая луна и мириады звёзд, разбросанные на бесконечном тёмном полотне неба, разгоняют тьму, свежий, по-настоящему чистый воздух и любимая тёплая еда. Великолепие, про которое помнят лишь романтики, практически покинувшие нашу эпоху индустриализма и медиазависимости.

Неизвестный наслаждался видом на город с холма, расположенного к югу от него. Хороший город, он был одновременно ярким и тихим, уютным и оживлённым. Город светился, будто ровная водная гладь, отражающая мерцающие,

словно попавшие в яркий свет софитов алмазы, звёзды. Хорошее место, чтобы спрятаться. Лучшего и не найти.

Он дожевал очередную порцию и глубоко вздохнул, поднимая голову вверх, к небу. Красивые звёзды. Здесь, в лесу, вдали от городских огней, звёзды виделись более отчётливо. Конечно, не так, как в глухих рощах, в которых он часто бывал, но всё же. Хорошо здесь.

Уютная атмосфера заставила незнакомца предаться воспоминаниям. «Малышка... как же ты справлялась всё это время? Одна в таком большом городе, в окружении неизвестных существ, без поддержки, без друзей... Ничего. Скоро я буду рядом, и никто не посмеет тебя обидеть. Ещё совсем немного. Потерпи. Прошу».

Он встал и осмотрелся. Зрение немного поплыло, слегка дезориентировав неизвестного. «Кто-то слишком много смотрел! Пора и честь знать!» Он закрыл глаза и представил её... чудные светлые волосы, изящную миниатюрную фигурку, запах... как же она была прекрасна!

Незнакомец открыл глаза. Луны и звёзд больше не было на небе, как и лёгкого ветерка, колышущего кончики волос. Город угас, став серым и безликим. Он жадно втянул в себя воздух. Поблизости никого не было. Как обычно. Скукота. И почему все вечно убегают от него, едва заведет? Это несправедливо! Но ничего... скоро, совсем скоро...

– Не бойся, солнышко, скоро всё закончится, – неизвестный улыбнулся и слизал с пальцев остатки крови. – Я иду к

тебе, моя дорогая!

Он потянулся, вытянув руки к свинцовому, мрачному небу, и зашагал в сторону города. За его спиной остался лежать человек, оказавшийся не в то время и не в том месте. Ещё один без вести пропавший появится в колонке какой-нибудь газетёнки. Ведь попавших в Морх уже не находят люди. Только нелюди...

Глава восьмая.

До библиотеки она добралась лишь во второй половине дня. Уставшая, изнеможённая от жары и злая от неудачной идеи с похоронами. Ричард всё ещё был с ней и походил больше на телохранителя, чем на напарника. Высокий, широкий в плечах, серьёзный, без намёка на посторонние эмоции, он был бы эталонным защитником. Они не имели времени переодеться, так что были больше похожи на агентов ФБР или ЦРУ, чем на полицейских, что, конечно же, было им только на руку.

Старая добрая городская библиотека. Она выглядела так, будто существовала ещё до рождения самого города. Мону-ментальное творение, как бы говорившее: «Я буду здесь вечно». И Джесс верила в это, несмотря на то, что люди нового поколения не ходят в библиотеки. Да что там, когда она

сама была в библиотеке последний раз не по делу? Сколько лет минуло со школьной поры, когда она заходила сюда в поисках ответов на свои вопросы? Вот и сейчас она ищет ответы. Ответы на вопросы, которые боится назвать вслух, но которые выстраиваются в один: где же мистер Кроу?

Джессика протянула руку, чтобы взяться за латунную ручку массивной деревянной двери, но Ричард её опередил и открыл дверь, пропуская напарницу вперёд. Она не очень любила подобные жесты, но лучше галантность, пусть даже поверхностная, чем бестактность.

Внутри всё было по-старому. В центральной библиотеке ничего не меняется. Это было место, неподвластное времени, и жило оно по своим незыблемым законам. Большой, просторный зал простирался во все стороны, куда ни брось взгляд. Спустя какие-то секунды к полицейским подошла девушка и предложила помощь.

– Добрый день! Администратор отошла на обед, могу я вам чем-нибудь помочь? – добродушно улыбаясь, спросила девушка.

– Можете, – серьёзным тоном ответила Джессика. Она достала своё полицейское удостоверение из внутреннего кармана пиджака и в развёрнутом виде показала его девушке, решив пока не светить значок. – Нам необходимо поговорить с директором Стивенсоном.

По выражению лица работницы библиотеки детектив заключила, что та совершенно не поняла, что только что уви-

дела, но довольно быстро взяла себя в руки, и улыбка снова озарила её милое личико.

– Я вас провожу, – в итоге ответила она.

Джесс обратила внимание, что у работницы библиотеки повязка на правом глазу. Бедненькая, а ведь она ещё такая молодая. Выглядит даже моложе, чем она сама. Единственный оставшийся глаз сиял изумрудным цветом. Русые волосы были собраны в короткий хвост с небольшой чёлкой, которая частично прикрывала правую часть лица. Видно было, что она не стыдилась травмы, она её совершенно не беспокоила. Но люди по-разному реагируют на подобного рода вещи. И очень часто вместо сочувствия ощущают неприязнь, скрывая её фальшивым сопереживанием. Как жаль, что мир настолько жесток к самому себе.

По пути к кабинету Стивенсона Джессика успела расспросить насчёт странного мужчины, приходившего утром, только двоих работников, но этого оказалось достаточно. Милая девушка его не видела, так как пришла на работу позже, у неё сегодня был сокращённый рабочий день. Зато вторая работница, попавшаяся им уже в коридоре возле кабинета директора, как раз в это время была в зале и видела, как мистер Кроу, едва войдя в библиотеку, сразу же направился к мистеру Стивенсону, и они просидели у того в кабинете. Правда, она не видела, как доктор ушёл, так что не могла сказать точно, сколько времени они общались.

– Вы нам очень помогли, – поблагодарила сговорчивую

женщину в красном Джесс.

Она не помнила эту женщину, хоть та и назвалась администратором библиотеки. Неужели Джесс и правда так давно не бывала здесь? Про себя детектив назвала её «женщина в красном», потому что на ней была красная юбка выше колен с широкими белыми полосами по бокам, красная блузка с белым треугольником на груди и красные туфли на высоком каблуке.

– Всегда рада помочь, – ослепительно улыбнулась женщина-администратор и зацокала каблучками в сторону поста.

Девушка провела их в кабинет мистера Стивенсона, сказав, что сам хозяин библиотеки подойдёт через несколько минут. Детектив поблагодарила её за оказанную помощь, и та, напоследок улыбнувшись, удалилась, закрыв за собой дверь.

Странная особа. Сначала полицейской показалось, что их провожатая очень жизнелюбива и позитивна, несмотря на своё увечье, но затем она подметила для себя одну особенность. Та несколько раз как-то странно и резко оглядывалась назад. Джесс было подумала, что так девушка стряхивает с лица свою чёлку, но дело было не в ней.

Решив не тратить время на пустые размышления, Джессика огляделась. Кабинет хозяина библиотеки, являющий собой почти правильный квадрат, был обставлен со вкусом. Дверь находилась в южной части стены, там же, справа от входа, располагался диван для посетителей, на кото-

ром, недолго думая, пристроилась Джессика. Подле дивана нашёл своё место и маленький стеклянный журнальный столик. Окно, завешенное гобеленами, выходило на восточную сторону. Стол горделиво примостился в северной части кабинета, прямо напротив двери и дивана. И это был не просто стол, который теряется где-то у стены, это был стол из массива чёрного дерева, стол, на который приятно смотреть, и он это знает и любит показывать себя со всех сторон, словно позируя для модного журнала. В восточной части кабинета, ближе к столу библиотекаря, стоял книжный шкаф, аккуратно поделённый на две части: с одной его стороны находились папки с документами, а с другой – книги. Возле окна также стояло кресло, уже облюбованное Ричардом, а ближе к книжной полке – два стула с мягкой обивкой. Видимо, этот кабинет частенько использовался для совещаний. Странно, но в кабинете не было зеркал. На столе директора стоял потрепанный компьютер и стандартный набор канцелярии любого кабинетного работника.

Резко открывшаяся дверь вывела Джесс из ступора. Сердце пропустило удар, Ричард, сидящий в кресле, напрягся, но почти сразу же расслабился. В кабинет вошёл высокий мужчина лет сорока. Длинные волосы, собранные в хвост, покоились между лопаток, отливая чёрным серебром. В его руках покоилась трость, хотя по нему не было заметно, что он хромот. И как они не услышали стук трости по бетонному полу? Он прошёл к своему столу и, сев за него, посмотрел

сначала на Ричарда, а затем на Джессику. У него были серые, цвета мокрого асфальта, глаза, которые закрывали круглые очки с металлической оправой. Тонкую полоску губ пересекал мелкий шрам, под нижней губой начиналась борода, острая и небольшая. Мужчина улыбнулся и проговорил:

– Директор Стивенсон. Чем могу помочь вам, детектив? – он продолжал улыбаться, но до глаз эта улыбка не доходила. Взгляд его был пронзителен и холоден. И откуда он узнал, что она детектив, она ему даже значок ещё не показывала. Она, конечно, бывала в библиотеке по долгу службы, но не припоминала, чтобы при этом пересекалась с директором.

– К вам сегодня заходил один человек, мистер Рудольф Кроу. Мне нужно знать, чем он интересовался и куда затем направился, – уверенно произнесла полицейская. Джесс решила брать быка за рога, играть с этим библиотекарем не было смысла, он прекрасно знал, кто они и откуда, а также, похоже, и зачем они собственно пришли.

– Да, мистер Кроу был у меня, – медленно и вольготно, с явной неохотой, начал библиотекарь. – Он историк и раньше довольно часто приходил к нам в библиотеку. Его в чём-то подозревают, детектив? – Джессика была уверена, что он просто играет с ними, ему, похоже, было всё известно. Но она не может его в чём-либо обвинить, доказательств-то нет.

– Он сбежал с места преступления. Думаю, он просто испугался. Нам нужно узнать у него, как у свидетеля, что произошло, – Джесс решила, что библиотекарь может защищать

интересы Кроу, так что решила на ложь.

– А я и не думал, что он из трусливых. Но, возможно, вы правы, сегодня он явно был не в себе. Интересовался разной эзотерикой и травологией. Я выписал ему несколько названий, но в итоге он не взял ни одной книги. Куда он направился далее, не имею понятия, – мистер Стивенсон картинно раскинул руки, закрыл глаза и улыбнулся. Джессике хотелось накинуться на него и изорвать в клочья. Да он издевается над ней. Он прекрасно знает, где Кроу. Он знает намного больше, чем говорит. Но допрашивать его бесполезно. Пока бесполезно.

– Вы не заметили каких-либо особенностей в его поведении или внешнем виде? Во что он был одет? – Джесс решила ухватиться хотя бы за мелочи.

– Он был взволнован и, кажется, напуган. Выглядел так, будто спал на земле. Одет? Во всё чёрное. Рубашка, туфли, брюки, плащ. В марки я не вглядывался, уж извиняйте, – он явно пытался её поддеть, но она решила не обращать на это внимания. Это была явная провокация. Оставалось только узнать, зачем он её провоцировал.

– Спасибо, вы нам очень помогли. Возможно, вас в ближайшее время пригласят в участок для дачи показаний в качестве свидетеля, – Джесс держалась молодцом, понимая, что она только что сплясала под чужую дудку.

– Не за что, детектив. Приходите в любое время, – Стивенсон улыбался, явно наслаждаясь ситуацией.

В это время на улице уже дюжина человек получили солнечный удар. По всем каналам передавали, чтобы жители города прикрывали голову панамами или кепками. День обещал быть жарким, адски жарким, он обещал новые жертвы, не собираясь останавливаться на достигнутом. Насекомые прятались в тени. Ветра не было, как и туч, так что спасения от жары ждать не приходилось. И как назло, в кабинете Джесс, сломался кондиционер. Чем дальше, тем веселее!

После визита в библиотеку она попросила Ричарда подбросить её домой. Ей необходимо было успокоиться и переодеться.

– Советую и тебе последовать моему примеру, – сказала Джесс.

– Хорошо, – кивнул Ричард.

– Ты и слова не проронил в библиотеке, – заметила де-вушка.

– Ты и сама прекрасно справлялась.

– Однако он меня одурачил, – сказала полицейская.

– Согласен, – простодушно ответил здоровяк.

– Что думаешь насчёт всего этого? – решила спросить она.

– Он лжёт, – не раздумывая ответил Ричард.

Джесс всегда знала, что этот здоровяк не так прост, как хочет казаться. Вот и сейчас он удивил её своей безапелляционностью.

– Согласна. Ладно, до встречи в участке, – попрощалась

девушка, покидая патрульную машину.

– Пока, – буркнул полицейский и, едва закрылась дверь, тронулся с места.

Не оборачиваясь, она прошла прямо по газону и вошла в дом.

Оставшись наедине с собой, Джесс скинула с себя промокшие на жаре шмотки и несколько минут просто стояла, наслаждаясь свободой и прохладой, вечно царившей в её доме. Тело покрылось мурашками. По ноге с внутренней стороны стекала капелька пота. Она улыбнулась сама себе: как мало иногда нужно для счастья – просто прийти домой.

Поднявшись на второй этаж, она не спеша отправилась в душ. Спустя полчаса свежая, чистая и довольная девушка уже наспех обедала тем, что нашла в холодильнике. Закончив долгожданную трапезу и облачившись в чистую сухую форму, она покинула своё любимое гнёздышко и отправилась в участок на своём шевроле.

Джессика Мёрдок ломала голову над тем, куда мог деться Рудольф Кроу. А ведь он практически от них не прятался. Спокойно посетил библиотеку. В течение дня поступила ещё парочка сообщений, что его видели идущим по улице. К сожалению, патрули не успевали вовремя среагировать на сообщения, а осмотр территории ничего не давал. Дело шло к вечеру. Скоро домой. В эти выходные Джесс не дежурила, поэтому попросила в случае любой информации оповещать

её в числе первых. Она сама хотела поймать ублюдка.

В дверь неожиданно постучали. Судя по характерному стуку, это...

– Заходи, Пит, – с улыбкой, но твёрдым голосом сказала Джесс. Нельзя лишний раз поощрять этого бабника.

– Ты как всегда чертовски проницательна, – Пит зашёл в кабинет и закрыл дверь, он улыбался, впрочем, всё как всегда.

Пит был из той категории полицейских, которые не стремились к активной работе и медленно набирали в весе. Коротко стриженный, с небольшой залысиной, пухлый и невысокий, внешне он очень походил на тех карикатурных стражей порядка, каких часто изображают в комиксах. Правда, он не зря носил звание сержанта и заместителя детектива, нет: за всей его незаурядной внешностью скрывался острый ум и цепкий, подмечающий каждую деталь взгляд.

– Что-то нашли? – Джесс даже не надеялась, вопрос возник на автомате.

– Не совсем, – слегка замялся Оурен. – Тебе кое-что пришло. С почты. Ты делала запрос?

– Точно! – Джессика даже подскочила. – Давай его сюда скорее!

Оурен протянул несколько листков бумаги с задумчивым и слегка удивлённым видом. Джесс принялась поедать информацию с остервенением голодного хищника.

«Коробку прислали из Йемена. Отправитель неизвестен:

плохо. Заказывал коробку Рэм Стоунз: интересно. Как тогда она оказалась у Кроу? Содержимое коробки – загадка, но, судя по весу и упаковке, служащие почты предположили, что там что-то вроде ножа, кинжала или жезла. Хм. Йемен находится рядом с Оманом. В Омане недавно была экспедиция Кроу. Совпадение? Не думаю».

Девушка закончила свои размышления над прочитанным и отложила листы на край своего стола. Позже она изучит их более подробно на всякий случай. Никогда не знаешь, какую деталь можешь заметить при очередном прочтении уже известного.

– Пит, ты же уже прочёл это, так? – Джессика даже не сомневалась в любопытстве сержанта.

– Да, Джесс, – ответил Пит. Лицо сержанта стало серьёзнее.

– Что думаешь? – она знала, что у Оурена уже есть свои предположения по этому делу, и решила проверить, насколько они логичны и интересны.

– Я думаю, что мистер Кроу нашёл дорогую диковинку в экспедиции и не захотел отдавать её университету. Переправил в Йемен, там это проще простого. Оттуда отправил Рэму Стоунзу. Переводчик отказался отдавать вещь Рудольфу, отчего наш историк его и пришил. А затем пришил и свою домработницу, которая, возможно, узнала обо всём, – тон Пита звучал буднично и монотонно, без толики эмоций. Джесс никогда в этом не признается, но такой Пит ей нра-

вился. Циничный, безразличный ко всему полицейский, которого ни задеть, ни удивить, ни напугать.

– Логично, а зачем он приходил в библиотеку? – не унималась Джесс.

– А кто знает, чем промышляет этот мутный тип Стивенсон? Может, он торгует крадеными артефактами, которым тысячи лет? А может, Кроу просто пытался узнать, сколько такая штука будет стоить. Ты просматривала книги, которые он попросил у Стивенсона? – он бросил взгляд на стол детектива, на котором лежало несколько перечёркнутых листков.

– Обманка. Книги – чушь, в них лишь всякая белиберда о душе и процветании. Ничего, что нам бы пригодилось, – Джесс уже сложила примерную картинку в голове.

– Значит, мы знаем, что Стивенсон нас обманул. Намеренно. Думаешь, Кроу ещё придёт к нему? – Оурен не спрашивал. Он был уверен.

– Да, думаю, ты прав. Навестим Стивенсона в понедельник. Но я не надеюсь на результат, – сказала Джесс. Она сложила руки на столе и посмотрела на часы.

– Я тоже, но попробовать стоит. Ладно, езжай домой. Я позвоню тебе, если что-нибудь прояснится, – полицейский кивнул и направился к выходу из кабинета.

– Спасибо, Пит, – бросила ему вдогонку Джесс.

Вечером пятницы, засыпая в своей мягкой тёплой постели, детектив Мёрдок сквозь полудрёму проронила:

– Где же тебя носит, Кроу...

Она не вспомнит этих слов. И никогда не узнает, что в эту самую минуту Рудольф Кроу находился всего в нескольких метрах от неё.

Глава девятая.

Солнце, неумолимое и беспощадное, медленно заваливалось за горизонт, решив, видимо, что на сегодня с землян хватит. С востока подул прохладный ветерок, разгоняя спёртый, словно прилипающий к телу, воздух. Дело шло к вечеру.

Придя в себя после посещения похорон, Руди оценил свои шансы на удачный исход грядущей ночи и решил подготовиться. Он погрел амулет на солнышке, как посоветовал ему Стивенсон, и набрал воды в центральном фонтане, что на севере от городского кладбища. Не факт, что вода одинаково хорошо действует на всех демонов, но против последнего она помогла очень даже отлично.

Кроу решил держать ночную оборону на пристани. Он вспомнил, что там есть сгоревшая будка сторожа, да и воды рядом сколько угодно. Сама пристань с яхтами сейчас стояла южнее, чем бывшая будка сторожа, берега, так что местная охрана его даже не заметит.

Говоря «яхты», Руди, конечно же, преувеличивал. На самом деле, как вы и сами понимаете, хоть озеро одного острова и считалось очень крупным, на настоящих яхтах в нём

не поплаваешь. Яхтами местные жители, называли крупные катера, кои могли позволить себе только зажиточные жители города. Летом иногда даже устраивались разные гонки и состязания между богачами, на которые собирались поглазеть многие жители, особенно, конечно же, дети. В последние годы эта мода поутихла, так что пристань стала довольно спокойным местом, что было на руку Кроу.

Историк набирал воду в бутылку, найденную недалеко от того же фонтана, и раздумывал над тем, брать ли с собой какую-либо еду, решив в итоге, что не стоит. Прохожие не обращали на него внимания: эка невидаль – мужчина набирает воду из фонтана. Выбор фонтана также был неслучаен. Дело в том, что городское кладбище находится на юге города, а пристань на востоке, а прямо между ними стоит что? Правильно, полицейский участок. Идти напрямую не вариант, а если делать крюк всё равно придётся, так лучше сделать его с пользой и набрать по пути воды, как, собственно, Рудольф и сделал.

Он уже вошёл в жилой район, примыкающей к пристани и стоянке яхт, когда последние лучи солнца скрылись за горизонтом, одарив небо розовым сиянием. Спустя несколько минут Руди остановился. Слишком тихо и темно. Даже ночью в городе не бывает *так* тихо. Он огляделся. На улице ни души. На грани слышимости он уловил шорох и уже привычный многообещающий гул. Значит, до оборонительных сооружений придётся добираться бегом.

Кроу сорвался с места, почуяв неладное, и в то же самое место, где он только что стоял, упало... «Что это за хрень?» – сорвалось у Руди с губ.

Перед ним вставала тварь, похожая на гигантского комара с перепончатыми крыльями. Размерами демон, а это, безусловно, был именно он, превосходил самого историка, что не обещало ничего хорошего. Он видел что-то подобное в Оманской книге, но не мог вспомнить, как оно называлось, да и какое это имеет значение? Рудольф раскрыл бутылку с водой и выплеснул её содержимое на демонического комара. Спустя мгновение... ничего не произошло. Тварь в недоумении тарасилась на Руди, тот в недоумении тарасился на монстра. Затем демон издал протяжный писк и резко взлетел в небеса, обдав историка пылью. Кроу, прикрыв рукавом плаща лицо, проводил тварь взглядом и метнулся к ближайшему дому. Оставаться на открытой местности больше нельзя, так он будет лёгкой мишенью для летающего противника.

«Значит, вода действует не на всех демонов», – заключил про себя Кроу. «А, скорее всего, лишь на Боггартов. Это плохая новость. Значит, остаётся вариант «В».

Кроу позволил себе минутку отдыха: демона не было видно, а ему нужно было собраться с мыслями. Сверху послышался шорох – не задумываясь ни на секунду, Рудольф выбросил руку с зажатым в ней амулетом вверх по направлению к шороху. Там никого не было.

Удар пришёлся в бедро, и бывшего исследователя отбро-

сило к кустам, стоявшим метрах в трёх от дома, под тенью которого он укрывался. И это ему ещё повезло. Тварь целилась в него своим жалом, и, если бы она попала, ему пришёл бы конец. Хитрая bestия, но неповоротливая. Заходя на посадку, она зацепилась крылом за выступ крыши, и это сбilo её прицел, а Рудольфу спасло жизнь.

Кроу вскочил на ноги, и амулет в его руке осветил добрую половину улицы. Тварь попятилась назад. «Так вот, значит, как оно работает», – подумал историк. Пока демон пытался спрятаться от света талисмана, Руди, не теряя времени, развернулся и дал дёру. Стоило Рудольфу развернуться, как амулет потух. «Значит, он действует только при прямых контактах», – подумал он. Тут же послышался писк и шорох перепончатых крыльев. Тварь взлетела, и теперь стоило беспокоиться об атаке с воздуха.

Он старался бежать под ветвями деревьев, хвала богам, довольно обильно растущим в этом районе. Он поднял руку с амулетом над головой, и это спасло ему жизнь. Нет, демон не погиб, спикировав на амулет, просто Руди зацепился рукой за ветку и резко остановился, в этот же момент в метре дальше раздался жуткий грохот. Гигантский комар, проследив за траекторией горе-историка, камнем устремился вниз и, если бы не заминка доктора Кроу, уничтожил бы нашего друга, развеяв его в прах.

Руди сделал резкое движение в сторону. Кто-то явно не хочет учиться на своих ошибках. Демон моментально атако-

вал его и отбросил на несколько метров, превратив его падение на асфальтированную дорогу в потрясающий кульбит. Пока что ему везло как никогда. Он не только остался жив после двух прямых атак твари, но и отделался лишь лёгким испугом, практически не получив травм, лишь пару синяков.

Кроу в очередной раз поднялся на ноги и приготовился к бою. Вот только рука его была пуста. Да-да, та самая, в которой ещё минуту назад был амулет с пятью собачьими головами. «Твою, нахер, мать», – выругался бывший профессор истории в голос. Он огляделся и увидел его буквально в пяти метрах от себя и... а это идея.

Тварь в очередной раз взметнулась в небо, а Рудольф кинулся к амулету. Просчитав траекторию полёта псевдокомара, он резко отпрыгнул, не добежав до амулета с метр. И угадал. Тварь вела себя слишком предсказуемо и однобоко. Демон, словно молот о наковальню, ударил в то место, где должен был сейчас находиться Руди. Вот только Руди там не было. Зато прямо перед тварью оказался амулет, моментально взорвавшийся ослепляющим светом, словно сверхновая звезда в далёких просторах нашей необъятной галактики. Демона разорвало в мельчайшие частицы.

Руди улыбаясь подошёл к амулету и поднял его с земли. Холодный... даже несмотря на то, что он всё ещё светится, он остаётся холодным.

Историк посмотрел под ноги. То, что раньше составляло гигантское насекомое, а теперь было похоже на кусочки фар-

ша, медленно истаивало, превращаясь в дым. Ещё одна победа.

– Рано вам ещё со мной тягаться, – бахвалился Руди в полтона.

На самом деле так он успокаивал сам себя. Он чуть не погиб и прекрасно это осознавал. Ему было страшно, всё тело трясло, адреналин стучал в ушах. Он уже испытывал подобные ощущения во время своих странствий по миру. Под землёй на вас может напасть и паук, и скорпион, и змея, и много чего ещё, и каждая такая встреча запомнится вам надолго. Но гигантский демонический комар – это, конечно, новый уровень.

Кроу перевёл взгляд на амулет и задумался. Разве он не должен был погаснуть? Опасность же исчезла... или нет? Сердце невольно пропустило удар.

Кроу поднял голову и увидел на крыше ближайшего дома такую же тварь, какую только что уничтожил. Оглядевшись медленно и осторожно, он заметил ещё несколько демонических комаров, приютившихся на ветвях высохших деревьев. Приехали...

Амулет ещё слабо светился, но на всех демонов его явно не хватит. А знаете, мой дорогой читатель, что радовало Руди больше всего? Он не надеялся, что сможет уничтожить тварь, которую всё-таки уничтожил, и поэтому заранее придумал путь отступления. Этим путём был люк, ведущий в городские канализации. Там-то они его точно не достанут.

Да и плюс к этому канализация, если Руди не ошибался, вела в сторону пристани. А ему ведь туда и нужно было? Конечно, он не знал, что собой представляет канализация в Морхе, но выбора у него не было.

Кроу медленно приблизился к люку под пристальными взорами демонических... птиц? Комаров? Но стоило ему слегка сдвинуть люк с места, как эти твари пулей метнулись в небеса, затянутые свинцовыми тучами. Руди на пределе доступной ему скорости прошмыгнул в отверстие, едва не поскользнувшись на скользких железных ступенях. Облокотившись спиной на каменную кладку, он схватился за люк трясущимися руками, и в тот момент, когда он пристраивал люк на место, его руки отбило, словно по люку с внешней стороны ударили кувалдой. От боли в пальцах он дёрнулся и, соскользнув, полетел в пропасть. Благо лететь было недолго, но, приземлившись на пятую точку в протухшую воду, Рудольф не испытал от этого облегчения. «Туфлям, похоже, конец», – пролетело у него в голове.

Доктор исторических наук Рудольф Кроу поднялся и попытался привести себя в порядок. Бесплезное, конечно, занятие, но привычка – дело такое. Даже в экспедициях он старался быть чистым и аккуратным. Педант, одно слово.

Гул усиливался, и Руди понимал, что медлить не стоит. Ему нужно место, в котором он смог бы держать оборону до утра. Главное, чтобы это место не стало его могилой.

В люк снова ударило, и гулкий звон разнёсся по канали-

зации, отчего Рудольф подскочил. Стоило бы унести отсюда ноги. И туфли.

Он огляделся. Туннель канализационного пути уходил в обе стороны, а темнота не давала понять, насколько далеко. Стены отделаны камнем, почерневшим от времени и склизким от высокой влажности, однако создающим ощущение древности и нерушимости. Канализацию выстроили на славу, он спокойно мог стоять, выпрямившись в полный рост, хотя почти и доставал макушкой потолка. Воды было не так уж и много, но достаточно, чтобы туфли полностью могли в неё погрузиться. Удовольствие то ещё, не заболеть бы. Сыро и холодно, мрачно и грязно. Рудольф заметил, что в канализации, против его убеждений, напрочь отсутствовал запах. Ему всегда казалось, что подобные места просто обязаны источать мерзкое зловоние, однако...

Решив, что долго гадать не стоит, историк доверился своей интуиции и выбрал направление.

Кроу бродил по туннелям канализации и пытался сориентироваться. Ему нужно было на восток. Но где тут восток? Послышались всплески, словно кто-то неспешно шёл по воде. Всплески становились всё ближе. «Просто прекрасно», – подумал про себя историк.

Руди достал амулет и начал пробираться в противоположную от шума сторону. Спустя какое-то время он наткнулся на выход. Место, где канализация впадало в озеро. Вот только выход из туннеля преграждали прутья. Что может быть

хуже?

Повернувшись, чтобы найти обходной путь, Руди заметил человекоподобную тварь. Демон походил на помесь человека с жабой, имел бело-синий окрас утопленника, большие острые зубы в большом рту без губ, большие глаза с соразмерными зрачками, плоский, почти невидимый нос, длинные руки, увенчанные когтями, и многочисленные роговые отростки по всему телу. Плохи дела твои, Рудольф Кроу. Без сомнений, это был Морлок. Согласно Оманской книге – одно из самых опасных существ мира демонов.

Тем временем за первым Морлоком уже подтягивались его собратья, медленно заполняя всё пространство туннеля. Доктор выставил перед собой амулет, слабо освещающий стены канализации. Долго ли он продержится? Ответ прост. Столько же, сколько и сам Кроу. Демоны стояли в стороне и смотрели на амулет, тускнеющий с каждой минутой. Нападать они не торопились.

Рудольф отчаянно продумывал возможные варианты событий. Заряда амулета на всех Морлоков не хватит. Это факт. Убежать он от них не сможет. Победить врукопашную... просто смешно.

Кроу посмотрел краем глаза на решётку и заметил, что зазоры между прутьями не такие уж и маленькие. Стоило попробовать, тем более что других вариантов попросту не было. Он сделал два шага назад и упёрся спиной в холодное железо прутьев.левой рукой он прикинул ширину зазора и

поморщился. Ребёнком он бы пролетел между этих прутьев, даже не заметив. И зачем он вырос?

Морлоки не сводили глаз с амулета, свет которого потихоньку тускнел. Рудольф не сводил глаз с демонов, боясь хитростей, какие отлично проявили другие их собратья. Но Морлоки не видели, похоже, смысла в каких-то обходных стратегиях. Деваться историку было некуда, а заряд амулета почти сошёл на нет.

Позади себя Руди услышал шум прибоя, странно, что раньше он его не слышал совсем. Скорее всего, его перебивал гул Морха. Довольно странно было слышать шум волн и не слышать чаек, людей, грохот моторов – все те звуки, которые должны являться неотъемлемой частью пристани, живые звуки. Но в Морхе из живых был лишь он один. Если не считать, конечно, тех ребят в белом и синем, явно намеревающихся поужинать пресловутым историком. Таким даже гарнир без надобности.

Кроу перенёс ногу между прутьев и повернулся боком, не сводя глаз с демонов. Он пытался пропихнуть себя, но для этого ему стоило похудеть на несколько кило. Руди выдохнул весь воздух и втянул живот как мог. В этот же момент амулет погас, и Морлоки кинулись к бывшему исследователю. С перепуга Рудольф вылетел из железных тисков, словно пробка из бутылки шампанского.

Он упал на песок, не в силах пошевелиться. Его трясло. Получилось, он в безопасности, всё позади, он справился, он

молодец. Доктор Кроу поднял голову и посмотрел в сторону туннеля.

К своему ужасу, Руди заметил, что Морлоки довольно легко протискиваются между прутьями. «Просто здорово», – устало прошептал доктор. Куда теперь бежать? Кроу огляделся и увидел пустой обширный берег озера и пристань вдалеке. Меньше чем в ста метрах от него стояла сгоревшая будка сторожа, в которой он планировал ночевать и, если придётся, обороняться. Конечно, обороняться, когда у тебя нет оружия, – задача довольно-таки проблематичная.

Превозмогая боль и усталость, из последних сил историк поднялся на ноги и что есть мочи бросился в сторону сторожевой будки. Последняя надежда, другой у него попросту не было. Бежать больше некуда, но сдаваться нельзя ни в коем случае! Он не позволит себе погибнуть *так*.

Кроу услышал нечеловеческий крик со стороны туннеля канализации, за которым прогремел взрыв. Рудольфа отбросило взрывной волной, и он потерял сознание.

Глава десятая.

Человек в чёрном выдохнул и убрал странного вида короткоствольное ружьё за спину. Он поднял глаза вверх и посмотрел на вечно свинцовые тучи Морха. Серые и неподвижные, словно массив скалы, они нависали над ним, не давая забыть, где он и что может ожидать его за углом.

Грэм огляделся. На чёрной выжженной земле всюду громоздились кучки трупов, медленно истлевающие и превращающиеся в дым. Ещё одна победа, ещё одно безупречно выполненное задание, ещё один день в мире без красок и жизни.

Старый вояка сунул руку в один из многочисленных карманов на своей куртке и вытащил оттуда чёрный продолговатый камень с прямыми гранями. Камень был похож на обсидиановый прямоугольник, который легко помещался в его крупной солдатской ладони. Грэм приложил камень к виску и послал мысленный сигнал: «Северный берег зачищен». Через несколько секунд он услышал в своей голове голос Хари: «Принято». Всё буднично, всё просто. Пришли, увидели, уничтожили.

Солдат развернулся и думал было отправиться на юг, к остальным, но увидел парочку тел, на которые не обратил внимания в пылу сражения. Они не истлевали, не растекались, они просто лежали на земле без движения. Это были два человеческих тела. Мужчина и женщина. Молодые. От двадцати до тридцати лет. Они были частично обглоданы, но гендерная принадлежность ещё угадывалась. Ещё одни без вести пропавшие... а ведь именно из-за таких вот без вести пропавших он в своё время и попал в Морх. Зачем он тогда во всё это впутался...

Сержант Грэм Фёрлунд всегда и во всём был лучшим.

Лучший выпускник военной академии, лучший солдат в роте, единственный вернувшийся из Аркхэмского котла. Он справлялся там, где другие пасовали, он выполнял поручения, за которые не брались, он делал невозможное возможным. Его считали гением. Нет, не тем гением ума, о котором вы могли подумать, он был гением дела. Грэм будто знал, что произойдёт в следующий момент времени, и действовал, соответствуя этому.

И так случилось, что в один прекрасный день (и это не ирония, день на самом деле был прекрасным: на небе ни облачка, солнышко светило во всю, начало лета – поистине прекрасное время года) Грэм Фёрлунд подал заявление на увольнение из армии, чем удивил всех. Всех, кроме себя.

Дело в том, что Грэм никогда не считал себя хорошим солдатом. Он сомневался в приказах, он не верил своим командирам, и он считал, что всё, что он делает, – пустая трата его жизни. Он всегда считал, что рождён для большего. Нет, это был не юношеский максимализм и не чрезмерно завышенное чувство собственной важности. Он это знал. Так же, как вы знаете, что цифра три идёт после двойки, а утром солнце встаёт на востоке.

Я не стану рассказывать вам о его неудачах на личном фронте, о его отношениях с родителями, о его немногочисленных друзьях, ведь всё это неважно. А важно лишь то, как он стал тем, кем стал.

После увольнения Грэм поселился в маленьком провин-

циальном городишке, в котором провёл своё детство: такой выбор казался ему верным. Место его рождения как начальная точка. Ведь раз он родился именно здесь, значит, так было нужно. Значит, именно отсюда начнётся его настоящий путь. Он это знал. Ему оставалось лишь ждать.

Бывший вояка не знал лишь одного: чем себя занять после армии. Ждать, возможно, предстояло немало, но ему казалось, что искать работу ещё рано. Денег у него хватит ещё на несколько месяцев, так что волноваться не стоило. День ото дня он вставал, совершал пробежку, принимал душ, завтракал, тренировался, обедал, прогуливался по городу и ждал.

Его история началась, когда на глаза ему попала одна статья в местной газете: «Очередной пропавший без вести!». Он бы вряд ли обратил на статью внимания, если бы не слово «очередной». Закономерности в таком деле никогда не бывают случайны. Он взял газетку в руки и начал вчитываться:

«Вчера вечером в местный полицейский участок поступило очередное заявление о без вести пропавшем. Им стал двадцатидевятилетний житель Тисовой улицы Маршал Боффлаут. Сообщается, что два дня назад он ушёл к друзьям и пропал. Напоминаем, что это уже не первый случай, только за последний месяц в нашем городе пропало уже четыре человека, считая мистера Боффлаута».

Грэм перечитал статью ещё раз. Четвёртый за месяц. И полиция всё ещё не разобралась, в чём дело. Тогда в бывшем солдате боролись двое. Один считал, что это не его де-

ло и он к этому не имеет никакого отношения. Второй – что вот он, тот самый знак, которого он так ждал. Найти причину пропажи людей. Там, где не справилась местная полиция, вполне может справиться умелый военный. Сомневался Грэм недолго: чем больше он думал над статьёй, тем больше осознавал, что вот оно, то самое, что он искал. Он обязан разгадать эту загадку.

Бравый солдат уже знал, с чего начать. В местной полиции у него были свои связи и знакомства, и уже вечером того же дня он обладал всей необходимой ему информацией, чтобы начать своё собственное расследование. Он узнал, что люди в городе пропадают уже давно. Большую часть так называемых исчезновений полиция попросту замяла, иначе в городе началась бы паника. На самом деле Маршал Боффлаут был не четвёртым в этом месяце, а уже шестым. А в общей сложности за последние полгода пропало более сорока человек! Сорок человек! И полиция не знала, что делать! Они просто ждали, что появится зацепка, особо её даже не ища.

За окном смеркалось. Грэм сидел в гостиной своего дома, размышляя над полученной информацией. На столе напротив него лежали статьи из газет, ксерокопии полицейских отчётов из участка и его собственные заметки.

Когда он приобрёл этот домик, ему пришлось навести в нём порядок и сформировать обстановку под себя. Как человек, привыкший жить без комфорта и излишеств в удобстве, он был практичен. В гостиной не было ничего лишне-

го. Книжный шкаф с любимыми или же полезными книгами, шкафчик из тёмного дерева, стоявший на отшибе в самом углу, низкий журнальный столик и стул с высокой спинкой, сделанный из дуба. На стенах красовались картины, конечно, печать или работы местных художников, но у Грэма был свой вкус, что позволило ему выстроить концепцию и подать свои приобретения так, что они читались как единое целое.

Он отпил из высокого стакана и облизнул пересохшие губы. Стакан, наполненный апельсиновым соком (алкоголь Грэм не переносил), переместился на своё прежнее место на краю стола. Это было его место. У бывшего сержанта всё всегда имело своё место: система даже в мелочах. Такая привычка позволяла ему никогда ничего не терять и найти любой нужный ему предмет даже с закрытыми глазами. Единственное, по его мнению, что ещё не имело своего места, — это он сам. Но он знал, что скоро всё изменится и он найдёт своё место в этом мире. Совсем скоро. И он был прав.

Грэм отложил ещё один прочитанный документ в сторону и задумался. Пропавших ничего не связывало. Большая часть из них не знала друг друга, никаких общих дел или хобби. Разный возраст, пол, национальность. Но, если взять карту и поставить крестики на предполагаемых местах исчезновения... Центром становится Льюис-парк, располагающийся недалеко от Тисовой улицы. Парк имел дурную славу, раньше, много лет назад, это было место, где кутили местные бандиты, решали свои проблемы уличные банды и тусова-

лись трудные подростки. Да и парком его было назвать сложно. За неимением средств, да и желания, городские власти давно перестали следить за внешним видом парка, и он превратился в самые настоящие джунгли внутри города. Идеальное место для убийства, изнасилования и... похищения людей? Вот только для чего их похищали? Рабство? Сложно было в это поверить, но бывший военный знал, что в нашей жизни бывает всякое, и отбрасывать такую вероятность нельзя.

Люди пропадали вечером, а значит, сейчас было самое подходящее время для проверки своей догадки. Грэм решил, что пора начинать действовать, и стал собираться в разведку.

Менее чем через полчаса наш солдат уже был облачён в старую военную форму пехотинца жёлто-зелёного цвета, на ногах красовались новенькие берцы, которые ему так и не удалось опробовать, на голове покоилась зелёная кепка. Осталось вооружиться. Он понятия не имел, с кем придётся иметь дело и сколько их будет, поэтому решил не скупиться на арсенал.

Грэм подошёл к неприметному шкафчику в дальней части своей гостиной. Шкафчик предназначался для разных мелочей: расчёска, ключи, зеркало; но сейчас ему нужно было то, что хранилось в закрытом ящике в самом низу шкафчика. Он достал из кармана неприметный серебристого цвета ключик и отпер им ящик, дважды провернув ключ против часовой стрелки. В ящике покоились две деревянные шкатул-

ки. Грэм открыл коричневую шкатулку и взял в руку ножны из коричневой кожи, он потянул за коричневую кожаную рукоять, на которой виднелся герб морской пехоты, и на свет показался чёрный клинок боевого ножа «Ка-Бар». Классика. Подарок хорошего старого друга – друга, который, как и многие другие, не вернулся домой. Солдат осмотрел нож и, удовлетворённо кивнув, сунул его в специальный чехол на правой ноге.

Остался ещё один штрих. Он открыл чёрную шкатулку, и в ладонь ему легла рукоять пистолета «Гризли». Это был не военный пистолет, вояки считали его неудобным по многим параметрам, он был тяжёлым и имел слишком широкую рукоять, но для Грэма это не было проблемой. Это был пистолет для охоты на крупную дичь. И именно за ней он и отправлялся. Сержант проверил магазин и, убедившись, что все патроны на месте, спрятал пистолет в кобуру за спиной.

Грэм Фёрлунд к вылазке готов. Он захлопнул обе шкатулки, закрыл нижний ящик шкафчика и, спрятав ключ в книжный шкаф, вышел на улицу.

Лето уже подходило к концу, и в вечернее время становилось довольно прохладно. Грэм шёл в сторону парка и анализировал всю имеющуюся у него информацию снова и снова. Он не хотел упустить ни единой детали. Он должен справиться. Он будет караулить этих похитителей людей в парке каждую ночь, пока не поймают.

Спустя час вояка уже сидел в засаде, в кустах Льюис-пар-

ка. Он осторожно обошёл весь парк, стараясь не светить и не оставлять следов, но ничего не обнаружил. Сидеть в засаде – единственное, что ему оставалось. Он выбрал хорошее удобное место между трёх ветвистых деревьев, вокруг него стояли стеной кусты – заметить его ночью в такой засаде было просто невозможно, зато он видел всё вокруг как на ладони.

На небе красовалась убывающая луна и ярким светом сверкали звёзды, освещая парк, в котором уже давно не работали фонари.

Почти полночь, а вокруг тишина. Даже насекомые, которых в это время года в кустах парка должно быть больше, чем фанатов на концерте группы «Битлз», отсутствовали. Это было странно, и Грэм это сразу заметил, но в данный момент объяснить не мог. Позже нужно будет узнать причину, ибо, как ему было известно, власти давно перестали трагиться на парк и вряд ли стали бы обрабатывать его от насекомых. Он и не рассчитывал, что ему повезёт в первую же ночь; тишина давила, и его начинало клонить в сон. Было настолько тихо, что воздух дрожал от этой тишины, превращаясь в гул.

Стоп. Солдат моментально сбросил с себя оковы Морфея и приготовился. Гул был настоящим. Он не понимал, где находился источник, но гул звучал очень отчётливо. Гудела не тишина вокруг него, гудело... что-то.

В глазах у Грэма поплыло, точнее нет, поплыло пространство впереди него, на полянке, за которой он следил всё это

время. Он не сразу это заметил, но вокруг стало темнее, те толики света, что исходили от звёзд, вдруг пропали. Он посмотрел на небо и увидел... свинцовые тучи, они застилали всё небесное пространство до самого горизонта, но откуда они взялись? Ведь ещё минуту назад на небе не было ни облачка!

Дальше началось то, что изменило жизнь бывшего вояки раз и навсегда. Его тело онемело и перестало его слушаться. В голове он ясно услышал призыв: «Иди ко мне». Он поднялся, вышел из своего укрытия и направился напрямик к голосу.

– Грэм?

Старый солдат вернулся в настоящее и посмотрел на говорившего, точнее, говорившую. Перед ним стояла Хелен, сеющая смерть: молодая, но после бывшего сержанта самая опасная охотница. Прекрасная, стройная, вызывающая, даже в чёрной запыленной военной форме она больше походила на модель из модного журнала, чем на солдата. Грэм был одиночкой и мало общался с остальными охотниками, стараясь делать всю работу сам, но с Хелен он периодически разговаривал. Она тоже работала одна, но по другой причине: её боялись не только демоны, но и другие охотники. Все, кроме Грэма и Хаори.

– Здравствуй, Хелен. Что ты здесь делаешь? – бывший сержант не знал, сколько он простоял так, глядя на серые ту-

чи и предавшись воспоминаниям.

– Зачищала северо-запад. Решила обойти жилые кварталы, а заодно полюбоваться на озеро. Знаешь, Грэм, оно прекрасно даже здесь, – у молодой охотницы был нежный, низкий голос, и, если бы наш солдат не успел узнать Хэл получше, он бы решил, что с ним заигрывают.

– Озеро, говоришь... – тон Грэма оставался ровным и невозмутимым, собственно, как и всегда. – Ну, пойдём посмотрим на твоё озеро.

– Спасибо, Грэм! – радостно улыбаясь, захлопала в ладоши девушка. Хелен зачастую вела себя как ребёнок, однако солдат уже привык к её резким перепадам настроения и не уделял этому лишнего внимания.

Изредка обмениваясь фразами, смысл которых заключался в поддѣвке соперника на предмет прошедшей охоты, они двинулись на юг, к месту общего сбора. Они шли вдоль береговой линии, по левую руку виднелось озеро, до них даже долетал шум прибоя, перебивая гул Морха.

Грэм поймал себя на мысли, что в первый раз прогуливается с девушкой по берегу озера. Конечно, это не свидание, но всё же ему было приятно испытать что-то новое, хоть он в этом никому никогда и не признается.

– И что прекрасного ты увидела в сером озере? – бросил Грэм, наблюдая за тем, как волны выбрасываются на берег, подобно китам, и гаснут, исчезая в серости этого мира.

– О, Грээм, – игриво пропела Хелен. – Ты просто не по-

нимаешь. Этот мир сер, он не имеет красок, но у тебя есть воображение, и ты можешь раскрасить его в любые краски, в какие только захочешь! – молодая охотница улыбаясь озорно сверкала глазками, а старый вояка таращился на неё в недоумении.

– Раскрасить? – недоумевая переспросил он. – Ты серьёзно?

– Конечно! – не унималась красotka в чёрном. – Это просто, Грэм. Попробуй как-нибудь, – она будто издевалась над солдатом, но он не стал вестись на провокацию и закапываться глубже в эту тему. – А ещё это озеро такое большое, что похоже на настоящее море, – уже тише сказала девушка.

Грэм оглянулся на озеро, окинув его взглядом.

– Да, похоже, – тихо сказал он.

Дальше они шли молча. Он смотрел вперёд прямо перед собой, и Хелен решила предаться своим мыслям, не мешая Грэму думать.

«Иди ко мне», – снова донеслось до Грэма. Он шёл по полянке, не в силах остановиться. Телом будто управлял кто-то другой. Солдата едва хватало, чтобы не потерять сознание, не говоря уже о том, чтобы вернуть контроль над своим телом. И затем этот кто-то появился. Он возник из воздуха в том месте, где ещё недавно воздух дрожал, будто пространство мяли, как целлофановый пакет.

Перед бывшим сержантом возникла огромная, метров

двух в высоту, зелёная человекоподобная ящерица, вся покрытая шипами. Она смотрела на вояку своими большими жёлтыми глазами, и тот начал тонуть в них, полностью растворяя себя в этом золотом болоте, окончательно отдавая контроль над своим телом пришельцу.

«Так вот кто похищал людей», – подумал про себя Грэм. – Теперь понятно, почему полиция не нашла никаких зацепок. Тут даже если и найдёшь зацепки, в жизни не поверишь в существование подобной твари».

Она боится соли и солнца. Осознание этой простой истины, пришедшей так неожиданно и так внезапно, вывела Грэма из паралича, созданного демонической ящерицей. Он посмотрел на неё уже не как жертва, но как охотник. Тварь замешкалась: она явно не ожидала, что кто-то может сопротивляться её чарам, её зову. Солдат ухмыльнулся. «И это всё, на что ты способна?» – он говорил это таким естественным, будничным тоном, что ящерица просто впала в оцепенение. Она не знала, как вести себя в подобной ситуации, и решила пойти на крайнюю меру. Она попыталась атаковать умелого бойца, сержанта американской морской пехоты.

Сержант Фёрлунд словно видел все движения соперника наперёд, знал её болевые места и слабости. Он ушёл от атаки и, используя вес и силу противника, как обычно учат в айкидо, швырнул ящерицу о дерево, параллельно выхватив свой «Гризли» из-за спины и прицелившись.

Раздался выстрел. Грэм не стал тратить патроны попусту

и выстрелил лишь раз, его разум оставался холоден в любой ситуации, он не видел смысла паниковать, рассуждая, что так делу всё равно не поможешь. Эхо от выстрела разнеслось по всему парку, но необычное окружение и частичная смена пейзажа наводили на мысль, что полиция на этот выстрел не придет.

Пуля попала монстру в грудь, Грэм целился в сердце. Тварь опешила, больше от неожиданности, и уставилась на солдата. Вояка видел, что пуля, призванная косить крупных животных, не возымела никакого действия на ящера, и убрал пистолет обратно в кобуру. Значит, ультрафиолет и соль... вот только где бы их взять?

Грэм пока ещё не мог понять, откуда ему пришла мысль про соль и солнечный свет. Это знание просто появилось у него в голове, будто всегда там было. Новое неожиданное чувство захватывало его. Оно говорило, что будет и как это исправить, будто маленький невидимый советник, которого можешь видеть только ты один. Конечно, он не знал, говорит ли этот советник правду или же лжёт, но считал, что проверить стоило.

Пока солдат размышлял, ящерица снова решила атаковать. Грэм легко ушёл от атаки, даже не глядя на монстра, и пошёл в сторону дороги через главный выход из парка. Он знал, что там есть продуктовый магазин. Сейчас, ночью, он, конечно же, закрыт, но это нестрашно. Была только одна настоящая проблема: он сейчас не в своём мире. Он понял то,

что ящер перенёс его в какое-то параллельное измерение, не заметить этого просто невозможно. Значит, пока он идёт к магазину, ему нужно придумать, как перенестись обратно. «Хм», – вояка сделал резкий выпад в сторону. Ящерица пролетела мимо, Грэм в очередной раз ушёл от атаки. «Перейти в свой мир», – подумал про себя Грэм. Раз у него получилось перейти раз, даже при помощи демона...

Он остановился посреди дороги, осматривая окружающее его пространство. Серость. Серые тучи, серая земля, серые деревья без единого листочка. Ещё тишина, непривычная и абсолютная, нарушаемая лишь гулом, исходившим сразу отовсюду, и тихими шагами твари, обдумывающей своё следующее нападение. Он взглянул на здания, стоявшие вдоль улицы в нескольких метрах от дороги. Пустые глазницы окон, обвалившиеся крыши, разрушенные стены. Он надеялся лишь на то, что видит сейчас не будущее этого милого городка, а лишь его изнанку, существующую где-то в параллельной вселенной.

Грэм стоял напротив магазина, как ему казалось, но в этом мире он, как и всё здесь, был разрушен. Ему явно не найти здесь то, что он ищет. Ему необходимо было попасть в свой мир.

Бывший вояка стал всматриваться в пространство перед собой, пытаясь увидеть эту грань, черту между мирами. Спустя минуту он уже смотрел на дорогу, проходившую параллельно парку, из Морха, наблюдая наш мир.

Его внутренний советник подсказал, *как* нужно смотреть, и Грэм довольно быстро разобрался во всех тонкостях путешествия сквозь миры.

Зайдя в разрушенный в сером мире магазин, он растворился, а затем внезапно появился прямо перед монстром, явно не ожидавшим такого поворота событий.

Солдат почувствовал резкий прилив усталости. Как оказалось, прыжки между мирами отнимали много сил, часто так не попрыгаешь. Грэм прикинул, что ещё пара таких кульбитов, и ему станет трудно даже просто стоять на своих двоих.

Грэм вскинул руку к стоящей перед ним твари и швырнул горсть крупной гранулированной соли, демон вовремя заметил движение солдата и ушёл в сторону от атаки, однако бывший сержант оказался более проворным. Правое плечо твари зашипело, словно масло на горячей сковороде, и задымилось, ящерица издала рёв боли и заметалась из стороны в сторону. Грэм стоял недвижно, наблюдая за противником. Он знал, что соль подействует. Оставалось лишь добить тварь и избавить местную газету от новых колонок о пропавших без вести.

Грэм сделал шаг навстречу твари, но затем остановился и сделал шаг назад, присев в стойке самообороны. Спустя мгновение демоническая ящерица бросилась к бывшему сержанту и попала в капкан. Солдат, используя скорость противника, перекинул ящерицу через себя и впечатал её в асфальт. Пока монстр не опомнился, Грэм высыпал на него

всю оставшуюся соль из коробки, которую взял в магазинчике из нашего мира. Агония твари длилась недолго, совсем скоро на тот месте, где ещё недавно лежал демон, осталась лишь горстка пепла, окружённая зеленоватой пеной.

На следующую ночь солдат, который уже успел разобраться, как переходить между мирами, собрал новый, подходящий для серого мира арсенал: соль, спички, тряпки, бензин, бутылка воды, столовый нож из серебра в пару к своему стальному «Ка-Бару» и сигнальные ракеты. Долго искать необходимые вещи не пришлось, все они ожидали своего часа на своих местах, ведь как вы помните, у Грэма в доме всё имело своё персональное место. Он *знал*, что всё найденное ему пригодится.

Анализируя своё первое столкновение с демоном, он понял, что может читать их движения так же, как и людей. Бывший сержант всегда умел находить слабые стороны своего противника, знал, на что надавить и куда ударить. Можете называть это чутьём. Грэм считал это неотъемлемой частью себя – частью, благодаря которой он знал, что ему предназначено нечто большее. Теперь он осознал, что это было за предназначение.

Охотники довольно быстро заметили волнения в Морхе и обнаружили их источник. Грэм успел разорить несколько демонических гнёзд, когда на него вышли, устроив самый настоящий геноцид местного населения. Охотники сперва подумали, что это взбесившийся оборотень, но когда они уви-

дели его...

Открыв рты, они смотрели на солдата, стоявшего посреди настоящего поля боя. Горы трупов самых разных демонических созданий истлевали, оставляя за собой лишь дымовую завесу, уходящую в серые свинцовые небеса.

Грэм, перепачканный, но без единой раны, молча ждал, когда к нему подойдут и начнут задавать вопросы. Он стоял посреди всей этой вакханалии, присматриваясь к группе охотников, с которыми ему в будущем предстояло много работать.

– Смотри, Грэм, все наши собрались. Что-то не так, похоже, – заинтересованно пропел женский голосок рядом с воякой, вернув того обратно на землю. Хелен всматривалась вперёд, и старый солдат невольно посмотрел в ту же сторону, постепенно выкидывая из головы остатки воспоминаний.

– Похоже на то, – согласился охотник.

– Как думаешь, это что-то интересное? – Хелен повернулась к Грэму, задев его локтем, от чего бравый солдат невольно посмотрел прямо ей в глаза. Голубые, словно сапфиры, очи охотницы, оказавшиеся всего в нескольких сантиметрах от него, сверкали радостью и игривостью. Грэм быстро отвёл взгляд, немного смутившись от такой близости девушки.

– Сейчас мы это и узнаем. И не подходи ко мне так близко, – проворчал охотник.

– Боишься, что они подумают, будто мы парочка? – озор-

но поддела его Хелен.

– Не думаю я ничего такого, – нахмурился солдат, отчего девушка в голос рассмеялась.

Прямо по курсу стояли восемь охотников. Перепачканные, уставшие они больше походили на молодняк, впервые пробежавший марш-бросок, чем на элитный отряд по борьбе со злом. Но Грэм прекрасно знал каждого из них и то, на что они были способны. Любой из восьмёрки в отдельности представлял угрозу для целой орды демонов, а вместе... вместе они не знали равных в чужом для них мире теней. Все охотники столпились вокруг высокого брюнета, стоявшего недвижимо, словно статуя, и глядящего в сторону сбросной трубы городской канализации.

Хаори бросил взгляд на подходивших к толпе охотников Грэма и Хелен. Он улыбнулся. Конечно, «улыбка» в отношении лидера охотников – это очень громко сказано. Со стороны это выглядело как нервный тик, слегка поднявший уголок рта, но Грэм знал своего наставника слишком хорошо. Хаори был рад видеть своих лучших бойцов.

– Рад, что вы здесь. Но вы опоздали, – лидер охотников сказал это мягко, давая понять, что он не злится, но и оставить без внимания этого также не может.

– А мы куда-то спешим? – съязвила девушка, вильнув бёдрами.

Лидер медленно закрыл глаза и сделал глубокий вдох, остальные охотники переминались с ноги на ногу, стараясь

не смотреть в сторону охотницы.

– Хелен, – буркнул на неё Грэм.

– Что? Мы просто залюбовались прекрасными видами, Хаори, озеро в это время года так прекрасно! – парировала Хелен. Девушка знала, что лидер пропустит её подкол мимо ушей, ей он позволял острить, но все знали, что позволял он это делать только ей.

– Что дальше? – обратился к Хаори бывший сержант, напроочь игнорируя Хелен. Грэм не был любителем светских бесед и решил сразу перейти к делу. Хелен может вечно болтать, если её не обрезать.

– Мы ждём. Что-то движется со стороны канализации. Мощный источник и масса демонов. Винсент зачистил городской квартал к западу отсюда, говорит, Сидери разбушевались: кто-то их потревожил, – словно подтверждая его слова, в толпе охотников кивнул и поправил ружьё, висевшее на плече, светловолосый здоровяк.

– Готовность? – продолжал Грэм.

– Крейген? – Хаори обратился к невысокому худому парню в капюшоне, стоявшему по левую руку от него.

– В таком темпе ещё минуты три, – ответил парень, не поднимая головы. Лица его видно не было, но Грэм знал, что под капюшоном скрывается совсем ещё молодой, буквально на год старше малыша Ларри, но выглядевший значительно младше мальчишка азиатской внешности.

– Сколько же в них жажды... и... страха? Они боятся и

одновременно сгорают от нетерпения. Удивительно, – тихо произнёс эмпат. Ларри смотрел расфокусированным взглядом в сторону канализации, на его лице читалось недоумение. Лидер охотников хотел было что-то спросить у молодого охотника, но в последнюю минуту передумал.

– Ружья? Моё уже почти на пределе, – сказал вояка. Грэм любил чёткие инструкции и указания: сказывалась военная подготовка. Ему не нравилось, что Хаори сегодня рассеян, и ему приходится спрашивать у лидера, что делать.

– Ружья, – подтвердил лидер. – Нам потребуется лишь один залп, – он бросил беглый взгляд на Винсента, и тот кивнул.

– Ясно, – старый вояка сразу сообразил, что затевает Хаори. Они уже практиковали такое раньше. Что ж. Будет интересно.

По команде лидера охотники встали кучно в одну из специальных позиций: пятеро на коленях, пятеро стоя. Все направили свои ружья в сторону сбросной трубы канализации. Наступила гробовая тишина. Все затаились в ожидании.

Вдруг в решётке показалось... что это? Человек? Это его-то демоны так жаждали сожрать? Беднягу, провалившегося в Морх? Человек в чёрном плаще прошмыгнул между прутьями сбросной трубы и упал лицом в песок. За ним показались Морлоки, сплошной массой тел обрушившиеся на прутья, отделяющие их от человека. Они начали протискиваться вслед за своей добычей, мешая друг другу, каждый хотел

урвать первый кусок. Бедолага обернулся, увидел демонов и попытался бежать. Сил, по всей видимости, у него уже практически не осталось.

Тут прямо перед охотниками, метрах в пяти, появилась странного вида прозрачно-белая линза. Это был знак. Хаори громко выдохнул, и все охотники одновременно дали залп из своих ружей. Лучи из ультрафиолета, универсального оружия против всех видов демонов, ударили о линзу и превратились в один огромный, словно несущийся поезд, поток света. Луч ударил в решётку сбросной трубы канализации, из которой лезли Морлоки, и раздался взрыв.

Линза Винсента не только объединяла лучи, на самом деле она служила усилителем для любой атаки, увеличивая начальную силу в несколько раз. Способность этого здоровяка была уникальна и позволяла ему работать в связке практически с кем угодно.

Вспышка света вкупе с последующим за ней взрывом ослепила и оглушила солдат в чёрном, словно светозумовая граната, взорвавшаяся в нескольких метрах. Когда все проморгались и наматерились, Грэм указал в сторону канализации, всматриваясь в неё сквозь дым. От входа в городские канализации не осталось и следа. Всё завалило. Завтра отряд строителей будет рассчитывать, нужно ли разгрести завал или можно оставить всё как есть. А сейчас есть задачи поважнее: например, свалить отсюда, раз дело сделано.

– Крейген? – Хаори повернулся к парню в капюшоне.

– Чисто, – ответил парень. Потом капюшон повернулся в сторону от канализации. – Этот жив.

– Живучий, значит. Человек? – лидер спросил в пустоту.

– Трудно сказать. Он вырубился. Может оказаться и оборотнем, – сказал Ларри. Он смотрел в сторону тела, лежавшего на песке. – Оставим или проверим?

– Он обладает огромной энергией. Если это человек... – и лидер зашагал в сторону тела, так и не закончив свою мысль. Все пошли следом.

Отряд охотников сгруппировался вокруг тела Рудольфа Кроу, пребывающего без сознания. Все без особого энтузиазма осматривали историка, каждый думал о своём. Грэм смотрел на Хаори в ожидании указаний, Хелен переминалась с ноги на ногу, всем своим естеством давая понять, что дело они сделали и пора бы и честь знать, но лидер стоял неподвижно и смотрел. Он вытащил из кармана маленький треугольный амулет белого цвета и присел на корточки. Хаори поводил амулетом около лица Руди, но ничего не произошло. Затем он перевёл взгляд на то, что Кроу сжимал в правой руке.

– Не похож он на простого заблудшего, видите? – лидер указал на амулет, который Руди сжимал в руке.

– Антидемонический амулет? – нахмурившись спросил Грэм.

– Да, причём один из самых сильных. Очень редкий. Кем бы он ни был, он знает, с чем имеет дело, – задумчиво про-

говорил Хаори.

– Так кто же он тогда? – не выдержав, спросила Хелен.

– Ключ. Очень сильный. Нехорошо, если попадётся высшим, – Грэму не нравился озабоченный тон наставника. Он догадывался, что сейчас произойдёт, и очень надеялся, что он не попадёт под раздачу. Все начали осознавать, что происходит, и притихли. Лидер думал.

– Хелен, – словно приговор, прозвучал голос Хаори. Глава охотников посмотрел на удивлённую девушку и улыбнулся. – Я поручаю тебе задание.

– Слежку? – охотница выглядела так, словно её наказывают за то, чего она не совершала. – Если ты забыл, я не особо сильна в слежках, – прошипела Хэл. Девушке явно не понравилось её новое задание. Её глаза горели, остальные охотники решили ретироваться, пока не запахло жареным. Хелен боялись... и не зря.

– Справишься, – Хаори был непреклонен. – Но не одна. На свою первую слежку ты одна не пойдёшь. – Грэм!

Бывший солдат, собравшийся было уже уйти вслед за остальными, вдруг резко остановился, втянув шею, и выругался.

Глава одиннадцатая.

Келли Вайт вошла в здание центральной библиотеки и выдохнула, радуясь спасительной прохладе, вечно пребывав-

шей в этом величественном сооружении. «Только утро, а уже так невыносимо жарко», – подумала девушка. Она вытерла пот со лба и быстро оглядела весь зал холла.

На кассе, как обычно, стояла Кэрон. Молодая миловидная девушка с длинными, слегка выющимися каштановыми волосами, одетая в строгое коричневого цвета платье под цвет её глубоких карих глаз. Она всегда приходила на работу первой и уходила последней. Келли не понимала, откуда у молодой девушки такое рвение к этой скучной работе, но, как говаривал Дэвид, у людей свои причуды.

Девушка-оборотень направилась в гардероб. Её и так считают странной – не хватало ещё, чтобы её увидели недвижно стоящей на входе и смотрящей по сторонам. Баллов «нормальности» ей это точно не прибавит.

Проходя мимо кассы, она кивнула Кэрон в знак приветствия, та в свою очередь улыбнулась и пожелала новенькой библиотекарше доброго утра. Келли всегда слегка смущала такая эмоциональность кассира и по совместительству помощницы администратора библиотеки. Насколько она помнила, Кэрон всегда была в приподнятом настроении, смеялась, улыбалась, вечно всех подбадривала. Келли невольно улыбнулась. Хорошо, когда есть люди, способные радоваться мелочам. Пока они существуют, существует и надежда.

Гардероб пустовал. Большинство сотрудников раздевались на своих рабочих местах, а, так как Келли работала в библиотеке совсем недавно, у неё такого места ещё не было.

По негласной договорённости сотрудникам выделялся последний ряд с цифрами от восьмидесяти одного до ста. Девушка прошла к вешалке под номером восемьдесят восемь, который считала своим.

Скинув свой лёгкий бежевый плащ, надетый больше по привычке, чем по необходимости, она поёжилась от неожиданного прикосновения прохладного воздуха к влажной после улицы коже, по которой тут же побежали мурашки.

Температура в библиотеке выставялась самим директором Стивенсоном и регулировалась специальными системами, поддерживающими определённую температуру во всём здании. Делалось это не из капризов, а для поддержания сохранности книг. Нормой температурно-влажностного режима для хранения книг считалась температура от восемнадцати до двадцати одного градуса по Цельсию при относительной влажности пятьдесят пять процентов, чего и придерживался директор.

Раздевшись, Келли вышла в коридор и остановилась, быстро бросив взгляд за спину. Ей необходимо было придумать, как добыть книгу. Времени оставалось совсем мало, она чувствовала это. Ох, Дэвид, как же так... Дэвид...

Прошло уже две недели с того момента, как они посещали последний населённый пункт. Дэвид водил их окольными путями и, как обычно, не считал нужным говорить причину сего поступка. Келли не особо жаловала людское обще-

ство, но даже так две недели – довольно большой срок. Так ведь можно и дикарями стать. Временами миз Вайт и правда не хватало благ цивилизации, она же всё-таки девушка! Но распространяться на этот счёт не хотела. Дэвид знает, что делать. Она впервые в жизни доверяла кому-то больше, чем себе самой.

Опытного оборотня же, напротив, отсутствие благ цивилизации нисколько не смущало. Он уже давно привык подолгу находиться вне зоны социума. Питаться тем, что поймает, спать там, где устанет. Он был бродягой во всех смыслах этого слова. Сейчас он был дома, и Келли находилась у него в гостях. Он вёл её, а она следовала за ним, куда бы он ни пошёл. Он был её поводырём в новый, неизвестный ей доселе мир, а она просто радовалась тому, что он у неё есть.

Они перемещались скачками. Каждый раз, подходя к месту обитания людей, переходили в Морх и выходили, только когда проходили селения. Дэвид на этот счёт не распространялся, но Келли подозревала, что демоны могут видеть глазами людей. Иначе как ещё объяснить всё это? Дэвид не был склонен совершать бездумные поступки.

Временами он бывал груб с ней, мог оскорбить или отругать. Но она знала, что это лишь маска, с помощью которой он хотел казаться самым умным и сильным, самым отважным и непобедимым, всезнающим и всемогущим. Но стоило ей увидеть, как он, сидя на большом валуне посреди ночи, смотрит на звёзды... или его улыбку и горящие от восторга

глаза при каждом рассвете. Стоило лишь раз увидеть, с какой любовью он провожает листик, оторвавшийся от ветки и улетающий прочь в потоках ветра. Стоило лишь посмотреть в его глаза, которые невозможно скрыть никакой маской, и она понимала истинного Дэвида, понимала, почему он ведёт себя именно так. Она знала, какой Дэвид на самом деле. И именно поэтому она будет подыгрывать ему. И именно поэтому она никогда не признается...

Сейчас они остановились на привал прямо посередине поляны в лесу. Верхушки деревьев, окружавших полянку, раскачивались под напором тёплого западного ветра, вдали слышалось пение птиц, глухим стуком отбивал свой неизменный ритм дятел, всюду за пределами поляны стрекотали насекомые. Природа играла странникам свою колыбель жизни.

Келли уже давно потеряла всякие ориентиры и не знала, где они находятся. Она полностью и безоговорочно доверяла оборотню, поэтому даже не задумывалась о том, что будет дальше. Ей было хорошо так, как никогда в жизни не было.

Келли Вайт сидела напротив Дэвида и украдкой подсматривала за тем, что тот делал. Оборотень ковырялся в своём кожаном ремне, который порвался накануне. Им удалось его зашить, но долго ли продержатся обычные нитки? Дэвид решил использовать леску вместо ниток, наматывая её на металлические скобы, чтобы не прорезать кожу, но это оказалось не так-то и просто. Её спутник чинил свой ремень, а девушка с улыбкой наблюдала за его ловкими умелыми ру-

ками.

Она смотрела на него и боялась зачать разговор. Она уже давненько хотела прояснить некоторые моменты, но всё боялась, что он опять отмахнётся от неё: дескать, тебе это знать необязательно. Набравшись храбрости, она всё же решила попытать счастья.

– Дэвид, – неуверенно начала Келли.

– Что случилось, малышка? – оборотень, казалось, был совершенно спокоен и не против поболтать. Ну что же, это её шанс.

– Я давно хотела у тебя спросить, – начала Келли. Голос девушки слегка дрожал, в горле пересохло. И отчего она так стесняется задавать обыкновенные, ну, почти обыкновенные вопросы? – Как мы появляемся на свет? – вопрос, конечно, был идиотским, но начать с чего-то стоило.

Дэвид оторвал взгляд от ремешка и посмотрел на Келли. Его губы дрогнули в подобии улыбки, жёлтые глаза посветлели, брови слегка поднялись вверх.

– Я думал, ты знаешь, – сказал Дэвид. Он старался сохранять голос спокойным, но давалось ему это с трудом. – Понимаешь, детка, я никогда не разговаривал с девушками на подобные темы. Да и не знаю я всего процесса. Но думаю, что после того как у девушек отходят воды...

– Дэвид! – Келли покраснела, как помидорка. Вечно он пытается отшутиться, но не в этот раз. Она попыталась сделаться суровой, насколько это было возможно. – Я серьёзно.

Почему рождаются оборотни?

– Ладно. Раз серьёзно, тогда слушай. С чего бы начать... – задумался оборотень. Он посмотрел в небо, и на краткий миг Келли показалось, что она увидела его настоящего, без масок и прикрас. – Короче так, если демоны... – Дэвид на миг замолк, явно подбирая подходящее слово, – спариваются друг с другом, у них рождаются демоны. Это понятно. Но бывают случаи, когда демоны спариваются с людьми...

Догадка сразу же уничтожила Келли. Неужели она произошла от слияния демона и человека? Она полудемон? Ей стало плохо. Дэвид, кажется, заметил, что что-то не так, и спросил:

– Келли, всё в порядке? Ты побледнела вся, мне точно продолжать? – матёрый оборотень переживает за неё – осознание этого умилило Келли и придало ей сил.

Девушка собралась: пора бы уже узнать хотя бы то, что касалось непосредственно её самой. Она не могла просто взять и отступить, только не сегодня, когда оборотень решил заговорить.

– Да. Я хочу знать, пожалуйста. Ты уже говорил, что нас называют выродками и полукровками... но я никогда не думала, что... расскажи, – она посмотрела на оборотня наполненными влагой глазами, именно глазами, а не одним глазом. Здесь, вдали от всех, ей не нужна была повязка, что скрывала око оборотня, да и Дэвиду она не нравилась...

Оборотень выдохнул, закатил глаза к небу и сдался на ра-

дость милой Келли.

– Хорошо, – Дэвид ещё раз украдкой посмотрел на девушку, настроился и продолжил нарочито лекционным тоном, будто преподаватель вуза, объясняющий студентам основы мира, которые всем уже известны. – Когда демоны спариваются с людьми, получаются оборотни. Мы наполовину демоны, но сохраняем и человеческую суть. Оборотни делятся на два вида, так сказать. Демоны мужчины, пожелавшие себе человеческую женщину в половые партнёры, называются инкубы, а демоны женщины – суккубы. Обычно оборотней плодят Люциги и Асмиты, так как они могут принимать человеческий облик и спокойно соблазнять людей. Без применения силы. Инкубы, оплодотворившие человеческую женщину, уходят, и будущий оборотень растёт с человеком. Обучать его некому, поэтому такие оборотни почти ничего не знают. Как в твоём случае, Келли, – он посмотрел на девушку, и та кивнула в знак того, что он может продолжать. – Суккубы, напротив, забирают ребёночка себе и пытаются сделать из будущего оборотня монстра, – продолжал свою лекцию Дэвид. – На самом деле не так уж и много оборотней в мире существует, и ещё меньше тех, кто служит демонам, а тех, кто служить отказывается, просто-напросто убивают. Тебя даже не спрашивали, хочешь ли ты быть на службе. Может, ещё спросят, а может, и нет. Оборотни – носители большой энергетической силы, в десятки раз превосходящие энергию людей, так что большинство демонов ско-

рее тобой полакомятся, чем возьмут на службу.

Дэвид поёрзал и убрал ремень, до сих пор сжимаемый в руках. Келли успела заметить, что он старается не смотреть на неё. Неужели его смущает такой разговор? Дэвида? Но не успела она это осмыслить, как оборотень продолжил, полностью поглотив её внимание:

– Дети инкубов, такие, как ты, обычно долго не живут. Папаши спустя какое-то время приходят, дабы сожрать своё дитя и стать сильнее. Но раз твой не пришёл за тобой, значит, его упокоили раньше. Тебе просто повезло. В боевом плане ты не сильна, поэтому я думаю, что твоим отцом был Асмит. Я не знаю, как развивать силу Асмитов, так что тебе придётся самой развивать свои способности. Я сын суккуба и жил с матерью долгое время. Она хотела сделать из меня своего воина-слугу и поэтому обучила практически всем навыкам Люцигов: как боевым, так и магическим. Но это чревато последствиями. Я рос с демонами, из меня пытались сделать монстра, это не проходит бесследно.

– Твои головные боли? – перебила его Келли.

– Да. И я считаю, что мне ещё очень повезло, что только головные боли, – словно пытаясь закончить разговор, Дэвид взял свою кожаную сумку и, пошарив в ней, начал доставать остатки провизии, которые подходили к концу.

– А что стало с твоей матерью? – вопрос, конечно, был некорректен, но Келли было интересно, и она не могла просто умолчать и дать оборотню замять тему, когда он нако-

нец-то заговорил.

– Я её убил, – спокойным тоном ответил Дэвид, не переставая копаться в сумке. Повисла тишина. Келли поёжилась. Дэвид оглядел её ледяным взглядом потемневших жёлтых глаз и продолжил. – И последнее. Есть оборотни-жертвы, такие, как мы, скрывающиеся от демонов, а есть оборотни-охотники. Демоны не просто так готовят себе слуг-оборотней. Их главной задачей является отслеживание других оборотней и ключей, так как мы можем видеть ауры и распознавать их сразу. Да и, в отличие от демонов, мы легко прыгаем из мира людей в Морх, практически не затрачивая сил.

– А ключи – это... – начала было Келли.

– Потом, малышка. Не всё сразу, – подвёл черту Дэвид мягко, но беспрекословно. Келли замолкла, но не перестала обдумывать услышанное. Асмиты, Люциги, ключи... сколько же всего ей ещё только предстоит узнать и сколькому научиться?

Келли понимала, что Дэвиду нелегко далась эта лекция, она чувствовала нависшее напряжение и винила в этом себя. К счастью, она знала, что вернёт настроение её учителю.

– Охота? – резко сменила тему девушка.

– Охота, – улыбнувшись ответил оборотень.

Единственный глаз миз Вайт намок от воспоминаний. Она шмыгнула носом и оглянулась. Никого. Нельзя, чтобы её увидели *такой*. Ничего хорошего с этого не будет. Охотни-

ки и жертвы. Тогда она не придавала этому значения: рядом был Дэвид, и она ничего не боялась. Но его больше не было рядом. И кто защитит её от охотника теперь, кроме неё самой? Ей нужна была информация, ей нужна была книга.

Поразмыслив, Келли пришла к выводу, что сейчас за книгой идти не стоит. Директор ночует в библиотеке и утром всегда находится в своём кабинете. Девушка кивнула сама себе и решила отправиться в архив. Там, где попалась одна книга, может оказаться и вторая. По реакции директора Стивенсона она поняла, что тому что-то известно. Вряд ли он знает всё, его аура ничем не выделялась, но ему точно было известно, что в этой книге и что обычным людям такие книги читать не стоит. Но тогда вопрос, почему она находилась в архиве, где её мог прочитать любой? Ответ прост. В архив по своей воле никто не сунется, кроме самого директора. Могли Стивенсон припрятать в архиве ещё книги?

Келли остановилась у входа в архив. Её изумрудного цвета глаз озорно засверкал, глядя на табличку «Посторонним вход воспрещён». «А вот сейчас мы это и выясним», – сказала про себя девушка, и губы её растянулись в широкой улыбке. Она оглянулась и, не увидев никого за собой, спешно вошла внутрь.

Глава двенадцатая.

Захлопнув дверь спальни, Мёрдок спустилась на первый

этаж и встала в позу, размышляя. Время шло к обеду. Джессика уже трижды звонила Оурену, а Пит трижды убеждал её, что информации ещё не поступало. У Джесс были кое-какие планы на вечер, но день был абсолютно свободен, и тогда она решилась.

Через час она уже выезжала со двора своего небольшого белого домика с таким же белым заборчиком и аккуратными цветочницами. Она называла его «мечта домохозяйки». Вот только это была не её мечта, и ей в этом доме было неуютно. Джессика чувствовала себя в нём чужой и поэтому старалась там не задерживаться, вечно придумывая себе дела. Вот и сейчас она придумала себе задание.

Мёрдок жила в районе городской пристани, так что дорога до дома Стоунзов, живших чуть ближе к центру, была недолгой.

Остановив свой шевроле прямо на дороге, Джессика бросила долгий изучающий взгляд на владения семьи Стоунзов. Лужайка у дома начинала зарастать. «Видимо, за ней следил покойный муж Элли», – подумала про себя детектив. Двухэтажный дом выглядел внушительно и старо в хорошем смысле этого слова. Зелёная краска выцвела и местами облупилась, но вкупе с выющимися по бокам большого дома лианами смотрелось вполне броско и величественно. Создавалось ощущение, будто ты стоишь у некоего дворянского дома, наполненного своими тайнами и историями.

Она заглушила двигатель и вышла из машины, осторожно

закрыв дверь, чтобы не создавать лишнего шума. Подойдя к двери зелёного гиганта, Джесс на минутку остановилась и закрыла глаза, досчитала до десяти, открыла и только после постучала.

За дверью слышались шорохи, чьи-то шаги. Джесс чувствовала, что миз Стоунз прислонилась к двери и изучает её в дверной глазок.

– Кто вы? – спросил голос за дверью.

– Меня зовут детектив Мёрдок, я из полиции. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов? – помолчав мгновение, она добавила. – Неофициально.

За дверью слышались шорохи, затем скрипнул засов и дверь открылась. В дверном проёме показалось бледное, уставшее и слегка заплывшее лицо хозяйки дома. Она окинула Джесс придирчивым взглядом. Правильно, ведь Джессика была красавицей, да ещё и более-менее выпавшейся, а Элли Стоунз за последние несколько дней постарела лет на десять.

– Заходите, – всё-таки выдавила из себя Элли.

– Благодарю вас, – слегка наклонив голову, сказала детектив и прошла внутрь.

В доме было довольно мило. Прихожая сияла белизной: светлые обои, снежно-белые с серебром; белый ковёр с длинным ворсом; даже витиеватые, без единого угла, столы и стулья были сделаны из белого дерева. В зале, в отличие от прихожей, преобладали тёмные тона: чёрное кресло, большое и

удобное, стояло у дальней стены; чёрный диван, красивый, изящный, но не выглядевший удобно, будто он являл собой простой элемент декора, стоял ближе к прихожей; вся мебель имела серебристый оттенок; ковёр сиял бронзой; всю эту феерию освещала белоснежная люстра, свет которой отражался от бело-жёлтых обоев, отчего вся гостиная купалась в золоте. Однако чего-то не доставало. Джессика поняла задумку дизайнера и то, что зал должен был быть светлым. Но он был тёмным, чуждым и неприветливым.

Джесс прошла в зал и села на диван, оказавшийся не таким уж и неудобным, каким казался. Элли прошла в комнату медленно, на лице отсутствовала даже тень эмоций. Она присела на краешек кресла напротив диванчика и завернулась в бордового цвета плед. На Джессику она так и не взглянула.

– Миз Стоунз, чем ваш муж занимался в последнее время? Над чем он работал? – Джесс решила заходить издалека.

– Он переводил одну книгу для доктора Кроу, – ответила девушка.

– А что это была за книга? – спросила Джессика.

– Я редко обращаю внимание на его работу. Старые книги, непонятные тексты. Книгу нашли в экспедиции доктора Кроу. Рэм её перевёл и отдал Руди вместе с переводом, – голос миз Стоунз был совершенно отрешённым и безразличным. Она отвечала на вопросы, словно робот. Мёрдок это не нравилось, как и то, что Элли всё ещё говорила о муже в на-

стоящем времени, но ей нужна была эта информация.

– Они были хорошо знакомы? – Джесс чувствовала, что пошла верным путём, но путь этот был очень зыбким.

– Да, они знакомы ещё со студенческой скамьи. Да и я знаю Руди уже много лет, – бинго! Джесс выпал джекпот.

– Вы не замечали ничего странного в последнее время в поведении вашего мужа? Или мистера Кроу? Они не ссорились случайно? – ох, как опасно было задавать такие вопросы, но обратного пути уже не было.

– Нет, что вы. Они всегда были дружны. Но, знаете, что-то было не так. Рэм был сам не свой последние дни. Боялся каждого шороха, ночью не выключал свет и почти не спал. Старался от меня ни на шаг не отходить. Всё копался в интернете, а потом заказал какой-то амулет...

– Амулет? – Джессика не удержалась и перебила Элли. Ох, не зря она решила заехать в гости к миз Стоунз. Так вот что было в той коробке: Амулет. – И что это был за амулет? – решила развить тему Джесс.

– На сайте было только описание без фотографии, я видела мельком. Поняла только, что он немаленький, не из тех, что носят на шее. И у него, кажется, пять собачьих голов. Как-то так, – женщина нахмурилась, вспоминая детали.

– А что стало с тем амулетом? – настойчиво спросила Джесс.

– Когда он прибыл на почту... Рэм уже... он умер, – голос Элли слегка задрожал, но женщина сделала глубокий вдох,

прикрыв глаза, затем выдохнула и продолжила. – Руди приехал, он мне позвонил – я попросила приехать, не могла быть одна... хотела, чтобы он знал. Я рассказала ему всё. И про амулет рассказала. Отдала ему квитанцию. Наверное, он забрал амулет с почты.

Речь миз Стоунз становилась сумбурной, дыхание участилось. Джессика понимала, что пора заканчивать разговор, если она не хочет довести хозяйку дома до нервного срыва.

«Пока всё сходится», – подумала про себя Джесс. – Но неужели ему так повезло? Всё прямиком пришло в его руки без особых стараний. Кроу ли убил переводчика? Пока ещё не понятно. Нужно больше узнать про амулет. В понедельник нужно расспросить о таком амулете у Стивенсона. Думаю, он уже отвечал на этот вопрос, и я даже знаю кому».

Закончив свои мысленные терзания, детектив решила задать последний интересующий её вопрос:

– Мистер Кроу вёл себя как обычно? Вы ничего не заметили странного в его поведении?

– Он... был похож на Рэма. Будто его кто-то преследовал. Но в остальном всё как и обычно. Но я могла что-нибудь пропустить: знаете, я немного не в том состоянии, – по лицу миз Стоунз пробежала тень улыбки, будто в её словах было что-то смешное.

– Спасибо большое, миз Стоунз, вы мне очень помогли. Если узнаете что-то новое о том, о чём мы только что говорили, – позвоните мне.

Джесс протянула Элли свою визитку, но та осталась совершенно неподвижна. Детектив уже обратила внимание, что Элли не сдвинулась с места за всё время их разговора, и ей стало жаль женщину. Она положила визитку на край стола в прихожей и направилась к выходу. Стоило ей выйти из дома, и она услышала за своей спиной, как щёлкнул замок. Джесс стало немного не по себе.

– Ну что ж, у тебя ещё есть планы на вечер, – подбодрила себя Джессика.

Глава тринадцатая.

Кроу открыл глаза, и его тут же ослепил яркий солнечный свет. Голова раскалывалась, тело ломило, он проморгался и попытался оторвать голову от песка, но тут же пожалел об этом. Голова взорвалась пульсирующей болью, заставив историка выругаться: зря он не взял с собой из дома аптечку.

Он разжал затвердевшие пальцы правой руки, и на землю упал амулет, увенчанный головами псов. Руди пытался собрать свои мысли воедино и вспомнить, что же вчера произошло. Он убегал от Морлоков... взрыв... и его вырубил. Скорее всего, в тот же момент его перебросило обратно в нормальный мир, иначе бы его сожрали эти твари. Интересно, что это был за взрыв?

Кроу поднял амулет с песка и убрал его за пазуху, во внутренний карман плаща, затем попытался встать и чуть

не упал. С третьей попытки ему удалось-таки подняться на ноги. Тело шатало, ноги дрожали, в голове отыгрывали барабанную дробь маленькие человечки. Он проспал на земле всю ночь. Не заболеть бы. Кроу улыбнулся. За ним охотятся демонические создания, а он боится простуды. Горбатого могила исправит.

Руди передёрнуло. Он вспомнил о Рэме. Затем подумал о миз Болонз. По идее, её должны похоронить завтра. Но стоило удостовериться.

Он оглядел себя и рассмеялся. Педант Рудольф Кроу был весь измазан в грязи и походил на бомжа с Глин-стрит. А какой у него теперь парфюм! Благородный запах сточных вод. Лучше всего будет сначала помыться, а потом уже выходить в свет.

Кроу привёл себя в порядок как мог. Не всякую грязь можно отчистить холодной водой в озере. Немного просушив вещи, он натянул их на себя и отправился в путь. День обещал быть жарким. Высохнут и на нём.

Первым делом доктор исторических наук решил позавтракать, пока такая возможность существовала: ведь никогда не знаешь, что может произойти в следующий момент.

К югу от пристани Руди нашёл дешёвую забегаловку, в самый раз подходящую для его внешнего вида. Денег у него оставалось ещё довольно много, однако заказывать излишеств он не стал, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Позавтракав, он пришёл к выводу, что жизнь прекрас-

на, какая бы она ни была, затем он отправился в путь.

Спустя два часа доктор Кроу уже знал время и место похорон миз Болонз. Как это ни странно, но тайны из этого никто не делал, так что пара вопросов в ритуальной конторе и все дела. Там даже не особо обратили внимание на его внешний вид: видимо, они считали, что у небогатой домработницы должны быть именно такие друзья.

Оставалось посетить дом его старого друга. Ему не хотелось тревожить покой Элли. Тем более сейчас. В студенческие годы они, конечно, были хорошими друзьями, и, возможно, она бы и обрадовалась его присутствию, но он не хотел подвергать её опасности. Мало того что он навлѣк беду на Рэма, не хватало ещё потерять и Элли. Лучше всего будет пробраться тайком. К тому же в доме Стоунзов не было сигнализации, что существенно облегчало задачу. Решено.

Солнце напекало, и Руди казалось, что его плащ скоро расплавится прямо на нём. Он уже подходил к дому Стоунзов и успел прикинуть, как будет пробираться внутрь. С обратной стороны дома, куда он, собственно, и подходит, есть труба, по которой можно забраться в окно на втором этаже, ведущее в кабинет Рэма. Просто идеально. Самое смешное, что этот путь Рудольфу показал сам Рэм. И доктор даже несколько раз им пользовался... конечно, это было давным-давно, в другой жизни, где Рэм был жив, а Элли была весѣлым эльфом, да и Кроу не был таким чѣрствым...

В те далѣкие времена Руди часто гостил у своих един-

ственных друзей, поддерживая их в трудные минуты бытовой жизни. Но потом всё изменилось, когда несколько лет назад дядя Эрик...

Рудольф споткнулся и выругался. Задний двор, как оказалось, давно никто не убирал, и он зарос травой, возвышавшейся уже по колено. Хватало и мусора. То тут, то там валялись упаковки из-под еды быстрого приготовления, фантики и пачки сигарет. «И откуда только это всё взялось здесь?» – негодуя подумал про себя Кроу.

Дом предстал мрачным исполином на пути усталого путника. В обрамлении высоких кустистых деревьев он казался лесным троллем, жаждущим тёпленького, которое само шло в ручки. Чета Стоунзов купила его практически сразу после окончания университета, и Кроу знал его как свои пять пальцев.

Дом не зря походил на лесного гиганта: когда-то он был выкрашен в ядовито-зелёный цвет, но время не щадило дешёвую краску десятилетней давности, и теперь облезлый тыл дома навевал только ужас. Раскрасить дом зелёным решила Элли, а Рэм, привыкший уже к неожиданным фантазиям своей молодой супруги, не стал оспаривать это решение.

Белые занавески на окнах плотно прилегали друг к другу, не давая солнцу и шанса проникнуть внутрь дома, что было Руди на руку. Меньше шансов, что Эльф его заметит, если она дома, конечно. Приметилась и старая добрая труба для слива.

Поначалу Руди не верил в то, что сможет залезть по трубе на второй этаж, ведь прошло так много времени с его последнего восхождения. Но руки вспомнили то, что успел позабыть сам исследователь, и он довольно ловко и быстро забрался на нужную высоту.

Окно второго этажа никогда не запиралось, что было следствием плохой проветриваемости кабинета Рэма. Вот и сейчас оно было приоткрыто на три пальца. Кроу потянул окно на себя и увидел одну из книг Рэма, которая и не давала окну полностью закрыться.

Руди перемахнул через подоконник и оказался в комнате. Подождав, пока глаза привыкнут к смене освещения, он огляделся. Со времени его последнего визита ничего не поменялось: хороший, сделанный на совесть стол из цельного дерева, покрытый тёмным лаком; стул ему под стать и чуть более скромный стул для гостей напротив стола; по правую руку от стола, если бы Кроу сидел за ним, стоял изящный шкаф, в котором, как помнил Рудольф, обычно висел лишь плащ Стоунза; по левую руку, около окна, стояла тумбочка из красного дерева, в которой хранились канцелярские принадлежности и всякие мелочи; ближе к двери, находящейся напротив окна, в дальней от стола части комнаты стоял книжный шкаф, в который от обилия книг даже лист бумаги бы не вошёл; около книжного шкафа стояло двойное кресло, похожее на мини-диванчик. Рэм использовал его в моменты, когда ему требовалось отдохнуть или хорошо подумать.

Кроу прислушался к звукам дома. Тишина. Он был почти уверен в том, что Элли была дома, но она вполне могла вести себя тише мышки, так что требовалось быть осторожнее, если он хотел, чтобы его не заметили.

Рудольфа раздирало любопытство, и, прежде чем приступить к поиску, он взглянул на подоконник. «Хаггопиана» Брайана Ламли, подарочное издание. Он улыбнулся. Некоторые вещи никогда не меняются.

Рудольф начал обыск. Он примерно знал, где бывший переводчик хранил наиболее значимые книги и бумаги, так что нашёл нужные книги довольно скоро. Одна из них сразу же привлекла его внимание. Во-первых, названием: она называлась «Классификация демонов астрального мира и методы их изничтожения» Мартина Хантиса, во-вторых, обложкой, на которой был изображён амулет, напоминающий амулет Руди. Конечно, это был не тот же амулет, но Кроу был почти на сто процентов уверен в том, что в книге он найдёт и свой. Амулет на обложке был в форме кола, но заканчивался не остриём, а полумесяцем, а в верхней части вместо пяти голов собак находились три головы жаб. «Интересно, сколько видов таких амулетов против демонов существует? И как они работают?» – подумалось Кроу. Вот это он и собирался узнать. Но, конечно, не сидя в кабинете Рэма, хотя, возможно, это и было бы безопаснее всего. Но только не для малышки Элли. Он ещё слишком хорошо помнил то, что произошло с Ребеккой... с его «мам».

Тут послышался стук в дверь. Не в кабинетную дверь, нет, стучали во входную дверь. Кроу напрягся, но быстро успокоился, ему-то чего бояться?

Послышались шорохи, затем голос Элли, которая всё-таки, как и подозревал Руди, всё это время находилась в доме.

– Кто вы? – голос Элли прозвучал так, будто она не спала со времени последнего визита Рудольфа. Ему стало её очень жаль, но поделать он ничего не мог.

За дверью что-то ответили, но Рудольф не смог разобрать ни слова. Затем послышался тихий скрип двери, и через некоторое время Элли произнесла:

– Заходите, – сказала Элли. Гостья ответила коротко, Руди не услышал, что именно, но догадался, что это была благодарность за согласие её впустить.

Кроу не знал, что ему делать. С одной стороны, его распирало совсем юношеское любопытство, интерес: кто же это пришёл к малышке Элли? А с другой стороны, он хотел поскорее убраться отсюда, чтобы не принести беды, которая неотступно следует за ним по пятам. Он уже принёс Эльфу достаточно страданий, не хватало ещё и... даже думать об этом не хотелось.

Исследователь не зря был исследователем: он решил, что всё же узнает, кто был гостем, а затем, удовлетворив своё любопытство, уйдёт, будто его и не было. Если к Элли пришла подруга, которой она будет выплакиваться, то он не хотел этого слышать. Хотя, вспомнив разговор у двери, не по-

хоже, что это была подруга.

Послышался скрип кожаного дивана. Элли никогда на него не садилась: по непонятным Руди причинам она терпеть не могла этот диванчик, поэтому он всегда оставался на радость гостям.

– Миз Стоунз, чем ваш муж занимался в последнее время? Над чем он работал? – услышал Кроу голос гостьи.

Это была женщина. Голос милый. Но такие вопросы могла задавать лишь полицейская. Руди распирало от любопытства: а не та ли это красотка-коп, которая тёрлась возле его дома? Очень даже может быть. Ох, как жаль, что он не мог подсмотреть. Нет, мог, конечно, но дверь в кабинет Рэма всегда скрипела, оповещая Элли, что её муж пошёл работать либо работать закончил. В общем, задумка была слишком опасной и отчаянной, чего историк себе позволить не мог. Если полицейская узнает, что он в доме, – начнётся погоня, а это помешает ему подготовиться к ночным приключениям. Рисковать нельзя, но подслушать можно и, возможно, даже нужно: вдруг полицейская проронит что-то, что пригодится в будущем? Руди может узнать, подозревают ли его в убийстве миз Болонз, ищут ли? Да и ему было интересно, что им нужно от Элли. И при чём тут Рэм?

Рудольф аккуратно подошёл к двери и приложил к лакированной деревянной поверхности своё левое ухо.

– Он переводил одну книгу для доктора Кроу. – «Просто замечательно, Элли, не хватало, чтобы я и здесь оказался ви-

новатым». Хотя виноватым Руди себя ощущал. Он прекрасно понимал, что, если бы не он, Рэм был бы жив.

– А что это была за книга? – Кроу подумал: «Ох, мисс, лучше бы вам этого никогда не узнать».

– Я редко обращаю внимание на его работу. Старые книги, непонятные тексты. Книгу нашли в экспедиции доктора Кроу. Рэм её перевёл и отдал Руди вместе с переводом, – монотонно и беззаботно ответила хозяйка дома.

– Они были хорошо знакомы? – она просто пыталась выведать информацию о нём у малышки Элли, прикрываясь якобы тем, что интересуется прошлым её мужа, понял Руди. Вот же сука.

– Да, они знакомы ещё со студенческой скамьи. Да и я знаю Руди уже много лет, – Кроу удивился странному построению слов Элли. Она ведь знает его с университета, как и Рэм, почему она выразилась так двусмысленно? Может, чтобы избежать ненужных вопросов?

– Вы не замечали ничего странного в последнее время в поведении вашего мужа? Или мистера Кроу? Они не ссорились случайно? – «Вот значит что». Руди улыбнулся. Полиция, вероятно, решила повесить на него все убийства последних месяцев. Неужели они и правда считают, что всё это сделал он? И они потом удивляются, что их считают кретинами?

Руди не зря подслушал разговор Эльфа с полицейской Барби. Теперь он точно знал, что людей в синем ему лучше всего избегать. Значит, теперь покоя не будет ни днём,

ни ночью. Это была просто замечательная новость. Куда уж лучше?

– Нет, что вы. Они всегда были дружны. Но, знаете, что-то было не так. Рэм был сам не свой последние дни. Боялся каждого шороха, ночью не выключал свет и почти не спал, – малышка Элли только что забила последний гвоздь в крышку гроба под названием «нормальная жизнь Рудольфа Кроу». – Старался от меня ни на шаг не отходить. Всё копался в интернете, а потом заказал какой-то амулет...

– Амулет? – Руди услышал заинтересованность в голосе полицейской. Какое ей дело до его амулета? – И что это был за амулет? – «Ох, детка, лучше бы ты не лезла в это. Потом не выберешься».

– На сайте было только описание без фотографии, я видела мельком. Поняла только, что он немаленький, не из тех, что носят на шее. И у него, кажется, пять собачьих голов. Как-то так. – «Эльф, замолчи!» – мысленно взмолился Кроу. Теперь блондинка в форме сможет найти описание амулета и выйти на всю остальную информацию... Историк не знал, хорошо ли это будет или плохо. С одной стороны, она всё узнает и поверит ему. Но она может и не успеть что-либо сделать, чтобы помочь ему избавиться от полицейского хвоста. И это в том случае, если она всё же решится помогать ему.

– А что стало с тем амулетом? – полицейская всё не унималась. Она уже знала про амулет, а значит, знала, что он у Кроу. Неужели он оставил след? Он считал, что убрал всё

тщательно, но заметал следы в таком состоянии, что мог и забыть про какую-нибудь мелочь. Единственное, чего она не знала: как к нему попал амулет. «Вот что она пытается выяснить. Ну тут Эльф поможет: я его получил вполне законным путём», – подумал Кроу.

– Когда он прибыл на почту... Рэм уже... он умер. Руди приезжал, он мне позвонил – я попросила приехать, не могла быть одна... хотела, чтобы он знал. Я рассказала ему всё и про амулет рассказала. Отдала ему квитанцию. Наверное, он забрал амулет с почты. – «Ох, Элли. Если бы я знал, что ты просто скучала, я бы так не торопился».

Что ж, теперь полицейская была точно уверена, что амулет у него и он его получил вполне законно. Тут не придраться. Только зачем ей эта информация? Что она может знать про амулет? Ничего. Пока что ничего. Но она по какой-то причине зацепилась за него... Хотя причина проста. Это единственная их зацепка. Остальных он не оставил. Теперь она захочет побольше узнать про артефакт о пяти головах, а это значит, что в понедельник она навестит библиотеку. Значит, нужно быть настороже, было бы крайне неприятно столкнуться с ней там. А он там точно будет. Теперь Руди знает, какие вопросы задавать Дамиану. А после прочтения книги, которую он спрятал за пазуху, вопросов станет ещё больше.

«Вот же черти подземные», – выругался про себя историк. До Рудольфа наконец-то дошло: «Она же копает под меня,

и информация о том, что я сам позвонил, может перевернуть всё вверх ногами...» Перспективы вырисовывались никудышные. Если его считают убийцей, их уже ничто не переубедит.

– Мистер Кроу вёл себя как обычно? Вы ничего не заметили странного в его поведении? – послышался голос девушки-копа. И как могла девушка с таким приятным голосом и такой шикарной внешностью попасть в полицию? Это просто уму непостижимо.

– Он... был похож на Рэма. Будто его кто-то преследовал. Но в остальном всё как и обычно. Но я могла что-нибудь пропустить: знаете, я немного не в том состоянии, – неужели он и правда был так плох? «Хотя, – подумал Кроу, – я и сейчас, наверное, не в лучшей форме». Но это запутает блондинку. Может, та даже придумает, что он скрывается от убийцы, который всех и убивает. Но вряд ли ему так повезёт.

– Спасибо большое, миз Стоунз, вы мне очень помогли. Если узнаете что-то новое о том, о чём мы только что говорили, – позвоните мне, – наконец-то, можно сваливать. Элли ничего не ответила, но в этом он не видел абсолютно ничего странного, учитывая, что ей пришлось пережить в последнее время.

Руди услышал, как хлопнула дверь и щёлкнул замок. Его одолевало сильное желание пойти вниз и успокоить, утешить Элли, сказать ей, что всё будет хорошо... Но от этого будет только хуже.

– Прости, Эльф... прости, что не могу помочь, – сказал Рудольф и скрылся в проёме окна.

Ветер трепал занавески, проветривая кабинет, вечно остававшийся душным. Внизу на дорогой шерстистый ковёр упала одинокая слеза, в это же время под окнами с обратной стороны дома на ноги приземлился бывший исследователь, а ныне одинокий воин света.

Кроу как можно быстрее вернулся на пристань. Требовалось подготовиться к ночным нападениям, а для этого нужно было прочитать книгу. До заката оставалось ещё несколько часов. На основные моменты книги ему этого вполне хватит.

Из книги Кроу узнал много интересного. Конечно, про многое там не говорилось, многое было сказками, но про гул в Морхе – это правда, а ещё классификация демонов и прочие мелочи, которые мог знать только тот, кто был там. Про низших демонов было мало что известно. Про высших тоже, а вот обычные демоны, которые чаще всего и являлись людям, описаны сполна. Историк вызнал, что известно двенадцать основных видов тварей. И у каждой твари свой способ упокоения: Боггарт боялся воды (это Руди уже знал и сам), Сидери, который уничтожил сам себя об амулет, боялся огня. Это уже полезная информация. Чего боятся Морлоки, автор книги не знал, он считал их одними из самых опасных тварей и дал подробное описание их возможностей и мест обитания, но Кроу и так уже понял: подземелья, туннели и так далее.

Дальше Кроу увидел описание тварей, которых ещё не встречал. Хотя он и надеялся, что не встретит их никогда, лучше было всё же узнать про них побольше. Это поможет ему выжить в критический момент. Люциги и Асмиты были описаны вместе. Написано, что они боятся железа и иногда это единственный способ узнать, что они демоны, так как они легче остальных проникают в наш мир и могут принимать человеческий облик. Люциги были крайне сильны, и старшие из них умели колдовать. Хотя этот момент был непонятен Кроу. Колдовать – довольно растяжимое понятие. Асмиты играли на эмоциях людей и управляли ими (эмоциями). «Даже так...» – удивился Кроу. Это было слишком сложно: лучше сразу видеть, что перед тобой демон, и либо бить, либо бежать, а теперь и доверять-то некому.

Железо. Нужен нож, но найти его не так уж и легко, как может показаться на первый взгляд, тем более под ночь. Если повезёт, найдёт гвоздь. Да и амулет пока его выручал.

Подумав об амулете, Руди повернул голову к будке. Собакоголовая железка преспокойно загорала на солнышке, отсвечивая лучами в разные стороны. Артефакт, похоже, зарядился. Конечно, было неразумно оставлять столь ценную вещь на песке, абсолютно незащищённую, но днём Руди никого не боялся. Амулет будто создавал вокруг себя силовое поле. У историка волосы на затылке дыбом вставали от воздействия антидемонического орудия.

Кроу снова раскрыл книгу и углубился в чтение. Здесь бы-

ла и огромная рогатая тварь, и быстрая маленькая, и огненная, и похожая на ящерицу, был демон, схожий с тараканом, с богомоллом... господи милосердный! И столько способов их убийств. Где ему всё это найти? Завтра он займётся этим, а сегодня ночью придётся довольствоваться амулетом.

Кстати, об амулетах. Рудольф раскрыл другую часть книги и нашёл свой амулет. Информации было немного. История ему была не особо интересна, а остальное он знал теперь и так. Амулет с тремя жабами, красовавшийся на обложке, отравлял демонов. Это было интересно. Был ещё один амулет: его описывают как навсегда утерянный, и создать подобный возможности нет. Это был кол с крючком на конце, а в верхней его части находилось семь тигриных голов. Писали, что он позволял управлять демонами. Амулеты всё-таки прекрасная вещь, особенно когда знаешь, что они и правда работают. Вот только заряжались они по-разному, а как заряжаются некоторые из них, никто не знал. У некоторых не знали даже назначения. Они почти все были в единственном экземпляре в мире. Теперь Руди очень изумляло и интересовало, как же тогда Рэм смог заполучить этот? Да ещё и такой сильный. Ой да Рэм, не перестаёшь удивлять даже после смерти.

Кроу закрыл книгу. Слишком много информации. Вернёт ли он её в библиотеку? Нет. Рудольф понимал, что кому-то другому могут понадобиться эти знания, как ему сейчас, но, с другой стороны, девочка-коп обязательно захочет прочесть

её.

Кроу прогулялся до обгоревшей будки и, зайдя внутрь, отогнул одну из половиц. Он спрячет книгу здесь и скажет об этом тайнике Стивенсону. Если захочет – заберёт, но ему придётся убедить Руди, что это хорошая идея. Всё это слишком опасно.

Смеркалось. Кроу подготовился к обороне, насколько это было в его силах. Он сидел в будке, сгоревшей ещё в прошлом году, на жёлтом от времени и не только матрасе. На улице становилось всё темнее и темнее. В скором времени на почерневшем небе высыпали звёзды. Было ясно, и почти полная луна освещала берег. Руди редко наблюдал такие хорошие ночные пейзажи. И обычно это было в экспедициях, в городе такого не было уже очень давно.

Время шло, но ничего не происходило. Неужели Морх взял выходной? Интересно, а такое вообще возможно? Но факт оставался фактом: Руди находился в обычном мире и тени молчали.

Уставший историк закрыл глаза. Точнее, они закрылись сами собой. Знаете, так бывает иногда: читаете лёжа книгу и понимаете, что некоторое время лежите с закрытыми глазами. Вот и Рудольф не сразу понял, что глаза его закрыты – он открыл их, а на улице уже стоял день.

Он выглянул на улицу и зажмурился от яркого солнечного света, моментально ударившего неосторожного путника по глазам. Подняв веки на миллиметр, Кроу посмотрел на небо.

До обеда не так уж и далеко. Солнце встало уже давно. Значит, проспал он долго. Суставы ныли, мышцы задеревенели, голова напоминала кусок бетона. Хотелось есть и в особенности пить.

Он поднялся со своей лежанки и потянулся, разминая непослушные конечности. «Значит, нападения происходят не каждую ночь», – подумал историк. Этот факт, безусловно, не мог не радовать. Осталось найти закономерности в провалах, если таковые, конечно, имели место быть.

Кроу вышел из будки и, недолго думая, расстегнул ширинку. Искать туалет на берегу озера – гиблое дело. Да и какая разница, где отливать?

Когда великий исследователь Аравии закончил свой утренний ритуал, он убедился, что амулет на месте, и отправился на поиски завтрака. Перед похоронами нужно было подкрепиться. Потом вряд ли он сможет что-либо съесть.

Рудольф перекусил в первой же забегаловке, которую нашёл. Он сразу решил, что не станет есть в одном месте дважды, раз его ищет полиция. В нормальное место его бы в таком состоянии не пустили, а так приняли за алкаша или наркомана, но позволили поесть. Главным было то, что от него не воняло и были при себе наличные.

После завтрака Кроу пересчитал оставшиеся деньги. На парочку хороших завтраков ему ещё хватит, а дальше нужно будет разжиться наличкой. У него был свой схрон, но схрон находился в его доме, а дом под наблюдением, тут к бабке

не ходи. Про электронные карты также можно забыть, пока он считается подозреваемым. Об этой проблеме он решил подумать позже: сейчас есть дела поважнее.

Погода была тёплая и ясная. Кто бы, собственно, сомневался? На кладбище Руди пришёл с небольшим опозданием, но это было нестрашно. А может, даже и хорошо, ведь ждать нужно было меньше. Доктор Кроу стоял в кустах и смотрел на всё действие с большой осторожностью. В этот раз блондинки-полицейской не было. Хотя в стороне стоял какой-то тип ну уж с слишком хорошей выправкой для обычного прохожего. Он решил не рисковать.

Народу было мало. Руди знал: у миз Болонз практически не было родственников и друзей. Поэтому она и тратила всё своё время на него и не жалела об этом. По крайней мере, Руди думал именно так.

Историк уловил краем глаза движение и среагировал мгновенно. Он чуть переместился в сторону и приготовился дать отпор. Амулет был зажат в руке. При этом всё было сделано бесшумно и его взгляд полностью был устремлён по направлению к опасности.

Странно, как быстро человек способен перестроить себя, если его жизни постоянно угрожает опасность. Кроу действовал, как заправский пехотинец, и это было похвально. Более того, это было необходимо для его выживания.

Правда, существовала и обратная сторона медали: начинаешь видеть опасность там, где её нет. Кроу с удивлением

смотрел на маленького рыжего бельчонка. Испугался зверька. «Но лучше уж зря отреагировать на бельчонка, чем не успеть отреагировать на демона, отстаивая свою честь», – заключил историк. Белка схватила какую-то мелочь с земли и устремилась на соседнее дерево.

Руди позавидовал её беспечности и свободе. Как же он всё-таки хочет в свой дом... принять горячую ванну, посидеть в своём любимом кресле, почитать интересную книгу Артура Мэйчена или Эдгара По (хотя нет, хватит с него ужасов, Уильям Голдинг или Герберт Уэллс – вот его новые герои), а потом просто напиться до беспамятства.

Когда Кроу отвлёкся от своих мыслей и устремил свой взгляд в сторону могилы Ребекки, там уже никого не было. «Пора нам попрощаться, моя Мам».

Руди брёл, совершенно не думая, куда идёт и зачем. Он не думал, будет ли эта ночь спокойна, как прошлая, или опасна, как те, что были до неё. Он не готовился к обороне. Ему было больно на душе. Он устал и не хотел жить. Зачем ему бороться? Для чего? Он что, так и будет вечно бегать от демонов, пока его не поймают?

Когда Кроу вышел из небытия своего сознания и удосужился оглянуться вокруг себя, он осознал, что понятия не имеет, где находится. Впереди светила вывеска какого-то заведения – похоже, бара. Переулок проходил мимо него и уходил в сторону. «Там, должно быть, парк. Ну что ж, прове-

рим», – решил Кроу.

Когда Руди подходил к бару, на крыльцо вышли двое служащих. Это были два мексиканца, как предположил Кроу. Один – тот, что стоял ближе к Руди, – был гладко выбрит и одет в красную футболку и синие джинсы. Второй стоял у самой двери и был в фартуке на чёрную рубашку. На нём были чёрные джинсы и кроссовки. В то же самое время слышался отголосок рёва турбины, звучащий будто из глубокого колодца. У Кроу по спине пошли мурашки.

Тени тянулись к нему со всех сторон, свет будто мерк, а движение воздуха приостанавливалось. Начиналось. Ещё немного, и он провалится. Вот к чему приводит задумчивость на полях боевых действий. К засаде.

Руди ускорил шаг, хотя и понимал, что бежать ему некуда. В парке у него не будет особых преимуществ, а до пристани отсюда довольно далеко.

Он нащупал амулет. Гул стал постоянным, и что-то изменилось в окружении, будто резко поменялась погода. Справа перестало рябить. Вывеска погасла. Дерево, стоящее по левую руку от него, ещё секунду назад манящее своей зелёной листвой, стало вдруг голым и высохшим. Руки опустились сами собой. Кроу провалился в мир теней.

Он повернул голову вправо и увидел, что вместо двух служащих на крыльце стоит один – тот парень в красной футболке, который стоял на ступеньках. На лице парня отражалось недоумение. Он не понимал, что происходит, и Руди его

понимал как никто. С пареньком происходило что-то странное: он мерцал, будто не окончательно перешёл в Морх, а находится на грани. Возможно, Руди зацепил его своим перемещением? Но тогда почему он не захватил второго? Потому что он стоял дальше? Вполне возможно. Руди уже приходила в голову мысль, что его переносят в Морх демоны, здесь обитающие. Вчера просто не было демонов поблизости, вот он и передохнул. В этот же раз вместе с ним в радиусе поражения оказался ещё один человек. Что ж, звучит вполне правдоподобно. Вот только человек этот был не запланирован и теперь мерцал, так как должен был отбыть обратно.

Тут глаза парня расширились, а рот раскрылся в безмолвном изумлении. Взгляд потух, и верхняя часть служащего бара разлетелась в клочья. Ноги и нижняя часть туловища остались на месте и, померцав ещё пару секунд, исчезли, видимо окончательно вернувшись в обычный мир.

По странному стечению обстоятельств в этот раз Руди не забрызгало чужой кровью. Как только ноги заблудшего не в тот мир паренька исчезли из Морха, бывший исследователь развернулся и что есть мочи ринулся по переулку. Убегать от демона – дело практически гиблое, но шанс есть, да и амулет заряжен на полную.

Если подумать, он встречал только одну тварь, которая, оставаясь невидимой, проделывала подобные фокусы с раздираньем человека на части. Похоже, у него на хвосте не кто иной, как Боггарт собственной персоной. «Что ж, тебя я хоть

знаю, как убивать».

Глава четырнадцатая.

– Грэм, ну что ты, в самом деле? Мне, знаешь ли, тоже это задание не по душе, – пропел нежный женский голосок.

Прекрасного вида охотница в обтягивающем военном обмундировании стояла на коленях перед выдавшим виды бывшим сержантом, сидевшем на поребрике. Они разместились на восточной части жилого квартала, примыкающего к берегу, за которым они вели наблюдение.

– Поверить не могу, – удручённо сказал Грэм. Старый солдат смотрел в одну точку, полностью игнорируя своего оппонента.

– Ну хватит уже, Грэм, ничего страшного ведь не случилось. И вообще, это я должна злиться, а не ты: задание-то мне дали, – Хелен пыталась всеми силами вывести старого солдата из транса, но ничего не помогало.

– Я нянька. Дожили, – вояка продолжал смотреть вперёд расфокусированным взглядом.

– Нянька? – брюнетка неожиданно встрепенулась. – Так тебя не слезка взбесила, а то, что придётся со мной нянчиться? – глаза её потемнели, на лбу выступила вертикальная морщинка, воздух начал сгущаться вокруг неё, принимая осязаемую форму.

Грэм неожиданно посмотрел Хелен прямо в глаза и улыб-

нулся уголком рта. Та от неожиданности замолкла и, потупив взгляд, покраснела. Напряжение исчезло, будто его и не было.

– Прости, – выдавила из себя охотница.

– Нас ждёт работа, – Грэм быстро сменил тему, и Хэл была ему за это только благодарна. – Чем там занят этот безнадёга?

Хелен обернулась к сгоревшей будке, её зрачки сузились на пару мгновений и вернулись в исходную форму.

– Заснул, – проморгавшись, ответила девушка.

– Повезло ему, что мы здесь. Иначе кончились бы его приключения этой ночью, – сказал Грэм.

Старый солдат снял с плеча походный военный рюкзак и, покопавшись в нём, выудил хорошо запакованный бутерброд с ветчиной и сыром. Осмотрев его на предмет повреждения упаковки и удостоверившись в её непоколебимой идеальности, он сорвал её и принялся спокойно ужинать.

Хелен стояла и зачарованно наблюдала за этой трапезой. Но, быстро опомнившись, продолжила беседу.

– Почему повезло? Мы же его не охраняем. Мы за ним просто следим.

Грэм посмотрел на неё, как учитель на школьника, только что сморозившего глупость. От такого тяжёлого взгляда девушка зажалась и снова потупила взгляд.

– Хэл, – начал Грэм. – Вот ответ мне, какой демон сейчас осмелится сунуться на берег, на котором сидят двое лучших

охотников? Даже ради ключа? – он откусил ещё кусок бутерброда и вопросительно посмотрел на черноволосую охотницу.

– Да, ты прав, – проямлила Хелен, – только те, кто про нас ещё не слышал. А таких, скорее всего, не существует.

Первая половина ночного дежурства выпала ей. Грэм преспокойно устроился прямиком на земле и уснул. Хелен, на самом деле, была рада дежурству, ибо никогда не могла быстро уснуть: её вечно одолевали воспоминания из прошлого. Она слишком много думает о прошлом, но как от этого уйти, когда и настоящего-то нет? Её жизнь была сломана, и все мечты рухнули в один миг... Знаменитая фотомодель стала охотницей на демонов – хороший сюжет для американского фильма. Она скучала по той жизни, по поклонникам, вечно ей докучавшим, по завистливым взглядам. Она была лучшей... лучшей моделью, а стала? Лучшей среди охотников.

В Морхе стояла мёртвая тишина, она не чувствовала присутствия лишних. Только два охотника и бедный ключ.

Хелен решила размять косточки и поднялась с поребрика.

Мужчины в лагере не смотрели на неё как на женщину, её боялись. И никто из них не знал, как она изголодалась по мужскому вниманию, по взглядам восхищения, по сексу, в конце концов. Но об этом можно было забыть раз и навсегда. Морх не место для плотских утех, у них была важная миссия и бла-бла-бла.

А ведь она знала, что грядёт нечто, что изменит всю её жизнь. Знала и игнорировала это. Странности-то начали происходить задолго до инцидента в торговом комплексе. Когда это произошло впервые? Когда она заметила странности? Года за два примерно... Да, точно, тот случай с собакой. Может, и до этого что-то было, но она не помнила, или не замечала, или не хотела замечать... да, скорее всего, игнорировала...

Охотница хорошо помнила тот день. Она возвращалась с фотосессии, находясь в особо приподнятом настроении, ведь её фото выбрали на обложку известного журнала. А что ещё нужно для счастья? Она шла по парку, улыбаясь сама себе, своей удаче, любовалась деревьями, мирно растущими вдоль тропы, и мечтала.

Осень только началась, и поэтому зелень парка ещё сохраняла свою свежесть, позволяя насладиться собой всем страждущим. Солнце грело, но уже не по-летнему жарко, а будто согревая вас в объятиях любимого. Прохладный осенний ветерок заставлял людей надевать плащи и куртки, напоминая, что совсем скоро летняя пора подойдёт к своему логическому завершению.

Она не торопилась, каблуки-шпильки цокали по асфальту, словно копытца, разнося эхо по всей округе; светло-коричневых тонов плащ развевался по ветру; тонкий шёлковый шарфик, завязанный выше обычного, щекотал подбородок.

Средних размеров псина выпрыгнула из ниоткуда и зала-
яла на Хелен. Будущая охотница перепугалась, как ребёнок,
и не могла издать ни звука, только смотреть на собаку неиз-
вестной ей породы. Смотреть и желать, чтобы та прекрати-
ла лаять, желать, чтобы этой собаки не было сейчас здесь, в
парке. Желать, чтобы эта псина, нарушившая её радостную
феерию, исчезла. Её палец дёрнулся, и псина исчезла. Точ-
нее, превратилась в золу.

Под порывами ветра пышные пряди брюнетки закрыли ей
обзор, но ветер вывел её из ступора, заставив двигаться, и
помог прийти в себя. Когда она закончила поправлять при-
чёску, на том месте, где ещё несколько секунд назад была
собака, точнее то, что от неё осталось, уже ничего не было.
Ветер унёс кучку золы, оставив лишь воспоминания, наве-
гда отпечатавшиеся в её памяти.

Хелен судорожно посмотрела на свои руки; она ощущала
нечто странное: будто холод в них, будто они отяжелели и
превратились в куски металла. Она смотрела на свои руки,
и глаза её медленно расширялись, рот слегка приоткрылся:
она была удивлена и напугана. Вены на её запястьях почер-
нели. Нет, они были не совсем чёрные, скорее, сероватые,
но она видела это: чернота, будто туман течёт по венам, –
чёрный туман, холодный и тяжёлый. Ей стало дурно, она еле
сдерживалась, чтобы не закричать или не пуститься в бег.
Хелен нужно следить за своими действиями: её могут уви-
деть, а странное поведение может негативно отразиться на

её безупречной репутации.

Модель сунула руки в карманы плаща и медленно, прогулочным шагом, совсем не подавая виду, пошла в сторону дома. Она будет решать эту проблему дома. Там, где её никто не увидит. А проблема ли это, собственно? Что случилось-то? Собака превратилась в кучку пепла по её желанию, может, это совпадение, это же можно как-то объяснить. Шаровая молния, например, или собака стояла на месте выхода высоковольтной линии, или ещё что-то. Но вены...

Хелен посмотрела на свои руки. Они всегда чернеют. И не только вены, ещё глаза, но об этом она узнала много позже и совершенно случайно. Ох, дежурство только началось, а её уже одолевают воспоминания. Сколько она ещё будет вспоминать об этом? Ответ был прост и очевиден: до конца своих дней.

Охотница бросила взгляд в сторону сгоревшей будки. Интересно, чем он так заинтересовал Хаори? Обычно они игнорируют теней, забирая лишь самых стойких или интересных. Этому, конечно, удавалось выжить всё это время, но... слишком серый. Интересно, какая у него способность? Явно небоевая, иначе он не бегал бы так от демонов. Может, что-то как у Ларри? Тогда стало бы понятно, как ему удаётся выжить. Посмотрим, если он заинтересовал лидера, значит, что-то этакое в нём всё-таки есть.

Хелен посмотрела в мир. Ночное звёздное небо – как же

оно прекрасно, – шум прибоя, пение сверчков, о существовании которых можно и забыть, живя в Морхе.

Насекомые... после того случая с собакой она всё реже их видела. Они будто начали её бояться; сейчас-то она знает, чего они боялись. Она не сразу это заметила, но со временем смогла понять причину их исчезновения. Когда кто-нибудь из её знакомых начинал жаловаться на мошек дома или на муху, которая докучала в кабинете, тогда Хелен пыталась вспомнить, когда же она последний раз видела муху или любое другое насекомое, но вспомнить этого не могла. Конечно, значения она этому не придавала. Их не было, и это было приятно, о чём можно было волноваться?

Но потом начали твориться более странные вещи. Гул, который никто не слышал, тени, которых не должно было быть. Часто ей казалось, что они тянутся к ней, пытаясь дотронуться. Ей приходилось делать вид, что всё хорошо и ничего не происходит, ей нельзя было подавать виду, и кто бы знал, как это было сложно. Она стала дёрганой и пугливой. Это начали замечать. Но ходили слухи, что ей докучает один особо настырный поклонник, и это было ей на руку. Она жаловалась на силуэт неизвестного, которого заметила в окне, на звонки и молчание в трубку, при котором слышишь лишь вздохи звонившего инкогнито. Её жалели, и ей это нравилось: никто не считал Хелен сумасшедшей, это было главное, это было важно. Тогда, в прошлой жизни.

Хелен сделала круг по берегу и вернулась в исходную точ-

ку. Грэм лежал неподвижно, даже позы не поменял: спит как убитый. Как охотница ему завидовала: этой способности просто упасть и уснуть в любое время в любом месте. Она бы хотела обладать такой способностью вместо той, что ей досталась и разрушившей всю её жизнь.

Мышка. Когда же это произошло? Примерно через год после случая с собакой. И в том же парке. Она никогда не задумывалась: а ведь и правда, эти два случая очень похожи. Только испугалась она не собаки, а мышки. Правда, она настолько сильно перепугалась, находясь в постоянном напряжении от гудящих звуков, которые то приходили, то уходили, и от теней, вечно пытающихся к ней прикоснуться, что не просто превратила мышку в пепел. Она выкосила всё в радиусе десяти метров вокруг себя, обратив своё окружение: мышку, напугавшую её; деревья, шуршащие позади неё под потоками ветра; траву; маленький железный заборчик с завитушками, сделанными под стиль рококо, – в чёрный пепел.

Ей повезло, что этого никто не увидел. В новостях ещё долго обсуждали странное происшествие, случившееся в парке. НЛО, террористы, взрыв газа под землёй, – мнений было масса, но к единому так и не пришли. Вскоре о странном случае забыли, переключившись на более свежие и интересные новости, а юная модель стала принимать успокоительные в больших дозах, чтобы более такого не повторилось.

Таблетки помогли. Хелен перестала быть дёрганой и пуг-

ливой, стала больше улыбаться, коллеги больше не интересовались, что с ней, а тени и странный гул пропали. Тогда она решила, что всё кончилось. Нервное расстройство ушло благодаря успехам мира медицины. Так она считала, пока...

Лицо Хелен озарила улыбка. Она смотрела на звёзды, и воспоминание развеселило её. Конечно, тогда это не казалось таким смешным, она была в ужасе, но сейчас воспоминание об этом выглядело довольно забавно. Проснуться в мире постапокалипсиса. Тогда она не знала, что такое Морх, не понимала, куда попала и что с ней случилось. «Какая же я была трусишка», – улыбнулась девушка. Конечно, это был только первый случай, дальше – хуже. Она всё чаще и чаще проваливалась в мир теней. На улице, идя домой или в магазин, – оп, и ты уже не в нашем мире. Гул, тени, серое небо. Правда, за ней не охотились: демоны, видимо, знали о её силе или чувствовали её и не хотели рисковать, поэтому она могла спокойно изучать Морх, пока её не выбрасывало обратно. Но затем...

Шум. Хелен развернулась на сто восемьдесят градусов и посмотрела в сторону жилого квартала. Что-то надвигалось. Она бросила взгляд в сторону будки: спит, затем в сторону Грэма: старый вояка уже был на ногах и во всеоружии, чего и стоило ожидать от лучшего охотника: застать врасплох его невозможно. Солдат повернулся к ней и выкрикнул:

– Сейчас твоя часть дежурства, не буду мешать, – и он просто растворился в воздухе.

Хелен грустно улыбнулась. Хотя они и работали теперь в паре, но биться вместе они не могут: одиночки всегда остаются одиночками. Охотница закрыла глаза и выдохнула. Когда же веки её поднялись, вместо ярких голубых глаз зияли две чёрные пропасти.

В тот день знаменитая модель Хелен Дэвайн решила пройтись по магазинам. Приступов не было уже довольно давно, поэтому она пребывала в приподнятом настроении. Шопинг всегда поднимал настроение и радовал – это лучшее известное ей лекарство от любых проблем.

Она обходила бутик за бутиком, скупая все понравившиеся ей платья, а заодно подыскивая к ним аксессуары и обувь. Её лёгкое сапфировое платье с достаточно открытым декольте и подолом, заканчивающимся у колен, заставляло любого прохожего провожать её взглядом. Мужчины глазели на неё с желанием, а женщины – с завистью. Туфельки на высоком каблуке того же цвета, что и платье, подчёркивали яркость прекрасных голубых глаз, а чёрное обрамление не оставляло в одиночестве её чёрные волнистые волосы.

Она была прекрасна и знала это.

Девушка почувствовала холод – знакомый, мерзкий, проникающий в самое естество души. Холод сродни тому, что она испытывала при использовании своих способностей, но более жуткий и холодный. Хелен остановилась прямо посреди тротуара и обернулась, не выпуская из рук пакеты с по-

купками. В нескольких метрах от неё стояло трое молодых людей, все как на подбор: брюнеты с длинными чёрными волосами, одеты хорошо, с изыском, но будто по моде начала века: эти рубашки, галстуки, жилеты – они напоминали ей английских дворецких, да вот только это были далеко не дворецкие, это она прекрасно понимала. Один из них поднял на неё глаза, и она увидела провалы, чёрные, как сама смерть.

Будущая охотница нащупала внутри себя свою силу, пришедшую из другого, чуждого ей мира, и обратила её против пришельцев. Впервые по своему желанию. Она разжала пальцы, и пакеты с покупками упали на асфальт, возмущённо зашуршав. Вены на правом запястье почернели, и с её ладони сорвалось маленькое чёрное облачко, устремившееся к компании незнакомцев.

Демон, а это существо без тени сомнений точно не являло собой человека, лишь отмахнулся, и мусорный бак в метре от него превратился в прах. Дела плохи. Другой демон, ещё недавно стоявший по левую сторону от собрата, а теперь оказавшийся спереди него, выкинул обе руки вперёд, сложив их в незнакомом ей символе, и...

Ни один из выстрелов не достиг своей цели, разбившись о невидимый барьер и превратившись в пепел. Хелен спокойно стояла и ожидала более близкого контакта: биться на дистанциях она не любила.

Рой Сидери брал её в кольцо. К будке с историком они

не приближались: значит, точно не знали, где он, а пока она здесь, заняться поисками они не могли. Рой был большим, по меркам среднего охотника, но для Хелен не имело значение количество соперников. Она сняла с плеча ружьё, сделала глубокий вдох и исчезла.

В тот момент, когда молодая модель ощутила на себе странное давление, она прыгнула в Морх. Она уже проделывала это пару раз чисто из любопытства и теперь была рада, что заранее обучилась этому приёму. Поток странной чужеродной энергии всё же задел её и отбросил назад, но не нанёс никаких видимых повреждений: она лишь протёрла платье на заднице – не велика потеря, жизнь стоит дороже.

Хелен вскочила на ноги и, скинув туфли (боже, это были её любимые туфли), бросилась в сторону торгового центра, похожего в мире теней на гигантскую коробку с разрушенной крышей. Почувствовав колебания в воздухе, она сосредоточилась, и в тот самый миг, когда трое охотников за человечесиной оказались в Морхе, девушка переместилась обратно в наш мир.

В людном месте они не посмеют напасть – странно, что они вообще решились на нападение в нашем мире. Молодая модель вспомнила обо всех покупках, которые бросила на улице, и ей стало грустно: она купила такое шикарное платье как раз на замену тому, что было на ней. Чёрное с синим, оно будто олицетворяло землю и небо и идеально подходило

под неё. Жаль, что не удастся его надеть и покрасоваться.

Хелен шла по торговому центру и пыталась придумать, что ей делать дальше, как вернуться домой, как избавиться от преследования... в этот самый момент её руки завели за спину, и она услышала щелчок запирающихся наручников.

– Мисс, пройдёмте с нами, – услышала она позади себя. – Вы задержаны по подозрению в убийстве; всё, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде, – голос говорившего был низким, глубоким, животным. На Хелен повеяло знакомым холодком.

Перед ней появились двое из тех, кто напал на неё на улице, но уже в полицейской форме; они улыбались: происходящее явно их забавляло. Третий, по всей видимости, стоял у неё за спиной.

Хелен озиралась по сторонам, но никто не обращал внимания на происходящее, всю эту абсурдную ситуацию просто-напросто игнорировали все, даже взгляда косого не удостоили.

– Нет...

Девушка была в отчаянии: неужели всё так и закончится? Так глупо? Так совершенно абсурдно?

Двое переодетых в полицейских демонов начали приближаться, третий, их собрат, стиснул её руки; воздух начал дребезжать: они решили перетащить её в Морх, чтобы полакомиться в тишине и спокойствии, вдруг дошло до Хелен.

Тут из ниоткуда появилось ещё трое демонов, одетых бо-

лее просто, с лицами, будто вытесанными из камня: серые, угловатые, с маленькими роговыми отростками.

– Вы чего возитесь? Давайте скорее, он ждёт, – выкрикнул тот, что стоял в центре. Его голос был хриплым и низким, будто гул самого Морха заговорил.

– Мы уже закончили, – ответил тот, что сжимал её запястья, одетые в наручники, и, будто подтверждая сказанное, слегка толкнул её.

– Нет...

– Что? Ты что-то сказала, дорогая? – демона явно забавлял тот факт, что жертва ещё пыталась оказать сопротивление.

Глаза девушки расширились и превратились в два бездонных колодца, вены на всём теле почернели и вздулись, время замедлило свой ход. Наручники вместе с руками третьего нападавшего, стоявшего за её спиной, превратились в пепел, но демон даже испугаться не успел, как...

– НЕТ!!!

Крик пронёсся по торговому центру, словно ураган, отражаясь от стен и уничтожая всё, до чего может дотянуться. Ураган самой смерти.

Когда охотники прибыли на место, они пришли в ужас.

– Господи Иисусе, Кип, ты только посмотри в мир!

Крики, плач, эвакуация, стоны умирающих и раненых, половина торгового центра обращена в пепел. Шесть Люцигов. Семнадцать невинных, оказавшихся в зоне удара. И плачу-

щая в Морхе Хэл, вокруг которой уже сгруппировались охотники.

Хелен выстрелила и сбила последнего из нападавших. Задняя часть тела Сидери упала на землю и начала истлевать. Дело сделано: рой был уничтожен.

– Грээм!

Старый вояка появился прямо напротив неё на расстоянии нескольких шагов. Он выглядел спокойно и невозмутимо жевал бутерброд. Видимо, в мире людей он времени зря не терял.

– Закончила? Иди отдыхай, я додежурю, – жуя, сказал охотник. Грэм по-отечески посмотрел на девушку, и та, не став спорить, отправилась к месту, где ещё недавно спал сам солдат.

– Грэм, не забудь снять заслон утром, – бросила она через плечо.

– Учить меня будешь? – довольно мягко огрызнулся вояка, но продолжения не последовало: молодая охотница слишком сильно устала, чтобы играть в эти игры.

Хелен открыла глаза. В вечно сером небе Морха переливались разные тона серого, вырисовывая причудливые уродливые узоры. Опасности не было. Только тишина и... чавканье...

– Завтракаешь? – бросила она, даже не посмотрев в сто-

рону старого вояки.

– Угум, – пробурчал Грэм, не отрываясь от трапезы.

Девушка приподнялась на локтях, вытянула ноги, повертела шеей и приняла вертикальное положение; бросив взгляд в сторону сгоревшей будки, она повернулась к солдату и укоризненно буравила его взглядом, на что он не обращал ни малейшего внимания.

– Грэээм, – повышая тон, пропела Хелен. – Где он?

– Ушёл, – лаконично ответил солдат, проглотив очередную порцию булочки с сыром.

– Да ладно? И куда же? – охотница начинала распаляться не на шутку.

– Туда, – Грэм указал в сторону запада свободной рукой, продолжая утренний приём пищи.

Хелен молчала, но напряжённый воздух вокруг неё говорил сам за себя. Охотник выдохнул и, повернувшись к ней, посмотрел девушке в глаза.

– Днём его никто не тронет. Отыщем по следам после завтрака. А если он умудрится сгинуть за этот отрезок времени, значит, он нам точно не подходит.

– Но нам приказали следить за ним! – возмутилась девушка. Охотница не понимала, как опытный вояка может так наплеватьски относиться к заданию.

– Вот мы сейчас этим и займёмся, – Грэм встал и, закинув ружьё за спину, зашагал на запад.

– Эй, подожди меня!

– Он идёт прямо в ловушку.

Хелен наблюдала за развитием ситуации из укрытия в тени ветвистых деревьев. Охотники находились в мире людей, чтобы не спугнуть демона из Морха, и наблюдали за обоими мирами сразу.

Девушка явно нервничала – её выдавали резкие раздражённые движения, – Грэм же, напротив, был абсолютно спокоен и наблюдал за всем происходящим лишь краем глаза.

– Мы не станем ему помогать? – охотнице не хотелось сидеть на месте и наблюдать, как бедолагу-профессора сожрут прямо у неё на глазах, в её голосе скользили нотки надежды, что старый вояка одумается и решится на действия.

– Нет, – как обычно, непоколебимо и сухо отвечивал солдат.

– Но почему? – чуть было не сорвалась на крик Хелен, но вовремя опомнилась и, сделав глубокий вздох, продолжила. – Его же сожрут, Грэм, это Боггарт, старый Боггарт. Такого стаканом воды не одолеть. Он ещё не готов.

– Если он не осилит одного демона, то нам он точно не нужен. Нам сказано следить, так что успокойся и следи, – сказано это было твёрдо, но без ноток грубости. До охотницы наконец дошло, что старому вояке самому не в радость стоять без действия, но этого требовала ситуация. Проверка. Все они прошли её.

– Тогда ему придётся справиться. Я не прошу ему, если

он возьмёт и умрёт. Столько времени на него потратить, – Хелен решительно встала в позу, задрвав подбородок.

Грэм удивлённо посмотрел на неё и улыбнулся уголком рта.

– Есть хочешь? – нежно спросил охотник.

– Не люблю есть на ночь, но, если честно, не отказалась бы, – ответила девушка.

– Хорошо, тогда пошли.

– И куда пойдём? – игриво спросила Хелен, сцепив руки в замок.

– Пойдём к библиотеке, если он выживет, то направится именно туда, – рассудительно ответил Грэм. Старый охотник развернулся и зашагал в ночь.

– Увидимся утром, доктор Кроу, – улыбнувшись прошептала девушка и побежала за своим напарником.

Охотник сидел на камне, напоминавшем по своей форме трон, и перебирал пальцами старый, выдавший виды амулет округлой формы. Он всматривался в чёрную непроглядную даль и всем своим видом показывал нетерпение и раздражение.

– Его нужно схватить. Почему вы медлите? – наконец бросил он в сторону человека в капюшоне.

– Я не стану отправлять своих солдат на верную смерть. Пока эти двое рядом, мы и близко к нему не подступимся, – ответил человек низким и покорным голосом без тени эмо-

ций.

– Нам нужно действовать: мне кажется, Хаори начал что-то подозревать, иначе он не поставил бы в слежку своих лучших чистильщиков, – страх? Человек в капюшоне впервые учуял страх, исходящий от этого охотника.

– Что прикажете делать? – покорно продолжил человек без эмоций.

– Травите их всем, что под руку попадётся. Я попытаюсь разделить его с няньками, и тогда... схвати его сам.

– Как прикажете, – прогудел низкий голос. Человек в капюшоне учтиво поклонился, улыбаясь, и растворился в воздухе.

– Пора начинать второй этап, – шёпотом промолвил охотник сам себе, вставая с камня.

Глава пятнадцатая.

В архиве библиотеки стоял полумрак. Тесную, забитую до отказа стеллажами с книгами комнату освещала лишь одна-единственная лампа. Напротив входа в комнатку стоял небольшой столик с настольной лампой, необходимой на случай, если кто-то вознамерится поизучать здешние печатные издания.

Келли Вайт перебирала книги, преисполненная надеждой найти что-нибудь стоящее, но всё было тщетно. Неужели это единственная книга в его коллекции, или остальные он уже

успел спрятать после того случая? Вопросов было много, ответов не было совсем. Значит, придётся украсть ту единственную, что есть. Найти даже одну книгу – это уже существенный прогресс. Она уже работала в двух библиотеках в других городах, прежде чем добралась до этой, и не нашла там совсем ничего. Ей нельзя упускать эту книгу. Ни в коем случае.

Девушка поставила последние книги на полку и отряхнулась от пыли. В архивах никто не убирался, сюда и заходили-то только по указке свыше, так что местечко было не совсем уютное: затхлый пыльный воздух, мало света, и даже не надейтесь выйти отсюда не замаравшись.

Келли перешла к следующему стеллажу, и взгляд её упал на книгу-инструкцию «Как выжить в диком лесу». Было бы интересно почитать, как это видят обычные люди, хотя их выживание, скорее всего, практически ничем не отличалось от того, как выживали в лесу оборотни. Конечно, Дэвид в этом плане... Дэвид. Снова и снова, она возвращается к этой теме снова и снова. Когда она уже забудет про своего Дэвида? Когда он её отпустит?

Девушка-оборотень села на единственный стул в архиве, потёртый от времени, не щадившего даже стулья, и запустила пальцы себе в волосы.

Как можно его не вспоминать, когда он с ней всегда и везде? Даже на тренировках, которые она проводит каждые выходные, она тренируется так, как учил её Дэвид. Она пред-

ставляет, как он стоит рядом и показывает ей каждое движение: удар, отскок, исчезновение, появление, ещё удар. Любая тренировка – это напоминание, любой лес – это напоминание, тёмная улица с фонарями... ну вы поняли: всё напоминало о нём. Как же забыть того, с кем связано всё, что она знает? Никак.

У Келли дома не было телевизора: ей никогда не была интересна жизнь общества и его извечные проблемы, наводившие лишь тоску. Она считала, что намного интереснее наблюдать за живыми людьми: за их повседневными делами, маленькими горестями и радостями. За жизнью.

Она часто наблюдала за соседями и просто случайными прохожими, она будто подпитывалась их эмоциями, их жизнью, она смотрела на них и ощущала себя живой. И она мечтала, что когда-нибудь она тоже сможет так беззаботно жить жизнью обычного человека: не боясь, не прячась, не убегая.

Тренировки Келли обычно проходили в лесных зонах подальше от любопытных глаз, поэтому при переезде в новый город ей каждый раз приходилось искать новое место для тренировок. Благо в этом уютном городишке особых проблем с этим не возникло. Ей удалось снять квартиру в маленьком домике на краю лесной зоны, на севере города. Это было идеальное место. Пять минут хода, и ты на тренировке. Высокие вековые деревья, обильные кустарники, небольшая речка, и по странному стечению обстоятельств туда очень редко забредали люди.

Девушка-оборотень прекрасно понимала, что в прямом противостоянии против сильного демона или другого оборотня ей не устоять, поэтому силовым упражнениям она уделяла не особо много времени. Все её усилия были направлены на уклонение от атак, быстрое перемещение между мирами, отвод ударов и прочие уловки, позволяющие уйти от нападения и скрыться. В связи с этим ей очень приглянулось боевое учение айкидо, которое учило использовать силу противника против него самого. Келли с большим удовольствием разучивала все эти плавные движения и стойки, комбинации, но без оппонента довольно сложно отрабатывать такой стиль, особо не попрактикуешь, и она надеялась, что эти знания ей никогда не пригодятся.

Келли выдохнула и поднялась. Дэвид говорил, что внутри неё есть особая сила, доставшаяся ей от родителя-оборотня, и она станет по-настоящему сильным оборотнем только тогда, когда научится её использовать, но, сколько бы она ни тренировалась, она не могла нащупать эту силу внутри себя. Это было за пределами её понимания и восприятия. По крайней мере, пока.

Она стояла посреди архива, кидая полные безразличия взгляды на колонны книг в стеллажах. Сил и желания что-либо искать уже не было, она устала, а ведь день только начался. Хорошо хоть, что в архиве царила прохлада, позволявшая спрятаться от вездесущей жары, что была снаружи.

Признав своё поражение на поле боя «Архив», девушка

пришла к выводу, что ей просто необходимо выпить чашечку бодрящего чая. Келли ещё немного пораздумывала, поглаживая пальцем по подбородку, и, кивнув самой себе, улыбнулась и деловито вышла из архива.

В дальней части архива стояла тень. Именно стояла, ибо она не падала ни от одного из предметов, находившихся в комнате. Она была сама по себе, противореча всем законам физики. Тень поднесла к лицу, точнее, к тому месту, где должно быть лицо, две книги в переплёте из человеческой кожи. Она кивнула, словно довольствуясь чем-то, и бросила взгляд на единственную лампу в архиве. Свет тут же погас, а тень с книгами исчезла.

Глава шестнадцатая.

Воскресное утро началось в обед со звонка сержанта Оурена. Голова гудела после вчерашнего и отказывалась соображать. Вечер, конечно, прошёл отлично (так она себя утешала), но всё же не стоило так много пить. Девушка надеялась, что сможет расслабиться в баре и отвлечься, но в итоге вечер превратился в обычную попойку. Благо она не настолько много выпила и наутро проснулась одна в своей любимой постели.

Рука Джессики потянулась к трубке, стоящей на прикро-

ватной тумбочке. С третьей попытки ей удалось схватить шумящую проказницу.

– Слушаю, – ответила Джесс, и ей самой стало противно от дребезжания своего голоса.

– Доброе утро, солнышко. Ты просила звонить, когда будут новости, – слышалось в трубке. Сержант начал диалог в своей обычной увеселительной манере, но сегодня детектив была не в том настроении.

– Пит, сука, ещё раз назовёшь меня солнышком, и я скажу твоей жене, что ты меня напоил и изнасиловал. И она мне поверит, – сказала девушка на повышенных тонах. Конечно, она перегибалась, но этому бабнику требовалась взбучка время от времени, чтобы не зазнавался и держал себя в руках.

– Успокойся, Джесс. Я просто пытался поднять тебе настроение... – по голосу Оурена было件нятно, что он находился в полном смятении. Он хотел поднять её настроение, а она...

– Что там с новостями, Пит? – тон её голоса оставался нервным, но стал более мягким.

– Через два часа будут похороны миз Болонз, домработницы Кроу. Это первая новость. Вторая новость: вчера кого-то, очень похожего на нашего маньяка, видели на пристани, – отчеканил сержант.

– Где именно на пристани? – Джессика моментально проснулась. Она сгорала от нетерпения.

– Недалеко от стоянки яхт, у сгоревшей будки сторожа, –

буднично продекламировал Пит.

– Твою мать, – Джесс чувствовала страх, удивление и злость одновременно, – да это же в десяти минутах ходьбы от моего дома.

– Ага. Сейчас там никого нет. Я посылал патруль, а затем решил набрать тебя, больше чтобы убедиться, что он к тебе не заходил.

– Спасибо за беспокойство, Пит. Я хочу посмотреть то место, – на самом деле она была очень благодарна ему за беспокойство, но ему не следовало об этом знать.

– Тогда я выезжаю до тебя. Вместе и посмотрим, одна лучше не ходи. Самое смешное, что он от нас даже не прячется. Но мы его всё равно не можем поймать. Он издевается над нами, – сержант будто восхищался доктором Кроу.

– Пустое. Поймаем, а потом посадим. Этот псих должен сидеть либо за решёткой, либо в психушке.

– А что насчёт похорон домработницы? – спросил Пит, и по его голосу она догадалась, что он за то, чтобы поехать на похороны.

– Пит, он не пришёл на похороны своего друга. Придёт ли он на похороны своей домработницы? Думаю, мы только потратим время. А вот на месте его ночлега мы можем найти подсказки. Я тебя жду, и постарайся поскорее, иначе я выйду без тебя.

– Окей, выхожу, – сказал Пит и повесил трубку.

Джессика знала, что Пит доберётся до неё не раньше чем

через час. Несмотря ни на что, он был умным парнем и по её голосу явно распознал, что до его звонка она пребывала во снах, да и про вчерашнее он тоже, скорее всего, знал. Он не станет торопиться, и она ему за это благодарна.

Лёгким движением она покинула постель и, поднявшись на цыпочках, потянулась.

Неспешно направившись по коридору в сторону ванной комнаты, Джесс наслаждалась утренней прохладой, царившей в доме, обволакивающей её обнажённое тело, покрывая его мурашками.

Она никогда не ложилась спать в одежде. Одежда сковывала, загоняла в рамки, лишала свободы. Раздеваясь перед сном, она снимала вместе с вещами все свои будничные проблемы, только так она могла спокойно уснуть.

Поворот вентиля, и по телу застучали тёплые капли, смывая остатки сна и воспоминания о прошедшем вечере.

Приняв душ и почистив зубы, Джессика вышла обратно в коридор и остановилась. Влажное после душа тело затряслось в небольшой судороге от холода. Ей нравилось это состояние, когда тело содрогалось, и она ничего не могла с этим поделать. Соски набухли, и она едва опомнилась, вспомнив, что совсем скоро приедет Пит и времени на утеху сегодня у неё совсем нет.

Одевшись в строгие коричневые брюки и закрытую светло-синюю блузку, она спустилась в кухню перекусить. Готовить что-либо существенное не было ни времени, ни настро-

ения, поэтому она решила ограничить себя парой бутербродов и кофе.

Аккурат на последнем глотке раздался звонок. Джессика спокойно поставила пустую чашку в раковину и прошла к входной двери. Щелчок замка, и вместе с ослепляющим солнечным светом на неё обрушился голос Оурена:

– Надеюсь, я вовремя? – улыбнувшись, спросил полицейский.

– Да, я как раз собиралась уже выходить, – ответила девушка, но недостаточно убедительно. Пит улыбнулся ещё шире.

– Прекрасно выглядишь, правда, – окинув Джессику взглядом, сказал Оурен.

– Пит, не начинай, – закатив глаза, вздохнула девушка и, взяв ключи, вышла на улицу.

Детектив бродила вокруг сгоревшей будки, принадлежавшей некогда одному из сторожей пристани. Крыша протекает, те доски, что не обгорели, сгнили. Складывалось ощущение, что будка рухнет от прикосновения или лёгкого порыва ветра. Внутри всё обстояло ещё хуже: грязь, вонь, следы плесени по углам. Неужели он спал тут? Даже бомжи не стали бы ночевать в этом месте. И самое главное: никаких следов. Даже фантиков нет. Он хорошо прибрался за собой, будто знал, что это место найдут. Он точно издевался над ними. «Хорошо, доктор Кроу, хочешь играть – мы поиграем», –

подумала про себя полицейская.

– Нашёл что-нибудь? – спросила она Оурена, только что вышедшего из будки.

– Будка-то на два квадратных метра. Обоссанный матрац и что-то вроде тумбочки. Окурки, мусор всякий, но всё старое. Кроу ничего не оставил. Только переночевал.

Пит снял перчатки, в которых обследовал будку, и сунул их в пакет, а пакет – в карман. Затем достал носовой платок и вытер пот со лба. Солнце припекало, а в вонючей будке стояло настоящее пекло.

– И куда же наш герой отправился после? – Джесс прекрасно понимала, что Оурен не может ответить на этот вопрос, как и она сама.

– В город. Но это было ещё вчера. Сегодня он может быть где угодно, – немного помолчав, он добавил. – Я подвезу тебя до дома. И, бога ради, носи с собой оружие; странно, что он ошивается у твоего дома.

Джессика промолчала. Она не могла понять, чего добивается Кроу. Почему он не бежит из города? Ведь он должен понимать, что, если его поймают, его ждёт пожизненное, если не электрический стул. Но нет, он наворачивает круги вокруг одних и тех же районов. И при этом они не могут его поймать. Чертовщина какая-то.

Она продолжала смотреть на прибор и горизонт. Озеро манило и обещало отдых. Волны блестели на солнышке, игриво подчиняясь ветру. Как давно она просто так не ходила

на пляж? Когда она поймает Кроу, она обязательно сходит на пляж и наденет самый откровенный свой купальник. Джесс дала себе обещание так и поступить, хотя где-то в глубине души она знала, что этому не суждено случиться. Это-то её и пугало.

В следующий раз Оурен позвонил этим же вечером. Если честно, Джесс была рада этому звонку, так как не знала, чем себя занять, и пыталась разгадать тайну Рудольфа Кроу.

– Джесс, у нас тут творится какая-то хрень. Я думаю, тебе захочется всё это увидеть своими глазами и услышать своими ушами. Иначе ты мне просто не поверишь.

Через несколько минут детектив Мёрдок уже ехала по указанному Оуреном адресу.

Джессика сразу же заметила переулок, про который говорил Пит. Много народу, мигалок и шума – всё это довольно сложно пропустить.

Протиснувшись к центру событий, Джесс довольно быстро нашла Оурена. Сержант молча взял её за руку и повёл к вывеске какого-то бара. Вывеска горела слишком ярко, да ещё и мигала, так что она не сразу поняла, что пытается показать Пит. Но потом она увидела тело. Точнее, ноги и нижнюю часть туловища. Нужно отдать ей должное, её не вырвало. Она справилась. Можно поставить ей плюсик. Джесс закрыла глаза, досчитала до десяти и открыла их.

– Пит, может, расскажешь, что здесь произошло? – её тон

оставался вполне спокойным и деловым. Голос Пита таким не был. Ещё один плюс Джесс.

– Есть свидетель. Просто лучше сначала увидеть, а потом услышать, – потерянно произнёс полицейский.

Оурен повёл её обратно к толпе народу, большую часть из которых составляли копы, пытающиеся прогнать прибудивших зевак. Около толпы стоял невысокий мужчина, по всей видимости, мексиканец. На нём был белый фартук, что намекало на то, что он работает в том самом баре. Повар? Возможно и так.

– Мистер Мартинес, не могли бы вы повторить то, что рассказали мне? Это детектив Мёрдок. – Пит был сама доброжелательность. Но оно и понятно: на Мартинесе лица не было. Он был в ужасе.

– Я... я не знаю, что я видел, – начал увиливать мексиканец. – Мы с Гаресом вышли на улицу подышать свежим воздухом, покурить. Затем произошло что-то странное. Послышался гул, какие-то странные звуки, и Гарес исчез. Он стоял рядом со мной и внезапно просто пропал. А спустя несколько секунд появились его ноги. А верхней части не было. Я... потом я вызвал полицию, – мексиканец говорил сбивчиво, он заикался и явно был не в себе.

– Вы ничего не видели? Убийцу или животное? – Джесс пыталась поймать хоть толику внимания мексиканца. Но тот, похоже, поехал окончательно.

– Убийцу? Что за человек смог бы проделать такое? Или

что за животное? Медведь? В центре-то города? Я не знаю, что это была за тварь, но я завтра же сваливаю из города, – мексиканец впервые за весь диалог посмотрел Джессике прямо в глаза, и она увидела это: ужас и желание побыстрее обратиться подальше от этого места.

– Возможно, нам потребуются ваши показания как свидетеля, сэр, – детектив решила попробовать вразумить повара, но понимала, что это всё бесполезно.

– Да мне насрать! Арестовать вы меня не можете, насильно притащить на дознание – тоже, так что не мешайтесь. А теперь до свидания!

Мексиканец пересёк часть переулка, по которой недавно проходила Джесс, мельком взглянул на труп и вошёл в бар.

– Ну и как тебе это? – Оурен пребывал в задумчивости.

– Эта история становится всё запутаннее. И у нас абсолютно не за что зацепиться. Мы просто обязаны поймать этого Кроу. Он точно причастен ко всему этому. Он мне нужен, Пит. Нужен прямо сейчас, – Джесс посмотрела Питу в глаза, и он не отвёл своих. Он молча кивнул, и они решили, что здесь им ловить уже нечего.

Ночь Джессика провела в участке. Она пыталась собрать частички мозаики воедино, но получалась сушая неразбериха. Человек не мог совершить такие убийства. Или мог? Неуловимый Кроу. Мотивы? Амулет? Как к этому причастен

Стивенсон? Мысли рвали её голову на части.

– Я так с ума сойду... – пожаловалась девушка в пустоту.

– Уже сошла, раз разговариваешь сама с собой, – дверь в её кабинет, оказывается, была открыта, и Оурен, естественно, не мог этим не воспользоваться. Он стоял, облокотившись на косяк, и улыбаясь смотрел на полицейскую.

– Твою мать, Пит. Ты меня точно до инфаркта доведёшь, – детектив показушно схватилась за сердце.

Пит хохотнул и, закрыв дверь ногой, подошёл к столу Мёрдок.

– Держи, – Оурен протянул Джесс кружку горячего кофе. – Ты с самого вечера здесь. Уже утро, и я уверен, что ты не спала даже часа, я прав?

– Да. Не...

– Могла уснуть, – закончил за неё Пит. – Ну конечно же. Куда там, ведь если ты уснёшь, убийцу точно не поймают. Ты только зря себя изматываешь.

– Отстань. Есть какие-нибудь новости? – надежда умирает последней.

– Пока нет, – Пит выглядел усталым: им всем требовался отдых. Нормальный отдых.

– Пит... на похоронах домохозяйки всё было чисто? Я же знаю, ты точно кого-нибудь туда отправлял, – спросила девушка. Она слишком хорошо его знала.

Оурен улыбнулся. Ему явно нравилось то, что он попался.

– Отправлял, да. Но его там не было, – Джесс и не ожидала

другого ответа. В противном случае она бы уже всё знала.

За дверь послышались быстрые шаги, затем дверь в кабинет детектива открылась и запыхавшийся Нонси выплюнул:

– Поступило сообщение из центрального парка. Видели парня, по описанию похожего на нашего Кроу. Несколько минут назад он покупал гамбургер в одной из закусочных на краю парка.

Через несколько мгновений Мёрдок, Оурен, Нонси и Пот на двух машинах уже мчались к парку.

Авто решили оставить на подъездах к парку и дальше пойти пешком, точнее бегом. Продвигались аккуратно, тщательно высматривая мужчину в плаще. Затем Нонси указал пальцем куда-то вперёд:

– Вот он! Он только что зашёл в западный сквер.

– Западный ведёт к библиотеке, – напрягала свою память Джесс. – Значит так. Пот, Нонси, идёте в обход на перехват. Оурен, идёшь со мной. Я надеюсь, кто-нибудь догадался вызвать группу захвата? Этот псих не так прост, как кажется.

– Я вызвал, детектив. Они скоро будут, – отрапортовал Оурен.

Джессика с Питом побежали к входу в сквер, где минутой назад Глен увидел историка. Ричард с Гленом пошли в обход к входу со стороны библиотеки. Других выходов из сквера нет. Неужели они наконец-то его поймали? Уже через минуту Джесс влетела в сквер. Она пыталась отдышаться-

ся после продолжительного кросса и смотрела по сторонам. Оурен стоял рядом и занимался тем же самым, только с пистолетом в руках. Никого. С другой стороны сквера она заметила вбегающих Ричарда и Глена. «Да быть такого не может. Куда-то же он делся», – возмутилась про себя девушка. Её взгляд упал на канализационный люк, который был слегка отодвинут в сторону. Оурен проследил за её взглядом.

– Твою мать, – только и сказал Пит.

Глава семнадцатая.

Мистер Кроу стоял в сквере центрального парка и смотрел туда, откуда он только что пришёл. Проход был затянут ветвями колючих кустарников, да так плотно, что пробраться обратно не представлялось возможным, как бы он ни старался. «Что за чёрт?» – мысленно выругался Кроу.

Руди, конечно, заметил, что Морх не идентичен обычному миру. Там не работало электричество и сложная техника. Точнее, техника не работала вообще. В Морхе функционировала лишь механика. Да и то самая простая. Видимо, параллельный мир не очень любил новые технологии. Движущиеся объекты и объекты животного мира в Морх также не попадали. Поэтому было мало машин, например, и историк был на сто процентов уверен, что, попытайся он залезть в любую из них и завести, у него ничего не получится. Но в Морхе никогда не менялся ландшафт. Конечно, Руди не был

спецом по Морху, так что мог чего-то не знать, но он уже неоднократно попадал в эту реальность и такого не замечал никогда.

Значит, и такое может быть? Это усложняло задачу. Придётся избегать в будущем всяческих лабиринтов и узких переулков. Только открытые местности! Но на них опять же особо не спрячешься. Да уж, чем дальше в лес...

Кроу вспомнил одну деталь. Сейчас день, точнее утро, но уже довольно солнечно, и демонам... В этот момент из тени деревьев, заслонивших своими ветвями всё небо, выполз Мекоптер. Историк читал о нём в книге, которую нашёл у Рэма Стоунза, поэтому осознавал, насколько грозный противник ему попался. Гигантская, в человеческий рост, чёрная псина с перепончатыми крыльями медленно приближалась к нему, оскалив наполненную острыми, как бритва, зубами пасть.

Руди прекрасно понимал, что до этого его перетаскивали демоны, и знал, что в этот раз будет то же самое, но на дворе стоял день. Как эта тварь... ясно. Ветви скрывают солнце, демон в тени... нужно искать открытое место в этом сквере.

Исследователь кинулся куда глаза глядят в поисках открытого пространства, но над головой шуршало, скрипело, и становилось только темнее. Он стоял и крутил головой. Похоже, деревья затянули все проходы со сквера, окружив его живой стеной. Он поднял голову и обомлел. Кроны деревьев переплелись вместе, и теперь Рудольф находился под купо-

лом, состоящим из веток, листьев и тьмы.

Сзади послышался лёгкий скрип. Это когти на лапах Мекоптера входили в сухую землю парка. Он приближался. Руди машинально вытащил амулет, привезённый из Аравии, и направил на тварь, даже не глядя в её сторону. Ему нужно искать выход. Согласно книге, демон боится огня, а его у Руди не было; он, конечно, мог воспользоваться зажигалкой, если она ещё работала, но это самоубийство чистой воды.

В прошлый раз Сидери не последовали за ним в подземелье. Скорее всего, у демонов чёткое разделение территории. Или просто постоянные ареалы обитания. В любом случае нужно искать, как выбраться отсюда.

Краем глаза Кроу уловил движение. Демоническая птица пыталась обойти исследователя параллельных миров сбоку. Она постоянно использовала тени; понятно было, что даже в тени деревьев и с солнцем, скрытым за плотными кронами, ей было непросто. Демоны – ночные твари, и для Мекоптера это был просто подвиг – напасть утром.

Руди после попытки обходного манёвра старался не упускать демона из виду. В прошлый раз они действовали стайно, но напал сначала один. Скорее всего, это был разведчик. Но, может, в этот раз всё по-другому? Может, тварь решила полакомиться тайком от своих собратьев? Конечно, то, что Мекоптеры и Сидери были во многом похожи, не означало, что у них одинаковые тактики ведения охоты. Нестандартная ситуация. Смешно даже, будто Морх – вполне стандарт-

ная вещь.

Нашёл. Он знал, что под сквером проходит канализация, как и везде под городом. Но в парковой зоне люки были скрыты от посторонних глаз, чтобы не разрушать природный дух и не портить красивую картинку. В этот раз дополнительное сокрытие добавил и Морх. В этом была его ошибка. Станный витиеватый куст посреди дороги смотрелся чересчур неестественно. Его там быть точно не должно.

Морх прятал люк, будто зная, что это единственный выход, путь к спасению. Значит, Морх может мыслить? Это был какой-то бред. Но бредом было и путешествие по мирам... или нет? Также это могла быть и ловушка. Единственный путь к спасению мог оказаться дорогой на бойню. Но были у него выбор? Не особо. В любом случае стоило попробовать. Амулет сейчас заряжен, и бояться ему нечего.

Кроу неспешно направился к люку. Демон даже не пытался атаковать, он просто обходил историка по кругу и издавал тихое рычание, словно только что заведённый новенький автомобиль. «Видимо, и впрямь ловушка», – подумал Кроу. «Что ж, не в первый раз». Не выпуская демона из виду, Рудольф отодвинул люк и спрыгнул во тьму.

Он приземлился в воду с громким всплеском, войдя в неё по щиколотку. По крайней мере, доктор Кроу надеялся, что это вода, потому что несло от неё немилосердно даже в Морхе, где запахи практически отсутствовали.

Дежавю.

Он побеспокоился о своих туфлях, которые могли и не пережить второго путешествия по канализациям. Не хотелось бы заниматься поисками новой обуви, когда проблем и так хватало выше головы. Мекоптер не пытался прорваться через люк, и Руди готовился к встрече, озираясь по сторонам.

Встречи не последовало, и он начал продвигаться вперёд. Историк примерно знал, в каком направлении находится библиотека и куда ему идти. Он помнил люк, находившийся слева от лестницы, ведущей к парадному входу библиотеки. Кроу надеялся выйти из этого люка.

Он шёл, и ничего не происходило. Гул оповещал его о том, что он всё ещё находился в мире теней. Странно всё это. Ему казалось, что Мекоптер заманивал его в ловушку, но что это за ловушка, в которой никто его не ждёт?

И вот тогда, когда он окончательно расслабился и до люка, ведущего к библиотеке, оставалось рукой подать, случилось ожидаемое.

Сзади слышались тихие шаги. Руди уже слышал их всего три дня назад и не смог бы так быстро забыть. Морлоки.

Он ускорился, но никак не мог найти канализационный люк и лестницу. Он уже давно должен был покрыть расстояние от сквера до библиотеки. Может, туннель идёт по дуге? Или он пошёл не в ту сторону? Кроу вспомнил, как в сквере за ним зарос ветвями вход. Вот, значит, как: его ведут. Это плохо – нельзя им дать загнать его в ловушку. Придётся идти в лобовую и, кроме амулета, надеяться ему больше не на что.

Он развернулся на сто восемьдесят градусов и ринулся вперёд, держа талисман-«антидемон» наготове. Руди пробежал метров тридцать, но тварей видно не было. Он остановился и прислушался. Были слышны шаги, так же как и в прошлый раз. «Что за чёрт здесь происходит?» – не понимал историк. Он точно зря полез в эту канализацию. Уж лучше Мекоптер. Долго ли тот смог бы удерживать купол? Да ещё и днём? Да и амулет... «Ну Рудольф фон дебил, теперь выкручивайся», – обругал себя Кроу.

Историк бродил по лабиринту, используя амулет как фонарь. Он ещё не вступал в бой, так что артефакт оставался достаточно сильно заряженным. Проходя мимо очередного поворота, Руди услышал странный звук. Будто сыпется песок. Он повернулся к стене и увидел, что примерно на высоте амулета кирпичная кладка осыпается, открывая взору скрытый проход. «Значит, амулет они обмануть не могут. Повезло мне всё-таки с оружием», – подумал про себя Руди. Он приблизил артефакт с собачьими головами, и стена начала осыпаться быстрее.

«Значит, иллюзии. Они могут насылать иллюзии, меняя ландшафт и окружающие предметы, путая и таким образом заманивая в ловушку. Но амулет обмануть невозможно», – делал выводы Кроу. Рудольф сильнее стиснул свой талисман. Странный амулет с собачьими головами в очередной раз спас ему жизнь.

Где-то в глубинах туннеля послышался утробный булька-

ющий гул. Звук был странный и страшный одновременно. Нужно было торопиться: этот гул не сулил ничего хорошего для бедного историка. Стена почти осыпалась, когда он проскользнул внутрь и побежал к тупику, возле которого виднелась лестница, ведущая – он был в этом уверен – к библиотеке.

Стоило Руди схватиться за лестницу, как голова его взорвалась болью, в глазах двоилось, ноги не слушались. «Что это?» – успел подумать Кроу, а затем упал на колени. Гул наращивал темп, и Кроу начал думать, что его голова сейчас разлетится в щепки. Он взялся за голову обеими руками, выронив амулет в воду, и закричал, не в силах больше выносить боль. И вот тогда в туннель вошли они.

По стенам и потолку туннеля ползли Морлоки: немного, около десятка, но то, как они передвигались, внушало ужас. По центру шло, нет, левитировало, существо, каких Руди ещё не встречал. Странно, но он не помнил такой твари и по книге. Ростом она была метра два, но из-за порхания в воздухе смотрелась на порядок выше. Тело демона напоминало тело Боггарта: будто рваные края плаща развеваются на ветру; правда, никакой это был не плащ, это была сама тьма, соткавшая для демона одежду. Голова твари усеяна щупальцами, длина некоторых из них достигала ног демона, все они беспорядочно копошились и будто искали в воздухе добычу. Глаза были чёрными и глубоко посаженными под большим нависающим лбом. Морда твари, бледная и морщинистая,

внушала ужас и безысходность.

Кроу не мог пошевелиться: его будто парализовала сила этого нового существа. Он боролся и пытался вытеснить из себя незнакомую ему чужеродную энергию. В голове понемногу прояснялось, что давало возможность поразмыслить.

Демон протянул руку, и бывший доктор поднялся в воздух. Ощущение возникало такое, будто его схватили за само сердце и подняли вверх. Тварь обладала телекинезом. «Чёрт, похоже, это был один из высших демонов», – промелькнуло тогда в голове историка. В книге говорилось, что никто не выживал после встречи с ними, что они обитают в подземельях и только в определённых местах. Вот же повезло-то.

Тварь приближалась. Давление на Руди усиливалось. Ему с трудом удавалось дышать, чужеродная энергия сдавливала всё его существо в тугой комок, будто намереваясь расплющить.

Взгляд Кроу упал на амулет, лежавший у него под ногами. Пять собачьих голов мерцали на дне, искажая свою форму под беспокойной гладью воды. Как он мог выпустить его из руки? Мысли путались, голова переставала соображать. Похоже, это был конец. Историк ещё смотрел на артефакт, созданный для уничтожения этих тварей, и мысленно просил его: «Помоги мне».

Тварь подлетела ближе, Руди терял сознание, Морлоки ползли за своим господином, а над всем этим представлением раздавался громоподобный гул.

Неожиданно для всех артефакт вспыхнул ярким светом, озарив белым огнём весь туннель. Морлоки, завывая от боли, вылетели из туннеля, спасая свои шкуры. Демон с щупальцами вместо рта закрыл глаза и закрылся левой рукой, он не упал и не убежал, даже продолжал левитировать. Но давление на тело и разум Руди прекратилось. Историк упал, и способность мыслить вернулась к нему – он тут же схватил амулет в руку, и тот ослепительно вспыхнул ещё раз. Всё утонуло в белом.

Руди открыл глаза. Голова привычно болела, зрение ещё полностью не восстановилось после светопреставления, устроенного амулетом. Он был весь в... ну вы поняли. Кроу посмотрел вдоль туннеля, душа его ушла в пятки, но там никого не оказалось. И тут его пронзило осознание, что он уже не в Морхе. Его выбросило в обычный мир. Но как? Амулет. Руди попросил, и амулет вытащил его, помог ему. Но так ли это? Это ему ещё предстояло выяснить. К Стивенсону у него теперь намного больше вопросов, чем было в пятницу.

Кроу почистил себя как мог и полез по лестнице. Он вылез именно там, где и планировал: слева от входа в библиотеку. Руди убедился, что никто не наблюдает за ним, и, бросив беглый взгляд в сторону парка, направился к входу. Беглого взгляда не хватило, чтобы увидеть, что территория сквера была оцеплена полицией.

Глава восемнадцатая.

– Доброе утро. Ты припозднилась.

Директор Стивенсон закрыл старую потёртую книгу без опознавательных знаков и отложил её в сторону, на край своего рабочего стола. Перед ним визуализировалась тень. Какое-то время она стояла в нерешительности, но затем протянула библиотекарю две книги в кожаной обложке.

– Она почти добралась до них, – произнесла тень. Приятный низкий женский голос с нотками стали выдавал в ней лидера, привыкшего, что её слушают.

Дамиан бросил на книги беглый взгляд и убрал их в один из ящиков стола. Задумчиво он начал осматривать тень, думая о своём. Тень, видимо поняв намёк, обрела более отчётливую форму, превратившись в красивую девушку латиноамериканской внешности: глубокие тёмные глаза; чёрные, слегка кудрявые волосы, ниспадающие на плечи; тонкие губы, выдающие в ней твёрдый характер; высокая и стройная, одетая в чёрный костюм охотника.

– Так лучше? – произнесла она спокойным тоном без намёка на игривость.

Девушка была уверена в себе, у неё был свой шарм, и любой представитель мужской части населения планеты был бы счастлив хотя бы прикоснуться к ней, но только не директор Стивенсон. Слишком хорошо он знал свою собеседницу.

– Да, Рашида. Спасибо, – спокойно ответил Дамиан. – Значит, она ищет информацию, не могу её за это винить. Она

пытается понять себя, кто она есть на самом деле.

– А ещё она убегает от кого-то. Внутри неё живёт страх, – сказала девушка и, помолчав, добавила. – Она ведь не знает, где находится на самом деле?

– Конечно же нет, – улыбнулся Стивенсон. – Это *мой* дом, и здесь всё живёт по моим правилам.

– Хорошо. Надеюсь, она сбежит прежде, чем доставит нам хлопот, – задрал подбородок, надменно произнесла Рашида.

– Странствующий оборотень не самая большая наша проблема, – ответил Дамиан.

– Ты разговаривал с Хаори недавно? – задавая вопрос, охотница непроизвольно выпрямилась и подняла бровь.

– Да, он заходил вчера. У Рудольфа, оказывается, были интересные выходные. Думаю, сегодня он о них поведает, – улыбнулся библиотекарь, ситуация его явно забавляла. На лице охотницы же не было и тени подобных эмоций. Она была холодна и спокойна.

– Он скоро придёт. Я видела, как он зашёл в провал. А ещё за ним хвост...

– Да, да. Я знаю. Амулет ему поможет вылезти из провала, а хвост – это молодые чистильщики Хаори. Он говорил про них вчера. Старик Грэм и молодая Хелен. Интересные ребята, прошу заметить, – Стивенсон сложил руки под подбородком и улыбнулся.

– Твой ключ идёт прямо в ловушку. *Они* тоже стянули свои силы к библиотеке, скоро тут будет бойня. На нас они на-

пасть не посмеют, ясное дело, но...

– Битва добра и зла у стен библиотеки, – перебил девушку, библиотекарь. – Может, написать об этом книгу? Как думаете, миссис Тонс? – Дамиан отшучивался и явно не воспринимал ситуацию всерьёз.

– Я думаю, вы со мной играете, мастер Дамиан. Как только ключ покинет библиотеку, начнётся свара. Есть ещё те... ты знаешь, мы не знаем, как они себя поведут, – Рашида оставалась спокойна, но была в лёгком замешательстве.

– Вот и посмотрим, как они себя поведут. Дорогая, не о чем беспокоиться. Охотники разобьют демонов, а Кроу, как обычно, сбежит ещё до того, как пыль уляжется. Всё идёт по плану, – директор взял книгу, которую положил на край стола, и убрал её в тот же ящик, что и книги, принесённые охотницей.

– Хорошо. Тебе виднее. Как там Хаори? Он всё ещё не с нами? – спросила Рашида. Вопрос она задавала с полным отсутствием эмоций на лице, явно зная ответ.

– Нет. Он молод и глуп. Но он на правильном пути. У них в лагере крыса, и, пока он от неё не избавится, я не стану предлагать новое объединение.

– Это тот, о ком я думаю? – в голосе девушки появились нотки заинтересованности.

– Да. Это он, – спокойно ответил библиотекарь и откинулся на мягкую спинку кресла.

– Плохи же их дела. Думаешь, они справятся?

– Да. Иначе я бы не тратил на них своё время, – Дамиан закрыл глаза и закинул руки за голову.

– Всё-таки раньше было лучше. Мы хотя бы не истребляли друг друга без причины, – Рашида отвела глаза в сторону, голос её стал тише. – Вернуть бы эпоху стражей.

– Мы об этом уже говорили, моя дорогая. Когда всё это закончится, охотники смогут на многое посмотреть с другой стороны. Вот тогда-то у нас и будет шанс всё вернуть. Нужно лишь подождать, – Дамиан выделил последнее слово и улыбнулся своим мыслям, недоступным его собеседнице.

– И сколько мы уже ждём, мастер? Сколько ещё лидеров сменится у охотников?

– Столько, сколько будет нужно, – холодно ответил директор. Он открыл глаза, и Рашида чуть было не сделала шаг назад. В последнее время, в этот период покоя и ожидания, она стала забывать, кем являлся Дамиан Стивенсон. – Лучше присматривай за новенькой. Она нам ещё пригодится.

– Вы про засланного? Странно, что они надеялись провести нас. Неужели о нас такого низкого мнения? – тон охотницы немного сменился, став тише и учтивее.

– Вот поэтому я и говорю: приглядывай за ней. Мы не знаем, зачем её подослали. Возможно, целью является не слежка, – голос библиотекаря стал более монотонным и задумчивым.

– Я вижу каждое её действие, но пока не могу понять их. Она ничего не делает. Не следит, не пытается что-то вызнать

или украсть, не пытается втереться в доверие. Она просто работает в библиотеке.

– Вот это-то и сбивает с толку. Продолжай следить за ней. Но не убивай.

– Да, я помню, она вам нужна, – проворчала Рашида.

– Ладно, он скоро придёт. Можешь развлечь полицейскую, пока мы будем беседовать? – Стивенсон посмотрел на охотницу и улыбнулся.

– Конечно, мастер, как прикажете, – ехидно улыбнулась девушка.

Рашида растворилась в воздухе, а директор с умным видом начал перебирать бумаги, разбросанные по его столу, готовясь таким образом к приёму посетителей.

– Он справился, Грэм, посмотри! – охотница радовалась, словно ребёнок.

– Ладно, он не так безнадёжен, – протянул охотник, закатывая глаза. Старому вояке явно не хотелось принимать то, что он ошибался.

Они по-прежнему сидели на той самой скамейке, откуда и наблюдали за происходящим в округе. Благо Морх скрывал их от посторонних глаз. Хелен светилась от счастья, а Грэм внимательно следил за окружением.

– Интересно, насколько хорошо он знает библиотекаря? – спросила Хелен.

– Не думаю, что он знает больше нашего, скорее меньше, –

сухо ответил Грэм.

– Да, думаю, ты прав. Полиция готовит облаву. Интересно, как отреагирует Стивенсон? – Хелену забавляло происходящее: в отличие от своего напарника, она любила внезапные события.

– Думаю, он будет очень мил. Это же люди.

– Будем сидеть и наблюдать? – охотница, конечно, надеялась, но сама знала, что зря.

– Да. Благо идти нам недолго, – Грэм устроился поудобнее и просто смотрел в сторону библиотеки.

– Ой! – охотница резко подскочила на месте и начала рыскать по многочисленным карманам охотничьего снаряжения. Наконец, выудив из внутреннего кармана куртки плоский камушек, она приложила его к виску и несколько секунд сидела не шевелясь.

– Что там? – ворчливый тон старого солдата давал понять, что ему не понравилось происходящее.

Хелен убрала камушек обратно во внутренний карман, откуда она его и извлекла, и, проморгавшись, посмотрела на Грэма.

– Это Гергель. На северо-западе от библиотеки бушуют демоны, просит помочь, – Хелен выглядела озадаченно.

– Хм. Странно, – солдат дал понять охотнице, что он тоже не понимает, что происходит. – Ты иди, а я останусь здесь. Встретимся позже. Не теряйся.

– Хорошо. Не знаю, что тут происходит, но это будет ве-

село! До встречи, Грэм, – конец фразы охотница произнесла очень мягко и нежно, что растопило даже ледяное сердце охотника.

– До встречи, Хелен, – так же мягко вторил ей солдат.

Хелен побежала по улице в сторону севера, а Грэм остался сидеть на скамейке. Она поняла, почему он решил остаться. Он бросил взгляд на крышу дома, стоявшего напротив библиотеки через дорогу. Неужто за ключом пришли? Этого ждал Хаори? Грэм не знал этого, но он точно знал, что демону он проигрывать не собирался. Нужно лишь дожждаться гонга.

Человек в капюшоне наблюдал за библиотекой. Ключ уже там. Нападать на библиотеку – верная смерть, лучше дожждаться, пока он выйдет, и перехватить его.

Он заметил, что охотники разделились. Ушла «Смерть», а «Непобедимый» остался. Человек в капюшоне знал, что охотник его заметил. Значит, это был вызов. Что ж, он давно мечтал сразиться с непобедимым солдатом один на один. Ведь добыча без борьбы – это так скучно! Это будет битва за трофей. Человек улыбнулся: да, давненько у него не было серьёзных противников.

Демон сложил руки в печати, затем ещё раз и ещё. Всё его одеяние засветилось красным, по рукам и лицу, едва видному из-под капюшона, заструились красные руны. Можно начинать. Он оскалился и растворился в воздухе.

Ларри насвистывал модную мелодию, которую он услышал в магазинчике неподалёку. Надо же, раз услышишь – и не отвязаться от неё потом: заело, и всё тут.

Почти все ловушки были расставлены, оставалась последняя. Эмпат бороздил просторы огромного поля на северо-западе от библиотеки. Хаори сказал, что намечается вечеринка, и просил никому не говорить о задании, которое он дал Ларри, поэтому молодому эмпату пришлось уйти из лагеря под предлогом внеплановой разведки территории на юге города, как и просил лидер. Молодой охотник не знал, к чему это всё, но он доверял Хаори: лидер никогда не ошибается, если он сказал ставить ловушки, значит, скоро здесь будет жарко.

Внезапно его коснулась знакомая энергия: переговорный камень. Он достал его и выслушал указания. Срочная тревога – всем охотникам, кроме охраны лагеря, прибыть на северо-западный участок от библиотеки. Что ж, началось. Сейчас охотники покинут лагерь и через двадцать минут будут здесь – нужно скорее поставить ловушку и обойти их с тыла.

Ларри улыбнулся и прибавил шагу.

– Гергель, у нас всё готово? – Хаори заметно нервничал, но старался не подавать виду.

– Конечно. Можно выступать, – заместитель лидера был, по своему обыкновению, абсолютно спокоен и флегматичен.

– Отлично. Шоу начинается.

Охотники переглянулись, кивнули друг другу и вышли из шатра.

Когда человек в капюшоне появился, Грэм уже стоял наготове, явно ожидая соперника. В правой руке ружьё, в левой – нож. Классика.

– Начнём? – спросил демон улыбаясь.

Грэм никогда не понимал: почему все так любят разговаривать во время боя? Не став включаться в диалог, он просто выстрелил в демона, но промахнулся: чёрный силуэт скользнул в сторону так быстро, что размазался в пятно в глазах солдата. Быстрый, гад, даже для него слишком быстрый. А демон тем временем пошёл в наступление: сложив несколько печатей, он выкинул правую руку в сторону солдата, заставив Грэма отскочить в сторону. Однако демон этого и хотел, он знал про способности старого вояки. Руны на левой руке демона засветились ярче, и земля под солдатом ушла у того из-под ног. Демон молнией приблизился к охотнику и так же резко отпрыгнул, взыв от боли.

Демон смотрел на тёмно-рубиновые цвета на своей ладони и не мог в это поверить. Его ранили? Человек смог его ранить? *Его???* Он бросил взгляд в сторону Грэма, стоявшего на одном колене и всё ещё сжимающего нож, обращённый в сторону человека в капюшоне. С кончика ножа упала тёмная капля. Охотник поднялся на ноги и улыбнулся.

– Вот теперь начнём, – произнёс Грэм.

Демон откинул чёрный капюшон и оскалился. Это был Люциг, старый, как сам Морх, очень старый. Таких древних Грэм ещё не встречал. Весь в рунах и роговых отростках. Сильный противник. Очень сильный. Люциг улыбался, его глаза горели в предвкушении битвы. Он расхохотался громоподобным басом, и темнота вокруг охотника начала сгущаться и тяжелеть, пока всё не погрузилось во мрак.

– Сегодня ты умрёшь, человек, – прошелестела сама тьма вокруг солдата.

– Пошёл в жопу, – парировал Грэм и приготовился к бою.

Глава девятнадцатая.

Келли сидела в «чайной комнате», как её называли служащие библиотеки. На небольшом обеденном столике стояла уже пустая чашка. Воспоминания о былом, накотившие так внезапно, уходили, оставляя после себя неприятный осадок.

Девушка многозначительно вздохнула. И только она подумала, что жизнь начинает меняться в лучшую сторону. Что всё не так плохо. В её жизни появился тот, кого можно втайне любить, кем можно восхищаться. Друг, брат и любимый. И всё это рушится в одно мгновение, и всё встаёт с ног на голову. Она думала, что с Дэвидом её никто не тронет, что она теперь в безопасности. Теперь она совершенно одна и её преследует монстр пострашнее многих демонов. Настоящий

ОХОТНИК.

В пятницу Келли удалось проследить за директором Стивенсоном, и она знала наверняка, что книгу он унёс в свой кабинет. Это, конечно, плохо. Кабинет он запирает, когда уходит, но бывают и исключения, если он будет просто бродить по библиотеке. Но копаться в его вещах, когда он может войти в любой момент, – это слишком рискованно. Нужно зайти в кабинет под каким-нибудь предлогом и узнать, где именно лежит та книга, чтобы ночью её утащить. Остаться допоздна по работе не проблема. Подозрений она этим не вызовет. Войти в закрытый кабинет тоже не проблема, она может войти через Морх. Единственное препятствие – это датчики движения: в Морхе-то они будут отключены, но книгу придётся забирать из реального мира... Нужно будет отключить эти датчики или просто забить на них. Какая ей разница, сработает сигнализация или нет, если она возьмёт книгу и слиняет через мир демонов? Решено. Осталось просто дождаться вечера, а значит, пора приниматься за работу.

Миз Вайт перебирала документы по запасникам библиотеки, когда в комнату вошла Элизабет Коннолли. Это была приветливая и всегда позитивная женщина лет тридцати. У Лизы был тот странный оттенок волос, когда девушка ещё кажется блондинкой, но цвет почти рыжий. Глаза зелёные, но не такие, как у самой Келли. Её (Лизы) цвет был на грани зелёного, почти болотного, но со странными вкраплени-

ями. Иногда на свету они казались розоватыми, что всегда пугало девушку-оборотня. Келли одно время даже считала, что Элизабет – демон, но аура её была хоть и странной, но чистой, человеческой.

Лиза прошла по комнате к Келли и остановилась, шурша платьем. Коннолли всегда носила платья и всегда розовато-красных тонов. Похоже, это был её любимый цвет. Она была администратором, поэтому всегда выглядела прекрасно: ей всё-таки приходилось встречать гостей и, следовательно, смотреться она должна мило и изумительно, располагая к себе любого, кто переступит порог библиотеки. Администраторша была выше Келли, но в основном это было из-за каблучков. На самом деле они были почти одного роста.

Перевертыш не могла взять в толк, что было нужно Лизе. Они редко общались, единственное их нормальное общение состоялось тогда, когда Келли рассказала ей выдуманную легенду про Дэвида и потерю своего глаза.

– Келли, я сейчас немного занята, и мне нужна твоя помощь. К директору пришёл гость, нальёшь ему кофе? Буду очень тебе признательна, – нежно пропел ангельский голосок девушки в красном.

Элизабет улыбалась, пока говорила всё это, но Келли видела, что улыбка фальшива насквозь. Видно же, что администратор никуда не торопится, ну хорошо, проглотим наживку.

– Нет проблем, Лиз, сейчас сделаю, – Келли старалась ка-

заться приветливой и улыбнулась. Она не верила «леди в красном» ни на грош.

– Я подойду через пять-десять минут, мистер Кроу любит эспрессо.

Элизабет выпорхнула за дверь, а Келли пошла готовить кофе. У них была довольно богатая библиотека со своей чайной комнатой и кофе-машиной. Приготовив эспрессо, девушка составила всё на поднос, привела себя в подобие порядка, настроила улыбку и отправилась до кабинета директора. Вот вам и возможность узнать, где книга.

– Добрый де... – начала было Келли, войдя в кабинет директора, и осеклась.

Она уже успела взять чашку кофе с подноса и теперь стояла с блюдцем в одной руке и подносом в другой. Краем глаза она глянула на гостя, и кровь отхлынула от её лица. Она оглянулась больше по привычке, потратив на это движение всего секунду, и неожиданно для самой себя попятилась. Спohватившись, она остановилась и услышала голос гостя.

– Кофе, мисс! – у недавнего знакомого был приятный голос, но девушка-оборотень лишь в последний момент поняла его предостережение. Чашка уже летела на пол. «Вот чёрт», – успела выругаться про себя Келли, и чашка разлетелась вдребезги.

Келли пробормотала подобие извинений и стрелой вылетела из кабинета. Мимолётного взгляда хватило: она узнала утреннего знакомого. Это был ключ, тот самый, которого она

встретила утром по пути на работу меньше часа назад. Но он же зашёл в сквер, она это своим глазом видела. Ошибки быть не могло. Выбрался? Да кто он такой, раз смог выбраться из провала? И ещё. Она нашла книгу. Но было одно «но»: книга эта лежала на столе возле ключа, и, судя по тому, как он накрыл книжицу своей рукой, больше она не считалась собственностью Стивенсона. Нужно проследить за этим парнем и выкрасть книгу. Других вариантов она пока не видела. «Да где же это чёртово полотенце?» Нужно было успокоиться: она даже не заметила, как перешла на сверхскорость. Это плохо; она была в шоке. Спокойствие. Вот и полотенце. И пакет.

Келли вернулась в кабинет и как ни в чём не бывало собрала осколки с пола и вытерла лужицу. Она старалась не смотреть ни на кого из присутствующих, но чувствовала, что они оба наблюдают за ней. Девушка встала и с отсутствующим выражением на лице вышла. Выходя, она заметила, как к двери улыбаясь шла Лиза с новой чашкой кофе в руках.

– Я заметила, что ты вошла в кабинет с полотенцем и пакетом, – решила, что гостю потребуется новый кофе. Всё в порядке? – Лиза была сама милость.

– Да, всё в порядке, – выдавила из себя Келли.

Если это было «в порядке», тогда она в полном дерьме. Лиза зашла в кабинет и начала заговаривать ключа своим певучим голосом. Это уже было неважно. Всё, что ей нужно, – это спрятаться и ждать, пока странный ключ выйдет из

кабинета директора Стивенсона.

Глава двадцатая.

– Я рад, что ты не решила лезть в канализацию.

– В этом нет смысла: мы знаем, куда он направляется, и мы идём за ним.

Джессика с Питом вышли из парка и двигались в сторону библиотеки. Группа захвата прибыла на место спустя минуту после того, как полицейские потеряли историка, и первым делом оцепила сквер. В канализацию лезть никто не хотел, и детектив Мёрдок обрадовала всех тем, что просто приказала следить за выходом из подземелья, находившимся в сквере. Она знала, что второй люк находится слева от входа в библиотеку и что Кроу вылезет наружу именно там.

– Люк отодвигали, смотри, – Оурен указал на люк и посмотрел в сторону входа в библиотеку. – Мы слишком много времени потеряли в сквере, объясняя группе захвата, что делать.

– Ты думаешь, он уже в библиотеке? Мы бы это заметили, Пит, он при всём желании не смог бы так быстро покрыть такое расстояние под землёй, незаметно для нас вылезти и пробраться в библиотеку, – Джесс говорила всё это, но уже сама сомневалась в сказанном. А может, всё-таки мог?

– Нужно, чтобы кто-то зашёл внутрь и спросил, не заходил ли к ним только что человек в чёрном плаще. Всё про-

сто, Джесс, – Пит пытался успокоить её, за что она была ему благодарна, но это был не совсем тот случай. Сейчас её могла успокоить только голова доктора Кроу на блюдечке.

– Мы можем просто дождаться, пока он выйдет, или дождаться людей из группы захвата, они скоро подойдут, – предложила Джессика.

– Ты боишься его? – Оурен был удивлён.

– Ты видел, во что он превращает людей. Я его опасуюсь, Пит, – опустив глаза, сказала девушка.

– Я могу пойти внутрь и спросить, а ты подождёшь его здесь, – сержант пытался разговорить детектива и тем самым успокоить, а заодно и найти верное решение.

– Нет, разделяться не лучшая идея. Чёрт, мы стоим и мнём булки, вместо того чтобы взять его! Мы его упустим, нельзя его упустить! – детектив начинала заметно нервничать.

– Смотри, ребята из группы захвата уже идут, давай я...

– Я иду внутрь – одного пошли за мной, со вторым следи за люком, – прервала его Мёрдок и быстрым шагом направилась к входу в центральную библиотеку.

– Но... – попытался возразить сержант, но было уже поздно: дверь библиотеки захлопнулась, и Джессика скрылась. – Ребята, а можно быстрее? – закричал Пит на приближающихся солдат в чёрном.

Джессика вошла в библиотеку решительно и грозно, слов-

но ураган, надвигающийся на бедную деревушку на побережье, но, дойдя до центра холла, остановилась. Что-то здесь не так. Пусто. Она огляделась. На кассе никого, администратора нет, ни посетителей, ни работников библиотеки. Но у неё совсем не было времени разбираться с этим, и она продолжила свой марш в сторону директорского кабинета. Она и сама справится.

Она знала дорогу... как ей казалось. Но откуда этот поворот? Всё не так: она была здесь совсем недавно, но совершенно не узнавала коридоры и двери. Немного поплутав, она наконец вышла в...

– Что за чёрт? – шёпотом выругалась детектив Мёрдок.

Она снова оказалась в холле. Джессика спешно обернулась, и... позади неё стояла глухая стена.

– Что здесь происходит? – паника неумолимо накрывала её, руки начали дрожать, она хотела достать табельное оружие, но зачем? В кого ей стрелять, если здесь никого...

– Доброе утро, мисс. Могу я вам чем-нибудь помочь? – приятный низкий голос испугал её так, что она подпрыгнула и резко обернулась. В центре холла стояла женщина. Лет тридцати, может, меньше. Латиноамериканка. Симпатичная. Раньше детектив её не видела.

– Здравствуйте! Мне нужно к директору Стивенсону, это срочно, – плюсик за самообладание. Но руки Джесс по-прежнему дрожали. Темноволосая женщина, наоборот, выглядела абсолютно спокойной.

– Директор сейчас занят, может, я сумею вам помочь?

Джессике абсолютно не нравился голос и взгляд незнакомки. Она была похожа на убийцу: холодная, жестокая, расчётливая, непоколебимая. Это читалось в ней: Джесс всё-таки коп и видела это в глазах и позе, в движениях латиноамериканки. Здесь что-то происходило, и ей это не нравилось. Она решила идти ва-банк и достала-таки табельное оружие.

– Я сказала: срочно! – голос Мёрдок слегка дрожал, но табельное, направленное на незнакомку, – нет.

– Как скажете, мисс, – девушка повернулась к полицейской спиной и направилась в противоположную от неё сторону.

Джесс пошла за ней, опустив оружие в пол, но по-прежнему сжимая его обеими руками. Только сейчас она заметила, что женщина была одета в чёрное платье, старое, но очень красивое. Оно завораживало полицейскую, заставляло вспоминать то, что та вспоминать не хотела, ворошило воспоминания, будто кочерга ворошит угли в костре. Чёрные коридоры воспоминаний. Трупы, места убийств, кровь, дом Кроу, переулок, залитый кровью, её ба...

– Хватит! – Джессика закричала, и гипнотическая сила, накрывающая её, словно вуаль, спала.

Полицейская снова оказалась посреди холла. Одна. Девушки в чёрном платье нигде не было. Никого не было. А была ли та девушка? И что вообще с ней произошло? «Чертовщина какая-то», – испуганно подумала Джесс.

Она снова пошла к кабинету директора. Теперь, кажется, всё было ей знакомо; да, вот она, дверь. Она потянула ручку на себя... пусто. В кабинете никого не было.

Сердце забилося быстрее, нижняя губа задрожала, глаза тронула влага. «Что здесь происходит?»

Она пошла дальше по коридору, пытаясь успокоить себя и сконцентрироваться на задании. Кроу где-то здесь, ему не уйти; она не может его упустить, только не в этот раз.

Она шла, но коридор всё не кончался. Складывалось ощущение, будто она идёт на одном месте, словно на тренажёре. Иллюзия. Снова. Она ударила по стене кулаком и что было мочи прокричала:

– Хватит со мной играть!

От её крика стены завибрировали и... разлетелись на крошечные осколки. Она стояла на пороге в холле. Значит, она и шага не ступила по библиотеке. Что это было?

– Доброе утро, детектив! – звенящий голосок женщины-администратора вернул её на землю. – Прошу прощения, я не заметила, как вы вошли. Вам помочь?

Джессика решила убрать табельное на место, но, посмотрев на свои руки, поняла, что даже его не доставала. Вот, значит, как.

– К директору, это очень срочно, – сказала Мёрдок тоном, не допускающим и грамма возражений.

Администраторша улыбнулась и быстрым шагом направилась в сторону директорского кабинета. Джесс не отстава-

ла. Войдя в коридор, она повернула голову и увидела его... Рудольф Кроу смотрел на неё с другого конца коридора. Она хотела закричать, приказать стоять на месте, вытащить оружие, задержать – её переполняли эмоции – но дальше произошло то, чего она никак не могла ожидать.

Что-то схватило историка за плащ и дёрнуло в сторону. Из его рук выпала ручка, и Кроу... исчез. Всё было как в замедленной съёмке. Ручка ударилась о пол и покатилась к стене. Впереди девушка в красном открыла дверь кабинета директора Стивенсона и глумливый бархатный голосок проговорил:

– Вы что-то потеряли, мисс Мёрдок?

Глава двадцать первая.

Когда Рудольф Кроу заходил в библиотеку в пятницу, он не застал на месте администратора, да он ему и нужен-то не был: историк прекрасно знал, где находится кабинет Стивенсона, и мог найти туда дорогу с закрытыми глазами. Но сейчас администратор была на месте и пропускать бывшего доктора исторических наук не торопилась. Конечно, Кроу прекрасно понимал причину. Его внешний облик в данный момент не отличался чистоплотностью, и допускать такого «сэра» в помещение центральной библиотеки, в которой могли находиться беременные женщины, дети или, что хуже всего, спонсоры, – это просто недозволительно!

Что больше всего понравилось Руди, так это спокойствие девушки-администратора. Он знал, что она новенькая: её наняли в период «блужданий» исследователя, и поэтому она понятия не имела, кто он собственно такой есть. Но, несмотря на то что она считала его попрошайкой или чем-то вроде того, она обходилась с ним довольно учтиво, не повышала голос, улыбалась – она просто завораживала Кроу. Так ведь и влюбиться недолго.

У администраторши были красивые волосы, от которых Рудольф не мог отвести глаз, красивое платье, серьги – в ней всё было прекрасно. После соблюдения этикета она наконец-то задала верное направление.

– Так, может, я смогу вам чем-то помочь? – блондинка мило похлопала глазками и была вся внимание.

– Думаю, можете, – Рудольф не стал доказывать, кто он и почему так выглядит, он решил поступить проще и держаться при этом с достоинством графа. – У меня назначена на сегодня встреча с директором Стивенсоном, он меня ожидает.

Администраторша слегка приоткрыла рот, но промолчала. Очко в её пользу: никогда не говори про то, в чём не уверен на сто процентов. Всё же она с сомнением оглядела Руди с ног до головы и с лёгким изумлением приподняла одну бровку.

– Просто наберите его, у вас на стойке стоит телефон, так что далеко ходить не нужно, – Рудольф жестом указал на винтажный дисковый телефон, стоящий на стойке кассы. В

этот же момент из-за стойки вынырнула голова кассирши, видимо услышавшей слово «телефон». Стёкла на её очках сверкнули, отражая падающий с потолка свет, а затем она снова погрузилась обратно за стойку.

Девушка промолчала, но всё-таки пошла к телефону. Кроу наблюдал, как она подняла трубочку, несколько раз изящным движением пальца крутанула диск на телефоне и тихо повела беседу с директором либо с охраной, тут уж как повезёт. Все её движения были наполнены изяществом, эротикой. Набирая номер, она слегка нагнулась над стойкой, выставив свой бюст напоказ, специально ли? Ведь она знала, что, кроме Кроу, её никто не видит. А может, это действие, выработанное на автоматизме? Интересная леди. Даже сейчас, разговаривая по телефону, она выгнула спинку и выпятила попку. Впервые за очень долгое время в историке проснулось желание. Нет, он не влюбился, это было животное желание, обладание женщиной на примитивном уровне. И это было странно. Не то, что ему понравилась девушка и он её захотел, нет, странно было то, что она понравилась ему в такой момент. Сейчас, можно сказать, решалась его судьба, его будущее, он ещё несколько минут назад был на волосок от смерти, а сейчас все его мысли о сексе? Бред какой-то.

Пока Руди витал в облаках, девушка успела договорить по телефону и уже подходила к нему. Улыбка не сходила с её лица.

– Прошу меня простить, доктор Кроу, я, право, не знала,

кто вы. Это моя ошибка, впредь такого не повторится, – говоря это, девушка вся сияла от восторга; интересно, она всегда такая? – Директор Стивенсон ожидает вас в своём кабинете, вас проводить?

– Нет, спасибо. Я хорошо знаю дорогу, – он улыбнулся ей в ответ и гордой походкой, несмотря на свой внешний вид, отправился к библиотекарю.

Кроу постучал, оповещая Дамиана о том, что он уже пришёл, и, не дожидаясь ответа, вошёл в кабинет. Стивенсон сидел в своём излюбленном кресле за столом и смотрел на вошедшего.

– Вы неважно выглядите, доктор Кроу, – сказал библиотекарь. Говорил он это серьёзным тоном, но явно издевался над прибывшим.

– Да? – Руди изобразил удивление. – Скорее всего, просто не выспался, – что ж, на издёвку он будет отвечать издёвкой.

– Не злитесь, Рудольф, я просто хочу поднять вам настроение. Вы живы, а значит, всё не так уж и плохо.

Что ж, в чём-то он был прав.

– Предлагаю пройтись до туалета. Душ вы, конечно, там не примете, но хоть как-то сможете привести себя в порядок... ну или в его подобие. В любом случае, я думаю, вы почувствуете себя лучше. Да и меньше внимания станете привлекать к своей персоне. А это вам пригодится.

Говоря всё это, Стивенсон не спеша поднимался из-за стола. Он лёгким движением руки взял свою трость и направил-

ся к Рудольфу.

Выйдя из кабинета, они прошли до туалета, и гость смог частично поправить одежду и умыться. Благо плащ и туфли были кожаными, и отмыть их было легче, чем, скажем, рубашку или брюки. Когда Руди закончил свой марафет, он заметил, что Дамиан протягивает ему расчёску. Он без вопросов взял её и расчесался. Посмотрелся в зеркало. Что ж, это совсем другое дело, хоть на человека стал похож. Кроу улыбнулся своему отражению и поймал взгляд Стивенсона в зеркале. Тому явно не нравилось находиться в этом помещении. Или дело было в историке? В любом случае сейчас думать о всяких мелочах было некогда, и Кроу быстро выкинул эту деталь из головы.

Спустя пару минут они уже снова находились в кабинете, Руди расположился на диванчике для посетителей, который стоял напротив стола директора, и около него теперь находился небольшой газетный столик.

– Как вы провели выходные, мистер Кроу? – тон библиотекаря казался отрешённым и повседневным. Будто он уже заранее знал все ответы Руди.

– Знаете, мистер Стивенсон, это было потрясающе, – в тон библиотекарю отвечивал Руди. – Я познакомился с потрясающими созданиями, побывал в прекрасных местах, много гулял... а ещё я спал на земле, почти не ел и похоронил двух близких мне людей за одни выходные, – людей, которые умерли по моей вине, Дамиан, – уже не так весело закончил

историк.

– Будет вам, Рудольф. Они умерли не по вашей вине, просто так сложились обстоятельства. Привыкайте. Теперь это будет частью вашей жизни, от которой никуда не деться, – голос Дамиана прозвучал печально, словно он говорил по своему опыту.

– Ты так много знаешь об этом. Откуда? – доктор Кроу решил не тратить время на учтивость, столь неуместную и наигранную в данной ситуации. Как-никак они с Дамианом знали друг друга уже очень давно.

– Я много читаю, герр Кроу. Вот, например, взять хотя бы тот прекрасный экземпляр, который я выдал мистеру Стоунзу. Вы, к слову, были у него дома? – вопрос прозвучал как утверждение. Библиотекарь знал ответ на свой собственный вопрос.

– Да. Я забрал книгу, если ты об этом, – спокойно, не таясь ответил Руди. Историк знал, какой вопрос последует далее, и уже знал, как на него ответит. Но всё же считал, что книгу лучше бы было вернуть.

– И где же она? Вероятнее всего, не при вас, – библиотекарь не злился, у Кроу складывалось такое ощущение, что Стивенсон плевать хотел с высокой колокольни на эту книгу.

– Не при мне. Я спрятал её от греха подальше. Она лежит под половицами старой сторожевой будки на пристани. Той, что сгорела, – честно сказал бывший археолог.

– Ясно, – той же отсутствующей нотой произнёс Стивен-

сон.

Рудольфу стало немного стыдно за свои действия, но он не мог отступить. У него ещё было много вопросов к директору. Используя заминку, Стивенсон нажал на одну из кнопок своего стационарного телефона и проговорил:

– Лиз, дорогая, ты не могла бы организовать кофе для нашего гостя?

– Да, конечно, мистер Стивенсон, – ответил голос по громкой связи. Приятный женский голос. Голос той самой администраторши в красном. Так значит, Лиза. Что ж, красивое имя для красивой дамы.

– Он любит эспрессо, – бросил Дамиан и отпустил кнопку.

Странно было, что директор библиотеки ещё помнил, какое кофе пьёт Рудольф. Но отвлекаться не стоило, и он продолжил.

– Дамиан. Ты говорил, что если я переживу выходные, то должен зайти. Я пережил. И зашёл. Что ты мне хотел рассказать? Про таких, как я? Мне нужна помощь, Дамиан, я один не потащу такое.

– Полно, Рудольф. Я имел в виду, чтобы ты не забывал про меня и заходил время от времени. Не придумывай. Я не всезнайка. Я же сказал, что они сами выйдут на тебя, если захотят. Если ещё не вышли – значит, ты их ещё не впечатлил. Или у них пока нет времени: они, знаешь ли, люди занятые. Ну ты понимаешь, – снисходительно улыбнулся Рудольфу библиотекарь.

– И долго мне их ждать? Я, конечно, понимаю, что они мне ничем не обязаны, но должно же быть у них хоть какое-то сострадание! – слегка возмутился Кроу.

– И оно у них есть. Совсем немного, но есть. Успокойся. Ты прочёл книгу? Много интересного узнал? – теперь тон библиотекаря стал заинтересованнее.

– Достаточно. Я знаю теперь, как с ними бороться, но этого мало.

– Да. Потому что эту книгу писали очень давно. Сейчас многое поменялось. Люди знают больше. Ты прочитал основы и пережил их, а практика лучше теории подготавливает к выживанию *там*. Вот.

Стивенсон вытащил из ящика в столе какую-то книгу и поднял её на уровень глаз лицевой стороной к Руди. Книга казалась совершенно обычной, с чёрной обложкой и золотой головой тигра на обложке. Надписей на обложке видно не было.

– Это более новое издание. Оно ответит почти на все твои вопросы о мире демонов. Мне она больше не нужна. Забирай, – и он протянул книгу через стол. Конечно, через всю комнату он дотянуться не мог, так что Рудольфу пришлось подняться, пройти через весь кабинет к столу директора и взять книгу.

Кроу испытывал довольно противоречивые чувства. Он был рад, что получил что-то, что поможет ему в дальнейшем, но и был огорчён, так как надеялся на что-то лучшее, чем

книга. И только сейчас его прошибла мысль, она не единожды приходила ему в голову, но постоянно куда-то ускользала. Он посмотрел на Стивенсона и спросил:

– А почему они не трогают тебя, Дамиан? Ведь ты знаешь... – голос Кроу осёкся, к двери кто-то подошёл. Враг? Да нет, откуда бы он взялся здесь. Стивенсон улыбнулся. Знал ли он, что хотел спросить Руди? Специально ли подгадал время? Да нет, такого просто быть не могло.

– Добрый де... – прозвучал было на пороге голос и оборвался. Девушка в дверях резко мотнула головой, словно оглянулась. Копна русых волос – красивых, но неухоженных – разметалась на секунду, открыв взору повязку на правом глазу. Рудольф сразу узнал особу, что видел в парке. Похоже, страх ее не стал меньше. Девушка чуть заметно попятилась. Блюдце, которое она держала в руке, опасно накренилось.

– Кофе, мисс! – вскрикнул Руди, взмахнув руками. Но было уже поздно. Чашечка спорхнула вниз. По полу расплылась коричневая кофейная лужа.

Девушка неразборчиво пробормотала что-то, видимо извиняясь, и вылетела за дверь. Через минуту она вернулась, не глядя на Кроу, собрала осколки в бумажный пакет, вытерла лужу и удалилась. Следом в комнату вошла та самая сотрудница, которая встретила Рудольфа в холле. Лиза, как обозвал её Дамиан. Она поставила на столик другую чашку кофе, фальшиво улыбнулась одними губами и пошла в наступление:

– Простите мисс Вайт. Она очень хорошая девушка, только немного нервная. Оно и неудивительно, – женщина громко, уныло вздохнула. Крупные серьги в ее ушах качнулись. – Бедняжке так не везет в жизни... Она мне рассказывала... Всего пару месяцев назад она попала в аварию. Лишилась глаза. Даже стеклянный не вставить – заметили, должно быть: у нее челка скошена, чтобы прикрывать повязку. Но в остальном не пострадала. А ее парень – представляете? – погиб. Бедненькая, так убивается по своему Дэвиду...

Администраторша закончила тираду и вышла из кабинета. За всё это время ни Кроу, ни Стивенсон не проронили ни слова. Рудольф будто просмотрел заранее подготовленный спектакль. Сначала он хотел помочь знакомой из парка, но растерялся, затем считал, что должен что-то ответить Лизе, но не успел и рта раскрыть, как она уже удалилась. Он неуверенно взглянул на Стивенсона.

– Женщины, – пожал плечами Дамиан. Руди сидел с открытым ртом и не знал, что сказать. Вдруг библиотекарь резко изменился в лице и краем глаза взглянул в сторону окна. – Рудольф, тебе нужно уходить. Полиция.

Кроу моментально побледнел: он, конечно, знал, что Барби-коп его ищет, но чтобы она вот так быстро его отыскала... где-то он дал промашку. Дамиан скривил лицо.

– Кроу, дальше по коридору... направо, там чёрный ход, иди скорее, если они тебя задержат... скажем так, в камере довольно проблематично бегать.

Руди вскочил и чуть не опрокинул журнальный стол.

– Не торопись: привлечёшь к себе лишнее внимание. И книгу не забудь, – на тон выше сказал библиотекарь, указывая пальцем на край журнального столика.

– Спасибо, Дамиан, – бросил Руди, схватил со стола книжку, по пути случайно прихватив ручку, и вылетел в коридор. Ручку он решил не возвращать: дорога была каждая секунда.

Будучи в коридоре, Рудольф услышал мелодичный голос красавицы-администраторши. Она, похоже, встречала гостей. Ей ответил ещё один знакомый голос. Точно. Именно её он слышал в доме Стоунзов.

Кроу как можно быстрее пересёк коридор и завернул направо, в сторону чёрного входа. Заворачивая, он продолжал смотреть вдоль коридора в сторону кабинета директора и холла и увидел девушку-полицейскую: днём она была ещё прекраснее, чем тогда, ночью, у его дома. Она увидела его, и её глаза расширились. Он хотел ускориться и начал поворачивать голову, когда врезался в какое-то препятствие. Руди почувствовал, как его хватают за плащ, от толчка у него из рук вылетела ручка, книгу удалось удержать в последний момент. Историка переполняли эмоции, главенствующей из которых был страх. Он закрыл глаза и... переместился в Морх. Вместе с тем, кто пытался его задержать. Ручка ударилась о пол. В коридоре стало пусто. Никто, кроме полицейской, так и не увидел этого представления.

Глава двадцать вторая.

Двадцать два охотника во главе со своим лидером продвигались к назначенному квадрату. Путь проходил строго на запад по разрушенной дороге, что играло им на руку: местность в округе хорошо просматривалась. Каменные, безэмоциональные лица солдат отражали всю серьёзность ситуации. Все они прекрасно понимали, что не каждому суждено будет вернуться обратно в лагерь живым.

Оракул сказал, откуда последует удар, и дал понять, что демонов нужно перехватить именно в этом квадрате, иначе будет худо. Лидер охотников доверял своим подчинённым, но Оракулу он *верил*. Старый провидец Лето никогда не врал: это было частью его дара.

«Надеюсь, Ларри успел расставить ловушки», – подумал про себя Хаори. Озвучивать свои мысли вслух и посвящать в свои планы других охотников он не мог. В лагере завелась крыса. Он это знал, но не знал, кто это. Лидер охотников уже исключил троих, но этого ещё недостаточно. Лето сказал, что он не может узнать, кто крыса, но её нужно найти быстро: от этого зависела безопасность лагеря. Это Хаори понимал.

Впереди стали слышны отзвуки боя, – значит, всё началось без основных сил. Вряд ли большое количество охотников смогло явиться по зову так быстро, а значит, дела их были плохи, и нужно было поспешить.

На границе квадрата икс он увидел семерых своих подчинённых, которые смотрели в одну точку и не шевелились. Значит, битва шла не между охотниками и демонами, что же тогда там происходило?

Подойдя к охотникам, пришедшим раньше него и его отряда, он увидел причину всеобщего замешательства.

– Это же... – глаза охотника расширились от ужаса и восторга одновременно. Зрелище, открывшееся его взору, было удивительным, завораживающим, пугающим.

Несмотря на то что Грэм знал, откуда и куда ударит противник, у него не хватало скорости уклоняться от атак демона. Люциг многократно превосходил старого охотника и в силе, и в скорости, и в способностях.

Бывший сержант отбивался, пытался наносить ответные удары, заманивал демона в ловушки... но всё тщетно. После того как Люциг получил своё первое ранение, он стал намного осторожнее и, похоже, перестал недооценивать своего оппонента. Всё усугублялось ещё и тем, что битва проходила в полнейшей темноте, а значит, зрение ничем не могло помочь старому вояке.

Грэм выстрелил и полоснул ножом по тому месту, где, если доверять слуху, должен находиться демон, но получил сильнейший удар в спину и полетел на землю. Старый Люциг играл с ним, как сытая кошка играет с пойманной добычей. Ничего не срабатывало, все приёмы охотника оказались аб-

солютно бесполезны против этого древнего гада. Вот вам и непобедимый охотник: оказался абсолютно бессилен, словно мышка против льва.

Солдат попытался воспользоваться световым камнем, но демон выбил его у охотника из рук, а затем нанёс удар в солнечное сплетение. Всё это он проделал с такой скоростью, что вояка и шевельнуться не успел. Сознание Грэма помутилось, его начало тошнить, и он упал на колени, пытаясь отдышаться.

Неведомая сила сжала его и подняла в воздух. Пелена тьмы, что укутывала Грэма, отрезая от мира, вдруг спала, и он увидел своего мучителя. Старый демон стоял невозмутимо, вытянув левую руку вперёд и сжимая её в кулак.

– Тебе конец, лучший из лучших, – улыбаясь прогрохотал демон. Красные огоньки рун на его руке вспыхнули ещё ярче, чем прежде, и он сжал кулак до предела.

Поворот, ещё поворот, уже скоро, ещё немного.

Ларри пробирался закоулками, так, чтобы никто не узнал, что он был в квадрате икс до начала событий. Он бежал по разбитым коридорам переулков, сплошь усыпанных мусором из камней и битого стекла. В Морхе мусора было намного больше, чем в нашем мире, и иногда это создавало большие проблемы. Например, очень неприятно наткнуться на огромную кучу камней, преграждающую переулок, когда тебя преследует целая орда демонов.

А вот и выход из этого лабиринта.

Эмпат уловил в воздухе волну ненависти, направленную в его сторону, и прижался к стене дома, за угол которого собирался забежать. Угол дома снесло волной мощной энергии. Судя по характеру атаки, это был Вурд или Люциг. Уже немолодой, но ещё недостаточно старый и опытный, раз поспешил, не дождавшись, пока цель окончательно покинет своё укрытие.

Ларри вычислил его местоположение: тридцать шагов на северо-запад от угла дома. Неизвестный начал движение к добыче, он находился в растерянности, не зная, попал он или нет. Ларри прыгнул вперёд и выстрелил в то место, где, согласно его внутреннему радару, должен был находиться противник. Демон, а это был всё-таки Люциг, успел отреагировать, но слишком поздно: вот вам и недооценка своего противника, помноженная на чрезмерную уверенность в собственных силах. Молодость.

Демона развернуло на сто восемьдесят градусов: молодой эмпат пробил ему плечо. Рана, конечно, не смертельная, особенно для Люцига, но достаточно неприятная. Вместо того чтобы исчезнуть и дезориентировать своего противника, молодой Люциг попытался повернуться в сторону предполагаемой добычи, за что получил ещё один заряд из ружья. Только в этот раз прямо в бок. Люцига опрокинуло на землю. Рана, нанесённая световым ружьём охотников, не заживает так просто. Даже сильным демонам приходится несладко, что

уж говорить о молодняке. Демон умирал, и Ларри, зная это, медленно приближался к поверженному.

– Ты знаешь, кто я? – Ларри знал, как задавать правильные вопросы. Если демон знал, на кого нападает, – значит, его подослали именно за Ларри, если нет, – значит, просто рядовой разбой. А разница, как вы понимаете, может иметь очень большое значение, особенно учитывая последние обстоятельства.

Демон начал говорить что-то на языке Морха, и эмпат достал из внешнего кармана куртки синий камень треугольной формы. Наставив его на Люцига, он повторил свой вопрос:

– Ты знаешь, кто я?

– Нееет, – проревел демон, глаза которого расширились от изумления. Он явно не понимал, почему отвечает на вопрос.

– Причина нападения?

– Приказ напасть на того, кто будет подходить к охотникам с тылааа, – Люциг уже бился в агонии: талисман правды действовал очень грубо и болезненно, он мог даже убить, если жертва особенно сильно сопротивлялась ему.

– Чей приказ?

Глаза демона расширились ещё сильнее, и он рассыпался в прах, оставив последний вопрос без ответа.

– Жаль, – поджав нижнюю губу, трагично произнёс эмпат.

Ларри осмотрел территорию вокруг себя при помощи своего радара эмоций и двинулся в сторону своих.

Кто-то знал, что он будет здесь. Но кто? Об этом знал толь-

ко лидер... Однако демон не знал, что это будет именно Ларри. Значит, враги знали, что кто-то может прийти с тыла, но не имели представления, кто это будет и почему он придёт с тыла? А может, они ждали кого-то другого? Могли ли они знать о его задании? Нет, это исключено. В любом случае дело приобретало дурной оборот – нужно оставаться начеку.

Молодой эмпат довольно быстро вышел к своим, став тридцатым охотником отряда. Все стояли недвижно и смотрели вперёд: туда, где разносились отзвуки крупного сражения. Ларри не понимал причину всеобщего изумления, пока не посмотрел вперёд сам...

В квадрате икс царил настоящий ад. Орды демонических тварей самых разных видов нападали на одного единственного воина и падали замертво, не успев даже коснуться его. Их прах взметался высоко в небо, создавая ореол чёрного тумана вокруг воителя. Десятки демонов, нападавшие на воина, разлетались на части, а их место занимали другие. Этот бой, казалось, не имел конца. И в центре этого ада находилась она...

Хелен.

Охотница, сплошь чёрная до кончиков ногтей, танцевала в этом кошмаре, уничтожая всё, что дерзнуло подойти слишком близко к ней. Она стреляла, использовала ловушки, свою силу, камни. Её движения были безупречны и точны. Что ни выстрел – попадание, что ни взмах руки – разлетающийся в ошмётки демон.

Эмпат завроженно созерцал представление и не мог даже шелохнуться. Никто никогда не видел Хелен в бою, кроме Грэма и Хаори. Но даже Хаори был в шоке, сильном шоке, а значит, Хелен значительно подросла в своих способностях. Чума демонов. Смерть демонов. Хелен. Сильнейшая из охотников.

Внезапно на поле боя наступила тишина. Горы из демонических трупов, окружавшие охотницу, медленно истлевали в пепел. Оставшихся тварей было слишком мало, а Хелен выглядела, словно ничего и не случилось. Однако Ларри чувствовал её. Он знал, что она на пределе. Она практически выдохлась. И тогда на поле боя вышли они. Люциги. Эмпат почувствовал их за несколько секунд до их появления и подал знак лидеру. Тот в свою очередь дал команду «готовьсь» языком жестов, и все охотники приняли боевые стойки.

Ларри предсказал их появление на поле боя сразу после поимки шпиона, но решил не делиться своими предположениями. О шпионе он расскажет только Хаори лично и наедине.

Строй появившихся Люцигов насчитывал не меньше пятидесяти голов. За ними шли ещё демоны самых разных сортов. Там были и Вурды, и даже Морлоки. Бой намечался серьёзный. Давно таких не было. Самому Ларри ещё ни разу не доводилось участвовать в крупных сражениях против демонов. На единственное в его памяти сражение его не пустили: он тогда только вошёл в состав охотников и был совер-

шенно неопытным в военных делах. Большинство же стоящих рядом с ним пережили по крайней мере три-четыре таких сражения и находились в ожидании боя. Они хотели его, жаждали, Ларри впитывал их эмоции, и они его опьяняли и успокаивали. Ему хотелось поскорее вступить в бой с врагом всего человечества!

Хелен обернулась к охотникам; её окружала тёмная аура, словно ореол самой смерти, кожа почернела то ли от своей силы, то ли от праха поверженных ею врагов, превратив её в тёмного эльфа из самых страшных рассказов. Она устало улыбнулась и проговорила:

– Эй, мальчики, может, поможете даме?

Ларри поймал всеобщую волну веселья и улыбнувшись сделал шаг вперёд. Сражение началось.

В чайной было довольно просторно, но это только пока вы находились в ней одни. Идеальное место, чтобы переждать бурю и поразмышлять в одиночестве.

Элизабет выпрямила спину и убрала прядь волос за ухо лёгким движением руки. Даже оставаясь наедине с собой, она сохраняла всю присущую ей элегантность, изящность, лёгкость и притягательность. Вы можете подумать, что она делала это специально, но отнюдь: это было заложено в самой её природе, не имеющей ничего общего с человеческим мировосприятием.

На столе исходила уже сходящими на нет клубками пара

чашечка свежесваренного чая. Лиза не любила кофе, как большинство обитателей библиотеки, предпочитая, вопреки всем, чай.

Она решила выпить горячего и перевести дух, пока снаружи не уляжется пыль. Дело было сделано. Всё прошло именно так, как они и планировали. Она улыбнулась сама себе. Неужели всё так просто? Неужели великий Дамиан даже ничего не заподозрил? Но радость победы была недолгой, и её улыбка начала медленно сходить с её лица.

Лиза почувствовала вибрации в воздухе, но не могла понять, откуда они взялись: она не ощущала источника. Дышать стало труднее, руки потяжелели, нет, это сам воздух вокруг неё стал тяжелее, сковывая по рукам и ногам. Девушка в изумлении расширила глаза, не в силах выдавить из себя и слова, и её перенесли в Морх.

В мире демонов библиотека являла собой неприступную крепость, и сейчас Элизабет Коннолли оказалась не в самой лучшей её части. В допросной комнате. Но как? Она попыталась перенестись обратно, но всё было тщетно: кто бы ни перенёс её сюда, он был на порядок сильнее.

Перед глазами девушки появилась тень, постепенно обретающая фигуру из плоти и крови. Через несколько мгновений на месте тени уже стояла женщина Люциг. И это была не одна из посыльных мастера, это была шестёрка Стивенсона – Рашида.

Лиза ни разу не видела её воочию, но была наслышана о её

силе. Телохранитель Дамиана, последняя из стражей, великий чёрный рыцарь. Равных ей, возможно, уже не осталось. Но всё это уже не играло никакой роли, было уже слишком поздно. Она перехитрила их! Они в любом случае уже опоздали.

Воздух вокруг девушки стал настолько тяжёлым, что она не могла пошевелиться, сила Люцига сковывала её, приковывая к стулу. Стражница сделала шаг по направлению к Лизе и заговорила:

– Ты Асмит, верно? – уверенно начала демонесса. – Я слежу за тобой с первого дня твоего пребывания в библиотеке. Ты разведчик, но какова твоя цель? Ты ничего не делала до сегодняшнего дня, просто работала наравне со всеми. Но сегодня: вызвала полицию, рассказала им, что доктор Кроу в парке у библиотеки, затем помогла полицейской... – Рашида замолкла и вопросительно посмотрела на Элизабет, задрвав одну бровь кверху.

– Вы опоздали, – Лиза хотела улыбнуться, но не смогла. Вид стража внушал настоящий ужас – молодая Асмит боялась, и ей было трудно это скрывать.

– Я уже поняла, что ты сделала то, что тебе велели. Кроу сбежал, а та девочка-оборотень отправилась за ним, так как увидела у него книгу, за которой охотилась. Но что дальше? – спросила Рашида. Казалось, что женщина-Люциг знала все ответы наперёд и спрашивала чисто от скуки. Лиза напряглась.

– Дальше? Я не знаю, я сделала всё, что мне приказали, – и отчасти это было правдой. Лиза не знала, что делать дальше, и просто ждала указаний мастера.

– Кроу сбежит. Охотники победят демонов, что пришли с Люцигами, уже побеждают, кстати, – Асмит не верила женщине в чёрном: быть того не может, после стольких подготовок они не могли проиграть. – А с тобой-то что будет? – этот вопрос выбил девушку из колеи.

– Что? – недоумённо спросила блондинка.

– Твоих друзей сейчас добивают. Вы проиграли. Кроу в безопасности. Что ты теперь будешь делать? – Рашида давила на молодую девушку.

– Я... я не знаю, мне сказали... – начала Асмит дрожащим голосом.

– Кто сказал? – перебила её Рашида.

– Я... я не могу.

– Можешь, он уже нежилец. Ты думала, что такой охотник, как Хаори, не вычислит предателя? – от удивления у Элизабет приоткрылся рот, нижняя губа затрепетала, будто она собиралась расплакаться.

– Нет, неправда... – почти закричала девушка в красном.

– Всё кончено, Элизабет, – тихо, с ледяным спокойствием произнесла Рашида и отвернулась от блондинки.

От последних слов всё внутри девушки перевернулось и сжалось. Лиза молча сидела на стуле, не в силах поверить в то, о чём говорила стражница. Они проиграли? Столько

спланированного, все мелочи учтены, и... проиграли? Это просто не укладывалось у неё в голове. Конечно, демоны давно не выигрывали сражений с охотниками... очень давно, но это было не рядовое нападение, а заранее спланированное крупномасштабное наступление, и даже так... Что же теперь делать? Что *ей* теперь делать? Она не хотела оставаться одна, она не знала, как жить одной: мастер всегда говорил ей, что нужно делать, она... как... она...

Лизе не хватало воздуха, она начинала задыхаться, сердце пропустило удар, она впала в шок. Неужели это её конец? Неужели ей суждено умереть вот так? Она никогда не любила мир демонов, наполненный лишь злобой, предательством и жадой. Элизабет делала то, что ей приказывали, чтобы быть нужной, потому что знала: от ненужных избавляются. Ей никогда не нравилось то, чем она занималась в угоду своему мастеру, и теперь, когда мастер падёт в битве с охотниками, она последует за ним, вместо того чтобы обрести желанную свободу? Неужели это и есть справедливость?

Рашида, будто предчувствуя внутреннее смятение девушки, повернулась к ней и сложила руки в знак. Элизабет напряглась, ожидая смерти от рук чёрной стражницы, но та не собиралась её убивать, по крайней мере, пока.

Воздух вокруг девушки стал легче, дав возможность дышать полной грудью. Мир начал меняться, приобретая знакомые формы чайной комнаты. Они снова перенеслись в

мир людей.

– Я не думаю, что ты хотела бы снова очутиться *там*, – сказала Рашида, сделав акцент на последнем слого, и глаза Элизабет стали ещё шире.

– Нет, не хотела бы, – протараторила Асмит. Девушка-демон находилась в полной растерянности и ужасе, окончательно перестав понимать, что вообще происходит.

– Тогда у нас есть для тебя предложение, Элизабет, – голос стражницы звучал твёрдо и решительно.

– Какое? – Лиза в нерешительности подняла взгляд на Люцига.

– Тебе понравится, – улыбнулась Тонс. – Директор лично поговорит с тобой. А пока он занят этой надоедливой полицейской, мы выпьем чаю. Твой уже остыл, тебе налить новый?

– А, да, – нерешительно произнесла девушка.

Рашида принялась хозяйничать, а Лиза просто сидела и наблюдала за ней, будучи окончательно обескураженной. Её мир полностью перевернулся за несколько минут. Всё с ног на голову. Она не знала, что теперь делать, и просто сидела молча на стуле, полностью покоровившись воле судьбы.

Боевой запал охотников угас довольно быстро, стоило лишь начать бой. Демоны нападали слишком искусно, используя стратегию, что для них было редкостью.

Отряд охотников выстраивал линию обороны. Хелен оста-

лась почти без сил, поэтому Хаори приказал ей прикрывать тылы. Люциги нападали, не щадя себя и подручных демонов. Вокруг царила самая настоящая бойня.

– Не расходитесь, держите оборону, кучнее! – старался командовать своими силами лидер, но в таком хаосе это было практически бесполезно.

Охотники могли лишь отбиваться. Люцигов было слишком много, да и Морлоки с Вурдами не давали перевести дух, постоянно атакуя дальними атаками.

– Мы так долго не протянем – нужно отступить и перегруппироваться! – кричал заместитель лидера Гергель.

– Нет, нужно атаковать прямо сейчас! – возражал ему старик Тод.

Хаори оказался без двух своих самых сильных бойцов, но отряд был достаточно большим, чтобы победить даже такого сильного противника. Он решился.

– Кайл, зажигай! Винсент, готовься, – отдал он приказ.

– Уже, – отвечивал Кайл.

– Есть, – подхватил здоровенный охотник.

Лидер охотников решил испытать давно опробованную тактику по борьбе с большими скоплениями демонов. Все действовали как одно целое. Винсент создаёт линзу, множество ружей нацеливаются, Хаори кричит: «Огонь!» Одновременный выстрел – и, не дожидаясь пока уляжется дым, все ринулись в атаку.

Двое охотников вылетели из дымовой завесы обратно,

дым моментально разметало ветром, и Хаори увидел полководца армии демонов.

Старый Люциг, весь в красных рунах, в чёрной рясе. При нём стоял Вурд, разметавший дым и служивший, видимо, помощником при полководце.

Отбить такую атаку. Это слишком даже для такого сильно-го демона. Хаори осмотрел поле боя. Руны. Множество рун. Совместная броня всех Люцигов. Их лидер вовремя среагировал и успел организовать отличную оборону, отразившую одну из мощнейших атак, на какую способны охотники. Значит, пора вынимать козырь.

Хаори повернулся к Ларри и кивнул. Малец улыбнулся и достал из кармана светящийся бело-голубой камень. Олмаузу. Синее пламя. Эту руну создал сам Лето. Она была хороша для засад и только, в обычном бою практически бесполезна. Но Хаори не зря был лидером тех, кто защищал границы миров. Он предугадывал всё, анализируя любой возможный вариант развития событий. Лидер прекрасно понимал, что демоны могут уйти в глухую оборону, используя магию, но если ты знаешь, в каком месте вам суждено сразиться, то можешь заранее приготовить поле боя под себя, что он и сделал руками молодого Ларри. Молодой эмпат прошептал камню заклинание, и поле боя вспыхнуло ярким бело-голубым светом.

– В бой! – крикнул лидер, и все повиновались его приказу.

– Как ты мог упустить его? Он же был у тебя в руках! – продребезжал голос.

– Простите, мастер. У него был амулет псов, я не думал... – пытался оправдаться второй.

– Ты никогда не думаешь! – прервал его первый.

Две фигуры стояли в тёмном, огромных размеров тронном зале из чёрного камня. Стены пестрили красными тонами гобеленов с непонятными изображениями и символами. В зале было влажно и холодно, вода крупными каплями опала на пол, создавая своеобразную мелодию безумия. Первая фигура повернулась, намереваясь уйти, но вторая ещё не закончила отчитываться.

– Кайхан проигрывает сражение, мой мастер? – первая фигура медленно развернулась обратно, и вторая моментально опустила голову в почтении.

– Это не имеет никакого значения. Призови Фаяма. Теперь он будет командовать Люцигами, – буднично заявил первый.

– Да, мастер, как прикажете, – почтительно ответила вторая фигура.

– Наш разведчик переживёт битву? – первая фигура поправила полы плаща.

– Да, мастер.

– Хорошо. И присматривайте за цитаделью: этот старый чёрт обычно не покидает свою твердыню, но у него очень

длинные руки, – первая фигура развернулась и дала понять, что разговор окончен.

– Конечно, мастер, – покорно отозвалась вторая фигура.

Первая фигура покинула зал, а вторая ещё долго стояла, покорно склонив голову.

Ловушки, установленные Ларри, сделали своё дело, уничтожив около половины сил противника.

Охотники добивали раненых, ослеплённых и обескураженных демонов, которым улыбнулась удача выжить от столь мощного удара. В этот раз демоны тоже успели среагировать на атаку, но они и не догадывались, что удар придёт совсем с другой стороны, поэтому до охотников не долетела даже ударная волна. Барьер Люцигов вместо того, чтобы защитить армию демонов, защитил охотников.

Хелен, отдохнувшая во время обороны, тоже вступила в бой, взяв на себя сильных демонов – высших Вурдов и Морлоков, остальные строили наступление по пять человек, чтобы разобраться с Люцигами. Лидеров орды взял на себя Хари.

Теперь сражение больше напоминало избивание младенца – битва подходила к своему логическому завершению практически безапелляционной победой охотников.

Лидер Люцигов осматривал поле брани с выражением абсолютного недоумения на лице: он явно считал, что партия была уже почти выиграна, оставалось лишь измотать и на-

жать посильнее, но всё пошло по другому сценарию. Сценарию, созданному Хаори.

Рука лидера охотников скрылась под чёрным жилетом, и на свет появился странного вида амулет. Это был небольшого размера жезл, увенчанный тремя головами жаб и оканчивающийся кольцом. Вурд, тот самый прислужник Люцига, бросился на Хаори, но, не сделав и трёх шагов, упал навзничь. Лидер демонов, уже израненный массивной атакой охотников, упал на колени, схватившись за живот. Амулет засветился зелёным светом, постепенно разгораясь и окутывая всё поле боя. Демоны начали падать один за другим, упрощая задачу своего окончательного уничтожения.

– Знаешь, что это? – спросил Хаори у демона.

– Сдохни... – только и смог выдать из себя Люциг.

– Этот древний амулет практически бесполезен в бою, так как действует только на раны противника. Но вы все ранены, и в данный момент он просто сокровище. Не так ли? – лидер охотников играл с противником, потому что знал, что победил.

Люциг молчал. Либо он не мог ничего сказать от боли, либо решил умереть в молчании. Что же, его право.

– Не хочешь говорить – дело твоё. Вы уже мертвы, и ты это знаешь, – Хаори развернулся и пошёл прочь. Остальные охотники последовали за своим лидером, бросив добивание противника.

Дойдя до границы поля боя, откуда ещё недавно все они

наблюдали за прекрасным танцем смерти Хелен, Хаори резко остановился и развернулся к остальным. Несколько секунд он что-то прикидывал в уме, а затем сказал:

– Мы потеряли двоих? – он старался сделать тон безэмоциональным, но ему всегда было больно терять своих подчинённых.

– Да, – отозвался Ларри. – Я не чувствую Тома и Дилона. Хаори некоторое время молчал, обдумывая сказанное эмпатом, затем повернулся к Хелен.

– Где Грэм?

– Ой, точно! – спохватилась темноволосая охотница. – Он остался присматривать за библиотекой и ключом, сейчас я его призову.

Девушка достала переговорный камень и приложила его к виску.

– Грэм, ты где?

– Тебе конец, лучший из лучших, – улыбаясь прогрохотал демон и сжал кулак до предела.

Грэм улыбнулся демону и исчез.

– Как? – в недоумении пробормотал Люциг.

Демон начал осматривать поле боя. В самом начале он специально установил рунический круг, чтобы не дать охотнику прыгать между мирами. Сейчас круг был нарушен. Но когда он успел? Он же всё время находился в лапах Люцига, действовал по его сценарию. Затем он увидел ещё кое-что.

Охотник не только сумел нарушить круг старого демона, но и успел наложить свои руны. Теперь старый солдат мог свободно перемещаться между мирами, а Люциг – нет.

– Да чтоб тебя, – озлобленно вскричал Люциг. Демон осмотрелся, ожидая нападения.

Атака не заставила себя ждать – Люциг метнулся в сторону, и мимо него пролетел световой шар от ружья охотника. Что-то щёлкнуло под ногами, заставив демона посмотреть вниз. Он стоял на странном круглом металлическом предмете. Значит, заманил его в ловушку; ха, но на демоне надета обувь, а значит, железо ему не страшно – глупая ловушка.

Демон почувствовал присутствие охотника сзади и снова метнулся в сторону. И тут раздался взрыв. Люциг стоял не просто на странного вида железяке, а на противопехотной мине с широким радиусом поражения.

– Я уничтожу тебя! – прогрохотал раненный демон.

В его тело попало несколько осколков. Неприятно, но для такого старого демона, как он, не смертельно. Что хуже, он лишился ног ниже колен. Нужно срочно восстанавливать конечности и ломать охотничьи руны, а затем...

Грудь Люцига пробило насквозь. Глаза его расширились в недоумении. Грэм появился позади него, сжимая в руке длинный нож. Демон не понимал, как охотник смог добраться к нему: он ведь его даже не почувствовал.

– С самого начала ты играл по моим правилам и действовал так, как это нужно мне. Неужели ты и правда думал по-

бедить? – буднично спросил Грэм.

Из раны в груди демона струились ниточки дыма. Старый вояка повернул нож на девяносто градусов и резким рывком вытащил его из тела демона. Люциг опал наземь, но ещё оставался жив. Солдат не стал рисковать и резким ударом отрубил ему голову. За несколько секунд тело демона превратилось в прах и развеялось по ветру.

– Ты всего лишь демон, – проронил вояка в пустоту.

Грэм уловил знакомые волны и достал камень для общенный.

– Грэм, ты где? – услышал он взволнованный голос Хелен.

– Присматриваю за библиотекой, – солдат посмотрел в сторону цитадели и выругался про себя.

– Ключ ещё там?

– Меня отвлекли. Ключ ушёл. Иди ко мне – я пока найду его следы.

– Нет, иди к нам. Это приказ Хаори.

Грэму не нравился тон охотницы, но он понимал, что что-то случилось.

– Хорошо, выступаю.

Грэм убрал переговорный камень и пошёл в сторону севера.

Глава двадцать третья.

– Я не сдамся! – отважно, но шёпотом, так, чтобы никто

не услышал, сказала Келли.

Она решила переждать в чайной. Выбор был сделан неспроста. Чайная комната ближе всех остальных находилась к кабинету директора Стивенсона. Плюс она стояла на пути к ближайшему от кабинета директора пожарно-эвакуационному выходу. На случай, если мистер Кроу решит покинуть их через чёрный ход. За те пару недель, что она проработала в библиотеке, Келли досконально изучила все переходы, выходы и кабинеты на всякий случай. Теперь оставалось лишь ждать.

Девушка закрыла глаза и принялась слушать. Цок-цок-цок. Элизабет вышла из кабинета директора и отправилась в зал. Каблучки девушки в красном она ни с чем не спутает: уж больно они действовали Келли на нервы.

Через некоторое время она услышала возбуждение воздуха: что-то происходило в Морхе. Девушка захотела взглянуть на происходящее сквозь ткань миров, но у неё ничего не вышло. Странно, что такого там могло происходить? Она уже хотела повторить свою попытку в полную силу, как вдруг её внимание переключилось на... цок-цок-цок. Элизабет приближалась к кабинету директора... не одна. С ней девушка, поступь мягкая. Ботинки или кроссовки с мягкой подошвой. В кабинете директора возникло напряжение. Кроу боится. Полиция? Значит, чёрный ход.

Келли молнией метнулась из чайной к чёрному ходу, используя сверхскорость. Она не рассчитала расстояние – по

крайней мере, так она объясняла свою неуклюжесть – и ударилась о стену рядом с дверью пожарного выхода.

Развернувшись, потирая лоб, она увидела приближающегося доктора Кроу, взгляд которого был направлен назад по коридору. Келли схватила Рудольфа за плащ, и они... исчезли.

Как же прекрасен этот мир! Солнце согревает тебя, защищает от проклятых насекомых, не смеющих высовываться из своих укрытий под всеиспепеляющие лучи. Солнце не только дарит тепло и жизнь, но и освещает твой путь, даря надежду на светлое будущее.

Человек в бежевом плаще шёл по центральной улице, подставляя лицо под палящее солнце и улыбаясь, словно ребёнок. Как давно он уже не был в городах. Он осматривал дома, магазинчики, дороги, скамейки. Каждую линию, каждый узор. Он хотел запомнить всё в мельчайших деталях.

А больше всего в городах ему нравился запах. О да. Здесь было так много запахов, что он терялся в них, утопал в их количестве, стремясь вобрать в себя их все и разобрать по деталям, словно конструктор.

Ему требовался отдых: слишком много всего за раз. Человек перешёл в Морх и закрыл глаза, смакуя те воспоминания и запахи, что уже успел собрать.

Подул лёгкий бриз, и до человека в бежевом плаще долетел до боли знакомый запах... кровь. Да-да, это был же-

лезный запах крови, пролитой совсем недавно и недалеко. Он тут же проследовал за запахом, рисуя в воображении для себя дорожку, которая ведёт к её источнику. Глаза ищейки смотрели одновременно в оба мира, и в обоих было абсолютно спокойно.

Человек подошёл к труп, лежавшему в куче мусора. Мужчина средних лет. Убийц было двое, по манере – скорее всего, Люциги.

Ищейка рисовал картину происходящего, быстро отсекая неверные варианты и анализируя всё новые и новые поступающие в мозг данные. Данные, которые давали ему его необычные глаза.

Убили быстро, растерзали, частично съели. Труп находился в Морхе, а значит, его уже никто и никогда не найдёт. Ещё один пропавший без вести.

Мужчина в бежевом плаще окунул два пальца в отверстие в трупе, а затем медленно слизнул кровь с пальцев. Ищейка поморщился. Уже протух. Даже несмотря на то, что лежал в Морхе, где солнце не так палило благодаря облакам. Жаль, а мог бы пообедать. Он уже давно ничего не ел.

Человек поднялся на ноги и посмотрел в сторону, откуда, по его предположению, притащили мужчину. Перед его взором в Морхе высилась огромная цитадель. В мире людей же на этом месте стояла библиотека. В такие места лучше не соваться. Это он уже хорошо усвоил. Пора продолжать путь: еда сама себя не найдёт, как и Келли. Мужчина улыбнулся

своим мыслям и медленно отправился подальше от цитадели.

Келли держалась за полы плаща доктора Кроу и не могла пошевелиться. Что ей сказать? Что делать? Они же в Морхе. Да, он, конечно же, ключ и всё такое, но как *ей* себя вести? Изображать дурачку, которая не понимает, что происходит? Или сказать правду? «Здравствуйтесь, мистер Кроу, меня зовут Келли Вайт, и я оборотень», – звучит не очень. Значит, придётся изображать дурачку.

Рудольф обернулся и удивлённо посмотрел на девушку. Он явно не ожидал её здесь увидеть. Он ещё раз обернулся в сторону коридора, убедился, что хвоста за ним нет, огляделся по сторонам, понял, что находится в другом мире, и снова посмотрел на Келли.

Девушка наклонила голову и встала к мужчине вполоборота, так, чтобы он не видел правой стороны её лица. Дело в том, что в Морхе её повязка исчезает, освобождая глаз оборотня. Будет не очень хорошо, если доктор Кроу увидит это.

Келли пыталась прикрыть свой правый глаз чёлкой, насколько это было возможно, а историк всё не сводил с неё своих голубых глаз.

– Здравствуйтесь, с вами всё в порядке? Вы поранились? – он спросил это обеспокоенно и одновременно так нежно, что девушка не смогла соврать, сказав полуправду.

– Я потеряла повязку – мой глаз... не хочу, чтобы вы это

видели, – запинаясь ответила она.

– Как вам будет угодно, мисс, – слегка склонив голову, сказал Руди и отвернулся. – Я не знаю, что здесь происходит, но, думаю, нам стоит покинуть это место, вы не против? – голос историка, абсолютно спокойный, убаюкивающий, сыграл успокоительным. Точно, он же был профессором в прошлой жизни, лекции читал. Келли была готова на всё, лишь бы он продолжал говорить. Поймав себя на этих мыслях, девушка покраснела.

– Да, – еле выдавила она из себя. Боже, Келли Вайт, что с вами происходит? Возьмите себя в руки!

Доктор Кроу кивнул, убрал книгу, всё это время сжимаемую в руке, за пазуху и уверенно подошёл к решётке, на месте которой в нашем мире находился пожарно-эвакуационный выход. Оглядевшись, он с видом знатока дёрнул за рычаг с правой стороны решётки, и она поднялась. Он взял девушку за руку и вывел из библиотеки.

Стоило им оказаться на заднем дворе библиотеки, как Кроу отпустил руку девушки и стал озираться по сторонам, видимо изучая обстановку. Келли посмотрела на свою руку, ещё сохранившую тепло ключа, и краска снова начала заливать её щёки. «Такая твёрдая, но одновременно нежная хватка», – подумала девушка, прокручивая этот момент раз за разом. «Необычный экземпляр».

Ключ же, пока девушка витала в облаках, закончил свои думы и зашагал по дуге от библиотеки на северо-восток.

– Пойдёмте, не стоит оставаться здесь, – сказал он не оборачиваясь.

– Угу, – ответила девушка и зашагала следом.

Он действовал так уверенно, будто знал всё на свете. Интересно, а все ключи такие, или... Так. Келли. Она тряхнула головой, будто пытаясь выкинуть из неё мысли об историке, и по привычке кинула взгляд назад. Решётка уже опустилась, отрезав им путь к возвращению. Теперь они были один на один с Морхом.

– Решётка закрылась, – вырвалось у неё, и она тут же отругала себя.

– Ничего страшного: мы же не собираемся возвращаться, – спокойно ответил Кроу.

Она чувствовала сильные вибрации в воздухе: в городе явно происходил какой-то переполох. Ей нужно было скорее выкрасть книгу и бежать, чтобы не стать его частью. Она чувствовала, что времени у неё осталось не так много. Но как украсть книгу незаметно и исчезнуть? К силовым методам Келли была не готова – значит, придётся ждать момента и усыплять бдительность профессора.

– Небо затянуло – не помню дождя в прогнозе: «О, да, умница, умнее-то ничего придумать не смогла?»

– Видимо, метеорологи не заметили приближающийся циклон, такое бывает. В этом есть и свои преимущества, вы не находите? Теперь не так жарко, как утром.

Келли открыла было рот и снова закрыла. У него на все

вопросы заготовлены ответы?

Доктор Кроу уверенно шагал по разрушенной улочке на восток. Казалось, что его ничуть не смущали разрушенные дома, горы мусора на дороге, свинцовые тучи на небе. Он не прятался от возможных демонов. Он просто шагал, гордо выпрямившись и ничего не страшась.

Келли шла позади профессора и наблюдала за ним. Ей нравилась его уверенность в себе, в нём чувствовалась какая-то сила; нет, не та сила, которая давала ему возможность перемещаться в мир теней, это было что-то другое, что-то большее. Оно исходило изнутри, всё его спокойствие и благородство. Ей сложно было всё это объяснить, но ей определённо нравилось это новое необъяснимое ощущение.

На мгновение ей даже показалось, что впереди неё идёт Дэвид. Она настолько сильно почувствовала себя защищённой рядом с этим ключом, что пробудились старые воспоминания. Она покорно следует за тем, кто лучше знает, куда идти. Вот только в этот раз воспоминания не смогли унести её в свои далёкие миры: в этот раз она спокойно отмахнулась от них, почувствовав себя немного свободнее.

– Как вас зовут, мисс? – прямо спросил историк, огорошив девушку, пребывавшую в размышлениях.

Рудольф обернулся вполоборота и сбавил шаг, ожидая ответа.

– Келли, – на выдохе со второй попытки произнесла девушка. Да что с ней происходит? Она боится его? У неё аж

сердце сдавливало. Неужели этот ключ так силён, что в его присутствии даже дышать было трудно?

– Рад знакомству, Келли. Меня зовут доктор Рудольф Кроу. Я прошу прощения за свой внешний вид: знаете, только приехал с раскопок и решил повидаться с директором Стивенсоном. Никогда не был в этой части города – не знал, что здесь есть такие грязные районы, – буднично, с улыбкой говорил ключ. Он строил из себя дурачка. Он не знает, кто она такая; что ж, в этом у неё преимущество. Да вот только, не знай он этого района, не шёл бы вперёд с такой уверенностью. Или он совсем её за дуру держит?

– Куда мы идём? – злость на историка, неожиданно охватившая девушку из-за его глупой сказки, дала ей сил заговорить в полный голос, что её несказанно порадовало.

– На восток, – решительно ответил профессор. – Мы выйдем к морю. Там легче всего сориентироваться.

Келли даже возразить было нечего. По сути, это логично. Она, конечно, не совсем понимала, зачем он взял её с собой; скорее всего, просто не мог оставить бедную девушку одну в страшном месте, тем более он не умел перемещаться сам, как она поняла, а значит, и не был уверен, что она сможет вернуться в обычный мир. Беспокойство... Но взять хрупкую девушку в Морх... Только если он был уверен, что сможет её защитить. Да, он же выживал как-то до этого, да и провал как-то прошёл. Хм. Этот ключ точно не так прост, как кажется.

– Хорошо, – Келли не хотела спорить с доктором.

– А вы, значит, работаете в библиотеке? Я вас раньше не видел, – спросил Кроу. «Пытается поддержать диалог или уйти от скользких вопросов?»

– Да, я там недавно, – ответила девушка.

– И как вам работа?

– Пыльная, – Келли не сразу поняла, что пошутила и довольно удачно, так как ключ прыснул от смеха. Это приободрило девушку, и она решила продолжить разговор. – А вы, значит, археолог?

– Археолог, доктор исторических наук, профессор, – ответил Кроу.

Он повернул лицо в сторону девушки, но так, чтобы не смотреть на неё. Келли вспомнила, что за всю их дорогу он ни разу не посмотрел на неё. Она, конечно, сама попросила его об этом, сославшись на свой правый глаз, но неужели его не грызёт любопытство? Значит, в его копилку идёт ещё и хорошее самообладание вкупе с тактом.

– Не таким вы представляли себе профессоров, а? – улыбаясь вдруг спросил мужчина.

– Ну, если честно, вы правы, не таким, – потупилась девушка.

Историк рассмеялся.

– Слишком я полюбил путешествия – не сидится мне на кафедре.

– В этом я вас понимаю, – сказала Келли, которой так же

не сиделось на одном месте, только по другой причине.

– А как вам директор Стивенсон?

– Он странный, но как директор довольно добрый, – честно сказала Келли.

– Согласен.

Они замолкли. Келли не знала, стоит ли продолжать разговор дальше, и если да, то как? Они просто медленно передвигались на восток, каждый думая о своём. Ей было хорошо. Давно она не чувствовала себя так легко. Этот ключ дарил некую надежду и защищённость. Она абсолютно не переживала насчёт демонов, которые могут попасться им, ведь он не боялся, а значит, и она не будет.

Библиотека оставалась уже довольно далеко позади, когда девушка почувствовала это. Очень знакомый запах. Запах охоты. *Он* был где-то рядом. Нельзя подвергать ключа опасности. Во-первых, она не хотела, чтобы по её вине гибли ни в чём не повинные люди, а во-вторых, нельзя, чтобы этому зверю досталась сила ключа: это было слишком опасно. Ей нужно уходить.

В тот момент, когда она уже хотела метнуться за угол ближайшего здания, историк заговорил:

– Что-то не так?

Рудольф покосился в сторону девушки. У девушки-оборотня задрожали коленки, и она решила повременить с побегом.

– Я... просто посмотрела назад и увидела огромный замок

там, где должна быть библиотека, – запинаясь сказала Келли. Пусть попробует объяснить ей это.

– Правда? Ничего себе, – удивился Кроу.

И это всё? А где же объяснения? У него же на всё есть ответы?

– Как вы думаете, почему? – решила не отступать девушка.

– Что почему? – ответил Кроу.

Он решил над ней поиздеваться? Или он всегда игнорирует то, что не может объяснить? Сначала он ей понравился, но сейчас девушка была готова его убить.

– Почему вместо библиотеки стоит замок?

– А мне почём знать? – недоумённо ответил Рудольф.

Келли сжала челюсть, чтобы не закричать на историка. Он точно над ней издевается. Но, сделав ещё несколько шагов, она успокоилась. На что она сердится? На то, что он не хочет выдумывать байку про замок и библиотеку? Или на то, что она ошиблась, и он знает не всё на свете?

Запах усилился. *Он* настигает. Келли осмотрелась по сторонам и увидела полуразрушенное здание, довольно большое, чтобы спрятаться в нём и исчезнуть. Она в последний раз посмотрела в спину высокого блондина и, убедившись, что он не смотрит в её сторону, молнией метнулась к зданию.

Глава двадцать четвёртая.

– Вы что-то потеряли, мисс Мёрдок?

– Вы дали ему уйти! Вы сообщник преступника! – кричала Джессика от переполнявших её эмоций.

– О ком мы говорим, детектив? – ехидно спросил директор, но Мёрдок его не слушала.

Полицейская вытащила табельное оружие и быстрым шагом двинулась по коридору в сторону запасного выхода, где видела доктора Кроу.

Тупик. Дверь чёрного хода не открывалась: она бы это услышала. Но больше он никуда деться не мог. Неужели он ей привиделся? Или и правда исчез? Бред какой-то. Вдруг ей вспомнились видения, которые её настигли всего несколько минут назад, и это показалось не таким уж и бредом. Что здесь происходит? Вот в этом-то ей и следовало разобраться: ей казалось, что все произошедшие события как-то связаны. Ну или она просто сошла с ума.

Джессика посмотрела на свою руку, сжимавшую пистолет и, хмыкнув, убрала табельное оружие обратно в кобуру. Размахивая оружием, она лишь показывает свою беспомощность и тешит Стивенсона. Нужно успокоиться.

Девушка закрыла глаза, досчитала до десяти, выдохнула и осмотрелась ещё раз. Ничего. Только ручка, лежавшая у стены, напоминала ей о сцене, свидетелем которой она стала. Ручка, несомненно, принадлежала директору, и он скажет, что как раз её искал. Даже смысла не было цепляться за такую мелочь.

Детектив вернулась к кабинету библиотекаря и вошла внутрь. Осмотревшись, она заметила чашку кофе, запахи канализации, да и на диване явно кто-то сидел ещё совсем недавно. Она оглянулась назад и, убедившись, что рядом с кабинетом никого нет, закрыла дверь.

– Мистер Стивенсон, что здесь происходит? Я знаю, что Кроу был здесь прямо перед моим приходом, – Джесс старалась говорить спокойно и убедительно, надеясь, что библиотекарь не станет играть с ней, как делал это прежде.

– Мисс Мёрдок, прошу вас, успокойтесь и присядьте, – тон библиотекаря успокаивал. Джессика, сама не осознавая этого, присела на край диванчика для посетителей. – Доктор Кроу и правда был у меня. Он попросил у меня карту леса, что к северу от города, и, получив её, удалился.

– Но как он вышел? Дверь запасного выхода не отворилась. Стивенсон, не пудрите мне мозги, если не хотите провести ночь в полицейском участке, – полицейская решила, что, возможно, угрозой она вытянет больше, однако тон её оставался спокойным: она так вымоталась за сегодня – ей срочно требовался отдых.

– Вы можете мне не верить, детектив, но я понятия не имею. Это вам лучше спросить у моего персонала: я ведь оставалась в кабинете, когда доктор ушёл, а камер слежения у нас в библиотеке нет, – спокойно сказал директор. Джесс понимала, что у Стивенсона всегда есть ответ на любой её вопрос. Она решила идти ва-банк.

Полицейская достала рацию.

– Пит, приём, Пит, это Мёрдок, как слышно? – начала она, искоса поглядывая на библиотекаря.

Рация трещала, но ответа не последовало.

– Пит, это Мёрдок, как слышишь меня?

Треск рации. Она ждала, но ничего не происходило. Неужели что-то произошло? Нет, что может произойти с сержантом полиции, да ещё в присутствии двух бойцов группы захвата? Она перестроила волну.

– Ричард, это Мёрдок, приём.

Рация трещала, а сердце Джесс уходило в пятки всё сильнее с каждой последующей секундой.

– Джесс, это Ричард, приём, где ты? – прозвучал знакомый голос.

Девушка так обрадовалась ему, что не сразу нашлась с ответом.

– Я в библиотеке, в кабинете директора. Кроу был здесь – он ушёл через чёрный ход; направь группу захвата по ближайшим кварталам: он не мог далеко уйти, слышишь?

– Понял, сейчас всё сделаю.

– Ричард, пусть сержант Оурен зайдёт в библиотеку.

Рация молчала несколько секунд, затем Ричард медленно произнёс:

– Джесс, Пит разве не с тобой?

Кровь отхлынула от лица Джессики, в глазах поплыло; она пыталась ответить Ричарду и не могла: рот открывался и за-

крывался, не в силах издать и звука. Успокоиться: ещё ничего страшного не произошло, он мог просто пойти в обход здания. Она подняла глаза и увидела стоявшего перед ней директора Стивенсона, протягивающего ей стакан воды. Трясущимися руками она приняла дар и выпила всё до последней капли. Стало лучше. Мёрдок закрыла глаза и досчитала до десяти. Глубоко вздохнула и ответила в рацию:

– Ричард, где ты сейчас находишься?

– Мы у входа в библиотеку с Гленом и ребятами из группы захвата.

– Ждите меня там, – сказала Джесс и убрала рацию за пояс.

Джессика поднялась с дивана и посмотрела на директора. Она хотела съязвить, напугать его, но решила, что всё это будет лишним. Она знает, что ей делать, а директору Стивенсону об этом знать не следовало. Нужно лишь показать ему, что для него всё закончилось.

– До свидания, мистер Стивенсон, – тихо произнесла Джесс. – И спасибо за стакан воды.

Директор долго изучал её взглядом, театрально вздохнул и улыбнувшись проговорил:

– Удачи вам в поисках, детектив.

Полицейская развернулась и пошла к выходу из проклятой библиотеки.

Джессика вышла из библиотеки, и яркие лучи полуденно-

го солнца ослепили её на несколько мгновений. Внутри здания было довольно прохладно и темно, поэтому яркий свет в сочетании с невыносимой жарой и звуками живого города дезориентировал. Она попыталась оглядеться и увидела недалеко от крыльца группу полицейских. Ей стало легче.

Она торопливо сбежала по лестнице и заговорила:

– Кто командует группой захвата?

Здоровенный коп в чёрной форме сделал шаг навстречу полицейской.

– Офицер Хиджет. Что нужно делать, детектив? – несмотря на свои габариты и устрашающий вид, офицер спокойно среагировал на то, что им будет командовать женщина. Редкость в наше время. Плюстик офицеру Хиджету.

– Директор Стивенсон сказал, что Кроу просил у него карту северного леса. Нужно отправить туда группу кинологов. Образцы вещей Кроу, я надеюсь, у вас есть?

– Конечно, детектив, – спокойным тоном отозвался боец.

– Отлично. Стивенсон, скорее всего, прикрывает подозреваемого, но не проверить мы не можем. Также пошлите кого-нибудь наблюдать за сгоревшей будкой на пристани. Он ночевал там, думаю, он вполне может туда вернуться.

– Сделаем, – кивнув, ответил офицер.

– Ещё мне понадобится пара человек из вашего отряда. Я хочу немедленно обыскать библиотеку по горячим следам: мне кажется, что библиотекарь что-то скрывает, – Джессика боялась отказа. По сути, это было противоправным действи-

ем: обыск без санкции прокурора.

– Без санкции на обыск? – поинтересовался офицер.

– Без санкции на обыск, – утвердительно повторила за ним Джесс.

– Хорошо, но ответственность на вас – я буду отрицать, что давал бойцам такой приказ, вы же понимаете.

– Понимаю, – тихо выдавила из себя Мёрдок. Если она ничего не найдёт, её могут пустить под трибунал.

– Всё? – подвёл черту Хиджет.

– Да, офицер, можете приступать, – девушка кивнула здорovenному копу и тот, кивнув в ответ, удалился. Она осталась наедине с Ричардом и Гленом.

– Где Пит? – бросила Джесс полицейским.

– Он же ушёл с тобой? Когда мы пришли сюда с группой захвата и Хиджетом, здесь никого не было – мы решили, что ты внутри и, отправив пару человек в обход здания, стали ждать твоего возвращения, – оправдывался Ричард.

– Он остался ждать меня у входа. К нам шли двое бойцов из группы захвата, и я сказала ему зайти вместе с ними, следом за мной, но он так и не зашёл в библиотеку, – в конце предложения Джессика сорвалась на хрип, сердце уходило в пятки, и чувство ужасного уже было не так просто прогнать.

Парни переглянулись, и Ричард, наклонив голову, пустым взглядом посмотрел в никуда.

– Ричард, не молчи, – девушка еле сдерживалась, чтобы не перейти на крик.

– Джесс. Мы пришли сюда вместе с группой захвата, к вам никто не выдвигался. Это были не копы. . .

Джессика прикрыла рот рукой, на глаза навернулись слёзы, горло сжимало и становилось трудно дышать. Она начала дрожать и уже ничего не видела от пелены слёз, устилающих глаза.

– Но труп же нигде нет, ребят, может, он увидел выбегающего Кроу и ушёл в погоню, а рацию вырубил, чтобы его не обнаружили, – впервые вклинился в разговор Глен. Это предположение было логичным, и это позволило Джессике прийти в себя.

– Глен, прошу, найди его, – выдавила она из себя.

– Хорошо, я найду его, Джесс, не переживай раньше времени, – Глен улыбнулся, приободрив полицейскую, и удалился. Она повернулась к Ричарду.

– Вы с ребятами из группы захвата возьмёте на себя публику. Мне нужно пробраться в кабинет директора и провести там обыск. Мне кажется, что если он что-то прячет, то прячет он это рядом с собой, – девушка-полицейская насколько не сомневалась в своей логике. Она была уверена, что улики есть и она их обязательно найдёт. Ради Пита. Ради поимки этого чёртового Кроу.

– Понял, сделаем, – сказал здоровяк и вытянулся по струнке.

Мёрдок увидела быстро приближающихся бойцов в чёрном и шепнула Ричарду:

– Представление начинается.

Она повернулась к входу, и в глазах её горел огонь решимости. Ничто не сможет её остановить.

В холле библиотеки находилась только администраторша-кассирша, неприметная девушка в коричневом платье. Она уже знала полицейскую, поэтому просто стояла и улыбалась. Джессика оглянулась на Ричарда, давая ему понять, что кассирша на нём, он кивнул и направился к девушке.

– Доброе утро, вы не подскажите, как вас зовут? Это нужно для протокола... – затянул здоровяк. Когда нужно, он мог стать очень обаятельным и милым, а так как девушки любили спортивных парней, да ещё и голубоглазых блондинов, то, как вы понимаете, он всегда получал то, за чем приходил.

– Доброе... меня зовут Кэрон, – девушка смутилась и потупила превратившиеся в блюдца глазки. Приём сработал.

– Кэрон, какое красивое у вас имя, вы замужем? – продолжал Ричард.

– Нет, – девушка ещё больше зарделась и стала похожа на помидорку.

Джесс улыбнулась и решила покинуть представление. У неё есть более важные дела. Пока кассирша была занята Ричардом, а других работников библиотеки не было видно, она в компании одного из ребят группы захвата направилась к кабинету директора Стивенсона.

Кабинет был открыт, но пуст. Директор вышел, и это было

на руку полицейской. Она дала знак бойцу сторожить дверь и вошла внутрь.

В кабинете ничего не изменилось. Библиотекарь ничего не переставлял, даже чашка с кофе, стоявшая на столике для гостей, всё ещё покоилась там. Джесс очень хорошо запомнила обстановку в помещении, потому была абсолютно уверена: всё осталось на месте.

Девушка подошла к столу, за которым всегда восседал Стивенсон. Рабочее место, любимое место. Ей казалось, что он из тех людей, которые доверяют только себе. Если он что-то прятал, то рядом с собой. А значит... Джессика проверила все ящики стола: бумаги, документы, книги. Она задумалась.

Полицейская смотрела на две старые потёртые книги в кожаном переплёте. Полистав их, она увидела много странных символов, непонятных картинок, изображений странных существ. Всё усложнялось ещё и тем, что книга была написана на латыни. Она прочла вслух какую-то надпись под картинкой с горящим демоном и внезапно отпрянула, бросив книгу на пол.

Воздух вокруг неё стал горячим, как в бане. Что это было? Книга заклинаний? Так вот что прятал Стивенсон. Это вполне объясняло то, что с ней происходило, когда она вошла в библиотеку: все эти видения. Старый библиотекарь был колдуном? Бред какой-то. Но если думать в этом направлении, то пазл начинал складываться. Почему они не могли поймать историка? Почему Стивенсон ему помогает? Они оба были

колдунами. Если это правда, как бы безумно это ни звучало, то бороться с ними обычными методами было абсолютно бессмысленно, ведь они всегда будут на шаг впереди.

Не раздумывая больше ни мгновения, Джессика схватила обе книги и ринулась к выходу. Выбежав в холл, она остановилась. Никого. Вышли наружу или углубились в библиотеку? Нет времени размышлять – свяжется с ними по рации на улице.

Девушка попыталась сделать шаг в сторону выхода и не смогла. Она посмотрела вниз и увидела, что её ноги держит пол в прямом смысле этого слова. Она увязла в полу, будто в зыбучем песке, по самые щиколотки. Иллюзия? Полицейская закрыла глаза, выдохнула, досчитала до десяти и громко выкрикнула:

– Иди к чёрту из моей головы!

Иллюзия осыпалась, как стекло, так же как и в первый раз. Джесс была свободна. Она заметила, что стоит на выходе из директорского кабинета. Всё как и в прошлый раз. Вот только кто насылает на неё эти иллюзии? Стивенсон? Больше они ему не помогут: она теперь знает, как от них избавиться.

К ней подбежал боец из группы захвата, которого она оставила в дверях.

– Всё в порядке? – спросил он.

– Уходим отсюда, быстро! – приказала Мёрдок.

Они выбежали в холл под удивлённые взгляды Ричарда и второго бойца в чёрном. Девушка в коричневом платье хло-

пала глазками, уже абсолютно не понимая, что здесь происходит.

– Всё нормально? – повторил вопрос первого бойца Ричард.

– Уходим, – только и бросила Джесс.

Глава двадцать пятая.

Быстрее. Ещё быстрее. Рудольф влетел в пустое полуразрушенное здание, в котором скрылась девушка из библиотеки. Он слишком поздно почувствовал неладное, но успел краем глаза заметить её: она точно забежала именно сюда.

Неужели он что-то не так сделал или сказал? Он делал всё, чтобы не напугать девушку, чтобы отвлечь её внимание от Морха, от лишних вопросов. Он просто хотел увести её в безопасное место и перенести обратно в мир людей, где бы ей ничего не угрожало. Но, видимо, она испугалась его: подумала, вероятно, что он маньяк какой, да и сбежала. Теперь было просто необходимо её найти. Если её сожрёт какой-нибудь демон, Кроу будет винить в этом только себя.

Историк огляделся. Он понятия не имел, что здесь находилось в мире людей, но в Морхе это было полуразрушенное здание с горами мусора из битого камня, стекла и железных арматур. Двери и окна, естественно, отсутствовали.

Он сделал несколько неуверенных шагов вглубь помещения, прислушиваясь. Тишина. Лишь его шаги отражались от голых стен слабым эхом. Она либо притаилась, либо пробе-

жала насквозь и сейчас была уже далеко отсюда. Дела плохи. Но поискать стоило.

Звать девушку Рудольф боялся: мало ли кто мог его услышать. Придётся действовать тихо и всецело положиться на удачу: другого выбора у него попросту не было. А ведь она была очень милой и, казалось, абсолютно не испугалась, оказавшись в нестандартной ситуации... что же такого могло случиться? Что заставило её сбежать? Этого историк понять не мог. Но он обязательно её найдёт. По его вине она оказалась в Морхе, и он сделает всё возможное, чтобы вернуть её назад, в мир людей, как бы бравадно это ни звучало.

Когда они переместились в Морх, Кроу удивился, что утащил с собой ещё кого-то, но не стал подавать виду. Боже, как только ему удавалось сохранять хладнокровие всё это время? Он чудом открыл ворота из библиотеки, сам не понимая как. Уверенно шёл по улице, на которой был впервые. Поддерживал диалог и, как ему казалось, смог успокоить девушку. Отвечал на вопросы, будто всё происходящее вокруг не имело никакой необычности, а являло собой явление обыденное и скучное. Да уж. Если бы не Келли, вряд ли ему удалось сохранить хоть толику того спокойствия и рассудительности, что он выказывал в её присутствии.

Шорох. Девушка или местный житель?

Кроу достал артефакт и приготовился к возможному столкновению. Артефакт был слабо заряжен. Он, конечно, восстановился после путешествия по канализации, но пол-

ноценно зарядить его на солнце Рудольфу так и не довелось. Дело дрянь. Крупного сражения он не потянет.

Руди ступал осторожно, стараясь издавать минимум звуков. Конечно, здешние обитатели могли учуять его и не видя, но попытаться стоило. Он высматривал малейшие шевеления в пространстве и пытался уловить возможные шорохи. Ничего. Похоже, он был в помещении один. Кроу выпрямился и решил, что следует выйти на другую сторону здания и поискать следы девушки там.

В этот момент у него из рук вылетел артефакт, а его самого откинуло в противоположную сторону. Рудольфу удалось сгруппироваться при падении и не пораниться о стекло и куски метала, торчащие повсеместно.

Перед ним прямо из воздуха появилась огромная фигура. Значит, на этой свалке всё же притаился демон. Один. Зато какой. Ааги – демон-ящер. Его Кроу знал: читал про него в книге. Как бороться с такой тварью, тоже знал. Но, так как соли здесь не было, а в мир людей попасть было нереально, оставался только артефакт, добраться до которого было целым квестом.

И почему демоны вечно пинают его, словно футбольный мяч?

Кроу перекатился и быстро вскочил на ноги. Манёвр не удался: слишком медленно двигался историк по сравнению с ящером. Рудольф даже шага не успел сделать, как демон снова откинул его ударом хвоста, увеличив тем самым рас-

стояние между историком и артефактом.

Демон приближался, а доктор Кроу оставался лежать на спине, не в силах подняться. Нет. Он не может просто взять и умереть, только не так. Он подумал о бедной девушке, вероятно бродившей в округе в полном ужасе от непонимания, где она находится. А ведь на неё тоже могли напасть. Историка окутал гнев – он закричал на приближающуюся тварь и вскинул руки, готовый защищать себя даже голыми руками. И тут случилось неожиданное. Стоило разгневанному профессору истории в сердцах пожелать этой чёртовой ящерице провалиться на месте, как та... исчезла. Просто взяла и растворилась в воздухе.

Рудольф поднялся на ноги и огляделся. Тихо. Следов демона нигде не было. Что произошло? Времени размышлять о чудесах Морха не было: нужно поскорее найти бедную библиотечкару, пока с ней ничего не произошло. Если с ней ещё ничего не произошло. Нет, таких мыслей и допускать не стоило, в этот раз он сможет защитит.

Кроу поднял артефакт псов и, убрав его в карман плаща, побежал к выходу из здания, огибая горы мусора.

Историк вышел с противоположной стороны здания, оказавшись среди голых палок, торчащих из земли. В мире людей здесь, вероятно, было что-то наподобие сада, но в Морхе такая роща навевала лишь ужас и уныние.

Стена в том месте, откуда вышел Кроу, оказалась разрушенной – девушка, скорее всего, воспользовалась именно

этим выходом. Он стал искать следы. Следопыт из него был никудышный, несмотря на весь его опыт в путешествиях, но ничего другого он придумать не смог. Следы от обуви, сломанные ветки... боги, как можно это разглядеть здесь, вечно тёмном мире без красок?

Бросив бессмысленные попытки найти следы, он просто побрёл прочь от здания, просто оценивая, как могла продвигаться здесь девушка. Вряд ли она думала, каким путём лучше убежать. Скорее всего, она просто бежала сломя голову. Значит, он просто пойдёт прямо.

Кроу пробирался через колючие кустарники, проклиная всё, на чём свет стоит. И зачем только он сюда полез? Его руки покрывало множество мелких царапин, оставленных разными шипами и сухими веточками, не говоря уже о попорченной одежде.

Наконец, когда, к своему безмерному счастью, он выбрался из этого колючего лабиринта мук... ему в глаза ударил свет, заставив закрыть лицо руками. Солнце жарило неистово, словно он попал на курорт в тропики.

Значит, его выбросило в мир людей, а он даже этого не заметил. Интересно, ту девушку тоже выбросило? Или она осталась в Морхе совершенно одна? Нет. Всех выкидывает через определённый промежуток времени. Если её никто не нашёл, то она оказалась в этом мире и быстро найдёт дорогу домой. Оставалось просто верить в лучшее.

Рудольф увидел скамейку неподалёку и решил передохнуть, а заодно и зарядить артефакт. Он присел на скамейку, нагретую горячим летним солнцем, и, положив своё самое мощное орудие с пятью собачьими головами рядом с собой, вытянул ноги, уставшие после долгих прогулок. Если бы не этот адский жар, было бы просто идеально.

Он огляделся. Он ушёл уже довольно далеко на север от библиотеки. Полиции здесь быть не должно, а значит, можно немного передохнуть, не опасаясь, что тебя схватят.

Кроу посмотрел перед собой и увидел парочку молодых людей, парня и девушку, целующихся на скамейке напротив него через дорогу. Хорошо им: никаких забот, лишь любовь и счастье. Ни тебе демонов, ни Морха. Жаль, что ему уже не суждено пожить такой жизнью.

Но жить историку всё же хотелось. Он не торопился умирать. Слишком сильно он любил жизнь. А теперь, когда он узнал о мире демонов, он бы хотел помочь человечеству. Раз демоны всё равно не дадут ему жить спокойно, он бы мог присоединиться к охотникам. Вот только те не спешили его принимать. Вопрос только, почему?

Воздух стал тяжелеть. Он вибрировал и дрожал, отчего по телу Кроу пробежались мурашки. Гула слышно не было, но всё происходило так, будто его снова переносило в мир теней. Не слишком ли быстро? Он и пяти минут не пробыл в мире людей.

Послышался гул, мир вокруг стал терять привычные ему

очертания: деревья теряли листву, здания серели и рушились, краски тускнели, и всё погружалось во тьму под нависшими свинцовыми облаками.

Кроу посмотрел через дорогу и увидел его... демон. В книге он звался Колеоптером, а похож был на здорового таракана примерно четырёх метров в высоту. Эти твари боялись огня, но его, естественно, рядом не было.

Он переместился в Морх по вине этой твари, но не один: он переместился вместе с той парочкой через дорогу от него, и сейчас над ними нависал огромный таракан, жаждущий только одного – еды.

Нет, не может такого быть. Этот демон не мог так подгадать момент, чтобы перенести их всех вместе, как они вообще это делают? Рудольф схватил артефакт и уже хотел крикнуть ни о чём не подозревавшей паре об опасности, но было уже поздно.

Молодой парень, заметивший, видимо, пропажу солнца, отстранился от девушки и посмотрел вверх. От его крика девушка подскочила, и они вместе попытались сбежать от того, что увидели. Доктор Кроу ещё долго не забудет криков той парочки, разносившихся по всей улице.

Огромное чудовище метнулось к убегающей добыче и схватило молодых людей за головы своими огромными лапищами. Кроу видел, как монстр поднял парня с девушкой в воздух, не обращая внимания на все их трепыхания, крики и мольбы о помощи, а затем руки демона сжались... На

асфальт брызнуло красным.

У Руди перехватило дыхание. Всё произошло за какие-то секунды, он даже отреагировать не успел, будто прирос к скамейке. Нет. Их-то за что? Таракан быстрыми движениями закинул в свою пасть сначала девушку, а затем и парня. Кроу не мог пошевелиться. Неужели это он виноват в их смерти? Опять?

Демон, тем временем завидев ещё добычу, отпрыгнул и наклонился в сторону историка. Нужно было защищаться – оплакивать умерших некогда, если только не хочешь стать следующим. Но защищаться не пришлось. В тот самый момент, когда демонический таракан открыл свою пасть и зарычал на Рудольфа, его голову снёс столп света. Колеоптер упал и начал истлевать.

Кроу посмотрел в сторону, откуда произошёл выстрел. Недалеко от пресловутой скамейки стоял парень в чёрном с ружьём странной формы на плече. Ну, парень – это громко сказано. Скорее, мужик лет за сорок. Всё лицо его было испещрено шрамами, давая мальцу понять, что перед ним бывалый воин, прошедший не одну тяжёлую битву. Они смотрели друг на друга, каждый изучая второго. Охотник при этом шёл в сторону демона, а Рудольф неподвижно сидел на скамейке.

Дойдя до демона, охотник пнул его истлевающий труп и крикнул:

– Мистер Кроу, у нас сейчас нет на вас времени, но по-

старайтесь сделать так, чтобы вас не сожрали. Не огорчайте мою напарницу. Она о вас хорошего мнения.

И он исчез.

Доктор Кроу ещё несколько мгновений переваривал информацию, а затем улыбнулся. Значит, они за ним следят. Нужно просто продержаться. Они знают о нём. Он прикинул, в какую сторону направился охотник. Туда же, куда, скорее всего, пошла девушка. Значит, идём на север.

Артефакт подал знак, что он готов сметать орды демонов, дерзнувших встать у Рудольфа на пути, и был убран под плащ. Пора.

Смеркалось. Кроу чувствовал приближение вечера, хоть в Морхе и не всегда было понятно, день сейчас или ночь. Тучи скрывали солнце серой пеленой, мешая зрительному наблюдению смены дня и ночи, что, конечно же, дезориентировало. Но всегда оставался внутренний механизм биологических часов, неизменно напоминающий об усталости и желании отдохнуть. Отдыхать, конечно же, времени не было.

Рудольф бродил по северной части города, исковерканной миром демонов до неузнаваемости. Здесь будто бы развернулось целое сражение. Обильные разрушения, дыры в земле, даже что-то отдалённо напоминающее баррикады.

Историк не знал, куда идти. Где искать охотников? Он понимал, что близок к цели, но ему нужна была подсказка. И тогда он услышал голоса. Они звучали приглушённо, – цель

находилась ещё далеко – но разговор шёл довольно оживлённый. Кто, помимо охотников, мог вести спокойную, непри-
нуждённую беседу в Морхе, не боясь быть съеденным? Кроу
решил не рисковать и спрятаться за стеной разрушенного
здания рядом с полем предполагаемого сражения.

Неизвестные приближались, и Рудольф уже мог разли-
чить отдельные слова. Он прислушался.

– Я же тебе говорил, что мы опоздаем! – возмутился пер-
вый неизвестный.

– Да кто ж знал-то, что они начнут так рано? Мы опозда-
ли-то совсем немного, – оправдывался второй.

– А всё из-за того, что тебе приспичило поесть! Среди бе-
лого дня! Когда под боком наш брат дуэлится с охотником! –
не переставал возмущаться первый.

– Тогда чего это ты уплетал-то за обе щеки? Не трогал бы
тогда мою добычу, – парировал второй.

– Мастер нам головы оторвёт. Битва давно закончилась, –
сокрушался первый.

– Да ладно тебе, мы разведчики, а не воины. От нас всё
равно не было бы толку. Нам главное сообщить, что Хиршен
проиграл дуэль непобедимому, а старый пень остался в сво-
ём гнезде, – успокаивал его второй.

– Как думаешь, куда они направились? – спросил первый,
оглядывая поле боя.

– Ясное дело куда. В лагерь охотников. Чёрных нужно до-
бить. Это задача номер один нашего крестового похода, –

сказал второй так, будто это была всем известная истина.

– Значит, идём на восток? – спросил первый, заведомо зная ответ на свой вопрос.

Кроу оставался незамеченным даже тогда, когда демоны приблизились практически вплотную. Вот тебе и разведчики, одно слово.

Значит, лагерь охотников располагался на востоке. Рудольф улыбнулся. Вот это удача. В кои-то веки. Но оставлять рядом двух демонов в человеческом облике было нельзя. Их нужно уничтожить. Если верить книге – это были либо Асмиты, либо Люциги, а значит, они боятся железа. Рядом, конечно, валялся какой-то прут, возможно, он даже железный, но биться прутом против двух демонов – такое себе удовольствие. Решено.

Кроу выскочил из своего укрытия и оказался прямо перед разведчиками. Одетые в чёрную экипировку, с виду они очень походили на охотника, которого Руди видел у скамейки, вот только чёрные как смоль глаза выдавали их с головой.

Эффект неожиданности сработал на ура – демоны не сразу среагировали на столь неожиданное появление третьего лица в их диалоге, и историку удалось сделать первый ход. Он направил свой артефакт пяти псов в того демона, которого называл вторым, и луч света, вырвавшийся из амулета, превратил того в кучку пепла. Оставшийся в живых демон метнулся было к Рудольфу, но сияние артефакта остановило его в паре шагов от цели. Кроу поднял артефакт над собой,

и демон упал на колени.

– Пощади! Не убивай меня! Прошу! – вымаливал у него демон.

Рудольф неспроста оставил в живых именно этого демона. Второй показался ему более спокойным и рассудительным, всегда находившим решения, а с таким было бы труднее договориться. Первый же демон был паникёром. То что надо.

– А с чего мне оставлять тебя в живых? – подыграл ему Руди.

– Я владею ценной информацией. Всё скажу, только пощади! – пресмыкался демон.

– Ты Люциг? – решил начать издалека Кроу.

– Да. Разведчик, – отвечивал демон.

– Что здесь было за сражение? Кто победил?

– Демоны под командованием Люцигов заманили охотников в ловушку и уничтожили их, – сказал Люциг.

– А почему ты уверен, что победили именно демоны? – ехидно спросил Кроу.

Демон опустил глаза. Рудольф уже понял, что демон на самом деле понятия не имеет, кто победил, но думать, что его команда и его лидер проиграли, он просто не мог.

– Где находится лагерь охотников? – задал историк другой вопрос.

– На востоке. Прямо не пройти – нужно улочками, но двигаться на восток. Не доходя до озера, будет дорога на север, по ней и придёте к лагерю.

– Ясно, – ответил Кроу, сведя брови в раздумье.

Историк смотрел на Люцига, в глазах которого читался страх. Странно, когда демон боится тебя. Обычно всё наоборот. Человекоподобность Люцигов – это не дар. Из-за неё они стали слабее. Обычного демона он бы так не допросил.

Резким движением Кроу указал на демона артефактом, и тот обратился в прах, прежде чем успел издать хоть звук. Он ведь не обещал, что оставит его в живых.

Улочками на восток.

Кроу отправился в путь. Теперь у него есть цель.

Глава двадцать шестая.

В Морхе библиотека превращалась в настоящую цитадель не только снаружи, но и внутри: настоящие пыточные камеры, оружейная, алхимическая лаборатория, кузница, специальная комната для зарядки и изготовления магических камней, комнаты для тренировок, архивы, даже кабинет директора преобразался, превращаясь в тронный зал, в котором восседал *он*.

Дамиан переместился в мир демонов сразу, как только полицейская выбежала из библиотеки. Эта назойливая девчонка раздражала Стивенсона. Но, что с неё взять, она всего лишь человек. Наивная и глупая. Скорее всего, она ещё вернётся, но пока что у него были другие дела. Нужно готовиться к следующему шагу.

– Хаори, когда же ты меня услышишь, – пробурчал себе под нос Дамиан.

Хозяин цитадели поднялся со своего трона и устремился в коридор.

Стемнело.

Грэм, побывав на поле сражения и поняв, что бой давно окончен, устремился на восток, где на полпути к лагерю нашёл четверых своих собратьев.

Встречал его Хаори, он смотрел прямо на вояку и явно давно его дожидался. Грэм заметил, что терпение его командира было уже на исходе.

Позади лидера на поребрике восседала Хелен. Увидев своего напарника, девушка вскочила на ноги и сделала несколько шагов навстречу охотнику, встав рядом с Хаори. Глаза девушки сияли, давая понять старику, что она очень рада его видеть живым и здоровым.

Справа от них оживлённо о чём-то разговаривали Ларри с Китченом. Китчена старый солдат знал довольно плохо: обычно он ходил в дальнюю разведку и редко участвовал в зачистках территории. А так как Грэм, по сути своей, был нелюдим, то и в лагере они особо не общались. Особенностью этого охотника было созидание электромагнитных полей. Проще говоря, он мог бить током и выводить из строя любую технику. Бывший военный никогда не понимал, отчего Хаори не использует его как солдата, он был бы очень

полезен в бою, но решение лидера никогда не оспаривалось. Он знает, что делает, на то он и лидер охотников.

Грэм подошёл к своим соратникам.

– Добрый вечер, – спокойно сказал вояка.

– Ты задержался, – ответил Хаори.

– Непредвиденные обстоятельства, – потирая локоть, тихо сказал Грэм.

– Хаори, – промурлыкала Хелен, давая всем понять, что они здесь не просто так собрались.

– Да, Хелен. Начнём. Итак, – лидер жестом дал знак всем встать рядом с ним и слушать, – мне поступила интересная информация о нашем ключе. Во-первых, Грэм ещё не знает, так что я повторюсь. Ключу удалось переместить в мир людей демона Ааги. Видимо, это произошло во время нападения демона на Кроу. Демон был слаб, поэтому мир людей выпил из него все соки, и он истлел. Я отправил группу охотников зачистить место событий, чтобы полиция не успела найти ничего, за что бы они могли зацепиться. Как назло, переместил он его в магазин на севере города, и демона увидел множество людей. Я постараюсь сделать так, чтобы всё списали на солнечные удары. – Хаори сделал паузу и прислушался, убедившись, что всё в порядке, он продолжил. – Во-вторых, рядом с ключом видели оборотня, девушку. Мотивы её не ясны, но я бы не хотел, чтобы она получила то, чего хочет, несмотря на её цель.

Лидер охотников задумчиво посмотрел на серые облака

мира теней и повернулся к Китчену.

– Китчен. Ты пойдёшь вперёд. Найди следы этой девки-оборотня. Ларри будет поддерживать с тобой эмпатическую связь: так остальные будут знать, где ты находишься. Грэм и Хелен выступают как боевые единицы, поэтому на рожон никто не лезет, все стычки улаживают они. Можешь идти вперёд.

Охотник кивнул своему командиру и метнулся на юг с заведной даже для старших охотников скоростью.

– Теперь я понимаю, почему ты используешь его как разведчика, а не как солдата, – сказал старый солдат. – Быстрый, молчаливый, а в случае чего может постоять за себя. Отличный разведчик.

– Да. Вот только я ему не доверяю, – Хаори посмотрел на оставшихся охотников, медленно переводя взгляд с одного на другого. – У нас в лагере есть слив информации. Вы трое и оракул – вне подозрений. За остальных ручаться не могу. Будьте начеку. И не спускайте глаз с Китчена: он один из главных подозреваемых.

Ларри с Хелен были поражены сказанным. Грэм же невозможно произнёс:

– Поэтому ты отправляешь его с нами? Если что-то пойдёт не так, Ларри это почувствует, а мы его разделаем?

– Примерно так. Грэм, если я проморгаю и меня убьют – лагерь на тебе. И даже не смей мне возражать. Это приказ, – твёрдо сказал Хаори.

– Так точно, – на полном серьёзе ответил вояка.

– А теперь к делу. Оборотень мне нужен живым. Мне нужно знать, что она делала в библиотеке Стивенсона. И зачем ей нужен Кроу. Также есть неподтверждённая информация, что в округе бродит ещё один оборотень высшего ранга. Я хочу знать, связаны ли они.

– Сделаем, – сказал Грэм.

– А ключ? – вмешалась в разговор Хелен.

– Он ищет нас, так что главное сейчас оборотень. С ключом будем разбираться, когда он сам придёт. А теперь ступайте.

Хаори развернулся и направился на восток. Ларри поправил рюкзак за спиной и пошёл в сторону юга.

– Идём, Китчен ушёл уже довольно далеко – я могу его и потерять, – кинул за спину Ларри.

Грэм с Хелен переглянулись и пошли за молодым эмпатом.

Элизабет уже допивала свой чай, когда почувствовала напряжение в воздухе и заметила, что Рашида напряглась. Мгновением позже они обе перенеслись в Морх без своего на то желания. Девушке стало страшно. Она только начала успокаиваться, и её снова выкинули из её зоны комфорта. Она отставила чашку на металлический блестящий столик допросной, и в этот момент в комнату вошёл директор Стивенсон.

Дамиан выглядел не совсем так, как она привыкла его видеть. Он был... внушительнее, что ли, это не сразу бросалось в глаза, но она стала подмечать для себя некие особенности его внешнего вида. Понятно, что в Морхе все становятся... другими, но обычно это происходит только с демонами, но никак не с людьми. И тут у неё в голове созрел новый вопрос: «А человек ли Дамиан Стивенсон?» Скорее всего, в ближайшее время она об этом узнает.

Директор присел на стул с обратной стороны стола от Элизабет и изучающе взглянул на свою подчинённую. Рашида встала рядом с ним по левую сторону, ближе к центру бывшей чайной.

– Здравствуй, Лиза. Я думаю, что кое-что вы уже обсудили с Рашидой, поэтому я могу немного повторяться, но настоятельно рекомендую слушать меня внимательно, хорошо? – чётко произнёс библиотекарь, глядя девушке прямо в глаза.

Девушка-Асмит кивнула.

– Хорошо, – довольно произнёс Дамиан. – Скажу как есть. Ваши войска потерпели сокрушительное поражение от рук охотников. Как и всегда. Ты осталась совсем одна: твой мастер также погиб в этой битве.

Девушка уже поняла, что Стивенсон говорил правду: у неё было время подумать, пока она ждала директора.

– Да, я знаю, – тихо произнесла девушка.

– Ты понимаешь, что тебя просто использовали как расходный материал?

Она понимала, что так оно и есть. Она даже понимала, что даже в случае победы демонов за ней никто бы не вернулся. Он был прав. Её просто использовали, но даже так у неё был хоть кто-то рядом. А теперь у неё нет никого.

– Да, я понимаю, – ответила девушка.

Стивенсон кивнул и продолжил:

– Я хочу предложить тебе работу. Конечно, должность администратора у тебя никто не забирает, ты продолжишь быть лицом библиотеки, у тебя это очень хорошо получается, – честно сказал Дамиан.

Девушка просияла. Её на самом деле радовало то, что её заслуги и старания принимают. Ко всему прочему, вся эта беседа сводилась к тому, что и убивать её не собираются. Лизе предлагают продолжать работать в библиотеке, даже несмотря на её предательство.

– Спасибо, – улыбнувшись ответила она.

– Не за что, я говорю чистую правду, – нежно улыбаясь, проговорил директор. – Но я хочу предложить тебе вторую работу.

– Вторую? – Лиза была одновременно напугана и заинтересована этим предложением.

– Да. Дело в том, что мы с Рашидой уже долгое время защищаем эту цитадель. Это не так просто, как может показаться, а нас всего двое. Я бы хотел предложить тебе войти в ряды стражей.

Её рот медленно раскрывался, а глаза округлялись, пре-

вращаясь в блестящие блюда. Войти в ряд великих стражей? Она? Это было предложение, от которого не отказываются. Точнее, не отказывались раньше. Сейчас всё было по-другому и стражи отвечали не за равновесие мира, а за то, чтобы высшие не покидали мир демонов. Ей придётся встать на противоположную сторону. Обратного пути уже не будет. Но кто сказал, что на той стороне её ждут? Примут? Возможно, от неё просто избавятся, как от ненужного больше мусора. Это было в духе Гаргант. Что ж, возможно, это её судьба. Тем более Рашида тоже демон, и её-то никто не обвиняет в её выборе. Её боятся.

– Я согласна, – отчётливо произнесла Асмит.

– Хорошо. Рашида введёт тебя в курс дела и будет проводить с тобой боевые тренировки. Я понимаю, что это не твоя сильная сторона, но это необходимо для твоей же безопасности. Хорошо? – спокойно и размеренно говорил Дамиан.

– Да, я согласна.

Неожиданно резким движением Стивенсон повернул голову.

– Ай-ай-ай, госпожа полицейская. Обыск без ордера прокурора, понятых и директора библиотеки, – он улыбнулся. – Что же вы желаете найти у меня? Следы помощи Кроу?

Он внимательно наблюдал за полицейской, пока Элизабет ждала продолжения беседы, но стояла лишь гнетущая тишина. Асмит подождёт: она уже была на их стороне, а вот надо-

едливая полицейская...

– Чёрт, – выругался Дамиан. – Забыл запереть ящик стола.

Его глаза медленно расширились, когда детектив прочитала заклинание и откинула книгу. Магия – штука серьёзная и обычным людям не поддающаяся. Сколько бы вы ни пытались, сколько бы времени ни потратили – у вас ничего не получится, если нет предрасположенности. Да кто она такая, что книга сразу откликнулась на неё?

Он повернулся к своей помощнице.

– Рашида, – только и сказал библиотекарь.

Та кивнула и закрыла глаза. Полицейская попалась в иллюзию. Сейчас они её научат, что брать чужое нехорошо. Но не успел Дамиан ничего предпринять, как Рашида вскрикнула, и иллюзия рассеялась. Он посмотрел на девушку-Люцига, которая в ужасе таращилась на свои обожжённые руки. «Детектив смогла освоить магию? Быть того не может. Так быстро? Это просто невозможно. Кто она такая?» – роилось у директора в голове.

Защитник цитадели выпрямился и начал складывать руками знаки.

– Нет! – вскрикнула Рашида, поняв, что хочет сделать её мастер, и ударила его по рукам.

Директор перевёл на неё взгляд, в глазах его стоял гнев и... страх? Давно он не ощущал это чувство, а его подчинённая не видела этого чувства у мастера никогда. Страх – удел слабых. Лицо Рашиды скривилось от отвращения. Стивен-

сон закрыл глаза и попытался прийти в себя. Открыв их, он стал спокоен, как камень, словно ничего и не произошло.

– Прощу меня простить. В мои планы не входила ведьма. Я считал их давно вымершим атавизмом, – он посмотрел на Люцига. – Рашида. Эти книги... ты знаешь. Их необходимо вернуть любыми способами. Но постарайся никого не убивать из людей.

Девушка-страж испытывала некую неловкость за то, что испытала отвращение к мастеру. Она больше живёт не в мире Люцигов, здесь другие законы и есть место чувствам, даже таким, как страх. Она готова была сделать всё что угодно, лишь бы загладить свою вину. Хотя, естественно, она никогда никому не скажет, что её испытывала.

– Мне нужно разрешение, мастер, – склонив голову, сказала Рашида.

– Я разрешаю тебе покинуть цитадель, чтобы ты вернула мои украденные книги. Даю тебе сутки.

Рашида вышла из допросной комнаты и направилась в сторону выхода из цитадели.

Дамиан повернулся к ожидавшей всё это время Элизабет и улыбнулся.

– А мы пока обсудим твою роль в грядущих событиях. Итак...

Неизвестный остановился и, сняв капюшон, огляделся. Грот был огромен. Своды его уходили так высоко, что кон-

да видно не было, как бы ты ни вглядывался. В пещере стоял густой туман, отчего стены грота покрывались маленькими водяными капельками. Всюду на земле расстилались лужицы, в которые то и дело падали крупные капли, издавая при этом глухие удары, мигом разносившиеся эхом от стен грота. Это была музыка силы, барабан самого ада, пугающий и одновременно требующий проявить уважение к данному месту.

Давно он не бывал здесь. Это плохо. Нельзя забывать, для чего они всё это делают.

Он посмотрел в центральную часть пещеры. Там, обмотанный толстыми чёрными нитями, сотканными самим Морхом, спал *Он*.

Неизвестный подошёл ближе и поклонился.

– Повелитель. Мы нашли подходящий ключ. Его охраняют, но мы достанем его уже скоро. Я собираю армию. Я лично поведу её в бой. Я скопил достаточно сил, чтобы находиться в Морхе, не опасаясь, что меня выкинет обратно, – немного поразмыслив, он добавил. – Нам очень Вас не хватает, повелитель.

Неизвестный накинул капюшон и направился к выходу из грота. Всё внутри него трепетало. Какая же мощь исходит от него даже во сне. Нельзя дать осечку и в этот раз. Теперь он всё сделает сам.

На выходе из грота его поджидал его помощник. Он стоял смиренно, склонив голову в ожидании.

– Говори, – бросил неизвестный.

– Фаям прибыл, мой мастер. Он готов исполнить вашу волю, – почтенно докладывал помощник.

– Хорошо. У тебя будет ещё одно задание, Крашган.

– Как прикажете, мастер.

– Я хочу, чтобы ты призвал всех моих вассалов и должников. Всех, кто чтит законы великого повелителя. Всех, кто хотел бы получить моё покровительство.

Забыв про манеры, Крашган поднял голову и в недоумении с нотками предвкушения посмотрел на своего мастера.

– Да, мой верный слуга. У людей есть поговорка: «Хочешь сделать хорошо – сделай это сам».

– Вы поведёте нас в бой, мастер? – казалось, что помощника неизвестного сейчас разорвёт от счастья.

– Да. Заберём ключ и уничтожим этих надоедливых насекомых раз и навсегда. Слишком многое стоит на кону.

– Да, мастер! Как прикажете! – радостно лепетал Крашган.

– Веди меня к Фаяму. Ему я отвёл очень важную роль в этом спектакле.

– Ещё кое-что, мастер, – робко проговорил слуга. – Страж Рашида покинула цитадель.

Новость эта озадачила мастера. Что затеял этот старый пёс? Неважно. У них появилась возможность избавиться от стража.

– Уничтожить её. Любыми способами. И не смей прихо-

дить без её головы.

Крашган потерял дар речи. Ему разрешили покинуть твердыню. Выйти за пределы их владений. Это великая честь. Придётся выполнять приказ самому. Рашиду доверить кому-то было равно тому, что провалить задание. Давненько он не разминал свои косточки. Давненько он не ел стражей.

Глава двадцать седьмая.

Когда постоянно находишься в движении, а адреналин бьёт по ушам, довольно сложно сосредоточиться, но если от этого зависит ваша жизнь, то волей-неволей вам удаётся взять себя в руки.

Келли бросила взгляд себе за плечо. Никого.

С тех пор как она покинула высокого блондина-историка, прошло уже несколько часов. И за всё это время она ни разу не позволила себе остановиться на отдых.

Дело шло к вечеру. Тёмные тучи Морха теряли последние отголоски света, тени расплывались, теряя свои очертания, – совсем скоро всё вокруг погрузится во мрак, наступит время демонов.

Сомнений не было: *Он* в городе и уже напал на её след. Она чувствовала его всеми фибрами души. Ей нужно было бежать или укрыться. Но бежать без информации нельзя. Она не могла бегать вечно, а *Он* был слишком близко. Она может просто не успеть скрыться. Что же делать? Все-

гда есть выход, из любой ситуации есть выход. Нужно лишь подумать.

Но мысли о Кроу не давали её голове придумать решение столь сложной задачи. Что с ним? Она бросила его, когда на историка напал Ааги. Ящеры – довольно сильные противники. Конечно, у этого ключа были свои козыри в рукаве, он уже немало испытаний пережил, но всё же.

Девушке-оборотню было стыдно за то, что она бросила его в беде. Бросила, боясь, что её не примут. Бросила, боясь, что по её вине умрут. Теперь она не знала, что ей делать. Она окончательно запуталась. Благо демоны Морха опасались оборотней и не приближались близко. Также ей играло на руку, что охотник, скорее всего, уже навёл шуму в городе – теперь к ней не подойдут даже сильные демоны. Но как грамотно воспользоваться этим преимуществом?

Она ушла уже довольно далеко от охотника – запах не различался. Скорее всего, он искал её на севере. Всё-таки уроки Дэвида не прошли даром: запутывать следы она таки научилась. Плюсик в её пользу.

Она очень переживала, что оборотень учует её запах на Кроу и нападёт на него, – этого бы она себе не простила – но что она может? Может, вместе с ключом у неё будет шанс победить охотника? Нет. Этого гада так просто не победить. Тут даже шайка охотников не поможет. Он слишком силён. Он высший оборотень. Дэвид говорил, что такие рождаются раз в столетие. И конечно же, этот высший оборотень заин-

тересовался именно Келли – небывалое везение.

Другого выхода не было. Прятаться бесполезно. Бежать без информации нельзя. И почему она не украла у историка эту книгу? Охотник слишком сильно её напугал. Она совсем забыла про книгу. Нужно покончить с ним. Жизнь в бегах – это не жизнь. Но как одолеть такого противника?

Они сидели на холме в тени деревьев и наблюдали за небольшой деревушкой у подножья. В селении проходил какой-то праздник – люди шумели и веселились. Стоял прохладный осенний вечер.

Келли изредка бросала на Дэвида короткие взгляды. И, хотя бравый оборотень не подавал виду, она очень переживала за его самочувствие.

– Дэвид... – уже в который раз начала она.

– Я же сказал, малышка, всё хорошо. Это всего лишь царапины. Утром их не будет, – тихо, но с нотками раздражения сказал Дэвид.

В нескольких километрах от деревни днём на них напал изголодавшийся демон: похоже, хозяин этих территорий, по мнению Дэвида. Оборотень победил его, но получил несколько серьёзных ранений, после чего они и решили заночевать на холме. Молодая девушка на самом деле просто чувствовала себя виноватой, что не смогла никак помочь своему наставнику, а просто стояла и смотрела на поединок.

– Можешь ответить на один вопрос? – спросила девушка.

– Только если он не о моих ранах, – спокойно ответил оборотень, улыбнувшись.

– Что делать, если встречается соперник сильнее тебя? Дэвид посмотрел на девушку. Вопрос явно его удивил.

– Бежать, – спокойно ответил тот.

– А если он быстрее тебя? Или умнее? – не унималась девушка.

– Если тебе попался кто-то, кто тебе не по зубам, – можно попытаться избавиться от него тремя путями, – начал оборотень. – Можно убежать. Если он не отстаёт, можно попытаться его вымотать. Скорее всего, ему надоест за тобой бегать, и он отстанет. Но если противник решил съесть именно тебя, а победить ты его не можешь, – остаётся только один способ от него избавиться.

– Какой? – тихо прошептала Келли.

– Убить его, – так же спокойно ответил Дэвид.

– Но как его убить, если он сильнее тебя? – не понимая, к чему клонит её наставник, спросила девушка.

– Найти того, кто сильнее его, – улыбаясь ответил оборотень.

Вот ответ. Нужно просто найти кого-то сильнее этого охотника. И если в этом городе, где витает такая мощная энергия, она не найдёт своего спасителя, то нигде больше его не найдёт.

Других оборотней в городе нет: она бы почуяла. Ключ ещё

слаб. Демоны? Нет. Такого демона она не найдёт: эта братия даже слушать её не станет. Нужен стопроцентный вариант. Охотники? Если они поймают её, то убьют. Это было слишком опасно.

Она подумала о том, что увидела совсем недавно. Огромный замок на месте библиотеки. Она уже допускала такую мысль раньше: слишком много странного было в этой библиотеке. Например, она не могла смотреть в Морх, находясь в ней, да и директор Стивенсон не был похож на обычного человека, но его аура ничем не отличалась от самой заурядной. Защита? Вполне возможно. Дэвид рассказывал ей о стражах – самой сильной некогда организации в мире – и о том, что остатки их сил сейчас живут в некой цитадели. Неужели она всё это время работала у стражей? Уму непостижимо. В любом случае это всего лишь догадка. Она может и ошибаться, выдавая желаемое за действительное.

Она посмотрело на небо. Потемневшие ещё больше обычного серые тучи оповещали, что наступила ночь. Неужели она так долго в пути? Келли осмотрелась. Отсюда рукой подать до порта. В библиотеку до утра не попасть. Охотник будет рыскать всю ночь и вполне может решить, что она может вернуться на своё рабочее место. Стоило затаиться на ночлег и утром пробраться на бывшую работу. Как минимум ищейка будет уставшим, и шансов на удачу у молодой девушки будет больше. А попытаться стоило: если её догадка верна и Дамиан Стивенсон – один из тех самых стражей, то он впол-

не мог бы одолеть высшего оборотня.

Кивнув сама себе, она отправилась на восток.

Солнце медленно шло к горизонту, забирая с собой последние согревающие лучики света.

Ах, эта прекрасная вечерняя прохлада. Ничего в мире нет превосходнее, чем ужин на природе в освежающий летний вечерок.

Человек в бежевом плаще вытер рот рукавом и облизнулся. Он нашёл добычу в месте недавнего сражения. Его не волновало, кто здесь бился и кто одержал верх. Его волновала только еда.

Ищейку раздражало то обстоятельство, что он потерял след. Он отчётливо ощущал девчонку у библиотеки, но потом запах пропал. Он поморщился. Столько времени гоняться за десертом... но ведь чем дольше ожидание, тем приятнее трапеза, не так ли?

Она ещё в городе. Прячется. Он знал это. На что она надеется? Что он уйдёт? Нет. Если она не сбежала из города – значит, ищет помощи. Единственный в этом городе, кто может с ним справиться, сидит сейчас в цитадели. Значит, она отправится туда. Осталось лишь приготовить западню.

Охотник встал и потянулся. Это должно быть интересно.

Единственное, чего он не понимал, – зачем она ушла из библиотеки, если её защитник безвылазно сидит там? Возможно, есть ещё какое-то обстоятельство, о котором он ещё

не знает.

– Что же ты задумала, девчонка?

Он посмотрел на небо на горизонте. Как прекрасен закат в мире людей. Они даже не понимают, насколько им повезло видеть ежедневно такую красоту. Но люди этого не ценят. Они никогда не ценят того, что у них есть. Они хотят всё больше и больше. Они язва на теле этого мира. Они не понимают, чем обладают, пока этого не отнять. Люди лишь глупый скот, существующий ради того, чтобы его жрали.

Человек в бежевом плаще развернулся и зашагал на юг. Сердце внутри него колотилось в предвкушении. Скоро, совсем скоро.

– Какая же ты на вкус? – громко произнёс он в пустоту и улыбнулся.

Глава двадцать восьмая.

Джессика мчалась в полицейский участок, игнорируя все правила дорожного движения. Нельзя терять ни минуты. Стивенсон знает о пропаже и отправит кого-нибудь из своих колдунов за ней. Нужно успеть подготовиться и прочитать всё, что только можно. Ей нужна эта информация.

Она была уверена, что это ключ к победе. Эти книги важны, иначе ей не стали бы мешать их украсть.

Полицейская оставила Ричарда за главного у библиотеки и приказала оцепить здание, но внутрь не входить. Задержи-

вать любого, кто попытается войти или выйти. Она не верила, что это поможет, но раз в год и палка стреляет, как говорится.

Парковка. Свободное место. Руки трясутся.

Она чуть было не забыла книги в машине. Стоп. Она закрыла глаза и досчитала до десяти. Глубокий вдох. Не паниковать. Эту роскошь она не могла себе позволить.

Детектив Мёрдок спокойно вошла в участок. Кивки, приветствия, дежурный, лестница, коридор, дверь.

Наконец-то она в своём кабинете.

Джессика устало опустилась в своё кресло за рабочим столом и аккуратно выложила на него две потёртые книги.

Ну что ж. Приступим.

Стемнело.

Джесс не сразу обратила на это внимание, лишь машинально включив настольную лампу, она осознала, сколько времени прошло.

Полицейская поднялась с кресла и закрыла жалюзи.

За спиной. Она резким движением развернулась, но в комнате никого не было. Нужно быть спокойнее. На всякий случай она достала из кобуры свой табельный пистолет и положила его перед собой на стол. Ей сразу стало спокойнее.

Удивительно, как оружие может внушить человеку, что он защищён. Даже простой вид пистолета сразу успокаивал. Но в нынешнем её положении он не слишком пригодится. Раз-

ве что против двух видов демонов, которые боятся железа. Люцигов и Асмитов.

Она уже прочитала обе книжки, благо описаний там было не так много, больше всяких рецептов и заклинаний, которые она всё равно не понимала, да знаков, назначение которых оставалось для неё загадкой. Это всё она пропускала, чтобы не тратить время. Однако пара заклинаний всё же отпечатались в её мозгу. Словно она всегда знала их. «Может быть, даже пригодятся», – вздумалось ей. Ведь в библиотеке что-то произошло. Если она научится этим пользоваться...

Движение.

Схватив пистолет, Джессика прицелилась. Никого. Иллюзия? Нет, ощущение не то. И тут её осенило.

– Выходи, я знаю, что ты здесь, – уверенно произнесла полицейская.

В центре комнаты загорелись два красных огонька – глаза. Затем появилась улыбка и тени очертили подобие фигуры. Женской фигуры, вне всякого сомнения.

– Кто ты такая? – спросила Джесс твёрдо и решительно.

– Меня зовут Рашида. Мы с тобой играли в прятки в библиотеке, – произнесла тень. Голос её звенел, словно сталь. Джесс казалось, что тень попыталась пошутить, но её безэмоциональность свела всё на нет.

Задавать только правильные вопросы. Казалось, тень готова поговорить, по крайней мере, она не нападала.

– Почему вы защищаете Кроу? – спросила Джессика.

Тень визуализировалась и превратилась в девушку. Именно её полицейская видела в своей иллюзии. Сейчас, правда, она была облачена в чёрный военный костюм, сделанный под доспехи, что придавало женщине очень грозный вид. Мёрдок невольно сглотнула.

Рашида сделала несколько шагов под дулом пистолета и села напротив Джессики.

– Мне приказали не убивать людей. Можешь опустить оружие. Оно всё равно тебя не спасёт, – вальяжно промолвила женщина в чёрном.

– Ты человекообразный демон. По описанию, скорее всего, Люциг. Пуля из пистолета железная. Она тебя убьёт, уж поверь мне, – с улыбкой произнесла Джесс и очень обрадовалась, увидев искреннее удивление на лице демона.

– Прочитала книги, значит. Не думала, что ты знаешь латынь. Неужели этому сейчас учат в полицейской академии? – ехидно спросила Рашида.

Мёрдок недоумевала. Какая ещё латынь? Книги же были написаны на английском, она же легко смогла их прочесть. Но тут ей вспомнилось, что, когда она открывала одну из книг в библиотеке, она видела надписи на латыни. Конечно, это не означало, что обе книги полностью были написаны на латыни.

Сердце пропустило удар, на лбу выступила испарина. Джессика посмотрела на Люцига, не понимая, что происходит.

Рашида кивком указала на книги. Улыбка её стала шире, обнажая клыки.

Джессика положила пистолет на стол и открыла одну из книг.

Руки её дрожали, дыхание прерывалось, ей не хватало воздуха. Она пыталась вымолвить хоть слово, но не могла. Глаза её застилала слёзы. Она посмотрела на демона.

Рашида, уже не улыбаясь, протягивала полицейской стакан воды. Джессика приняла его и выпила половину. Поставив стакан на стол, она скрестила руки, дав этим понять, что убивать свою гостью она не собирается.

– Ты можешь забрать книги. Я узнала всё, что мне было нужно, – сипло произнесла полицейская. Она не понимала, что произошло, но не хотела показывать слабость перед демоном.

Книги тут же исчезли со стола и пропали под жилетом женщины. «Она быстрая», – отметила, про себя, Джесс.

Рашида сделала несколько шагов по направлению к двери и остановилась.

– Ты хотела знать, почему мы защищаем Рудольфа Кроу, – произнесла женщина.

Джессика смотрела в спину демону, ожидая продолжения.

– Ты только что прочитала книги, которые не дано прочитать обычному человеку. Ты всё ещё думаешь, что это Кроу убил своего друга и свою горничную?

Полицейская молча опустила взгляд. Когда она подняла

глаза, в комнате уже никого не было.

Переместилась в Морх, значит. У неё появилась возможность узнать, что происходит. Она могла спросить, почему она смогла прочитать книги. Господи, почему она молчала? Дура!

Она вскочила на ноги и подняла жалюзи. Закрыла глаза и досчитала до десяти. Глубокий вздох. В ушах у неё раздался гул.

Слишком много времени ушло на дорогу до полицейского участка. Нужно успеть в цитадель до рассвета. Хорошо, что всё прошло быстро и полицейская не брыкалась. У неё абсолютно не было времени на споры и препирательства.

Девушка в чёрном обернулась и посмотрела на развалины, именуемые в мире людей «центральным отделением полиции». Им придётся приглядывать за этой ведьмой. Возможно, даже взять её под свою опеку, чтобы дров не наломала. Но об этом они будут думать потом. Сейчас главное – вернуться до указанного срока. А там мастеру решать, как поступать дальше.

Рашида выдохнула и побежала по дороге, ведущей в сторону библиотеки, но, не успев сделать и десяти шагов, получила сильнейший удар в грудь, откинувший её на несколько метров и впечатавший в гору мусора. Это было больно. И очень сильно. Её застали врасплох. Сильный противник. Нужно быть осторожнее.

Все эти мысли пронесли в её голове за долю секунды. Открыв глаза, девушка увидела перед собой демона. Глаза её расширились. Только этого не хватало. Она осторожно поднялась, не выпуская противника из поля зрения, и приняла защитную стойку.

Противник не торопился нападать. Он излучал спокойствие и уверенность в собственных силах. Рашида понимала, что этот демон уже очень давно не покидал своих чертогов и изголодался по хорошим дуэлям. Он хотел поиграть, развлечься. Нужно было бежать. Времени не так много, а противник намечался не из лёгких.

Она осмотрела демона внимательнее, подмечая каждую деталь. Это был высший демон, да не абы какой, а Гаргант. Давно она не встречала их брата в мире теней, несколько десятилетий как минимум. Довольно старый, раз имел достаточно сил на спокойное пребывание в Морхе. Гарганты – редкие гости в Морхе, ибо чем сильнее демон, тем больше энергии ему требуется для пребывания в другом измерении. Люциги и Асмиты решили эту проблему, частично очеловечившись, но высшие демоны являются носителями истинной природы мира демонов, поэтому мир людей для них закрыт, если нет ключа.

Сомнений не было: он пришёл за ней. Гаргантам нужен ключ, а в стражах они видят угрозу. Страж покинул цитадель, и за ним тут же выслали эскорт. Да какой. Это не рядовой агент. Стабильное поле энергии, беззвучное парение

над землёй, не требующее затраты сил и прерываний, длина щупалец, глаза, красный балахон. Это был один из приближённых спящего владыки.

Рашида улыбнулась. Значит, такую смерть ей уготовила судьба. Умереть в бою с высшим Гаргантом. Не самая плохая смерть, правда, умирать стражница ещё не собиралась.

Девушка выпрямила руку и прочитала заклинание. Гаргант даже виду не подал. Всё её тело почернело и покрылось ярко-красными рунами, тени сгустились вокруг неё, облачая девушку в чёрный, дымящийся самой тьмой доспех. В руке её, сотканный из теней, появился чёрный клинок с красными рунами, наподобие тех, что украшали её тело.

Воздух дрожал. Она выделяла настолько много энергии, что мелкие камушки вокруг неё начали подниматься в воздух. В таком состоянии она могла нарушить физические законы всех миров.

Шаг. Она оттолкнулась одной ногой от земли и метнулась к противнику. В том месте, где она только что стояла, земля комьями разлетелась в разные стороны. Она нанесла несколько ударов мечом и отпрыгнула в сторону. Со стороны могло показаться, что демон оставался неподвижным. Но это не так. Он отбил все её удары с такой скоростью, что она даже не смогла увидеть его оружия.

Плохо дело. Этот гад нереально быстр и, скорее всего, имеет огромный опыт в битвах. Сейчас он просто проверяет, на что она способна, но когда он начнёт биться в полную

силу...

Демон медленно развернулся в её сторону. Рашида машинально отпрыгнула ещё дальше. Чем сильнее противник, тем большую дистанцию необходимо соблюдать.

Нужно было бежать: у неё нет времени на всё это. Она просканировала территорию. Гаргант поставил барьер – ей не уйти. Значит, победа или смерть. И с этой мыслью она снова ринулась в атаку.

Неистово нанося удары с невыносимой скоростью, девушка искала слабое место высшего демона, но видела лишь скуку на его лице. Она неожиданно нанесла удар ногой, пытаясь дезориентировать противника, но получила сильнейший удар в живот потоком чистой энергии, выстрелившим в неё, словно из пушки. Рашида впечаталась в кирпичную стену и сползла наземь. В месте удара сетью трещин вырисовывался узор, словно паук за секунду успел сплести паутину.

– Если честно, я ожидал большего от правой руки хранителя миров, – прозвучало в её голове. – Я сожру твоё тело, а голову отнесу в мир демонов и повешу на стену в тронном зале.

Доспех выдержал удар. Рашида поднялась на ноги и сплюнула кровавый ком на землю. Она проигрывает ему в ближнем бою, но и мериться с Гаргантом магией было чистым безумием. Ей нужен был план, и срочно.

Демон вытащил из-под балахона свои длинные руки, увенчанные длинными, по человеческим меркам, пальцами.

Оружия в них не было. Так он показывал своё отношение к ней: он не считал её за равную. Он хотел убить её голыми руками. Рашида сильнее сжала рукоять своего меча и исчезла. В ту же секунду в то место, где она стояла, ударил шар, сотканный из самых настоящих миниатюрных молний. Стену с паутиным узором разорвало в пыль.

Она могла быть ещё быстрее. Это её единственный шанс – достать его скоростью. Слишком долго она не встречала сильных противников, слишком редко в последние годы тренировалась. Она переоценивала себя, и вот итог: всегда найдётся кто-то сильнее тебя, таковы законы этого мира. Но сейчас у неё есть шанс, Гаргант слишком высокомерен. Не считает её за равную? Отлично, за это он поплатится своей жизнью.

Стражница перемещалась со скоростью, неуловимой для глаз обычного человека. Гаргант видел её, ощущал, но выжидал, зная, что в такую движущуюся мишень ему не попасть.

Демон сложил руки в печати. Рашида сразу же узнала знаки, которые он выстраивал. Массовая атака по области. Этого-то она и ждала. На последнем знаке ему пришлось сконцентрироваться на себе и руках и отпустить стражницу из поля зрения. В этот самый момент меч девушки пронзил Гарганта насквозь, попутно рассеяв энергию, которую демон собирал для своего заклинания.

– Вот и всё, – тихо произнесла стражница.

– Согласен, – буднично прозвучало у неё в голове.

Она слишком поздно заметила подвох. Слишком поздно почувствовала руку демона, покоящуюся на её доспехе в районе живота.

Вспышка света ослепила девушку. Доспех разлетелся на части. Меч со звоном упал на землю.

Она держалась обеими руками за живот. Боль. Адская, невыносимая боль. Будто все её внутренности проткнули миллионами иголок. Из широко раскрытых глаз лились слёзы. Она пыталась вдохнуть, но ничего не получалось. Кровь. Она чувствовала её на руках и губах. Кровь. Её кровь. Когда последний раз ей встречался противник, который смог бы её ранить? Сто лет назад? Двести? И теперь проиграть всухую. Это невозможно. Просто невозможно.

Рашида перевела взгляд на высшего. Он так же спокойно парил над землёй в том же самом месте. А ведь за весь бой он даже не попытался изменить своего местоположения. Не совершил ни единого лишнего движения. Он смотрел на неё, и в его глазах она видела свою смерть.

– Пожалуй, для начала я сдеру с тебя кожу, – раздалось у неё в голове.

Полицейская следила за демонической дуэлью с самого начала. Она понимала, что у Рашиды нет ни единого шанса против этого чудовища с щупальцами. Но как она могла помочь девушке? Она даже не до конца осознавала то, что видела перед глазами. Ей всё ещё казалось, что это просто сон,

что она скоро проснётся и окажется, что она уснула в своём кабинете и никакого мира демонов нет и в помине. Но что-то внутри неё подсказывало ей, что это не так.

В далёком детстве она видела то, чего никто больше не видел. Но всё это она закрыла от себя. Она запечатала ту странную Джесс, которую никто не понимал. Которую боялись. Которую считали чокнутой. Она сделала всё для того, чтобы забыть своё детство, но сейчас воспоминания оживали в её голове, разливаясь новыми красками и подробностями.

Она всегда знала о существовании демонов. Она всегда знала, что она особенная. И теперь она приняла своё истинное Я. Ведьма, значит. Пусть будет так.

Рашида упала на землю. Демон в красном победил. Сейчас или никогда. Она собрала в себе всё то странное, от чего всегда отказывалась, и буквы сами появились у неё в голове. Она выкрикнула заклинание на языке, которого сама не знала. Прогремел взрыв. Поле боя скрыла дымовая завеса.

Демон вытянул левую руку в сторону стражницы, и тело её охватил неистовый холод, сжав её и не давая дышать. Вдруг что-то поменялось в глазах Гарганта. Он резко вскинул вторую руку в сторону, и прогремел взрыв. Холод отступил.

Дым рассеивался, и постепенно Рашида смогла увидеть демона.

Он стоял неподвижно. В глазах его читалось неподдель-

ное удивление, а правая рука дымилась, обожженная по локоть. Стражница отметила про себя, что раны на руке демона не заживали. Древняя магия. Но если Дамиан покинул цитадель... нет. Это исключено. Значит, это...

Гаргант повернул голову и посмотрел на Джессику.

– Ведьма, – пророкотал он вслух. – Какая удача.

Высшие Гарганты читают мысли окружающих их существ, поэтому в бою они с лёгкостью читают действия противников и всегда готовы к вашей атаке. Их невозможно застать врасплох. Только если не думать ни о чём. А это очень сложно.

Гаргант был готов к атаке полицейской, так как он услышал о ней. Но он не знал, что это будет за атака, потому что сама девушка не понимала, что делает. Это был их козырь. Но можно пойти и от обратного...

Джессика попыталась прочесть ещё одно заклинание, но высший оказался быстрее. Он поднял полицейскую в воздух, и... Рашида представила Дамиана. Демон дрогнул, и этого мгновения стражнице хватило, чтобы поднять меч и нанести молниеносный удар. Гаргант снова оказался быстрее: стражница заметила два направленных в неё пальца ещё до удара, но обожжённая древним заклинанием рука больше не могла творить заклинания.

Вскрикнула полицейская, упавшая с двухметровой высоты.

Демон обернулся к Рашиде. В его глазах читалось удив-

ление и... уважение? Гаргант рухнул на колени, и его голова упала на поле битвы.

– Урод, – только и смогла сказать стражница.

Она схватилась за живот и упала. Раны, нанесённые магией, затягивались медленно. Она начинала терять сознание.

Так вот каков этот мир, так серо описанный в книгах, что она прочла накануне. Серые тучи, клубящиеся и изворачивающиеся в вышине, словно живая масса, воюющая сама с собой. Разрушенный параллельный мир. Она словно пребывала в городе, в котором взорвалась бомба или случился пожар. Ничего живого. Не было ни растений, ни животных, только камни и пыль.

Джессика присела у женщины в чёрном. Пора было уходить отсюда. Мало ли кого ещё принесёт по их души. Она положила руки на стражницу и закрыла глаза. «Раз. Два. Три. Четыре. Пять, – мысленно считала она у себя в голове. – Шесть. Семь. Восемь. Девять. Десять». Её лицо задел прохладный ветерок. Она открыла глаза. Стояла глубокая ночь. В участке остался только дежурный, но на улицу он не смотрел. Полицейская осторожно подняла стражницу и донесла её до своей машины.

– Фух, – выдохнула она наконец, закрывая заднюю дверь своего Шевроле. – Тяжёлая.

Мёрдок села за руль, стараясь не издавать лишних звуков и не привлекать внимания дежурного. Заведя двигатель, она

спокойно выехала с полицейской автостоянки и погнала в сторону библиотеки.

Джессика понимала, что вряд ли когда-нибудь ещё вернётся на свою работу. Она подумала, что Ричарду с Гленном будет непросто это принять, но она должна понять всё. Должна отомстить за Пита. Должна.

– Ну, Стивенсон, теперь-то ты ответишь на все мои вопросы, – стальным голосом произнесла полицейская.

На заднем сидении мирно посапывала Рашида Тонс, полицейский участок уже давно скрылся из виду, стояла глухая ночь.

Глава двадцать девятая.

Солнце уже полностью перешло границу горизонта и согревало своими тёплыми лучами уже немолодого историка Рудольфа Кроу. Он любовался восходом, стараясь не думать о плохом, и благодарил судьбу за ещё одно утро.

В этот раз ему удалось переночевать в мире людей. Конечно, о тёплой кровати и говорить не приходилось: спал он на улочке возле мусорных баков, но зато он не боялся быть съеденным во время сна.

Больше всего его радовало, что он сам смог переместиться в наш мир. Да, вы всё правильно поняли. Рудольф наконец-то научился перемещаться между мирами по своему желанию, а не когда вздумается Морху.

Произошло это вечером. Уже холодало, и историк подумал о мире людей, что хорошо бы сейчас перекусить и поспать в нормальной обстановке. Тогда-то он и увидел мир людей сквозь мир демонов. Он смотрел в оба мира одновременно, и осознание пришло ему в голову, будто он всегда знал об этом. Он перешагнул границу миров, словно порог дома, и оказался в мире людей. Всё просто.

Сейчас наш герой шёл по улочкам, стараясь держаться в тени. Делал он это по двум причинам. Первая – чтобы его не опознали и не вызвали полицию, а вторая – чтобы солнце не изжарило его окончательно.

Кроу понимал, что он довольно сильно отклонился на юг. Передвигаться прямо по широкой людной улице было опасно, а переулками получалось только так.

Историк посмотрел в Морх. Убедившись, что там нет демонических созданий, переступил грань и оказался в прохладе серого мира. Так передвигаться будет проще. Тем более что теперь он может перепрыгнуть в любой момент.

Но в то мгновение, когда Руди попал в Морх, его учуяли. Он и квартала не прошёл, как перед ним выросла фигура в бежевом плаще. Историк приготовился. Амулет был под рукой и заряжен до отказа. Каким бы демоном ни был его противник, артефакт с ним справится.

– На тебе её запах. Кто ты такой? – спросил человек в бежевом пальто.

– Я Рудольф Кроу, – историк не знал, что ответить незна-

комцу, и решил сказать правду. Врать было опасно.

– Ты парень Келли, да? – казалось, что незнакомец и не слышал, что сказал Руди. Ох и странный был этот тип. Нужно быть настороже.

– Вы говорите о девушке из библиотеки? – нужно выудить из него что-нибудь о ней и не сказать лишнего.

– Где она? По моим расчётам, она должна была отправиться в библиотеку утром, но её запаха нет в округе. А теперь он на тебе. Пытается меня запутать, так? – голос незнакомца набирал обороты, он говорил всё быстрее и громче. Кроу решил, что перед ним псих. Других вариантов просто не было. Но откуда он знал про Келли?

– Я не знаю, где Келли, мы разминулись у библиотеки, – ответил Кроу. Что же делать? Амулет работает только против демонов, но этот на демона непохож. Нужно бежать, но он может перепрыгнуть следом. Нужен план.

– Не ври мне! – закричал человек в бежевом плаще. Лицо его скривила гримаса, глаза выкатывались из орбит. Душа Рудольфа ушла в пятки.

В тот момент, когда Кроу хотел ответить незнакомцу, его отбросило назад. Ему удалось приземлиться, не повредив себя, и он быстро вскочил на ноги. На том месте, где только что стоял историк, уже находился незнакомец. Быстрый. Очень быстрый. Руди достал амулет и направил его в сторону человека в плаще, но того уже не было в том месте. Он пропал.

– Знаешь, я сегодня ещё не завтракал, – услышал Кроу у

себя за спиной.

Не успел исследователь руин обернуться, как его схватили за шиворот и ударили о землю – амулет вылетел у него из руки.

В глазах помутнело. «Не смей терять сознание, – кричал он себе, – «не смей!»

– Запах девчонки придаст твоему вкусу пикантности. Это, конечно, не совсем то, но лучшего завтрака и быть не может, – продолжал говорить незнакомец.

Кроу ощутил то чувство страха, которое посетило его в заброшенном доме, где он дрался с ящером. Страх и сила. Он увидел границу миров, но каким-то другим зрением – не своими глазами, а будто со стороны – и пожелал этому выродку исчезнуть.

Мужчина в плаще поднялся на ноги. Он осмотрелся и не увидел никого рядом. Кроу выдохнул. Получилось. Сил совсем не оставалось – думать о перемещении не стоит, он его не осилит в таком состоянии.

Рудольф нагнулся и, подняв с земли свой дорогой артефакт, убрал его под плащ. В этот раз амулет ему не помог. То ли этот псих не был демоном, то ли он знал о силе артефакта и держался в его слепой зоне, как тогда, когда внезапно оказался за спиной у историка. А ведь Кроу даже не заметил его движений. Этот парень чертовски быстр.

По спине пробежал холодок. Руди очень надеялся, что больше не увидит этого странного парня.

Куда теперь идти? С одной стороны, ему нужно к охотникам, но его там не ждут. Как знать, что может случиться там? С другой стороны, ему нужно помочь девушке. Мало того что он виновен в том, что она попала в Морх, так за ней ещё и охотятся. Он должен быть уверен, что с ней всё хорошо. Раз она идёт в библиотеку, он должен найти её и сопроводить. Это самое малое, что он может для неё сделать. Заодно и узнает у Стивенсона, что здесь происходит.

– Ох и зачистил я в библиотеку в последнее время.

Решено. Он прикинул, как лучше ему проложить дорогу, и пошёл в сторону юга.

Добыча пропала.

Человек в бежевом плаще не сразу понял, что исчезла не еда. Он сам переместился. Он огляделся.

Чистое голубое небо, пение птиц вдали, гул машин и многообразия запахов. Он стоял в мире людей, и осознание происходящего медленно забиралось ему в голову.

Он расхохотался. Так вот оно что: его перекинули в другое измерение! Наглый мальчишка перекинул его в мир людей!

Ищейка попытался переместиться обратно и не смог. Древнее волшебство? Нет. Этот паренёк был ключом. И на нём теперь печать ключа, запрещающая перемещаться между мирами. Чтобы снять её, потребуется время. Интересный экземпляр.

Мужчина сел в позу лотоса и принялся ждать. Как толь-

ко печать спадёт, он найдёт этого наглеца и разорвёт его в клочья.

Человек в плаще сидел и смотрел на узоры кирпичной стены напротив него. Какие ровные линии. Углы. Трещинки...

Ричард Пот впервые руководил операцией. Раньше Джесс оставляла за старшего только Пита Оурена, а Ричарда всегда использовала, только как грубую силу, но сейчас всё не так. Пит пропал, а недавно пришло сообщение, что и Джессика куда-то запропастилась. Её не было ни дома, ни в полицейском участке.

Библиотека всё ещё находилась в оцеплении. Следуя приказу руководства, внутрь никто не входил. Задержать также никого не удалось. Видя оцепление, никто не решался подходить к зданию близко. Изнутри тоже никто не выходил.

Утром Глен доложил, что следов Пита в лесу не нашли, так же как не нашли следов Кроу. А теперь ещё и Мёрдок. Лицо его скривилось. Он не знал, что делать дальше. Что бы сделала Джесс на его месте?

Глава тридцатая.

– Кажется, она просыпается, – прозвучал чей-то голос, будто из трубы.

– Давно пора, – ответил ей второй. Очень знакомый голос. Успокаивающий. Домашний. Родной.

Девушка открыла глаза. В голове гудело, перед глазами всё расплывалось. Она попыталась встать, но живот пронзила боль, и она упала обратно, не став повторять необдуманное действие второй раз.

– Не вставай. Тебе нужен отдых, – сказал кто-то рядом с ней.

Стражница начинала вспоминать свои ночные приключения. Но как она оказалась в цитадели?

– Дамиан, – еле слышно выдавила она.

– Всё хорошо, дорогая, ты дома, – весело прозвучал голос директора.

– Как... – начала было она, но Дамиан её прервал.

– Не трать силы на разговоры. Я расскажу, – он выдержал паузу. Она заметила, что позади него стоят две фигуры. Лиза и Джесс. – Я уже вижу по твоему пронизательному взгляду, что ты начинаешь догадываться, как ты сюда попала.

И Стивенсон начал красочный рассказ о том, что бывшая полицейская, а ныне ведьма Джессика Мёрдок после победы над высшим Гаргантом вывезла бедняжку стражницу с поля боя на своей машине. Что она бросила свой Шевроле за пару кварталов от библиотеки и, взгромоздив Рашиду на спину, через Морх пробралась к цитадели, чтобы пройти через полицейское ограждение, которое сама же и приказала установить. Рассказал, как он ухаживал за ней всю ночь, заживляя раны.

– Магические раны, как ты знаешь, не так просты, как мо-

гут показаться. Твои вот никак не хотели затягиваться. Мне пришлось на славу постараться, – с улыбкой произнёс директор.

– Спасибо, Дамиан, – выговорила Рашида.

Библиотекарь улыбнулся.

– Ты молодец. Одолеть такого противника! Этим не каждый может похвастать. Да что там, вся ребятня Хаори не справилась бы с этим монстром.

Стражница опустила глаза, давая понять, что победа – это громко сказано.

– Радость моя, таких демонов побеждают только хитростью или числом. В прямом противостоянии никто не выстоит против Гарганта. Особенно один на один. Тебе нечего стыдиться, – успокаивал её мастер. – Кстати, у нас есть некоторые новости. В нашем полку наконец-то пополнение. Пока ты была на задании, я принял в ряды стражников Лизу, а пока ты была в отключке, – Джессику. Да-да, они теперь полноценные стражи. Поэтому, когда придёшь в себя, начнёшь тренировку с Элизабет. Магия у неё хороша, а вот боевые навыки совсем плохи. Это на тебе. Джессикой займусь я. Ведьмачье искусство – дело такое, сама знаешь.

Рашида была рада, что рад мастер. Теперь их не двое, а значит, всё станет проще.

– Есть, конечно, и некоторые трудности, – вдруг продолжил Дамиан. – На Кэрон пришлось наложить сонное заклинание. Библиотека оцеплена, и я не могу отпустить её, вдо-

бавок в городе сейчас неспокойно, и её могут убить, просто узнав, что она связана с библиотекой. Так что сейчас она спит, а Элизабет выполняет обязанности кассира и администратора. Также, когда всё это закончится, нам нужно будет нанять двух новых библиотекарей. И ещё... Я хочу, чтобы ты усилила цитадель.

По его взгляду стражница поняла, что это не простая мера предосторожности. Скоро будет жарко, и Дамиан готовился к приходу гостей. Она молча кивнула, а затем посмотрела на свой живот.

– Сколько...

– Я затянул раны и рассеял магию, что осталась на тебе. Сейчас твоё тело работает в прежнем режиме, так что думаю, что через час ты уже будешь на ногах, – глаза директора сверкали. – А сейчас, пока есть время, мы с мисс Мёрдок ходим в подвальное помещение: её ещё многому нужно обучить.

Библиотекарь поклонился и вышел из комнаты, Джесс последовала за ним, бросив напоследок быстрый взгляд на Рашиду. Она улыбалась.

Стражница посмотрела на Лизу, та тоже улыбалась.

– Почему все улыбаются? Я так смешно выгляжу? – гневно бросила брюнетка.

– Нет, мы просто рады, что с тобой всё в порядке, – тихо ответила Лиза.

Рашида отвела глаза в сторону, насупившись от стесне-

ния. Интересно, это и есть начало возрождения стражей, о котором говорил директор?

Стояла мёртвая тишина. Гул Морха давно стал чем-то родным, чего не замечаешь, и оттого казалось, что именно тишина давит на уши. Охотники сидели в засаде, пока Китчен искал следы и расставлял ловушки. Они практически не спали ночью и, вымотанные, ждали команды.

– Пошли, – сказал Ларри.

Охотники двинулись за эмпатом – единственным, кто знал, где сейчас находится следопыт.

Грэм и Ларри одновременно остановились.

– Что случилось? – спросила Хелен.

Грэм посмотрел на мальчишку и кивнул.

– К нам гости. Много. Больше десятка, – ответил эмпат.

– Нужно предупредить Китчена, – буркнул Грэм.

Ларри достал переговорный камень и приложил к виску.

– Китчен, к нам гости.

– Понял. Я поставил ловушки – двигайтесь ко мне, устроим им западню, – ответил следопыт.

– Принято, – он убрал камень и обернулся к Грэму и Хелен. – Китчен предлагает устроить засаду.

– Поддерживаю, – тихо сказал старый вояка, и все двинулись дальше.

Найдя разведчика, они устроили небольшое совещание.

Самым простым решением было выманить тварей на открытое место и уничтожить разом. Приманкой оставили Хелен. Она стояла на небольшой площади, которую в мире людей облюбовали дети для игр в догонялки и футбол.

Первым на свет вышел Вурд. Судя по всему, старый и опытный. Хелен выстрелила не целясь. Демон сделал шаг в сторону, и заряд пролетел мимо. Оба выжидали. Проницательный Вурд понял, что его заманивают в ловушку, и отступил. «Это не простой отряд: они осторожничают», – подумала девушка. Хелен начала отступать к краю площади. Их план не сработал.

– Ловушки не задели – буду взрывать наугад дальнюю часть, – шёпотом произнёс Китчен, и в нескольких местах вспыхнули вспышки света.

Прогремел взрыв. Демоны всё же решились на атаку, так как подумали, что иначе их повзрывают. Нападали издалека. Хелен не успевала контратаковать, как демоны исчезали из зоны досягаемости.

Грэм вышел к краю площади и выдал несколько залпов наугад.

– Отступай, – крикнул он Хелен.

Девушка побежала к нему, и в тот момент, когда она повернулась спиной к демонам, они атаковали. Два Вурда и три Люцига, не из молодняка.

Грэм кинул им под ноги камень и метнулся в сторону. Хелен, увидев его манёвры, отпрыгнула в сторону и разверну-

лась. Кожа её почернела. В место, где стоял старый солдат, ударила молния, а по траектории, где ещё недавно бежала Хелен, ударила волна ветра.

Камень сработал, выбросив вперёд сеть молний. Китчен со своей позиции выстрелил из ружья. Грэм огляделся.

Все пять демонов стояли на ногах. Охотники не задели никого из них.

Ларри почувствовал неладное и, схватив Китчена, исчез; секунду спустя в их укрытие упала шаровая молния, разнёсшая всё вокруг. Грэм с Хелен остались вдвоём.

– Грэм, солнышко, не мог бы ты свалить? – улыбнувшись попросила Хелен.

– Понял, – коротко ответил вояка.

Грэм метнулся в сторону, попутно выстрелив по рядам демонов, и прыгнул в окно заброшенного дома. Несколько демонов выбежали из тени и ринулись за ним.

– А ну стоять! – бросила девушка и мановением руки разнесла тротуар перед ними, обратив его в прах.

Десяток демонов, на десять часов и на два часа. Она высвободила энергию, что так рвалась наружу, и всё вокруг почернело.

– Грэм, мы здесь, – раздалось из переговорного камня.

Охотник решил обойти поле боя с тыла, пока Хелен отвлекла демонов на себя. Он бежал по улочке, огибающей дома, стоящие вокруг площадки, когда переговорный камень,

а точнее Ларри, дал ему знать, что его собратья собираются поступить так же.

– Помогите Хелен, я присоединюсь позже, – ответил солдат.

– Поняли, – ответил Ларри.

Стоило Грэму убрать камень, как чувства его подали сигнал тревоги, и он отпрыгнул в сторону. Удар молнии выжег землю перед ним, наполнив округу запахом озона. Прикрывают тылы, значит.

На свет вышли два Вурда, но вояка чувствовал присутствие ещё кого-то. Судя по предыдущим отрядам, все они построены одинаково для большего усиления эффекта. Два Вурда в авангарде, и три Люцига позади. Значит, оставшиеся трое прячутся в тени. Нужно быть начеку. Это опытные воины, не тот сброд, с которым они обычно имеют дело. Такие солдаты редко вылезают из своих нор и уж тем более редко собираются в группы. Если они сплотились, значит, ведёт их кто-то очень сильный.

Приготовления закончены. Можно начинать. Он выстрелил в левого от себя Вурда и метнул камень в темноту за демонами. Вурды отпрыгнули на стены, как и планировал Грэм. Он уже успел разместить там руны разрушения, когда только почувствовал неладное.

В темноте раздался взрыв, затем взорвались стены перелука. Один Вурд успел, используя заклинание ветра, отбить стену и отпрыгнуть в тень, а вот его приятеля завалило кам-

нями. Грэм метким выстрелом снёс второму Вурду голову, как только та показался из-под завала. Он приготовился продолжить бой, но демоны исчезли. Отступили, поняв, что недооценили противника? Или просто не давали ему прийти на помощь Хелен? В любом случае слаженности им не хватает, но надо отдать им должное: они сильны.

Взобравшись на груды кирпичей, заграждавших теперь проход по переулку, Грэм услышал отзвуки сражения и поспешил на помощь напарнице.

Охотники спешили на помощь Хелен.

Ларри напрягало присутствие Китчена. Он помнил слова Хаори о его подозрениях на счёт старого следопыта. Но выбирать не приходится.

Последний шаг, и они на позиции.

Хотя молодому эмпату уже приходилось видеть «Смерть» в действии, он был поражён. Против неё боролись десять демонов, безостановочно атакуя с двух сторон. Они перегруппировывались, атаковали, защищались и отступали, чтобы начать новую атаку, но всё было без толку. Однако демонам удавалось теснить Хелен.

Отряд демонов действовал довольно слаженно. Они помогали друг другу, объединяли силы, прикрывали спины товарищей, отбивали удары, так чтобы не досталось их собратьям. Такое Ларри видел впервые. Обычно демонам плевать на своих и они действуют скопом, как попало, каждый по-

своему, но сейчас они больше походили на единый слаженный механизм.

Эмпат дал девушке сигнал, что они готовы атаковать демонов, но им нужно, чтобы она полностью завладела их вниманием. Хелен выпустила ещё больше своей силы, и шквал чёрной энергии поднялся в воздух, полностью закрывая врагам обзор. Демоны замерли в ужасе от увиденного. Воспользовавшись моментом, два охотника выпрыгнули со своей позиции и нанесли два точных выстрела. Ларри убил Люцига, пробив тому грудь в районе сердца, – меткий выстрел. Китчен попал в Вурда, но только ранил в плечо. Хелен тоже не стояла в стороне и смогла-таки достать одного из демонов, отвлёкшегося на нападение со спины.

Среди демонов начался переполох. Ларри и Китчен палили по тварям, но противники быстро выстроили защитную стену и теперь были начеку. Хелен пришлось скинуть свой облик смерти, чтобы ненароком не задеть друзей. Ларри почувствовал прибытие подмоги и отошёл с линии возможного огня, чтобы не попасть под раздачу. И тут на площадь выбежал Грэм. Для демонов это был сигнал к отступлению, и они исчезли, не решившись противостоять непобедимому охотнику.

– В итоге достали троих, – подытожил эмпат.

– Не лучший исход, – заметил Грэм.

– С учётом того, что их было на порядок больше и они были нерядовыми демонами, я считаю, что мы все молодцы, –

отрезала Хелен. Спорить с ней никто не хотел.

– Почему они сбежали? – спросил Ларри.

– Пока я шёл сюда, на меня напала группа их собратьев. Увидев меня, они могли подумать, что я ту группу одолел, вот и напугались, – предположил вояка.

– Что? Мне кажется, или ты пошутил, Грэм? – улыбнулась брюнетка.

– Тебе показалось, – сказал солдат отвернувшись, чтобы она не заметила его улыбки.

– Они пришли по наши души. Значит, кто-то знает о нашем задании, – сказал Ларри.

– Не факт, что они знают о задании, но информацию о нашем местоположении им точно слили, – сказал Грэм.

Все замолкли, прекрасно понимая, что при Китчене продолжать этот разговор дальше нельзя.

– Значит, их ещё двенадцать? – решила сменить тему девушка.

– Получается, что так, – ответил Ларри.

– Я не уверен, что уничтожил всю группу, кажется, один всё же сбежал. Да и у них могли быть группы в запасе, – сказал вояка.

– Получается, что мы даже их точного числа не знаем, – утвердительно сказала девушка.

– И теперь они будут действовать осторожнее, – угрюмо сказал Грэм. – Не думаю, что они отстанут. Скорее всего, запросят подкрепление и устроят новую засаду.

– Будем осторожнее, и всё, – беззаботно сказала Хелен.

– Нам нужно продолжать задание, – вдруг вклинился в разговор следопыт.

– Да, веди нас, – спокойно ответил на это солдат.

Китчен отправился вперёд, а отряд медленно пошёл следом.

Ларри без усталости мониторил территорию.

– Они идут следом, но держатся на большом расстоянии.

Я едва их улавливаю, – сказал эмпат.

– Не упускай их из виду, – сказал Грэм.

– Постараюсь.

Спустя пару часов такого путешествия Ларри вдруг резко остановился. Он почувствовал новое присутствие. Страх. Очень сильный страх. Девушка. Довольно далеко. Идёт по прямой линии в сторону библиотеки.

– Кажется, я нашёл её, – тихо произнёс Ларри собратьям.

– Китчен молчит, – ответил Грэм.

– Если лидер прав, то Китчен может преследовать другие интересы, – сказала Хелен.

– Ларри, веди к нему, быстро, – возбуждённо сказал Грэм.

Они побежали. Ларри не упускал Китчена со своего радара. Также он не забывал и про демонов, что плетутся за ними следом.

Ларри резко затормозил. Грэм и Хелен встали от него по обе стороны. Китчен обернулся и удивлённо посмотрел на охотников.

– Вы чего? Впрочем, хорошо, что прибежали. Я поймал её след.

Охотники переглянулись. Кажется, они были не правы насчёт старого следопыта. Китчен объяснил, что нужно сделать, и все принялись за работу. Спустя десять минут всё было готово. Оставалось дожидаться оборотня.

В зале стояла глухая тишина. Полумрак прятал в себе множество изъянов зала, которому давно требовался капитальный ремонт. Да только мысли человека в капюшоне были не о том. Сейчас его заботил лишь ключ.

Послышался шорох. В зал вошли. Он обернулся навстречу визитёрам, стараясь вернуться в реальный мир из мира грёз.

– Мастер, – неизвестный поклонился. – Ваши вассалы и некоторые из старейшин прибыли, чтобы просить аудиенции.

– Да, наконец-то.

На свет вышли одиннадцать фигур: шесть из них в красных мантиях, один в бордовой, двое в белых и двое в чёрных. Лиц под капюшонами было не разглядеть.

– Я думаю, вы догадываетесь, зачем я вас призвал, – надменно произнёс неизвестный.

– Владыка близок к пробуждению: вероятно, обнаружен достойный ключ, – сказала одна из фигур в красном.

– Но ключ нужно ещё поймать, – произнесла одна из фи-

гур в чёрном.

– А этому препятствуют мошки, – закончила общую мысль фигура в бордовом.

– Вы верно ухватили суть. Мне нужен ключ любой ценой, – твёрдо произнёс неизвестный. – Фаям назначен новым старейшиной Люцигов. Он уже отправился на охоту.

– Да, мастер, мы уже знаем. Я уже дал ему в подкрепление своих солдат, – сказала одна из фигур в белом.

– Я слышал, что вы поведёте нас в бой. Что это значит? – спросила фигура в бордовом.

– Я хочу уничтожить охотников и стражей. Нас не должны отвлекать, когда мы будем проводить ритуал, – произнесла фигура незнакомца.

– Хорошая идея, мастер. Можно начинать готовиться? – льстиво произнесла фигура в бордовом.

– Если ни у кого больше нет глупых вопросов, можете готовиться. Мои связные посвятят вас в детали, – закончил аудиенцию неизвестный.

Все, кроме одной фигуры, неспешно, покинули зал. Остался лишь слуга.

– Мастер... – начал было слуга, как только все покинули зал.

– Крашган? – догадался неизвестный.

– Да. Он проиграл, – кланяясь ещё ниже, ответил слуга.

Неужели стражи хранителя настолько сильны? Нужно будет выделить больше сил для штурма цитадели.

– Азой-хэ, мне нужен новый помощник. Я хочу, чтобы ты сходил кое за кем, – ехидно улыбаясь, сказал мастер.

Понимание приказа медленно доходило до слуги, погружая его в ужас. Неужели мастер решился освободить *его*? Слуга громко сглотнул и проговорил дрожащим голосом:

– Как прикажете, мой мастер.

Кто я? Что это за место? Почему я не могу пошевелиться?

Кап. Кап. Кап.

Холодно, мне холодно. Я не хочу.

Кап. Кап. Кап.

Кто я?

Кап. Кап. Кап.

За что меня заковали здесь, в этом тёмном и холодном месте?

Кап. Кап. Кап.

Я чувствую. О да. Я ощущаю его. Он сможет меня освободить. Нужно лишь дотянуться до него, добраться. Съесть. Как же я хочу есть!

Кап. Кап. Кап.

Мокро. Сыро. Холодно! Я не хочу!

Кап. Кап. Кап.

Истерзанное тело двинулось. Веки фигуры дрогнули. Пу-ты, сдерживающие его всё это время, начали трескаться.

Скоро, совсем скоро. Да. Осталось совсем немного.

Кап. Кап. Кап.

Глаза фигуры открылись.

– Я вижу тебя, – произнесла фигура, и стены гулким эхом повторили его слова.

Часть вторая. Цитадель.

В которой мы узнаём то, что от нас скрывалось, и надеемся на счастливый конец.

Глава тридцать первая.

Гул Морха привычно стоял в ушах, но даже сквозь него Руди различил вопль, короткий и отчаянный. Словно кричавшему резко закрыли рот. Точнее, кричавшей: тембр определенно был не похож на мужской. Возможно, какая-то женщина попала сюда впервые и мечется между пустыми стенами... Хотя кто бы тогда заставил ее замолчать? Или же попала в беду девушка, которая пришла сюда с ним? Впрочем, Кроу не успел задуматься об этом. Он рванулся в сторону возгласа, так что дыхание едва не сбилось от резкой смены темпа. Он не мог оставить человека в беде, кем бы этот человек ни был.

Поворот, опять поворот... наверное, ему следовало быть осторожнее: Рудольф едва не вылетел на дорогу прямо перед незнакомцами. Их было четверо. Красивая девушка с длинными черными волосами – почему-то именно ее Руди за-

метил первой. Возможно, оттого что она была сильнее прочих освещена, а может, потому что она была единственной девушкой среди незнакомцев. В руках незнакомка сжимала амулет, сияющий не хуже вечного талисмана Руди. Артефакт был направлен на Келли. Та, испуганная и, кажется, слегка ослепленная, вжалась в стену. Справа и слева в шаге от нее остановились двое мужчин: один почти ровесник Руди, с грубым, совершенно лишённым эмоций, лицом; второй совсем еще юноша. И наконец, четвертый из странной группы заставил Рудольфа усомниться, что людей нужно называть незнакомцами. Кряжистый мужчина в годах, чье лицо больше напоминало жуткую маску: так оно исполосовано шрамами. Не запомнить или не узнать его было бы трудно.

– Что здесь происходит? – спросил он решительно, выходя на улицу рядом с ними.

– А ты откуда вылез? – недружелюбно заворчал старший, очевидно, не только по возрасту, но и по положению. – Иди своей дорогой, пацан. Это наша облава.

– Облава на нее? – Руди махнул рукой в сторону съезжившейся Келли, пропустив «пацана» мимо ушей. – Вы в своем уме?

На несколько секунд повисло молчание. Кроу начал прикидывать свои шансы в битве против четверых. Результаты выходили неутешительные.

– Ты знаешь, кто она, мистер Кроу? – небрежно спросила девушка, когда пауза стала затягиваться.

– Это моя вина, что она здесь, – признался Рудольф, сразу приступив к самому важному. – Я случайно затянул Келли в Морх.

– А ей это не слишком-то и повредило, – хмыкнул один из мужчин – тот, что помоложе. Руди почувствовал отчетливый зуд в костяшках пальцев, но вовремя успокоился.

– Вали отсюда, парень, – снова посоветовал старший в группе, но его почти сразу прервала девушка.

– Ты же видишь, он не успокоится, Грэм! Давай ему покажем.

– Хорошо, – согласился тот после секундного раздумья и кивнул юнцу. – Давай, Ларри.

– Снять с нее рубашку? – переспросил парень. Рудольф почувствовал, что желание дать Ларри по морде становится сильнее.

– Не надо, тело можно преобразовать, – покачал головой Грэм. – Покажи ее глаза. Она сейчас не может отказаться от зрения Морха.

Юноша сделал шаг вперед. Келли попробовала рвануться в сторону, но черноволосая охотница слегка повела рукой с амулетом, и бедную помощницу библиотекаря припечатало к стене.

– Вы когда-нибудь видели, чтобы человек боялся одного из светлых артефактов, мистер Кроу? – любопытно спросила красотка довольно язвительно.

Руди не ответил. Он смотрел на амулет, который был срод-

ни его, только увенчанный не пятью пёсьими головами, а четырьмя головами птиц. Он, конечно, уже догадывался, что таких артефактов было много, но всё же это его поразило.

Парень подошел к Келли, которая окончательно потеряла способность двигаться, только зрачки глаз, точнее, зрачок открытого глаза метался из стороны в сторону. Встав сбоку, чтобы не загораживать картину, Ларри отвел с лица девушки пушистую челку. Рудольф привык думать, что под ней и под повязкой скрывается шрам, исковерканная и заросшая глазница. После слов девушки трудно было подумать иное. Но шрама не было. Под челкой блеснул живой глаз: ярко-зеленый, куда насыщеннее второго по цвету. С тоненьким, суженным до предела вертикальным зрачком.

– Она оборотень, мистер Кроу, – холодно пояснила охотница. – Полукровка демона и человека.

– Покромсала б нас, если бы хватило сил. Когти оборотней острее бритвы, – подтвердил четвертый мужчина, до сих пор молчавший.

Руди как зачарованный смотрел на хрупкую девушку с разными глазами. На лице Келли уже не осталось ничего, кроме отчаяния.

– Она помогла мне. И никогда не пыталась напасть, – выдал из себя. Кажется, ему собирались что-то ответить, но тут в кармане у четвертого охотника что-то тихонько задребезжало. Кроу подумал бы, что это мобильный телефон, но в Морхе подобная техника никогда не работала.

– Идут, – сказал мужчина, не уточняя, кто и откуда: видимо, его и так поняли.

– Пора сваливать. Ларри, свяжи полукровку. Берем ее с собой, – гаркнул Грэм.

– Зачем? – последний из группы неожиданно стал очень разговорчивым. – Ее можно убить и здесь...

Сердце Кроу пропустило удар. Убить? Он сказал «убить»? Он уже хотел было возразить и снова заступиться за Келли, но старший опередил его.

– Хаори зачем-то нужен живой оборотень, – поморщился Грэм. – Давайте быстрее. Пацана забираем с собой.

– Что? Куда? – не понимал Руди.

– Мистер Кроу, будьте паинькой, очень вас прошу, – улыбаясь пропела черноволосая охотница. Историка оставалось лишь повиноваться. Перспектива быть связанным его не радовала.

Ларри достал из рюкзака верёвку и внезапно остановился.

– Что это? – ни к кому не обращаясь, произнёс он.

Где-то вдалеке послышался шум битвы.

– Что происходит? – громко спросил Кроу.

– Ларри, что за чертовщина там происходит? Наши? – спросил у паренька старший.

– Нет, – сразу ответил тот. – Это кто-то незнакомый.

– Да ещё и в обход моих ловушек, – удивлённо сказал четвёртый член группы.

Звуки боя быстро сошли на нет. Ларри обернулся к

остальным, на лице его стояло изумление.

– Не знаю, что это было, но оно только что уничтожило всех тех демонов, которые нас преследовали.

– Дело дрянь, – буркнул старый вояка. – Уходим отсюда, живее.

– Далеко собрались? – сказал уже знакомый Руди голос.

Все обернулись. На землю рухнул охотник, чьего имени Руди так и не узнал. Незнакомец в бежевом плаще стоял спиной к охотникам, держа на вытянутой руке голову их собрата.

Глаза Келли округлились, и она задрожала всем телом.

– Ты, – приглушённо произнесла она.

– Здравствуй, Келли. Давно не виделись, – с улыбкой проговорил ищейка.

«Быстрый», – только и успел подумать Кроу. Охотники стояли недвижно, не сводя глаз с незнакомца, – историк решил действовать сам.

Рудольф вскинул руку и попытался повернуть старый фокус с перемещением, но ничего не произошло. Оборотень стоял даже не шелохнувшись.

– В прошлый раз вы застали меня врасплох, мистер Кроу. Впредь такого больше не повторится, – поворачиваясь к историку, спокойно сказал ищейка.

Ларри с Грэмом, сохранявшие тишину и спокойствие, даже когда убили их собрата, уличив момент, когда оборотень отвлёкся на Кроу, одновременно выстрелили из ружей, но

противник с лёгкостью уклонился от световых шаров. Хелен решила атаковать своим амулетом, но ищейка опередил её. Он резко махнул двумя пальцами, и талисман света вылетел из её рук. Прогремел второй выстрел парочки охотников. В этот раз цель пропала.

Появился оборотень прямо между тремя охотниками. Он одновременно ударил ладонью левой руки Хелен в грудь, а Ларри – правой ногой в живот. Хелен влетела в гору мусора, а Ларри, ударившись головой о стену кирпичного дома, упал без сознания. Грэм, всё это время находившийся у врага за спиной, приставил к ней ружьё и выстрелил, однако цель снова исчезла.

Все рецепторы старого солдата кричали, что враг у него за спиной, но Грэм ничего не успел с этим сделать: оборотень был слишком быстр. Старый солдат попытался переместиться в мир людей, но не смог. «Скотина!» – в сердцах выругался он, поняв, что опытный враг поставил руны на поле боя. Плохо дело. Ищейка схватил охотника за шиворот и ударил о землю, словно пустой мешок, попутно откинув ногой ружьё вояки.

Он уже хотел разнести голову охотника, замахнувшись над ним, но в этот момент, используя сверхскорость, Келли вонзилась преобразованными когтями ему в бок. На асфальт брызнула кровь.

– Стареешь, Дэвид, – радуясь своему успеху, сказала девушка.

– Да неужели? – ответил старый знакомый.

Только тогда Келли заметила, что его рука покоится на её голове. Прозвучал хлопок чистой энергии, и девушка опала на землю. Оборотень ногой отопнул её в сторону.

– С тобой позже, моя дорогая, – спокойно, не обращая внимания на рану, ответил Дэвид.

В этот момент Рудольф выстрелил в него из своего артефакта. Похоже, ищейка слишком замечтался: этот удар он пропустил. Кроу уже радовался победе, но стоило лишь световой дымке рассеяться, как всё внутри него упало. Оборотень стоял, будто ничего и не произошло.

– Видите ли, профессор, подобные артефакты не слишком действенны против меня, ведь я всё же наполовину человек, – с ухмылкой сказал ищейка.

Оборотень наступал, а Рудольф не знал, что делать: у него больше ничего не осталось, чем можно было атаковать этого монстра.

И тут в бок оборотня – как раз в то самое место, куда ударила Келли, – вонзилось чёрное копьё. Глаза мужчины округлились. Он посмотрел в сторону, на Хелен, стоящую на одном колене. Ей сложно было преобразовать свою силу в тонкий луч, чтобы не задеть друзей, потому сила атаки была не столь велика, но по лицу оборотня было видно, что он испытывал от происходящего мало удовольствия. Она развела руки, и в боку Дэвида образовалась дыра размером со страусинное яйцо. Мужчина взвыл от боли, рана в боку зады-

милась, глаза его побелели, и он перестал себя сдерживать. Энергия хлынула ручьём, заливая всё пространство вокруг.

Дэвид вытянул правую руку в сторону Хелен, и девушку окутало белое марево, на лице охотницы читалась гримаса ужаса, она испытывала сильную боль и не могла издать ни звука. Глаза девушки закатились, тело побелело.

Позади монстра поднялся на ноги Грэм. Он вытащил свой армейский нож и прыгнул на оборотня. Дэвид резко вскинул левую руку, и старого солдата объяло такое же марево, что и Хелен, и подняло высоко в воздух. Они оба корчились в муках, а милое прежде лицо ищейки превратилось в маску самого настоящего чудовища. С длинных клыков капала слюна. Казалось, что он окончательно потерял остатки своей человечности.

Кроу не знал, что делать. Он смотрел на обезглавленного охотника, на Ларри и Келли, лежащих без сознания, на Грэма с Хелен, которые вот-вот умрут от болевого шока. Он был в ярости оттого, что не мог помочь этим людям. Да как он смеет творить такое. Да... и тут он снова ощутил границу миров. Но не так, как в прошлый раз: это было что-то другое. Он увидел красную нить и потянулся к ней. Он мысленно окутал этой нитью оборотня и пожелал ему исчезнуть.

Глаза Дэвида расширились. Он осознал, что происходит, но было уже слишком поздно. Он попался снова. Видимо, его защита ослабла из-за раны в боку, а может, он просто слишком увлёкся. Оборотень попытался сказать что-то, от-

крыв рот, и исчез.

Тело Грэма рухнуло на асфальт. Кроу выдохнул и оглядел поле боя, надеясь, что все остались живы.

Дэвид стоял посреди красной пустыни и хохотал. Он снова попался, дважды на один и тот же трюк! В следующий раз ключа нужно будет убить первым: он не собирается прыгать по мирам вечно, тратя драгоценное время.

Бок пронзила боль. А рана-то оказалась довольно глубокой. Сильная охотница попалась, недооценил, его промашка – больше такого не повторится. Играть с едой – это, конечно, весело, но девушку негоже заставлять ждать так долго.

Он наконец-то огляделся. Мир демонов, значит. И печать ключа на месте. А ведь он так и не успел нормально поесть.

Краем глаза ищейка заметил, что к нему приближаются демоны. Много демонов. Со всех сторон.

– Как приятно, когда еда сама ползёт тебе в рот, – облизнувшись, тихо промолвил оборотень.

Неизвестный почувствовал вторжение на свою территорию и взял в руки магический кристалл, пылившийся на виетиеватой подставке. Оборотень? Что ему нужно было в его владениях?

Он наблюдал, как непрошеного гостя окружали низшие демоны, что жили рядом с твердыней, питаясь отходами. И как оборотень растерзал их всех. И как их съел. И как потом

сидел недвижно несколько часов, пока не смог переместиться в Морх.

– Интересный экземпляр, – проговорил неизвестный в пустом тронном зале.

Глава тридцать вторая.

Она очнулась оттого, что её касались чьи-то руки. Она сразу сообразила, кто это и что именно он делает. Ей так нравилось происходящее, что она забыла про боль, забыло про то, где она находится, забыла про всё.

Хелен пыталась изображать отсутствие сознания как можно дольше, но в итоге открыла глаза. Ей хотелось увидеть его. Давно её не касались мужские руки, очень давно. В лагере её боятся, и только Грэм с Хаори безбоязненно могут общаться с ней. А тут такое – ну нельзя просто взять и не воспользоваться моментом.

Грэм нависал над ней с тревогой на лице. Его рука замерла на её ноге. Она смотрела ему в глаза, думая только об одном... но этому не суждено было сбыться. Вот же дурочка.

– Оу, мистер Грэм, вы решили воспользоваться моей беспомощностью? – игриво, в своём духе, начала Хелен.

– Я осматривал тебя. Переломов нет. Как ты себя чувствуешь? – холодно спросил старый вояка.

– Уже лучше, – не сдавалась девушка.

– Хорошо, нам нужно возвращаться в лагерь. Идти смо-

жешь?

Как же ей хотелось ответить «нет»...

– Конечно, – улыбнулась охотница. – Не давать же мне снова тебе меня лапать.

Грэм улыбнулся, что бывало довольно редко. Может, ещё не всё потеряно?

Хелен огляделась. Кроу приводил в чувства девушку-оборотня. Грэм посмотрел на обезглавленный труп их напарника и двинулся в сторону Ларри, который уже начинал шевелиться.

Подумать только, двух лучших охотников вывел из строя один-единственный оборотень. А ведь он даже не бился с ними всерьёз. Опасный тип.

Брюнетка прикоснулась к ноге, ещё сохранявшей тепло от руки Грэма, и улыбнулась. «Ну что ж, мистер старый ворчун, мы ещё посмотрим, кто кого». Она бросила пронзительный взгляд на старого вояку и, тяжело вздохнув, поднялась на ноги.

Через некоторое время все пятеро уже держали курс на север.

Грэм всё же связал Келли, и теперь она под конвоем Ларри, который шёл впереди и заодно мониторил местность, шла с опущенной головой. Без сомнения, девушка понимала, куда они идут и что с ней будет. Рядом с ними смурнее

тучи шёл историк. Хелен подумала, что оборотень не сопротивлялся только из-за него. Ох уж эти женщины.

Грэм с Хелен шли в арьергарде, чтобы удобнее было наблюдать и за оборотнем с Кроу, и за местностью.

– Не знал, что у тебя есть один из девяти артефактов древних, – неожиданно сказал Грэм.

– Никто, кроме лидера, не знает, – оправдалась как могла девушка.

– Это хорошо. О таких вещах не стоит кричать на каждом углу, – сказал охотник, обрадовав Хелен тем, что понял её мотивы.

Они уже миновали половину пути, как Грэм всё же спросил:

– А какой это артефакт? Можешь не говорить, я не настаиваю.

Однако охотницу очень обрадовало, что Грэм решил поддержать разговор. Она радостно вытащила амулет и показала его вояке. Жезл с четырьмя головами птиц наподобие ибиса, оканчивающийся крестом в виде буквы «Х».

– Амулет птиц, – начала девушка. – Такой амулет очень хорош в боях один на один, так как позволяет полностью обездвижить жертву. Он может даже остановить потоки крови у демона, чем убьёт его медленной смертью. Я редко его использую, ибо моя манера боя не вяжется с силой этого амулета. Но в ситуациях вроде оборотня, когда нужно кого-то поймать и удержать, он просто незаменим.

– Хороший амулет, – согласился старый солдат. – Зная о нём, я буду за тебя спокойнее.

Хелен отвернулась. Она не хотела, чтобы Грэм увидел её покрасневшей. «Как девчонка, аж тошно».

– А откуда он у тебя? – спустя время снова заговорил Грэм.

– Помнишь, к нам как-то заживал мобильный отряд охотников? Пару лет назад?

– Что-то такое припоминаю... у них лидер ещё был при смерти? – силился вспомнить охотник.

– Да. Вот тот самый охотник мне его и отдал. Он сказал, что я похожа на его жену, а в мобильном отряде такую вещь хранить опасно. Он попросил меня передать её лидеру, когда тот вернётся в лагерь.

– Насколько я помню, когда Хаори с отрядом вернулись, мобильная группа уже ушла, похоронив товарища? – спросил Грэм.

– Да. Я сказала тогда Хаори об амулете, но он сказал, что второй ему не нужен, и сказал, что я могу оставить его себе, но чтобы никому об этом не говорила.

– Понятно, – кивнул солдат.

На горизонте показался Лагерь охотников. Девушка была рада, что они вернулись, но тяжесть не спадала с её сердца. Она знала, что сейчас будет, и не хотела этого. Но это не ей решать. Решать будет лидер.

– Думаешь, мы правильно поступаем? – решила спросить

она у Грэма.

– Думаешь, стоило их отпустить?

– Она помогла нам, а мы ведём её на казнь. Как-то это неправильно, – тихо сказала Хелен.

– Ты видела, кто за ними охотится. Здесь им будет безопаснее. Мы расскажем Хаори, что было, он придумает, что делать. Всё же наш лидер не дурак, – успокоил её солдат.

– Да, вероятно, ты прав, – согласилась с ним девушка.

Караульные на стенах посылали сигналы в лагерь. Лидер уже знает, что они вернулись с добычей.

Они вошли в лагерь. Только тихие пощёптывания нарушали мгновенно возникшую гробовую тишину. К ним, виляя хвостом, подбежал Боб. Бобом звали немецкую овчарку, которую несколько лет назад привёл в лагерь Хаори. Боб стал единственным представителем животного вида, кто смог попасть в Морх. И да, Боб официально числился охотником.

Пёс пару раз гавкнул на незнакомых ему людей и отбежал в сторону центра лагеря, сел у ног своего хозяина, уже поджидавшего гостей, и, высунув язык, стал озираться по сторонам. Рядом с лидером стояли Гергель и Лето. Всё внимание было устремлено на пришедших.

Охотница огляделась. Даже лекарь Джут и кузнец Гомер отложили свои дела, чтобы посмотреть на прибывших, хотя обычно им не было дела до происходящего в лагере. Про себя девушка отметила, что в лагере недостаёт охотников. Многие были на задании.

– Я думаю, у вас есть что мне рассказать, – сказал Хаори, когда они подошли чуть ближе. – Ларри, проводи пока наших гостей в столовую: они, вероятно, очень проголодались.

Ларри кивнул и повёл Кроу с Келли в восточную часть лагеря, где стоял большой шатёр, в котором охотники обычно вместе ужинали, рассказывая при этом, как провели день.

Как только гости зашли в шатёр, охотники начали постепенно возвращаться к своим делам, а лидер подошёл чуть ближе к Хелен и Грэму.

– Что случилось? – начал он.

– Мы устроили засаду оборотню, ей на выручку прибежал Кроу, – лаконично ответил Грэм.

– До этого я додумался, – Хаори дал понять, что его интересует не эта часть рассказа.

– На нас напал оборотень, – вмешалась Хелен, понимая, что разговорить Грэма будет непосильной задачей даже для лидера. – Он убил Китчена, затем раскидал нас, как щенят. Если бы не ключ с этой девчонкой, нас бы тут не было.

– Даже так, – лидер склонил голову и потёр подбородок, раздумывая. – Где теперь тот оборотень?

– Историк телепортировал его куда-то, нам было не по силам его убить, – ответила девушка.

– Два лучших охотника не справились с оборотнем? – недоумённо вставил Гергель, всё это время стоявший за лидером и слушавший разговор.

– Вероятно, это был высший оборотень, – добавил Лето. –

Они по силе могут быть равны Гаргантам.

– Раз он раскидал моих лучших солдат, он очень опасен.

И всё ещё жив, – закончил Хаори. – Почему он напал?

– Ему нужна была девка, – сказал Грэм.

– Отдавать её мы, естественно, не хотели, – добавила Хелен.

– И теперь он, охотясь за ней, придёт к нам в лагерь, – ехидно сказал Гергель. – Молодцы, ничего не скажешь.

Лидер пропустил замечание своего заместителя.

– Нужно быть начеку. Высший оборотень может натворить много бед, – сказал лидер.

– Девчонку-оборотня лучше казнить: может, тогда он уйдёт, – сказал Гергель.

– А как же борьба со злом? Нам нужно уничтожить его, а девушка – лучшая приманка, – возразил ему Лето.

– Я подумаю над этим, – закончил разговор Хаори.

Хелен начинала переживать за Кроу с Келли. Она не хотела им вреда. Ей казалось, что они поступают неправильно: не так они должны сражаться со злом. Но что она может сделать?

Группа лидеров лагеря двинулась к шатру столовой. Хелен с Грэмом пошли за ними. Девушка жалобно посмотрела на вояку, ища поддержки, но тот только пожал плечами, скривив лицо. Ему тоже не нравилось, как всё вышло.

В это время в столовой бывший историк и исследователь подземелий уплетал за обе щёки. Сколько же он не ел в своих

скитаниях по Морху? Келли ела более сдержанно и улыбалась. Хелен заметила, что оборотень не отводит глаз от Кроу. «Ох, девчонка, как же я тебя понимаю».

– Поели? – спросил Хаори.

– Да, спасибо, – ответила Келли. Кроу даже не стал отрываться от тарелки.

– На выход, – бросил лидер и вышел из столовой.

Глаза Келли потухли. Кроу перестал есть и выпрямился.

– Не волнуйся, я не дам им сделать тебе плохо, – с набитым ртом сказал Рудольф, и девушка снова улыбнулась.

Ларри прыснул и тут же получил подзатыльник от Грэма.

– Эй, за что? – возмутился эмпат.

Старый солдат просто посмотрел на него сверху вниз, и парень опустил голову и отвернулся. Хелен дотронулась до плеча Грэма, давая тем самым понять, что она благодарна ему за это действие. Грэм вытянулся по стойке смирно. Он шутит? Что? Грэм? Вот же чудо. Брюнетка улыбнулась и вышла из шатра, Грэм последовал за ней.

Во дворе лагеря полукольцом стояли охотники. Лидеры стояли в центре полукольца с хмурыми минами. Хелен решила остаться у шатра, давая тем самым понять всем, что она на стороне гостей. Многих это смутило, кто-то начал перешёптываться, но больше всего удивлённых взглядов было, когда Грэм встал рядом с ней, также показывая свою позицию.

Ларри вывел ключа с оборотнем. Те недоумённо озира-

лись, не понимая, что происходит. Хелен стало стыдно за своих собратьев, и она отвела глаза от парочки.

– Что здесь... – начал было Кроу.

– С тобой я поговорю позже, – отрезал Хаори. – Сейчас нам нужно решить, что делать с оборотнем.

– Казнить её, и всё. Что тут думать? – сказал Гергель.

– Казнить, да, казнить её, – вторили несколько охотников.

– Что? – попытался возразить Рудольф, но Ларри сделал шаг в его сторону и наставил на него ружьё.

– Не стоит, мистер Кроу, – сказал эмпат, и по его лицу Кроу понял, что парню не очень-то и нравится происходящее.

– Прошу заметить, что, если бы не она, нас с Грэмом здесь бы не было. Она спасла нам жизнь, – вмешалась Хэл.

– Она спасала не вас, а себя, – резко сказал Гергель.

Среди охотников повисло молчание.

– Думаю, нам стоит подумать над этим всем завтра. Она не нанесла нам вреда, да и не убила никого, – сказал Лето.

Лидер охотников посмотрел на своего оракула и, подумав, сказал:

– Завтра мы с Гомером допросим оборотня, и я вынесу приговор. На этом всё. Девчонку – в темницу, – закончил суд Хаори.

Кроу хотел было что-то сказать, но Ларри ткнул его ружьём.

– Вы сделаете только хуже, мистер Кроу, – сказал эмпат.

– Вы судите её только потому, что она оборотень, но она не виновата в этом! – крикнул ключ. – Вы ничем не лучше демонов.

Повисла тишина. Хаори, собиравшийся было уходить, повернулся в сторону историка и сказал:

– Если вы ещё не поняли, доктор Кроу, мы намного хуже демонов.

Несколько охотников подошли к Келли и указали, куда идти. Они не стали пытаться применить силу, боясь ответной реакции. Келли в свою очередь покорно отправилась, куда сказали. Она не хотела, чтобы Кроу пострадал из-за неё. Хелен видела это всё по их лицам. Ей не нужна была эмпатия, чтобы понять очевидное. Она должна что-то придумать. Она просто обязана помочь этим двоим.

Девушку-оборотня увели, а Хаори подошёл к историку.

– Предлагаю вам прогуляться, доктор: нам есть о чём поговорить, – сказал лидер.

– Это уж точно, – злобно согласился с ним Кроу.

Они вышли за пределы лагеря. Оба в чёрных плащах. Хаори смотрел в серое небо Морха, а Кроу смотрел на него, еле сдерживая свою ярость.

Главные ворота лагеря – те самые, через которые они вошли вместе с охотниками – медленно закрылись за ними. Дозорные на стене провожали их долгим взглядом. Стояла глухая тишина, нарушаемая лишь шагами Кроу и Хаори.

– Ты должен понять одну простую истину, – начал Хаори. – Демоны, оборотни, ведьмы и прочие твари – у них всегда есть мотив. И он всегда оказывается недобрым, понимаешь? То, что ты не видишь зла в этой девке сейчас, вовсе не означает, что его нет.

Песок или толстый слой пыли не давал идти быстро, поэтому шаг двух мужчин стал медленнее прогулочного. Уже изрядно потемнело, и сложно было увидеть предметы даже в десяти метрах от себя, ворота лагеря превратились в неясные силуэты, грозившие вот-вот окончательно исчезнуть. Ветер едва жил в этой духоте, а ночная прохлада не торопилась проникать в мир теней.

– И вы убьёте её только за то, что она оборотень? – спросил Кроу.

– Я ещё не знаю, как я поступлю. Завтра мы с Гомером устроим ей допрос. От её ответов будет зависеть, оставим мы её в живых или нет, – честно сказал Хаори.

Кроу поник. Он понимал, что охотники лишь исполняют свой долг, но также понимал, что они поступают неправильно. Вот только как это донести до них?

– Но вы же истребляете зло, а за ней охотится та тварь, которая убила вашего товарища, – негодовал историк.

– Думаешь, лучше нам дожидаться, пока та тварь, что раскидала моих лучших бойцов, нападёт на нас среди ночи и перебьёт половину лагеря? – вторил ему лидер охотников.

– Но не давать же ему уйти! Какие же вы охотники, если

даёте уйти добыче? – воскликнул Руди.

– Высший оборотень не игрушка. Нужна грамотная засада, нужны хорошие бойцы, чтобы избежать потерь. Это не так просто, как ты думаешь. Я не могу разбрасываться своими солдатами, ты даже не представляешь, чего стоит найти одного, а за последние несколько дней я потерял троих! – ответил ему Хаори, чуть повысив голос.

– То-то я вижу, как вы охотно принимаете новых бойцов. Я за вами уже несколько дней бегаю, а вам и дела нет, – ехидно заметил Кроу.

– Ты не понимаешь многого, – сказал охотник.

– Так объясни мне! – крикнул Рудольф.

Хаори остановился и посмотрел на историка.

– Хорошо. Как ты думаешь, что для меня важнее всего? – спросил Хаори.

– Истребить всё зло, – наивно ответил Кроу.

– Нет, – ухмыльнулся охотник. – Важнее всего для меня – держать чистой свою территорию и искать новых охотников.

– Свою территорию? – задумался Руди. – Вас в смысле много? Это не единственный лагерь охотников?

Хаори вздохнул и потёр глаза.

– Конечно нет. Лагерь охотников – таких, как мы, или похожих на нас – довольно много. Только в Соединённых Штатах свыше ста лагерей и несколько мобильных групп охотников. Сколько их по миру? Даже не знаю, но очень много, – поведал историку лидер.

– Вот это да, – Кроу был в шоке. – И все они воюют с демонами?

– Охотники испокон веков защищали мир людей. Раньше об этом знали и это считалось престижным занятием, но со временем охотники решили утаить себя в тени. Даже мифов и легенд не оставили. Стёрли абсолютно все упоминания о себе.

– Но зачем? – не понимал Руди.

– Чтобы меньше людей случайно попадали сюда. Как ты попал в Морх? – неожиданно спросил Хаори.

– Прочитал книгу... – до историка начинало доходить.

– Думаю ты понял, зачем они себя утаили.

– Да, теперь да. А ваш лагерь? Я в смысле, большой он или... какие остальные? – Кроу заинтересовала эта тема, а Хаори был рад, что отвлёл его от оборотня.

– Наш лагерь считается довольно крупным: сейчас в нём пятьдесят официальных охотников. Средний лагерь обычно насчитывает от двадцати до тридцати пяти человек. Лагерь довольно редко общаются между собой. Бывает, что какой-то лагерь уничтожают и оставшиеся в живых охотники примыкают к другому лагерю, бывает, лагерь разрастается и делится на две части, тогда новая часть занимает территорию с высоким обилием демонов. В мире охотников существует своя довольно сложная система. Не вникай в неё, она тебе не нужна. Я просто хочу, чтобы ты понял все масштабы. Мы не просто кучка героев, мы часть крупной органи-

зации, целой системы. И мы просто выполняем свою работу по защите этого мира, – Хаори резко остановился и повернулся в сторону Руди. – В нашем штате всего два лагеря, наш лагерь – один из самых крупных в стране, мне известен только один лагерь больше нашего, если он ещё существует, конечно. Место мы тоже выбрали неслучайно. Ты ведь уже знаешь про провал? Ну вот. Этот провал – один из самых крупных в мире, и в этом месте всегда были охотники, они тут были ещё до строительства этого города. Раньше здесь были даже не охотники, а другая организация под названием «Стражи». Но около сотни лет назад произошёл случай, который стал их концом. Из этого провала выполз высший демон, владыка, вместе со всей своей когортой. Стражи считались непобедимыми, и они всё-таки уничтожили владыку и его прихвостней, провал закрыли – мир людей был спасён. После той битвы в живых остались лишь двое стражей. Они воздвигли цитадель рядом с провалом для наблюдения. С тех пор мир защищают только охотники. И знаешь что? Я бы не хотел, чтобы история с владыкой повторилась. Мы не стражи, мы можем и не потянуть такой резни, тем более что мы не так мобильны, каковыми были наши бывшие союзники. Мы просто не успеем собрать достаточной армии для отпора, – охотник сделал шаг вперёд, и Кроу пришлось отступить. – Почему я всё это тебе рассказываю? Чтобы снова открыть провал, нужен ключ. Ключи – довольно редкое явление в нашем мире. Если потенциальным охотником мо-

жет стать каждый десятитысячный, если что-то разбудит в нём его силы, то ключом рождается примерно каждый миллиардный. Каждый охотник отчасти ключ, но очень слабый: он может перенести с собой пару человек в среднем через грань миров, не более. Но ключ... ключ может переносить через миры целые города. Понимаешь? – Хаори посмотрел историку прямо в глаза. – И вот ты здесь, рядом с провалом, разгуливаешь с артефактом наперевес и никак не сдохнешь. Нам бы было проще убить тебя, но мы так не работаем. Были ключи, которые становились охотниками, это были великие охотники, ибо сила ключа многократно превосходит силу обычного охотника. Но стоит ли рисковать? Как думаешь, Рудольф?

Рудольф был в шоке. Он не знал, что ответить на всю эту тираду. Его мозг отчаянно пытался переварить всю полученную информацию, но выходило не очень. Он просто стоял и молчал.

– Наступит день, и ты поймёшь, почему я так поступил.

Кроу не успел задать вопрос, назревший у него в голове. Хаори резким движением ударил Рудольфа кончиками пальцев в грудь и выкрикнул заклинание. Дыхание бывшего исследователя древностей перехватило. В груди неимоверно жгло. Он согнулся, силясь понять, что происходит.

– Это печать запрета. Древняя магия. Она не даст вам переноситься между мирами, – сказал Хаори.

– Зачем? – начал Кроу.

– Затем, чтобы вам не навредили или вы не навредили себе. Мы за вами ещё вернёмся, мистер Кроу. А пока...

Под ногами Руди ярким синим цветом засветились руны, образовав круг.

– Я хочу, чтобы вы побыли в сохранности.

– Что это? Что...

– Это круг телепортации. Его создал Лето, он работает в обход печати запрета и требует колоссального количества энергии. Нам пришлось соорудить его заранее. Ведь я знал, чем всё закончится.

Кроу больше ничего не успел сказать, жжение в груди начинало проходить, и он успел лишь громко крикнуть:

– Ублюдок!

На него смотрело несколько пар глаз. Люди в форме явно не понимали, как он здесь очутился и почему кричит. Кроу в ужасе развернулся и, извинившись, пошёл в сторону выхода, как вдруг:

– Это же тот самый убийца Кроу! – крикнул один из полицейских, и на него набросились со всех сторон.

Глава тридцать третья.

Горлышко бутылки соприкоснулось с бокалом – раздался лёгкий звон стекла.

Здоровый атлетичный мужчина сидел за кухонным столом своей небольшой квартирке. Он давно мечтал обзаве-

стись домом, настоящим домом, но не мог представить себя одинокого в большом доме. Что ему там делать одному? Многие его знакомые удивлялись, как такой красавец – голубоглазый блондин, высокий, мускулистый, далеко не глупый – и не может найти себе девушку? А вот так. Не может. Потому и живёт в этой квартирке на южной стороне города в полном одиночестве.

Мужчина опустошил ещё один бокал и зарылся руками в волосы.

Вчера утром пропал Пит, затем вечером пропадает Джесс. За сегодняшний день они не нашли ничего, никаких следов. Они пытались в обход приказа Мёрдок пробраться в библиотеку, но она оказалась заперта, а взламывать дверь вышестоящее руководство категорически запретило. Итог: завтра они снимают оцепление, а ему присвоят звание детектива, пока не найдётся Пит или Джесс. А ведь неделя только началась.

Ричард не понимал, что происходит. Дело Кроу стало самым странным делом за всю историю этого городка. Конечно, у нас довольно часто пропадают без вести, но это и немудрено: кто захочет жить в таком захолустье? Скорее всего, молодые просто сбегают в другие города, не сообщая о своём решении родителям. Но в этот раз всё по-другому. Разорванные люди, пропавшие полицейские. Это просто не укладывалось у него в голове.

Он поднялся из-за стола и принялся ходить по малень-

кой кухне, медленно нарезаая круги. За окном стояла глухая ночь. Обычно в это время он уже спит, но сегодня сон не шёл, впрочем, оно и неудивительно.

Детектив. Детектив Ричард Пот. Он привык, что его всегда использовали лишь как силу. Джесс никогда не поручала ему ничего серьёзного, а сейчас он внезапно становится главным. Да ещё и помощником определили Глена Нонси, который всегда был на побегушках при Пите Оурене. Да уж. Несладко им придётся. Но он обязательно раскроет это дело. Он просто обязан это сделать в память о Пите и Джесс.

Неожиданно из коридора послышался звон телефона. Ричард практически не пользовался им и оттого даже подскочил от неожиданности. Поняв, что это всего лишь телефон, он подошёл и взял трубку.

– Слушаю, – спокойно произнёс детектив.

– Детектив, простите, что так поздно, но... – причитал знакомый голос дежурного в трубке.

– Говори уже, Майк, – устало сказал Ричард.

– Мы взяли его, Кроу, он в участке, – сказал голос.

Повисло молчание. Ричард не мог поверить в услышанное. Будто сам бог помогает ему раскрыть это дело. Неужели ему так повезло?

– Детектив? – спросил дежурный на том конце провода.

– Я сейчас приеду, – громко сказал Ричард и повесил трубку.

В голове роились мысли.

– Тебе конец, Кроу, – сказал он в пустоту и начал собираться.

Глава тридцать четвёртая.

В просторный зал, предназначенный для чтения книг, которые не разрешалось выносить из библиотеки, сквозь старое окно лился утренний свет, освещая помещение. Обычно днём окна занавешивали, чтобы посетители библиотеки могли спокойно читать, но сейчас библиотека пустовала. Дамиан перенёс всех в Морх и временно запретил посещать мир людей. Причину он, естественно, не назвал, но Рашида догадывалась, что это из-за полиции, оцепившей всё в округе. Они всё тщательно спрятали, на случай если копам дадут разрешение на обыск, и спокойно перебрались в цитадель.

В Морхе зал для чтения являл собой что-то вроде ринга. Место для отработки боевых навыков. Она довольно редко бывала здесь в последнее время, но теперь ей предстоит обучать новых стражей, а значит...

– Ты молодец, но тебе ещё учиться и учиться. Старайся не сходиться ни с кем в рукопашной, – поучительно сказала Тонс.

– Да, спасибо, – неуверенно ответила Лиза.

Люциг старалась быть помягче со своей ученицей, хоть та и делала всё из рук вон плохо. Много же времени понадобится, чтобы вывести её рукопашку на более-менее сносный

уровень. Зато в магическом плане юная Асмит делала грандиозные успехи. Ещё немного, и она заткнёт за пояс даже Рашиду. Что ж, каждый по-своему силён.

– У меня не очень хорошо получается: я ведь чувствую, что ты недовольна, – тихо сказала Лиза.

– Просто рукопашный бой – это не твоё. Но это не значит, что мы не будем им заниматься. Это твоё второе занятие, возможно, ты ещё не раскрылась, – попыталась успокоить её Рашида. Так нянчиться с ней – Дамиану бы это точно понравилось.

– Я всегда отдавала предпочтение магии, не люблю боль, – оправдывалась блондинка.

– Хым, – улыбнулась Тонс. – Никто её не любит. Затем мы и учимся, чтобы тебе никто не смог сделать больно.

Асмит наклонила голову набок и улыбнулась. Похоже, такой исход ей понравился, и она кивнула.

– Что ж, а теперь я хочу посмотреть на твою хваленую магию, – встав в боевую позу, сказала Рашида.

Стивенсон опустил на широкий дубовый стол ещё несколько увесистых томов. Сидевшая за ним Джесс закатила глаза и уронила голову на руки.

– Боже, Дамиан, да я их и до конца жизни не осилю, – жалобно протянула девушка.

– Осилишь. Это только начало, тебе ещё многому нужно научиться, так что не отлынивай, – улыбаясь произнёс ди-

ректор.

Библиотекарю нравилось учить кого-то. Впервые за очень долгое время у него появился человек, которому он мог бы передать свои знания.

– Поторопись, после теории нужно попрактиковаться. Вчера у тебя хорошо получалось, это нужно закрепить. И нельзя забывать про боевую тренировку: ты, конечно, многое умеешь, всё-таки полицейская, но грех не перенять навыки стража.

– Дамиан, ты садист, – сказала Джесс.

– Как скажешь, дорогая, а теперь за дело.

Джессика читала старинные потрёпанные книги на неизвестных мёртвых языках. Она даже не знала, что это за языки, да и зачем ей это? Главное, что она понимала написанное. Дамиан говорил, что это самая важная способность ведьм: у них есть всё, чтобы обучаться и накапливать знания.

Несмотря на то что бывшая полицейская ныла и ленилась, теория, да и практика, давались ей легко. Она моментально запоминала все заклинания и с лёгкостью их исполняла на практике. Конечно, сила заклинаний была слабовата, по мнению Стивенсона, но самое главное, что у неё получалось, а остальное придёт с опытом.

Сверху послышался грохот. Хоть они и сидели в подвале цитадели, но прекрасно слышали всё, что происходит наверху. Дамиан опустил голову и выдохнул.

– Лишь бы цитадель не разнесли.

– Раньше они были тише, Рашида там Лизу не убьёт, случаем? – поинтересовалась Джесс.

– Раньше они не использовали магию. Рашида всегда аккуратна с учениками, а у Лизы не хватит сил ранить Рашиду, – устало сказал Стивенсон.

Директор стоял у стены спиной к столу, за которым Джессика усиленно изучала очередной том заклинаний. Она уже прочла книги про стихийную магию, про магию крови (это где нужно платить своей кровью за заклинания), про печати и их дезактивацию (где она мало что поняла). Сейчас она пыталась осилить скучную книгу про контроль. Но это был не контроль сознания или что-то в этом духе, нет; имелся в виду контроль своих сил, чтобы не использовать большего запаса энергии, чем нужно для заклития. Также в книге говорилось, как придавать заклинаниям форму. От такой скукоти глаза слипались. Джессике сразу вспомнились утомительные отчётные дни в участке, когда она так же сидела и листала горы скучных бумаг.

Неожиданно Дамиан дёрнулся, затем сунул руку в один из многочисленных карманов своего пиджака (если это можно было назвать пиджаком) и вытащил из него белый камень, назначение которого Джессике было неизвестно. Сначала он хотел приложить камень к виску, но, оглянувшись на Джесс, передумал и поставил его на полку книжного шкафа, стоявшего рядом с ним, включив «громкую связь».

– Цитадель, – произнёс библиотекарь. И это был отнюдь

не тот игриво-ехидный голос, к которому привыкла бывшая полицейская. Это был голос, наполненный силой и твёрдостью. Словно сам камень заговорил.

– Это Лето, – слышалось из камня с явным индейским акцентом.

– Что-то случилось? – спросил Стивенсон.

– Да. Вчера Хаори отправил твоего Кроу в полицейский участок через телепорт, повесив на него печать запрета.

– Зачем? И почему ты говоришь об этом только сейчас?

– Зачем – неважно. Сложно остаться наедине, чтобы никто не слышал разговора. Главное другое. Хаори хотел прийти за ним позже, но он не сможет. У меня было видение. Дамиан. Освободи парня и жди гостей ночью, – последовала пауза. – Прощай, старый друг.

– Лето, что... – начал было Дамиан, но связь уже оборвалась. – Ох и не нравится мне это.

Стивенсон обернулся к Джессике, которая сидела с открытым ртом и смотрела на своего мастера.

– Лето – охотник. Он видит будущее и знает вещи, о которых не может сказать своему лидеру. Он знает обо мне практически всё, поэтому стал моими глазами и ушами в лагере охотников, – честно рассказал Дамиан.

– Значит, Кроу в опасности? – спросила Джессика.

– Не думаю, что с ним может что-то случиться, пока он в мире людей... но если демоны пришлют какого-нибудь умельца вроде того встреченного вами у участка... Даже

не знаю. Если Лето говорит, что Рудольфа нужно вытаскивать, – значит, мы его вытащим.

Бывшая полицейская ждала дальнейших указаний, но библиотекарь не спешил. Он осмотрел подвальное помещение, затем спокойно взял свою трость и молча направился к лестнице, ведущей на первый этаж. Джесс так же молча встала из-за стола и отправилась за ним.

Через несколько минут все четыре стража стояли в зале для чтения, образовав круг. Дамиан коротко рассказал им о произошедшем, и они вместе искали решение для сложившейся ситуации.

– Мы с Джесс можем его вытащить, не думаю, что возникнут проблемы, – первой предложила Рашида.

– В прошлый раз за тобой отправили погоню, стоило тебе покинуть цитадель. Они следят за тобой, как и за мной. А вот наших новеньких они не знают и, скорее всего, не обратят внимания, если кто-то из них отправится за Рудольфом.

Стивенсон и Рашида посмотрели на Лизу и Джесс.

– Тогда у меня больше шансов. Я знаю полицейский участок лучше, чем свой родной дом, а если меня кто-то заметит, мне только рады будут, – сказала Мёрдок.

– Согласен. Значит, решено. Джесс освобождает Кроу и приводит его в цитадель, – заключительно сказал Дамиан. – И ещё, Джесс. Прыгай в Морх осторожнее: сначала проверяй куда прыгаешь – в мире теней обитает множество тварей. Бе-

реги себя, в общем, – подытожил директор.

Стивенсон отвернулся, а девушки, переглянувшись, заулыбались.

– А пока Джессика освобождает Кроу, у нас будет своё задание, – неожиданно проговорил библиотекарь.

– Задание? – спросила Лиза.

– Нам нужно подготовиться к приёму гостей, – улыбаясь сказал директор.

Глава тридцать пятая.

Старый Азой-хэ спускался всё ниже и ниже по спиральной дороге, ведущей глубоко под землю, в тюрьму мира демонов. Вдоль дороги выстроились камеры для опасных созданий, которые посмели нарушить законы демонов или выступили против мастера Ишгана, что, в принципе, одно и то же. Большая часть камер пустовала, оно и понятно: мир демонов не самое снисходительное место, и чаще всего нарушителей просто казнили. В тюрьму определяли только тех, кого мастер решал пощадить, но преподать урок.

По дороге временами пролетали зрители, все как на подбор – Гарганты.

Спиральная система позволяла видеть сразу всю тюрьму целиком, что значительно облегчало задачу зрителей по надзору. Также по всему периметру были расставлены печати, запечатывающие силу пленников. Печати светились яр-

ким красным светом, отчего всё пространство вокруг смотрелось так, будто здесь произошла массовая резня.

«И о чём только думает мастер? Как можно допускать «это» до столь деликатного дела, как поимка ключа?» – негодовал слуга. Гаргантам неведом страх, но старого демона потряхивало. С этим чудовищем в своё время смог управиться лишь мастер, пощадив его и заточив в самую глубокую темницу. Ох и наворотил он тогда дел. Он умудрился нарушить все мыслимые законы мира демонов, и теперь мастер решил не просто освободить его, а сделать своим помощником. Азой-хэ не понимал этого. Возможно, старый демон был слишком глуп? Ведь он всего лишь слуга, старый слуга величайшего из мастеров Гаргантов.

Спиральная дорога оборвалась, приведя Азой-хэ на большую площадку, всю усыпанную печатями. На дне тюрьмы числилась лишь одна камера, соседей у неё не было. Она была самой большой и самой охраняемой.

Слуга подошёл к запечатанной камере. В темноте загорелись два красных огонька, и Азой-хэ отшатнулся. Успокоившись, демон приблизился к камере на расстояние вытянутой руки. Сидевший в камере узник поднялся на ноги и вышел на свет. Давно старый слуга не видел этой твари вживую. Огромных размеров, даже по меркам Гаргант, которые были на порядок выше людей, эта тварь была полукровкой Гарганта и Вурда. Белого цвета кожа играла бликами, словно мрамор; два красных глаза бегали из стороны в сторону, изучая

обстановку. Ещё одно отличие этого чудовища от Гаргант заключалось в способе передвижения: тварь передвигалась на двух ногах, не используя способность к левитации.

– Азой-хэ, что тебе нужно здесь? – прорычал громовым басом пленник.

– Предложение. У меня с собой печать Ишгана, – стараясь не трястись сказал слуга.

– Я слушаю, – размеренно, с паузой между словами про-рокотал узник.

– Крашган погиб. Мастеру нужен новый помощник, – быстро проговорил Гаргант.

– При чём здесь я? – медленно рокотал демон.

– Мастер хочет, чтобы ты стал его новым помощником, Рогул, – громко сказал слуга.

Пленник рассмеялся, и смех его, подобно раскатам грома, отражался от стен подземелья, заставив в ужасе отпрянуть даже самых стойких охранников подземелья.

– Я? Убийца своих братьев, нарушивший все законы Ишгана? – сквозь смех говорил Рогул.

– В сложившейся ситуации мастер считает вас лучшей заменой погибшему Крашгану, – ответил Азой-хэ.

– Крашган. Я помню его. Он архивариус, а не воин. Как он погиб? – заинтересованно спросил узник.

– Погиб в бою со стражами, – ответил слуга.

– Слабак. Смотрю, у вас там весело, а? Война началась? – Рогул уже не скрывал своего интереса, и слуга решил вос-

пользоваться его заинтересованностью.

– Да, Мастер планирует поход по уничтожению охотников и стражей. Скоро ритуал... никто не должен мешать нам, – заговорщически начал демон.

– Не хотелось бы пропустить самое интересное... что нужно от меня? – тихо рокоча пробасил пленник.

– Верная служба и исполнение приказов, больше ничего, – сказал Гаргант.

– Я согласен, – немного поразмыслив, медленно пробормотал Рогул.

«Ещё бы ты был не согласен», – подумал про себя слуга, а вслух сказал:

– Вот и отлично.

В тронном зале твердыни собрался совет старейшин. Мастер Ишгана восседал на троне, а его вассалы отчитывались перед ним о ходе приготовлений к атаке. Мастер слушал своих подданных вполуха, наперёд зная всё, о чём они скажут. Сейчас его больше беспокоил ритуал и ужасное состояние твердыни, которое может не понравиться владыке. К сожалению, делать ремонт было уже поздно: у них не было времени на такие мелочи.

– Мастер, – напрямую обратился к нему один из вассалов в красном.

– Говори, – разрешил обратиться к себе мастер.

– По последним данным, ключ находится в лагере охот-

ников.

– Отлично. Значит, убьём двух собак одним махом, или как там говорят люди? – без особого интереса сказал мастер.

– Двух зайцев, мой мастер, – поправил его вассал в бордовом.

Фигура на троне, не говоря ни слова, кинула взгляд на своего вассала, и тот, поклонившись, пробормотал:

– Прошу прощения, мой мастер.

– Нужно решить, кто будет атаковать лагерь, и назначить командующего, – сказал Фаям, новый старейшина Люцигов.

Мастер оглядел всех присутствующих, минуту поразмыслил и...

– У нас ещё не всё готово для штурма цитадели, поэтому часть старейшин останется со мной. Ещё часть будет наблюдать за цитаделью, а оставшиеся нападут на лагерь охотников и поймают ключа.

Мастер поводил длинным пальцем по своим подданным и...

– Фаям, ты пойдёшь в лобовую: будешь отвлекать на себя внимание и стараться сосредоточить всех охотников на себе, – ехидно проговорил мастер. Все понимали, что это было наказанием за то, что ключ ушёл прямо у него из-под носа.

– Спасибо за честь, мастер, – поклонившись, ответил Люциг.

– Кратош и Хатох-оэ, вы поможете ему по флангам.

Две фигуры в красном поклонились.

– Шагах, ты зайдёшь с тыла и ударишь врагов в спину. Лучше тебя этого никто не сделает, – доверительно сказал мастер.

Одна из фигур в чёрном низко поклонилась.

– Мастер, прошу прощения, но кто будет командующим? – спросил Фаям, оглядываясь на фигуры в красном.

В мире демонов Гарганты считались высшей расой, поэтому старейшина Люцигов понимал, что хоть он и высший и состоит в совете Ишгана, ему никто не позволит командовать Гаргантами.

Мастер улыбнулся.

– Вас поведёт мой новый помощник.

Все вассалы переглянулись. Никто не знал, что мастер назначил нового помощника, однако все понимали, что среди присутствующих его нет.

– Новый помощник? – осмелился спросить Фаям.

– Да, он прибудет с минуты на минуту, – радостно проговорил мастер.

Все взоры обратились на вход в тронный зал. В наступившей тишине отчётливо послышался глухой повторяющийся звук, будто кто-то отбивал ритм на барабане. Бум, бум, бум, бум. Звук нарастал, и... в глазах всех присутствующих застыл ужас. Никто не смел даже двинуться. Все молча наблюдали за великаном, вошедшим в тронный зал Ишгана. Каждый старейшина знал и боялся этого монстра. Бич Ишгана. Пожиратель смерти. Повелитель молний. Братоубийца. Ро-

гул.

– Жду указаний, мой мастер, – улыбаясь прогрохотало чудовище.

Пальцы фигуры шевельнулись.

Кап. Кап. Кап.

Ещё одна чёрная нить потрескалась.

Как же раздражает вода, эти мерзкие капли, вечно...

Кап. Кап. Кап.

Палец дёрнулся. Неизвестный слабо улыбнулся своему успеху. У него уже получается шевелить пальцами рук и ног, а его оковы практически потеряли свою силу, постепенно осыпаясь. Ещё немного, и он окажется на свободе.

Кап. Кап. Кап.

Глава тридцать шестая.

Он почувствовал, что перед ним кто-то стоит, и открыл глаза. Ричард всегда спал чутко, а в последнее время по понятным причинам просыпался от любого шороха.

Он оглядел возмутителя спокойствия – невысокого латиноса лет тридцати – и протёр глаза.

– Привет, Глен, – сонно пробормотал он.

– Доброе утро, детектив, – задорно поприветствовал его помощник, заставив поморщиться на последнем слове.

– Почему ты не приехал ночью? – спросил Пот.

– Чтобы не совершать поспешных действий. Тебе нужно было успокоиться, а мне выспаться, да и не хотелось отрываться от жены, если честно, – краснея, признался латинос. – Я надеюсь, ты не стал проводить допрос с пристрастием ночью?

– Нет. Дежурный передал твою просьбу обождать до утра, и я решил подождать, – глядя на свои руки, сказал Ричард.

– Значит, лично сторожил Кроу? Признайся, ты ведь навел его в камере? – поинтересовался Нонси.

– Навестил, но заходить к нему не стал. Я просто хотел убедиться, что он и правда в камере, что его и правда поймали.

– Да уж. Нам повезло, но нельзя расслабляться, Рич. Нужно вызнаться у него о Джесс и Пите, а ещё хорошо бы выпытать у него чистосердечное, – сказал Глен.

– Тогда приступим, – подытожил Ричард, медленно поднимаясь с диванчика.

Рудольф лежал на нарах и пялился в потолок.

Столько сил прилагать к тому, чтобы найти охотников, и ради чего – чтобы они сдали его в полицию? Отлично, просто отлично.

Ночью он проснулся оттого, что за ним кто-то наблюдает, и увидел возле решётки своей камеры здорового амбала; он стоял и просто смотрел на Кроу, заставив того поёжиться. Видимо, здесь ему будет очень весело: у него уже появились

поклонники. Просто супер. Лучшего и желать нельзя.

А самое поганое заключалось в том, что у него отобрали артефакт при досмотре якобы в качестве улики. Без своего талисмана он и дня в Морхе не протянет, так что ему предстоит не только сбежать, но и вернуть своё единственное оружие, да вот только где его искать?

От всех этих мыслей голова шла кругом. «И почему мне так везёт?»

Послышались шаги: две пары каблучков отбивали глухой темп. Видимо, сейчас будет допрос, Руди уже ждал чего-то в этом роде. Он всё-таки главный подозреваемый как минимум в двух убийствах.

У камеры остановились две фигуры: один – здоровенный атлет, видимо, именно он сторожил его ночью; второй – невысокого роста латиноамериканец, смотревшийся более свежим, нежели его напарник.

– Встать, головой упереться в стену, ноги широко раздвинуть, руки за спину, – злобной скороговоркой прокричал здоровяк.

Кроу встал и послушно выполнил сказанное: злить полицейских он не собирался.

Большой коп вошёл в камеру, осторожно обойдя историка, и пнул его по ноге.

– Ещё шире, – проговорил он, видимо наслаждаясь моментом.

Кроу расставил ноги ещё дальше. Абсолютно безмолвно,

без резких движений.

Рудольф понимал, что его считают маньяком и, естественно, обращаться с ним будут соответственно. Он предвидел всё это, включая допрос, который может выйти из-под контроля, и был рад тому, что успел заранее справиться нужду.

Полицейский надел на него наручники и развернул в сторону выхода из камеры. Во второй руке полицейского Руди заметил дубинку.

– Дёрнешься, и я буду счастлив, – на ухо сказал ему здоровяк.

Амбал вывел его из камеры, не давая поднять головы. В это время второй коп закрыл камеру Руди на ключ.

Его провели прямо по коридору, поворот налево, дверь, комната. Видимо, это и был пункт назначения. Допросная комната выглядела точь-в-точь, как по телевизору. Большая белая комната со столом в центре и двумя стульями. Кроу усадили за стол, пристегнув его наручники к спинке стула. Положение не из лучших, конечно. Над ним издеваются, так как считают его порождением зла, убившим друга и домработницу, и убедить копов в обратном невозможно.

Он повернул голову направо, и вуаля – большое зеркало. Ну точно, словно в кино попал. А за зеркалом, видимо, сидят другие полицейские, которые будут наблюдать за ходом допроса, чтобы остановить громилу, если тот будет слишком предприимчив. Отлично.

В глубине души Рудольф понимал, что он может не отве-

чать на вопросы, что он может потребовать адвоката, но от этого может стать только хуже. В небольших городках всё по-другому. Все считают его монстром – он может просто не дожить до приезда адвоката. Припишут ему нападение на полицейского или попытку побега – и делу конец, никто горевать не станет. Проще попытаться донести до них простую истину. Ведь он не был убийцей. Правда, про демонов им тоже не расскажешь. Ох, придётся изворачиваться.

– Рудольф Кроу, – вальяжно начал здоровяк, присаживаясь напротив. На груди полицейского Рудольф заметил бейджик «Ричард Пот», – вы знаете, почему вы здесь?

– Да, думаю, да. Вы считаете, что я убил своего друга Рэма Стоунза и свою домработницу Ребекку Болонз, – спокойно ответил Кроу.

– А вы, как я полагаю, не признаёте своей вины? – так же спокойно спросил коп.

– Я не убивал Рэма и Ребекку, – честно сказал Рудольф.

– А у нас имеются неопровержимые доказательства обратного, – блефовал Ричард. – К тому же вы забываете про мексиканца, которого вы убили возле клуба. Что вы сделали с найденными частями тела, Кроу? Съели их?

– Доказательства? Какие у вас могут быть доказательства, если я невиновен? – удивился Рудольф.

Полицейский с громким стуком положил на стол его артефакт с пёсыми головами, закупоренный в пакет.

– Что это такое, мистер Кроу? Ритуальный нож?

– Обычный сувенир с раскопок. Рэм, видимо, хотел сделать мне подарок, заказал его, да вот только передать не успел, – придумывал на ходу Руди.

– Потому что вы его убили?

– Да не убивал я его, мы с ним знакомы с самого университета, зачем мне его убивать?

– Хорошо, – решил зайти с другого края коп. – Допустим, вы не убивали всех этих людей. Допустим, – здоровяк поднял вверх указательный палец. – Зачем тогда вы скрылись с места преступления?

– В моём доме находился маньяк, а вы удивляетесь, почему я сбежал оттуда? – подняв брови, спросил историк.

– Вы могли сообщить в полицию, обратиться к нам уже давно, – спокойно сказал Ричард.

– Меня преследовали, я просто боялся, – соврал Руди.

– Кто вас преследовал, мистер Кроу?

– Я не знаю его. Он был в закрытой одежде, так что я его даже описать не смогу.

– Как удобно, – улыбнулся полицейский.

– Я просто говорю как всё есть на самом деле, детектив. Я не вру, – устало сказал Кроу.

– Конечно, – согласился здоровяк. – Ещё один вопрос.

Рудольф посмотрел на копа в ожидании вопроса, тот немного поразмыслил и спросил:

– Недавно пропали двое полицейских – мужчина и женщина. Вы знаете что-нибудь про это?

– Нет, – честно сказал Рудольф.

– Как скажете, – еле сдерживая себя, ответил Ричард.

– Я правда не знаю, – не сдавался Кроу.

– Конечно, – поджав губы кверху и сведя брови, ответил коп.

– Что мне сделать, чтобы вы поверили, что я невиновен? – спросил историк.

– Сказать, кто виновен, – спокойно ответил здоровяк.

– Я не знаю, – еле сдерживая крик, сказал Кроу.

– Значит, до встречи в суде, мистер Кроу. Берегите себя, – улыбнувшись сказал детектив.

«Ну всё. Похоже, мне конец».

Спустя несколько минут Кроу уже забросили в камеру. К его счастью и удивлению, его даже не били, чего он опасался и к чему морально готовился. Правда, обед ему так и не принесли; ну в любом случае это лучше, чем побои: к голоду он хотя бы уже успел привыкнуть.

Историк сел на край койки и в очередной раз осмотрел свою камеру: небольшая комнатуха, в которой умещалась лишь одна постель, замурованная в пол, видимо, для того, чтобы её не двигали; в другом углу камеры стоял туалет, на удивление чистый и вполне пригодный для пользования; имелось и маленькое окошко под самым потолком, из которого наблюдалось чистое голубое небо. Никаких излишеств.

Он уже раздумывал на тему побега, но ничего дельного так и не придумал. Всё же это не кино. Подкопы и прочие

трюки из фильмов в жизни не особо-то и работают. Затем он несколько раз сосредотачивался, пытаясь перейти в Морх, но ничего не получалось. Как снять эту чёртову печать? Неужели ему и правда придётся просто сидеть и ждать, пока за ним придут охотники? И сколько он так просидит? Судя по словам Хаори, лидера охотников, ждать ему прямиком до электрического стула.

Перебрав в голове всё, что только можно, он, обессиленный, упал на нары. «Интересно, с Келли всё хорошо?» – подумал Руди. Он очень беспокоился за неё и надеялся, что охотники не стали её убивать или что девушке каким-нибудь чудесным образом удалось сбежать. Хотя в глубине души он понимал, что надеется зря.

Дело шло к вечеру, и руки путешественника между мирами окончательно опустились. Ему не выбраться.

Глава тридцать седьмая.

В просторном шатре возился человек. Он перебирал инструменты в шкафу, чтобы затем часть из них выложить на стол и обернуть в тряпку. Один из инструментов неожиданно полетел вниз: видимо, он случайно задел его локтем. Мужчина поймал его на лету, даже не глядя, и посмотрел в сторону. В дальней части шатра стояла старая кровать, которой мужчина пользовался всё реже и реже. Он с глубоким сожалением выдохнул, вытер вспотевший лоб рукавом своей

куртки и продолжил шарить по полке.

В шатёр заглянули.

– Через несколько минут начнём, – задыхаясь, сказал коренастый мужик с чёрной кучерявой бородой.

– Хорошо, Гомер, я скоро буду, – ответил Хаори, и мужчина сразу же исчез.

Лидер охотников заканчивал последние приготовления. Он не любил пытаться даже демонов, но ему нужно знать, что нужно этой девке от Кроу и почему за ней бегают высший оборотень. Он попросил Гомера и Гергеля помочь с пытками: у них-то рука не дрогнет, особенно у его зама. Тот всегда был бесчувственным воякой из разряда тех, кто собственную мать убивая и бровью не поведёт. Вот только можно ли им доверять? Этого Хаори не знал. Список подозреваемых сокращался, но пока что Гергель и Гомер в него ещё входили. С другой стороны, если что-то пойдёт не так, то он будет знать, от кого пошла утечка, ибо он решил, что сказанное оборотнем не покинет шатёр. Осторожность превыше всего.

Он перепроверил инструменты – кажется, всё в норме. Конечно, Гомер принесёт свои и заново всё перепроверит, но он не мог просто сидеть и ничего не делать.

Он присел на край стула и задумался. Правильно ли он поступил с Кроу? Он считал это решение верным, так как ключ не будет мешать допрашивать оборотня и путаться под ногами, да и с печатью он в безопасности. Тем более пока Хаори не знает, кто предатель, держать ключа в лагере было

опасно. Лучше перестраховаться.

Пора. Мужчина поднялся, собрал инструменты и вышел из шатра.

В лагере кипела жизнь. Одни охотники собирали сумки в дорогу, чтобы сменить на постах своих братьев, другие настраивались на обход закреплённых за ними участков, Боб бегал по всему лагерю, лаем подгоняя самых нерасторопных. Каждый охотник был занят своим делом: таковы правила, таков порядок жизни в лагере.

Когда глаза Хаори окончательно привыкли к дневному свету, он двинулся в сторону кузни.

Гомер и Гергель уже всё приготовили – можно было начинать хоть сейчас. Девушку пристегнули к цепям, свисавшим с потолка кузницы. Она выглядела абсолютно отстранённой от всего и, судя по всему, даже не собиралась сопротивляться. Тем лучше для них.

Завидев лидера, Гергель кивнул. Хаори решил не тянуть и сразу же заговорил:

– Думаю, не нужно объяснять тебе, где ты и чем может для тебя кончиться наше общение, так что предлагаю пойти мирным путём: я спрашиваю – ты отвечаешь, – обратился Хаори к девушке.

Оборотень подняла на него пустые глаза, постепенно возвращаясь в мир из своих грёз, и кивнула.

Гомер зашёл ей за спину и стал перекладывать свои инструменты с места на место, давая понять юной особе, что на

её молчание или ложь будет соответствующая реакция. Гергель же просто вытащил из кармана белый камень с синей руной, при виде которого девушка скривила лицо.

– О, ты заметила? Прелесть, не правда ли? – Гергель сделал шаг по направлению к девушке, отчего глаза её расширились, а пальцы сжались в кулаки. – Это специальный камушек против оборотней и прочих полукровок. Будешь выпендриваться, и он будет очень рад с тобой познакомиться. Обещаю, тебе понравится, – продолжал Гергель.

– Хватит, – одёрнул его лидер.

Гергель, насупившись, отошёл на три шага назад, а Хаори, напротив, подошёл к девушке ближе.

– Кто ты, откуда, и как зовут? – начал с простого охотник.

Девушка устало выдохнула и решила не брыкаться, Хаори уже видел такое: она считает себя обречённой, а обречённые либо молчат, либо говорят всё без утайки.

– Меня зовут Келли Вайт, – тихо начала девушка дребезжащим голосом, и лидер охотников подал ей воды – смочить горло.

Она жадно сделала несколько глотков и глубоко вздохнула.

– Спасибо, – глядя прямо в глаза охотнику, уже увереннее сказала девушка.

– Я жду, – не давал смутить себя Хаори.

– Меня зовут Келли Вайт. Я оборотень. Пришла в ваш город с восточного побережья из такого же маленького город-

ка.

– Нехило же тебя занесло, – удивился лидер. – Ты полукровка от какого демона?

– От Асмита, – призналась девушка, и все присутствующие напряглись.

Всем известно, как Асмиты хороши в магии иллюзий и как ловко умеют манипулировать людьми. Нужно быть особенно бдительным с ней.

– Я выбрала путь человека, так что вам нечего опасаться, – вставила Келли.

– Путь человека? – недоумевал Хаори. – В смысле ты отказалась от демонической силы?

– Да. Если выбрать путь демона и развивать свои способности, можно сойти с ума или превратиться в животное окончательно. Я не хочу такой жизни.

– Ты и есть животное, даже хуже: ты оборотень, – сказал Гергель, надменно задрав нос.

Хаори испепеляюще посмотрел на своего заместителя, и тот, опустив глаза, сделал ещё один шаг назад, давая понять, что больше вмешиваться не станет.

– Насколько я знаю, выбравшие путь человека оборотни пытаются жить как люди и не разгуливают по Морху с ключами, – заметил лидер.

– Я случайно познакомилась с Кроу: я работала в библиотеке, а он несколько раз приходил к Стивенсону, – оправдывалась Келли.

– Тогда объясни, зачем ты разгуливала с ним в Морхе? И почему он прибежал спасать тебя? – наседал Хаори.

– Когда мы попали с ним в Морх, он думал, что я там из-за него – он беспокоился за меня, но я сбежала от него при первой же возможности.

– И тогда он начал тебя искать и в итоге наткнулся на моих ребят. Что ж, пока всё сходится, – удовлетворённо сказал охотник. – Ты говорила, что работала в библиотеке у Стивенсона, – начал Хаори.

– Да, – призналась девушка.

– Ты знала, кто он?

– Нет, – опустил глаза, сказала Келли. – Я догадалась, что работала на стражей, намного после, когда попала в Морх с Кроу.

– Что ты знаешь про охотников? – неожиданно спросил Хаори.

– Вы уничтожаете демонов по всему миру, – ответила девушка.

– И всё? – ехидно спросил охотник.

Девушка заволновалась, глаза её забегали, пытаясь найти ответ. Хаори видел, как напряжённо она пытается понять, что от неё хотят. Она ничего не знает.

– Ладно, опустим это, – махнул рукой лидер, и Келли непонимающе уставилась на него.

Хаори решил узнать последнюю интересующую его деталь.

– А теперь расскажи мне про высшего оборотня. Кто он, почему преследует тебя, чем опасен и т.д.

Келли опустила глаза и начала свой рассказ:

– Его зовут Дэвид. Точнее, звали. Он полукровка от Люцига. Когда-то давно он был моим наставником, и мы вместе путешествовали по миру. Затем он провёл ритуал – я не знаю всех подробностей, но суть в том, что его демоническая часть убила человеческую: так оборотни становятся высшими и обретают силу.

– Насколько я знаю, оборотни чаще всего не выдерживают ритуала возвышения и погибают, – перебил её Хаори. – Но прошедшие его становятся нереально сильны. Серьёзный противник. Продолжай.

– Он хотел защитить меня и поэтому искал силу, но после ритуала он изменился. Одной ночью я услышала, как он разговаривает сам с собой... он хотел съесть меня. Тогда я дождалась, пока он уснёт, и сбежала. С тех пор я скрываюсь и ищу любую информацию, которая поможет мне избавиться от него.

– У него есть какие-нибудь фобии или слабости? – спросил лидер.

– Нет, он никогда ничего не боялся, – опустив глаза, ответила Келли.

– Прямо идеальная машина для убийств. Сильнее любого охотника, да ещё и без слабостей. И как нам его остановить?

– Для этого я и шла в библиотеку, когда ваши люди меня

взяли.

– Стивенсон, значит. Да, в этом есть смысл.

Немного поразмыслив, лидер охотников продолжил:

– Значит, ему нужна только ты? – уточнил Хаори.

– Да, – призналась девушка.

– Он придёт за тобой? Сюда?

– Он будет искать способ заполучить меня. Выкрасть или забрать с боем. Отпустите меня, прошу. Я исчезну, и он исчезнет вместе со мной, – сказала Келли.

Хаори громко свистнул, и в шатёр зашли двое охотников.

– В темницу её, – коротко бросил лидер, и глаза девушки, потухнув, опустились в пол.

Двое парней кивнули и, отстегнув девушку от цепей, повели её прочь из шатра. Проходя мимо Хаори, девушка посмотрела прямо ему в глаза. Он прочёл в них боль. Девушка скупно улыбнулась и вышла на улицу.

Наступила тишина. Гомер, ожидая указаний, молча убирал инструменты, которые так и не понадобились. Гергель стоял, прислонившись к шкафу и не шевелился, словно тень.

– Что скажете? – обратился лидер к Гомеру и Гергелю.

– Казнить её, и делу конец, что тут думать? – спокойно сказал его заместитель.

– Если мы её казним, то этот высший может начать мстить, – сказал Гомер. – Может, и правда отпустить её, да пусть дальше в догонялки играют?

– Тогда он продолжит убивать, – вставил Хаори. – Хорошо

бы убить его.

– Может, использовать девку как приманку? Но тогда стоит не доглядеть, и оба они окажутся на свободе. Не факт, что она сказала правду. Они вполне могут быть подельниками, – резонно заметил Гергель.

– Ты уже разговаривал с нашими, кто бился с ним? – спросил кузнец.

– Ещё нет, – признался Хаори.

– Пусть расскажут тебе всё во всех подробностях, может, заметишь чего, а там виднее будет, – дал дельный совет Гомер.

– Да, думаю, я так и сделаю, – сказал лидер.

С улицы доносились голоса и обычные звуки оживлённого лагеря. Нужно побеседовать с Грэмом и Хелен, Ларри ещё слишком мал, чтобы решать такие вопросы, – лучше его от этого оградить.

– На этом всё, – бросил лидер охотников и вышел из шатра.

В шатёр заглянула голова.

– Можно? – басовито спросил Грэм.

– Заходите, – ответил лидер.

Грэм и Хелен зашли внутрь. Старый вояка, хмурый по своему обыкновению, рыскал по шатру взглядом. Девушка же спокойно стояла рядом. Они хорошо сработались, он ви-

дел это и был рад этому факту.

– Кайл сказал, что вы нас звали, – начала Хэл.

– Да, присаживайтесь, – Хаори жестом указал на два стула, чем заставил Хелен закатить глаза. Будто они не знают, куда здесь можно сесть. – Я хочу, чтобы вы рассказали мне про высшего оборотня. Всё поэтапно, каждую деталь, каждое слово.

Парочка переглянулась и снова посмотрела на Хаори. Грэм откинулся назад, а охотница начала рассказывать. Эвона как они, не сговариваясь, определили. Пижоны.

Рассказ занял всего несколько минут, и примерно столько же времени понадобилось лидеру охотников для раздумий.

– Значит, он раскидал вас, как котят? – не поверил Хаори.

– Он играл с нами. Если бы хотел – мог бы убить в любой момент, как сделал это с Китченом, – спокойно сказала Хелен.

– Неужели он настолько силён? – не мог поверить лидер.

– Сильнее противника я не встречала, – призналась Хэл.

– И что вы думаете? Отпустить девчонку и тем самым избавиться от него? Позволив дальше безнаказанно убивать? – спросил Хаори.

– Убивать её смысла нет: он будет мстить. Может начать выслеживать нас по одному. Проще отпустить. Если он нападёт на лагерь, мы можем потерять многих хороших охотников, – сказала девушка.

– Можно отпустить её и попытаться выследить его, пока

он выслеживает её. Напасть на него так же, как он на нас. Если всё сделать правильно, эффект неожиданности может помочь нам расправиться с ним без потерь, – предложил Грэм.

– Тогда девка точно сбежит, – сказал Хаори.

– Да и чёрт с ней! – вспыхнула охотница. – Главное, от этого чудовища избавиться.

– Хорошо, я подумаю, – сказал лидер, дав понять, что разговор окончен.

Его лучшие бойцы покинули его покои, и он снова остался один, наедине со своими мыслями. Что же ему делать? Отпускать девку не вариант. Попробовать предложение Грэма? Всё же это будущий возможный лидер охотников. Рискованно. Можно потерять обоих оборотней. Казнить её? Тогда оборотень либо уйдёт, либо начнёт мстить. Казнить и устроить ему засаду? Вряд ли он будет долго выжидать, а вот они могут сидеть в засаде в лагере сколько угодно. Можно посоветоваться с Лето, но... нет. Старик станет уговаривать его помочь девушке, а помогать отродьям демонов он не собирался. Решено. Вечером он казнит девку, а потом они устроят охоту на эту тварь. Он лично возглавит охоту. А от него ещё никто не убежал.

Келли стояла на коленях в самом центре лагеря с опущенной головой. Руки, связанные за спиной специальной верёвкой с рунами, онемели. Девушка не могла пошевелиться, и только слёзы, капающие с её подбородка на землю, по-

казывали всю безысходность ситуации. Над ней стоял лидер охотников Хаори с мечом в правой руке. Вокруг столпились охотники, жаждущие посмотреть на расправу над оборотнем, словно дети на представление. Немного в стороне стояли Ларри, Хелен и Грэм, показывая таким образом, что происходящее им не по нраву. Небо в Морхе уже окончательно потемнело, оповещая о наступившей ночи. Вот и конец её истории.

Внезапно Хаори дёрнулся. Келли почувствовала странную энергию вокруг – она машинально обернулась и заметила тень на границе лагеря. Её чуткий слух улавливал странные звуки... демоны. Она уже хотела предупредить охотников, но тут за пределами лагеря ярко сверкнул свет. Спустя мгновение прямо перед ними упало тело одного из охотников, что сторожили периметр.

– Демоны! – крикнул один из постовых.

– Лагерь атакуют! – кричал второй.

– Всем к оружию, готовим оборону лагеря, быстро! – крикнул Гергель.

Все засуетились. Девушка недоумевала: кто в здравом уме станет нападать на лагерь охотников? Она посмотрела на Хаори и увидела, что тот смотрит на неё, не обращая внимания на происходящее вокруг безумие. Он молча поднял меч, и Келли закрыла глаза. Задуманное должно быть исполнено, несмотря ни на что. Она почему-то представила лицо Кроу и мысленно извинилась перед ним.

Она уловила тот момент, когда меч пришёл в движение. Услышала звук рассекающегося мечом воздуха. И содрогнулась всем телом в момент удара.

Хаори глубоко вздохнул. Он сделал свой выбор.

– Пора за работу, – оглядев лагерь, сказал лидер охотников.

Глава тридцать восьмая.

Ручка покатилась по столу, и задремавший было детектив, не успев её поймать, выругался. Он смотрел на ручку и не имел ни малейшего желания нагибаться, чтобы её поднять. Пропади она пропадом, чёртова ручка.

Ричард сидел за столом главного детектива – тем самым, за которым ещё совсем недавно восседала Джесс. Где же она теперь? Этого не знал никто.

Уже несколько часов прошло с момента допроса, а он всё думал над словами Кроу. Неужели они и вправду упустили настоящего убийцу, и он всё ещё разгуливает на свободе? Неужели они всё это время шли по неправильному следу? Этого просто не может быть. Улик нет. Даже намёка нет на другого убийцу, кроме Кроу. Но правильно ли устраивать суд, не разобравшись в деле до конца? Как же всё было просто, когда он был телохранителем Джессики... неужели ей постоянно приходилось решать подобные задачи?

Ричард поднялся из-за стола и немного размялся. Сидячая работа не для него. Что толку сидеть и писать бумажки, когда нужно ловить преступников? Ему этого никогда не понять.

Он взглянул на часы, висевшие над входом в кабинет. Почти полночь – надо бы проверить этого Кроу. На всякий случай. Можно заодно и спросить про того убийцу. Правильно, если Кроу хочет выйти сухим из этой заварухи – пусть скажет, где искать настоящего маньяка.

Мужчина кивнул сам себе и покинул кабинет.

Какое же прекрасное место выбрали охотники для своего лагеря! Вокруг прекрасный лес, где каждый листок и каждая травинка освещена солнцем. Пение птиц и полное отсутствие городского шума. Это ли не чудесно! Правда, в Морхе картина была куда скуднее. Серость и убогость. Голые полуманьяки вдоль склона, а вместо прекрасной солнечной полянки этот уродливый лагерь.

После возвращения в мир теней Дэвид довольно быстро напал на след Келли и вышел к лагерю. Умение прятаться в лесу всегда было его лучшим качеством, а посему обнаружить его никому не удалось.

Недалеко от него сидел один из постовых периметра и даже не подозревал, что в зоне его видимости находится оборотень. Вот вам и охотники, ужасные и непобедимые. Все-го лишь люди. Оборотень сначала думал убить паренька, но

потом решил повременить. Если у них есть какие-то формы связи и проверки, то так он только выдаст себя. Лучше просто ждать. Нападать на сам лагерь тоже было рискованно. Всё же охотников слишком много, и кто знает, какие сюрпризы поджидают его в их логове.

Он ждал и любовался природой. Келли была в лагере, без всякого сомнения. Интересно, зачем они её держат? Хотят устроить ему ловушку или просто допрашивают её? Этого он не знал, а незнание его раздражало.

Он отвлёкся от лагеря, наблюдая закат. Ах, эта игра света! Эти красные тона, похожие на свежую кровь.

Солнце постепенно ушло за горизонт, и тени накрыли этот мир, окончательно вытеснив свет.

В лагере наступило некое оживление. Ба, да это же лапушка Келли, а тот парень с мечом, видимо, решил устроить показательную казнь. Дэвид не знал, как поступить. Напасть и отбить её? Но тогда они навалятся гурьбой, и он может не выстоять: всё же там около сорока охотников. Что же делать?

Решение пришло само собой. Он учуял демонов, да каких! Высшие. Отлично, пока они будут воевать друг с другом, он выкрадет свой долгожданный ужин.

Дэвид бросил взгляд в сторону охотника, стоявшего на посту. Тот обернулся в сторону лагеря, видимо, из интереса к происходящему. «А вот это ты, малой, зря», – улыбнулся оборотень.

Глава тридцать девятая.

Джессика рискнула перепрыгнуть в Морх лишь перед самым полицейским участком, заранее проверив местность на наличие демонов. Всё чисто. Она зашла в разрушенное здание и поднялась на второй этаж. Она легко ориентировалась в здании. После стольких лет работы в нём она могла перемещаться здесь с закрытыми глазами.

Вот оно. Перед ней стояла пустая комната, в которой будто граната взорвалась. Девушка посмотрела в мир людей и увидела его. Лежит себе спокойно и смотрит в потолок. И за ним-то она всё это время гонялась? Смех, да и только. Неуловимый Рудольф Кроу сидит себе, запертый в клетке.

Девушка решила не торопиться и внимательнее осмотрела мужчину, который занимал её мысли все последние дни. Высокий голубоглазый блондин, довольно симпатичный, вполне в её вкусе. Да ещё и доктор наук, археолог, профессор. Такие на дороге не валяются. Ох, если бы не обстоятельства... «Так. Хватит, Джесс, ты не за этим сюда пришла».

Убедившись, что коридор по обе стороны пуст, она перепрыгнула обратно в наш мир.

– Ещё пару дней назад я хотела засадить тебя за решётку, а теперь вытаскиваю тебя отсюда. Жизнь всё же довольно непредсказуемая штука, – сказала Джесс улыбнувшись.

От неожиданности Кроу подскочил на нарах и чуть не сва-

лился на пол. Несмотря на всю серьёзность ситуации, Джессика чуть не рассмеялась. Да уж. Этот Кроу явно непохож на убийцу.

– А ты ещё кто? – удивлённо спросил историк.

– Твоё спасение, – игриво усмехнулась бывшая полицейская.

– Постой, я знаю тебя, – всматриваясь в гостью, сказал Кроу. – Ты та самая полицейская.

– Бинго, – съехидничала девушка. – А теперь, если ты не против, я собираюсь вытащить тебя из камеры.

– Но почему? – недоумевал Руди.

– Я теперь работаю со Стивенсоном, остальное объяснит тебе он сам, – оглядывая камеру, сказала Джессика. – Ты можешь переместиться в Морх?

– Мог бы – не сидел бы за решёткой, – огрызнулся Кроу.

– Логично, – кивнула девушка. – Так в чём проблема?

Кроу встал и показал себе на живот.

– Лидер охотников поставил на меня печать, запрещающую мне перемещаться между мирами.

– Значит, выбираться из участка нам предстоит в мире людей? Это сильно усложняет задачу, – Мёрдок задумалась. – Подойди ко мне. Я попробую снять её.

– Ты? – поднял брови Рудольф.

– Просто делай, что говорят, – огрызнулась Джесс.

Кроу подошёл к решётке, и Джессика положила руку ему на живот. Она чувствовала некую силу, но не знала, что

именно делать. Это как видеть механизм и в теории знать, как всё работает, но какой из винтиков крутить? Этого она не понимала.

– Нет, я не понимаю, как это снять. Дамиан разберётся. Таааак, – мысли метались в её голове, но идеального решения она не видела. – Если я начну колдовать, могу покалечить тебя, да и на шум сбежится весь участок. Нужно найти ключ.

– А ты не можешь просто отворить дверь магией, раз уж ты умеешь колдовать? – спросил Кроу.

Девушка задумалась. Это довольно простое решение – и почему оно не пришло ей в голову сразу? Потому что она не видела в книгах такого заклинания. Что ж, попробуем.

Джессика положила ладонь на замок камеры и попыталась нащупать нить, хоть что-нибудь. В бою знания переполняли её, но сейчас всё будто испарилось.

Послышались шаги.

– Кто-то идёт, – бросила Джесс. – Я пока спрячусь.

И она переместилась в Морх, глазами продолжая наблюдать за миром людей.

К камере подошёл здоровяк Ричард. Джесс успела заметить, что ключ от камеры находился при нём.

– Чем это ты занят? – сурово спросил качок, наблюдая за Руди, стоявшим посреди камеры.

– Да ничем, не спится чего-то, – соврал Кроу.

– У меня есть вопрос, – сменил тему Ричард.

Рудольф удивлённо посмотрел на полицейского.

– Ну так задавай, – спокойно сказал историк.

– Ты говорил, что убийца не ты. Скажи мне, кто это, и можешь не сомневаться: я его найду, – уверенно заявил здорвяк.

– Уверен? А я вот что-то сомневаюсь, – улыбаясь сказал Кроу.

– Это твой единственный шанс, Кроу. Иначе тебя сгноят в тюрьме, – пытался запугать его Ричард.

– Не думаю, – спокойно ответил Руди и показушно лёг на нары, намекая, что разговор окончен.

– Идиот! – крикнул вполсилы полицейский.

Джессика решила, что можно попробовать поговорить с Ричардом. Вырубить его она всегда успеет. Она снова переместилась в мир людей, заметив, что с каждым разом это даётся всё сложнее и сложнее. Перемещение для неё в новинку, и она всё время забывала, что это отнимает очень много сил.

Она появилась у стены на семь часов от Ричарда, оказавшись у того за спиной.

– Полегче, Ричард, – успокаивающе пропела девушка.

Полицейский обернулся и побелел, словно увидев призрак. Хотя в каком-то смысле так оно и было: её уже успели похоронить заочно, записав в пропавшие без вести.

– Мёрдок? – еле выговорил её бывший подчинённый.

Она смотрела на него спокойным ровным взглядом, а у того аж колени затряслись. Плюстик в её пользу.

– Здравствуй, Рич. Не подсобишь мне по старой памяти? – улыбнувшись попросила Джесс.

– Но как? Что здесь... – не мог понять происходящего новый детектив.

– Слишком долго объяснять, да и лучше тебе этого не знать, Рич, – произнесла девушка.

Здоровяк выпрямился по стойке смирно и, сдвинув брови, произнёс:

– Вы всегда будете моим командиром – приказывайте.

– Открой камеру и помоги мне вытащить Кроу отсюда, – заявила Джесс.

Она видела, как в полицейском борются самые разные эмоции, но он пересилил себя и, не задавая лишних вопросов, достал ключ и отпер камеру. Кроу медленно вышел в коридор и встал рядом с ведьмой.

– Ричард, – обратилась девушка к здоровяку. – Кроу невиновен. Я теперь знаю всю правду и... ты хороший человек, и я надеюсь, у тебя будет светлое будущее. Тебе не стоит влезать во всё это. Я всё сделаю сама. Цена – я больше никогда не смогу жить обычной жизнью. Поэтому обещай мне, что ты никогда не полезешь в это дело. Уничтожь все улики и забудь обо всём. Это мой последний приказ.

– Так точно, – выдавил из себя Ричард, скрипя зубами. – А Пит? – с надеждой спросил он.

– Скорее всего, он мёртв, – опустив глаза, тихо прошептала девушка.

Здоровяк опустил глаза и на мгновение застыл. Девушка понимала, что он чувствует. Его покинули оба его наставника, а она ещё и не хочет посвящать его в курс дела. Она не знала, что сказать, но тут неожиданно помог историк.

– Мой артефакт... – неуверенно выдавил Кроу.

– Артефакт? – спросила Джесс.

– Ты о той статуэтке, похожей на ритуальный нож? – при-
дя в себя, спросил Рич.

– Да, она же у вас? Мне без него никак.

– Он правда так важен? – повернувшись к Рудольфу, спросила девушка. Она понятия не имела, о каком артефакте идёт речь, но после всего, что с ней произошло, понимала, что артефакт им явно стоит прихватить с собой.

Кроу посмотрел на полицейского, и девушка поняла, что при нём он не может сказать всего.

– Очень важен, – сказал историк.

– Хорошо. Ричард, – обратилась к своему бывшему подчинённому Джесс. – Можешь его достать?

– Да без проблем. Он в ящике моего стола. Сейчас принесу. А вы ждите здесь и не шумите.

– Меня учить вздумал? – улыбаясь спросила ведьма, и здоровяк, улыбнувшись, кивнул и пошёл по коридору в сторону её бывшего кабинета.

«В ящике твоего стола, говоришь?», – подумала про себя девушка. Она была рада, что он уже называл этот стол своим. Конечно, он не скоро привыкнет к своим новым обязан-

ностям, но для начала сойдёт и это.

– Этот артефакт, – начала Джессика, – что-то вроде оружия?

– Да. И очень мощного, – ответил мужчина.

– Хорошо.

Ричард вернулся через несколько минут. На руке у здоровяка висел чёрный плащ, и девушка мигом вспомнила, что видела Кроу в библиотеке именно в нём.

– Вот, держи, – полицейский протянул Рудольфу плащ и артефакт. – Я и плащ прихватил. Думаю, ты не против.

– Конечно не против, спасибо! – засиял Кроу.

– А тебе не влетит за плащ? – спросила блондинка.

– Статуэтка, по идее, должна была лежать в ящике с вещдоками, а не у меня в кабинете. Если Кроу, сбегая, выкрал свою статуэтку, было бы странно, если бы он не взял и свой плащ, – рассуждал здоровяк.

– Логично, ты молодец, – решила похвалить здоровяка Джесс.

– Нам нужно идти, – вставил Кроу, натягивая на себя плащ. – Если они выйдут на мой след...

– Да, нам пора. Ричард, отвлеки охрану на посту. Только будь осторожен: тебя не должны подозревать в пособничестве.

– Сейчас всё будет, – улыбнувшись сказал здоровяк и повернулся к ним спиной. – Я был рад видеть тебя, Джесс. Прощай.

Полицейский скрылся за поворотом в конце коридора, а Джесс с Руди медленно стали приближаться к лестнице, ведущей на первый этаж. Внезапно во всём участке погас свет.

– Это Рич. Беги к выходу, я через Морх на всякий случай, – приказала Мёрдок.

– Хорошо, – согласился Кроу и быстрым шагом начал спускаться по лестнице, стараясь не издавать лишнего шума.

Бывшая полицейская шла следом за Руди в Морхе, наблюдая за ним через грань миров. Тьма помогла им, создав панику и скрыв их от чужих глаз. Однако на самом финише возникли проблемы.

– Стоять, ни с места! – прокричал дежурный у самого выхода.

Кроу поднял руки вверх: дежурный стоял у него за спиной с направленным на него пистолетом. Мёрдок появилась прямо за спиной полицейского и вырубил его одним ударом. Дежурный мешком повалился на пол. Руди обернулся и уважительно посмотрел на девушку.

– Хороший удар.

– Нет времени, пошли, – поторопила его Джессика.

Они покинули полицейский участок и побежали в ночь.

Когда полицейский участок находился на грани видимости, они услышали три выстрела в небо и яростный крик Ричарда:

– Я достану тебя, Кроу!

– А он хороший актёр, – улыбнулся Рудольф.

– У него огромный потенциал. Надеюсь, он справится, – нежно сказала девушка.

– Кстати, раз мы уже выбрались...

– Говори уже.

– Камеры. Я отчётливо видел их по всему зданию, но судя по тому, что, сколько бы я ни махал, ко мне так ни разу и не приходили, да и всё время проверяли меня...

– На втором этаже сгорел кабель и все камеры где-то неделю назад. Починить так и не успели – камеры работают только на первом этаже. Поэтому Ричард и потушил свет.

– Вот как. Удачно.

– Да, согласна. Хорошо, если нам и дальше будет так же везти.

Две фигуры шли под ночным небом мира людей. Джессика вела их улочками, прекрасно зная маршрут, по которому их не станут искать. До библиотеки было ещё далеко.

Внезапно у Кроу кольнуло в сердце, отчего он дёрнулся и остановился.

– Келли, – неожиданно даже для себя самого вслух сказал Руди.

Глава сороковая.

Девушка вздрогнула и открыла глаза. Она ещё жива? Келли посмотрела на свои руки, а затем вверх, на охотника.

– Пора за работу, – оглядев лагерь, сказал Хаори. – Помо-

жешь нам – мы поможем тебе. Даю слово.

Девушка кивнула и поднялась на ноги.

В лагере начался переполох, устроенный демонами. Как нельзя кстати: теперь он сможет спокойно забрать свой ужин.

Дэвид кинул взгляд на постового, всё это время находившегося рядом, а в данный момент решившего помочь своим собратям (охотник бежал в сторону лагеря с ружьём наперевес). Жалкое зрелище. Пожалуй, сойдёт на аперитив.

Оборотень исчез, и обезглавленный охотник рухнул, оросив землю рубиновыми каплями.

Лагерь пришёл в движение. Все охотники занимали свои позиции и готовились к сражению. Вокруг царил настоящий хаос. Никто из ныне живущих не помнил такой наглости: последний раз на лагерь нападали десятилетия назад. Хаори, конечно, приходилось слышать от своего наставника о героических сражениях под стенами лагеря, но он и помыслить не мог, что демоны когда-нибудь отважатся на подобное снова. И это было его большим упущением: их лагерь уже давно не походил на крепость, они не смогут держать оборону.

Им повезло, что на тренировках ещё учили обороне лагеря; больше для дисциплины, конечно, но сейчас это очень пригодилось. Каждый знал слабые стороны лагеря, знал, куда идти и что делать. Никто не запаниковал и не бродил бесцельно по лагерю. А Гергель следил за тем, чтобы всё дела-

лось не только качественно, но ещё и максимально быстро.

Рядом с ним приземлились двое дозорных с востока, подав сигнал, что на востоке чисто. В северной части лагеря, рядом с Лето, Ларри и Самиром, появились оба дозорных севера. Север чист. В южной части, наспех смастерив подобие баррикады, устроились Джут, Кайл, Гергель и ещё пятеро охотников, стоявших спиной к лидеру и потому неузнаваемых. Основные силы находились у главных ворот в западной части лагеря. Вспышка света исходила оттуда, а значит, и нападать будут в лоб.

Один из южных дозорных присоединился к основным силам, второго видно не было. Значит, он уже мёртв – враги обходят лагерь с флангов. Их окружают – ожидать удара стоит с любой стороны. И бежать в случае чего некуда.

– Будьте бдительны, – крикнул Хаори. – Лагерь окружают.

Сообщение от лидера пошло по цепочке, и те охотники, что находились у самых границ лагеря, разделились надвое, чтобы мониторить и ворота, и пространство за стенами.

На западе сверкали вспышки. Лидер догадался, что это второй дозорный, вместо того чтобы отступить к лагерю, сдерживал силы врага, чтобы дать своим время подготовиться.

После смерти Китчена в живых осталось сорок девять охотников. Восемь из них сейчас находились за пределами лагеря на заданиях. Ещё трое погибли на посту сейчас. Значит, вместе с оборотнем защищать лагерь предстоит тридца-

ти девяти единицам. Не так уж и плохо.

Вспышки на западе сошли на нет, и спустя пару мгновений на частоколе рядом с воротами появилась фигура в чёрном с головой дозорного в вытянутой руке. Судя по красному свечению из-под капюшона и телосложению демона, это был Люциг. Высший.

Западный отряд выдал залп, но все заряды прошли мимо; фигура растворилась в воздухе, прежде чем световые шары достигли своей цели.

Руны на воротах, запрещающие демонам проходить в лагерь, ярко засветились и померкли. Чья-то магия смогла сломать руны Лето. Нехорошо. Спустя пару секунд на воротах проступили новые руны, угловатые и чёрные, с красной окантовкой. Магия Гаргант. У Хаори перехватило дыхание. В этот момент ворота разлетелись вдребезги и сквозь образовавшуюся дыру хлынули демоны непрекращающимся потоком. Сражение началось.

Келли и вообразить себе не могла, что когда-нибудь будет участвовать в битве охотников с демонами, да ещё и на стороне охотников. Но сейчас она стояла рядом с лидером лагеря бок о бок. Всё это будто страшный сон. Как бы она хотела проснуться.

Движение воздуха. Девушка обернулась и снова уловила тень. Только сейчас до неё дошло.

– Боггарты! – выкрикнула девушка, и Хаори первым от-

реагировал на крик.

Охотник обернулся и бросил вперёд какой-то камушек. На свет тут же появился демон, мгновение спустя разорванный двумя заправскими выстрелами.

– Не расслабляться! – крикнул лидер.

Девушка использовала своё зрение оборотня, чтобы увидеть тварей, и давала наводку Хаори, который молниеносно расправлялся с ними. Теперь и они вступили в бой.

Один из дозорных, стоявший рядом с ними, выронил ружьё, Келли обернулась к нему и увидела ужас в его глазах. Парень закричал, собираясь сказать что-то, но не успел произнести и слова. Голова охотника разлетелась, словно переспелый арбуз. На девушку упало несколько капель красного, и она оцепенела, глаза застилала алая пелена.

Пощёчина.

– Не смей паниковать! – крикнул ей прямо в лицо Хаори и тут же развернулся, чтобы дать очередной залп из ружья.

Точно, замешательство, даже секундное, может стоить ей жизни. Едва заметив очередное движение воздуха, девушку метнулась к нему и двумя быстрыми ударами вырвала кусок от Боггарта, заставив того появиться на свет, чтобы стать жертвой дозорного.

Демоны лезли из всех щелей. Да сколько же их тут?! Конца и края не видно.

Резкое движение воздуха. Этот запах... Келли моментально отпрыгнула в сторону, но враг целил не в неё: он целил в

самого опасного из противников, в Хаори.

Дэвид уже собирался снести голову лидера охотников, как вдруг Хаори проскочил под руку оборотню и схватил того за шиворот, приставив дуло ружья к спине нового противника.

Раздался выстрел.

Хаори стоял с продырявленным бежевым плащом в руке. Обернувшись, он посмотрел на Дэвида, спокойно стоявшего в нескольких шагах позади.

– А ты быстрый, – сказал лидер.

– А ты скоро умрёшь, – парировал оборотень.

У ворот творился настоящий ад.

Демоническую орду сдерживали более двадцати охотников. К счастью для демонов, многие из солдат не могли разойтись в полную силу, боясь задеть своих братьев. Гомер облачился в непробиваемый доспех, являвшийся частью его способностей. Хелен и Грэм как самые опытные взяли на себя центр. Залпы, взрывы, вспышки света, а тварям конца и края не видно.

Редкие демоны пробивались сквозь защиту, но тут же падали под обстрелами южного и северного постов, прикрывающих тылы.

– Они кончатся когда-нибудь или нет? – выкрикнула Хелен.

– Когда мы всех убьём – обязательно, – крикнул в ответ

Грэм.

– Да ты у нас остряк! – вмешался Винсент.

– Вы болтать собираетесь, или где? – осадил их Гомер.

Внезапно поток демонов ослаб и в проёме ворот появились три фигуры. Демон в чёрном балахоне посередине, и двое в красном по бокам.

– Беру себе даму в красном, – крикнул Винсент. – Боб, поможешь?

Рядом с ним звучно гавкнула собака-охотник.

– Тогда вторая моя! – выкрикнул кузнец.

– Ну а нам что осталось, – сказала Хелен, положив свою руку Грэму на плечо.

– Да будет так, – громко пробасила фигура в чёрном.

Ларри прицелился и выстрелил. Ещё один демон упал, за секунды превратившись в прах.

Опустив ружьё, он потёр виски. Знал бы кто, что сейчас творится у него в голове. Столько эмоций. Злость, любовь, надежда, отчаяние – всё это давило на него, словно тиски, мешая сосредоточиться. Но больше всего его смущало другое. Непомерная ярость вперемешку с презрением, исходившее откуда-то с севера. Значит, то, что они видят сейчас в лагере, ещё не всё. Скоро к ним явится подмога, очень злая и сильная подмога. По телу эмпата пробежали мурашки.

– Всё в порядке? – спросил его Лето.

– Да, просто мне кажется, что с севера что-то приближа-

ется, – признался парень.

– Да, тебе не кажется. И хорошо бы управиться с этими до его прихода, – спокойно сказал оракул.

– Ты предвидел всё это? – поинтересовался Ларри.

– Нет. И это пугает меня больше всего, – признался Лето.

– Что же нам делать?

– То же, что и всегда. Просто делай свою работу.

Молодой охотник глубоко вздохнул и снова прицелился.

Двое мужчин обменивались ударами, но ни один не достигал цели. Келли уже поняла, что способностью Хаори была сверхскорость, потому-то он и не уступал Дэвиду, однако она понимала и то, что Дэвид ещё не начинал биться всерьёз, пока что он только играл.

Скорость атак нарастала, даже своим глазом оборотня девушка не могла уследить за всеми их атаками и перемещениями. Однако она видела, что оборотень начинает теснить лидера охотников. Она решила вмешаться и помочь Хаори, но первая же её атака обернулась неудачей: Дэвид просто отмахнулся от неё, и она полетела прочь.

– Не мешайся, – крикнул он, на неё не глядя.

Девушка подняла глаза и увидела движение.

– Хаори, сбоку!

Охотник развернулся на девяносто градусов и выстрелил, заряд прошёл мимо цели, но кинутый вдогонку шар с водой попал прямо в яблочко: Боггарт завопил и разлетелся на

куски. За ним сразу появился второй Боггарт. Дэвид исчез, вспыхнула вспышка света, и второй демон испарился.

– Так ты не с ними? – заметил лидер.

– Мне нужна только девка, на ваши разборки мне плевать, – спокойно сказал оборотень.

Воспользовавшись моментом, дозорный, который всё это время разбирался с Боггартами, прущими с востока, выстрелил в Дэвида. Хаори понял, чем это закончится, и метнулся к парню, но не успел. Дозорный стоял с оторванной рукой и перерезанным горлом. Лидер охотников обернулся, но Дэвид уже находился в нескольких шагах позади него. Дозорный попытался что-то сказать и затих, медленно опадая на землю. В его предсмертном взгляде Хаори прочитал лишь извинение за неудачу.

– Ублюдок, – тихо прошептал Хаори, доставая чёрный кинжал из ножных ножен.

– Да, давай же, я уже заждался, – веселился Дэвид.

Хаори пропал. Послышался тонкий свист, и он появился далеко позади оборотня. Вот это скорость! Всё случилось меньше чем за секунду. Просто невероятно. Оборотень осмотрел себя и улыбнулся. Несколько мелких порезов.

– И это всё? – съехидничал он, но мгновение спустя поморщился. Раны его засветились зелёным.

– Да. Это всё. Тебе конец.

Лидер стоял, сжимая в руке кинжал, обагрённый кровью Дэвида, а в другой его руке светился артефакт жаб.

После прихода командиров битва у ворот разошлась не на шутку. Охотники быстро смекнули, что до этого они имели дело с массовкой, призванной вымотать противника. Сейчас же в дело вступили матёрые солдаты мира демонов: Морлоки, Люциги и Вурды, владеющие магией и не падающие с одного выстрела.

После нескольких тщетных попыток атаковать Гарганта Гомер ушёл в глухую оборону. Он решил сосредоточить внимание высшего демона на себе, чтобы дать молодым охотникам, решившим ему подсобить, шанс реализовать удачное нападение, но всё, чего он добился, – это потери одного из своих братьев.

Грэм и Хелен не только умудрялись сдерживать натиск Фаяма и его свиты, но и успевали помогать своим, попутно скашивая врагов в окрестности. Однако самого повелителя Люцигов зацепить не удавалось: тот исчезал ещё до того, как парочка начинала его атаковать. Конечно, в этом был и своеобразный плюс: старый вояка Грэм, будучи превосходным стратегом, надеялся таким способом вымотать демона, ведь не может же он вечно прыгать между мирами.

Тяжелее всего приходилось Винсенту и Бобу, сражавшимся со вторым Гаргантом. Всё, что мог противопоставить высшему демону здоровяк, – это прямые массивные атаки в лоб, созданные при помощи своей линзы. Но ни одна из таких атак и царапины на нём не оставила. После очередной

атаки, усиленной при помощи Боба (способностью пса был призыв ветра лаем) и раскидавшей всех демонов вокруг высшего, Винсент начал отступать к центру лагеря. Гаргант держался бодрячком: казалось, охотник его лишь забавляет, отчего закрадывалось ощущение, что демон ещё и не начинал сражаться всерьёз.

На земле лежало уже четверо людей в чёрном, а поток демонов только усиливался.

Южный пост, скрывающийся за баррикадой, обстреливал демонов на западе и Боггартов на востоке. Гергель наводил ужас среди врагов по обе стороны лагеря: ещё ни одна его атака не прошла мимо. Уже дважды отряды демонов пытались напасть на них с юга, через частокол, но были моментально подорваны Кайлом, чья способность заключалась в призыве огня, который он научился сжимать под высоким давлением, создавая таким образом что-то наподобие бомб.

– Гергель, смотри, – показывая на восток, одёрнул его один из собратьев.

На востоке лагеря, всего в нескольких метрах от Хаори, творилось неладное. Частокол почернел и рассыпался в пыль, а затем на всю длину юго-восточной части лагеря появилась целая орда Боггартов во главе с огромной фигурой в чёрном. Горящие красным глаза, провал вместо лица, лоскуты живой мантии, испещрённые едва уловимыми дымящимися чёрными рунами. Без сомнения, это был высший. Ста-

рейшина Боггартов, несменяемый уже много десятилетий. Гергель однажды уже сражался с ним и едва унёс ноги. Шагах. Повелитель теней.

Времени для раздумий не было.

– Кайл, Джут. Продолжайте удерживать позицию. Остальные за мной, – властно крикнул охотник, и никто не смел оспорить его приказ. – Покажем этим тварям, кто здесь хозяин!

Охотники бросились в бой не раздумывая. С ними был сам Гергель, а значит, они не могли проиграть.

Среди наступившей тишины взрывом раздался жуткий хохот оборотня.

– Что? И этим ты решил меня одолеть? – Дэвид заливался от смеха. – Ну уж нет, так не пойдёт.

Раны оборотня затягивались, несмотря на магию артефакта жаб. Хаори поник. А ведь на мгновение он и правда решил, что у него получилось. Что ж, придётся ещё помучиться с этим высшим.

– Да нет, что ты, – спокойно сказал охотник и сложил руки в знак.

Дэвид поздно заметил под ногами оставленную руну и попал под атаку лидера лагеря. Хотя на миг Хаори показалось, что он специально подставился под удар. Проверяет его силу? Играет? Не того противника он выбрал для игр. Охотник молнией метнулся к противнику, укутанному облаком дыма,

и... пусто. Дэвид уже исчез.

Под ногами охотника ярким светом нарисовался круг, но бравый солдат, всегда ожидающий подвоха, предвидел что-то подобное и вовремя выпрыгнул. В небо ударил луч света. Вот это мощь! Попал бы под удар – лишился бы ног в лучшем случае.

Хаори обернулся к оборотню, спокойно стоявшему на шесть часов. Тот с деловитым видом слизывал с когтей кровь.

– А ты вкусный, – спокойно заметил Дэвид.

В этот момент ногу охотника пронзила жгучая боль, он мимолётно глянул на неё: глубокий порез. Кровь мелкой струёй стекала по ноге. Рана несерьёзная, но очень неприятная. Когда он успел? Нужно быть аккуратнее.

Лидер перехватил поудобнее свой чёрный кинжал и ринулся в атаку. Он наносил удар за ударом с невероятной скоростью, но оборотень играючи уклонялся от выпадов. Мгновение – и Хаори уже летит на землю, сбитый одним точным ударом, которого даже не успел разглядеть. Келли попыталась в этот момент напасть на Дэвида, но тот просто перекинул девушку через себя и впечатал её в землю.

Лидер попробовал встать на ноги. Раненая нога отказывалась слушаться. Краем глаза он заметил, что Гергель с отрядом охотников сражается неподалёку с армией Боггартов, но у них там и своих забот хватало – нечего было и думать, чтобы звать их на помощь. Чем же взять этого гада?

Оборотень сделал несколько быстрых шагов и, увернувшись от выпада охотника, вывернул тому руку. Раздался хруст. Хаори промолчал. Он не порадуется этого уroda, крича от боли.

Движение воздуха. Справа от охотника раздался взрыв. Дэвид стоял с вытянутой левой рукой и хмурился. Оба противника повернули головы и узрели большую фигуру в чёрном. Боггарт. Высший. Эти твари по природе своей довольно примитивны. Даже будучи высшим, этот демон выполнял приказ так, как его задали. Уничтожать всех чужих? Тогда и оборотню хана. Это был его шанс.

– А ты ещё чего тут забыл? – злобно огрызнулся оборотень. – Это моя добыча, тебе мало охотников в лагере?

Но Боггарт его не слушал: он напал на сильнейшего среди чужих, чтобы его свита спокойно добивала слабых. Сильнейшим сейчас был Дэвид. Боггарт шелохнулся, и оборотню снова пришлось отбивать выпад, в связи с чем он отбросил охотника в сторону.

– Не уползай там далеко, я скоро вернусь, – улыбнувшись бросил ему оборотень и исчез.

Лидер лагеря подполз к Келли, девушка уже начала приходить в себя после жёсткого приземления. Он посмотрел на Дэвида. Оборотень исчезал и появлялся, скорость его завораживала даже Хаори. Он вырывал целые куски из Боггарта своими когтями, временами вспыхивали и взрывались белые руны оборотня или чёрные руны демона. Битва двух выс-

ших. И несмотря на то что демон практически не двигался с места, а Дэвид буквально рвал того на куски, Боггарт не подавался. В ход пошли щупальца, и Хаори понял: их занозу заняли надолго – есть время перегруппироваться. Он осмотрел поле боя. Основная баталия шла на западе, и она выходила не в пользу охотников. Недалеко от него с Келли Гергель бился с целой ордой демонов, потеряв уже троих бойцов. Выбор небогат.

– Нужно помочь Гергелю и отступить к южной баррикаде, – сказал он девушке, и та, кивнув, помогла охотнику встать.

Броня трещала по швам. Долго он так не протянет. Гаргант продолжал наступать, а Гомер ничего не мог противопоставить своему противнику. Всё, что он смог придумать, – это стратегическое отступление к южному посту для возможности контратаковать.

– Кайл! – крикнул кузнец мальцу.

Молодой охотник зарядил своими бомбами по высшему, и Гомер атаковал. Совместная атака не удалась. Когда закутаный в броню солдат ударил призванным молотом, он попал лишь по земле. Демона уже и след простыл.

– Да чтоб тебя...

Винсенту и Бобу приходилось не лучше. При помощи

линзы у здоровяка получалось сводить атаки демона на нет или в лучшем случае отражать их куда попало, но при попытке наступления он тут же получал мощнейшую контратаку, заставлявшую снова уйти в оборону.

Внезапно Гаргант, с которым он бился, пропал, что несказанно его обрадовало. Воевать против высших – та ещё задачка. Правда, отдохнуть ему не дали. Едва он пришёл в себя, как уже был окружён демонами со всех сторон. Просто прекрасно.

Хелен наступала. Они с Грэмом уже приноровились друг к другу, и действовать сообща становилось всё проще. Фаяму пришлось уйти в оборону и ждать удобного случая для нападения. Тактика старого вояки сработала на ура: демон сам себя измотал.

Грэм исчез и появился прямо перед демоном, попытавшись пырнуть того кинжалом, однако высший Люциг вовремя выбил оружие охотника у того из руки и лёгким движением ладони откинул вояку на несколько метров.

Манёвр удался. Пока демон был занят Грэмом, Хелен успела начертить руны на земле и при помощи магии сковала движения врага. Конечно, такой приёмчик не выгорит против демона такого уровня, – заклинание быстро спадёт – но ей достаточно было и секунды. Пока Люциг скидывал с себя заклинание девушки, она ударила по нему что есть сил. Чёрная материя вокруг неё сплелась в плеть, и конец её вон-

зился в живот демона, вырвав у того кусок плоти. Демон рубящим движением руки разорвал магическую плеть и исчез.

Все три демона появились на частоколе, возле ворот, справа. Два Гарганта, спокойно парящие в воздухе, и Фаям, державшийся за живот. Люциг улыбался, будто уже победил в этой битве. Секунду спустя все трое снова исчезли.

По воздуху пробежала рябь мощной энергии. Грэм схватил девушку и перенёс её в мир людей, однако Хелен продолжала смотреть в лагерь.

На главную площадку сражения, облепленную демонами со всех сторон, где осталось в живых лишь шестеро храбрых охотников, ударила цепь молний, разящая и своих и чужих. Хелен не слышала взрыва, но видела его последствия. Весь лагерь задрожал от колоссального количества энергии, высвободившейся при ударе. Когда свет рассеялся, вместо поля боя в западной части лагеря простиралось лишь чёрное пятно выжженной земли. Кто бы ни сотворил это заклинание, он одним разом убил всех шестерых оставшихся охотников, а также погубил почти всех демонов, сражавшихся на западной стороне.

Дыхание перехватило. Она не могла в это поверить. Так вот просто, одним ударом. Сознание плыло. От кожи начал исходить чёрный пар. Грэм отпустил её, сделав шаг назад. Трое стояли в проёме ворот в окружении остатков своей армии. Больше не было братьев, которые мешали бы ей разойтись воню. Она сбросила с себя оковы, удерживающие её

силу, и бросилась в бой.

Среди орды наступавших на Грэма демонов прогремел взрыв. Тёмные щупальца взвились в небо, чтобы затем обрушиться на своих врагов. Это был танец смерти Хелен, и ничто не могло устоять перед её мощью. Остатки недобитых демонических отрядов падали под её натиском, чтобы упокоиться навсегда. Троица высших стояла недвижно.

Одна из щупалец метнулась к одному из Гаргант в красном. Тёмная масса ударилась о невидимый барьер и распалась. Перед высшим появился круг, испещрённый красными рунами, закручивающимися в спираль. Круг вспыхнул, и из него выплеснулась сила. Всё вокруг осветилось красным. Поток силы, похожей на красную воду, ударил в девушку. Хелен смогла отразить удар, удерживая его своим защитным барьером из самой тьмы. Гаргант не собирался отступить, усиливая напор. Внезапно второй Гаргант создал аналогичный круг, и охотница не успела среагировать. Вместо того чтобы отступить, она решила отбить и это заклинание, но, уже ослабленная после всего, была сбита с ног и отправлена в аут.

Грэм поймал девушку и уложил на землю. Что бы ни случилось, он её тут не оставит.

Винсент отступал к центру лагеря, где находились Грэм с Хелен. По его щеке скатилась одинокая слеза. Боб. Пёс бро-

сился в гущу врагов, чтобы дать шанс здоровяку отступить. Сил прыгать между мирами уже не было. Он даже линзу уже не мог призвать. Его хватило лишь на то, чтобы при помощи ружья и рун пробиться через демоническое кольцо. Он доковылял до Грэма и рухнул на колени рядом с девушкой.

– Боб, – сорвавшимся голосом выдавил он.

– У нас ещё будет время оплакивать братьев, помоги мне донести Хелен до Джута.

Здоровяк кивнул и из последних сил поднялся на ноги.

Дэвида поглотила новая битва. Двое высших понравились друг другу, и никто вокруг их больше не волновал. Что ж, это дало Хаори возможность отступить. Правая рука и нога плохо слушались, благо девушка помогала ему передвигаться.

Дым после последнего взрыва в восточной части лагеря рассеялся. Лидер увидел своего заместителя: Гергель стоял на коленях и, тяжело дыша, смотрел в небо. Вокруг него не двигаясь лежали его люди. Остатки врагов издали наблюдали за охотником, боясь приблизиться. «Да, этот сукин сын нигде не пропадёт».

– Келли, помоги ему... – начал Хаори.

– Я сам, – огрызнулся Гергель, еле шевеля языком.

– Тогда вставай и пошли к лекарю, некогда рассиживаться, – спокойно сказал лидер.

Гергель улыбнулся и тяжело поднялся на ноги.

По всему лагерю прошла волна мощной энергии, от которой волосы на руках вставали дыбом. Раздался громовой рык, от которого тряслась не только земля, но и сам воздух. Всё затихло. Сражение прекратилось. Все взгляды обратились на северную часть лагеря.

Лето поздно заметил нарастающую мощь и не успел соорудить нормальный барьер для защиты всего северного поста. Раздался взрыв, и северная часть лагеря разлетелась в щепки.

Переведя дух, старый оракул обернулся. Трое охотников обугленные, истыканные щепками лежали на земле. Ларри стоял на коленях над Самиром, открыв рот в безмолвном крике.

Энергия продолжала нарастать, и перед Лето в проёме, образовавшемся в северной части лагеря, появилось нечто. Гигантских размеров Гаргант, белый, словно лёд. Это было настоящее чудовище во всех смыслах этого слова. «Полукровка», – понял индеец. Видимо, это Рогул, легенда мира демонов. Такого противника мог бы одолеть Дамиан или отряд стражей, но уж точно не уставшие охотники. Времени думать не было, да и решение, в принципе, есть только одно. Он уже знал, что этим всё и закончится.

Лето улыбнулся и сложил руки в печати. Всё вокруг засветилось зелёным. Время будто замедлилось. Демоны застыли. Рогул стоял прямо перед ним с раскрытой пастью, с клыков его на землю падала густая капля слюны, да вот только до-

лететь до земли ей суждено нескоро.

– Уходите все, я долго не продержусь! – крикнул старик, и крик его, подобно раскату грома, прокатился по лагерю.

– Лето, не смей! – закричал на оракула Хаори.

– Идите в цитадель: вас там ждут, – не слушая лидера, молвил Лето. – Дамиан – ваша последняя надежда. Это моё последнее пророчество.

Грэм первым поднялся и, взяв пребывающую без сознания Хелен на руки, потопал к выходу из лагеря.

– Спасибо тебе, старик, – сказал вояка.

За ним следом пошли остальные. Уставшие, еле державшиеся на ногах, плачущие охотники покидали уничтоженный лагерь.

– Нет, Лето, зачем? – не мог поверить в происходящее Ларри.

– Беги отсюда, Ларри. Заклинание может нарушить любой шорох. Беги!

Ларри чувствовал все эмоции старика. Главной среди них была надежда. Молодой эмпат сорвался с места и побежал так, как никогда ещё не бегал. Выжить, чтобы гибель Лето не была напрасной.

Покинув лагерь, Хаори первым делом достал переговорный камень. Нужно было оповестить охотников, пребывающих за пределами лагеря, о случившемся и строго-настрого запретить им возвращаться в лагерь. Он приложил камень к

виску.

– Меня слышит кто-нибудь? – спросил охотник, и с каждой секундой ожидания сердце билось всё медленнее и медленнее.

– Хаори, что за чертовщина здесь творится? – послышался знакомый голос Грима. Это очень хорошо, что этот старый пройдоха был ещё жив.

– Лидер, – обозначил своё присутствие ещё один знакомый голос. Это Хайто.

– Слышим, слышим, – проворчал Дайвортс.

– Здесь, – коротко сказал Стюарт.

– Значит, только четверо, – горько подметил лидер.

– Судя по тому, что на меня сейчас набросилась целая орда тварей, остальных постигла та же участь, – сказал Грим.

– Да, Ага, – подтвердили остальные.

– Когда со стороны лагеря появилось зелёное свечение, нападающие демоны замедлились, что позволило мне смыться, – сказал Дайвортс.

– Но, похоже, не все дожили до свечения, – продолжил мысль Грим.

– Лето воспользовался коллапсом времени, чтобы спасти нас, – сказал Хаори.

– Не знал, что у этого заклинания такая бешеная площадь поражения, – заметил Хайто.

– Да, вот только разрушить заклинание может любое вмешательство, – прохрипел голос Дайвортса.

– Ага, потому-то все и смылись, а не продолжили рубить отродья, – сказал Грим.

– А что дальше? В лагерь, как я понимаю, путь заказан, – спросил Дайвортс.

– Всем переместиться в мир людей и следовать в цитадель, – приказал Хаори.

– Ба, к Дамиану на поклон, значит? – ехидничал Дайвортс.

– Не время, – коротко бросил Стюарт.

– И не геройствовать, – заметил Лидер. – Не хватало мне ещё и вас потерять: у нас и так немного выживших.

– Сколько? – тихо спросил Грим после недолгого молчания.

– Нас десять, – ответил Хаори.

– П...ц, – выругался Дайвортс.

– В Морх ни ногой, – повторил лидер.

– А почему вы ещё в Морхе? – спросил Хайто.

– У нас не осталось сил на перемещения. Не все смогут перенестись: тут половина еле на ногах стоит; доберёмся так, нам не так уж и много осталось. Да и привлекать лишнего внимания не стоит.

– Да, представляю, как люди отреагируют на такое зрелище, – заметил Хайто.

– Смотри, старик, не смей умирать, – тихо сказал Дайвортс и обрубил связь.

– Я нахожусь дальше всех от цитадели – соберу всех, и мы прибудем одновременно на всякий случай, – сказал Грим.

– Хорошо. Доведи их живыми, Грим.

– Не беспокойся, я не подведу.

Связь оборвалась. Да, Грим не подведёт. В этом-то Хаори был абсолютно уверен.

– Дайвортс и Грим, значит. Я и забыл про их существование. Они в лагере-то практически не бывают, – на бегу сказал Грэм.

– Ты у нас не единственный социопат в лагере, – заметил Ларри.

– Это уж точно, – тихо сказал вояка, поглядывая на спящую у него на руках Хэл.

Зелёное свечение за их спинами погасло. До библиотеки оставалась ещё половина пути.

До цитадели оставалось рукой подать, а погони всё ещё не было видно, на радость охотникам. В таком состоянии они вряд ли смогли бы противостоять даже одному высшему.

В авангарде отряда шли: Хаори, Гомер и Винсент. Далее шёл Грэм с Хелен на руках и Гергель. Замыкали Ларри с Кайлом, а Келли и Джут шли особняком, замечая следы. Эти двое хорошо сработались. Джут хорошо разбирался в травах и знал, какие ароматы могут повергнуть демона в шок и сбить с толку, а Келли удавалось ускользать от Дэвида много месяцев, и она хорошо умела спутывать следы.

– Ларри, как там? – крикнул лидер.

– Кажется, они потеряли наш след, – радостно сообщил

эмпат.

– Только не расслабляйтесь раньше времени, – пробурчал Грэм.

– А ты не ворчи, – слабо прошептала брюнетка, открывая глаза.

– Очнулась? Идти сможешь? – спросил вояка.

– Да, думаю да. Но ты это... будь рядом на всякий случай, – смущённо сказала она.

– Конечно, – улыбнувшись одним уголком рта, ответил Грэм.

Старый солдат аккуратно поставил девушку на ноги, и та попробовала сделать несколько шагов.

– Хелен, всё нормально? – крикнул Хаори, заметив, что девушка пришла в себя.

– Да, но лучше, если Грэм будет рядом: слабость ещё не ушла.

– Я пригляжу за ней, – крикнул лидеру Грэм.

– Хорошо, – кивнул Хаори.

Девушка шла, опираясь на плечо охотника. Ларри бросил на них странный взгляд, и Хелен смекнула, что ей нужно будет потолковать с парнем один на один. Он уже прочитал её чувства – нельзя, чтобы об этом узнал кто-то лишний.

– Мы почти пришли, будьте начеку: нам могли подготовить ловушку заранее, – сказал Хаори.

– К нам что-то приближается очень быстро...

Но не успел Ларри договорить, как дорогу им преградил

оборотень. Охотники уже почти достигли цели: они стояли прямо напротив цитадели, через дорогу, а высший стоял перед отрядом на другой стороне дороги, всего в десятке метров от библиотеки.

– Отдайте мне девчонку. И я обещаю больше никого не трогать, – улыбаясь пропел Дэвид.

– Опять он, – проворчал Грэм.

– Осторожно, он сильнее любого оборотня, какого я когда-либо видела, – произнесла громко Хелен, вставая в боевую стойку.

– Всем быть начеку! – приказал лидер.

– Значит, вы выбираете смерть, – подытожил оборотень.

Послышался скрип отворяющейся двери. Стук каблука, удар трости, стук каблука, удар трости. Все взоры устремились за спину оборотня, и он решил обернуться.

– Это мои гости, и они находятся под моей опекой. Даю тебе один шанс, – громко проговорил Дамиан.

Оборотень сплюнул на землю перед собой.

– Чтобы мне указывал вшивый страж?

Дэвид исчез и спустя мгновение оказался рядом со Стивенсоном. Точнее, его лицо оказалась в руке директора библиотеки. Глаза Дамиана засияли белым, и он с глухим треском впечатал оборотня в землю. Асфальт проломился под силой такого удара, разбрасывая серую крошку вокруг. Но противник не сдавался: он полоснул библиотекаря по животу своими длинными когтями, и тут же нога стража впечатала-

ла голову Дэвида ещё глубже в землю.

Охотники стояли раскрыв рты. Даже Хаори, который знал, что Стивенсон не так прост, как кажется, был заворожен происходящим. Он один легко справлялся с этим чудовищем, когда как все охотники вместе не смогли бы его осилить. Высший оборотень, выбравший путь демона, ничем не уступал по силе Гаргантам, но значительно уступал библиотекарю. Келли не верила своим глазам. Всё это время она находилась под защитой стража, который мог легко решить её проблему.

Но оборотень был не так прост: он быстро сложил печати, и молния пронзила живот Дамиана насквозь. Воспользовавшись моментом, Дэвид отступил, исчезнув и появившись примерно в десяти шагах от противника.

Дамиан стоял как ни в чём не бывало. Его раны быстро затягивались, а суровый взор был устремлён прямо на оборотня.

– Сопляк, ты испортил мой любимый пиджак, – стальным голосом произнёс Дамиан.

– Мёртвым пиджаки ни к чему, – улыбнулся оборотень.

Дэвид выставил руку вперёд и выпустил чистую силу, что переполняла его. Дамиан даже не шелохнулся. Тогда высший оборотень стал складывать знаки, набирая энергию из своего окружения, из каждой тени, но Стивенсон его опередил.

Директор молниеносно составил знаки и ударил ладонью по земле. Глаза его покраснели, тени вокруг сгустились –

стало значительно темнее, сам воздух давил своей плотностью. Под ногами оборотня зажёгся красный свет, но тот не мог пошевелиться, чтобы избежать атаки. Дэвид закричал. Всё его тело покрылось красными рунами, глаза закатились, лицо скривилось в гримасе боли и ужаса. Он кричал, пока не сорвал голос. Затем так же неожиданно, как это началось, всё закончилось. Глаза Дамиана стали прежними. Воздух стал прежним. А оборотень глухо упал наземь. Из глаз, рта, носа и ушей Дэвида сочилась ручейки крови. Он не шевелился.

– Он умер? – прозвучал чей-то голос в возникшей тишине.

– Без сознания, – ответил библиотекарь. – Живучий гад попался.

Гул Морха усилился.

– Они приближаются, – крикнул Ларри остальным.

– Скорее в цитадель, – крикнул всем Стивенсон и вдруг пошатнулся.

Рашида моментально оказалась подле него.

– Что с ним? – крикнул ей Хаори приближаясь, остальные следовали за своим лидером.

– Ему нельзя долго находиться за пределами цитадели, – ответила стражница.

– Но почему? – не унимался Хаори.

– Это долгая история, потом. Все внутрь, – повторила приказ директора Рашида и стала помогать Дамиану дойти до входа в цитадель.

– Стойте! – крикнула Келли. – Его нельзя оставлять в живых!

Грэм посмотрел на лежавшего без сознания оборотня и сделал несколько шагов в его сторону.

Всех ослепила белая вспышка. Грэм отлетел назад, но Хари удалось его поймать. Вояка был без сознания.

Рядом с оборотнем появился Гаргант в красном балахоне. Ещё один появился на другой стороне улицы с подкреплением в виде Люцигов, Вурдов и Морлоков.

Гаргант, стоявший рядом с оборотнем, вскинул руку, и в группу охотников полетела красная молния. С громогласным грохотом она разбилась о невидимую стену – никто даже дёрнуться не успел. Дамиан стоял с невозмутимым видом, держа одну руку ладонью вперёд в сторону новоприбывшего.

– Все в цитадель, – прогремел голос хранителя. Он сложил несколько печатей и выстроил защитную стену вокруг отряда. Все устремились к входу.

Дамиан отступал последним, не сводя глаз с Гарганта, стоявшего около Дэвида. Рашида стояла рядом со своим мастером. Стивенсон знал его. Это был его старый знакомый. Вот, значит, как. Стал мастером Ишгана.

Когда весь отряд оказался внутри цитадели, он захлопнул дверь и выдохнул. Эта цитадель неприступна. Даже для Гаргант. Дамиан обернулся и посмотрел на охотников, читая страх и уважение в их глазах.

– Прошу, почувствуйте себя как дома, – с улыбкой, вежливо

произнёс Стивенсон.

Глава сорок первая.

Всё же ночной город прекрасен. Приятно наблюдать чистое небо с сияющими на нём звёздами вместо серых туч неприветливого Морха. Дышать свежим прохладным ночным воздухом. И не сидеть в клетке, конечно же.

Путешествие до библиотеки проходило в молчании. Кроу осматривался по сторонам, на всякий случай запоминая тропы, которых не знал до этого. Мало ли что могло произойти в будущем – лишними такие знания уж точно не будут.

Всю дорогу Рудольф искоса поглядывал на бывшую полицейскую, ещё недавно пытавшуюся его поймать, а сейчас сопровождающую его в самое безопасное место из всех возможных. Джессика была довольно симпатична, как заметил историк. Ох, раз у него есть время обращать внимание на такие вещи – значит, всё совсем плохо. «Вот бы с Келли всё было хорошо», – неожиданно подумал Руди, в очередной раз вспоминая девушку-оборотня. Ему срочно нужно было очистить свою голову от лишних мыслей и, бросив очередной взгляд на полицейскую, он решился.

– Джессика, – решил завязать разговор Кроу.

– М? – дала понять девушка, что слушает его.

– А как так получилось, что ты теперь на нашей стороне? – поинтересовался Руди.

– Украла из библиотеки пару книг, чтобы тебя найти, в

итоге узнала обо всём из них, – сказала девушка.

– Снова книги, значит, – тихо произнёс Кроу.

– Твоя история тоже началась с книг? – заинтересовалась Мёрдок.

– Да... нашёл одну на раскопках, перевел при помощи друга. В итоге друг убит, а я бегаю между мирами от демонов.

– Тебе повезло меньше, чем мне, конечно: меня-то сразу Рашида прибрала.

– Рашида? – непонимающе спросил Руди.

– А ты её не знаешь? Она при Дамиане, второй страж, – по глупому выражению лица и большим глазам Кроу девушка поняла: тот совсем ничего не знает. – Как так? Ты намного больше меня во всём этом и ничего не знаешь?

– Стивенсон не говорил мне ничего. Решил проверить, как я справлюсь сам, – жалостливо сказал историк.

– Ого, чем же ты так провинился? – удивилась Джесс.

– Да вот самому интересно, – опустил глаза Кроу.

– Ничего, теперь можно не бояться: нас всё больше и больше. И, хотя я всё ещё не понимаю, зачем ввязалась во всю эту авантюру, знаешь, мне впервые в жизни кажется, что я на своём месте.

Кроу удивлённо посмотрел на девушку и улыбнулся. «Странная она, – подумал историк. – Да вот только теперь это можно считать за норму».

Библиотека выросла перед ними за последним поворотом

в нескончаемой чередѣ улочек. Эта полицейская знает, как запутать: Руди так и не запомнил дороги.

На дороге перед ними появился силуэт незнакомой фигуры, будто сотканный из пара. Силуэт протянул к ним руку, сердце историка ёкнуло.

Находясь в мире людей, Кроу и Мёрдок не могли видеть, как из Морха за ними наблюдают целые сонмы демонов. Один из Гаргант попытался перекинуть парочку в мир теней, но у него ничего не вышло. Он просканировал ключа. Печать. Чтобы снять её, потребуется время. Он послал мысленный сигнал Фаяму задержать парочку в мире людей, тот кивнул.

Люциг попытался переместиться, но всё, что у него получилось, – это визуализировать себя в нашем мире в виде облачного силуэта. Что-то мешало ему перемещаться: одна попытка перемещения высасывала из него все силы. Он попробовал атаковать парочку, и его тут же выкинуло обратно в Морх.

– Не получается. Что-то мешает, – дал ответный сигнал Фаям.

Демон выругался. Снять печать не получалось. Видимо, старый страж поставил какую-то изошрённую защиту вокруг своих владений. Что ж, он уже был готов нести наказание за провал миссии перед мастером.

– Что это было? – спросил недоумевающий Кроу у Джесс, когда облачный силуэт рассеялся.

– Понятия не имею, но нам стоит поторопиться.

Парочка ускорила и вбежала в пустую библиотеку.

– И где все? – поинтересовался историк.

– В Морхе, – ответил ему появившийся из ниоткуда Дамиан. – Здравствуй, Рудольф.

– Привет, Дамиан, – натянуто приветливо сказал Руди.

– Как добрались?

– Без происшествий, – вставила Джесс.

– Это хорошо, – кивнул библиотекарь.

– Что произошло, Дамиан? Почему все перешли в Морх? – интересовался Руди.

– Всё потом: у нас не так много времени, чтобы мы его тратили на пустые разговоры, Рудольф. Ещё немного терпения, и ты всё узнаешь.

– И куда мы торопимся? – развёл руки историк.

– Большая часть гостей уже ушла отдыхать, но есть те, кто хотел бы с тобой повидаться, – загадочно улыбнулся Стивенсон.

– Гости? – не понимал Кроу.

– Да. Дай-ка взглянуть на печать, – библиотекарь подошёл к Кроу и положил ладонь тому на живот.

Историк почувствовал лёгкое жжение, но стоило Дамиану убрать руку, как у Руди будто гора с плеч упала.

– Ох, спасибо, Дамиан, – искренне сказал Рудольф.

– Не за что, – парировал директор. – Не будем заставлять людей ждать, пошли.

И все трое перенеслись в Морх.

Холл цитадели совсем не был похож на холл библиотеки, разве что размерами. Серый и brutальный, он внушал трепет и лёгкий археологический интерес – профессиональные привычки, что поделать.

Прямо напротив Кроу и Джесс стоял Дамиан с черноволосой девушкой, которую Руди ещё не знал. Вероятно, это и была Рашида, о которой говорила Джессика. Справа стояли ещё четверо, которых историк уже знал, и присутствие их его изрядно удивило. Хаори, Грэм и Хелен. А за ними... Келли? Кроу не верил своим глазам. Она жива! Забыв обо всех правилах приличия, Рудольф кинулся к девушке и крепко обнял её. Повисло молчание. Келли обняла его в ответ.

– Оу, вот это поворот, – нежно сказала Хелен и, посмотрев на Грэма, приблизилась к тому ещё на полшага, встав практически вплотную. Тот же сделал вид, что ничего не заметил.

Кроу опомнился и отпустил девушку-оборотня, сделав шаг назад.

– Прости, я просто... – начал было оправдываться Руди.

– Всё хорошо, я тоже очень рада, что ты жив, – улыбаясь ответила Келли.

Руди покраснел и отвёл взгляд.

– Хелен, Грэм и Хаори хотели увидеть тебя, прежде чем идти отдыхать, – напомнил Дамиан.

– Да, мне есть за что извиниться, – переминаясь с ноги на ногу и смотря в пол, начал лидер охотников.

– Давай просто забудем, – предложил Кроу. – Я понял причины твоего поступка. Ты просто хотел защитить своих.

– Но всё равно не смог, – тихо признался охотник.

– У вас ещё будет время отомстить, – сказал Стивенсон. – Но об этом завтра. А теперь всем спать. Сегодня у всех был тяжёлый день.

– И ночь, – добавила Хелен.

– Да, и ночь, – принял библиотекарь. – Пойдём, Рудольф, я покажу тебе твою комнату. Конечно, отдельной для тебя я не нашёл, но тут уж прости: расселил как мог, – хлопотал Дамиан.

– Кровать уже не земля, – сказал Руди улыбаясь.

– И не нары, – добавила Джесс.

Ведьма с историком переглянулись и улыбнулись.

Все отправились по комнатам. Стивенсон расселил всех в лучших традициях старого времени. Мальчики направо, девочки налево. В каждой комнате по два человека. Рашида с Джесс, Келли с Хелен, в третьей женской комнате находились две девушки, которых Кроу не знал, – Элизабет и Кэрон. В мужском крыле было занято четыре комнаты: Гомер и Джут, Кайл и Ларри, Винсент и Гергель, Грэм и Хаори. Все четверо подошли к последней комнате.

– Так значит, он будет с нами? – спросил Хаори у Дамиана.

– Да, мне кажется, так будет лучше, – сказал библиоте-

карь.

– Будешь храпеть – задушу, – бросил Грэм и прошёл к дальней койке.

Кроу улыбнулся.

– А вы с кем? – спросил лидер охотников у Стивенсона.

– Я не сплю, – улыбнулся директор и побрёл к своему кабинету, звонко отбивая тростью о каменный пол.

Хаори с Кроу переглянулись и, пожав плечами, прошли к своим койкам.

Глава сорок вторая.

Утро в цитадели началось спозаранку.

Дамиан поднял всех разом, используя магию пробуждения – интересный приёмчик, понравившийся, однако, далеко не всем. Затем им показали, где можно привести себя в порядок и поесть.

У Хаори было много вопросов к библиотекарю, но он ещё не решался их задавать. Он помнил: Стивенсон неоднократно пытался донести до него что-то очень важное, но охотник вечно отмахивался от него. И вот к чему это привело. Они всё ещё живы только благодаря хранителю, и будет довольно некорректно сразу же набрасываться на своего спасителя. Он чувствовал свою вину в произошедшем и поэтому решил обождать с допросами.

После наведения утреннего марафета Стивенсон собрал

всех в главном зале – бывшем холле библиотеки. Видимо, сейчас он толкнёт речь – вот это уже интересно. Возможно, он ответит на большинство вопросов, интересующих Хаори.

Дамиан обвёл взглядом всех присутствующих и начал:

– Думаю, что все вы знаете, кто я. Или догадываетесь, – сказал хранитель. – Сейчас это не суть важно. Важно то, что демоны активизировались. Всё, что вы знали раньше, – детский лепет по сравнению с тем, с чем вы столкнётесь в будущем. И если вы думаете, что в боине, которую демоны устроили у вас в лагере, – он посмотрел на охотников, – вы увидели всё, то вы глубоко ошибаетесь. То был лишь авангард, верхушка айсберга. Самые страшные враги всё ещё за кулисами представления. И они идут сюда.

Все молчали, несмотря на рой вопросов. Все понимали: нужно слушать.

– Давным-давно, более ста лет назад, стражи уже отражали эту беду от мира людей. Но тогда были другие времена, орден стражей процветал и был силён, а сейчас нас осталось лишь четверо, – Дамиан опустил глаза. – Конечно, тогда нам не помогали охотники, но даже так вас слишком мало, чтобы хоть немного поколебать чашу весов.

– Делать-то что? – не выдержал Хаори.

– Защищать ключа, – посмотрев на него, спокойно сказал страж. – Кроу – наш единственный ключ к победе, уж простите за каламбур. Демоны стали активны не просто так. Скоро наступит время пробуждения владыки, и им нужно

подготовиться к ритуалу, который они не смогли провести сто лет назад. Этот ритуал заключается в объединении всех миров в один и абсолютной власти демонов над итоговым миром. Но для этого им нужен мощный ключ, – все взоры обратились к Кроу, тот судорожно сглотнул.

– Значит, нам нужно просто сидеть и не высовываться? И не давать в случае чего этого паренька демонам, так? – спросил бородатый здоровяк Гомер.

– Всё верно, – кивнул Дамиан. – Задача проста и тяжела одновременно. Если Кроу достанется демонам, наступит конец света, самый что ни на есть настоящий.

Все задумались, сведя брови, как по команде. Охотники, уже успевшие столкнуться в лагере с новыми противниками, прекрасно понимали, с кем предстоит иметь дело.

– А если убить его? Ключа? – спросил Гергель, чем заслужил гневные взоры в свой адрес.

– Нельзя. Без него мы не остановим владыку, когда тот проснётся от столетнего сна. Да и тогда они просто начнут искать новый ключ по всему миру, и мы уже не сможем отследить их действия и им помешать. Не думаю, что Кроу один такой, – ответил Стивенсон, глядя на заместителя Хакори исподлобья.

– Простите, мастер, – обратилась к Дамиану Лиза. – А разве среди охотников есть демоны?

Четверо охотников сидели в засаде на крыше одного из

домов недалеко от цитадели. Грим, как и обещал, собрал всех вместе и нашёл укромное местечко, где бы их не обнаружили. Сейчас идти к библиотеке было бы самоубийством: полчища демонов, что всё ещё находились там, запросто смогли бы перекинуть их в Морх и перебить, как котят. Оставалось лишь ждать, пока блокаду снимут. Благо заклинание Стюарта укрывало их от демонов – никто не станет искать их здесь.

– Ну как там? – скучающе произнёс рыжебородый здоровяк Дайвортс.

– Я слышу шаги в цитадели – думаю, наши уже там, – ответил Грим, сидя на корточках с закрытыми глазами. Ладонь его покоилась на бетонной плите крыши дома.

– Надо бы и нам как-нибудь пробираться, – улыбаясь намекнул рыжий здоровяк.

– Рано. Будем ждать, пока демоны уйдут, – тихо сказал Стюарт.

– А ты разве не можешь провести нас под своей личной? – обернувшись к молодому пареньку с песочными волосами, спросил Дайвортс.

– Один бы я прошёл, а так я могу просчитаться, и нас обнаружат, – признался парень.

– Высшие не будут сидеть без дела у цитадели долго. Они уйдут, – спокойно рассудил Грим.

– Скучно сидеть без дела, – сокрушался рыжий.

– Можешь призвать сюда Хелен, – улыбнулся Грим, и Дай-

вортс тут же поменялся в лице.

– Ждать так ждать, – решил согласиться здоровяк.

Гергель открыл рот от удивления; все впали в ступор, не понимая, что происходит.

– Нет. Мы с Рашидой давно за ним наблюдаем: мне просто было любопытно, раскроют его или нет, – с улыбкой ответил директор.

– Что? – не до конца понимая, спросил Хаори.

– Что слышал, – повернулся к лидеру библиотekarь. – Ты искал крысу, так вот она, прямо у тебя под носом, – кивнул в сторону Гергеля Дамиан.

Все взгляды устремились на заместителя, стоявшие рядом охотники отступили от него на пару шагов, образовав полукруг.

– Что ты несёшь? Как я могу быть демоном? Я служу охотникам уже много лет! – вспыхнул Гергель.

– Демон? Но как тогда он использует антидемонические заклинания и артефакты? Да и скольких демонов он положил, – рассудительно выдал Грэм.

– Всё просто. Хотя, не совсем просто, – начал Дамиан. – Раньше он был человеком. Демоном он стал не так давно, меньше года назад.

– Стал демоном? – не до конца понимал лидер охотников. Остальные в это время отступили от заместителя ещё дальше, освобождая место для манёвров на всякий случай.

– Что за бред? Я не собираюсь... – начал Гергель.

– Заткнись, – кинул Дамиан, и предатель замолк против своей воли. Просто он больше не мог издать ни звука.

«Локальное заклинание безмолвия... изящно», – подумал Хаори.

– Ответь, – повторил он свой вопрос.

– Высший поселился в его теле. Поэтому он и может пребывать в мире людей и пользоваться антидемоническими штучками, – твёрдо произнёс Стивенсон. – Это редкая способность среди демонов, но не исключительная. Твой бывший брат теперь пустышка. Скорее всего, демон давно выжрал всю сущность настоящего Гергеля, осталась лишь оболочка.

– Но вероятность есть? Что настоящий жив? – спросил лидер.

– За год? Хватило бы и месяца. Нет, точно нет, прости, – искренне сказал директор.

Гергель, поняв, что маскарад окончен, решился действовать. Он поднял лицо к потолку и зашёлся в безмолвном крике. Глаза его побелели, тело начало трансформироваться.

– Не так быстро, – молниеносно среагировал Дамиан.

Страж менее чем за секунду переместился к демону и впечатал его головой в стену цитадели. Раздался треск.

– Не смей буяннить в моём доме, – наставительно произнёс он, не сбавляя хватки.

Вырваться у демона не получалось. Трансформация оста-

новилась: видимо, Дамиан поставил запрет на неё. «Да сколько же заклинаний в его арсенале?» – подумал Хаори. Глаза хранителя вспыхнули красным, по стене перед ним пробежали проблески алого, казалось, что вокруг стало темнее. Глаза недотрансформировавшегося демона округлились, тело затряслось в конвульсивном танце, и он осыпался в прах. Всё произошло за считанные секунды – никто и пикнуть не успел.

– Остальным ты можешь доверять: крыса была одна, – тихо сказал Дамиан, поворачиваясь к охотнику.

– Но как мы могли не заметить этого? Он же всё время был рядом... – сокрушался Хаори.

– Это было его способностью. Он растворялся в теле человека, и ничем нельзя было его обнаружить. Он имел доступ к памяти своей жертвы, а дальше – хорошая актёрская игра, и вуаля.

– Но как она?... – охотник повернулся к Элизабет.

– Я просто прочла его душу. Я Асмит. Многие из нас так могут, – заявила девушка.

– Ты кто? – удивлённо вскрикнул Гомер, стоявший с ней рядом, и отошёл на пару шагов в сторону.

– Элизабет – Асмит. А также она страж и моя подчинённая. У стражей никогда не было комплексов относительно происхождения. Среди нас было много демонов и оборотней, так что будьте добры, – на повышенных тонах выдал хранитель, и все опустили глаза.

- Простите меня, – выдавил Гомер в сторону Лизы.
- Да я понимаю, – улыbnулась ему девушка.
- Значит, ещё минус один, – поставил точку Хаори.

Все разошлись. Кто отправился обедать, кто тренироваться, кто изучать библиотеку. Дамиан подошёл к Хаори, намереваясь поболтать, как догадался лидер охотников.

– Ты не покидаешь холл. Ждёшь кого-то? – деловито спросил Дамиан.

- Жду. Ещё четверых, – невозмутимо ответил охотник.
 - Думаешь, они ещё живы?
 - Эти-то? Естественно, – ехидно улыбаясь сказал лидер.
- Стивенсон пораздумывал и решил продолжить:

– Кто это?

– Стюарта и Хайто ты, скорее всего, не знаешь: они довольно молодые и не очень любят находиться в лагере, да и способности не из тех, что могли бы тебя заинтриговать, – подколот библиотекаря Хаори.

– Суперных и выращивание цветов? – пошутил Стивенсон.

– Стюарт может смешивать себя и рядом находящиеся предметы с окружением, становясь полностью невидимым. Что-то вроде хамелеона, – проигнорировав шутку, сказал охотник. – Способность Хайто похожа на мою: разница лишь в том, что он частично выпадает из реальности в момент перемещения – его нельзя ранить, пока он в скачке.

– А кто из вас быстрее? – заинтересовался Дамиан.

– Хайто. Но у него нет моей реакции, поэтому его скорость полезна лишь в перемещении – в бою она его не спасает.

– Ясненько, а остальные двое?

– Грим и Дайвортс, – улыбаясь во весь рот, выдал лидер охотников, поворачивая лицо к библиотекарю.

– Ого, помню таких. Они, кажется, старики уже, – съехидничал Стивенсон.

– Не старше тебя, – подколот его Хаори.

– Только вот я помню лишь имена, слишком много лет прошло. Напомнишь?

– Грим владеет магией земли на высшем уровне, а Дайвортс... он призыватель.

– Не тот ли, что обрушил самолёт на демонов лет десять назад? – поднял брови хранитель.

– Да, – хихикнул Хаори. – Тот самый.

– Кажется, я вспомнил: они были старшими охотниками, ещё когда ты не был лидером?

– Ага. Мы с ними втроем были старшими охотниками. Меня избрали заместителем после смерти старика Хоргоса; помнишь, который логово Морлоков один пошёл зачищать?

– Помню, ему кажется лет восемьдесят было на тот момент, – вспоминал Дамиан.

– Восемьдесят четыре, – поправил его Хаори. – Вот тогда начали думать о третьем старшем и на свет показали моло-

дые таланты: Грэм и Гергель. Гергель победил Грима, а во-
няка Грэм – Дайвортса, и оба стали старшими вместо стари-
ков. Потом уже я занял пост лидера и сделал Гергеля своим
замом, не знаю почему. Поначалу думал Грэма выбрать, но
Гергель меня чем-то зацепил.

– Грэм тогда был молчуном, а Гергель оспаривал каждое
твоё решение. Тебе нужен был уравнитель, и ты его нашёл
на тот момент, – подсказал ему Стивенсон.

– Да, наверное, – признался лидер. – А затем появилась
красотка Хелен и вынесла обоих претендентов разом, став
старшей. Конечно, оставалось третье место старшего охот-
ника и Грим с Дайвортсом бились за него между собой, но
этого никто не видел, поэтому и признать результат не мог-
ли. В итоге Грим считается третьим старшим охотником, но
неофициально. Оспаривать его звание, однако, никто не спе-
шит, – закончил Хаори.

– Интересные ребята. Будем надеяться, они прорвутся, –
серьёзно сказал библиотекарь.

– Будем ждать. Они точно прорвутся, – улыбнулся охот-
ник.

– Блокада снимается, – сказал Грим.

Стюарт и Хайто повернулись в его сторону, разваливший-
ся на крыше рыжий здоровяк хищно оскалился, не открывая
глаз.

– Готовьтесь, мальчики: скоро будем прорываться... ведь

они оставят дозорных? – всё так же не открывая глаз, спросил Дайвортс.

– Безусловно, – разделял настрой соратника Грим.

Через несколько минут четыре силуэта скользнули с крыши дома и исчезли.

Нельзя просто так взять и не уничтожить дозорных перед прибытием в цитадель. Ведь они просто обязаны появиться красиво.

Первыми в дело пошли Хайто и Стюарт, появившись прямо за спинами своих демонов и перерезав им горла. Грим возложил руки к земле, и под ещё двумя дозорными образовались дыры, сомкнувшиеся сразу, стоило демонам упасть в них. Вожак группы отследил оставшихся по вибрации в земле.

– Ещё двенадцать.

– А теперь моя очередь, – радостно улыбаясь прогромыхал Дайвортс, на плече которого покоился огромный размеров красный тесак.

Четверо демонов бросилось к рыжему здоровяку. Двое впечатались в каменные стены, внезапно возникшие прямо перед ними, остальных Дайвортс скошил одним ударом.

– Хайто, на одиннадцать часов от меня, – крикнул Грим охотнику, и тот растворился в воздухе.

Одну из каменных стен Грима разнесло молнией. Матёрый старый Морлок – серьёзный соперник. Но не для Дайвортса.

– Иди к папе, – вытянув руку, процедил рыжебородый, и в руке у него появилась голова демона, обвитая зелёным свечением. Тело дозорного, всё ещё находившееся на прежнем месте, рухнуло наземь.

Второй ударившийся о стену демон пришёл в себя, но тут же был скошен выстрелом Стюарта.

– Двое удирают. Хайто, на двенадцать часов две цели, триста шагов, – крикнул Грим соратнику, уже избавившемуся от последней цели.

Пятеро оставшихся дозорных сгруппировались для атаки. Двое из них выпустили молнии в белый шар, пущенный третьим, чем усилили свою атаку.

– Грим! – попросил подсобить другу рыжий.

– Давай, – ответил тот.

Дайвортс кинулся вперёд, между ним и белым шаром выросла стена, отразившая яростную атаку. Демоны перешли в оборону, но всё уже было предрешено. Охотник упал на них сверху и одним быстрым ударом вокруг своей оси скошил разом всех. Спустя пару секунд рядом с ним появился запыхавшийся Хайто.

– Ух, сильный, – подытожил молодой.

– А ты молодец! – хвалил его рыжебородый. – Это ведь не абы кто, настоящие солдаты!

– Скорее в цитадель, – бросил Грим и поспешил ко входу.

– Идут. Отпирай, – обернувшись к Дамиану, попросил Ха-

ори.

Хранитель спокойно отпер двери, и в холл вошли четверо охотников. Первым зашёл восточной внешности парень: невысокий, худой, кареглазый, чёрные, словно воронье крыло, волосы едва касались ушей, – похоже, это Хайто. Вторым переступил порог бледный худой паренёк с песочными волосами, светло-зелёными глазами и россыпью едва заметных веснушек вокруг носа – Стюарт, кажется. Дальше шёл Грим – здоровый черноволосый высокий мужик далеко за сорок с щетиной в сантиметр. На лбу и подбородке красовались два глубоких шрама. Замыкал шествие, видимо, Дайвортс. Здоровенный рыжий детина выше любого из находившихся в холле охотников. Он в двери-то еле протиснулся. Последние двое охотников и правда выглядели довольно внушительно. Старшие охотники как-никак.

Дамиан наблюдал за новоприбывшими. Стюарт, кивнув своим, сразу отошёл к стене и прислонился к ней так, словно это было его излюбленным местом, и он всегда находился там. Хайто поздоровался со всеми по очереди и встал рядом с Хаори с чувством выполненного долга. Дайвортс, после того как картинно поклонился библиотекарю со словами «великий Дамиан», подошёл прямо к Грэму и начал капать тому на голову, что ему нужен реванш за звание лучшего. Осадила надоедливого детину Хелен, молча положив Грэму на плечо свою изящную ручку и мило улыбнувшись здоровяку. Тот моментально поник и пошёл искать себе другую жертву.

Грим оказался интереснее всех. Первым делом вожак группы окинул взглядом своих голубых глаз всё помещение и собравшихся в нём людей, задержав взгляд на тех, кого не знал. Оценив всю обстановку, он безэмоционально, твёрдо пожал Дамиану руку и отправился к своему лидеру докладывать о последних событиях. Что ж, им всем есть о чём поразмыслить, и старый страж не будет им в этом мешать.

Ближе к вечеру Хаори собрал всех охотников в отдельном зале, добродушно предложенном хранителем. Он рассказал оставшимся в живых о последних событиях, произошедших в лагере и в цитадели.

– Гергель оказался крысой, значит... уж на кого бы не подумал, – размышлял Грим.

– А я говорил, что он стал ещё большим ублюдком, чем был, – проворчал Дайвортс.

– Это уже неважно, – замял разговор лидер. – Нас осталось двенадцать, но это не так мало, как может показаться. Есть лагеря охотников, где боевых единиц и того меньше.

– Согласен, – кивнул Грим. – Когда я путешествовал, то наткнулся на лагерь, в котором было всего восемь охотников. Самое интересное, что они и не понимали, зачем им больше. Их всё устраивало.

– И поэтому, – решил продолжить мысль старший, – нужно соблюдать субординацию.

– Это ты о чём? – не понимая, к чему клонит лидер, спро-

сил Дайвортс.

– Я потерял заместителя. Плюс у нас не хватает одного старшего охотника.

– Вот оно что, – протянул рыжий здоровяк. – Ну да, самое время. Как говорится, военное положение обязывает.

– Грэм, – повернулся к тихо стоящему охотнику, Хаори. – Я назначаю тебя своим новым заместителем.

– Б..ть, – выругался вояка. – То есть спасибо, или как там. Хаори улыбнулся. Хелен что-то шепнула старому солдату на ушко, и тот отвернулся от неё, зардевшись.

– Дайвортс, Грим и Хелен. Вас я назначаю старшими охотниками согласно военному положению. Оспорить ваш статус будет возможным лишь по его истечению.

– Будто кто-то рискнёт его оспаривать, – вставил шпильку Ларри, покосившись на троицу.

– Прямо дежавю, а, Грим? Мы, да и старшие охотники! – ехидничал Дайвортс.

– Будет вам. Теперь самое важное. – Хаори обвёл взглядом всех присутствующих, – нужно решить, что делать дальше.

– А есть варианты? – спросил рыжий. – Дамиан сказал, что нужно защищать ключа, иначе миру каюк. Этот старый пердун врать не станет. Я предлагаю остаться.

– Согласна. Лагерь разрушен, а тут хоть крыша над головой, – согласилась Хелен.

– Раз такой расклад, думаю, стоит им помочь. Будет вы-

годнее сражаться со стражами бок о бок, а когда победим, будем восстанавливать лагерь. Не думаю, что демоны скоро очухаются от такого удара. Времени будет достаточно, – выдал Грим.

– Ага, можно будет ещё клич кинуть, чтобы лагеря, в которых есть избыток людей, прислали нам кого, – размечтался Дайвортс.

– Да и самим поискать лишним не будет: давно мы сами не искали молодых охотников, – добавила девушка.

– Грэм, а ты чего молчишь? Ты теперь мой заместитель, уж прокомментируй как-нибудь, – подбодрил вояку лидер.

– Я думаю, всё намного серьёзней, чем нам кажется, – чесал подбородок солдат. – Я предлагаю присоединиться к стражам.

Челюсти присутствующих мигом впечатались в пол.

Глава сорок третья.

Ручка отбивала такт по столу в унисон секундной стрелке, громко тикающей в настенных часах. Знакомый нам кабинет главного детектива был пуст, лишь угрюмый полицейский восседал за столом, о чём-то раздумывая. Дело шло к вечеру, и пора было уже собираться домой, но Ричард не спешил.

Джессика. Кроу. Он поверил своему бывшему начальнику на слово и помог им бежать. Сначала вырубил свет в участке,

чтобы отключить камеры и скрыть беглецов. Затем устроил панику среди сослуживцев, яростно кляня их всех, за что только можно. Он хорошо сыграл свою роль, и его даже не посмели подозревать. Ещё бы. Кто бы мог подумать, что он даст сбежать человеку, которого обвиняют в убийстве и пропаже двоих полицейских, бывших Ричарду друзьями и коллегами.

Мёрдок сказала, что справится сама, что Ричарду не стоит лезть в это дело. Да даже если бы он мог чем-то помочь, то чем? Он даже не знал, что, собственно, происходит. Единственное, чем он мог помочь, – это закрыть дело, уничтожив последние улики, которых и так было мало, чтобы засадить Кроу за решётку.

Ручка вылетела у него из руки и упала на пол. Третий раз уже. Он поднялся со своего нового рабочего места и кивнул сам себе.

– Я помогу тебе, Джесс. А потом постараюсь забыть это дело... если смогу.

Если его поймут, его карьере конец. Но это последнее, о чём думал Ричард. Он сделает всё, чтобы дело замяли. Это станет его прощальной данью уважения Джессике.

Глава сорок четвёртая.

Наступила оглушающая тишина. Пыль постепенно рассеивалась перед ним, открывая поле боя. Белое сияние из глаз

уходило – всё кончено. Он стоял на коленях и не мог отдышаться, капельки пота стекали по скулам, образуя своеобразную полосатую маску на грязном пыльном лице. Это был трудный бой. Даже для него. Перед глазами плыло, голова раскалывалась. Немного придя в себя, он осмотрелся. Вокруг царила разруха: город в Морхе прекратил своё существование, превратившись в руины, а прямо перед ним сиял алым проход в преисподнюю.

Слева от него из ниоткуда возникла Рашида в чёрном доспехе, исписанном красными рунами. Девушка выглядела уставшей, но ран на ней хранитель не обнаружил, что радовало.

По правую руку визуализировалась Лейла. Красный лёгкий доспех, надетый прямо на того же цвета балахон, смотрелся изящно и привлекательно. Девушка тяжело дышала, но серьёзных ран видно не было, лишь царапины.

– Вы живы, – улыбнулся Дамиан.

– Конечно! Разве мы могли бросить своего мастера одного? – нежно пропел тонкий голосок Асмита, заставив хранителя улыбнуться.

– Я рад, что с вами всё в порядке, – тихо сказал он.

– Рано расслабляешься, – изучая поле боя, сказала Рашида.

– Рашида, не порти момент, – насупилась Лейла, а затем, повернувшись к Дамиану, продолжила, – мы тоже очень рады, что ты цел.

– Ты использовал Иерихон? – спросила Люциг, игнорируя обмен любезностями своих напарников.

– Пришлось. Против меня вышли остатки старейшин, меня теснили.

– Ого! Значит, и на тебя нашлась управа, – удивилась Лейла.

Дамиан лишь хмыкнул, ничего не ответив.

– Идти-то сможешь? – приподняв одну бровь, бросила Рашида.

– Конечно, это же всего лишь Иерихон, – саркастически отозвался хранитель. – Лейла, есть ещё выжившие?

– Гарус и Джордж только что одолели одного из старейшин. Они у самых врат.

– Но в группе Гаруса было... – понимание произошедшего поздно дошло до Стивенсона.

– Да. Было восемь – победили двое.

Дамиан сжал губы. Разменять шесть стражей на одного старейшину. Эта война далась им слишком дорогой ценой, а ведь они ещё не победили, да и от остальных групп вестей не было – никто не знал, живы ли они ещё или уже...

– Идём к ним, – безапелляционно заявил он.

Пейзаж вокруг совсем не радовал. Серое небо, выжженная земля, разруха, обломки, камни, мусор и алое сияние ада. Ох, не об этом он мечтал в молодости. Этот мир слишком сильно изменился, и виновен в этом был лишь он один.

Недалеко от врат Дамиан увидел поле сражения отряда

Гаруса: сплошное чёрное месиво из расплавленного камня, грязи и тел. Было тихо. Подойдя ближе, он увидел старого оборотня, лежавшего в луже собственной крови. Всё тело стража было истерзано, в груди простиралась огромная дыра. Несмотря на ранения, оборотень ещё оставался жив.

– Гарус! Что здесь произошло?

Дамиан в мгновение ока оказался возле оборотня, упав на колени и сразу же начав осматривать раны. Он понимал, что на такое исцеление у него попросту не хватит сил: он ещё не восстановился полностью после битвы.

– Простите меня, мастер, – хрипя выдавил страж. – На нас напал Гаргант после победы над старейшиной ящеров. Очень сильный... прос... – он зашёлся в кашле, выплюнув на землю рядом с собой целый комок крови. – Мне не регенерировать такие раны; Крейвен у них, владыка начал ритуал, врата охраняются, – дыхание оборотня стало замедляться. – Останови... – глаза его остекленели. Он был мёртв.

Дамиан встал на ноги, сжав кулаки. Орден разрушен. Вся его жизнь разрушена. Возможно, он с Лейлой и Рашидой – последние выжившие из всего ордена. Но даже так нельзя отдавать Крейвена владыке. Если ритуал пройдёт успешно, всё это было зря: вся война, все смерти, все те годы подготовки, весь смысл жизни стражей.

Прямо перед стражами возникли три фигуры в красном. Гарганты. Ну конечно, на вратах должны стоять лучшие: ритуалу мешать нельзя.

– Померкни, – крикнул хранитель миров, и руки его засияли, покрывшись чёрными рунами, глаза почернели, тени вокруг него сгустились.

На демонов обрушился чёрный ветер, сотканный из самой тени Морха, ослепив их и сковав движения. Стражи уже начали атаковать, не теряя ни секунды.

– Сияй, алая роза! – крикнула Лейла, и из её рук ослепительной вспышкой красного вырвался свет, ударивший прямо в одного из демонов.

Второго демона взяла на себя Рашида, молниеносно переместившись к нему и воткнув свой меч тому в грудь по самую рукоять.

А затем последовала ответная реакция. Противник Рашиды взял её за голову и выпустил сгусток чёрной энергии прямо ей в лицо. Девушка отлетела на несколько метров и рухнула в кучу обломков, не подавая признаков жизни. Алая роза Лейлы не возымела сильного эффекта против высшего. Тот выпустил двух красных птиц, сотворённых магией, и девушка не успела уйти от контратаки. Первая птица, попавшая в левую ногу, выжгла её до кости, вторая птица пробила грудь девушки насквозь. Асмит упала на землю с раскрытым в безмолвном крике ртом, из которого стекала красная струйка.

– Нет! – закричал Дамиан.

Глаза хранителя пожелтели, вокруг него образовался круг из золотых рун, разгоравшихся всё сильнее и сильнее. До-

вольная ухмылка главного Гарганта, стоявшего по центру, померкла. Страж поднял лицо к небу и пропел заклинание. Перед ним возник огромных размеров золотой треугольник, и всё окружающее его пространство утонуло в золотом свечении.

– Дамиан? – заглянула к нему в кабинет Рашида.

– Да, радость моя, заходи, – попытался улыбнуться библиотекарь, сбрасывая с себя тень воспоминаний минувших дней.

Черноволосая девушка прошла в центр кабинета и огляделась. Даже в *такое* время у директора всё чисто и опрятно. В своём репертуаре.

– Тебя что-то гложет? – игриво сощурившись, спросил хранитель.

– Значит, ты решил отсиживаться в цитадели? – решила перейти сразу к делу Рашида.

– А у тебя есть варианты получше? – парировал Дамиан. Девушка отвела глаза в нижний правый угол.

– Солнышко, они придут за ключом, и это лучшее место, чтобы их встретить. Мы разобьём их, а затем нападём и добьём. Это лучшая стратегия, – спокойно рассудил Стивенсон.

– Просто...

– Тебе не нравится сидеть и ждать, – закончил за неё страж. – Я знаю. Но они ещё не готовы. Лучше помоги им

подготовиться, пока есть время.

– Как прикажете, – скривила лицо Рашида и вышла из кабинета.

Дамиан тяжело выдохнул. «И чего это с ней? Ничего. Время ещё есть. Кстати да, пора пополнить ряды», – улыбнулся директор и, вытащив свою излюбленную трость из ниоткуда, подкинул её, так что она крутанулась в воздухе, затем поймал и, звонко стукнув ей о пол, гордо выпрямившись, вышел из своего личного тронного зала.

Келли стояла в дверях и наблюдала украдкой за блондинкой в красном, раскинувшейся в старом, обитом кожей кресле у стеклянного журнального столика. Девушка увлечённо вчитывалась в какую-то книгу, временами хмуря бровки. Оборотень не решалась подойти, вспоминая их прошлое общение, даже несмотря на то, что это был единственный челло... эээ, демон, способный ей помочь.

– Келли, я, конечно, понимаю, что ты оборотень, но я тебя вижу, – улыбнулась Лиза, захлопнув книгу и положив ногу на ногу.

Стоявшая в дверях девушка зарделась и нелепо улыбнулась.

– Простите, я не хотела вам поме...

– Да говори уже, не томи, – ещё шире улыбнулась Асмит.

– Дело в том, – переминаясь с ноги на ногу, пыталась собраться Келли. – В общем... – она выпрямилась и, посмот-

рев Элизабет прямо в глаза, выпалила, – вы не могли бы научить меня магии Асмитов?

– Так ты дочь Асмита? – удивилась демонесса. – Хочешь избрать путь демона?

– Нет! – девушка даже руки перед собой выставила, подчеркнув нелепость данной мысли.

– Тогда твои заклинания будут не настолько сильны, как у меня. Путь человека даёт много положительных эффектов, но магия Асмит будет неполноценной, – констатировала блондинка.

– Но что-то же я смогу выучить? – сникла оборотень.

– Думаю, что простые заклинания ты осилишь. Хорошо, я тебя поняла, мы позанимаемся с тобой, – улыбнулась демонесса.

– Правда? – радовалась успеху Келли.

– Конечно, – умилительно произнесла Лиза. – И кстати, тебе нужно провести ритуал, чтобы полностью войти на путь человека. Это даст свои плюсы. На тебя перестанут действовать антидемонические заклинания и артефакты, и может открыться способность, как у охотников. Поговори об этом с Дамианом, а потом я научу тебя всему, что знаю.

– Спасибо, – поблагодарила её Келли, немного побаиваясь: слово «ритуал» вызывало у неё не самые радостные воспоминания.

Выходя из комнаты Лизы, Келли натолкнулась на Руди.

Точнее, она впечаталась прямо в него со всей силы, чуть не сбив того с ног. Любуясь голубыми глазами ключа, девушка не сразу сообразила, в каком положении находится: руки её мирно покоились на плечах Кроу, а их губы разделяла всего парочка сантиметров. Историк же механически обнял её за талию. Постепенно наливаясь пунцовой краской, они так и стояли, боясь пошевелиться, но медленно утопая друг в друге, пока...

– Только не у моей комнаты! – крикнула им Лиза, и парочка тут же разомкнулась. Оба прижались к стенам напротив друг друга.

– Прости, – в один голос выдали они и прыснули со смеху.

– Дамиан пригласил меня к себе, – отведя взгляд, с рукой на затылке оправдался Кроу. – Поболтаем потом? – в глазах его промелькнула тень надежды.

– Дамиан? Кажется, он просил меня зайти к нему вечером, – силилась вспомнить девушка.

– Так пошли? – Кроу жестом указал на коридор.

– Да, – обрадованно кивнула оборотень.

Идти было совсем ничего, но они не торопились, расспрашивая друг друга о всяких мелочах и шутя, как только выпадала такая возможность. Так они и дошли до кабинета директора, напрочь забыв, куда и зачем шли.

– Вы, кажется, ко мне? – напомнил о себе Дамиан, видя, что парочка уже почти прошла мимо.

– Ой, – спохватилась девушка. – Простите, мы заболта-

лись.

Стивенсон улыбнулся и жестом предложил паре присаживаться.

– У меня для вас предложение, – облокотившись на край своего стола, начал библиотекарь. – Как вы знаете, сейчас под крышей библиотеки двенадцать охотников и четыре стража. Я в курсе, что охотники хотят примкнуть к нам, чему я несказанно рад. Вы же не относитесь ни к кому, что меня огорчает. Особенно в связи с последними событиями. Рудольф, Келли, – окинув парочку игривым взглядом, сказал Дамиан, – я предлагаю вам войти в состав стражей.

Парочка удивлённо переглянулась.

– Если вместе, то я за, – выпалил Кроу и, только осознав, что именно сказал, слегка покраснел.

Девушка улыбнулась, посмотрев на историка, и молча кивнула Дамиану.

– Ну вот и славно, – хлопнул в ладоши библиотекарь. – Теперь вы будете принимать участие в тренировках стражей. Главное для вас не пропускать уроки Рашиды. Её уроки вам точно пригодятся.

Довольная моська хранителя явно указывала на то, что всё идёт по его скромному плану и он всем доволен.

– Дамиан? – обратилась к нему девушка.

– Да-да?

– Я хочу провести ритуал.

– Ритуал? – глаза библиотекаря сузились в две маленькие

щёлочки.

– Я хочу встать на путь человека.

Хранитель громко выдохнул.

– Не пугай старика, милая, – положив руку на сердце, пошутил Дамиан. – Так же и до инфаркта недалеко. Путь человека? Прекрасно! К выходным я всё подготовлю – дело нехитрое.

– Спасибо вам, спасибо! – причитала девушка.

– Будет тебе, ещё не за что, – довольно сказал страж.

Кроу не совсем понимал, что происходит, но раз все улыбаются, значит, всё хорошо.

Цитадель уснула. Тишина, дрожащая от гула Морха, столь уже привычного, давила на уши своим безмолвием. В пустом коридоре раздавался стук трости. Он подошёл к последней двери левого коридора и вошёл без стука. Элизабет уже спала. Дамиан подошёл ко второй постели и посмотрел на лежавшую там девушку.

– Прости, Кэрон, но я не могу отпустить тебя сейчас: это слишком опасно. Подожди ещё немного.

Он поправил одеяло, наложил медицинское заклинание и ввёл бывшую кассиршу в состояние анабиоза. Так будет лучше. Ещё раз окинув комнату взглядом своих серых глаз, историк горько выдохнул и вышел из комнаты.

Глава сорок пятая.

Свет, исходящий от красных кристаллов, развешанных по стенам, создавал причудливые узоры, приводя общую атмосферу в ещё более мрачный вид. Центр зала, однако, эти камни совершенно не освещали, отчего он имел вид живого чёрного «ничего». Всюду на каменном полу простирались небольшие лужицы, и всё новые и новые капли, падающие в них откуда-то сверху, продолжали создавать свою собственную безумную мелодию.

В тронном зале стоял шум. Совет обсуждал последние события, а члены совета старейшин бранили друг друга, обвиняя в некачественном исполнении своих обязанностей. Мастер и другие Гарганты практически не участвовали в процессе, ожидая последнего члена совета.

Когда в зал вошёл Рогул, гомон сразу затих. Вот уж кого точно никто не решится обвинять в провале миссии. Демон медленно прошёлся по залу, рыкнув на старейшин, когда проходил мимо них, и встал подле мастера.

– А вот теперь, пожалуй, начнём, – улыбнулся мастер Ишгана. – Вы упустили ключа и не добились охотников.

Рогул рыкнул, остальные участвующие в нападении потупили взгляд.

– Повелитель, ключа не было в лагере, – обратился к мастеру Хатох-оэ.

– А где же он был?

– Мы заметили его под утро, но не успели перехватить.

Он был в мире людей, – продолжал Гаргант.

– И в чём же была проблема?

– На нём была печать, а у нас не оставалось сил после боя, чтобы переместиться в людской мир, – выдавил Фаям.

– Отход охотников прикрывал хранитель – это я видел сам и за сие вас наказывать не стану, – сказал мастер. – Но ключа вы упустили по своей слабости и недалёковидности. А вот за это...

Фаям сжал кулаки и губы, ожидая наказания. Гаргантов мастер наказывать не решится, а вот на нём отыграется.

– Фаям, – ну кто бы сомневался. – Ты проведёшь неделю в темнице Рогула.

Глаза Люцига расширились, но он сдержался и промолчал.

– Там не так уж и плохо, – улыбнулся Рогул. Фаям промолчал, проглотив издёвку.

– Нам потребуется около двух недель, чтобы полностью подготовиться к штурму цитадели, второй недели тебе хватит, чтобы набраться сил. В противном случае ты умрёшь в бою, как и полагается воину, – закончил мастер.

– Штурм цитадели? – не веря в сказанное, спросила одна из фигур в чёрном.

– Да.

– Но она же...

– Непрístupная, знаю. Она убьёт демона, что вступит за её порог. Но это правило касается только низших демонов.

Высший лишится лишь половины своих сил. Или вам не хватит половины, чтобы одолеть людишек?

Все тут же принялись соглашаться: хватит, конечно, хватит, да легко. Но в душе каждый понимал, что в таком случае придётся биться во всю мощь: оставшиеся охотники были не из робкого десятка. А ведь были ещё и стражи.

– А чтобы в этот раз всё прошло, как задумано, я лично возглавлю штурм, – ещё шире улыбнулся повелитель.

Демоны не могли поверить своим ушам. Ну теперь-то бояться нечего. С мастером им ничего не страшно.

– Есть ещё одна неприятная новость, – все быстро навострили ушки. – Наш разведчик был разоблачён и погиб в бою с хранителем. Теперь мы не знаем, что творится в лагере противника. Но это уже неважно. Скоро всё закончится, и мы сможем начать ритуал!

Все, кроме ожидающего заточения Фаяма, обрадованно вскрикнули.

– Но есть и приятные новости, – мастер посмотрел в дальний угол зала, на запасной выход. – У нас появился тринадцатый старейшина.

На свет вышел высокий мужчина в бежевом плаще. Выражение его лица давало всем понять, что он не шибко-то и рад своему новому титулу.

– Приветствуйте старейшину оборотней!

Ещё одна чёрная нить треснула и осыпалась наземь.

– Вот расшумелись-то.

Кап. Кап. Кап.

– К войне, значит, готовитесь. А меня-то, смотрю, позвать забыли. Что же ты такое задумал, Каузу?

Кап. Кап. Кап.

– Засиделся я в этой пещере. Пора и честь знать.

Глаза демона сверкнули красным, и остатки нитей разнесло в клочья. Владыка упал на колени и тяжело выдохнул.

– Сил ещё мало. Показываться в таком виде на глаза старейшинам не стоит. Пора заняться своими делами, а там видно будет.

Демон с усилием поднялся на ноги и заковылял к выходу из грота. За ним, отбивая барабанную дробь, продолжали падать капли, разбиваясь о землю.

Кап. Кап. Кап.

Глава сорок шестая.

Прошло уже две недели с момента их заселения в цитадель. Каждый день шёл по одному и тому же сценарию: пробуждение, общий завтрак, тренировки, общий обед, тренировки, общий ужин, свободное время, сон.

Дозор за цитаделью усилили несколько дней назад втрое, что, по словам Дамиана, говорило о скором штурме.

За совместной трапезой он всегда старался сесть недалеко от Келли, чему та особо не противилась, радуя немолодого

историка своим обществом.

Тренировки с Рашидой поначалу казались ему адским испытанием, но на второй неделе он уже пообвыкся и перестал совершать глупые ошибки. Конечно, на звание мастера по рукопашному бою он ещё не претендовал, однако успехи, по его скромному мнению, у него были.

После обеда их с Джесс Дамиан уводил в подвал, давая разные задания. Джессика постигала тонкости магии, а Кроу читал всю имеющуюся литературу про ключей, когда-либо рождавшихся на свет. Лишь одну книгу Стивенсон не дал ему прочесть, сказав, что это ему не нужно; да так сказал, что Кроу и пытаться спорить не стал. Хранитель умный, ему виднее. Даже шляпы не носит: видать, ни одна не налезит.

Охотники тренировались особняком, лишь изредка устраивая общие тренировки с Келли и Рашидой. Охотники хоть и согласились влиться в состав стражей, но линия, разделяющая два лагеря, никуда не делась. Видимо, нужно больше времени для таких вещей.

По вечерам в свободное время он крутился вокруг девушки-оборотня, придумывая самые нелепые предложения: от попить вместе чаю до совместной тренировки на ночь глядя. Девушка на любые его предложения всегда, улыбаясь, соглашалась.

Эта невзрачная девчонка всё больше и больше завладевала его мыслями. Он уже давно хотел сделать первый шаг, да всё не решался, боясь отказа. Сегодня он обязательно попро-

бует.

Сейчас Кроу шёл в кабинет Дамиана, осознанно пропуская тренировку у Рашиды. Им с историком нужно поговорить, а после тренировки это не получится; они с Джесс опять просидят в подвале до самой ночи. Вот и дверь. Стучать смысла не было: страж уже давно услышал его шаги.

– Дамиан, – заглянул Руди.

– Да, входи. Раз ты пропускаешь тренировку и не можешь говорить об этом при Джесс – значит, это что-то важное. Я слушаю.

– Когда на нас нападут? Скажи мне.

– Так ты за этим пришёл? – улыбнулся страж.

– Скажи, – настаивал Руди.

– Не сегодня. Но уже скоро. На днях всё решится, – серьёзно ответил ему Стивенсон.

– И что делать мне? Я же не воин.

– Не воин, говоришь? А кто почти неделю выживал в Морхе совсем один, да ещё и нескольких демонов угробил? – улыбнулся библиотекарь.

– Ты знаешь, что мне везло, – отмахнулся историк.

– Рудольф. Ты даже не понимаешь, на что способен. Ты не просто можешь путешествовать между мирами и брать с собой кого угодно, ты можешь управлять самой тканью миров. Ты можешь отослать низшего демона в мир людей, и он там умрёт, ты можешь отослать группу охотников в мир демонов, ты можешь запрещать перемещения между мира-

ми на огромной территории. Ты единственный, кто может находиться в мире демонов столько, сколько захочет, так же как Асмиты и Люциги научились жить в мире людей. Пони-маешь меня? Научись пользоваться своей силой – и ты ста-нешь непобедимым. Уж поверь мне, я видел, на что способ-ны ключи.

Кроу ошарашенно смотрел на хранителя: да, такой ин-формационной тирады он от библиотекаря не ожидал. На-учиться пользоваться своей силой. Легче сказать, чем сде-лать. Он, конечно, вдоволь уже начитался про разные подвиги ключей, живших столетия назад, но чтобы он смог сотво-рить такое? Как?

– Я практически ничего не знаю про мир демонов, я сна-чала думал, что Морх – это...

– Морх – это пограничье между миром демонов и миром людей. Став охотником, человек может находиться в Мор-хе, но, чтобы находиться в мире демонов хотя бы несколько минут, он должен обладать поистине большой силой. Ты мо-жешь находиться там сколько угодно. Пони-маешь меня? У ключей особая власть, сила и способности. Главное, найти им правильное применение.

– Ох, ладно, Дамиан, я понял. Наверное, – Кроу уже успел пожалеть, что решил докопаться до хранителя.

– Ничего. Тренируйся и не дай себя схватить при штурме. Это их главная цель. Ты.

– Очень ободряющая речь, Дамиан, спасибо, – кисло

улыбнулся Руди.

– Всегда рад, – улыбнулся в ответ Дамиан, и на том и порешили.

Вечером Дамиан решил устроить праздник. Рудольф не знал повода, но идея ему понравилась. Все дружно собрались в большом зале, невесть откуда взявшиеся дубовые столы ломились от спиртного. И откуда он его притащил? Вот уж точно великий волшебник.

Все собирались группами, бутылки с алкоголем постепенно пустели.

Кроу заметил, что Келли присела подальше от остальных – на диванчик – с бокалом, наполненным чем-то светлым. Сейчас или никогда. Он решительно подсел к девушке и завязал обычную уже между ними беседу. Однако ограничиться бытовым разговором в этот раз он не собирался.

– Келли, ты мне нравишься, – как на духу выпалил историк.

– Ба, да кому-то больше не стоит наливать? – подколола его оборотень.

– Да нет же...

– Я шучу, Рудольф, ты мне тоже нравишься, – улыбнувшись сказала ему девушка.

– Да? – У Кроу был настолько удивлённый вид, что девушка рассмеялась.

– Прости, но видел бы ты своё лицо сейчас.

– Я, в общем, ну... – замямлил он.

Девушка, понимая, что это, похоже, его предел, наклонилась к нему и поцеловала в губы.

– Поцеловать меня хотел? – отстраняясь, игриво пропела девушка.

Кроу покраснел, хватая ртом воздух.

– Рудольф, с тобой всё в порядке? – спросила его Келли с лёгким беспокойством.

– Да, просто здесь очень шумно, – не думая выпалил Кроу.

– Вот оно как? Ну хорошо.

Девушка приняла вертикальное положение и безапелляционно заявила:

– Пошли.

– Куда? – непонимающе уставился он на Келли.

– Туда, где потише, – улыбаясь сказала та.

Она повела его по левому коридору подальше от остальных.

– Так куда мы идём? – задавал лишние вопросы Руди.

– Я всё же здесь работала и знаю укромные места, – заговорщицки заявила девушка.

Спорить с ней Кроу не стал.

Она привела Руди в небольшую комнатку со столом и несколькими шкафами с чем-то, напоминающим рукописи.

– Теперь не так громко? – ехидно спросила Келли.

– Да, спасибо, – улыбнулся историк и наконец осознал всю суть произошедшего. Она сама увела его от всех. Они вдво-

ём в маленьком кабинете на другом конце цитадели. Их никто не увидит и вряд ли будет искать по случаю праздника. Шанс. Ну давай же, смелее!

В горле пересохло, он не мог выдать и слова. Келли выжидающе смотрела на него, а он, как последний дурак, пляснул в пол, продолжая молча краснеть.

– Рудольф, – она положила руку ему на грудь. – Может, ты ещё что-то хотел бы мне сказать?

– Да. Но сначала, – Кроу указал на повязку на её правом глазу, – я хочу, чтобы ты её сняла.

Девушка слегка скривила лицо и уставилась в пол.

– Не думаю, что это хорошая идея, – упавшим голосом сказала оборотень.

– Если ты забыла, я уже видел, что твой глаз цел.

– И ты видел, какой он.

– Да, потому я и хочу взглянуть на него снова.

Келли застыла на пару мгновений, а затем сорвала повязку и посмотрела Руди прямо в глаза. Она искала в его лице отвращение, но увидела лишь нежную улыбку.

– Чему ты улыбаешься?

– Знаешь, мне всегда нравились девушки с разным цветом глаз; говорят, что у людей с гетерохромией две души.

Девушка просто смотрела на историка, не зная, что сказать. Ему нравится этот уродливый жёлтый глаз? Ему правда нравится?

– Рудольф, ты сейчас серьёзно? – не веря мужчине, спро-

сила девушка.

– Келли, твои глаза прекрасны...

С этими словами он шагнул к девушке и страстно поцеловал. Не так, как это сделала Келли, – нежно: Руди решительно схватил её правой рукой за талию, а левую положил на затылок, погрузив свой язык... ну вы сами знаете куда.

Думаю, дальнейшую сцену особо описывать не стоит. Лестела одежда, скрипел старый, выдавший виды стол, на котором тела новоявленных стражей слились воедино, стонала девушка-оборотень, местами переходя на рык, пыхтел бывший археолог, нашедший главную в своей жизни пещеру, уж простите за пошлость.

Спустя какое-то время, еле дыша, два счастливых человека смотрели в глаза друг другу и улыбались.

Глава сорок седьмая.

Хелен, обрадованная неожиданным праздником, устроенным хозяином цитадели, изрядно накидывалась, чем вызывала неодобрительные взгляды Грэма. Девушка была польщена его вниманием, даже если оно было вызвано довольно необычным способом. Всё-таки он за неё переживает. По-своему, конечно, но её не оставляла тёплая мысль: она ему не безразлична. Ох, и что за мысли только не залезут в девчачью головку после нескольких бокалов?

Они сидели на отдельном узком диванчике, рассчитан-

ным на двух человек. Девушка практически лежала на правом солдате, используя того в качестве удобной подушки. Грэм же оставался абсолютно непреклонен, по своему обыкновению, сидя с выпрямленной спиной, с руками на коленях и зорко шаря по публике, будто опасаясь чего-то.

Вокруг царило веселье. Дамиан воистину подарил им светлый вечер после очень изнурительных – физически и эмоционально – недель. Она уже успела выпить за его здоровье, кажется, даже дважды.

Напротив парочки уже в обнимку совместно выпивали Грим с Дайвортсом, обсуждая какие-то старые свои проделки. Рядом, прислушиваясь к их разговору, стоял Ларри. Не подавая виду, парень впитывал каждое слово бравых охотников.

– А где Кроу с Келли? – внезапно спросил единственный трезвяк в компании.

– Видимо, там, где я, похоже, никогда не окажусь, – улыбнулась Хелен, поздно спохватившись о сказанном.

– Что? – не понял солдат.

– Что? – строя из себя невменяемо пьяную, повторила девушка.

– Ларри, можешь проверить? – попросил охотник парня.

– Ларри, не стоит, – исподлобья посмотрела на него девушка, вызвав тем самым обратный эффект. Молодому эмпату стало интересно, и... спустя несколько секунд он покраснелся.

– Я предупредила, – прыснула со смеху Хелен.

– Что случилось? – не понимал Грэм.

– Милый, просто забей, – махнула охотница.

– Ларри? – не сдавался вояка.

Но эмпат молча стоял, покраснев до кончиков ушей, с бокалом в руке и выпученными глазами, изображая слепоглухонемого.

– Грим? – обратился Грэм теперь к старому знакомому.

– Да что тебе неймётся-то? Выпей, расслабься, – отговаривала его Хелен.

– Что? – запоздало спросил Грим, уже изрядно выпивший.

– Можешь проверить, всё ли в порядке с Кроу и Келли?

Охотник не совсем понимал, что от него хотят, но встал на колени, точнее, рухнул на пол, издав странный смешок и вызвав этим хохот своего приятеля, и приложил обе ладони к полу. Несколько секунд он сосредотачивался, а затем...

– Оу, – только и смог выдать он. Раскрасневшееся от выпитого лицо стало ещё краснее. – С ними всё хорошо, Грэм, я бы даже сказал, очень...

– Ну хватит уже, – оборвала его Хелен. – Вы меня достали. Ещё раз спросите про Кроу и Хелен – убью.

Спорить с сильнейшим охотником, тем более накиданным, никто не стал. Мало-помалу Грим с Дайвортсом снова начали переговариваться о своём, а Ларри спешно удалился восвояси.

– Пойду налью ещё, – любуясь пустым бокалом, заявила

Хелен, но тут же была остановлена Грэмом.

– Хватит.

Охотница ощутила что-то странное и увидела, что вояка держит её за талию. Ну раз так, спорить не стоит. Когда ж она ещё такого дожждётся-то.

– Как скажешь, милый, – ехидно и одновременно с нежностью шепнула она и положила голову ему на плечо.

Руку убирать Грэм не собирался, однако продолжать изучение её тела также не стал. «Маленькая победа тоже победа», – констатировала Хелен и улыбнулась, ведь ночь только началась.

Глава сорок восьмая.

Тени. Они постоянно движутся к ней. Как же хочется спать. Сколько она уже не спала? Двое суток? Трое? У зеркала ей было спокойнее, потому, недолго думая, она стащила всё необходимое к большому зеркалу в зале. Днём спокойнее, но нельзя давать слабину. Они уже забрали его, а значит, придут и за ней. Это лишь вопрос времени.

Утро спасительными рассветными лучами проникло в окно. Девушка выдохнула. Днём тени не так активны – можно было и вздремнуть.

Голова мирно устроилась на ворохе вещей, давно нуждающихся в стирке, веки медленно опустились, и девушка заснула.

В дверь постучали.

Девушка соскочила с диванчика, схватившись за фонарь. Руки её дрожали, сердце неистово колотилось, глаза зыркали по сторонам. Она посмотрела в окно. День. Выдох. Фонарь, сжатый обеими ладонями, опустился и был убран на столик, стоявший возле диванчика.

Возможно, это снова Дейзи, хоть стук и не был похож на её. Но больше её никто не навещал...

– Кто там? – решительно спросила девушка, но на деле голосок её звучал довольно жалко.

– Откройте, – донёсся до неё незнакомый мужской голос.

Сама не понимая зачем, она открыла дверь.

В проёме появился высокий мужчина слегка за сорок, с редкими тёмными волосами, тусклыми желтовато-зелёными глазами и широкой улыбкой, одетый в отличный твидовый костюм. Девушке сразу же подумалось об Англии. Да, именно там она видела такие. Но... что здесь делать англичанину?

– Простите, вы... – начала девушка, перестав наконец нагло изучать нежданного гостя.

– Я войду, – сказал англичанин и вошёл в гостиную, даже не взглянув на девушку.

Хозяйка дома сделала шаг в сторону, пропустив гостя, и закрыла дверь. И почему она его впустила? Как-то само так вышло... Мужчина прошёл до конца прихожей, взглянул на

странное сооружение из диванчика, стола и зеркала, наполовину зарытое в вещах, и, обернувшись, вопросительно посмотрел на девушку, при этом изящно выгнув одну бровь.

– Я приболела и... – не договорила она, поймав себя на том, что начала было оправдываться, перед незнакомым ей человеком.

– Зеркало. Хороший ход, – сказал незнакомец и, подойдя к раритетному образцу, посмотрелся в него, после чего лёгким движением скользнул по одной брови указательным пальцем.

– А вы, собственно, кто? – не понимая, что происходит, спросила затворница.

– Элли, важно не то, кто я, важно то, кто вы, – повернувшись к ней, ответил мужчина.

– Я не понимаю, – сердце ускоряло свой бег, она начинала бояться неизвестного ей гостя.

– Видите ли, Элли, – начал гость, гордо выпрямившись и слегка задрал голову. – Мне интересен один человек. Рудольф Кроу.

– Я уже рассказала полиции всё, что знаю, – попыталась отвертеться от него Элли.

– Этого мало, моя дорогая. Мне нужна личная информация, а случилось так, что все, кто близко знал молодого археолога и профессора истории Рудольфа Кроу, либо мертвы, либо находятся вне зоны досягаемости. Кроме вас, – незнакомец улыбнулся и сделал лёгкий поклон, будто издеваясь

над ней.

– Я не общалась с Руди много лет, я не знаю где он, – на глаза девушки накатывались слёзы, она начала медленно отступать к выходу, надеясь, что её манёвр останется незамечен.

– Это всё неважно, миз Стоунз. Ещё я узнал, что у Кроу имеется один интересный артефакт, который заказал ваш покойный муж... ну куда же вы, Элли?

Девушка остановилась на полпути к двери. Ноги будто приросли к полу, не слушаясь её. Она всхлипывала, но рот её отказывался открываться и звать на помощь. Из глаз брызнули слёзы отчаяния.

– Всё будет хорошо, милая барышня. Вам уже давно досаждают тени, ведь так? – участвующим тоном тихо произнёс мужчина.

Девушка молча смотрела на мужчину. Тот провёл кончиком пальца по её подбородку и поймал скатившуюся слезинку. Гость деловито облизнул палец и восторженно воскликнул:

– Страх! Но ведь вам нечего больше бояться, дорогая. Я пришёл, чтобы избавить вас от теней и всех этих бессонных ночей...

Девушка недоверчиво смотрела на незнакомца.

– Я помогу вам. Больше никаких кошмаров, обещаю.

С этими словами он взял лицо девушки в свои ладони, и стоило ему моргнуть, как глаза его из жёлто-зелёных превра-

тились в чёрные, как смоль. Элли могла лишь стоять и наблюдать. Она медленно тонула в этом бездонном чёрном озере и с каждой последующей секундой испытывала всё большее облегчение... В этом гость не соврал. Больше никаких бессонных ночей.

Мужчина вошёл в бывший рабочий кабинет почившего Рэма Стоунза. Окно напротив входа, справа стена, украшенная небольшого размера картинами и африканскими масками. «Никакого вкуса у этого переводчика». На полу старый, потёртый ковёр, слева рабочий стол, уже покрывшийся слоем пыли, и несколько забитых до отказа книжных шкафов вдоль стен. Безвкусица, грязь и убогость. «Похоже, эта девка не заходила в эту комнату со дня смерти своего мужа».

Согласно воспоминаниям женщины, муж её хранил свои личные записи в ближнем шкафу... вторая полка слева... и вуаля. На свет появился блокнот с пометками и записями на одном из мёртвых языков. В её воспоминаниях она не смогла прочесть написанного; что ж, теперь незнакомец знает, что это было не от безграмотности хозяйки дома, просто её муж не мог доверять даже ей. И это правильно: доверять нельзя никому и никогда. Особенно близким людям. Мудрый ход – гостю уже нравился этот переводчик. Хоть и лишённый всяческого эстетического вкуса, он, однако, оказался на редкость смышлёным малым. Для человека, конечно.

Очень жаль, но воспоминания хозяйки дома о Рудольфе

Кроу были довольно старыми и расплывчатыми. Их дружба, начавшаяся ещё в академии и горевшая ярким огнём ещё каких-то десять лет назад, затухла окончательно. Последние года три они виделись мимолётно, раз в полгода. Он, конечно, смог выудить мелкие привычки Руди, любимый цвет и прочее, но ничего особенного. Никаких тайн о своём старом друге Элли не знала. Как оказалась, женщина вообще мало что знала и мало чем интересовалась. Она всегда была тенью своего мужа и именно поэтому сейчас затухала. Оставшись одна, она больше не понимала, ради чего живёт.

Страницы блокнота переворачивались одна за другой, незнакомец жадно впитывал информацию.

Рэм переводил одно из демонических писаний, написанное аккадцами давным-давно, ещё в те времена, когда самого владыки не было на этом свете. Попросил его об этом его старый друг Кроу. Вот, значит, как началось их приключение. Дальше, естественно, начало происходить неладное – тени и тому подобное.

Мужчина перевернул несколько страниц.

«Вот оно. Он искал способ справиться с тенями и нашёл артефакт. Заказал с интернета... – незнакомец покопался в памяти Элли. – А, фишка нового времени». Он посмотрел на выключенный компьютер, стоявший в кабинете Рэма. «Понятно. Интересное изобретение. Нужно отдать людям должное: они всегда славились своей изобретательностью. А заказал он что? Артефакт псов. Хм». Незнакомец напрягся, яв-

но сияясь что-то вспомнить. «Ну конечно же! Это один из артефактов хранителя». У его старого врага были артефакты пса и тигра.

Мужчина убрал блокнот на место. Он ему больше был не нужен. Мозаика сложилась. Это вполне в духе хранителя – пожертвовать пешкой, чтобы помочь дамке. Дамиан знал, что его артефакт придёт после смерти Рэма, потому что сам его и отправлял. Он знал, что так артефакт псов попадёт в руки историку, а тот и не подумает проверять или сомневаться, ведь посылка попала к нему «случайно». Умно. Хорошая многоходовочка.

– Ну, хоть что-то ты перенял от отца, Дамиан. Сколько бы ты ни кичился защитой мира людей, ты всегда с лёгкостью пожертвуешь парочкой ради благого дела, – мужчина выпрямился и сжал губы. – Вот только кто сказал, что то, что ты делаешь, и есть благо?

Незнакомец ещё раз осмотрел комнату и, не найдя ничего интересного, вышел.

Дверь в прихожей хлопнула.

Неизвестный покинул больше не интересовавший его дом, оставив хозяйку в коридоре. Элли растянулась на полу, вперив стеклянные глаза в ножку тумбочки, стоявшей в прихожей. Честно сказать, она терпеть не могла эту тумбочку. Но то было раньше. Сейчас же женщина не злилась, но блаженно улыбалась. Улыбалась освобождению. Свободе. Боль-

ше никаких размышлений, что же делать дальше. Больше...

Больше никаких кошмаров.

Больше никаких бессонных ночей.

Глава сорок девятая.

Девушка открыла глаза. Наступило утро. Она с наслаждением потянулась в своей кровати и повернулась в сторону. Хелен уже не спала и откровенно пялилась на Келли. Девушки улыбнулись друг другу и принялись одеваться.

Несмотря на то что охотница пришла в комнату на порядок позже оборотня, да ещё и изрядно выпившая, она как-то умудрилась прознать о них с Руди и полночи подначивала девушку, пока наконец-таки не уснула.

За последние пару недель, что девушки провели вместе, сожительствуя в одной комнате, они очень хорошо подружились. Всё-таки их связывало что-то общее. Обе были влюблены в чёрствых болванов, которые ничего не смыслили в делах духовных. Как только они это поняли, начались подначки и обсуждения. Они совместно строили стратегии и негодовали, насколько можно быть слепыми, чтобы не замечать явных намёков. Они делились самым сокровенным: своими тайными мыслями, фантазиями, мечтами. И вполне естественно, что, когда одной из них повезло, вторая просто ну никак не могла это спустить на тормозах.

– Ты так и не рассказала, как ты умудрилась его... ну ты поняла, – начала Хелен, скидывая подобие пижамы и наде-

вая амуницию охотника.

– Хэл, не начинай, – взвыла девушка.

– Да ладно тебе, ну расскажи, – продолжала канючить брюнетка.

– Да было бы что рассказывать, – Келли задумалась и на миг замерла, как и была, с наполовину надетыми штанами. – Он пожаловался на шум, я сказала, что знаю место, где тихо. Когда мы пришли, всё как-то само собой случилось...

– Ну ты даёшь! – восхитилась охотница. – Надо было и мне так попробовать.

– Ты лучше скажи, как ты прознала? – спросила Келли.

– Это всё Грэм. Он заметил, что вас нет, и попросил Ларри...

– Что?! – вскрикнула девушка, наливаясь румянцем.

– А когда Ларри смолчал, он попросил Грима...

– Да ты издеваешься? Есть в цитадели хоть кто-то, кто не знает, что было ночью между мной и Руди?

– Ну если они никому не сказали, то больше никого, – улыбнулась Хелен, застёгивая последнюю пуговицу на жилете.

– Боже. Как же я в глаза им буду смотреть, я же умру со стыда.

– Думаю, Ларри теперь будет краснеть при виде тебя, а Грим сделает вид, что ничего не было, – поддержала её подруга.

– Господи. Походу, здесь вообще нет укромных мест.

– Вам просто не повезло, хотя... наоборот, вам повезло.

– Ну хватит, Хэл.

– Ты шибко много переживаешь по этому поводу, дорогая. Ты вся светишься от счастья, у тебя наконец-то случилось с Кроу, а ты ещё ноешь тут.

– Возможно, ты права. А у тебя как? Ты довольно поздно вернулась...

– Ну, – протянула Хелен и слегка зарделась.

– Да ладно? – не верила оборотень.

– Мы остались до самого конца: он держал меня, чтобы я больше не пила, и в итоге так получилось, что все ушли, а мы так и сидели...

– И что дальше? – Келли аж светилась от нетерпения.

– А дальше у нас завтрак, – щёлкнула охотница по носу сожительнице и выскочила за дверь.

– Хелен! Я тебя убью! – кричала ей вслед девушка.

Вскоре после обычного ритуала утренних водных процедур Келли в весьма приподнятом настроении спешила на завтрак.

Она долго смотрела на свою повязку, мирно лежавшую на прикроватной тумбочке, но в итоге решила, что она больше ей не нужна, и в столовую впервые за всё время отправилась без неё. Руди нравились её глаза, а значит, прятать их она больше не станет.

Все уже были в зале. Некоторые, закончив с утренним

потреблением пищи, спешили убрать свои тарелки, чтобы поспешить на тренировку. Девушка подхватила последний оставшийся поднос с едой и отправилась искать свободное место, втайне надеясь, что Руди ещё не доел свою порцию. Ей повезло. Кроу сидел один. Историк не спеша ковырялся вилкой в салате, видимо, ожидая Келли. Она в очередной раз поругала себя за свою медлительность и поспешила к нему.

Когда дело касалось утреннего туалета, Келли всё делала медленно, дабы ничего не забыть и выйти в свет не только с хорошим настроением, но и с хорошим внешним видом. Конечно, большинству в цитадели и дела до её внешнего вида не было, но она старалась только для одного мужчины, а он, хоть и не замечал намёков, вполне мог разглядеть её саму.

– Доброе утро, – улыбаясь поприветствовала она мужчину, подсаживаясь за его стол.

– Доброе, – сдержанно просиял Кроу.

Девушка победоносно отметила радость в его глазах. Словно ребёнок, получивший долгожданную конфетку. Хотя в каком-то смысле так оно и было.

Она заметила, что историк искоса поглядывает на неё, и уже знала, что он сейчас спросит.

– Келли, ты... не надела повязку?

– Да, я решила, что она мне больше не нужна, – горделиво заявила девушка, посмотрев мужчине прямо в глаза.

– Оу, это хорошо, мне нравится.

Парочка улыбнулась друг другу и принялась трапезни-

чать.

– Как ты? – пытался начать разговор Кроу так деликатно, будто всё ещё сомневался в чём-то.

– Отлично, – улыбаясь ответила девушка, пытаясь тем самым расковать парня. – А ты?

– Тоже, – ответил Кроу и дёрнул нижней губой.

Девушка уже знала этот жест историка, означавший, что тот сморозил глупость. Сейчас он мысленно ругает себя за это. Ну точно ребёнок.

– Руди, вчера вечером всё было супер, и мы обязательно это повторим, а сейчас не беспокойся и ешь, – она наспех поцеловала его в щёку и принялась уплетать котлеты с пастой.

Кроу, зардевшись, но с блаженным видом, выдохнул и также принялся доедать свой салат.

После завтрака, закончившегося ещё одним поцелуем и подначками Хелен, увидевшей это, Келли отправилась на тренировку к Элизабет. За две недели она довольно сильно продвинулась, по словам своего наставника, и уже могла создавать иллюзии и наваждения. Конечно, эффект был ещё совсем слабым и иллюзии держались совсем ничего, но основы она уже освоила – оставалась лишь прокачка.

Несмотря на то что девушки занимались вместе каждое утро, подругами они так и не стали, что немного огорчало оборотня. Элизабет была всегда приветлива и добра, но, видимо, тень старого общения мешала выйти на новый уро-

вень. По крайней мере, пока что.

– Завтра рассмотрим с тобой имплантирование эмоций, – сказала Лиза, давая понять, что тренировка подошла к концу.

– Это как? Типа заставлять других ощущать эмоции? – не до конца поняла Келли.

– Именно так. Довольно полезное умение и в бою, и в жизни.

– Как скажешь, – согласилась девушка и побежала на обед. Она, конечно, могла бы дожидаться Лизу и пойти с ней, но ей не терпелось снова увидеть Руди. Ох уж эти влюблённые причуды.

Вопреки всем ожиданиям, Кроу в зале не оказалось. Сначала девушка было подумала, что он просто задерживается, как и она утром, но потом к ней подседа Джессика и объяснила, что они с Дамианом снова заперлись и что-то обсуждают и директор сказал, что они отужинают в подвале.

– Что-то они зачастили с этими своими обсуждениями. Скоро и ночевать вместе будут, – насупилась Келли.

– Не ревнуй. Не думаю, что Рудольфу нравится Дамиан.

– Согласна, – прыснула Келли. – А как, кстати, твои успехи? Давно я не интересовалась.

– Мастер говорит, что я молодец и схватываю всё налету, – улыбнулась Джесс. – Да и я сама вижу, что у меня получается всё лучше и лучше. Конечно, до настоящей ведьмы мне ещё учиться и учиться, но я уже начала практиковать

высшие заклинания и могу спокойно разбирать все символы, появляющиеся временами у меня в голове. Это радует, а то поначалу я даже уснуть не могла. Закрываешь глаза, а там летают жёлтые да красные буквы. Ужас какой-то.

– Да уж, нелегко тебе.

– Да нет, всё хорошо, – улыбнулась бывшая полицейская. – Всё будто встало на свои места, понимаешь? Я там, где я должна быть. И, хоть это и прозвучит странно, я теперь по-настоящему счастлива.

Келли улыбалась и кивала, одновременно поглощая обеденную порцию. Разговор с ведьмой – это, конечно, увлекательно, но тренировки у Лизы отнимают слишком много энергии, а после обеда ей ещё предстоит тренироваться у Рашиды... Ох. Демонесса их несколько не щадила. Часто бывало, что после её тренировок Келли приходилось идти в свою комнату и отдыхать, вместо того чтобы кокетничать с Руди. Правда, после ритуала всё немного изменилось.

Дамиан, как и обещал, провёл ритуал. Правда, он дважды его переносил, но неделю назад всё наконец-таки свершилось, и она встала на путь человека. Конечно, магия стала откликаться значительно слабее и заниматься у Лизы стало той ещё морокой, но зато с тренировками у Рашиды больше проблем не возникало, посему она обрушила весь свой женский потенциал на бедного историка и за неделю таки оседлала его. Как бы пошло это ни звучало...

Сегодня на тренировки к Рашиде, помимо молодых стражей, пришли Грэм, Дайвортс и Кайл. Поначалу все охотники тренировались особняком, в отдельном зале, но затем все пришли к выводу, что совместные тренировки дадут больше проку, и некоторые охотники принялись приходить помогать, что немного сблизило два лагеря.

Первыми вышли спарринговаться Рашида и Руди. Исторiku не особо давались боевые науки, но Люциг была к нему благосклонна, поэтому Кроу оттачивал увороты и скорость реакции. Бой был показательным – видно было, что демонесса не старалась даже наполовину; Рудольф, однако, к концу спарринга остался без сил. Несмотря на его очередной проигрыш, он делал успехи: Келли всегда очень тщательно следила за его поединками и видела это. Он стал сильнее, быстрее и слаженнее действовал в критических ситуациях. Рудольфу было сложнее ещё и тем, что единственной его способностью было запечатывание противника в другом мире, чего Дамиан попросил не делать, хоть Руди и научился снимать свою же печать запрета на перемещения и мог вернуть жертву в любое удобное для себя время.

Руди встал рядом с оборотнем и улыбнулся ей той самой извиняющейся улыбкой – мол, да, это всё на что я способен.

Следующей парой стали Джессика и Дайвортс. Мужчина превосходил бывшую полицейскую в габаритах, но и Мёрдок была не из робкого десятка. Уж чему-чему, а обезвреживать противников её научили. Рыжебородый пытался на-

нести удар или сделать захват, но ведьма легко уходила от всех его попыток её поймать. Она выматывала противника и ожидала ошибки. Улучив момент, девушка перехватила руку здоровяка и перекинула того через себя. Раздался грохот падающего тела. Руки девушки пылали жёлтыми рунами.

– Так нечестно! – вскакивая на ноги, прорычал охотник. – Ты воспользовалась магией усиления.

– И что? Думаешь, в бою я не буду её использовать? – парировала полицейская.

– Ах так?

Дайвортс протянул руку, и Джесс, полыхнув зелёным, исчезла, чтобы спустя мгновение появиться прямо перед здоровяком. Точнее, даже в его руке.

– Тогда я воспользуюсь своей способностью, – крикнул рыжий, держа её за куртку, и одним движением впечатал девушку в пол, заблаговременно устеленный матами.

– Спи, – бросила ведьма, и Дайвортс рухнул рядом с ней.

– Ничья, – решила закончить Рашида их распрю. – Впредь старайтесь быть аккуратнее.

Джесс поднялась на ноги и встала в круг. Охотник помотал головой и тяжело поднялся.

– Быстро ты, – удивилась Джесс.

– Обычно на меня такие штучки не действуют, но ты застала меня врасплох.

Обменявшись ещё несколькими фразами, постепенно перейдя на подначивание и шутки, парочка наконец успокои-

лась, и пришла пора третьего поединка.

На сцену вышли Кайл и Лиза. Девушка в красном улыбалась, светясь от счастья, молодой охотник, наоборот, был собран и угрюм. Быстрая атака подрывника, и... он неожиданно остановился и залился краской. Недолго думая, Лиза метнулась к нему с невероятной скоростью и опрокинула на-земь, навалившись сверху.

– Ты снова проиграл, – промурлыкала Асмит, медленно слезая с парня.

– Так нечестно, – запротестовал Кайл.

– А разве что-то было не так? Я не видела, чтобы Лиза колдовала, – спросила, улыбаясь, Джесс.

– Она... иллюзии... – мямлил, краснея, парень, поднимаясь на ноги.

– Да ладно тебе, сам навоображал небось всякого, – игриво подняв одну бровку, кинула ему Элизабет, отчего парень совсем превратился в помидорку и, ворча что-то себе под нос, удалился в круг.

Когда шутки улеглись, настала очередь Келли. В противники сегодня ей достался Грэм. До этого она спарринговалась лишь со своими да пару раз с Кайлом. Драться с одним из лучших охотников, который, в отличие от сильной Рашиды, шадить её не собирался, – это будет нелегко.

Девушка бросилась вперёд и почти достала охотника, но тот, зная куда она ударит, успел уйти от удара. Конечно, Келли стала быстрее и сильнее, но ещё не дотягивала до сверх-

скоростей высших, потому была не такой опасной соперницей великому охотнику. Однако это ещё не всё, на что она была способна. Оборотень использовала свои новые способности Асмита и навела иллюзию на Грэма, сама же тем временем переместившись ему за спину, и... получила удар с ноги в живот. Правда, удар был не настолько сильным, чтобы вывести её из игры, и девушка отскочила в сторону.

– Я вижу твои иллюзии – на меня такое не сработает, – спокойно сказал вояка.

Немного поразмыслив, она решила пойти ва-банк и стала наносить молниеносные удары на сверхскорости, надеясь хоть раз зацепить Грэма. Но не тут-то было: охотник легко уходил от всех её ударов, а когда девушка зазевалась, сделал подсечку и опрокинул её на маты.

– Ты стала значительно сильнее, Келли. Ещё немного, и даже я не смогу сдерживать твой напор, – похвалил её Грэм.

– А давай без ограничений? – попросила оборотень.

– С ума сошла? – тут же вклинилась Рашида. – Цитадель хочешь разнести? Нет уж. Знаем мы о твоей новой силе. Будешь тренироваться на демонах.

– Да, вы правы, – слегка поникла девушка, но она и сама понимала, как опасно будет пользоваться своей силой в закрытом помещении.

Собственно, о новой силе. Дамиан назвал её «красной молнией». Асмиты кроме иллюзий владеют ещё и магией огня, которая у девушки никак не получалась. Встав на путь

человека, она обнаружила в себе силу, как у охотников; тогда Дамиан сказал, что понял, почему огонь слабо давался девушке. Дело в том, что её способностью была молния, а так как до этого она потратила много времени на изучение стихии огня, молния вобрала в себя эти знания и трансформировалась. Хранитель назвал это очень интересным исходом и сказал, что обязательно запомнит, что такое в принципе возможно. Ведь так можно создавать самые неожиданные сочетания стихий. Келли, конечно, не стала особо утруждать себя думами по этому поводу – зачем? У неё есть своя способность – красная молния. А вместе с её способностями оборотня и иллюзиями Асмита... Правда, Стивенсон сказал, что эта способность не так уж и оригинальна: он уже видел подобное у высших каст демонов. Но такая новость ещё больше порадовала девушку. У неё ведь есть оружие, которым пользуются высшие, а значит, оно мощное. Всё просто.

Девушка встала в круг плечом к плечу с Руди. Рашида благодарила всех за спарринг и обещала на завтра силовые тренировки. Все уже думали об ужине и о том, как бы поскорее избавиться от сурового наставника. Девушка сжимала руку своего избранника. На душе было тепло.

За ужином к ним с Кроу подседа Хелен и принялась рассказывать о новых примочках, придуманных Гомером.

Дамиан предоставил кузнецу охотников свою инженерную комнату в полное его распоряжение на второй день их

нахождения в цитадели, и Гомер, недолго думая, тут же приступил к созданию новых видов оружия и усовершенствованию старого, чтобы оно было действительно против высших демонов.

– Вы просто обязаны это увидеть! Вам же тоже предстоит всем этим пользоваться, – настаивала Хэл.

– Даже не знаю, – отнекивалась девушка, которой, конечно, было интересно, но в то же время не хотелось лишать себя совместного вечера с Кроу.

– Сходи, – сказал Руди. – Мы с Дамианом договорились пообщаться после ужина. Встретимся позже.

Снова этот Дамиан. Она и правда скоро начнёт ревновать Рудольфа к мастеру. И что они там вечно изучают? Ну ладно, сходит с Хэл в оружейную, а затем к Руди.

– Вот и договорились, – счастливо улыбнулась охотница и набросилась на уже остывший ужин.

Мастерская Гомера, она же кузница и оружейная, а также бывшая инженерная комната мастера Дамиана, располагалась в дальней части цитадели, территориально за спальнями девушек. Старый охотник быстро завалил выделенную ему территорию своими инструментами и изобретениями, превратив чистую ухоженную комнату в завод по производству оружия.

Хелен рассказывала, что мастер приходил в оружейную лишь раз, чтобы посмотреть на работу и успехи Гомера, но

после того как увидел, во что превратилась его комната, молча вышел с дёргающимся глазом и больше туда не заходил. Охотники ещё долго смеялись над этим, но подшучивать над хранителем в открытую побаивались.

Келли всего раз удалось побывать в инженерной комнате в компании той же Хелен; тогда она просто пошла за компанию, но, что явилось для неё полной неожиданностью, как и для её подруги, ей понравилось, и она мечтала побывать там ещё раз. И вот, как говорится, свершилось.

Помещение мастерской тонуло в полумраке, лишь главный стол, за которым работал кузнец, освещался переносной лампой. В дальней части кузницы горел камин, оснащённый странной системой мехов, далекой для понимания оборотня. Видимо, там Гомер что-то переплавлял.

Бородатый гном, как за глаза прозвали его девушки, с радостью встретил гостей. Было даже немного не по себе, что по обыкновению ворчливый Гомер вдруг сделался таким весёлым и общительным. Он показывал девушкам свои новые изобретения и радовался тому, что им и правда интересно узнать больше о делах кузнечных.

– А ещё я усовершенствовал ружья охотников, – похвалился в очередной раз старик, вытаскивая на свет ружьё. – Новые ружья легче и прочнее своих предшественников и имеют новую особенность. Видите рычажок? – кузнец указал на маленькую металлическую защёлку возле курка. – Он переключает скорость стрельбы. Помимо старой медленной

скорости выстрелов, теперь вы можете активировать скорострельность, как из автомата. Правда, сила зарядов при этом уменьшается, так что действительно это только против мелких демонов в больших количествах.

– А это что? – Келли взяла в руки красно-чёрный камушек и показала его кузнецу. – Я таких не припомню.

– Ну это антидемонический камень. Я стараюсь держать их подальше, ведь Лиза с Рашидой...

– Да, да и на меня они раньше действовали.

– Да, до ритуала. Но путь человека дал тебе свои плюсы, а, да ещё сколько! Глупы те оборотни, что ищут силу у демонов. Ты теперь можешь использовать оружие людей, которое тот же Дэвид использовать не в состоянии. Ты имеешь силу молний, которая ему и не снилась. Я уверен: ты ещё покажешь этому засранцу, где раки зимуют.

– Спасибо, – только и нашла что ответить Келли.

Хелен изучила всё, что её интересовало, и довольная потянула оборотня к выходу из оружейной. В коридоре перед их комнатой девушки распрощались. Келли поспешила к Кроу, решив искать его в общем зале, а Хелен направилась к небольшому тренировочному залу охотников, где надеялась увидеть Грэма.

Глава пятидесятая.

На выходе из твердыни раскинулся до самого горизонта военный лагерь. Демоны шныряли по нему, словно муравьи, занятые каждый своим делом. Все готовились к полномасштабному вторжению. Ведь мало будет объединить миры: получившийся в итоге мир ещё нужно будет завоевать. Но с этим-то проблем возникнуть не должно. После того как мастер Ишгана получит силу ключа, у него больше не будет соперников. Ничто не в силах будет его остановить. Но для объединения миров нужен ритуал, а для ритуала необходим ключ, а ключ сейчас в цитадели под охраной хранителя миров. Вот такая незадача.

Какова же его роль в этом спектакле, спросите вы? О, очень даже большая. Дэвид улыбнулся и стал спускаться по вырубленным в скале ступеням.

Каузу последние несколько дней собирал всех в лагере, а не в своём тронном зале. Видимо, этим самым он хотел увеличить боевой дух своих пешек, а может, что-то прятал в зале. Это неважно. Всё, что интересовало оборотня, – это Келли. Мастер пообещал, что девчонку живой передадут Дэвиду: кто бы её ни встретил, её не станут убивать. Ослушавшемуся – смерть. Конечно, надежды на слово демона – это так себе, но это уже лучше, чем ничего.

Новоиспечённый старейшина не торопясь прогуливался по лагерю. Тысячи глаз, как и обычно, молча провожали его. Он знал, что его ненавидят. Ненавидят даже больше, чем Рогула, если такое вообще возможно. Он оборотень. Тварь,

которая годами истребляла их братьев, а теперь командует ими. Всё, что он видел в их глазах, – презрение. Каждого из них переполняли эмоции, но никто не смел сказать и слова. Пошедший против старейшины умирает. Причём, как правило, практически моментально, от рук самого старейшины. Все это понимали. Все знали, что это выбор мастера. Все это проглотили.

Кстати да, ему выдали новый плащ. Фасончик такой себе, но мастер настоял. Белым полам плаща лишь дюйма не хватало, чтобы коснуться земли. Его немного раздражало, что он будет носить такой же плащ, как старейшина Морлоков Ралах-о и старейшина Вурдов Рюги, но выбирать не приходилось. Хотя у старейшины Асмитов Белериона плащ отличался от остальных и был бордовым. С другой стороны, старейшине Ааги Санташти-хишерон-чахрану, имя которого мужчина учил несколько дней, отказали в выборе цветовой гаммы и выдали чёрный. Дэвид решил не спорить. Ему нужно пережить объединение миров и заполучить Келли, а для этого лучше всего держаться ближе к победителям. И его место было очень даже неплохим.

Дойдя наконец до площадки, огороженной высоким забором, защищавшим от любопытных глаз, Дэвид остановился и принялся ждать. Оборотень так и не смог определить, из чего он был сделан, этот забор. Материал был больше похож на дерево, но откуда в аду деревья? Через несколько секунд часть забора превратилась в ворота, и он вошёл внутрь, в

очередной раз отложив свои думы по этому важнейшему вопросу.

Практически все старейшины уже пребывали на своих местах. Оборотень поднялся на своё место в левой части круга и замер в ожидании. Новое место сбора совета представляло собой круг с тринадцатью подиумами, расположенными полумесяцем. Каждый подиум венчался резным креслом, к которому вела лестница. Напротив полумесяца стояли ещё три подиума для Рогула, Азой-хэ и мастера Ишгана Каузу.

Дэвид ощущал на себе колкие взгляды рядом сидящих. Он оглянулся налево на ящера в чёрном балахоне, имя которого даже произносить не хотелось, и тот сразу же, надменно задрав подбородок, отвернулся, затем направо на старейшину Белериона, который, улыбаясь, смотрел Дэвиду прямо в глаза. «Да уж, цирк уродов». Последний из совета занял своё место и Каузу начал:

– Наши приготовления закончены. Войска готовы идти в атаку хоть сейчас, а вы, как я полагаю, успели набрать достаточно сил для предстоящего штурма. Ждать больше смысла нет. Завтра мы атакуем цитадель.

Если бы они сейчас находились в тронном зале, то все принялись бы шуметь и переговариваться, но здесь такого не будет. Уж слишком далеко друг от друга находились высшие. Может, для этого мастер и придумал это место?

– В центре этого круга, – Каузу указал на участок между концами полумесяца, – я создам портал, который перенесёт

нас в цитадель. Защитный механизм, созданный Дамианом при помощи древнего заклинания, смысл которого я описать сейчас не стану, заберёт половину ваших сил как физических, так и магических. Вы почувствуете слабость и недомогание, но это не должно повлиять на вас. Ваша задача – захватить ключа. Конечно, я буду рад, если вы уничтожите всех охотников и стражей, но не забывайте про самое главное. Как только ключ окажется у кого-то из вас в руках, передайте мне мысленный сигнал, и я воспользуюсь обратной телепортацией. Если кто-то из мошек останется в живых – неважно. Они уже ничего не смогут сделать. Их мы добьём позже, после ритуала. В мир демонов они не сунутся. Всем всё ясно?

Все присутствующие кивнули. Никто не проронил ни звука.

«Полсилы, говорите...» Конечно, охотники не так сильны и ему хватит и половины своих способностей, но, если наоборот попадётся кто-то из высшей касты, ему может и не повезти. Это будет очень увлекательный бой!

Обсудив мелкие детали предстоящего задания со старейшинами, главная тройка удалилась, собрание закончилось, и каждый отправился готовиться к завтрашнему выходу в свет.

Оборотень уже соскучился по миру людей и даже Морху. Конечно, красные тона мира демонов ему поначалу нравились, он находил в них что-то чарующее, но со временем всё надоело. Ему не хватало зелени, усыпанного ярки-

ми звёздочками ночного неба, прохладного вечернего бриза, пожухлой травы, сверкающей на солнце морской глади. Уже две недели его окружала красная пустыня и чёрные камни. Жаль, если весь мир превратится в такую скучную пустыню, но что поделать? Он не смог бы помешать демонам, даже если бы захотел. Они слишком сильны, и их слишком много. Лучше уж проститься со старым миром и остаться живым в новом, пусть и ужасном, чем помереть, сражаясь не пойми за что.

Каузу пробирался сквозь чёрную пещеру, направляясь в грот владыки. Позади него плёлся Азой-хэ. Последние недели он был так занят подготовкой к вторжению, что совсем не навещал владыку, а это нехорошо. Повелитель мог и обидеться, даже если повелителем ему оставалось быть не так уж и долго.

– Жди здесь, – бросил он своему слуге, и тот замер.

Нужно было о многом поведать владыке. О крестовом походе, о сражении в лагере, о подготовке к вторжению. Повелитель должен знать, что всё идёт по...

– Что за...? – не мог поверить увиденному мастер Ишгана.

Его обуял страх. Такого просто не может быть. Когда? Как? Ведь весь его план Мекоптеру под хвост.

– Нет, – громко крикнул Гаргант, не в силах больше сдерживать обуревавшую его ярость. На крик прибежал слуга.

– Что слу... – затих.

– Он ушёл. Пути рассыпались. Владыка пробудился.

– Но, мастер, ваш план теперь...

– Знаю. Нам срочно нужен ключ. Об остальном будем думать потом. Созывай всех: мы выступаем немедленно.

– Как прикажете, мастер!

Глава пятьдесят первая.

В главном зале было на удивление безлюдно. Обычно здесь всегда кто-то находился или проходил через него время от времени, но Рудольф стоял в нём уже довольно долго и наблюдал лишь пустоту. Неужели все в цитадели чем-то заняты? Хотя это было ему на руку.

Кроу начал переминаясь с ноги на ногу. Его немного потряхивало. Они сговорились с Келли встретиться и провести вместе вечер. Девушка не уточняла, как именно они собираются его провести, но свежие воспоминания прошедшей ночи дарили надежду. Ох, историк уже и забыл, каково это – быть влюблённым. Ощущать всех этих бабочек в животе, волнение, все эти дурацкие улыбочки. Но сейчас он чувствовал себя как никогда счастливым. Жаль, что они с Келли встретились при таких обстоятельствах, но, возможно, что при других они бы и не встретились никогда.

Весь день Руди искал встречи с девушкой, и, судя по всему, она также искала встречи с ним. Интересно, другие уже догадались? Вполне очевидно, что Хелен заметила: это бы-

ло видно по её поведению в столовой, Ларри, скорее всего, тоже, он ведь эмпат. А там, где знает один... ох. Но это всё неважно, какое им всем дело до их отношений?

Кроу улыбнулся. Боже, какие глупые мысли лезут ему в голову. Ну точно, как ребёнок. Надо собраться: она уже скоро будет здесь, и нужно в этот раз действовать, а не надеяться на неё.

Воздух задрожал. Историк много занимался с Дамианом в последнее время и сразу понял: что-то ломает пространство. Он глянул сквозь миры – пусто. Ощущение, как тогда с телепо... Господь всемилостивый! К ним телепортируются!

Прямо возле входной двери пространство исказилось, и на свет появилась фигура в белом плаще с капюшоном, полностью закрывающим лицо. Она медленно оглядела зал и, не увидев никого, кроме Руди, обратилась к нему:

– Ты ключ? – проклокотал булькающий голос.

Где-то Кроу уже слышал подобное, но не мог вспомнить где. На них напали, а значит, скоро по всей цитадели будут идти сражения. День «икс» настал, а ключ, которого все должны были защищать, остался один на один с высшим. Не самый лучший расклад.

– А ты кто такой? – Кроу решил избрать щадящую тактику и потянуть время. Кто-нибудь обязательно закончит со своим демоном раньше и придёт к нему на помощь. По крайней мере, он на это надеялся.

– Я – Ралах-о. Ты ключ?

Да уж, ораторство явно не его конёк. Многословностью этот высший не отличался.

– Нет, я не ключ, – соврал Кроу.

– Тогда ты умрёшь.

– А если я тебе соврал, и я всё-таки ключ? – жить Рудольфу всё-таки хотелось.

– Так ты ключ или нет? – уже повысив голос, спросил демон.

– Ключ.

– Тогда ты пойдёшь со мной.

– Я не могу.

– Что значит не могу?

Интеллектом этот высший похоже, также не блистал.

– Я не могу идти.

– Тогда я тебя понесу.

– Меня нельзя носить, – Кроу очень повезло с противником. Тянуть время получалось очень даже неплохо.

– Мне кажется, ты тянешь время.

– Что ты, как я могу? – в открытую издевался Рудольф. Вспомнил! Голос. Такое клокотание он слышал в канализации – это... Морлок. Точнее, высший Морлок. Против него хорошо действовало электричество, вот только где бы его взять?

– Хватит говорить.

С этими словами демон бросился к историку. Рудольф видел его движения, но демон передвигался слишком быстро,

чтобы у него был шанс уклониться. Из ниоткуда возникло белое пятно и отшвырнуло Морлока в стену. Тот поднялся как ни в чём не бывало и посмотрел на своего нового противника.

– Это *мой* парень: ищи себе в другом месте, – улыбаясь крикнула Келли.

Когда Дамиан почувствовал прорыв барьера, он не был удивлён. Он знал, сколько времени потребуется демонам, чтобы собраться с силами, – его подсчёты оправдались. Не просто же так он устроил вчера праздник для всех. Хранитель знал, что это будет последняя ночь для многих из них. Напоследок он подкорректировал барьер, так чтобы рассредоточить силы противника в удобном для своих подчинённых порядке. Каждому достался враг по способностям, правда, он понимал, что это вовсе не означало, что каждый со своим врагом справится. Оставалось лишь надеяться.

Страж убрал последние книги на полку и спокойно обернулся, заложив руки за спину, зная, что его уже ждут. Напротив него стояли двое. Мастер Ишгана Каузу и его слуга. Сильнейшему – сильнейших.

– Давно не виделись, хранитель миров, – лилейным голоском прошепел Каузу.

– Давно. Жаль, я не добил тебя в прошлый раз.

– Ты сделал мне большое одолжение, оставив меня в живых, хранитель. Я стал мастером Ишгана.

– Бывает, – улыбнулся Дамиан. – Ты только не переживай, скоро всё будет кончено.

– Согласен, скоро.

Подвал являл собой не лучшее место для сражений, но выбирать не приходится. Это его территория, и здесь он непобедим.

Мастер Ишгана начал первым. Довольно вяло: все понимали, что поединок затянется, поэтому тратить силы никто не спешил. У выносливого было больше шансов победить, чем у сильнейшего.

Красная молния ударила в плечо стража – Стивенсон даже не думал уклоняться от атаки. Брызнула кровь. Рана тут же затянулась. Дамиан многозначительно поднял бровь.

– Ты убивать меня пришёл, или где? – скучающим тоном сказал страж и сделал несколько пассов правой рукой, левую оставив за спиной.

– Много говоришь, – огрызнулся демон и сложил руки в печать.

Дамиан положил руку на золотой круг, появившийся прямо перед ним, Каузу проделал аналогичное движение, положив руку на красный круг. Оба соперника напряглись. Вспышка света. Грохот взрыва. Вся присутствующая мебель обратилась в прах, освободив подвал. Стало значительно свободнее. Он и забыл, насколько большой подвал взял себе под занятия. С довольным видом библиотекарь обернулся к мастеру, рука и бок которого покрылись ранами, представ-

ляющими собой многочисленные порезы, с которых капала чёрная густая кровь.

– Я освободил подвал. Теперь начнём, – широко улыбаясь, с горящими глазами громко прогрохотал Дамиан.

– Ублюдок, – не нашёлся что ответить демон.

Рыжий здоровяк чистил своё новенькое ружьё, полученное несколько часов назад от Гомера, в просторном пустом зале рядом с оружейной, когда по воздуху прошла рябь. «Похоже, началось», – подумалось Дайвортсу.

В искривившемся прямо перед охотником пространстве появился здоровенный белый Гаргант, и рыжебородый от неожиданности нажал на курок. Демон глянул на своё правое колено, от которого исходил дымок, и перевёл взгляд на Дайвортса.

– Вот это мне повезло с противником, ха, вот это тварь! – веселился рыжий охотник.

– Где ключ? – прогрохотало чудовище.

– В пи..е, – не задумываясь ответил здоровяк.

Рогул выставил руку вперёд, и Дайвортса откинуло назад. Не долетев до стены каких-то несколько дюймов, охотник исчез в зелёном свете и появился на прежнем месте.

– Вот это силища! На стероидах сидишь, браток? – изгалялся охотник.

Чудище издало пронзительный рёв, да такой, что аж по стенам рябь пошла, осыпая штукатурку, и пробасило:

– Я убью тебя, человек, а потом сожру твои внутренности.

– Ага, можешь начинать, – улыбаясь сказал рыжебородый, поднимая перед собой что-то белое и большое.

Рогул обернулся на свою правую руку и увидел дымящийся обрубок.

Хелен держала свой путь по северному коридору цитадели, собираясь, обойдя читальные залы, выйти напрямиком к залу для тренировок охотников. Она знала, что Грэм точно там. Она не даст ему сбежать этой ночью: он ещё... Что-то не так. Девушка остановилась и силилась понять, что её так смутило.

– Где ключ? – прозвучал скрежещущий низкий голос, заставивший её подскочить на месте и резко обернуться.

– А ты ещё кто? – бросила она фигуре, стоявшей в конце коридора.

Это был Гаргант, вне всякого сомнения. В красной мантии с капюшоном. Высший. Значит, началось... Нужно скорее с ним закончить и найти Грэма.

И как только она не заметила прорыва? Вот что значит замечталась о своём. А ведь он мог её и убить, пока она витала в облаках; зря он этого не сделал: второй возможности Хелен ему не предоставит.

– Я мастер тёмных искусств, высший маг Шиоху, – проскрежетал демон.

– Слышь, мастер, у меня нет на тебя времени – сделай

одоление, умри быстро, – совершенно серьёзно произнесла Хелен.

Шиоу от такого заявления захлебнулся в ответе. Недолго думая, девушка ринулась в атаку. Демон отгородил себя стеной, сотканной из чёрного дыма явно магического происхождения, и выпустил в её сторону чёрное дымящееся копье, разбившееся об её защиту.

– Так ты сражаешься тьмой, человек? – удивлённо спросил демон, увидев Хелен в её истинном боевом облике. Кожа её почернела, как и глаза, вокруг то появлялись, то исчезали маленькие облачка тёмной энергии.

– Ага, как и ты.

– Интересно.

– Да не очень, – бросила девушка и снова пошла в лобовую.

Рашида находилась в своём зале для тренировок, когда началось вторжение в цитадель. Она моментально облачилась в свой боевой доспех и неподвижно ожидала противника. Она была в курсе перекорректировки барьера Дамианом и не стала мчаться кому-либо на помощь.

Перед ней возник силуэт в чёрном. Лица она не видела: его скрывал просторный капюшон, но запах и энергию капюшоном не спрячешь. Это был старейшина Люцигов Фаям. Самый молодой из старейшин и самый слабый. Почему Дамиан решил дать ей именно его? Хотел, чтобы она осталась в

живых? Или чтобы быстро расправилась с ним и шла на помощь к другим? В любом случае Люциг, лишённый половины своих сил, пусть даже это старейшина, ей не ровня. Она была уверена в своей победе и потому сразу, немедля пошла в атаку.

Высший ушёл от её удара и оказался прямо за её спиной. Он даже не подготовился к бою: ни доспеха, ни оружия, ни рун. Он настолько в себе уверен? Это он зря. Девушка нанесла удар с разворота, но его уже не было на месте. Фаям спокойно восседал на скамейке, на которой ещё не так давно отдыхала сама Рашида, и, откинув капюшон, посмотрел на стража.

– Большая честь для меня встретить тебя, Рашида, – сладко известил он её.

– Тогда вставай и дерись, – сухо ответила демонесса.

– Я долго ждал этого момента: решить кто из нас...

В это момент девушка ударила тёмным сгустком энергии по скамейке, на которой рassiживался враг, и та разлетелась в щепки.

– Не хочешь со мной разговаривать, страж? – послышалось за спиной, и Рашида выстрелила энергией не глядя, а затем сделала выпад вперёд.

Демон появился чуть дальше, чем она предположила. Но по сути она угадала его манёвры. Скучно и предсказуемо.

– Ну раз так, – сказал демон, и кожа его покрылась красными рунами. Поверх мантии материализовался доспех на-

подобие доспеха Рашиды, только массивнее, в руке появилась секира с основанием из чёрного металла и красным окончанием, также покрытым рунами.

Фаям, стало быть, Люциг-воин. Но не лёгкий воин, ориентирующийся на быстрые выпады и увороты, как Рашида, а тяжёлый, идущий напролом и в лоб. Отсюда и неумение тактики ведения боя. Для прущего вперёд танка она необязательна.

Демонесса, уже составившая план сражения против такого противника, улыбнулась и исчезла.

Кузнец, находившийся в приподнятом настроении после многочисленных гостей, заинтересованных в его новинках и модернизациях оружия, осматривал свои владения. Он потратил весь день, чтобы привести оружейную в благопристойный вид, и сейчас не мог налюбоваться своей работой.

Занятый делом, Гомер не заметил момента вторжения, но услышал шум, доносившийся сверху, и, взяв одно из новеньких ружей, решил взглянуть, что же происходит.

Старый вояка всегда брал оружие с собой, зная, что на них могут напасть в любой момент. Эта черта его характера вкупе с осторожностью позволила ему дожить до преклонных лет, что являлось редкостью для охотников.

Выйдя на поверхность из своего подвала, он наткнулся на странную фигуру в красном и, моментально смекнув ситуацию, облачился в доспех.

– А ты, бл..ь, ещё кто такой? – выругался оружейник, чувствовавший себя увереннее в доспехах.

– Я мастер брони Хагараш, кузнец и оружейник Ишгана, – ответила фигура.

Гомер не нашёлся что на это ответить. Он оглядел фигуру, скрывавшуюся за красной мантией. Гаргант. Как пить дать Гаргант. Тут и к бабке не ходи. Ох и несладко ему придётся с ним: противник-то серьёзный.

– Где ключ? – услышал кузнец властный голос у себя в голове. Телепатией общаться решил, значит? Ну хорошо.

– Прямо за тобой, – ответил Гомер, но уловка не получилась. Фигура осталась недвижимой.

– За мной никого нет, смертный. Скажи мне, где ключ, и я оставлю тебя в живых.

– В подвале у меня, можешь спуститься и взглянуть.

– Как пожелаешь.

Демон сбросил с себя мантию и предстал перед охотником в широких доспехах из странного, словно камень, чёрного материала с красными вкраплениями. Из-под шлема, увенчанного шипами, наружу высовывались щупальца. Хагараш выставил руки перед собой, и в них возник овальный щит с толстыми шипами по кромке и копьё с чёрным основанием и красным наконечником.

Гомер сделал аналогичный пас, и в его руках появились щит и меч из светлой стали. «Стар я для таких сражений. Главное, не затягивать».

– Что читаешь?

Кайл нашёл Элизабет в читальном зале. Возможно, это покажется вам смешным, но это было единственное место во всей цитадели, где их точно не обнаружат. Они сделали его своим тайным местом.

– Книгу «Как совратить молоденького охотника», – проворковала девушка в красном, убирая книгу на соседний стул. Класть её на стол было опасно, ведь стол им может ещё понадобится.

– О, интересное, наверное, чтиво? – улыбнулся охотник и обнял Асмита.

– Очень, – на выдохе шепнула новоявленная стражница и прильнула к его губам.

Об их связи не знал никто. Кайл боялся признаться своим, что влюбился в девушку-Асмита. Все знают, как Асмита умело манипулируют эмоциями людей. Все сразу начнут твердить, что она его заморозила. Но охотник влюбился в неё с первого взгляда и знал, что это никакая не магия. Он любил её, а она любила его. Неестественно? Да какая разница. Весь их мир был неестественным.

Парень повалил девушку на стол и провёл рукой по внешней стороне бедра, задрав подол платья. Нижнего белья на демонессе, естественно, не было, как и всегда при их встречах.

Лиза потянулась руками к его брюкам, чтобы расстегнуть

ширинку, и... оттолкнула его.

– Что случилось? – опешил парень, не понимая, что сделал не так. Его слегка повело, голова закружилась, а когда всё встало на свои места, он увидел, что Элизабет стоит в дальней части зала. Её трясло. Девушка упала на каменный пол библиотеки, её мотало из стороны в сторону в дикой конвульсии. Кайл бросился к ней, отбросив стол, стоящий у него на пути, в сторону, обхватил её голову своими руками, чтобы она её не разбила, и девушку вырвало кровью.

– Да что за чёрт? – не понимал охотник. Голос его дрожал. Внезапно пространство вокруг него потрескалось и рассыпалось, словно стекло. Он вдруг осознал, что стоит на коленях на каменном полу, а прямо перед ним с кинжалом в правой руке... Элизабет? Нет. Фигура хоть и была облачена в красное, но это была не Лиза. Да и цвет скорее был бордовым, нежели красным. Не такого цвета платье было у демонессы.

Парень шустро отскочил назад и бросил беглый взгляд влево. Лиза стояла рядом с ним, выставив вперёд ладонь с растопыренными пальцами.

– Это была иллюзия, дорогой, – хмуро бросила она ему.
– Хвала богам, я так перепугался... – начал было парень.
– Потом, – резко оборвала его Лиза. Такой злой он её ещё никогда не видел. Девушка прямо кипела от ярости. – Кто ты такой? Ты посмел оборвать моё свидание на самом интересном месте! Это карается смертью!

Фигура лёгким движением свободной руки скинула капюшон, и молодым любовникам открылся довольно симпатичный юноша лет двадцати пяти, с ярко-голубыми глазами с крапинками красного и светлыми, золотистыми волосами средней длины, зачёсанными назад.

– Давненько не виделись, дорогуша, – ехидно улыбаясь, сладко произнёс демон.

– Белерион, – на выдохе проронила Лиза, и руки её опустились.

Старейшина Асмитов и её бывший наставник, отдавший её бывшему старейшине Люцигов Кайхану просто потому, что она ему надоела. Она ненавидела его и желала ему смерти больше, чем кому-либо другому. Это одна из главных причин, почему она решила перейти на сторону стражей, строя из себя невинную овечку. Она ведь прекрасно понимала, что так у неё появится возможность убить его, а в ином случае её ждала только смерть.

– Я могу простить тебе твоё предательство и разрешить вернуться в твердыню. Убей мальчишку и скажи, где искать ключа? – нежно, будто ослабляя бдительность несговорчивой юной девственницы, сказал Асмит.

– Ты прервал наше свидание. За это я убью тебя, – взяв себя в руки, ответила Лиза.

В цитадели у него нет половины его сил. Он, конечно, намного превосходил её по всем фронтам, но вместе с Кайлом у них всё получится. Рядом стоящий парень придавал ей сил

одним своим присутствием. Она не даст призраку прошлого разрушить её любовь. Девушка встала в боевую стойку.

– Нападай, – бросила она высшему.

Воздух рядом с Белерионом прорезали светящиеся белые руны, и в их свете возникла фигура в красной мантии. Сердце девушки пропустило удар. Гаргант.

– Я мастер рун Рилех-ааг, – прозвенело в воздухе. – Во всём нужен порядок. Белерион, бой двое на двое будет честнее.

– Как скажете, – без энтузиазма ответил Асмит, но спорить с Гаргантом не стал.

– Тогда приступим.

Джут перебирал ингредиенты для лечебных зелий и микстур и сортировал их удобным для себя образом, пока Джессика переводила ему рецепты из книги Дамиана. Он уже не в первый раз просил девушку помочь ему, ибо не знал всех древних языков, а пополнить свои знания в области зельеварения и алхимии очень хотелось. Ведьма же, в свою очередь, сама узнавала много нового из старых книг, описывающих не только алхимию, но и другие магические практики.

Лекарь убрал несколько пиал с порошками на полку за спиной и взял вместо них другие.

Лаборатория, предоставленная охотнику Стивенсоном, казалась крайне маленькой, но на самом деле вмещала в себя всё, что нужно для экспериментов и варки зелий. Распола-

галась она в подвальной части здания недалеко от столовой и выходила в просторное помещение, которое библиотekarь использовал раньше как комнату отдыха.

– Джесс, как всё-таки хорошо, что я тебя встретил, – вечно нахваливал её Джут. – Сам бы я ни за что не смог перевести все эти книги, а ведь это настоящее сокровище!

– Да будет вам, мне и самой интересно, – смущённо отзывалась на это бывшая полицейская, совершенно не привыкшая к подобному к себе обращению.

Ведьма дёрнулась, почувствовав нечто новое, но совершенно ей не понравившееся. Что-то изменилось в окружающем её пространстве, но что именно – она объяснить не могла. Будто в привычную ей реальность вторглось что-то инородное, неприятное, холодное.

– Что-то не так? – взволнованно спросил Джут.

– Странное чувство. Будто рябь прошла по воздуху. Вы не почувствовали?

– Нет, – удивлённо и настороженно озираясь, ответил лекарь, медленно доставая из-под стола новое модернизированное ружьё.

– Кажется, я что-то слышу. Я сейчас, – девушка развернулась и решительно направилась к выходу из подвала.

– Стойте, Джесс. Я с вами, – осторожно последовал за ней охотник.

Джесс высунулась наружу и сразу же нырнула обратно. В верхнюю часть лестницы ударило что-то светлое, выбив из

ступеньки сноп искр. «Молния?» Джут молча стоял за её спиной, держа ружьё наготове. «Промолчал, плюсик ему». Девушка сколдовала щит, и вокруг неё образовалась прозрачная плёнка. Как объяснил ей хранитель, щит являл собой сгусток гравитационной энергии, работающей в отталкивающем режиме. Лёгкие атаки он отзеркалит обратно, сильные ослабит. Ведьма выскочила наружу, и в щит ударила молния посильнее предыдущей. Энергия, окружающая девушку, колыхнулась и померкла, но полностью не исчезла.

Напротив неё стоял демон в белом одеянии с капюшоном. Чуть ниже её ростом, но, кажется, он горбился. Рядом с ним стоял посох почти в полный его рост. Белый и гладкий, чуть сплюснутый в окончании. Посох именно стоял, сам по себе, из чего Джесс заключила, что этот высший больше будет надеяться на магию, чем на физические атаки, что её вполне устраивало.

Джут остался сидеть на лестнице, заработав ещё один плюсик. Не стоит противнику знать, что у них есть численное преимущество.

Капюшон слегка качнулся вбок, и хриплый голос произнёс:

– Где ключ?

– А кто его спрашивает? – знать о противнике больше – одно из самых главных правил в полиции. Если ты знаешь о противнике, а он ничего не знает о тебе, то за тобой преимущество.

– Старейшина Вурдов Рюги, – прохрипел демон.

Вурд. Про них она читала. Сильны в основном в ближнем бою, причём не уступают оборотням в силе. Сильнейшие из них могут использовать магию. В основном ветер и молнии. Правда, высший может сподобиться и на что-то ещё. Значит, не стоит приближаться к нему слишком близко. В ближнем бою у неё шансов не будет. Вурды боятся серебра... да вот только где его взять? С собой у девушки ничего серебряного не было.

– Ты ведьма? Давно не ел ведьм.

– Смотри не подавись.

– Я постараюсь.

Рука высшего метнулась к посоху и ударилась в невидимую стену. Лишить противника оружия – ещё одно правило полицейских, помогающее остаться в живых. Однако демон не особо удивился и не стал придавать своему лишению особого значения. Он просто метнулся к ведьме, вытянув к ней свою когтистую лапу, окутанную электрическими разрядами, бешено пляшущими между его длинными когтями. Джессика исчезла, а демон приземлился на ловушку, опутавшую его и не дававшую пошевелиться. Вурд практически моментально сбросил с себя оковы и резко развернулся, чтобы поймать заряд из ружья Джута, от которого уклониться уже не успел.

На стену брызнула чёрная кровь.

Здоровяк остановился в коридоре по пути в свою спальню и пристально посмотрел налево. Его внимание поглотил запасной выход из цитадели. Да, тот самый, из которого когда-то сбежали от полиции Кроу и Келли. Что-то показалось ему странным, но что именно – Винсент не разбирал. Он молча пожал плечами и пошёл дальше.

«Сегодня нужно лечь пораньше», – подумал Винсент. Он провёл весь день в тренировках и теперь просто валился от усталости.

На спине тяжёлой ношей тёрся об него новенький короткоствольный друг. Хорошее оружие, полученное от Гомера и уже обмытое им с Гримом в столовой каких-то десять минут назад. Грим остался докидываться, ведь для старого вояки вечер лишь начинался, а здоровяк решил отдохнуть. «Ещё успеется напиться. Вот только это всё закончится, и сразу», – мечтательно подумал охотник.

Мужчина почувствовал что-то неладное и интуитивно дёрнулся к стене – мимо него пролетело что-то чёрное. Он резко обернулся. Ничего. Так вот что он чувствовал.

Он создал небольшую линзу на уровне глаз и увидел тёмную массу, парящую в воздухе. Боггарт. Высший. Понятно. Почему же эта тварь сразу его не прикончила? Зачем выжидала и атаковала так... немощно?

– Я вижу тебя, тварь!

Тишина. Боггарт его попросту игнорировал. Что он задумал? Изучает его? «Эх, жаль, нет воды... мигом бы его.

Хотя... на такого уровня Боггарта может и гидранта не хватить».

Винсент отработанным движением снял с плеча ружьё и, бегло прицелившись, выстрелил. В тёмной массе образовалась дыра. Световой шар пробил его насквозь и разбился о каменную, нерушимую стену цитадели. Дыра быстро затянулась, но демон продолжал бездействовать.

«Что за чёрт здесь происходит?» Может, стоило найти кого-то из своих? К Гриму не пройти: высший не пустит. Может, дальше по коридору он обнаружит кого-то из охотников в тренировочном зале?

Он, попятившись, сделал шаг назад, и демон исчез. Охотник мигом смекнул, что к чему, и прыгнул вперёд. Вовремя. Сзади раздалось шипение. Здоровяк оглянулся и заметил дымящиеся камни в том месте, где только что стоял.

– Ты ведь Шагах? Мой бывший знакомец Гергель очень много интересного о тебе рассказывал. Например, что ты спишь с Сидери.

Демон не покупался на уловки. Винсент активировал камень, но ничего не произошло. Значит, уже дезактивировал его ловушку, оставленную перед прыжком? «Ох. Тяжко будет с ним». Здоровяк помнил, насколько стар Шагах и насколько он силён и хитёр.

Двое молодых охотников играли в настольную игру, найденную в пыльной кладовой около недели назад. Всю первую

неделю парни, подружившиеся в первый же день заточения, только и делали, что изучали местность. Но стоило им найти старую игру, – резную, из чёрного дерева, таких уже несколько десятилетий не выпускали – как она их поглотила. Каждый вечер после ужина они шли в укромный уголок и предавались игре.

– Сегодня победа будет за мной, – бахвалился Хайто.

– Нет, – как всегда коротко ответил ему Стюарт.

На игровой стол брызнуло нечто красное. Хайто дёрнулся и, подняв глаза, увидел кривой чёрный кинжал, торчавший из груди Стюарта. Глаза Стюарта были расширены до предела, с уголка рта пробил дорожку тёмная капля. Позади парня с песочными волосами появилась фигура в чёрной мантии и обратилась к Хайто:

– Я старейшина Ааги Санташти-хишерон-чахрану, мне нужен ключ. Скажи, где он, и я оставлю тебя жить.

– Ну и имечко у тебя, уродец, – послышался голос со стороны.

Демон повернул голову налево и узрел ещё одного Хайто. Повернувшись обратно, он присмотрелся и, не успев сообщить сам, получил подсказку зала. Игровой стол с парнями поплыл и растворился в воздухе. Рядом с первым охотником появился Стюарт, иллюзорного двойника которого и убил ящер.

– Не на тех нарвался, ящер. Мы тебя сразу спалили, ассасин хренов, – продолжал дерзить парень. Стюарт понимал,

что Хайто провоцирует демона, и готовился к ответной реакции.

– Я передумал. Я убью вас обоих, – оскалился высший.

В первый же день нахождения охотников в цитадели Хаори выпросил у Дамиана зал для совещания. Со временем этот зал превратился в зал для отдыха, в котором Ларри частенько укрывался ото всех, чтобы побыть наедине со своими собственными мыслями. Сейчас, правда, в зале находился ещё и лидер охотников. Эмпат знал, что Хаори пришёл сюда отдохнуть ото всех, как и он сам, и понимал, что лидер знает, что Ларри знает, зачем тот пришёл. Всё вместе это выливалось в неловкое молчание. Мужчины сидели в разных концах зала и делали вид, что всё в порядке. Лидеру, конечно, было проще: он не чувствовал эмоций молодого охотника, но где Ларри ещё мог остаться наедине с собой? В своей комнате? Даже туда в любую минуту может прийти сосед, так что это не выход.

По воздуху пробежала рябь энергии, и эмпат ощутил новые эмоции. Много обладателей новых эмоций. Больше десяти. Вторжение. Ларри подозревал, что Дамиан устроил вчера праздник не просто так. Как бы хранитель не прятал свои эмоции, а молодой охотник за последнее время очень сильно вырос как сенсор.

Ларри посмотрел на Хаори: тот держал палец у рта, давая знак сидеть молча. Значит, будем делать вид, что ничего

не произошло. Но прятаться смысла не было. Их противники появились прямо посреди зала. Двое высоких Гаргант в красных мантиях. Оба охотника моментально приняли вертикальное положение. Ларри оглянулся на своё ружьё, новенькое, недавно полученное у кузнеца. Хаори был без ружья: видимо, оставил в комнате. Жаль.

Высшие осмотрели зал. Эмпат практически не улавливал от них эмоций. Они мало чувствовали. Им было скучно и неинтересно.

– Я мастер красной зари Хатох-оэ. Нам нужен ключ. Где он? – прохрипел голос одного из демонов. Он даже не удостоился посмотреть на охотников, когда говорил.

– Мастер красной зари? Вы те самые, кто напал на мой лагерь, так? – злобно прорычал лидер охотников.

– О, так значит, мы уже встречались? Мало кто выживает после встречи с нами, – оживился демон. – Но я не помню, чтобы сражался с тобой. Кто ты такой?

– Я лидер охотников Хаори.

– Ты ведь не скажешь, где ключ, верно? Ты будешь мстить за своих? – с надеждой спросил демон.

– Всё верно, тварь.

– Значит, говорить нам не о чем, – радостно подвёл итог Хатох-оэ.

Второй демон, до сего момента не проронивший ни слова, поднял руку и выпустил красную молнию в сторону Хаори. Охотник легко ушёл от удара, даже выражения лица не из-

менил. Повезло Ларри, что он будет сражаться не один. Сам бы он не осилил таких соперников.

– Этот мой – возьми себе молодого, – бросил Хатох-оэ своего напарнику.

Тот молча обернулся и выстрелил в Ларри. Эмпат не только смог увернуться от атаки, но и умудрился схватить ружьё, стоявшее у стены. Он выстрелил в ответ, но демон просто рассеял световой шар второй рукой.

– Я мастер красной зари Кратош, – представился демон.

– Хорошо тебе, – съязвил парень.

Гаргант нахмурился, видимо не поняв, оскорбили его или похвалили, и растопырил пальцы. Ларри уже знал этот приём и переместился в мир людей, чтобы не оказаться под влиянием оков Гарганта. Хаори проделал тоже самое. Они стояли в библиотеке между стеллажами, наполненными книгами.

– Убьём их, – просто сказал Хаори. – Они имеют лишь половину своей силы и быстро тратят энергию. Вымотай своего, а там я помогу.

– Да, – улыбнувшись краем рта, ответил эмпат, и оба охотника снова исчезли.

И где её носит?

Старый солдат сидел на скамейке в зале для тренировок, слегка подёргивая ногой от нетерпения. Он знал, что Хелен будет искать его здесь, а потому ему оставалось лишь сидеть и ждать. Девушка снова начнёт к нему приставать, а он снова

будет делать вид, что ничего не замечает. Всё как обычно. Эта игра нравилась Грэму, но он никогда в этом не признается. Сейчас не время для любви, но когда всё закончится... Грэм был старомодным охотником, но всё же. Он пригласит её на свидание. Для начала. Да. Так он и сделает. Конечно, они уже перешли этот порог, да и парочку других порогов, но нужно же было с чего-то начинать? Не замуж же её звать в конце-то концов. Хотя...

Ухо вояки дёрнулось. Он поднял глаза и осмотрел зал. Пространство шалит. Сейчас к нему заявятся гости. Значит, началось. Он надеялся, что на них нападут, когда Хелен будет рядом... он переживал за неё. Но, наверное, так даже лучше. Девушка сможет биться в полную силу только тогда, когда рядом никого не будет, особенно Грэма.

Пространство исказилось, и на свет вышел...

– Опять ты? – бросил Грэм своему оппоненту.

– О, старый знакомый. Я, конечно, надеялся на более интересного соперника. Вашего лидера, которого не добил, или крошку Келли... но, видимо, они пойдут на десерт, – расплывался в улыбке Дэвид.

– В прошлый раз ты застал нас врасплох, а сейчас у тебя нет половины твоих сил, так что не надейся на победу.

– Поправочка: я лишь наполовину демон, а потому лишаясь только четверти своих сил. Уж прости.

Грэм прыгнул в сторону сразу же, как упустил оборотня из виду. Сзади послышался характерный свист, когда резко

рассекаешь воздух рукой.

– Хм. Скорость не та, ну ничего, – печально заявил Дэвид. Не лучший соперник ему достался, но он справится. Всегда справлялся.

Грим опрокинул очередную рюмку и обвёл столовую ожидающим взглядом. Да где уже эти демоны? Они должны напасть сегодня, он был в этом уверен. Вчерашний праздник же не зря затевался, а Дамиан делает что-то, только когда полностью уверен. Уж старый-то Грим видит этого книгомана насквозь.

Ружьё лежало рядом: охотник пристроил его на столик прямо перед собой. Он был полностью готов к бою. Вот только один минус. Он не мог в полном объёме пользоваться своими силами внутри цитадели, а за пределами её у демона вдвое увеличатся все способности. Вот вам и задачка. Ладно, он уже продумал вариант, как покинуть цитадель довольно быстро, на случай если не будет справляться без магии.

Воздух задрожал.

– Ну наконец-то, – пробурчал Грим и, вылив в рот последнюю рюмку, убрал тару.

Перед ним в центре столовой появился демон. Один. Судя по виду, один из высших Гаргант.

– Я Грим, старший охотник.

– Я Хишран, мастер меча.

Охотник поднялся на ноги и, закинув ружьё за спину, до-

стал резной чёрный кинжал.

– Начнём, пожалуй.

– Нападай, – согласился демон.

Глава пятьдесят вторая.

Морлок напал, нанося быстрые и точные удары, но занятия Келли с Рашидой не прошли впустую. Девушка отбивала удары, действуя на сверхскорости, и наносила ответные. Они больше походили на мелькающие световые пятна, и было довольно сложно разобрать, кто из них выигрывает, а кто проигрывает.

Кроу выжидал момент. Он планировал перенести демона в мир людей и добить его там. Он, конечно, мог бы перенести их всех прямо сейчас, но боялся дезориентировать Келли. Ведь демону нужен всего один верный удар, чтобы убить девушку. А так рисковать было нельзя.

Оборотень схватила высшего, и они скрестились в силовом нажиме. Ралах-о оказался спиной к Руди. Историк сделал пассы рукой, как учил его Дамиан, и попытался перенести демона, но тот лишь напрягся и высвободил свою энергию. Келли отбросило назад, но на ногах девушка устояла. Теперь вокруг Морлока действовало какое-то воздушное магическое поле. Значит, чтобы его телепортировать, нужно его сначала ослабить.

Из ниоткуда в левой руке высшего появился длинный ме-

таллический посох, увенчанный петлёй на конце, в которую было вдето четыре крупных кольца. Демон наставил посох на Кроу и... выстрелил концентрированным зарядом чистой энергии, собранной в пучок. С перепугу Руди выставил перед собой Амулет.

Вдалеке, будто через толщу воды, он услышал голос Келли. Он не разобрал, что именно она прокричала, но интонация... она переживала за него. Нельзя ему умирать. Сейчас, когда он обо всём узнал, когда нашёл смысл жизни, когда нашёл любящего его человека (пусть и не совсем человека), когда мир нуждается в нём (пусть и не осознаёт этого), он должен жить и сражаться. Как бы то ни было, какому-то Морлоку его не одолеть. Пусть даже и высшему.

Луч разбился о невидимую преграду, амулет вспыхнул ярким светом, заставив демона прикрыть глаза. Оборотень с криком ринулась в атаку. Полыхнуло красным, и демон сдавленно вскрикнул, клокоча. Девушка схватила тварь за шиворот и, подбросив вверх, ударила правой рукой ему в грудь, впечатав тем самым его в пол и заполнив всё пространство вокруг них яркими красными молниями.

Запоздало прогремел гром, и всё вокруг затрещало, словно заиграла одна из установок Теслы.

Закончился бой или нет? Демон лежал у ног Келли и не подавал признаков жизни. Девушка кинула взгляд в сторону Руди, и в этот момент Ралах-о повёл левой рукой и наставил жезл на Келли. Полыхнул белый свет. Жезл откинуло, но

девушка успела подхватить демоническое оружие и с размаху плашмя ударить им в живот Морлоку. Демон попытался было перейти в наступление, но девушка нанесла ему прямой удар ладонью в грудь, и из спины твари ударила красная молния. Келли жезлом ударила демону по ногам, повалив того на бок, и с разворота ноги нанесла ему мощнейший удар, громом раскатившийся по залу и распластавший отроде по стене.

– Руди, избавься от него, – бросив в сторону историка жезл, крикнула девушка.

Кроу одним движением руки перенёс орудие в мир людей. Там высший его не достанет.

В это время Морлок уже поднялся на ноги. Вид он имел прескверный: мантия изодрана, раны, нанесённые красной молнией, затягивались и дымились. Демон бросил взгляд на свою левую руку и обнаружил, что у него отсутствует кисть. Он потерял её, когда Руди выстрелил в него из амулета, спасая Келли от наставленного на неё жезла.

– Рана, нанесённая амулетом псов, так просто не заживёт, – довольным тоном произнёс Руди.

Ралах-о, видимо, не был склонен к беседе. Он свёл вместе брови, явно напрягаясь, и по воздуху прошла дрожь. Очень мощный поток энергии заполнил весь зал, каждый дюйм был наполнен небывалой силой. Неужели это всё он? Этот высший? Вокруг Морлока появилось несколько небольших белых шаров, а самого его окутала белая энергия, похожая

на ветер.

Только тогда Кроу обратил внимание на Келли, всё это время стоявшую неподвижно в ожидании. Девушка не сводила взгляда с противника, чтобы не допустить одну ошибку дважды. Она хотела защитить Рудольфа. Он знал это и был несказанно рад этому. Она стояла напротив высшего демона с серьёзным и решительным видом сильнейшего. Пространство вокруг неё потрескивало от небольших зарядов молний.

– Нападай!

И демон ринулся к ней.

А потом всё пространство затянуло красным.

Монстр бил молниями во все стороны, но старый охотник легко избегал их. Сражение веселило его. О да, как же давно у него не было столь грозного противника. Для того, кто любит битву больше жизни, это очень важно – настоящий противник. Это важнее самой победы. Дайвортсу был важен процесс, не результат. Он всегда побеждал, и это было скучно. Но по-настоящему составить ему конкуренцию не получалось практически ни у кого. И тут на тебе! Здоровенная тварь, помесь Гарганта с хрен пойми чем! Чудовище, чуть ли не одним ударом разгромившее лагерь охотников. Любая из этих молний, что танцевали сейчас вокруг него, могла запросто оторвать ему руку. И вы думаете, это пугало рыжего здоровяка? Нет. Это доставляло ему удовольствие. Больше,

чем любовь доставляет вам, больше, чем самое ваше любимое блюдо, больше, чем достигнутая мечта. Эйфория в своём абсолюте.

Рогул выставил руку вперёд, и перед ней появилась шаровая молния, размывшимся пятном полетевшая в сторону охотника, лишь сформировавшись. Рыжебородый не стал уходить от удара: он выставил палец перед собой, и тот, загоревшись зелёным, поглотил шар. Затем шар появился справа от Гарганта в ореоле зелёного облачка. Монстр заметил колебание в воздухе, но не успел отбить свой же удар, забыв, что правой руки у него уже нет. Шар ударил в плечо высшего, вызвал крик чудовища, прозвучавший больше от негодования, чем от боли. Боли, как догадывался Дайвортс, эта тварь вообще не чувствовала.

– А я ещё вот так могу, – бросил рыжий охотник и выстрелил из ружья. Световой шар, не долетев до Рогула, пропал в зелёном свечении и появился прямо у того под боком, ударив под рёбра. – Пора бы с тобой кончать.

Дайвортс выставил объятую изумрудным свечением руку вперёд, и голова Гарганта загорелась зелёным ореолом.

Белерион пропал и тут же появился между Кайлом и Элизабет, выставив руки ладонями к ним.

– Пылайте, – тихо произнёс демон.

Вспыхнуло пламя, но охотник с демонессой успели уйти от удара, отпрыгнув в стороны.

– Пылай, – парировал Кайл, и Асмит только сейчас заметил красный шар прямо перед собой. Шар взорвался, заставив высшего демона отступить назад, но контратака на том была ещё не закончена. В его сторону уже летел огненный дракон, созданный Лизой. Демон не успевал увернуться, но этого и не требовалось: дракон разбился о невидимую преграду, созданную Гаргантом-рунистом.

– А вы неплохи – чувствую, с вами будет нескучно, – сказал Белерион.

– Не расслабляйся, – буркнул Гаргант.

Парочка, словно по команде, одновременно бросилась в бой. Кайл швырнул два взрывающихся шара в сторону руниста, чтобы дезориентировать того и не дать помочь Белериону, на которого уже наседала девушка. Высший занёс ногу для удара по открывшейся демонессе, но молодой охотник, уже успевший примчаться на подмогу, схватил демона за сапог и ткнул взрывающимся шаром прямоком в плечо. Раздался взрыв. Из-под образовавшегося сгустка дыма назад, на исходные позиции, выпрыгнули Кайл и Лиза. Рунист стоял как ни в чём не бывало. Спустя секунду из облака уже практически рассеявшегося дыма выступил бордовый демон. Плащ его уже довольно сильно повредился, как и остальная одежда. Он был уже не настолько самоуверен и надменен, как в начале поединка. Этой прямой атакой ему нехило досталось, но этого оказалось мало. Парочка приготовилась к продолжению.

Воздух прорезали красные молнии, и Кайл с Лизой едва успели уклониться от атаки высшего Асмита. Они его разозлили. Кайл достал кинжал, улыбнулся и исчез. Девушка, поняв, что тот замышляет, пошла в лобовую, создавая огненные шары и запуская их в противников. Молодой охотник появился прямо за Асмитом ровно в тот момент, когда демон решил отпрыгнуть назад, чтобы избежать атаки девушки. Кайл успел нанести несколько ударов, прежде чем был откинут в книжный шкаф выверенным ударом ноги демона. Асмит соединил руки в замке и ударил столпом молний в охотника, но тот успел вовремя очухаться и перенестись в мир людей.

Бой набирал обороты. Лиза понимала, что им крайне везло, что рунист всё это время особо не вмешивался, лишь защищая Белериона барьерами. Но долго ли он ещё будет лишь наблюдать за боем?

Кайл появился на четыре часа от демонов и выстрелил тремя взрывными шарами в Асмита. Атака разбилась о невидимую преграду. Рилех-ааг бдел. Нужно отвлечь чем-то этого Гарганта и дать возможность Кайлу провести атаку. Девушка пошла в наступление на руниста. Кайл то появлялся, то исчезал, временами выстреливая в сторону высшего Асмита взрывным шаром. Демон примерялся и легко уворачивался от атак молодого парня.

Очередная атака по Гарганту прошла впустую, и девушка отпрыгнула подальше, чтобы передохнуть. Кайл исчез, что-

бы провести очередную атаку, но Белерион улыбнулся и пропал вслед за ним. Охотник переместился в мир людей и оказался прямо перед Асмитом.

– Глупый юнец. Ты забываешь, что я Асмит и могу свободно перемещаться сквозь все миры.

Кайл попытался создать шар, но вдруг оказался в странном чёрном подвале. Рядом никого не было. Он огляделся: ничего. Послышался шорох, он почувствовал, что его ноги что-то коснулось.

– Я знаю, что это иллюзия!

– Так попробуй сними её, – слышалось в голове.

В этот момент со всех сторон на него набросились змеи. Нет, не змеи – это были цепи, холодные чёрные цепи, ползающие, словно живые, и окутывающие его с ног до головы. Вскоре он весь оказался замотанным цепями и не мог пошевелиться.

Охотник ощутил тепло в груди, а затем всё оборвалось.

В реальном мире иллюзия продлилась не более секунды. Белерион схватил мальчишку и перенёс его обратно в Морх, чтобы Лиза, его дорогая Элизабет, ничего не пропустила. Демон появился прямо напротив своей бывшей ученицы и, улыбнувшись, выпустил мощнейшую красную молнию, насквозь пробившую грудь Кайла.

Клинок Рашиды мелькал в воздухе, словно колибри. Пару раз ей удалось достать Фаяма, но лишь вскользь: демон ока-

зался не таким уж и плохим фехтовальщиком.

Девушка растворилась в воздухе и появилась позади высшего, воздух напрягся, и из её свободной руки вырвался поток чёрной энергии, разбившийся в итоге о щит Люцига, призванный им. Значит, у него ещё и щит есть. Стражница, воспользовавшись тем, что противник закрылся щитом, а значит, не видит её манёвров, прыгнула вперёд и с разворота ударила ему по голени, тут же исчезнув. На место, где она только что находилась, запоздало упало лезвие секиры. Медлителен. Но пробить его броню, оказывается, не так-то и просто.

Недолго думая, она снова обрушилась на врага серией выпадов, выжидая момент. Вот оно! Фаям поменял опорную ногу, в это мгновение демонесса пустила по земле шар из густой тёмной энергии, ещё больше поколебавший равновесие высшего. Демон на секунду нагнулся, чтобы удержаться на ногах, и этой секунды вполне хватило. Хлёстким движением девушка рассекла клинком воздух, и Люциг взялся за лицо, прикрывшись щитом. «Достала!»

– Сука! Я убью тебя, тварь! – бранился демон.

Рашида понимала, что так он выигрывает время, вызывая её на диалог. Ему нужно прийти в себя. Но желала ли она даровать ему время? Нет. Стражница появилось прямо у него за спиной, полностью игнорируя его тираду, и высекла ряд искр из его спины своей чёрной молнией. Так просто его не пробить. Он ещё слишком силён.

Фаям развернулся и ударил по полу секирой, пустив в противницу волну из красной энергии. Девушка легко ушла от такой грубой атаки, спрятавшись в мире людей.

Она смотрела на него, озирающегося по сторонам, ошарашенного, с глубоким порезом там, где ещё недавно находился его левый глаз. Неужели Люциги настолько выродились за то время, что она отсутствовала? Неужели теперь лучший из них выглядит так?

– Ты скоро умрёшь, Фаям, – спокойно произнесла девушка, появившись сбоку от противника.

– Не зарывайся! Мы только начали! – взбешённым тоном крикнул ей старейшина.

Демон как ни в чём не бывало посмотрел вниз на Джута и вытянул к нему лапу, в которой уже разрастался белый шар.

– Ох чёрт, – пробурчал лекарь и бросился в укрытие.

Шар слетел с пальцев Вурда и устремился вглубь лаборатории. Прогремел взрыв, да такой силы, что самого демона, явно не ожидающего такого исхода своей атаки, отбросило назад. Рюги огляделся, но вокруг царил лишь едкий чёрный туман – целей видно не было.

Охотник с ведьмой спрятались в мире людей.

– Чуть не достал, – дрожа прохрипел Джут.

– Что ты там такого хранишь? Откуда такой взрыв?

– Да... немного того, немного этого, – улыбнулся лекарь.

Рюги взял в руки свой посох. Ведьма исчезла, а значит, её

магия сошла на нет. Всё логично. Раны, полученные от прямого попадания из ружья и осколков от взрыва, уже затянулись, а следовательно, пора было продолжать. Он знал, где прячутся его противники, и пора было их оттуда доставать.

Высший провёл рукой, читая заклинание, и по всему периметру проступили руны и знаки, запрещающие перемещаться в пространстве. Затем он сосредоточился и ударил посохом о пол. Джут с Джессикой появились в нескольких метрах от него и закашлялись от едкого дыма, попутно озираясь по сторонам, не понимая, что произошло.

Вурд прицелился посохом и выстрелил чистой энергией.

Раздался залп из двух ружей, и демон приготовился отражать атаку. Ааги молниеносно разрезал оба световых шара, и те просто растворились в воздухе. Снова иллюзия. Сзади и сбоку одновременно выстрелили, и демон исчез, не став проверять подлинность новых выстрелов.

Непростые ему достались пареньки, талантливые. Но с противником им явно не повезло.

Что происходило дальше, описать сложно. Демон и охотники прыгали сквозь миры и перемещались с немыслимой скоростью. Санташти-как-его-там уклонялся от выстрелов и пытался наносить ответные удары, но если и достигал цели, то только иллюзорной. Противники мелькали, создавая совершенно непонятный хаос.

Ааги знал, что в подобном виде поединка выигрывает са-

мый выносливый, а значит, он не проиграет.

Хаори ловко проскользнул под красной молнией Гарганта и вонзил свой кинжал прямым в грудь демона, после чего растворился в воздухе. Действия, однако, это никакого не оказало, Хатох-оэ будто и не почувствовал ранения. Сильны враги, тут ничего не скажешь.

Ларри старался не отставать от своего лидера и стрелял в молчаливого Кратоша практически без остановок, уворачиваясь от медлительных и предсказуемых атак высшего. Всё впустую: ещё ни один шар не достиг своей цели. Демон с лёгкостью, равной лёгкости эмпата в уворотах от молний, отбивал все выстрелы охотника.

Старший охотник входил в кураж и постепенно набирал обороты, ускоряясь, завладев вниманием обоих демонов, которые, как бы ни старались, не могли попасть в мелькающую бестию.

Неожиданно Хаори возник прямо позади молодого эмпата и, схватив его за плечо, перенёс в мир людей.

– Заметил мои знаки? – спросил лидер.

– Да, вы выстраиваете поле запрета перемещений.

– Молодец. Помнишь своё особенное задание?

– Конечно!

– Действуй. Олмазу при тебе?

– Да!

– Вот и славно. Я расставляю ловушки, а ты активируешь

камень по моему сигналу. Всё понял?

– Конечно! – кивнул эмпат.

Оба охотника переместились обратно и... попали в засаду.

Оборотень наступал.

У Грэма вполне получалось уходить от его выпадов – скорости Дэвиду явно не хватало, – но это было небольшим преимуществом. Он не может вечно уклоняться, нужно начинать атаковать самому. Но легче сказать, чем сделать: противник его был силён и опытен и не покушался на уловки, действуя методично и хладнокровно.

Охотник увлёкся мыслями и пропустил удар в живот, успев в последнее мгновение сгладить его, выставив руку. Повезло, что удар был нанесён вскользь: от прямого такого попадания ему бы могли и руку сломать. Старый вояка потирал ушибленную конечность, а высший улыбаясь шёл к нему. Попался.

Под оборотнем загорелась руна-ловушка, но тот успел среагировать и одним движением руки погасил силу взрыва, которая ушла в стороны. Но Грэм на этом не закончил. Он кинул в оборотня взрывающийся камень, который Дэвид поймал левой рукой. Камень взорвался, не нанеся видимого вреда надменно улыбающемуся высшему. Грэм выстрелил из ружья, но оборотень поймал световой шар правой рукой, и тот просто-напросто испарился. Вояка бросился в ру-

копашку, и только Дэвид приготовился размазать солдата по полу, как тот исчез.

Оборотень прыгнул за ним в мир людей.

– Тебе от меня не спрятаться, – сказал Дэвид, еле успев отбить очередной световой шар.

– А я и не собирался, – парировал Грэм и, переведя ружьё в авторежим, выпустил серию маленьких световых шаров, тут же разбившихся о невидимую преграду.

– Ты реально надеешься меня этим победить? – ткнул оборотень пальцем в ружьё.

Бывший сержант достал свой старый верный армейский нож и ринулся на врага. Дэвид просто перенёсся обратно в Морх, но неожиданно словил удар по спине. Грэм стоял позади него, улыбаясь.

– Шкурку подпалил?

– Ну хорошо, – оборотень обернулся, и глаза его засветились ярким белым светом. – Разминка окончена.

Грим бросился к противнику. Он слегка нахмурился, и на его пути прямо из пола выросли два каменных столбика, которыми он воспользовался как лесенкой и подпрыгнул вверх, нацелившись кинжалом прямиком в голову Хишрана. Однако это был обходной манёвр: правой рукой Грим навёл прицел ружья на Гарганта и собирался выстрелить, демон же, разгадав план старого охотника, повёл мечом, чтобы выбить ружьё из рук вояки, но ружьё внезапно исчезло, и Хишран

покачнулся в сторону, разрезав пустоту. Кинжал же всё ещё приближался к лицу высшего. Демон хмыкнул и исчез, перенёсшись в мир демонов. Охотник сделал кувырок и остался в полусидящем положении, ожидая появления врага.

Уловив движение воздуха позади себя, как и ожидалось, Грим выстроил стену из камня, об которую тут же со звоном, ударился меч Гарганта. Охотник появился позади демона, повторяя его же манёвр, и выстрелил. Высший непринуждённо поймал световой шар левой рукой, даже не глядя, и тот испарился.

Противники встали лицом к лицу. Каждый размялся и оценил возможности второго. Теперь можно было начинать битву.

Глава пятьдесят третья.

Ключ был здесь. Нет явной дороги, что привела его сюда, — чувствуется брешь в пространстве. Неужели он владеет телепортацией? Или его сюда перенесли? На этот вопрос ответа у него не было, но Кроу однозначно был здесь. Ещё здесь погиб один из высших и чувствовалась энергетика ведьмы. Интересно, что же здесь такого произошло?

Мужчина стоял у полицейского участка и наблюдал за суетой людей, снующих внутри здания. Можно бы было войти и собрать необходимую ему информацию: кто-нибудь из этих людей явно знает хоть что-нибудь о ключе. Но на самом

деле уверенности в этом у него не было. Кроу мог оказаться здесь по ошибке, тем более он отсюда ушёл, и дорога его вела к цитадели стражей.

То, что ключ сейчас находился у хранителя, владыка знал. Но это было последнее место, которое мужчина ещё не исследовал. Стоит ли тратить драгоценные силы на это или нет? Это было главным вопросом. Силы ему ещё понадобятся, а поиск ответов в полицейском участке может не дать нужного результата.

Он обернулся на запад в сторону цитадели.

Что-то там происходит. Видимо, Каузу начал штурм: пора бы уже. Интересно, заметил ли он отсутствие владыки? Вероятнее всего, да. Догадывается ли мастер Ишгана, что владыке известны его намерения? Скорее всего, нет. Каузу болван. Он считает себя самым хитрым и мудрым, но на деле он глуп. Он будет считать, что всё идёт по его плану, а владыка ему подыграет. До определённого момента, конечно.

С тех пор как он вышел в Морх около двух недель назад, все обитатели мира теней ушли. Даже тени сторонятся его. Страх. Единственное, что он чувствует от своих подчинённых. Вечный страх. Хотел ли он этого? Нет. Он хотел познать новые чувства. Страх не даёт ничего, как и сила. В прошлый раз он проиграл, надеясь лишь на силу, но как иначе? Как узнать, какое чувство приведёт к победе? Всё, чего хотелось владыке, – это спокойствие. Когда он объединит все миры, наступит абсолютный мир. Почему этого никто не может по-

нять? Почему людям нужно постоянно вмешиваться и всё ломать? Люди только и способны разрушать. Они хорошо научились созидать неживое, создавать оружие, но когда дело доходило до чувств, в этом они не имели ничего. Даже прославленная людьми любовь... что она давала? Эйфорию, со временем переходящую в ненависть. А что потом? Разрушение. Сжигание мостов. Люди – это мусор, от которого необходимо избавиться ради мира во всём мире. Пока существуют люди, мира не будет.

Сейчас ему нужен ключ: владыка уже набрался сил. Он подобрал достаточно, чтобы не бояться людей или высших, которые, как обычно, попытаются его уничтожить или запечатать. Необходимо завладеть ключом раньше Каузу, а значит, нужно было идти к цитадели.

Воевать на территории стражей. Новый мастер борется за звание глупейшего мастера Ишгана в истории? Конечно, владыка понимал, что сейчас там дети, а не настоящие стражи, что были раньше, но всё же, пока жив хранитель, надеяться на победу глупо. Каузу не так хорош, чтобы одолеть Дамиана на его территории, даже со своей свитой. А значит, можно не торопиться.

Мужчина прогулочным шагом отправился в сторону цитадели и, не пройдя и ста шагов, исчез.

Глава пятьдесят четвёртая.

Дым, явившийся следствием последней атаки, постепенно рассеивался. Дамиан непоколебимо стоял на прежнем месте со скучающим видом, пытаясь разглядеть, жив ли ещё враг. Левая рука его покоилась за спиной, не побеспокоенная с самого начала сражения. Правая же была сложена в последний знак печати: указательный и средний палец подняты вверх, остальные сжаты вместе.

В облаках дыма появился Каузу. Вид у демона, явившегося за головой хранителя, был презабавнейший: мантия изорвана в клочья, тело уляпано запёкшейся кровью, свежие раны, оставленные последним взрывом, быстро заживали. Его слуга выглядел и того хуже. Чтобы вы понимали насколько, могу сказать, что у него отрастала новая рука.

– Ты как? – бросил мастер Ишгана своему слуге, не спуская глаз с противника.

– Всё в порядке, повелитель, – промямлил демон и харкнул комком крови на пол.

– Вы готовы продолжать? – обратился к гостям Дамиан.

Вместо ответа Каузу сделал несколько пассивных шагов, и из появившихся трёх чёрных кругов вылетели чёрные псы с крыльями, сотканые из теней. Страж не двинулся с места. Его глаза полыхнули белым, и все три пса, ударившись о невидимую преграду, разлетелись в прах. Его атака уже была заготовлена заранее, и он просто плавно отпустил её. Огромный огненный шар возник в воздухе и полетел прямо на Гаргант. Мастеру удалось отбить атаку, а Азой-хэ выстрелил красной

молнией в Стивенсона, пронзив его насквозь. Дамиан посмотрел на дыру в животе и хмыкнул. Рана быстро затянулась.

– Ну раз так, – крикнул старший из высших и начал выстраивать сложные печати, дополняя их заклинаниями. Видно, готовит что-то интересное.

Перед демоном собрался красный круг из печатей и заклинаний, закручивающихся внутри круга в спираль. За печатью появилась аналогичная печать, только больше по размерам. Затем ещё больше и ещё, и так до тех пор, пока печатей не стало шесть. Это очень сложное заклинание. Называлось оно «Око владыки», и Дамиан знал его конечную версию, где было девять печатей в ряд. Однако даже шесть могут нанести очень значительный урон. Ладно, пора прекращать с ними играть.

Хранитель выкинул свою левую руку из-за спины и выстрелил в сложную конструкцию демона чёрным лучом. Он заряжал эту атаку с самого начала боя и собрал просто невероятную энергию в столь простом заклинании. Луч разбил все шесть кругов Ока, а заодно испарил правую руку Каузу. Демон закричал. Мастер Ишгана не должен чувствовать боль, но старый библиотекарь старался. И старания его были вознаграждены.

Хозяин цитадели сложил обе руки в печать, и воздух наполнился энергией, мощной энергией, собирающейся в центре комнаты: как раз там, где стояли оба демона. Свет мерк.

Вокруг подвала по стенам стали возникать чёрные руны. Каузу воспользовался обходным манёвром рун запрещающего поля, которое запрещало перемещаться между мирами, и при помощи техники телепортировал своего слугу в мир демона.

– Не успеешь! – крикнул Дамиан.

Из рун в сторону демона выстрелили иссиня-чёрные копья, пронзающие тварь снова и снова, но перед самым апогеем заклинания, когда всё пространство подвала затмила тьма и превратила всё в прах, демон исчез. Его ручная собачонка наконец додумалась телепортировать своего хозяина в мир демонов.

Стивенсон отдышался. Ух. Это отняло больше сил, чем он рассчитывал. Стареет. Поле запрета нарушено – что ж, надо сначала вернуть гостей.

Страж сделал несколько пассивов, и оба демона появились в том же месте, откуда исчезли совсем недавно. По взгляду Каузу хранитель понял, что тот ожидал переноса. Дамиан провёл рукой, и по всему подвалу зажглись золотые письма.

– Теперь вы не сможете телепортироваться вообще.

– Хорошо. Раз так, – Каузу открыл склянку, сжимаемую в руке, и выпил её содержимое. Откуда она у него? Видимо, вытащил, пока был в мире демонов. Только выпить не успел. Смотри-ка, даже с другом не поделился, ай-ай-ай.

Демон моментально преобразился: рука мгновенно отросла, вены вспучились, глаза загорелись ярко-алым пламенем.

Его переполняла энергия, невесть откуда взявшаяся. Знакомая энергия...

– Кровь владыки? Он тебя за такое явно по головке не погладит, – ухмыльнулся страж.

– Плевать, – прорычал Каузу. – Век владыки подошёл к концу.

– Даже так? Как самоуверенно.

Демон сложил ладони вместе и начал создавать чёрный шар, прямо-таки переполненный силой. Это сильно. Эффект крови быстро сойдёт, но это время будет не из легких. Стивенсон сложил обе руки в печать защиты и приготовился.

– Нападай.

– Что? – зелёное свечение погасло, и ничего не произошло. Такое на памяти старого охотника произошло впервые.

– Кончать, говоришь? – прогрехотало чудище. – Да мы только начали, смертный.

После этих слов у Рогула буквально за секунду выросла новая рука, и он ощерился. Похоже, легко победить эту тварь не получится. Демон несколько раз сжал пальцы новой руки в кулак и кивнул сам себе. Видно, сейчас начнётся. Рыжебородый приготовился.

Высший выставил руки вперёд, и у Дайвортса даже дыхание перехватило от силы, исходящей от демона. Вокруг заблистали молнии, и охотник успел высвободиться и переместиться в мир людей буквально за секунду до взрыва.

Воспользовавшись временным отсутствием противника, Рогул провёл рукой над полом, и по периметру их места сражения загорелись руны, запрещающие перемещение.

– Пффф, во даёт. Я могу переносить сам себя – мне это поле что совок жаворонку. Но тварь не тупая – нужно что-нибудь придумать, да побыстрее.

Охотник переместился обратно в зал и выстрелил. Гаргант легко отбил световой шар и пульнул в ответ шаровой молнией. Дайвортс телепортировал шар за спину твари, но тот даже не почесался, пульнув сразу несколькими шарами, а затем мощной молнией. Старый вояка проигнорировал шары, а молнию телепортировал за Рогула, но тот внезапно исчез, переместившись, видимо, в мир демонов. Уже не успевая телепортировать повторно приближающуюся молнию, охотник отпрыгнул назад и призвал щит, чтобы отбить удар. Щит разлетелся на куски, но, кроме ожогов, особых повреждений Дайвортс не получил.

Внезапно охотника накрыла огромная тень. «Твою мать», – только и успел подумать рыжебородый. Рядом с ним появился Рогул и молниеносным ударом снёс бойца с места. Дайвортс пролетел несколько метров и, глухо ударившись о стену, упал на пол.

Тело горело, от снаряжения исходил пар. Видимо, демон вложил в этот удар не только свою молодецкую силищу, но и молнию. В голове гудело. Где ружьё? Он увидел своё оружие, мирно лежащее в паре метров от него, и заметил, что

Гаргант тоже смотрит на него. Ружьё исчезло в зелёном свете за мгновение до того, как в него ударила молния. Успел.

Вторая молния летела уже в Дайвортса. Охотнику пришлось перенести самого себя в сторону, так как барьер из рун он так и не успел сломать. Рогул выпустил свои щупальца, и они устремились к рыжему охотнику. «Да что ж такое-то а? Этот ублюдок знает, что такое перекур?» – бесновался про себя рыжий.

Выдохнув и быстро вскочив на ноги, охотник призвал здоровенный тесак и, разрубив несколько извивающихся тентаклей, бросился на врага, на ходу призвав во вторую руку ружьё и начав стрелять очередью. Монстр исчез и появился за охотником, обвив его одним из щупалец и повалив на пол; охотник, успевший к тому времени сломать печати, перешёл в мир людей и, отступив, снова появился и пошёл в атаку.

Так продолжалось какое-то время. Двое врагов сражались с переменным успехом, пока один из них не...

Глаза Гарганта загорелись, и он на мгновение заморозил Дайвортса, но этого мгновения демону хватило, чтобы произнести заклинание и, ударив руками об пол, превратить весь в зал в кишашее молниями болото.

В дымном зареве демон не видел, жив его противник или уже нет. Ответ пришёл сам собой. Рядом с демоном в зелёном свете появилась приличных размеров ракета. Прогремел взрыв, и всё заполонило огнём.

Сражение затягивалось. Хелен стояла напротив демона, тяжело дыша. Бой проходил на равных, но охотница понимала, что, будь у Шиоу вся его мощь, он бы давно смёл её и отправил в утиль. Благо половину его сил забирали защитные чары цитадели, но даже так он оставался крайне силён и опасен. Плюс Гаргант быстрее выдыхался за счёт того, что в начале боя попытался достать её быстрыми и мощными атаками, в то время как Хелен сэкономила силы. Конечно, у неё ещё имелся свой туз в рукаве, но сейчас было ещё не время. Эта тварь должна выдохнуться окончательно: только тогда у неё, возможно, получится воспользоваться своим планом. Осложняло дело ещё и то, что сейчас демон ушёл в глухую оборону, видимо, надеясь на то, что к нему на помощь придёт кто-нибудь из соратников. Что ж, и такое вполне возможно. Пора продолжать. Нельзя давать ему и капли возможности восстановить свои силы.

Охотница исчезла и появилась прямо за своей целью, однако Шиоу превратился в туман и отступил. Коридор быстро заволокло тёмным туманом, и только два мелькающих силуэта напоминали, что внутри тумана ещё идёт сражение.

Лиза не могла поверить своим глазам. Она наблюдала за тем, как молодой охотник постепенно, словно в замедленной съёмке, опал на каменные полы библиотеки. Сначала она надеялась, что это морок, наведённый Асмитом, но нет: это была не иллюзия, всё было взаправду. Кайл умер. Погиб на

её глазах от рук её учителя и наставника. Единственный человек, который принял её такую, какая она есть, несмотря ни на что. Полюбил её. Она вспомнила их планы. Они собирались уйти ото всех, когда закончится война. Просто уйти и забыть всё. Они просто хотели быть счастливы и посвятить жизнь друг другу. Никто этого не знал. Даже не догадывался. Она всё же Асмит и очень грамотно прятала все их встречи и флирты. Но теперь...

Кайл упал, и из-под него в воздух поднялся столп пыли. Мёртв. Мёртв. Нет. Так нельзя. Такого просто не может быть.

– Один готов, – улыбаясь проговорил Белерион.

Мёртв. Кайл. Любимый. Нет. Как же планы? Как же всё? Ты же обещал мне!

– Сдавайся, Элизабет, ты проиграла.

Почему? Кайл. Солнышко моё. Нет. Пожалуйста, нет!

– Ты оглохла?

Воздух задрожал. «Нет». Глаза девушки загорелись ярким, ослепляющим алым светом. «Мёртв». Тело покрылось рунами. «Почему?» Она подняла своё миловидное, залитое слезами лицо и тихо произнесла:

– Сияй, алая роза...

Все её эмоции, вся боль, все ожидания и переживания, вся память впиталась в сильнейшее из заклятий Асмитов, и библиотеку залил алый свет.

После длительного поединка в ближнем бою Фаям ушёл в глухую оборону. Он воткнул свою секиру в пол и создал вокруг себя энергетическое поле, которое Рашида в данный момент пыталась разрушить чистой силой.

Земля колыхнулась.

Что это? Что-то взорвалось, или это магия? Старейшина Люцигов, однако, воспользовался внезапно возникшим шансом: сняв оборону, он создал огромный красный шар и метнул его в девушку, на ходу читая заклинание. Ну не пытаться же отбивать такое? Стражница просто ушла в мир людей, перегруппировалась, появившись за спиной демона, и... получила щитом в область живота.

Он её перехитрил! Он знал, как она поступит. Неужто она сама стала такой предсказуемой? Нужно быть осмотрительнее.

Она села на шпагат, и над её головой пронеслась секира. Ударив потоком чистой энергии прямо по чреслам высшего, она воткнула меч ему в живот и исчезла.

– Сука! – взревел Фаям.

Она появилась в нескольких метрах от него и ударила чистым потоком энергии, он принял удар и ответил тем же. Некоторое время они состязались, но пытаться бороться чистой силой с тем, кто находится на своей земле, – гиблое дело. Девушка напряглась и отпустила свой поток, откинув Люцига на несколько метров назад, демон, однако, устоял на ногах. Неплохо.

Они снова и снова сходились в ближнем бою. Демон получил ещё два серьёзных ранения, но оставался на ногах.

Довольно утомительный противник. Живучий. Даже в ослабленном состоянии. Пора завязывать. Он уже достаточно ослаб. Рашида сложила руки в печати, и перед ней появилось пять чёрных кругов с рунами и надписями. Свет в зале постепенно угасал. Всё погружалось во мрак. Высший готовился к обороне. Это хорошо. Главное, чтобы он не пытался напасть и прервать заклинание.

Гомер сдавал позиции. Бой проходил довольно монотонно: доспехи обоих противников были практически непробиваемы, и к нынешнему моменту всё, чего они добились, — это нанесли несколько царапин друг другу.

Демон выставил поле, запрещающее телепортацию, и у охотника никак не получалось его сломать. Ох, не силён он в таких делах. Да и стар, чего уж там.

Он устал. Доспех давил, и старый вояка уже чувствовал, что броня вот-вот пойдёт по трещинам. Нужно было идти ва-банк: другого выбора он попросту не видел. Тянуть бой в надежде, что кто-нибудь из своих придёт на помощь? Но на помощь могли прийти и не к нему. Решено.

Охотник намеренно пропустил удар демона, и копьё красным остриём вонзилось ему в плечо. Правой рукой охотник схватил и потянул за копьё, а левой призвал ружьё и приставил его к лицу демона, пытавшегося в это время выдер-

нуть своё оружие из противника и совершенно позабывшего про защиту. Прямое попадание из ружья может пережить не каждый демон. И он выстрелил Хагарашу прямо в лицо.

Девушка вскрикнула от пронзившей её живот боли и упала на колени. Глаза сильно слезились от едкого дыма, но она смогла различить на своих руках кровь. Её ранили. Прямо в живот. Отвратительное ранение и очень опасное. Джесс повалилась набок.

– Джесс! – крикнул Джут и, сделав несколько шагов руками, создал зелёную стену наподобие той, что создавал Лето, но более миниатюрную. В стену тут же ударили молнии, но поток их постепенно замедлялся, однако не остановился полностью. Конечно, до великого Лето ему ещё далеко: заклинание лекаря не обладает огромной площадью и не может полностью остановить время, но сейчас достаточно и этого.

Удерживая левой рукой заклинание, правой лекарь принялся лечить ведьму. Зеленоватая, изумрудного цвета дымка окружила её рану, и та начала постепенно затягиваться.

– Спасибо, Джут, – попыталась улыбнуться Мёрдок сквозь боль, постепенно сходявшую на нет.

– Потом поблагодаришь, – отозвался лекарь.

Левая его рука дрожала. Сил практически не оставалось – лишь бы успеть подлатать Джесс. Только она сможет остановить эту тварь с посохом. «Давай же!»

Рана окончательно затянулась, и ведьма улыбнулась сво-

ему спасителю. Охотник отпустил левую руку, не в силах больше удерживать сложнейшее заклинание, и его тело прямо на глазах спасённой им Джесс пронзили молнии.

Джут перестал биться в конвульсии, едкий дым почти рассеялся, свет от молний пропал. Охотник упал на пол рядом с ведьмой и затих.

– Джут, дождись меня, только не смей умирать!

Ответа не последовало.

– Тварь! – повернувшись к демону, прокричала разъярённая девушка.

Она прочитала заклинание, и из появившегося перед ней красного круга вылетели три небольших огненных дракона, по разным траекториям устремившиеся к Вурду. Высший был готов, и все три огненных удара распластались по барьеру вокруг демона. Тогда Джессика, сделав пассы руками, создала ещё два красных круга, испещрённых рунами и знаками, из которых выстрелили красные молнии. Рюги в свою очередь создал два аналогичных белых круга и отбил атаку. Однако, пока он был занят молниями, девушка уже успела куда-то исчезнуть. Он проверил свои руны, запрещающие телепортацию... сломаны. Когда она успела?

Краем глаза высший заметил свечение откуда-то сбоку. Он машинально вставил левую руку, чтобы отбить атаку, но Джесс, просчитав, что демон поступит именно так, вложила в эту атаку всю свою мощь. Поток энергии был просто колоссальным. Рюги поздно сообразил, что такую атаку простым

мановением руки не отбить, но уже ничего не мог сделать. Энергия сфокусировалась в одной точке, и раздался взрыв.

Высшему пришлось отпрыгнуть назад. Тело его, покрытое ранами и ожогами, дымилось. Из рта текла густая чёрная кровь. Левая рука отсутствовала. Девушки снова не было видно. Он оградил себя защитным полем по кругу, дожидаясь нападения, но защититься от него не смог. Пол под ним превратился в шипы и пронзил ноги демона по колено, превратив их в кровавую кашу.

Девчонка слишком быстро наносила ему увечья – он не успевал восстановиться. Только ему удалось встать, чтобы ответить на атаки ведьмы, как, подняв голову, он увидел её прямо перед собой. Вокруг неё уже роился целый арсенал из ведьмовских печатей, а глаза горели красным.

Винсент перепробовал уже всё, что только можно. Камни и разные антидемонические штучки кончились, ружьё практически село. Он не мог поставить рунные поля, потому что демон попросту не давал ему этого сделать, угадывая каждое его решение. Теперь охотник понимал, почему даже Гергель в своё время просто слинял от этого высшего Боггарта. Драться с ним было просто невозможно. Всё, что охотник мог сделать, – это подорвать себя вместе с ним, но это уже перебор, конечно.

Шагах продолжал вяло атаковать, а здоровяк отбивал удары при помощи линзы. Было ощущение, будто демон пы-

тается подвести его... чёрт! Но было уже слишком поздно. Высший действительно вёл охотника в ловушку. Когда Винсент попытался прыгнуть, его ноги пронзили чёрные иглы, и он упал, распластавшись на полах коридора. Ноги обжигала невыносимая боль. «Чёрт-чёрт-чёрт», – только и крутилось в голове охотника.

Демон при помощи своей силы, вытянув к нему одну руку, поднял охотника в воздух. Страшнее всего было то, что демон на протяжении всего боя просто молчал. Здоровяк просто-напросто не понимал, о чём думает этот высший.

Тело сдавливало, словно в тисках. Вокруг сгущалась тьма. Похоже, сейчас его раздавят. Не очень-то счастливый конец для героя. Была не была.

– Приготовить рассеиватель, – прохрипел Винсент.

Перед охотником появилась линза, из которой выдвинулись ещё несколько линз, выстроившись в сложную структуру. Демон начал крепче сжимать свою лапу, но охотник ещё держался, настраивая сложный механизм.

– Высвободить всю накопившуюся энергию по отмеченному периметру.

Периметр он успел отметить уже давно на всякий случай. Он думал сначала использовать его по другому назначению, чтобы просто запереть демона и слинять, но понял, что такой простой ход против этого высшего не пройдёт. Он бы с лёгкостью разрушил поле и догнал Винсента. А вот использовать периметр, чтобы выжечь на нём всё живое... демон

не сможет разрушить печати настолько быстро.

Линзы засветились ярким золотистым светом. Давление на тело здоровяка ослабло. Руны по периметру горели так, что глаза не могли уже на них смотреть. Вспышка света. Взрыв.

Охотники переместились обратно в зал и попали в ловушку.

Вся комната светилась алым светом, подобным цвету неба на восходе. Ларри и Хаори переместились прямо в круги ловушек, расставленных, по всей видимости, высшим, именуемым себя Хатох-оэ. Тот стоял с распростёртыми руками, указывающими прямо на круги.

Неужто он знал, куда они прыгнут? Хаори бегло проверил периметр... руны ещё целы. Значит, демоны либо не заметили их, либо не обратили на них внимания. Они не видели смысла перемещаться, убегая от противника, потому их не беспокоила такая магия.

Второй демон, Кратош, читал заклинание, и от его слов свет, которым наполнился весь зал, разгорался всё ярче и ярче. Охотники не могли пошевелиться. Неужели их сейчас просто испепелят? «Думай, Хаори, думай!»

Ларри выдохнул и, подняв лицо по направлению к Гаргантам, чётко произнёс:

– Страх.

Он лишь недавно начал практиковать перенос эмоций, и

получалось у него это неважно. Его ожидали ещё уймы тренировок в этом сложном искусстве, но сейчас он застал противника врасплох, и у него получилось.

Демоны, изменившись в лице, вдруг оцепенели. Яркий алый свет отступил. Круги под ногами охотников исчезли. Хаори, воспользовавшись временным оцепенением врага, метнулся заканчивать свою ловушку и через мгновения мельканий по всему залу крикнул эмпату:

– Давай, Ларри! – и исчез.

Молодой охотник достал бело-голубой камень и активировал его. Демоны уже вышли из ступора и, повернувшись к нему, молча, но одновременно, будто по сговору, выстрелили красными молниями. Уворачиваться от атаки времени не было: нужно было закончить активацию Олмаузу. Одна молния попала охотнику в левую ногу, вторая в плечо. Ларри повалился на спину и выронил камень из рук.

Пока камень летел на пол, эмпат подумал, что всё конечно. Сил для переноса уже не осталось. Он потратил их уже слишком много. Демоны уже собирались атаковать повторно, теперь уже наверняка не бегло, а прицельно, а значит, насмерть.

Под охотником появился круг. Портал? Неужели лидер решил телепортировать его? Но это же огромнейшая трата энергии! Если они не убьют этих тварей, у них уже не будет сил на что-то ещё. Он телепортировался в мир людей за секунду до того, как камень ударился о пол и всю комнату за-

лил яркий, подобный божественной каре, свет.

Манёвр за манёвром оставались не у дел. Гриму никак не удавалось нанести врагу хоть какой-то значимый урон. Хищран наступал и постоянно перемещался в пространстве, уходя от атак охотника.

Два крупных камня на два и десять часов от демона поднялись в воздух и размытым пятном метнулись к мечнику. Один камень был разрублен мечом, второй сбит чёрной молнией. Хоть этот демон и являл собой мастера меча, он не так уж и плохо владел магией. Однако охотник ещё не закончил свою атаку. Разбившиеся камни, превратившиеся в песок, сделали вираж и ударили высшего Гарганта прямо в лицо. Демон, не ожидавший такого подлого приёма, на какое-то время ослеп. А вот это уже походило на шанс.

Грим сделал руками несколько пассивов, и из пола вырос камень, ударив демона в бок и опрокинув наземь. Высший исчез. А пока он будет припудривать носик, подготовимся.

Охотник провёл рукой над полом столовой, и расставленные во время боя знаки засветились белым. Поле запрета перемещений было активировано. Больше у этой твари не получится избегать его атак. А теперь. Грим исчез и снова возник на прежнем месте. Ловушка готова.

Демон возник неожиданно, но предсказуемо: за спиной старого вояки. И прямо в ловушке. Его парализовало лишь на секунду, но большего и не требовалось. Грим развернул-

ся и пронзил высшего кинжалом насквозь. Конечно, такой атакой этого гада не убить, но рана его ослабит, а это пригодится в будущем, когда ловушка закроется. Хищран в ответ пронзил охотника мечом.

– Вот и всё, – проговорил высший спокойным тоном будто и не получал никаких ран.

– Не совсем, – послышалось за спиной у демона, и Грим, проткнутый мечом, осыпался на пол столовой.

Грим создал клон из земли. Приманку. Обычно он использовал его для отступлений, чтобы враги гнались за подделкой, в то время пока настоящий охотник умывал руки, но сейчас клон пригодился и для ловушки. Век живи – век учись.

Демон обернулся к настоящему охотнику, который уже закончил складывать печати.

– Приди, каменный дракон! – прокричал охотник.

Стена столовой рухнула, и сквозь неё с улицы в помещение ворвалась змееподобная каменная тварь. Высший мечник нанёс дракону несколько ударов, но те не дали значимого результата. Он бил его молниями, но отколовшиеся было куски, вновь вырастали. Демон просто стоял и в ужасе смотрел на каменное чудище, против которого был абсолютно бессилён. Дракон окутал свою жертву и стал сжимать в тиски.

– Вот теперь всё, – улыбнулся охотник.

– Да неужели? – вторя ему, улыбнулся демон.

Внезапно дракон разлетелся на куски, а Гаргант исчез. Грим посмотрел на периметр: поле запрета было разрушено. «Когда он успел? Чёртов сукин сын». Сил оставалось совсем ничего.

Гигантский монолит цитадели возвышался перед ним до самого небосвода. Серый, как и сами стражи. Окутанный силой сродни его силе.

Вот оно, средоточие так называемого добра и справедливости. Академия для убийц, не способных понять истину. Детей, что не видят происходящее за пределами своей песочницы. Для глупцов есть только один выход – смерть. И он дарует её им. Он будет милосерден к глупцам, он прекратит их бессмысленные страдания.

Но там был и тот, кого глупцом назвать никак нельзя. Он-то и виноват во всём, что сейчас происходит. Он затеял эту войну и повёл людей на убой, зная, чем это для них закончится. Вот его-то он щадить не собирался. Хранитель ответит за всё, что совершил. И он уже придумал ему наказание.

Он чувствовал, как внутри проходила борьба. Воины обеих сторон умирали один за другим. Всё как обычно. Они только и умеют, что убивать. Однако так просто тут не справиться. Нужно подготовиться. Всё же ему повезло, что сейчас они заняты друг другом. Никто не станет ему мешать.

Глава пятьдесят пятая.

Глаза, ослепшие на какое-то время после мощнейшего столкновения Келли с Морлоком, начали приходить в себя. Руди разглядел Келли, стоявшую на коленях и совершенно обессиленную. Русые волосы её дымились и были больше похоже на клок сена. Одежда, перепачканная и местами порванная, тоже потягивалась струйками дыма. Келли находилась на пределе своих сил. Кроу видел, что ещё немного, и она просто свалится в обморок.

Перед ней израненный, без левой руки, наполовину обожжённый, стоял демон. Он смотрел на оборотня с нескрываемым удивлением. Конечно, оборотни сильнее охотников в большинстве своём, но, видимо, он не рассчитывал на такое сопротивление от простой девчонки, даже не являющейся высшим оборотнем.

Ралах-о взмахнул правой рукой, и на кончиках пальцев у него заиграли молнии, постепенно набирающие свою силу. Он сделал шаг по направлению к девушке.

Что же делать? Амулет разрядился. Идти в лобовую опасно, да и он не успеет. И тогда Кроу вспомнил один фокус, о котором рассказывал ему Дайвортс. Здоровяк как-то поведал ему историю, смешную по мнению рыжебородого, о том, как однажды телепортировал к себе голову сильного демона, закончив тем самым бой за секунду. Здоровяк говорил, что не особо любит этот приём, так как он кажется ему скучным, но что если и Руди так сможет? Он же тоже телепортирует.

Конечно, его способность отличается от способности охотника, но Дамиан говорил, что у этого дара огромный потенциал и использовать его можно по-разному, а значит... была не была.

Рудольф вытянул руку, и... голова Морлока исчезла, отправившись в мир людей. Молнии на кончиках пальцев демона пропали, и тело повалилось на бок, упав рядом с Келли.

– Келли, как ты? С тобой всё в порядке? – подбегая к девушке, загомонил Кроу.

– Сил нет, – еле выдавила из себя оборотень.

– Солнышко, не пугай меня так. Я думал, он тебя убьёт.

– И убил бы, если бы не ты, – посмотрев Руди в глаза, прошептала она и поцеловала мужчину в губы.

Они заключили друг друга в объятия и сидели молча несколько минут. Им необходимо было прийти в себя и почувствовать друг друга. Они вместе, они живы, они справились.

– Остальным нужна помощь. Кто-то мог проиграть, поэтому, возможно, есть ещё демоны, которые рыскают сейчас по цитадели, – сказал Кроу.

– Я вряд ли смогу идти, – сильным голосом сказала девушка.

– Но я не смогу оставить тебя здесь!

– Хотела бы я сказать, чтобы ты шёл без меня, но не хочу. Боюсь, что ты нарвёшься на кого-то посильнее этого высшего. Нам просто повезло, Руди, ты понимаешь это? На него

действуют молнии, и у тебя есть амулет против демонов. Если бы не эти два фактора, мы были бы уже мертвы.

– Да ладно тебе, если бы не эти два фактора, мы бы придумали что-нибудь другое, – улыбнулся историк и заправил выбившуюся прядь волос обратно за ухо девушки, попутно проведя кончиками пальцев по её щеке.

– Ох, Руди. Давай лучше отдохнём, – с мольбой в глазах попросила его Келли. – Может, кто из наших решит прийти сюда, или получится устроить ловушку. Слух у меня будь здоров, так что врасплох нас застичь не удастся никому. Давай найдём укромное место и...

В воздухе возникло сильное напряжение. Стена со стороны входа в библиотеку-цитадель потрескалась. Сыпалась штукатурка, стёкла на окнах плясали от вибрации, всё пришло в движение. Будто началось землетрясение.

– Что это? – спросил Руди, и раздался взрыв.

– Чёрт, ты почти меня убил! – возмутился Дамиан.

Раны на его теле быстро заживали, но это отнимало последние силы. Всё это время, пока демон был под эффектом крови владыки, хранитель оборонялся, так как всё равно не смог бы причинить Каузу значительного вреда. Однако, даже обороняясь, он пропустил несколько довольно мощных атак, нанёсших ему нехилый урон. Если бы кровь действовала дольше, Стивенсон мог бы и не выжить. Он и забыл, насколько силён владыка, даже если его силой пользуется та-

кой профан, как нынешний мастер. С его нынешними силами старый страж ему не ровня. Даже в стенах своей цитадели он не справился бы с ним. Какой позор! Но сейчас не до этого. Нужно было закончить с Гаргантами. У крови владыки есть побочный эффект, и сейчас высший был полностью обессилен.

– Не может быть... – пробормотал Каузу.

– Мастер... – раболепно прошептал его слуга.

– А ты что думал? Или забыл, кто запечатал вашего владыку сто лет назад?

– Ты чудовище...

– Да, милый мой. Наконец-то ты это понял. А сейчас мы, пожалуй, закончим, – улыбнувшись хлопнул в ладоши хранитель.

Дамиан из последних сил начал ставить печати. Слуга мастера заслонил своего хозяина собой и начал выстраивать защиту. Бесполезно. Стивенсон использует свой коронный приём. Золотой ключ. Этим двоим уже не спастись. С их нынешним состоянием они не выживут в золотом огне.

По воздуху пробежала дрожь сильнейшей энергии, столь знакомой старому стражу. Его охватил холод, пронзивший до самых костей. «Быть того не может». С потолка посыпались кусочки камня, всё задрожало. «Нет». Заклинание, выстраиваемое библиотекарем, рассеялось, а затем оба демона телепортировались. Не сами, нет. У них уже не оставалось сил для подобных фокусов. Их переместили извне. Нужно

срочно... Грудь Дамиана пронзила сильная боль, и он упал на колени. «Что происходит?» Сердце пропустило удар. Всё начало плыть перед глазами, и он отключился.

Дым постепенно рассеивался.

Рогул, изувеченный после взрыва ракеты, озирался по сторонам в ожидании следующей атаки. Раны затягивались намного медленнее обычного, он потерял слишком много сил и еле стоял на ногах. Демон сплюнул на каменный пол ком чёрной крови и прорычал. Никогда он ещё не встречал настолько сильного противника среди смертных. Ему очень повезло, что никто не видел его позора, ведь он почти проиграл этому охотнику. Но такой взрыв не мог пройти даром и для самого рыжего, тем более после мощнейшей атаки Гарганта. Он, конечно, был ещё жив – Рогул ощущал его присутствие, – но сил у него, скорее всего, уже совсем нет.

В тумане, созданном дымом от взрыва, демон различил фигуру. Охотник стоял на ногах. Весь в ожогах, волосы и борода, изрядно опалённые, кусками торчали в разные стороны, снаряжение охотника больше походило на лохмотья бездомного, но он всё ещё стоял на ногах. С ружьём в руках. Дайвортс хрипло дышал, лицо его заливала кровь, бровь рассечена, нижняя губа разбита, из носа шла кровь, многочисленные порезы покрывали всё его тело. И при этом он находил силы стоять.

Гаргант попытался сделать шаг к врагу, но нога его под-

косилась, а из дыры в животе вылилось целое ведро крови. Чёрт. Не стоит ему понапрасну двигаться, пока он не регенерирует раны.

Охотник поднял ружьё в попытке добить уже эту тварь, но высший среагировал быстрее. Одним щупальцем он выбил оружие из рук охотника, и ружьё отлетело влево, второе щупальце ударила охотника, и Дайвортс отлетел вправо, ударившись в стену. Что-то хрустнуло, и рыжий вояка застонал.

– Как твоё имя, охотник? – серьёзным тоном спросил Рогул.

– Дайвортс.

– Я запомню тебя.

– Ненадолго, – ответил рыжий здоровяк и, вынув запасной кинжал из специального отсека в левом сапоге, кинулся на демона.

Рогул ожидал подобного, и охотника пронзило одно из щупалец высшего. Из рта Дайвортса брызнула кровь. Он посмотрел на длинный белый отросток, торчавший из его живота, и попытался проткнуть его ножом, но тот предательски выпал из рук, и рыжий здоровяк накренился вперёд, ещё больше насаживаясь на щупальце.

– Ты проиграл, – негромко сказал демон.

Дайвортс пытался призвать ещё бомбу, или меч, или... всё тщетно. Сил больше не осталось. Последняя атака демона заставила его кинуть все силы на оборону, как и взрыв бомбы. Телепортироваться он не мог. Так, впустую потратить все си-

лы. Да и раны высасывали из него много энергии. Он стоять-то уже толком не мог, не то что сражаться. Ладонь занималась зелёным свечением, но то сразу гасло. «Чёрт». Демон занёс над ним второе щупальце и... исчез.

Охотник, лишённый опоры в виде щупальца, повалился вперёд и грохнулся в пыль. Под ним разрасталась лужа крови.

«Вот, похоже, и всё. Интересно, куда это пропал бледный? Неужели они поймали ключа и всех отозвали обратно? Если так, то всё было хуже некуда. Они не справились со своей задачей. Охотнички, блин. Ах, выпить бы сейчас чего-нибудь крепкого...» Глаза рыжебородого постепенно закрывались, сердце замедляло свой ритм, сознание плыло, а потом... прогремел взрыв.

Хелен ещё никогда не выкладывалась настолько, насколько в этом бою с высшим. Она использовала уже весь свой арсенал из камней и рун, но это дало свой результат: демон абсолютно выдохся и начал делать ошибки. Ей уже удалось пару раз его достать, довольно сильно ранив, но Гаргант быстро регенерировал свои раны. Всё же слава о силе Гаргант несколько не преувеличена: они взаправду сильнейшие представители демонического мира.

Охотница считала, что настало время предварить её план в жизнь, ибо продолжать в таком темпе дальше она уже не

могла. Она кинулась к Шиоху и на ходу вытащила свой артефакт птиц, разгоревшийся в присутствии демона, словно маленькая звёздочка. Демон замер, а девушка, приблизившись к нему вплотную с артефактом в одной руке, второй рукой ударила высшего прямо в грудь, вложив в этот удар все свои оставшиеся силы до последней капли. Она прекрасно понимала, что если эта атака не пройдёт удачно, то это будет конец для неё.

Секунду ничего не происходило. Демон тупо пялился на неё, но постепенно его глаза расширились в ужасе, и он проронил:

– Как?

А затем тело его начало осыпаться, чёрными комьями опадая на пол коридора, пока не превратилось в кучку пепла. У неё получилось! Она смогла одолеть эту тварь!

Хелен упала на четвереньки. Сил не оставалось даже на то, чтобы встать. Её повалило на бок. «Грэм, хоть бы с тобой всё было в порядке». Она теряла сознание, всё плыло. Из последних сил она старалась оставаться в сознании, а потом всё вокруг затряслось, и раздался взрыв. Похоже, они не справились.

Демон ударом щита выбил ружьё из рук охотника.

Вид у Гарганта был неважный. Прямое попадание из ружья в лицо высший пережил, вопреки ожиданиям кузнеца, но было видно, что ранение не прошло бесследно. Лицо мед-

ленно затягивало раны, возвращая ему прежние черты, но на регенерацию уходило слишком много сил, которых у высшего оставалось не так уж и много.

Гомер призвал меч и вонзил его между складками доспех Хагараша. Демон успел заметить манёвр, но слабость после долгого сражения и сильного ранения сказалась, и меч глубоко вонзился в него, лишь чиркнув о щит, который так и не успел его защитить. Демон сплюнул кровь прямо в лицо кузнецу, а затем нанёс мощный удар ногой в грудь старому охотнику, и тот отскочил на пару метров, оставшись, однако, на ногах.

Гомер не успел призвать своё оружие и щит для продолжения боя и в наступающей его атаке оставался совершенно безоружным. Видно, у демонов нет кодекса чести. Да и какой может быть кодекс чести в битве насмерть? Копьё Хагараша, засветившись, ударило кузнеца в грудь и пробило его насквозь. Гомер не мог вдохнуть. Видно, лёгкие пробил, гад. Сильная рана. Больно. Так больно ему ещё никогда не было. Видимо, всё. Демон вынул копье, и старый охотник упал на пол рядом со своей новой кузницей.

– Ты хорошо бился. Как тебя зовут, смертный оружейник?

– Гомер, – шёпотом выдавил из себя охотник.

– Я запомню твоё имя.

Гаргант занёс копье и ударил. А затем всё исчезло. Боль, переживания, старость, друзья, эмоции, жизнь. Была лишь пустота. Пустота и умиротворение. Наконец-то он мог отдох-

нуть.

Заклинание девчонки было настолько сильным, что всё вокруг, даже предметы, не являющиеся целью заклинателя, превращались в пепел. Рилех-ааг краем глаза заметил, как стеллажи с книгами, которые они не успели разломать во время сражения, превратились в пепел и распались. Возникло ощущение, что сейчас вся цитадель превратится в прах. Белериону помочь он уже не мог: если бы Рилех-ааг стал растрачивать себя на два фронта и пытаться защитить этого выскочку, они бы оба погибли. А так...

Гарганту пришлось использовать всё своё мастерство и силу, чтобы создать вокруг себя достаточно сильный барьер, который такая силища не пробьёт. Барьер, однако, трещал по швам. Ещё бы несколько секунд, и всё, но в тот самый момент, когда высший действительно начал переживать и молиться своим богам, всё пропало. Сияние исчезло, и наступила крошечная тишина.

Белерион, точнее то, что от него осталось, был частично на полу в углу библиотеки, а частично размазан по стене в прямом смысле этого слова. Девушка, вложившая, по всей видимости, в эту атаку всю оставшуюся у неё энергию, просто стояла на коленях и не двигалась. «Она там живая вообще?» – подумалось демону. Заклинание было не из слабых – от использования такого и правда могли быть какие-нибудь побочные эффекты. Следовало бы убить её, пока она пребы-

вает в забытьи.

Демон сделал шаг вперёд, и глаза девушки неожиданно шевельнулись в глазницах и уставились прямо на него. Демон сделал шаг обратно и встал в защитную стойку. Мало ли чего можно ожидать от этой девчонки. Она уже показала, на что способна, одним махом снеся своего старейшину и учителя.

По всем правилам их мира, победив в честном бою, она сама должна была занять его место, но многие могли бы это оспорить, сказав, что на этой арене у неё было преимущество. Спорный вопрос, однако всё же любопытный. Она была сильна. Даже с учётом того, что у Белериона не было половины его сил и он валял дурака, она всё же была сильна и убила его. А теперь... возможно, попытается убить и Рилех-аага.

Стражница не без труда поднялась на ноги, и весь зал поплыл. «Морок», – догадался высший. Он напрягся, и иллюзия спала с него, рассыпавшись на мелкие осколки.

Девушка времени зря не теряла, воспользовавшись даже несколькосекундным преимуществом. Она стояла напротив него и держала в руках ружьё. Сил у них уже почти не осталось, а отбиваться от ружья бесконечно он не сможет. «Молодец, не зря демонесса, умница».

Асмит выпустила первый заряд из ружья, и он ударился о невидимую преграду.

– Ты не сможешь защищаться вечно, – без тени эмоций

с выпученными немигающими глазами сказала Лиза. Вид у девушки был зловещий.

– Мы можем разойтись миром. Нам нет нужды сражаться.

– Ты помог ему убить Кайла. Ты должен умереть, – спокойным тоном произнесла Асмит.

Эта демонесса пугала его. Растрёпанная, в рваном платье, с немигающими безумными глазами и её спокойным голосом. Она казалась олицетворением безумия, и он не хотел сражаться с ней.

– Тебе меня не победить. Лучше воспользуйся тем, что я отпускаю тебя с миром, и...

Вокруг всё задрожало. В воздухе забурилась странная, незнакомая энергия.

– Быть не может, – округлив глаза, сказал демон и исчез.

Девушка опустила ружьё и нахмурила брови. «Телепортация? Неужели Кроу поймали?» Она направилась к выходу в коридор, и в этот момент раздался взрыв, опрокинувший её на пол.

Фаям ещё никогда не видел такого заклинания, поэтому решил выстраивать защиту, а затем контратаковать. Но... что это? Его сознание уловило что-то мелкое, до боли знакомое. Он присмотрелся к пространству перед собой, к воздуху и надавил затем ещё сильнее и ещё. Пространство поддалось и пошло трещинами, а затем осыпалось. Это был мо-

рок. Рашида владеет техниками иллюзий? Но как? И как он, старейшина Люциг, попался в иллюзию? Как долго он находился в ней? Неужели с самого начала боя? Нет... но когда? Он не мог понять, когда она его подцепила. Хороша, тут и спорить не о чем.

Он глянул на пол и стены комнаты и увидел руны запрета телепортации. Хорошие, одним мановением руки не снимешь, придётся помучиться. Затем он всё же обратил внимание на противницу и обомлел. Таинственных пяти кругов больше не было. Понятно, что это было иллюзорным заклинанием, придуманным, чтобы сбить его с толку. Теперь он видел, что она задумала на самом деле.

Рашида стояла с закрытыми глазами и нараспев читала заклинание. В её обращённых кверху ладонях горели два чёрных огонька. Демон было ринулся к ней, но было уже слишком поздно. Девушка соединила оба пламени, и весь зал утонул во тьме. Это заклинание забвения. Очень мощное проклятье, требующее, однако, долгой подготовки, которую демонесса обеспечила себе благодаря иллюзии.

Фаям стоял, широко раскрыв рот и закатив глаза. Руки его были вывернуты под неестественным углом. Кожу начали покрывать трещины, а затем он почернел и рассыпался в прах.

– Слабак, – буркнула стражница и отправилась на выход искать своих, которым, возможно, нужна была её помощь.

Цитадель затрясло. «Это ещё что?» Всё пошло трещина-

ми, и девушка присела, чтобы её не опрокинуло на пол. А затем прогремел взрыв и всё погасло.

У Джессики будто открылось второе дыхание. В теле чувствовалась лёгкость и эйфория. В голове роились целые мириады заклинаний, о которых она даже никогда не читала. Что-то подобное она уже испытывала, когда пришла на помощь к Рашиде, бившейся с Гаргантом у полицейского участка. Ведьма с превеликим удовольствием использовала приходившие к ней в голову заклинания, уже на ходу сообщая, что они из себя представляют.

На демона было жалко смотреть. Его контрмеры не давали ровным счётом ничего, и он всё глубже уходил в оборону, что тоже не давало значимого эффекта. Он выдохся и, видимо, надеялся, что Джесс тоже скоро сдаст позиции, но она только начинала входить в раж, открывая всё новые и новые горизонты своего внутреннего мира, как оказалось, совершенно ей незнакомого. Она не знала, на что способна, и сейчас, в этот самый миг, отчасти стала понимать, насколько она на самом деле сильна. Осталось лишь научиться управлять своей силой. Она второй раз борется с высшим и побеждает. Конечно, можно много говорить на тему того, что в первом столкновении с Гаргантом она всего лишь помогла стражнице, а сейчас борется с наполовину обессиленным противником, но она сражается с тем, кто, даже наполовину обессиленный, может расправиться с среднестатистическим

охотником на раз-два.

Высший Вурд пропустил удар, затем ещё один. Вся его оборона посыпалась, и он окончательно превратился в грушу для битья. Атаки Джесс уже были не настолько сильны, как в начале избиения, но даже так наносили довольно значимый урон противнику, отрывая от того кусочек за кусочком, восстанавливать которые высший уже не успевал.

Закончилось всё, когда девушка, испробовав очередное незнакомое заклинание на Вурде, который уже просто стоял и смотрел в пол, внезапно потеряв последние силы, упала на пол. Демон, стоявший прямо перед ней без рук, обожжённый, без половины лица, просто рассыпался в прах. Вот и всё. Заклинания, роившиеся до этого в её голове, исчезли, будто их и не было. Вспомнить какое-либо из них никак не получалось. Видимо, эти знания приходят к ней в критических ситуациях, в любых других она могла использовать только свои личные знания, которым научилась у Дамиана. Что ж, не так уж и плохо.

Ведьма медленно поднялась на ноги и заковыляла к Джуту, всё так же недвижно лежавшему в углу комнаты. Джессика упала на колени рядом с лекарем и посмотрела в его бледное, будто состарившееся лицо. Охотник был мёртв.

– Джут...

По её щеке скатилась одинокая слезинка, и девушка тут же стёрла её изодранным рукавом рубашки.

Эти твари поплатятся за то, что напали на них. Теперь

она точно не даст им счастливо доживать свои деньки. Если раньше у неё и были сомнения на этот счёт, то теперь она окончательно решила для себя, что будет участвовать в этой истории до самого конца, а там уже решит, какой путь борьбы с демонами выбрать – охотников или стражей. Сейчас это было неважно, сейчас важнее всего было помочь своим.

Пол под ней задрожал, а стены пошли мелкими трещинками, словно паутинкой. «Что происходит?» Девушка силилась понять, откуда нападают, пытаюсь выбрать направление, куда идти, но выбрать не успела. Раздался взрыв, и девушку швырнуло на пол.

Сначала ему показалось, что он ослеп. Взрыв оказался сильнее, чем он планировал, поэтому линзы, созданные чтобы защитить его, разбились, и телу Винсента нехило досталось. Странно, что он ещё жив-то оставался. Ноги, пробитые в нескольких местах иглами Шагаха, горели адской болью. Всё тело покрывали ожоги от взрыва. Грудь отзывалась болью при каждой попытке вдохнуть, а о том, чтобы встать, и речи не было. Главное, он выжил. Выжил в бою с врагом, который не проигрывал уже многие десятилетия, если не столетия.

Глаза постепенно обретали зрение, и он различил силуэт. Истерзанный в клочья чёрный балахон, висевший прямо в воздухе. Боггарт. Ему хорошо досталось, но он всё ещё был жив. А значит...

К Винсенту стремительно метнулось чёрное щупальце и пронзило охотника насквозь. Он попытался вздохнуть, но стал захлёбываться в собственной крови. Он последний раз бросил взгляд на высшего, и его разорвало в клочья. Демон исчез, и только залитый кровью коридор давал понять, что здесь происходило.

Санташти... ну вы поняли, о ком я, анализировал своих противников с самого начала боя. Он ещё не начинал биться всерьёз и только оборонялся, уходя от совместных ударов Стюарта и Хайто. Поначалу молодым охотникам удавалось временами достать демона вскользь, нанося ему незначительный урон, но чем дольше шла битва, тем реже им это удавалось. Высший начинал предугадывать все их движения. Парни были хороши, хоть и молоды: они сражались слаженно, и им часто удавалось удивить Ааги своими действиями. Но молодость – это отсутствие опыта: они действовали шаблонно, хоть и имели свой собственный, новый для демона шаблон. Все их связки были однобоки и теперь, когда демон их понял, легко угадывались. Пора было начинать брать инициативу в свои руки.

Иллюзия, и это тоже, и это... демон уже научился отличать иллюзии Стюарта от реальности – это несложно, когда живёшь бок о бок с Асмитами, – и теперь выжидал, пока настоящий смертный подойдёт к нему ближе. Бинго!

Ааги резко остановился и прошептал что-то, чего моло-

дые люди услышать не смогли в пылу сражения. Руки его по локоть обросли чёрными символами, а в руках появились, соткавшись из тени, два чёрных меча. Изящно развернувшись, словно балерина, ящерица в резком выпаде проткнула воздух, и на пол упали несколько капель крови. Пелена иллюзии спала, и на свет явился Стюарт, насаженный на меч.

– Стю! – вскрикнул второй охотник и ринулся к другу.

Высший, успевший заметить, что мальчик хоть и обладает сверхскоростью, абсолютно не владеет при этом сверхреакцией, просто отклонился и подставил тому подножку хвостом. Хайто на всей скорости налетел на препятствие и кубарем покатился по каменному полу, врезавшись в стенной шкаф, набитый книгами, обильно посыпавшимися на охотника.

Стюарт пытался что-то сказать своему товарищу, но ящер молниеносным движением вынул меч из охотника и затем двумя мечами сразу, словно гигантскими ножницами, отсёк ему голову.

Хайто перестал дышать. Настолько сильным оказался шок от смерти друга, что его просто парализовало. Он считал, что победа уже почти у них в руках, но всё встало с ног на голову за пару секунд. Он смотрел на голову поверженного Стюарта, лежащую в пыли неподалёку от тела, и просто отказывался верить в то, что его напарника больше нет в живых. Как? Как такое могло произойти? Именно сейчас, когда он смог найти друга, который его понимает. Он вспоминал

все их вечерние посиделки за настольной игрой, все их разговоры о будущем, и слёзы ручьём потекли по его щекам. О том, чтобы отступить, и речи быть не могло: он просто обязан отомстить за Стю, чего бы это ему ни стоило. Охотник крепче сжал своё ружьё и посмотрел на врага.

Ящер приближался. На его морде играл хищный оскал. С мечей, выставленных в стороны, ещё опадали последние капли крови. Охотник поднял ружьё и выстрелил. Ааги легко ушёл от светового шара, практически не нарушив ровный шаг, которым приближался к своей жертве.

– Тебе конец, мальчишка, – прохрипел он.

– Да пошёл ты!

Хайто за секунду пересёк зал и выпустил в демона два заряда из ружья. Демон исчез и появился на полпути к парню. Охотник попытался переместиться в мир людей, но у него ничего не получилось. Поле запрета? Но где руны? Нужно снять его, иначе шансы его не велики. Он начал зигзагами двигаться по комнате, в попытках отвлечь тварь и снять запрет, но демон не давал ему приблизиться к ключевым точкам поля. И когда Хайто в очередной раз ринулся в сторону к одной из печатей, то, появившись на месте, оказался лицом к лицу с высшим. «Но как?» Ответа он не получил. Получил он удар мечом в живот. Демон насадил его на меч, словно мясо на шампур, затем поднял охотника в воздух и вторым мечом разрубил молодого парня пополам.

– Вот и всё, – слышался шуршащий хрип в залитой кро-

ВЬЮ КОМНАТЕ.

– Господи, зачем ты это сделал? У тебя же совсем не осталось сил! Если эта атака их не убьёт...

– А ты хотел, чтобы я тебя оставил там умирать? Хватит разговоров. Если честно, я не думаю, что Олмаузу их убьёт, но у меня есть ещё один козырь в рукаве.

– Точно, ты же ещё не использовал его...

– Оставайся здесь. Ты ранен. Я закончу всё сам, – властным тоном приказал Хаори.

– Как скажете, лидер, – улыбнулся эмпат.

Хаори улыбнулся в ответ и переместился. Ларри чувствовал, что лидер был уже на грани, но он чувствовал и его решимость. Он не собирался погибать в бою, он собирался победить, поэтому эмпат бы спокоен. Эти высшие ещё не знают, с кем связались, ведь Хаори неспроста стал лидером охотников.

Хатох-оэ ещё оставался на ногах. Кратош упал на колени, видимо, приняв основную часть взрыва на себя. Оба Гарганта были изранены и обожжены – то, что нужно.

Охотник появился на том же самом месте, где и исчез. Он наблюдал за высшими и был готов ко всему. Хатох-оэ повернулся к нему и оскалился.

– Смертный. Если это всё, на что ты способен, то сейчас ты умрёшь.

– Не совсем всё, – ответил Хаори и достал артефакт жаб,

ярко разгоревшийся зелёным светом.

Гарганта тут же скрутила боль. Лицо его перекосило, но, нужно отдать ему должное, он всё ещё оставался на ногах. Раны обоих демонов засветились зелёным. Яд жабы уже начинал действовать, постепенно убивая врага и забирая последние его силы.

– Я уничтожу тебя, – прохрипел Хатох-оэ и начал колдовать новое заклинание.

Демон распростёр руки, и в них в вихре начали закручиваться в красные шарики маленькие молнии. Заклинание, может, и было мощным, но сейчас, когда у демона практически не осталось сил, выглядело довольно жалким. Метким и быстрым – на грани видимости – движением Хаори бросил свой кинжал по направлению к демону. Гаргант слишком вымотался и никак не успел отреагировать на атаку. Кинжал пробил лоб демона, и красные круги в его ладонях погасли.

– Не думаю, – ответил ему лидер охотников.

Демон ещё постоял некоторое время, смотря на охотника округлившимися глазами, из которых постепенно уходила жизнь, и завалился вперёд. Охотник метнулся к нему и выдернул свой кинжал из головы демона ещё до того, как тот коснулся земли.

Гаргант упал и затих. Кратош медленно повернул голову к своему брату, и его начала окутывать красная аура. Видимо, разозлился.

Демон вскинул руку и выстрелил в Хаори, который легко

ушёл от банальной атаки. Демон светился зелёным и красным, словно новогодняя ёлка. У него не хватало сил даже на то, чтобы встать на ноги, но он всё ещё продолжал сражаться. И ведь это всё лишь с половиной своих способностей. Насколько же сильны эти твари в реальном бою? Хаори надеялся никогда этого не узнать.

Охотник на сверхскорости двинулся к выжившему врагу и нанёс несколько ударов кинжалом. Кратош не успел отреагировать на нападение, выстрелив в итоге несколькими молниями в разные стороны. Порезы тут же разгорелись зелёным, и демон ещё больше напрягся. Ему оставалось недолго. Даже такой мамонт не сможет долго сопротивляться артефакту, созданному для уничтожения демонов любого класса и вида.

Вопреки всему, демон поднялся на ноги и, сжав ладони в кулаки, начал что-то шептать. Хаори размазанным пятном промчался мимо демона, но тот непостижимо волшебным образом смог уйти от удара, отпрыгнув назад. Откуда у него такая сила? Артефакт уже должен был убить его, а он ещё и колдовать собирается.

Хаори чувствовал себя выжатым, словно лимон. Переходить на сверхскорость стало слишком сложно. Всё тело болело и гудело от напряжения. В любой момент он может просто свалиться без сил. И тогда он увидел ружьё Ларри, оставленное парнем, видимо, когда он активировал камень. Охотник поднял ружьё и, проверив заряд, выстрелил, попав демону в

грудь. Гаргант кашлянул и прервал заклинание. Новая рана начала светиться зелёным. Хаори выстрелил ещё раз – Кра-тош отбил шар рукой, – затем ещё раз в ногу. Демон упал на одно колено. Красное свечение, окружающее демона, погасло. Он тяжело дышал, и было видно, что он едва сдерживается, чтобы не упасть. Всё. Больше у этой твари сил точно не осталось. Гаргант поднял голову и прохрипел:

– Убей меня.

– Как скажешь, – не стал спорить Хаори и нажал на спусковой крючок.

Демон упал на каменный пол, по которому тут же растеклась чёрная лужа. Оба демона начинали потихоньку дымиться, превращаясь в пепел. Вот и всё.

Рядом с лидером появился Ларри. Молодой охотник сидел на полу, правой рукой придерживая тряпку к плечу.

– Возможно, кому-то из наших нужна помощь, – сказал он лидеру.

– Ты не в состоянии куда-либо идти, а бросить тебя я не могу. Да и сил у меня совсем нет, чтобы кому-то помогать. Остаётся просто надеяться, что все справятся, – грустно сказал Хаори.

– Я тоже на это надеюсь, – сказал эмпат, зная, что некоторые из его друзей уже погибли.

Он перестал чувствовать эмоции Кайла и Джута. И это он заметил навскидку, даже не мониторя цитадель. Сейчас он не хотел знать потери этой страшной ночи. Оставалось про-

сто верить в своих.

Они сидели на полу, когда всё вокруг затряслось, а в воздухе закрутилась мощная чужеродная энергия.

– Походу, нам конец, – отстранённо сказал эмпат, и раздался взрыв.

Грэм тяжело дышал, переводя дыхание. Пот тяжёлыми каплями стекал по его лицу, капая на пол зала для тренировок.

Оборотень был хорош. То, что он смог достать Дэвида сейчас, было сущим везением. Просто высший расслабился, так как на протяжении всей битвы с лёгкостью теснил соперника. Сейчас же оборотень ждал, пока его раны окончательно затянутся, чтобы продолжить поединок.

– Так всё-таки как так оказалось, что ты теперь в стане демонов? Ты же был особняком?

– Не твоё дело, – бросил Дэвид.

– Не хочешь поговорить?

– Тянешь время? Хочется пожить подольше?

– Ну умирать я точно не собираюсь.

– Надеешься победить?

– Естественно.

– Этому не бывать, человек. Тебе меня не одолеть.

Оборотень бросился к охотнику. Грэм исчез и появился у того за спиной, выстрелив Дэвиду в ногу и с разворота ударив его своим армейским ножом, но не попал. Оборотень

уже переместился в сторону. Тогда вояка активировал одну из расставленных им ловушек, и под высшим что-то взорвалось, не причинив, однако, Дэвиду, никакого вреда.

– Ты жалок, – надменно произнёс мужчина в белом плаще и на сверхскорости по полукругу бросился к вояке.

Грэм успел отпрыгнуть в сторону и выстрелить. Мимо. Оборотень снова метнулся к нему. Уйти от атаки охотник уже не успевал – оставалось лишь заблокировать удар. Дэвид нанёс удар ногой по солдату и попал в ружьё, отбросив Грэма в стену. Охотник исчез за секунду до того, как оборотень нанёс повторный удар, пробив стену.

Он уже не знал, каким образом ему побеждать эту тварь. Теперь ещё и ружьё сломалось. Он отбросил его в сторону и задумался. Есть ли у этого гада хоть какое-то слабое место?

Оборотень появился рядом с ним в мире людей, и Грэм тут же перенёсся обратно, отпрыгнув в сторону, чтобы избежать очередного удара. Козырей у охотника уже не оставалось. Любое поле Дэвид ломал в секунду. Старый вояка ещё ни разу не был в столь щекотливом положении. Без сомнения, это сильнейший противник из всех, кого он мог припомнить, и самый неподходящий для него.

– Ты так и будешь убегать? – скучающим тоном спросил оборотень.

– Возможно.

– Это становится скучным.

Оборотень сложил руки в печати, и весь зал покрыли ру-

ны запрета телепортации. «Приехали». Затем он сложил руки в другом знаке, вероятно намереваясь атаковать Грэма заклинанием. «Он полуЛюциг, а значит, это будет что-то наподобие забвения. Малоприятное заклинание», – подумал про себя охотник.

Но охотник ошибся. По стенам заиграли молнии. «О, он решил ударить массовым заклинанием молний. Что ж, окей». Грэм приготовился.

Весь зал заполнил белый свет, который погас так же быстро, как и разгорелся. В воздухе пахло озоном, словно только что прошёл ливень с грозой. Охотник сидел как ни в чём не бывало.

– Да ты бессмертный что ли? – устало проговорил оборотень.

– Возможно, – еле сдерживая улыбку, ответил Грэм.

Старый вояка использовал свой кинжал, помеченный рунами, и одну из рун поля запрета перемещений как громотвод. Таким образом, он смог не только погасить силу заклинания, но и уничтожить поле. Конечно, ему самому тоже досталось, но не так сильно, как могло бы.

Охотник бросился к Дэвиду, и тот, многострадально выдохнув, переместился в мир людей. «Отлично».

Оборотень стоял в мире людей и смотрел попеременно то на Грэма, то на кинжал, торчавший у него из груди.

– Ты точно бессмертный.

Дэвид пнул вояку, и тот, отлетев на пару метров, исчез, пе-

ренёшься обратно в зал цитадели. Высший выдернул кинжал и, бросив его в сторону, тоже переместился.

– Чем теперь меня убивать будешь? – спросил Дэвид.

А и вправду, чем? Оружия у охотника больше не было. Последний удар не принёс никакого эффекта, совсем. Голыми руками? Нереально. «Ох, морока».

Всё вокруг затряслось. По стене пробежала трещина. Сначала Грэм подумал, что это Дэвид опять что-то колдует, но, уловив чужую мощнейшую энергию, понял, что оборотень здесь ни при чём. Это был кто-то извне. На цитадель напали снаружи.

Грэм уже планировал отступить, оставив эту бессмысленную битву, чтобы разобраться, что там происходит, а заодно и подыскать новое оружие, как вдруг оборотень исчез и его размышления прервал взрыв.

Даже каменный дракон не справился. Ну раз так, тогда попробуем кое-что новенькое. Грим сделал несколько пассов руками, и дракон обвился вокруг него. Лишь бы хватило сил на эту задумку: если не получится – ему конец. Он просчитал все ходы, выбрал оптимальный, и... последняя партия началась.

Хишран появился, как только залечил свои раны. Он уже порядком измотался, но ещё рано было списывать его со счетов. Он смотрел на каменное нечто и выжидал. Видимо, он понял, что Грим закрылся внутри.

– В прятки решил поиграть, человек?

Охотник не ответил. У каменной груды жёлтыми щёлками открылись глаза. По бокам выросли огромные каменные руки, а снизу ноги. Гаргант сощурил глаза, и, как только Грим двинулся с места, демон атаковал.

Он прыгал вокруг голема, созданного охотником, и наносил быстрые точные удары по каменному монстру, но находившемуся внутри него человеку ничего от этого не было. Эта каменная броня создавалась охотником именно для обороны, и пробить её было непросто. Правда, в этом приёме была и слабая сторона: управление големом отнимало слишком много сил.

Грим пытался поймать или ударить высшего, но тот легко уворачивался от лапищ неповоротливого монстра. Тогда охотник прибег к хитрости. Когда демон приблизился для очередной атаки в поисках слабого места голема, которое по всем правилам априори должно было существовать, из нижней части чудища метнулось каменное копьё и пробило ногу Гарганта, заставив того остановить свою бесконечную пляску. Этого было достаточно, чтобы Грим успел ударить противника.

Высший пролетел через всю столовую и ударился о стену, да так, что по ней пошли трещины, сопровождаемые глухим треском. Голем начал быстро надвигаться, чтобы добить демона, но тот исчез, спустя несколько секунд появился сбоку от Грима и зарядил в охотника молниями. Молнии отскаки-

вали от камня, не нанося никакого вреда ни голему, ни охотнику.

Демон снова пошёл в нападение. Из пола на него выскочили три каменные пики, которые были тут же сбиты одним ловким мановением меча. Гаргант проскользнул под лапшой каменюки и нанёс серию ударов по спине монстра. Без эффекта. Из спины голема вылезла рука и ударила не ожидавшего такой атаки демона в грудь, заставив его снова отлететь в сторону.

Высший выжидал. Он не мог найти слабых сторон каменного монстра и решил, по всей видимости, просто ждать, пока Грим устанет. Это было неплохой тактикой: поддерживать голема было очень сложно и энергозатратно. Грим чувствовал, что продержится в таком темпе ещё немного, а значит, пора было заканчивать.

Демон сложил печати и с такой скоростью приблизился к Гриму, что тому подумалось о телепортации. Охотник исчез и появился прямо за спиной высшего, одновременно выставив перед Хишраном стену, чтобы его остановить. Манёвр удался. Голем нанёс сокрушительный удар сверху вниз и вбил мечника в пол. Сейсмическая волна от этого колоссального удара разнесла остатки столовой в щепки. В воздух поднялась пыль.

Грим не видел, жив его противник или нет, но ответа долго ждать не пришлось. Демон положил свою руку на правую руку голема, и по той расползлись чёрные руны, а затем де-

мон исчез, а рука голема взорвалась, разлетевшись на части.

Охотнику досталось несильно, но царапинами он тоже не отделался. Рука горела от боли и отказывалась слушаться своего хозяина. Плохо дело.

Хишран появился за спиной охотника и нанёс сильный рубящий удар с разворота. Охотник, успевший заметить манёвр, отбил удар оставшейся рукой голема. Меч демона застрял в камне. Какая невероятная удача.

Под глазами голема раскрылась ещё одна щель, и мечник, пытавшийся вырвать свой меч из руки каменного монстра, получил заряд песка в глаза. Демон прикрыл лицо рукавом плаща и попытался отпрыгнуть назад, но ударился спиной о каменную стену, призванную Гримом. Охотник, не теряя времени, тут же проткнул грудь демона насквозь каменным копьём, выросшим прямо из груди голема. Хишрана вырвало кровью на копьё, уже осыпавшееся на пол столовой. «Силён, гад. Всё ещё оставаться на ногах после такого».

Грим схватил высшего за голову и, словно куклу, ударил о землю. Брызнула кровь. После последнего удара голема демон уже потерял всякий товарный вид, но после этого удара... вряд ли он уже сможет встать. Грим откинул израненного Гарганта в сторону, и вся его броня осыпалась на пол грудой песка. Удерживать её было уже бессмысленно, а ему ещё нужно кое-что сделать.

Охотник начал медленно складывать печати непослушными руками. На это заклинание уйдут последние силы. Лишь

бы получилось.

Демон попытался встать, но на его руки нацепились каменные ободки и приковали его к полу. Грим сложил последние печати и приложил ладони к земле.

– Запечатывание.

На демона со всех сторон полетели куски камней, облепляя его, словно он мёдом был намазан. Спустя несколько секунд ни единого сантиметра тела Хишрана не было видно. Перед охотником возвышалась лишь груда камней в форме пирамиды, которую со всех сторон испещряли руны и знаки.

Теперь оставался лишь последний штрих. Он возвёл каменную стену перед собой и тихо прошептал:

– Взрыв.

Руны на пирамиде ярко засветились, и вся груда камней взорвалась с оглушительным грохотом, превратив всё в пыль. Защитная стена Грима частично рассыпалась, но его самого взрывная волна не задела. Он поднялся на ноги, машинально взял израненную руку второй рукой за локоть и посмотрел на место взрыва. Демон, точнее то, что от него осталось, мирно покоился на месте и не подавал признаков жизни.

«Вот и всё», – подумал Грим и побрёл к остаткам барной стойки в надежде, что уцелела хоть какая-то выпивка, но в этот момент всё вокруг затряслось, с потолка посыпалась пыль и штукатурка. Охотник присел на корточки, так как тряска усиливалась. Он уже хотел было выбежать на улицу

через пробитую дыру в стене, но не успел. Прогредел взрыв многократно сильнее того, что устроил он сам какой-то миной назад, и всё померкло.

Владыка закончил приготовления и собрал практически все имеющиеся у него силы. Жадничать не стоило. Всё же цитадель стражей считается неприступной, и абы каким заклинанием её не разрушить. Повелитель демонов решил использовать одно из своих коронных заклятий – небосвод. Долгие приготовления окупятся полной, безоговорочной победой.

Он уже успел просканировать цитадель и понял одну вещь: Дамиан неспроста не мог надолго её покидать. Хранитель связал свою душу с этой крепостью при помощи древнего волшебства ведьм. Это имело свои плюсы, такие, как неприступность цитадели и усиление находящихся там стражей, а также ослабление противника. Но были и минусы. Стоит оборвать нить, соединяющую хранителя и его цитадель, и всё посыпется, словно карточный домик под дуновением ветра. И для этого ему потребуется небосвод. Он оборвёт связь Дамиана с его крепостью и запечатает часть души хранителя, находящуюся сейчас в здании. Таким образом, он разрушит цитадель и если и не убьёт хранителя, то достаточно сильно (минимум вдвое) его ослабит.

Владыка принялся нараспев читать заклинание, затем сотворил последние знаки руками и над цитаделью появилось

красное облако, закручивающееся в спираль.

– Низвергнись!

Вокруг крепости закружил магический вихрь, высасывающий из неё всю магию и параллельно запечатывающий душу Дамиана. Сложное заклинание, слегка подкорректированное владыкой, но как нельзя подходящее по случаю.

В здании ещё оставались выжившие демоны. Владыка раздумывал: оставить их там умирать или забрать с собой? В будущем от них может быть толк хотя бы в качестве охраны твердыни, чтобы никто не мешал ритуалу. Да и демоны это были не простые, а старейшины как-никак. Решено.

Мужчина одним движением руки создал телепорт и сложил руки в печать призыва. Рядом с ним тотчас появились все выжившие воины, бившиеся в цитадели. Он окинул их презрительным взглядом. Жалкое зрелище. Обессиленные, уставшие. Полные ничтожества. Выродились демоны за последнюю сотню лет, ох выродились.

Слева от него, широко раскрыв рот, стоял Каузу. Этот гад явно не ожидал такого поворота. Рядом с ним, почтено склонив голову, примостился Азой-хэ. Владыка помнил этого Гарганта. Значит, мастер Ишгана держит его в качестве слуги. Хороший выбор. По правую сторону стоял оборотень и неизвестный ему Гаргант. Владыка удивился, что оборотни теперь тоже в стане демонов. Приятная неожиданность. Оборотни весьма интересные существа. Дальше рядом с ними стоял здоровенный бледный Гаргант. Рогул. По-

вельитель демонов помнил и его. Вечно недовольный всем – бунтарь, так сказать. Всё-таки вырос и тоже решил поиграть в войнушку. Это хорошо, от него может быть польза. Рядом с ним, преклонив колено, что весьма понравилось владыке, стоял Рилех-ааг. Старый мастер рун – хоть что-то остаётся неизменным. Значит, за сто лет его так никто и не превзошёл. Последними двумя, появившимися прямо у него за спиной, оказались Ааги, которого владыка не знал, и старейшина Боггартов Шагах. Ох. Шагах. Интересно, сколько ещё столетий он будет править Боггартами? Итого восемь. Половина из тех, кто вошёл в цитадель хранителя. И остались, по всей видимости, сильнейшие. Да уж. Если это сильнейшие...

Все призванные демоны молча стояли, таращась на повелителя. Никто не смел нарушить тишины. Правильно, знайте своё место, жалкие ничтожества.

Мужчина обернулся к цитадели. Небосвод упал на крепость, и прогремел взрыв, утопив всю округу в огромном красном облаке.

А хранитель хорош. Магия, наложенная на здание, оказалась сильнее, чем полагал владыка, и отразила большую часть удара, однако цитадель всё же рухнула.

Владыка просканировал развалины. У стражей даже остались выжившие, помимо ключа, на которого он наложил иммунитет от небосвода. Найти его при первом сканировании оказалось проще простого: повелитель довольно хорошо успел изучить его энергию, пока искал следы Кроу по всему

городу. Ну а наложить печать ещё проще. Человек даже не заметил стороннего вмешательства.

Мужчина сделал несколько пассов руками, и часть камней в развалинах цитадели поднялись в воздух. Вместе с ними в воздух поднялся и человек в изорванном чёрном плаще. Кроу поплыл по воздуху к повелителю демонов, абсолютно не двигаясь. Он пребывал в сознании, но не сопротивлялся, видимо приняв свою судьбу.

Спустя какое-то время ключ упал на колени рядом с владыкой и сидел, опустив голову и не шевелясь. «Ну хоть с ним проблем не будет».

Владыка уловил всплеск энергии и повернулся в сторону развалин. Часть камней в том месте, откуда он только что забрал ключа, расступилась, и на свет появилась девушка с ярко горящими жёлтыми глазами. Оборотень. «Хм. Эта не наша. Видимо, страж». Девушка побежала в сторону демонов, что-то озлобленно крича, но звук её голоса не долетал до повелителя. «Она вообще в своём уме? Или ей так не терпится умереть?»

– Я не отдам вам Руди! – наконец долетело до владыки.

– Как скажешь, – скучающе сказал мужчина и выставил перед собой левую руку, растопырив пальцы.

Девушка остановилась на полпути к нему. Глаза расширились, свет вокруг неё заиграл белыми искрами, а затем до группы демонов долетел истошный вопль, постепенно сменявшийся хрипом.

– Прекрати! Это моя добыча! – вскрикнул Дэвид, выступив перед владыкой.

Остальные демоны сделали шаг назад, давая понять, что они не поддерживают своего напарника и не имеют к его вызову никакого отношения.

Повелитель молча направил левую руку в его сторону и щёлкнул пальцами. Глаза оборотня широко раскрылись, и он мешком повалился на землю, где и остался. Однако его попытка не пропала зря. Про девчонку владыка тут же забыл.

– Повелитель, мы так рады вас видеть, – видимо решив разрядить обстановку, сказал Каузу.

– О да. Знаю я, как ты рад меня видеть, Каузу.

– Повелитель?

– Думаешь, я не знаю, что ты слил с меня часть крови, пока я спал? Или, может быть, ты думаешь, я не знаю про твой план? Думаешь, владыка так глуп?

– Нет, повелитель, вы неправильно поняли, я...

– Молчать, – сухо произнёс мужчина, и из его руки вылетел столп чёрной энергии, устремившийся в небо.

Демоны в страхе упали на колени, склонив головы. Каузу упал на землю рядом с ними. Воздух заполонил запах гари. Все смотрели на своего бывшего мастера, лежавшего теперь без головы в пыли мира теней. Никто больше не сомневался в силе владыки.

– Уже начал убивать своих подчинённых?

Владыка обернулся на знакомый голос.

– Хранитель.

Некогда могучий хранитель миров и глава ордена стражей, – единственной силы, что сдерживала мир демонов, – бессмертный Дамиан сейчас больше походил на бездомного. Небосвод по большей части был всё же направлен именно на него, и это не осталось бесследным. Владыке удалось запечатать половину его души, а бой с двумя сильнейшими Гаргантами и отражение мощнейшего заклинания владыки и так окончательно ослабили стража. Сейчас он не представлял опасности. И лучше всего, конечно же, было бы его добить.

– Ты почти меня убил, знаешь ли, – улыбнулся Дамиан.

– Я надеялся, что ты умрёшь.

– Ты же знаешь, что это невозможно.

– Не теперь. Я запечатал половину твоей души. Сейчас у тебя нет твоего абсолютного бессмертия. Ты смертен. А значит, ты сейчас умрёшь.

– А я-то думаю, чего это у меня сердце так прихватило. Я уж было подумал: старость, а это ты балуешься.

– Но я готов дать тебе шанс в память о твоём отце, – не обращая внимания на подкол Дамиана, продолжил владыка.

– Да ладно? Не думал, что для демонов слово «семья» хоть что-то значит.

– В тебе течёт наша кровь...

– К сожалению.

– ...а значит, у тебя будет выбор, – без запинки закончил

демон.

– Выбор? – приподнял бровь Стивенсон.

– Переходи на нашу сторону. Или умри.

– Это шутка? Или ты успел сойти с ума за годы сна?

– Выбор сделан, – прошептал владыка и метнул в стража молнией.

Дамиан удерживал атаку повелителя демонов защитным полем, но сил определённо не доставало. Энергии почти не осталось. Ему не победить владыку сейчас, даже пытаться не стоит. Он смог откинуть молнию в сторону и на сверхскорости бросился к владыке, по пути складывая руки в печати. Владыка просто махнул рукой, и по всему полю перед цитаделью заиграли искорки. Дамиан остановился и не мог пошевелиться. Повелитель принялся складывать печати со скучающим видом.

– Прощай, Дамиан.

– Хватит, – послышалось откуда-то снизу.

Владыка остановился и посмотрел себе под ноги. Кроу, тяжело дыша, стоял на четвереньках, а вокруг него нарастало напряжение.

– Больше никто здесь не умрёт.

Повелитель хотел было вырубить ключа, но было уже поздно. Кроу выпустил энергию, собравшуюся вокруг него, и переместил всех демонов в мир демонов. У него даже хватило сил поставить печать запрета на телепортацию. Хороший экземпляр. Как раз то, что нужно для ритуала. Что ж,

Дамиану не хватит сил помешать ему – пусть пока живёт. Он разберётся с ним после ритуала.

Глава пятьдесят шестая.

Рудольф захлопнул дверь и, бросив рюкзак на пол, плюхнулся на кожаный диван, закинув руки за голову. Подняться в свою комнату совершенно не хотелось, да и ноги гудели после такой-то прогулки. «Они, конечно, классные ребята, но ещё одно такое путешествие я не потяну», – подумал про себя парень.

В зал вошёл дядя Эрик. Брюки, рубашка, жилет... даже дома он одевался так, будто находился на работе. Если честно, Кроу всегда это раздражало. Он не понимал, почему его дядя вечно был напряжён и сосредоточен, никогда не позволял себе расслабиться или повеселиться. Но, несмотря на все его недостатки, это, несомненно, был лучший дядя в мире. Ведь именно он всегда был рядом с Руди в трудные моменты, он помог ему с универом и поддержал его, когда Рудольф решил выбрать профессию историка вместо какой-нибудь престижной типа юриста там или врача. Дядя Эрик всегда поддерживал все его начинания и задумки, а лучшего и желать нельзя. Да. Точно. Когда в тебя верят, ты и сам веришь в то, что у тебя всё получится.

Эрик Ровенгорд, великий археолог, каким в будущем хотел стать и сам Кроу, поправил свои круглые очки и ровным

тоном спросил:

– И как твой первый день в университете?

Серые глаза смотрели на Кроу пронизывающе, словно он видел паренька насквозь. Это пугало поначалу, но со временем Руди к этому привык.

– Отлично! Я познакомился с двумя классными ребятами – Элли и Рэмом. Мы будем учиться в одной группе. Правда, я, наверное, больше не соглашусь гулять с ними после учёбы: уж больно ноги устают.

– Значит, у тебя наконец-таки появились друзья? Это хорошо. Гуляли, значит. То-то я думаю, ты должен был прийти раньше.

– Вечно ты беспокоишься на ровном месте, дядя. Всё в порядке.

Эрик улыбнулся, что случилось с ним крайне редко. Неужто и правда рад за него? Видимо, да. Что ж, тогда Руди будет стараться. Разочаровывать дядю ему хотелось меньше всего.

Внезапно на Руди нахлынули воспоминания, и он решил поднять тему, которую не поднимал с... в общем, давно.

– Дядя...

– Что?

– Я тут думал насчёт Германии... я хотел бы съездить на могилу родителей.

– Хм, не буду скрывать, что тоже думал об этом.

– И? – с надеждой в голосе спросил парень.

– Давай так: закончи первый курс, и мы обязательно съездим к ним следующим летом, идёт?

– Правда? – приподнялся на локтях Кроу, не веря своим ушам.

– Обещаю, – краем рта улыбнулся Эрик.

– Спасибо!

– Не за что. И приведи себя в порядок: я жду гостей.

– Гости? – не понимал Кроу.

Дело в том, что они никогда не принимали гостей. Рудольф не знал друзей своего дяди, с кем он работает или просто общается. К ним никогда никто не приходил. Этот дом существовал только для них двоих. И теперь к ним кто-то придёт? С чего это? Интересно.

– Именно так.

– А кто это?

– Узнаешь. Давай, живо!

Кроу нехотя поднялся с любимого дивана и, подхватив с пола свой рюкзак, не торопясь двинулся в свою комнату.

Пока он переодевался, он услышал, как в дверь постучали. «Интересно, кто это пришёл в гости к дяде?» Любопытство пересилило, и он решил поскорее спуститься вниз в зал, чтобы всё увидеть своими глазами.

Рудольф осторожно спустился по лестнице в зал и увидел милую женщину лет тридцати-тридцати пяти, с красивыми вьющимися чёрными волосами, отличной (на его взгляд) фигурой и чёрной, словно сама ночь, кожей. Она смотрела ему

прямо в глаза и нежно улыбалась, отчего он не смог устоять и улыбнулся в ответ.

– Добрый день! Мистер Кроу, я полагаю? – спросила женщина.

– Эм, да, – смущаясь ответил Руди.

– Рада с вами познакомиться, меня зовут Эрика Болонз, но я буду вам очень признательна, если вы будете называть меня миз Болонз, – всё так же улыбаясь, сказала женщина.

– Рудольф, – повернулся к нему дядя Эрик. – Скоро я снова уезжаю в экспедицию, на этот раз надолго. Я понимаю, что обычно ты всегда справлялся сам, но, если честно, я не хочу больше наблюдать, во что ты превращаешь наш дом во время моего отсутствия, – он повернулся и жестом указал на миз Болонз, стоящую рядом с ним. – Я решил нанять миз Болонз в качестве домохозяйки. Надеюсь, ты не будешь против?

Кроу довольно быстро переварил всё сказанное и, ещё раз посмотрев на милую женщину, выдал:

– Нисколько.

– Я рада, что всё прошло успешно. А вы переживали, – повернулась она к Эрику.

– Ну да. Видимо, Руди и правда повзрослел.

– Эй, я ещё здесь, – насупился парень, и двое взрослых рассмеялись.

Кроу медленно открыл глаза и поморщился от пронзившей голову боли. «Что? Где я? Боже, это был всего лишь

сон». Последнее, что он помнил, – это как переместил всех демонов в их мир. К сожалению (или счастью), это отняло последние его силы, и дальше он уже ничего не помнил. Его очень беспокоило, что случилось с Келли и остальными. Девушке-оборотню порядочно досталось от этого нового демона, и Руди ничего не смог сделать, чтобы защитить её. Он надеялся, что она простит его за его слабость.

Он вспомнил вид разрушенной цитадели, Келли, лежащую без движения на земле, и израненного Дамиана. От нахлынувших воспоминаний на глаза навернулись слёзы. Хоть бы со всеми всё было хорошо. Но сейчас он не мог позволить себе раскисать: нужно было выбираться отсюда. Он знал, что владыка хочет провести ритуал объединения всех миров в один, Стивенсон рассказывал ему об этом в один из вечеров. Этого нельзя было допустить. Ни один человек не сможет выжить после объединения. Но где это он?

Историк огляделся, насколько позволяло это его положение. Он оказался привязанным к странным чёрным нитям, уходившим высоко в потолок, которого не было видно. Руки по сторонам выше головы, ноги вместе. Ещё несколько нитей обвивали его туловище, сковывая движения. Кроу попытался подёргаться, но всё напрасно. Он пребывал в больших размеров гроте или пещере. На земле тут и там мерцали лужи. С потолка капала вода. Странное и довольно пугающее место.

В пещеру вошёл человек. Точнее, демон, конечно же, от-

куда в мире демонов взяться человеку. Кроу не успел толком разглядеть владыку, когда его захватили, но он был уверен на все сто процентов, что вошедшим был именно он. Высокий мужчина лет сорока, короткостриженный блондин с голубыми глазами и красивыми, слегка заострёнными чертами лица. В чёрном костюме начала двадцатого века. Он выглядел довольно несуразно в таком обличье в этом месте.

– Вы уже проснулись, мистер Кроу? – спросил мужчина.

– Да, спасибо, – Руди решил играть по его правилам. Излишняя вежливость не помешает.

– Как спалось?

– Хорошо, благодарю.

– Вы знаете, кто я? И зачем вы здесь?

– Да, конечно.

– Хорошо. Это, знаете ли, сильно облегчает задачу. Не придётся вам всё объяснять, – владыка помедлил, но поняв, что ответить Руди нечего, продолжил. – Вы довольно долго спали, мистер Кроу. Почти сутки. Но это не плохо, нет. Даже хорошо. Я успел немного подготовиться к ритуалу и восстановить силы. Знаете ли, такие заклинания, как небосвод, отнимают уйму сил.

Владыка прошёлся до центра пещеры, остановившись сбоку от Руди, и обернулся к нему.

– Вы довольно бесцеремонно переместили нас в наш мир. Обычно я за такое наказываю по всей строгости, но в вашем случае, думаю, забыть о данном инциденте. Я ведь понимаю,

что вы просто хотели защитить своих друзей. Ведь так?

– Да. Вы правы, – спокойно ответил Рудольф.

– Хорошо. Тогда забудем об этом. Сейчас я закончу последние приготовления, и мы сможем начать ритуал. К сожалению, это требует много времени и сил, потому вам придётся потерпеть. А сейчас не скучайте. За вами присмотрит мой слуга Азой-хэ.

Как по команде, в пещеру вошёл Гаргант и поклонился.

– Просите его о чём пожелаете. В рамках разумного, конечно. Думаю, он будет рад помочь вам. Азой-хэ назначен новым мастером Ишгана и хранителем пещеры сна, так что для вас это должно быть честью. Не каждому человеку когда-либо в жизни прислуживал Гаргант.

– Повелитель...

– Да-да, пойдёмте.

Демоны удалились, и Рудольфу удалось краем уха услышать обрывок разговора, который они начали, уходя из пещеры.

– Повелитель, что делать с оборотнем? Он...

– Ничего страшного. Кто же знал, что ему так дорога та девка. Он её получит. Отправьте его...

Дальше Кроу уже ничего разобрать не мог. Он надеялся, что владыка тогда убил Дэвида, но, видимо, такие твари так запросто не умирают. Что ж. Нужно придумывать, как сбежать отсюда. И тогда ему в голову пришла настолько гениальная мысль, что он поразился сам себе. Если это сработает...

ет...

Глава пятьдесят седьмая.

Демоны вместе с Кроу исчезли, и парализующее поле пропало. Дамиан упал на колени и прокашлялся. Силы покидали его. Его душа пыталась объединиться со своей запечатанной половиной и постепенно уходила из него, словно вода, медленно покидающая чайник. Нужно было провести ритуал распечатывания, но сначала...

Он поднялся и заковылял к лежавшей без сознания Келли.

Хорош защитничек, ничего не скажешь. Растерял половину стражей, цитадель и сам чуть не погиб. История повторялась. Только в этот раз всё было сложнее. Он не смог уберечь Кроу, и весь его план пошёл коту под хвост. Но Дамиан надеялся, что исход будет тем же. Должен быть. Иначе всё, что он делал и ради чего жил, не имело никакого смысла.

Стивенсон присел рядом с девушкой и прошептал пробуждающее заклинание. Келли дёрнулась и открыла глаза.

– Келли...

Оборотень быстро вскочила на ноги и принялась озираться по сторонам.

– Где Руди? Что произошло?

Она посмотрела на Дамиана с надеждой, но тот только опустил глаза.

– Его забрали, – глухо сказал библиотекарь.

– Что? Но как?

– Я не смог остановить владыку.

Келли упала на колени и закрыла лицо ладонями.

– Келли, я всё понимаю, но сейчас не время. Мы вытащим его, я обещаю. Но в данный момент нам нужно найти остальных, понимаешь? Они сейчас под завалом, и им требуется помощь. Ты поможешь мне отыскать их?

Девушка шмыгнула носом и убрала ладони от лица. Из глаз её непрерывным потоком лились слёзы.

– Да, конечно, помогу, – она попыталась улыбнуться, но выглядело это слишком натянуто и неестественно. Дамиан чувствовал её боль – он прекрасно понимал, что сейчас происходит у неё в душе.

Они встали и направились к руинам цитадели. Келли достала из-за пазухи артефакт псов, принадлежащий Руди, и показала его Стивенсону.

– Откуда он у тебя?

– Руди выронил его. Когда я пришла в сознание, он лежал рядом со мной, и я машинально сунула его в куртку.

– Вот пусть и будет у тебя. Отдашь его Кроу, когда мы его вытащим, – улыбнулся Дамиан, и Келли улыбнулась в ответ уже искренне.

В северной части развалин, дальней от пары стражей, раздался громкий шум, а затем и ругательства. Дамиан увидел Грима: тот, ругаясь, пытался хоть частично отряхнуться от

пыли и грязи. Стивенсон был воистину рад, что такой сильный и полезный боец остался в живых. Тем более что он сможет помочь им найти остальных.

– Грим! – помахал ему рукой хранитель. – Иди к нам!

– Сейчас! Я в обход: чувствую, что под завалом есть ещё живые, – не хотелось бы по ним ходить.

– Найди сначала Ларри: если он жив, он поможет с поисками.

– Хорошо!

Грим присел на корточки и приложил ладони к развалинам. Дамиан сложил руки в печать и пробубнил поисковое заклинание. Он оказался ближе к Ларри, энергию которого узнал. Он проложил себе дорожку, так чтобы не ходить по живым, и они с Келли, добравшись до места, где был завален эмпат, принялись разгребать камни. Так ничего не получится. Библиотекарь сделал несколько пассов руками, и груда камней взлетела в воздух.

– Вытаскивай их, быстрее, – сказал он оборотню.

Келли не заставила себя долго ждать и быстро вытащила Ларри и Хаори наружу. Страж выдохнул, и груда камней свалилась обратно. Он подошёл к девушке.

– Ну как?

– Живые. Дышат. Но без сознания.

Дамиан прошептал пробуждающее заклинание, и оба охотника, дёрнувшись, пришли в себя. Стивенсон пошатнулся, но удержался на ногах. Слишком много магии он исполь-

зует, а ведь она постепенно покидает его. Ему требовался отдых.

– Прости, Келли. Дальше пусть Ларри с Гримом ищут. Я больше не могу.

– Что случилось? – поднимаясь на локтях, спросил эмпат. Лицо его заливала кровь, бровь была рассечена, взгляд не сфокусирован: скорее всего, сотрясение. – Боже, как же голова болит.

– Видимо, ты получил хороший удар по голове.

– У него ещё и плечо пробито. И нога? – бегло осматривала парня Келли.

– Всё в порядке, – отмахнулся молодой охотник.

Однако по охотнику было видно, что он совершенно не в порядке. В таком состоянии поисковик из него никакой.

– Похоже, искать всех придётся Гриму, – посмотрев на Ларри, сказал Хаори.

– Я могу помочь, но только отсюда. Могу направлять Келли.

– А я тут кое-кого нашёл уже, – слышалось со стороны развалин.

К ним приближались Грим и Рашида. Вид у девушки был вполне пристойный, несмотря на пыль и грязь, прилипшую к её одежде. Видимо, сражение прошло вполне удачно. Особых ран, по крайней мере, заметно не было.

– Пойду искать дальше, – бросил вояка и пошёл обратно к руинам цитадели.

– Я чувствую Грэма. Он пытается выбраться, но не может, – внезапно сказал Ларри.

– Где? – спросила Келли.

– В зале для тренировок охотников. Судя по всему, он в порядке.

Келли на сверхскорости попрыгала к месту, указанному эмпатом, и крикнула Гриму, чтобы тот ей помог. Через некоторое время на свет вылез Грэм, ворчавший, по своему обыкновению, и бранящий демонов на чём свет стоит.

– Где Хэл? – успокоившись, спросил охотник.

– Ещё не нашли, – спокойно ответил Грим. – Я, знаешь ли, не могу откопать всех разом. Не можешь помочь – не мешай.

Грэм потупился, но отошёл в сторону.

– Я не чувствую эмоций Хелен. Видимо, она без сознания или...

– Лучше тебе этого не произносить, – сухо отрезал Грэм.

– Прости, – опустил голову эмпат.

– Ты как? – Рашида обернулась к хранителю, сидевшему на земле с полузакрытыми глазами.

– Сил не осталось. Нам нужно будет провести сложный ритуал, когда всех вытащим из-под завала. Будь готова.

– Как скажешь.

– А что за ритуал? – спросил Ларри.

– Не отвлекайся и ищи, – оборвал его вопрос Хаори.

– Нашёл! Помогите мне, Грэм! – послышался крик Грима.

Все поняли, кого нашли, когда охотник произнёс имя Гр-

эма. Значит, Хелен была жива, но без сознания, как и предположил Ларри.

Грэм мчался на всех парах. Подбежав, он обнял девушку и взял её на руки.

– Она дышит? С ней всё в порядке? – затараторил охотник.

– Успокойся, Грэм, всё хорошо. Просто она совсем без сил: видно, противник попался не из лёгких. Всё в порядке будет. Это же Хелен.

Старый вояка кивал, но Грим заметил, что у того заблестели глаза. Вот это новость! Старый солдат Грэм умеет плакать? Кто бы мог подумать.

– Милый, не беспокойся, просто не тереби меня сильно и дай отдохнуть. Мне, конечно, очень приятно, что ты меня трогаешь, просто голова болит сильно.

– Хелен, – произнёс вояка, и это прозвучало с такой нежностью, что девушка невольно улыбнулась и прижалась к охотнику.

Пока Грэм относил Хелен к остальным и устраивал ей удобное место для отдыха, Грим уже успел откопать Джесс, которую услышал Ларри, объяснив потом, где её искать. Ведьма отделалась несколькими синяками и была вполне готова хоть сейчас идти отбивать Кроу. Дамиану очень понравился её настрой, а как он был рад, что она выжила. С ней у них был хоть какой-то шанс спасти Руди.

– А что произошло? – спросила Джесс, подойдя ко всем.

– Чтобы не повторять это ещё сто раз, давайте поговорим об этом, когда найдём всех? – предложила Рашида и все согласились.

Через несколько минут Грим отыскал Лизу. Девушка пребывала в сознании, но словно не воспринимала окружающую обстановку. Грим отнёс её к остальным, по перепачканным щекам девушки лились слёзы.

– Элизабет, что случилось? – присела рядом с ней Келли.

Асмит долгое время молчала, Грим не стал ждать развязки разговора и уже отправился искать выживших дальше. Наконец она повернула голову к оборотню.

– Келли... Кайл...

Всем стало понятно, что произошло. Кайл погиб у неё на глазах. Келли прижала демонессу к себе, и та разрыдалась, вцепившись в подругу. Все молчали, пока тишину, временами прерывающуюся всхлипами и рыданиями Лизы, не прервал крик Грима.

– Ребят.

Голос охотника прозвучал странно даже для такой ситуации, и все разом повернулись к нему, даже Лиза замолкла, прислушиваясь.

– Дайвортс.

Грэм взглянул на Хелен, и та кивнула. Вояка поднялся и направился к Гриму, Хаори и Джесс последовали за ним. Когда троица подошла к старому заклинателю земли, им открылся Дайвортс. Грэм сжал кулаки, Джесс невольно закры-

ла рот ладонью, Хаори просто поджал губы.

– Да ладно вам, неужели я и правда так плохо выгляжу? – прохрипел рыжий здоровяк.

Нижняя часть его тела была раздроблена огромным камнем, из продырявленного живота лилась кровь, лицо и руки обожжены и запачканы уже подсохшей кровью и грязью. Даже Джут не смог бы помочь ему. Странно было, что он вообще ещё оставался жив.

– Старина... да как так-то вообще? – недоумевал Грим, и глаза его заблестели от слёз.

– Оплошал я немного, брат... большой гад попался... больше твоей мамыши, – дыхание охотника ускорялось, изо рта потекла кровь, отчего хрип усилился.

– Это тот самый великан? – спросил Хаори.

– Ты молодец, Дайвортс. Тебе выпал сильнейший из противников, ты...

– Ух, как я эту тварь бледную приложил, вот это я дал. Грим, дружище, ты уж добей эту суку, а то я не успел просто, сбежала она...

– Конечно, Дайвортс. Добью. Даю слово.

– Хорошо... – выдохнул рыжебородый и затих.

Джесс молча заплакала. Она просто смотрела на умершего охотника, всё так же закрыв рот ладонью, и плакала. Грэм и Хаори отвернулись, чтобы никто не видел их слёз, и отошли от тела.

Грим, понимающий, что нужно продолжать поиски про-

павших, упал на колени и, положив ладони на развалины, пытался найти хоть кого-то, но ответа ему не было. Немного успокоившись, он мысленно спросил у Ларри, чувствует ли тот кого-нибудь. Эмпат, конечно, не умеет читать мысли, но по эмоциям охотника должен догадаться, что тому нужно.

– Грим... я больше никого не чувствую.

– Я тоже, – ответил старый охотник и, поднявшись на ноги, пошёл к своим.

Дамиан, Рашида, Лиза, Джесс, Келли, Хаори, Грэм, Хелен, Ларри, Грим. Остальные мертвы. Дамиан посчитал это не самым плохим исходом ситуации. С учётом того, что Кроу ещё был жив, у них было одиннадцать выживших на семь умерших. Это говорило о том, что противник понёс большие потери и стражи вполне могли бы победить, если бы не вмешательство владыки.

– Вот только что нам делать теперь? Нас десять. Избитых, израненных, обессиленных, а против нас весь мир демонов, – задал вопрос Грэм.

– Для начала вам нужно будет провести ритуал распечатывания. Иначе я умру, – поднял голову, Дамиан.

Только сейчас все обратили внимание, насколько плохо библиотекарю.

– Что нужно делать? – решила не тянуть Рашида.

– Мне нужна Джесс. У неё должно хватить сил на распечатывание.

Ведьма подошла поближе к стражу и присела. Стивенсон

принялся шептать ей на ухо указания, и бывшая полицейская всё больше и больше хмурилась. Видно, не простую задачу он ставил перед девушкой.

– Ты реально думаешь, что я смогу всё это сделать? Это же просто...

– Ты сможешь. Я бы и сам смог, вот только сил уже не осталось совсем.

– И когда начинать? – приподняла одну бровь ведьма.

– Прямо сейчас, – хранитель повернулся к остальным. – Освободите нам площадку. Хаори.

Лидер охотников подошёл к Дамиану.

– Организуй оборону. Они вполне могут отправить отряд демонов, чтобы добить нас.

– Да, сейчас, – кивнул тот.

Охотник приблизился к остальным и начал отдавать указания. Выжившие готовили оборону на случай нападения. Стивенсон повернулся к Мёрдок.

– Можешь начинать.

– Ох... хорошо. Но я ничего не обещаю.

– Ты справишься, – подбодрил её Дамиан.

Девушка встала в указанное её учителем место, выдохнула и начала. Джессике ещё ни разу не доводилось выстраивать настолько сложные заклинания. Создавать вместилище для души, одновременно с этим выстраивая сложные многоуровневые заклинания для снятия печати. Ведьма взмокла. Это всё походило на некую операцию по пересадке органов,

где малейшая ошибка могла стоить жизни. Спустя несколько минут печать всё же пала под напором упорной ведьмы.

Со стороны зрелище выглядело завораживающе. Над руинами висел большой золотой шар, словно планета, кружащий вокруг своей оси. Вокруг него выстроилась целая армия разных символов и знаков: красных, золотых, чёрных, белых. От руин поднялся другой круг, белый, с большой красной печатью. После многократных усилий ведьмы, за действиями которой наблюдали все стражи, забывшие про оборону, печать треснула и исчезла, а белый шар влился в золотой.

Теперь самое важное. Нужно было поместить душу обратно в хранителя. Она вливалась в него его собственную душу тоненькой струйкой. Операция заняла по меньшей мере половину часа. Ведьма из последних сил оставалась на ногах, чисто из вредности отказываясь падать в обморок, пока не закончит. Закончив переливание, ведьма отозвала все печати и заклинания, и золотой свет, озаряющий всё это время руины и наших героев, пропал, а девушка повалилась на землю и отключилась.

Когда ведьма пришла в себя, первое, на что она обратила внимание, – это свет. Конечно, в Морхе понятие света было довольно абстрактным, но отличить день от ночи было довольно легко. Она догадывалась, что находилась в отключке несколько часов.

– Доброе утро, Джесс, – улыбнулся ей Дамиан. Хранитель

был жив – значит, всё прошло успешно. Девушка выдохнула.

– Всё в порядке? – спросила она у хранителя.

– Ну, я сам не так давно пришёл в себя, но Хаори заверил меня, что на нас так никто и не напал. Думаю, это вполне можно считать хорошим знаком. Демоны не считают нас помехой. Теперь.

– Зря. Мы же не собираемся сидеть сложа руки? – спросила девушка.

– Конечно нет. Мы вытащим Кроу оттуда. У меня есть план. Я расскажу о нём чуть позже.

– С тобой нам не составит особого труда разгромить демонов, ведь так? – с надеждой в голосе спросила ведьма.

– Не совсем так, – отвёл глаза Дамиан.

– Почему? Ты же силён, как...

– Не в этом дело, – прервал её страж. – Владыка слишком хитёр. Я не могу понять, что точно он сделал, но часть моей души я потерял. Сейчас моя внутренняя сила нарушена. Она... исчезает. Когда он сказал, что я больше не бессмертен, он не соврал. Теперь я смертный во всех смыслах этого слова, и я умираю. Не думаю, что мне отведено много времени, но я использую то, что есть, с толком. Мы вытащим Руди оттуда. Правда, я больше не могу использовать большую часть своей силы, так что вам многое придётся делать самим. И да, я понятия не имею, как теперь победить владыку. В таком состоянии я не смогу его победить или запечатать.

– И что нам делать?

– Разберёмся. Уж точно не сидеть на месте.

– Это всё из-за того, что я что-то сделала не так? Ритуал...

– Не знаю. Но я знаю, что, если бы не ты, я уже был бы мёртв. Так что не смей себя бранить. Ты молодец. Оплочал в данном случае я сам.

– Но...

– И никаких «но». Встать сможешь? – спросил Дамиан.

– Думаю, да.

– Пошли к остальным. Пора обдумать всё как следует.

Джесс и Дамиан подошли к импровизированной баррикаде, созданной Гримом из камня. Грэм с Хелен стояли в дальней части укрепления, и их пришлось звать несколько раз, прежде чем они отреагировали: уж больно они были заняты наблюдением за горизонтом, если вы понимаете, о чём я.

– С возвращением, – поприветствовала их Хелен.

– Спасибо, – кивнул Дамиан. – Нам нужно разработать план. У меня уже есть кое-какая идея, но она довольно безумна.

– Пойти в мир демонов и забрать Кроу? – спросила Хелен.

– Да. Примерно так.

– Но как мы... в смысле мы же не все здесь демоны... – пытался сформулировать мысль Ларри, но Дамиан его остановил.

– Насчёт этого у меня есть мысль. Но сначала нам нужно найти кое-что в моём кабинете.

Грэм многозначительно обернулся на руины цитадели.

– Кабинет, говоришь...

– Грим, ты же сможешь аккуратно всё прибрать, если я укажу где? – спросил у охотника библиотекарь.

– Конечно, – кивнул вояка.

– Тогда это не проблема.

Стивенсон пригласил охотника последовать за ним, и они вдвоём удалились к руинам.

– Как думаете, что он задумал? – решила нарушить молчание Джессика.

– Я знаю, что. Но это и правда будет опасной затеей, – нахмурилась Рашида.

– Ну и что же это?

– Увидите.

– Интрига, – безрадостно сказала Хелен и прислонилась к Грэму.

Через некоторое время они вернулись, и, судя по светящимся глазам, они нашли то, что искали.

– Вот, – Дамиан вытянул вперёд раскрытые ладони, на которых покоились семь тёмно-красных вытянутых камней.

– И что это? – недоверчиво спросила Хелен.

– Это камни адской души. Чтобы создать один такой, требуется невероятная сила магии и знания, а также один высший демон.

– Ты запечатал семь высших демонов? – округлив глаза, спросил Хаори.

– Больше, – улыбнулся хранитель. – Часть уже израсходи-

вана.

– Ты просто... невероятен, – не могла поверить в услышанное Джесс.

– Да ладно вам, – смутился Дамиан. – Главное, что с их помощью вы сможете пребывать в мире демонов. Правда, есть некоторые побочные эффекты его использования.

– И какие же? – поднял левую бровь Грим.

– В этом камне находится душа демона. Он не только даст вам возможность пребывать в мире демонов, но и, возможно, усилит некоторые ваши способности. Однако... душа демона может поглотить вас или даже убить. Также камень может выйти из строя в любой момент, и тогда вам лучше живо перемещаться в мир людей, иначе вам конец. Вот как-то так.

– Хороший тамада... – шёпотом сказала Хелен, и все заулыбались.

– Но камней всего семь, а нас десять, – вдруг сказала Келли.

– И это как нельзя удачно. Не забывай, что Рашида и Лиза – демоны и могут спокойно пребывать в мире демонов. А я хранитель миров – мне неважно, в каком мире находиться. Получается как раз по камню каждому, – засветился от счастья страж.

– Это потому, что ты демон? – спросила оборотень, глядя прямо в глаза Дамиану.

Все резко затихли и, не понимая, что происходит, таращились то на Келли, то на Стивенсона.

– Келли, что ты несёшь? – спросила Джесс.

– Демон? – нахмурился Хаори и внимательно посмотрел на библиотекаря.

– Я не демон. Но во мне течёт их кровь, это так.

– Но как? – удивился такой новости лидер охотников.

– Мой отец – высший демон, а мать – ведьма. Такое бывает нереально редко, но случается. Оба моих родителя умерли ещё до моего совершеннолетия, а я сам выбрал свой путь, – спокойно сказал Дамиан.

– А почему владыка называл тебя семьёй? И какое отношение он имеет к твоему отцу? Дамиан, я слышала весь ваш разговор, и, если ты что-то задумал, играешь в какие-то игры, я тебя лично убью, – на полном серьёзе заявила оборотень.

– Почему владыка назвал меня семьёй? Ответ прост. Потому что он мой брат.

Все присутствующие стояли, выпучив глаза и раскрыв рты от удивления. Спокойствие сохраняла только Рашида.

– И ты молчал? – вспыхнула Келли.

– А что бы это изменило? – спокойно ответил на выпад Келли Дамиан.

– Нельзя такое утаивать!

– Ребят, успокойтесь. Это всё не имеет никакого значения. Сейчас нам нужно спасти Руди, вот что главное. Иначе пострадают все, – пыталась охладить всех Рашида.

– Ты знала? – повернувшись к Рашиде, спросила Келли.

– Конечно знала. Я знаю Дамиана уже очень давно, дольше чем любой из вас живёт, и я в ответе за свои слова: Дамиан живёт лишь ради равновесия среди миров. Вы думаете, звание хранителя миров даётся просто так?

Все молчали.

– Если вы не доверяете мне, я пойму, но сейчас важнее всего спасти Кроу. Так что предлагаю отложить нашу беседу и перейти к главному, – предложил библиотекарь.

– Если честно, мне без разницы, чей ты там брат или сын. Ты нам дважды жизнь спас. Это важнее всего. Я иду с тобой за Кроу, – прервала тишину Хелен.

Грэм кивнул, за ним закивали и остальные. Все, кроме Келли.

– Ну раз так. Хорошо. Прости, что начала это всё, но мы должны были знать.

– Если ты так думаешь... – пожал плечами хранитель.

– Так что делать-то? – вмешался Грэм, видимо уставший уже от всех этих бесполезных разглагольствований.

Стивенсон раздал всем камни адской души и объяснил, как их использовать. Он предложил всем отдохнуть до утра, объясняя это тем, что владыка, в любом случае, не скоро начнёт свой ритуал, слишком много сил он потратил у цитадели. Да и сам ритуал не прост и довольно долог. Они вполне могут дать себе отдохнуть. Перед ночлегом, хранитель прочитал лечебное заклинание, залечившее практически все физические повреждения стражей. Но не душевные. Герои ещё дол-

го не могли уснуть из-за переживаний и боли, что получили накануне. Элизабет и Келли проплакали почти до самого утра. Грим всю ночь смотрел в небо, не в силах закрыть глаза. Дамиан пытался разработать план, но не мог найти идеального. Поход имел слишком маленькие шансы на успех. Практически нулевые.

Глава пятьдесят восьмая.

Ей снился странный сон со множеством красок, людей без лиц, природой. Она видела парк, резко сменившийся полем сражения, где рыцари бились не на жизнь, а насмерть, преисполненные отвагой, уверенные каждый в своей победе. Она видела, как из ниоткуда вырос целый город и как он рухнул. Она видела жизнь и видела смерть. Последнее, что она запомнила, – как весь мир её сна резко затрясся и разлетелся на мельчайшие осколки. А затем она открыла глаза.

Первая мысль, пришедшая ей в голову, была о месте её пребывания. Где это она? Она смотрела в потолок небольшого помещения, незнакомого ей. Она не дома. В библиотеке? Неужели она уснула на работе? Но она совершенно не помнила, чтобы заходила в какое-то маленькое помещение.

Было довольно темно, но её глаза, уже давно привыкшие к темноте, различили силуэты швабры, вёдер и полок с порошками. По всей видимости, это каморка уборщицы. Но откуда здесь кровать? Или на чём это она спала?

Девушка попыталась встать и тут же рухнула обратно на кровать. Тело совершенно её не слушалось. По идее, она должна чувствовать себя отдохнувшей, раз спала, но всё было с точностью до наоборот. Она чувствовала себя дико уставшей. Ноги затекли, голова болела и словно была набита ватой.

Спустя несколько минут девушке всё же удалось принять сидячее положение и оглядеться получше. Кровать, на которой она спала, являла собой импровизированную кушетку, но матрас, постеленный на неё сверху, делал её довольно удобной и мягкой.

«Нужно попытаться встать». Чтобы принять вертикальное положение, девушке потребовалось какое-то время. Ноги совершенно отказывались слушаться. Она растирала их, пытаясь разогнать кровь, и через несколько минут, в течение которых она уже успела подумать, что никогда не сможет ходить, смогла встать и пройти до двери. Идти приходилось по стенке: ноги постоянно подкашивались, и девушка боялась упасть. Что же такое произошло, что она ничего не помнит и еле ходит? Её что, накачали какими-то наркотиками?

Девушка потянула за ручку и открыла дверь. Свет из коридора ударил по глазам и ослепил её, заставив зажмуриться. Она ничего не могла разобрать – слишком ярким он был, – так что пришлось присесть обратно на кушетку и ждать, пока глаза привыкнут к освещению. Благо привыкли глаза довольно быстро, и она смогла-таки выйти в коридор

и оглядеться.

В библиотеке стояла гробовая тишина. Она была настолько осязаемой, что давила на уши, отчего девушка невольно поёжилась. Она прошла по коридору до главного зала, где находилось её основное рабочее место. Никого. Тогда девушка решила пройти к кабинету директора Стивенсона, который крайне редко покидает свои покои. Двери кабинета были раскрыты настежь, а внутри царил всё та же пустота и тишина. Библиотека была абсолютно пуста.

Девушка посмотрела в окно. Солнце уже давно встало из-за горизонта и неуклонно следовало к зениту. «Середина дня, а в библиотеке никого? Да такого просто быть не может. Куда все делись? Что случилось? Это какая-то шутка?» – рожилось у неё в голове.

Она подошла к дверям выхода и дёрнула ручку. Дверь не поддавалась. Заперто.

Страх медленно закрадывался в неё. Она оказалась запертой в библиотеке: совершенно одна, проснувшись в коморке уборщика, неизвестно как туда попав. Телефон.

Девушка метнулась к касе и подняла трубку. В ответ на её резовость ответили гудки. Телефон работал. Какое счастье. В одно мгновение в неё закралась мысль, что она осталась одна на всём белом свете и, куда бы она не звонила, никто её не услышит, но она быстро отогнала эти дурные мысли и набрала номер, где ей точно смогут помочь.

Ричард Пот сидел в своём кабинете, изучая очередной рапорт. Уже прошло две недели с того момента, как без вести пропали его друзья – Джессика и Пит, а также как из-под стражи сбежал единственный подозреваемый – Рудольф Кроу. Детектив сделал всё возможное, чтобы дело не продвинулось, причём делал это с такой ловкостью, что ему никто и слова не сказал. Он изображал дикое рвение, допрашивал людей, искал улики, ночевал на работе... В итоге начальство сжалилось над ним, и три дня назад дело перевели в архив с пометкой «Нераскрытое». Заниматься этим делом никому не хотелось, и Ричард посчитал, что выполнил своё обещание, данное Джесс. Он не знал, где она и что с ней, но надеялся, что она отомстит за Пита и когда-нибудь даст о себе знать.

Сейчас он уже полностью вошёл в роль нового детектива, набрал штат помощников и вёл те немногочисленные дела, что и прежде бывали у них до «кровавых» событий, как местные обозвали их между собой.

Зазвонил телефон, и Ричард, ещё даже не догадываясь, насколько сильно этот звонок повлияет на его жизнь, спокойно снял трубку.

– Детектив Пот, слушаю вас.

– Детектив, это Клайв. У меня тут девушка звонит... я посчитал, что нужно оповестить вас сразу же.

Клайв числился одним из дежурных и принимал все звонки, поступающие в полицейский участок. Он был ещё совсем

«зелёным», настолько «зелёным», насколько это вообще возможно.

– Девушка – это серьёзно, – съязвил Ричард.

– Нет, вы не понимаете. Она утверждает, что звонит из библиотеки.

Детектив побледнел. Трубка чуть не выпала у него из рук, так сильно они затряслись. Неужели это Джесс?

– Быстро соедини меня, – бросил он дежурному, стараясь сохранить свой голос спокойным.

Новичок, не задавая больше вопросов, переключил его. Плюс в его пользу. Послышался щелчок, и...

– Это детектив Ричард Пот, с кем имею честь? – с надеждой спросил здоровяк.

– Меня зовут Кэрон Гровер, я администратор центральной библиотеки. Я не знаю, что тут происходит, но я сейчас проснулась в чулане, и оказалось, что я заперта здесь. И даже не спрашивайте, как я оказалась в чулане.

– Хорошо. Не буду. Я сейчас же приеду, хорошо?

– Буду вам крайне благодарна.

Ричард положил трубку, лишь с третьего раза попав на телефонный аппарат, и выдохнул. Неделию назад они в последний раз обследовали библиотеку и, не найдя там ни улики, ни чьего-либо присутствия, решили её запереть на амбарный замок, чтобы никто не лазил там, без их ведома. Как эта девушка попала туда?

В голове целым роем метались самые разные мысли.

Неужели вся эта чертовщина ещё не закончилась? Это был какой-то новый её виток, или просто совпадение?

Мужчина поднялся из-за стола и быстро собрался. Не стоит терять времени зря: всё же его помощи ожидает девушка, которая может хоть что-то знать о том, где сейчас Джесс.

Он чуть помедлил перед дверью кабинета.

– Чуть не забыл.

Ричард подошёл к своему столу и открыл один из ящичков. На небольшой стопке бумаг сверкнул большой ключ. Детектив сунул ключ в карман и поспешил к выходу.

Ричард остановился напротив входа в центральную библиотеку и, заглушив мотор полицейской машины, вышел.

Он огляделся. Что-то изменилось, но он не мог уловить, что именно. Складывалось ощущение, будто все краски покинули это место. Библиотека стала... какой-то серой, безжизненной, словно заброшенной. По спине пробежал неприятный холодок.

Полицейский отбросил эти мысли и зашагал к входу. Всё-таки он сюда не на экскурсию приехал.

Ключ повернулся в замочной скважине амбарного замка с победным щелчком. Детектив снял замок и потянул за ручку. Дверь распахнулась, и он вошёл внутрь.

Он бывал в центральной библиотеке лишь раз, тогда она показалась ему довольно оживлённым и светлым местом. Сейчас же главный зал был словно заброшен. Здесь никого

не было всего две недели, но казалось, будто его не населяли уже много лет.

Из-за кассы вышла девушка. Ричард оглядел её с головы до ног: красивая стройная девушка лет тридцати, не больше; невысокая, примерно метр шестьдесят-шестьдесят пять (невысокая, конечно, по меркам Ричарда, который был выше на пару голов); коричневое платье, закрытое, заканчивающееся чуть ниже колен; слегка выющиеся каштановые волосы, карие глаза, высокий лоб, маленький аккуратный носик и маленький ротик с пухленькими губками. Она смотрела на Ричарда таким грустным детским взором, что ему тут же захотелось обнять и успокоить девушку. Она потупила глаза, явно смутившись, что вызвало у здоровяка улыбку. Он вспомнил её. В тот день, когда пропал Пит, он отвлекал внимание девушки, но тогда его мысли были заняты другим – он действовал автоматически и не присматривался к ней. Теперь, Ричард понимал, что зря.

– Добрый день, мисс... – вопросительно обратился к девушке детектив, прекрасно помня, как её зовут.

– Кэрон Гровер, – не поднимая глаз, ответила девушка.

– Кэрон. Меня зовут, Ричард Пот, я детектив, расследующий дело о библиотеке, – решил не тянуть Пот.

– Дело о библиотеке? – не понимая, к чему клонит полицейский, спросила девушка.

– Да. Скажите, пожалуйста, что последнее вы помните?

– Я помню, как стояла на кассе. Вероятно, это было вчера.

К нам приезжала полиция, они что-то хотели от директора. Станный был тогда день. А потом всё как в тумане. Толком ничего не помню. А ещё, мне кажется... мне кажется, что я помню вас.

Девушка ещё больше раскраснелась. Полицейский силился вспомнить, что же такого он ей сказал, что она теперь боится ему и в глаза посмотреть, но не мог.

– Значит, последнее, что вы помните, – это день, когда к директору приезжала детектив Мёрдок? – с лёгкой досадой спросил Ричард.

– Да, кажется, так её звали.

Ричард задумался. Стоит ли говорить ей всю правду сразу? Она проснулась в закрытой библиотеке, в которой они обыскали каждый сантиметр. И её тут точно не было. Значит, кто-то принёс её сюда. Может, это была Джесс? Может, она принесла сюда Кэрон, зная, что та позвонит в полицию и попадёт на Ричарда и что тот примчится сюда, услышал слово «библиотека»? Всё было возможным. Но почему тогда Кэрон не знала Джесс? Стёрли память? Детектив мог поверить даже в это, после всего что здесь произошло.

– Присядьте, пожалуйста, – сказал через несколько секунд детектив и кивнул на свободный стул у кассы.

Девушка удивилась, но послушно выполнила просьбу.

– Видите ли, – продолжил Ричард. – Тот день, о котором вы говорите... В общем, это было две недели назад.

– Что? – Кэрон побледнела. Нижняя губа девушки затряс-

лась.

– Прошу вас, успокойтесь. Сейчас я расскажу вам всё, а вы, возможно, что-то сможете вспомнить. Хорошо?

– Да... – она сидела, округлив пустые глаза, и смотрела в пол. У девушки был шок.

– После того дня все работники библиотеки пропали, и мы по сей день не можем их найти. Пропала также детектив Мёрдок и ещё один наш коллега. Пропал мистер Кроу, если вы знаете, о ком я, – девушка кивнула. – Неделю мы исследовали библиотеку и ничего не нашли. Неделю назад её заперли. Сегодня звоните вы и говорите, что вы проснулись в какой-то камере в библиотеке, которая... ну вы поняли.

– Я... я правда не знаю, как я туда попала. Не помню совсем ничего. Стояла на кассе как обычно, а потом открываю глаза, и я в чулане. Бред какой-то. Две недели? Господи. Хорошо, что у меня нет домашних животных.

– О вашей пропаже не заявляли. У вас нет близких родственников? – решил поинтересоваться полицейский.

– Никого, кто бы обо мне беспокоился. Собственно, потому я и посвящала всё своё время работе. Здесь мне казалось, что я нужна, и не было так грустно, как дома.

Девушка натянуто улыбнулась и отвела глаза.

Ричард смотрел на неё и размышлял. В итоге, кивнув сам себе, он решил:

– Я так понимаю, вы не очень торопитесь домой сейчас? – спросил Ричард.

– Вы шутите? Я две недели спала чёрт знает где. Как начинаю думать обо всём этом – мурашки по коже. Все пропали без вести. И только я одна появилась?

– Пока да.

– Ужас какой-то. Если честно, я не знаю, что делать. Работы больше у меня нет, идти домой, чтобы остаться наедине со своими мыслями... не хочу.

– Тогда я предлагаю вам сходить со мной в кафе и съесть мороженое, – решительно заявил Ричард, явно не желая упустить девушку во второй раз.

Девушка замерла и налилась пунцовым румянцем. Она явно не ожидала подобного предложения.

– Я...

– Вот и отлично, пойдёмте.

Ричард взял девушку под руку и повёл её к выходу из библиотеки.

Глава пятьдесят девятая.

Солнце уже встало из-за горизонта, когда все разом открыли глаза по заклинанию Дамиана. Он дал всем неспешно собраться, перекусить и активировать камни адской души. Всё проходило в полном молчании. Все размышляли, понимая, что этот поход может стать для них последним, но не пойти в него просто невозможно.

– Все готовы? – спросил хранитель.

Все кивнули, сохраняя молчание.

– Камни активировали?

Все снова кивнули и посмотрели на Стивенсона. Вокруг радужных оболочек глаз каждого из них появилась красная окаёмка, свидетельствующая о работе камня адской души.

– Запомните: никакого геройства. Если почувствуете, что камень перестал работать, или на вас накатит странное чувство, не присущее вам, – сразу же перемещайтесь в мир людей и дезактивируйте камень.

– Такая себе ободряющая речь, – улыбнулся Грим.

– Грим. Я понимаю, чего от меня ждут, но вы ведь всё и сами прекрасно понимаете. Нам нужно пойти туда и совершить невозможное. Вот и всё.

– Хороший план, – заметил Хаори. – Я бы сказал, идеальный. Может, лучше расскажешь, как вы прервали ритуал в прошлый раз? Может, это хоть как-то нам поможет.

Все с надеждой посмотрели на Дамиана.

– Я могу рассказать всё, но... вряд ли это даст хоть что-то. Тогда я был на пике своей силы, а владыка, наоборот, истратил все свои запасы. К тому же у меня была огромная армия из стражей, погибших на той войне. Сейчас я тень себя прежнего и со мной горстка солдат, а владыка... вы видели, на что он способен, – хранитель указал на развалины цитадели.

– Всё же расскажи, – попросила Хелен.

– Как пожелаете...

Золотой свет рассеялся, и Дамиан оказался в густом тумане. Он включил свой внутренний сенсор и осмотрелся. Лейла мертва. Рашида жива, но без сознания. С ней всё будет в порядке.

Хранитель вытащил из внутреннего кармана своего плаща пятнистый камень и оставил на земле, где в данный момент стоял. Затем он посмотрел, не осталось ли выживших среди врагов. К его удивлению, один из демонов ещё шевелился. Дамиан подошёл поближе.

– Пощади, о хранитель миров, прошу тебя, – взмолился демон.

На него жалко было смотреть. Изодранная красная мантия местами почернела от крови, обильно идущей из ран Гарганта. Добить его – самое верное решение, но, даже если он его отпустит, с такими ранами далеко не факт, что демон не подохнет по пути в твердыню.

– С чего мне тебя щадить? Ты убил моих подчинённых.

– Нет, я не участвовал в первом нападении, да и во втором, если ты не заметил. Я не разделяю взглядов своего владыки. Прошу, пощади меня.

Дамиан припомнил, что в атаке на Рашиду и Лейлу этот демон точно не участвовал: он просто улыбался, но стоял недвижно. Возможно, он говорил правду. Стивенсон, конечно, успел подумать, что когда-нибудь может пожалеть об этом, но сказал:

– Проваливай.

– Спасибо, хранитель, спасибо!

Демон тяжело поднялся и быстро скрылся за воротами, которые сам же и охранял.

Страж выжидал. Ворота ведут в мир демонов, на главную площадь, на которой стояла вся армия владыки. Неужели владыка не знает про обходные пути? Конечно, просто перемещаться в мир демонов глупо: никогда не угадаешь, куда попадёшь, но если знать...

Стивенсон отправился к парку, обойдя ворота стороной.

Тёмно-зелёным, почти серым гигантом нависал парк над хранителем миров. Этот парк был живой. Сотканный из живых теней, он уничтожал всё, что попадало в него, однако перед Дамианом он расступился, давая тому пройти внутрь. Страж дошёл до люка, столь неуместного в этом парке, и, открыв его, спрыгнул вниз.

Побродив какое-то время по подземельям Морха, он вышел из большой норы в холме и оказался в мире демонов, с обратной стороны твердыни. Армии, да и вообще какой-либо защиты здесь не было, ибо удара демоны ждали только с одной стороны. Как самонадеянно.

Теперь можно было начинать самое главное. Проникнуть в самую цитадель трудов не составило. Под заклинанием сокрытия его не обнаружили местные сенсоры, а вход с обратной стороны твердыни не охранялся. Однако уже внутри, при спуске на нижние ярусы, где проходил ритуал, появи-

лись первые проблемы.

Дамиан остановился. Перед ним стояли два Гарганта в броне и целая армия демонов, половина из которых одета в доспех. Так его ждут. Какая прелесть.

– Уходи, хранитель. Тебе не помешать ритуалу.

– Думаешь? Старейшины-то у вас уже закончились, да? Если кто из них и выжил, то, пока я здесь, они и близко не подойдут к твердыне.

– В атаку!

Дамиан выдохнул и сбросил плащ. Под плащом заблестел лёгкий доспех наподобие тех, что носили Люциги, только светлого цвета. На наручах находились две выемки. На левой руке из выемки торчали семь голов тигра, а на правой руке – пять голов пса. Артефакт на левой руке засиял синим.

– Всем закрыть глаза, – спокойно произнёс страж.

Демоны впали в ступор и сделали то, что сказал Дамиан. Затем он активировал артефакт на правой руке и создал перед ним белый усиливающий круг.

– Множественное уничтожение!

Из артефакта выстрелил свет, разлетевшийся на множество лучей после столкновения с белым кругом. Лучи поразили всех демонов, что стояли перед хранителем, и обратили их в прах.

– Вот и славненько, – улыбнулся Дамиан и продолжил свой спуск уже по пеплу поверженных врагов.

– Подожди, – остановила его рассказ, Хелен. – У меня накопилась уже такая уйма вопросов, что я не могу больше ждать.

– Понимаю, – кивнул Дамиан.

– Начнём с врат. Почему нельзя просто переместиться в мир демонов?

– Мир людей и Морх похожи, но мир демонов совершенно отличается ландшафтом. Ты можешь переместиться в лаву или на высоту в десятки метров. Нужно знать места для перемещений. Всегда кажется, что демоны просто перемещаются, но это не так. Они знают, где нападать, они не станут прыгать там, где не уверены.

– Никогда об этом не задумывался, – вставил вдруг Хаори.

– Однако это так. Но я знаю обходной путь. Правда, владыка знает о том, что я знаю. Именно поэтому врата в этот раз не охраняются. В этом просто нет смысла.

– Значит, охраняется обходной путь? – спросил Грим.

– Понятия не имею. Но за вратами находится лагерь демонического войска, и туда идти не следует. Перемещаться абы как – тоже. Ждут ли нас на обходном пути? Не факт. Владыка считает, что победил. Вероятно, он думает, что я уже мёртв. Он довольно самоуверен.

– Значит, шансы есть, – утвердительно сказал Грэм.

– Шансы всегда есть, – ответил ему Стивенсон.

– Демон, которого ты пощадил. Я более чем уверена, что это был не просто рядовой демон, – спросила Келли.

Хранитель обернулся и посмотрел туда, где вчера стоял владыка со своими высшими.

– Это был Каузу. И после того случая он устроил переворот и стал новым мастером Ишгана.

– Вот это да. Не стоило оставлять его в живых.

– Может, и не стоило. Но тогда не было бы переворота, а в нём всё же погибло много высших демонов.

– Если смотреть с этой стороны, то, наверное, правда не стоило его убивать, – протянула Хелен.

– Никогда не знаешь, чем аукнется твой поступок, – пожал плечами Дамиан.

– Ещё один вопрос, – подала голос Келли.

– Задавай.

– Артефакт псов. Ты сказал, что он принадлежал тебе?

– Да, когда-то он был моим.

– Как он попал к Руди?

– Его заказал его друг Рэм, но он умер до того, как его получить. И он достался Кроу.

– Какое приятное совпадение, – протянул Грим. – Только не говори, что это всё устроил не ты.

– Отправил ему артефакт я. Но я не желал Рэму смерти, он должен был спастись.

– Знаешь, Дамиан. Ты прости, но я всё меньше и меньше тебе доверяю, – сказал Хаори.

– А мне не нужно доверять. Вытащим Кроу, запечатаем владыку, и можете делать со мной что захотите. Но сейчас у

нас нет времени устраивать разборки.

– Никаких разборок. Я просто сказал, что больше тебе не доверяю.

– Если больше нет вопросов, я продолжу.

Все кивнули.

Дамиан медленно зашёл в грот и присвистнул.

– Неплохое местечко ты выбрал для ритуала. Твоя спальня?

– Хранитель, – сквозь зубы протянул владыка.

– Охрана у тебя никчёмная, прошу заметить. Ой, на меня кажется что-то капнуло, тут всегда так? О, привет, Крейвен, как поживаешь?

Он намеренно выводил владыку из себя, ожидая ошибки с его стороны. Он видел, что ритуал почти закончен, и владыка уже без сил, но даже так победить его будет той ещё морокой даже для Дамиана.

Крейвен выглядел ужасно. Бледный, осунувшийся, он больше походил на мумию, чем на человека. Нужно было вытащить его отсюда, чего бы это ни стоило.

Повелитель демонов сложил руки в печати. Видно было, что настроен он серьёзно. Но у Дамиана сил осталось тоже не так много. Долго отбиваться он не сможет – требовалось закончить всё очень быстро.

– Замри.

Амулет на левой руке вспыхнул, и владыка чуть дёрнулся.

Атака ошеломила его лишь на секунду, но за это время Дамиан успел преодолеть разделяющие их расстояние и впечатать голову владыки в стену, выстрелив затем в неё из амулета псов, и отпрыгнуть в сторону, чтобы не попасть под ответный выпад. Он даже не надеялся, что такая атака причинит повелителю хоть какой-то значимый вред, но начинать с чего-то нужно.

Владыка закричал и махнул обеими руками по направлению к Дамиану. На хранителя обрушился чёрный ветер, который он рассеял одним движением руки. Отвлекающий манёвр. Справа. Он отпрыгнул влево, и в место, где он только что стоял, ударил чёрный теневой змей, выпрыгнувший прямо из стены.

Нужно было спасти Крейвена. Самому ему не справиться. Он уже расставил несколько знаков, но этого будет мало.

Владыка наступал, но делал ошибки. Он устал, вымотался и уже был не способен на что-то стоящее. Пару раз ему удалось достать Дамиана, но раны хранителя миров быстро затянулись.

– Благодарю своих богов, что у меня не осталось сил, чтобы уничтожить тебя. Ритуал почти закончен. Твои старания ни к чему не приведут.

– Думаешь? – улыбнулся Стивенсон.

Страж щёлкнул пальцами, и руны на земле загорелись белым огнём. Владыка выставил руку вперёд, намереваясь стереть руны, но в этот момент Дамиан врезался в него и пова-

лил на землю. Это было рискованно, но сейчас важнее всего было спасти Крейвена.

– Тварь! Я убью тебя, Дамиан! – кричал повелитель демонов.

Ответить страж не успел. Повелитель схватил его за голову, и всего его пронзила адская боль. Настолько сильная, что мысли спутались, и он больше не мог соображать. Он почувствовал сильный толчок, невесомость и ускорение, а затем он ударился о что-то и мешком упал на землю.

Раскрыв глаза, он увидел, как Крейвен стоит на коленях без пут, а воздух ходит ходуном, будто в дикую жару. Но то было не от температуры, а от силы ключа. Дамиан не знал, что решил сотворить ключ, но Крейвен был лучшим из лучших и по силе уступал разве что самому хранителю миров.

– Что ты со мной сделал?! – закричал владыка, падая на землю.

– Я переместил твою силу в мир людей. Нравится? – прохрипел уставший Крейвен.

– Как? – не мог понять сказанного повелитель.

– Это сложно объяснить. Просто я решил, что стоит попробовать, и у меня получилось. Как ощущения?

Повелитель демонов корчился от боли и высыхал на глазах. Всё кончено.

– Крей, сможешь запечатать этого сукиного сына?

– Конечно, – кивнул ключ.

Они одновременно сложили печати и начали читать за-

клинание запечатывания. Путы окутали практически не сопротивлявшегося владыку и утянули туда, где ещё недавно висел ключ. Сознание покидало повелителя.

– В следующий раз...

– Я снова тебя запечатаю. Брат, – сказал Дамиан, и владыка закрыл глаза.

– Ох уж эти семейные разборки, – недовольно протянул Крейвен. – Дамиан, с тебя обед. Или ужин. Какое сейчас время дня?

– Думаю, ночь, – улыбнулся Дамиан.

– Значит, ужин. Ты угощаешь. И даже не смей спорить, – ключ указал на библиотекаря пальцем и приподнял одну бровь.

– Крейвен Бартоломью Кроу. Тебе кто-нибудь говорил, что ты засранец?

– Конечно. Ты сейчас сказал.

Оба стража рассмеялись. Но улыбки быстро сошли с них.

– Кто-нибудь ещё выжил, кроме тебя? Я никого не ощущаю в мире демонов.

– Рашида. И всё.

Крейвен поник и присел на голую землю.

– Значит, орден разрушен?

– Пока есть мы, он будет жить.

– Знаешь, что меня радует?

– Что? – спросил Дамиан.

– Я не доживу до возвращения твоего братца.

– А вот меня это совсем не радует, Крей. Второго такого ключа земля больше не породит. Это уж точно.

– Да ладно тебе наговаривать. Ладно, пошли отсюда. Скоро сюда нагрянут высшие, чтобы делить шкуру неубитого медведя и бороться за пустой трон. Я слышал от слуги твоего брата, что мастера Ишгана... того.

– Да. Он повёл свою армию в бой и полёг одним их первых.

– Такой себе стратег.

– Согласен.

Дамиан помог Крейвену подняться, и они вместе двинулись к выходу.

Когда Дамиан закончил свой рассказ, все стояли, в изумлении выпучив глаза.

– Как, ты сказал, звали того ключа? – задала вопрос, который вертелся у всех на языке, Хелен.

– Вы не ослышались. Его звали Крейвен Кроу. Он прадед Рудольфа Кроу.

– Офигеть, – вырвалось у Хелен.

– Способности ключа передаются в их семье из поколения в поколение. Крейвен знал это и попросил приглядывать за его потомками, что я и делал на протяжении последней сотни лет.

Рашида кивнула в знак того, что знала об этом и помогала приглядывать за потомками Кроу.

– Постой-ка, – вмешался Грэм. – То есть ты хочешь сказать, что ты знал, что Рудольф станет ключом?

– Конечно.

– И ты знал, что владыка скоро пробудится? – подхватил мысль своего подчинённого Хаори, который догадался к чему ведёт Грэм.

Дамиан выдохнул.

– Да, я знал, что владыка вот-вот пробудится, и я знал, что Кроу ключ. Опережу дальнейшие вопросы. Это я устроил ту экспедицию, в которой Руди нашёл книгу о Морхе. Рашида собственноручно спрятала эту книгу там. Я устроил всё так, чтобы Кроу нашёл её.

– Да ты стратег, чтоб тебя, – сказал Грим.

– Мне нужно было, чтобы его сила пробудилась. Иначе у нас не было бы шансов от слова совсем. Правда, я думал, что времени у нас будет поболее. Я не успел обучить его всему, что умел Крейвен. Даже половине не успел. Всё-таки такие гении, как его прадед, рождаются раз в тысячелетие.

– Произошло много непредвиденного. Ты не мог учесть всего, – успокаивала его, Рашида.

– Возможно и так.

– Значит, ты знаешь, где будет проходить ритуал? – спросил Грим, уже зная ответ на свой вопрос.

– Естественно.

– А разве ты не можешь... ну, как в прошлый раз? – спросила Хелен.

– Вряд ли я в таком состоянии потяну Иерихон, золотой ключ или забвение. Моих сил в лучшем случае хватит на одного высшего.

– Тогда научи меня! – вызвалась Джесс.

– Не получится.

– Но почему? – не унималась юная ведьма.

– Ты не потянешь. Видишь ли, есть строгие ограничения. Есть магия усиления, белая школа. Вы часто встречаете её у оборотней и Вурдов, у которых глаза горят белым, высшее их заклятие – это Иерихон. Есть чёрная школа, доступная многим демонам, высшая награда – это заклинание забвения. Красная школа ведьм и заклинание Арагос. Золотой ключ может использовать только тот, кто постиг все три школы. Я постиг их, потому что мой отец – демон, поэтому мне открыта чёрная школа, мать – ведьма, от этого открыта красная школа. Белая школа мне далась немалым трудом. Благо демоническая кровь помогла. От этого я и могу использовать золотую магию. Ты же просто ведьма, красная школа – твой предел.

– Но Арагос-то, я могу использовать, – похвастала Джесс.

– Твой Арагос ещё слишком слаб и забирает у тебя все твои силы. Не советую использовать его в мире демонов. Там он будет слабее, чем у тебя получалось в цитадели.

Ведьма поникла.

– Значит, мы просто идём туда, убиваем всех на своём пути и освобождаем Кроу? Без какого-либо чёткого плана

или уловок? – спросил Грим.

– Именно так. Я более чем уверен, что владыка учёл всё, чего не учёл в прошлый раз. Нас не ждут, но они точно готовы нас встретить, если мы явимся. Встретить и добить.

– Он же просыпается каждые сто лет? – спросила Келли.

– Этот владыка последние пять сотен лет повелевает миром демонов. Раньше всё было по-другому. Когда правил наш отец, он не спал.

– Как это?

– Раньше демоны не пытались захватить другие миры. А стражи были настолько сильны, что демонам это и в голову не приходило. Всё изменилось, когда отец умер и на трон взошёл мой брат. Он нарушил баланс и поглотил энергию мира демонов. Мир демонов перестал давать демонам силу, и они ринулись в пограничный мир – Морх, заполонив его и высасывая из него силу и энергию. Сложно в это поверить, но раньше Морх больше был похож на наш мир. Там так же ярко светило солнце днём и звёзды ночью.

– Да ладно? – не поверила в услышанное Хелен.

– Именно так. Сейчас об этом никто не знает. Морх высосан почти до конца. В этом кроется причина сна владыки. Он высасывает энергию из других миров, но на это тратится колоссальный запас энергии, на восстановление которого уходит столетие. Мне довольно сложно объяснить вам весь процесс, но когда-нибудь он сможет поглотить Морх и без ритуала, а затем и мир людей. Владыку нужно убить, но как

это сделать, я не знаю. Он обладает даром бессмертия, как и я. Точнее, я теперь уже не обладаю этим даром. Я останавливал его уже четыре раза, но только сейчас я не уверен, что у меня получится. Его сила растёт с каждым разом, а моя, к сожалению, только уменьшается.

– Значит, его нужно убить? – спросила Келли.

– Даже думать об этом не стоит. Случится чудо, если мы спасём Кроу и успеем унести оттуда ноги. Затем останется лишь дожидаться, пока владыка снова уснёт, и потом уже действовать. Собрать достаточную армию и, возможно, напасть на твердыню. Я пытался сделать такое две сотни лет назад, но лишь потерял половину стражей, и мне пришлось отступить.

– Однако сейчас мы идём напролом, – заметил Грим.

– Это не одно и то же. Сейчас мы идём убивать владыку и нового мастера Ишгана. Это странно, но в мире демонов очень многие не любят владыку, и я более чем уверен, что нового мастера Ишгана тоже не жалуют. Да и объединения миров хотят далеко не все демоны. Многим будет на руку, если мы победим, поэтому подавляющее большинство высших из мира демонов не станет вмешиваться. Тогда же, когда я устраивал поход, против меня объединились абсолютно все демоны, так как они думали, что я иду уничтожать твердыню. Если бы они тогда знали мои истинные мотивы, возможно, у меня бы всё получилось.

– Как-то это всё сложно, – почесал голову Грим.

– Ничего сложного. Не только стражи и охотники измель-

чали. Демонов тоже стало на порядок меньше. Особенно высших. Если мы сейчас вытащим Кроу и обломаем планы моего брата, местная знать сгрызёт друг друга за трон. Понимаете? Они уже не смогут отбить массированную атаку.

– Но и у нас не будет сил на такой поход, – сказал Хаори.

– Если мы дадим знать о нашей беде остальным охотникам и стражам, если ещё остались стражи в мире, конечно, то шанс будет. За десять лет в мире демонов почти ничего не изменится, мы же за десять лет можем собрать целую армию.

– Планы у тебя, конечно, наполеоновские, но для начала, может, вытащим Кроу? – решила закончить всю эту бессмыслицу Келли.

– Да, вы правы. Думаю, нам пора выдвигаться.

Все быстро проверили своё снаряжение и двинулись вслед за Стивенсоном, идущим во главе отряда.

Подойдя к парку, отряд остановился.

– Значит, говоришь, он живой? – спросил Грим, поправляя ружьё на плече.

– Да, так что будьте осторожны. Вряд ли он решит нам помешать, раз с вами я, но лучше перестраховаться.

– Принято, – кивнул Хаори.

Дамиан провёл их в парк, смотревшийся так неуместно среди всей этой серой разрухи в Морхе, и указал на люк.

– Спускаемся по одному. Идти всем цепочкой, лучше держитесь друг за друга. Этот туннель живёт своей жизнью, и там могут быть ловушки, главным образом из иллюзий.

Будьте начеку.

Все кивнули и начали спуск. Операция по спасению Кроу началась.

Глава шестидесятая.

Мужчина вышел из твердыни и направился к площадке, служившей чем-то вроде балкона, вырубленного прямо в скале. Там его уже ожидали. Он встал рядом с демоном, облачённым в красные доспехи. Из-за того, что кожа демона имела аналогичный красный оттенок, казалось, что он весь покрыт бронёй. На голове, обращённые назад, словно были зачёсаны, покоились рога – единственное место на теле демона, имевшее другой цвет – коричневый. За спиной сложенные, покоились крылья, словно отобранные у огромной летучей мыши.

– Кайрах, рад тебя видеть, – обратился к демону владыка.

– Мой повелитель, – склонил голову демон.

– Что привело тебя? Азой-хэ сказал, что Модесы давно покинули твердыню. Что, не буду скрывать, очень меня печалило.

– Мы ушли из-за Каузу. Он мнил себя повелителем, совершенно забыл о цели.

– Да, я знаю это. Собственно, за то я его и убил, – улыбнулся мужчина.

– Теперь же мы снова можем служить своему владыке. С

вашего позволения, – снова поклонился демон.

– Конечно. Я всё понимаю и буду рад твоей службе.

– Какие будут указания, мой повелитель?

– Я не успел добить всех крыс в Морхе, и есть вероятность, что они придут, чтобы помешать ритуалу. Ты ведь в курсе нынешней ситуации у нас?

– Да, мой повелитель. Многие высшие не поддерживают вашу власть.

– В том-то и беда, – вздохнул мужчина. – Твердыню совсем некому охранять, Кайрах. Я бы хотел, чтобы ты взял внешнюю охрану твердыни под свой контроль.

– Будет исполнено, владыка.

– И ещё. Я думаю, что Дамиан поведёт своих пешек в обход. Будь к этому готов. Я бы не хотел, чтобы получилось, как в прошлый раз.

– Как скажете, мой повелитель.

Владыка дал знак, что разговор окончен, и Кайрах, расправив крылья, взметнулся в небо.

– Теперь за ритуал можно не беспокоиться, – улыбнулся владыка и направился к гроту. Пора было начинать.

Новый мастер Ишгана спокойно покоился на своём теперь уже троне. Он и не мечтал когда-либо занять его, но жизнь преподносит сплошные сюрпризы. Конечно, сейчас его ещё никто не признаёт, но, когда владыка объединит миры и захватит то, что в итоге получится, тогда всё изменится. Его

признают, так же как и владыку. И они вместе будут править миром.

Его размышления прервал один из слуг твердыни.

– Мастер!

– Говори.

– Мы засекли движение там, где вы и говорили.

– Отлично. Прикажи старейшинам явиться ко мне.

– Будет исполнено, мастер.

Владыка был прав. Дамиан повёл своих стражей в обход. Они засекли их только потому, что пристально следили за тем местом, на которое указал повелитель. Обычно сенсоры никогда не смотрят в ту сторону. Всегда считалось, что там пустошь и больше ничего. «Век живи, век учись»

Спустя небольшой промежуток времени в зал вошли высшие, оставшиеся в живых после штурма цитадели. Никто из них не считал Азой-хэ своим мастером, но перечить владыке им хотелось ещё меньше. Мастер понимал: если ритуал не увенчается успехом и владыка снова погрузится в сон, Азой-хэ будет уничтожен в первые же сутки. Поэтому необходимо было действовать.

– Мы засекли их, – обратился он к остальным, показывая, что не считает себя выше их.

Демоны немного расслабились. Такой подход их устраивал.

– Где они? – спросил старейшина Ааги.

– На пустоши, за твердыней.

– Но там же...

– Там есть потайные ходы, о которых почти никто не знает. Их нужно встретить. Хагараш, Шагах и Рилех-ааг. Возьмите часть оставшегося войска и встретьте гостей. Они не должны дойти до твердыни.

– Есть, – сказали Гарганты. Боггарт лишь кивнул.

– Рогул, Дэвид, Санташти-хишерон-чахрану. На вас дорога в грот. Располагайтесь там, как вам будет угодно. Я отправлюсь вниз на случай, если они найдут ещё обходные пути.

Все кивали в знак согласия.

– Нам нужно защитить ритуал любой ценой. И отомстить за своих братьев. Никого не щадить.

– Да, – хором подхватили остальные.

Начало конца.

Часть третья. Ритуал.

В которой мы узнаём, чем всё закончилось.

Глава шестьдесят первая.

В какие только неизведанные дали его не заносило, но такого с ним ещё не случалось.

Всего два дня назад он получил по электронной почте послание от неизвестного, что в песках Рамлат-эль-Вахиба –

пустыне, что находится в восточном Омани, – найдено неизвестное захоронение. В письме неизвестный лишь написал, что захоронение не смогли датировать и открыли его совершенно случайно. С Аравийского моря налетел сильнейший ветер и смёл целую дюну, под которой показался шпиль. Группа учёных, приехавшая в пустыню для изучения уникальной флоры и фауны, заинтересовалась шпилем и наняла местных из племени Вахиба, чтобы они откопали его. Раскопки длились несколько дней, и наконец на свет показался вход в захоронение. Спускаться, однако, учёные не спешили. В Омани уже находили подземные закопанные склепы, и их изучение никогда не заканчивалось добром. В итоге учёные уехали, попросив местных закопать постройку, пока они не вернутся с подкреплением. Друг, как назвал себя автор письма, запретил аборигенам это делать и сразу же отписался тому, кого счёл наиболее компетентным в данном вопросе.

Всё это больше походило на какую-то сказку или шутку, но дух историка и археолога забурлил в нём, и уже вчера он с группой коллег прибыл в Маскат на самолёте, арендовал без лишних промедлений машину, и отправился на юг, к пустыне Вахиба.

На северной границе пустыни, занимающей площадь в двенадцать с половиной тысяч квадратных километров, они остановились где-то после обеда. Всем требовался отдых и нормальный приём пищи. А что самое главное, требовалось пополнить запасы воды и желательно еды. Для этого им тре-

бовались местные, живущие на границе пустыни.

Солнце нещадно жарило, и все обрадовались, что, по совету главы экспедиции, надели лёгкую светлую одежду и шляпы. Помогало это не шибко, но, по крайней мере, вероятность теплового удара уменьшалась в разы. Солнце уже дошло до зенита, и температура плавно перевалила за отметку в сорок градусов, что было ещё далеко не самой жаркой отметкой по местным меркам.

На счастье археологов, изъясняться на пальцах не пришлось: в деревушке жил переводчик, знающий английский, поэтому договорились обо всём довольно быстро и сравнительно недорого.

Ехать на машине по пустыне им не советовали: можно было застрять. И, как бы не хотелось этого археологам, им пришлось взять верблюдов и дальше отправиться на них. Это, конечно, довольно сильно их замедляло, зато исключало ситуации с вытаскиванием машины из песка. Что могло бы стать настоящей трагедией.

Дойти до места назначения к закату им не удалось. Конечно, все хотели продолжать путь дальше под светом звёзд, но глава экспедиции был опытен в таких делах и далеко не глуп. Он приказал всем остановиться и устроиться на ночлег. Место раскопок они могут найти и завтра. В противном случае они могли обречь себя на бессмысленные скитания по пустыне, да ещё и заблудиться.

Утром они довольно быстро – всего за пару часов – нашли

место, указанное в письме. И вуаля, спустя каких-то два дня с начала экспедиции он уже стоял возле входа в никому неизвестную затерянную гробницу и улыбался своему счастью.

К нему подошёл человек – из местных, араб, но не абориген – и заговорил на ломанном английском с ужасным акцентом.

– Мистер Кроу? – спросил араб.

– Да, это я, с кем имею честь? – подняв бровь, спросил археолог.

– Меня зовут Абдулвали, и у меня для вас есть послание.

– Какое же?

– Оно от человека, который назвался вашим другом. Он сказал, что в этом храме есть только одно сокровище. На всё остальное время тратить не стоит.

– Как выглядел этот человек? – спросил Руди.

Араб улыбнулся, но не ответил, дав понять, что спрашивать бессмысленно.

– Ясно. Он больше ничего не оставил? Подсказок? Что это за сокровище? – попытался выведать хоть что-то историк.

– А что является самым главным сокровищем для учёного вроде вас? – всё так же улыбаясь, спросил араб.

– Знание, – вырвалось у историка.

– Тогда зачем вы спрашиваете? Если знаете ответ сами?

– Я понял, спасибо вам, до свидания.

– Прощайте, – араб поклонился и удалился прочь, оставив Рудольфа в задумчивости.

Значит, одно сокровище. Знание. Остальное мусор. Ну что же. Пора сходить и найти это сокровище.

Да. Именно тогда он и нашёл эту чёртову книгу, послушавшую началом всему этому дерьму, в которое он себя закопал.

Кроу висел всё на тех же чёрных нитях, не в силах даже пошевелиться. Тело затекло, руки онемели, а перед глазами постоянно мелькали рожи владыки и Азой-хэ. Первому постоянно хотелось поговорить после столетнего сна, а второй давал ключу воды, чтобы тот ненароком не помер от жажды.

Историк чувствовал, что недавно что-то началось. Владыка заметно ускорился с приготовлениями к ритуалу и начал нервничать и злиться. Азой-хэ больше не входил в грот и постоянно находился на входе. Всё ясно. Значит, его друзья всё же пришли за ним. Лишь бы его план удался. Преимущества это особо не даст, но вдруг. Раз в год, как говорится.

– Я чувствую, как в тебе заплясала энергия, эмоции, – повернувшись к историку, сказал владыка.

– Ну а чего постоянно грустить?

– Твои друзья тебе не помогут, ключ. Они умрут. Здесь. В мире демонов. И никто никогда не узнает об их бессмысленном подвиге. Понял меня?

– Да понял я, понял, только успокойся.

Демон нервно дёрнул головой и продолжил свои приготовления.

Кроу незаметно улыбнулся.

Глава шестьдесят вторая.

Небо. Интересно, почему небо всегда красное. И почему здесь всегда жарко? Другие, кажется, и не чувствуют эту жару, только он. И от этого ему всегда было не по себе. Мальчик всегда знал, что он другой. Не такой, как все. Особенный.

Паренёк спрыгнул с камня и направился в помещение. Под ногами расступался красный песок, горячий, как и всё здесь. В воздухе стоял неприятный запах гнили.

Внутри прохладнее. Сыро, конечно, зато не так жарко. Но находиться постоянно там он не мог. Его не особо-то и любили. Вечно избегали и смотрели, как на прокажённого. Мальчик догадывался, что его не трогают только из-за отца. Его отца боялись. Очень сильно боялись. Когда папа входил в зал, все умолкали и даже пошевелиться не смели. Это всегда вызывало улыбку на лице мальчика. Будто он один знал, что папа на самом деле очень добрый и весёлый. Они любили раньше играть вдалеке от твердыни, но в последнее время всё изменилось. У папы появилась новая жена. Он не хотел этого, но того обязывала ситуация. Нужен был приемник, а он не подходил на эту роль, потому что был другим. Папа пытался ему это объяснить, но он не понимал. Не понимал в первую очередь, какая разница, другой ты или нет? Почему если один отличается от другого, то кто-то из них обязатель-

но должен быть плохим? Ведь важнее всего то, какие поступки ты совершаешь и на что ты готов ради блага остальных. Но, возможно, он был слишком мал, чтобы думать о таких вещах. Может, в будущем, он и поймёт.

Он вошёл в коридор, и стража, стоявшая на входе, поморщилась, глядя на него. И так всегда. Они всем своим видом показывают, как он им неприятен и противен. Но почему? Что с ним не так? Как это исправить? Этого он не знал.

Перед входом в тронный зал он наткнулся на Зеуру, мастера Ишгана и главного помощника его отца.

– Дамиан. Твой отец искал тебя, – миролюбиво начал Зеуру.

– Я прогуливался. Что-то срочное?

– Он приказал доставить тебя, как только найдёшься. Но лучше бы тебе самому пойти к нему, без сопровождения. Он внизу. В гроте.

– Хорошо, мастер. Я сейчас же отправлюсь к нему.

Они поклонились друг другу и разошлись.

Мастер Ишгана не так плохо относился к Дамиану. Папа говорил, что это оттого, что Зеуру знал его мать и не мог после этого плохо относиться к мальчику. Он не понимал этого, но, видимо, у взрослых свои причуды.

Дамиан спускался по спирали по широкой дороге, ведущей глубоко под землю, в грот, находящийся под твердыней. Это была не просто пещера: в ней происходили ритуалы и роды владык. Папа много раз рассказывал о важности грота

и, хотя маленький Дамиан и не понимал всей важности, он всячески делал вид, что грот – это важно.

Интересно, зачем отцу понадобилось звать его туда? Что-то случилось? Он уже давно не видел свою мачеху, да и отец постоянно пропадал последние месяцы. Может, и правда что-то произошло.

Спиральная дорога наконец закончилась, и мальчик остановился перед входом в пещеру. Постарался расслабиться и, выдохнув, пошёл внутрь.

Внутри было по обыкновению темно и сыро. Ему не нравилась эта пещера, но говорить об этом вслух не стоило. Он не хотел расстраивать папу.

Владыка встретил его и проводил к центру пещеры, улыбаясь. Папа редко улыбался. Обычно это происходило только в тех случаях, когда они оставались одни. Он рассказывал Дамиану, что демоны не знают эмоций, таких как улыбка или смех, радость или любовь. Он единственный, кто постиг всё это. И всему этому его научила мама мальчика. Великая ведьма – Амалия Стивенсон.

Дамиан не помнил свою мать. Папа говорил, что она умерла при родах, которые проходили очень тяжело. Дамиан тоже тогда чуть не погиб. Папа говорил, что он выжил просто чудом. Никто не понимал, как. По всем законам мальчик должен был умереть, но нет: вот он, стоит сейчас посреди грота рядом со своим отцом и ждёт, пока тот покажет ему, зачем его звал.

Отец отошёл в сторону, и Дамиану открылась его мачеха. По всем законам Ишгана она была идеальной кандидатурой для брака с повелителем мира демонов. Высшая, из знатного рода. В отличие от предыдущего союза владыки, этот устраивал всех старейшин. И сейчас Дамиан наблюдал сам сюрприз.

Женщина держала на руках дитя. Совсем крошечного, такого беззащитного и милого. Мальчик невольно улыбнулся. Женщина посмотрела на владыку, не совсем понимая данный жест со стороны сына её мужа, но тот кивнул в знак того, что всё нормально, и она расслабилась.

– Дамиан. Это твой брат и мой будущий наследник. Я хочу, чтобы ты помогал ему на его пути и никогда не отворачивался от него.

– Хорошо папа, я сделаю всё, что в моих силах.

Владыка улыбнулся и потрепал мальчика по голове. Дамиан тогда ещё не осознавал, что это только начало его страданий, а не конец, как он подумал, увидев своего брата.

– Дамиан? С тобой всё в порядке?

Рашида обеспокоенно смотрела хранителю прямо в лицо. Кажется, он на время отключился из реальности. Что ж, это вполне могло быть побочным эффектом потери части души. И дальше будет только хуже. Это он знал точно. Нужно лишь успеть сделать всё необходимое для спасения Кроу. У Рудольфа нет ещё наследников, и, думая наперёд, Дамиан осо-

знавал, насколько это плохо. Кроу не может просто умереть, чтобы сорвать ритуал. Он должен живым, обязательно живым покинуть мир демонов. Иначе, как бы подло это ни было, он бы убил Рудольфа, чтобы спасти мир. Библиотекарь ещё никогда не встречал настолько сильных ключей, как в роду Кроу. Нельзя прерывать этот род. Они не просто ключи. Они ключ для спасения всех миров. И это была чистейшая правда.

– Я просто задумался. Всё в порядке.

– Лабиринт мы прошли. Куда дальше? Напрямую к твердыне?

Дамиан огляделся. Всюду виднелся красный песок демонической пустыни. Такой обжигающе горячий. Воспоминания так и роились у него в голове. Как же давно он не гулял в мире демонов.

Он посмотрел вверх и увидел старое доброе красное небо, никогда не меняющее свой цвет. «Дом», – подумалось Стивенсону. «Это мой дом».

Он поднялся и посмотрел в сторону твердыни, возвышающейся над всем этим адом и уходящей далеко-далеко в вышину. Перед ней в красном, словно маковом, поле раскинулся лагерь. Этого он не ожидал. Хотя и стоило учесть, что владыка извлечёт уроки из прошлого раза. Он же не дурак всё-таки. Лагерь, однако, казался совершенно пустым. Засада. Точно. Как же это предсказуемо.

– Идём к тому лагерю и через него – к входу в твердыню.

Будьте осторожны, там засада.

– Значит, идём в пасть к демону? – улыбнулся Грим.

– Да. Чтобы её порвать, – парировал Дамиан.

– Мне нравится такой подход к делу, – кивнул Грим, и все продолжили свой путь, еле успев отдохнуть после переправы через подземный лабиринт.

Глава шестьдесят третья.

Гул шагов. Он слышит их. Их одиннадцать. Ещё ближе. Ещё.

Охотник опустился на колени и коснулся ладонями земли. Ловушка захлопнулась.

Одиннадцать демонов, нарушившие его территориальную границу, поплатились за свою наглость и отправились прямиком... домой.

Мужчина выпрямился и почесал подбородок. Одним ударом одиннадцать демонов. Неплохо. Даже для него неплохо. Пора было возвращаться с отчётом в лагерь, но для начала нужно было решить один вопрос. Он достал переговорный камень из-за пазухи и вышел на канал сопляка.

– Рыжий, слышишь меня?

– Я тебе говорил, что, если ты ещё раз назовёшь меня рыжим, я...

– Сейчас свободен? – прервал его охотник.

Наступила мгновенная тишина. Грим даже успел было подумать, что связь пропала, но услышал, как Дайвортс прочи-

щает горло.

– Свободен.

– Тогда жду на прежнем месте.

– Я буду.

Грим оборвал связь и сел на камень. Они периодически тренировались с рыжим, но об этом никто не знал. Грим, несмотря на свой довольно молодой возраст, был старшим охотником, а Дайвортс стремился стать старшим. Молодой, но при этом довольно здоровый парнишка рвался в бой, берясь за поручения любой сложности, тем более сейчас, когда одно из мест старшего охотника было свободным. На самом деле все понимали, что молодой парень хорош не по годам, но запросто отдавать престижный титул никто не собирался. Скоро у рыжего будет экзамен: в этом году за звание старшего хотят сразиться четыре охотника, и заявка Дайвортса была оформлена и входила в их число.

Охотник переместился в мир людей и пошёл по знакомым переулкам, радуясь наступившей осени. Осень – прекрасное время в мире людей, самая красивая пора, и с этим могут согласиться многие. Грим старался чаще выбираться из серого Морха именно осенью. Иногда даже знакомился с девушками, что не особо поощрялось другими охотниками. Грим никогда не понимал этого. Конечно, у них была особая миссия и всё такое, но почему от этого они должны отказывать себе в своих базовых потребностях? Собственно, именно эти его мысли стали главной причиной, почему его в итоге сослали

на окраины, то есть поставили в дозор навсегда. Правда, в этом были и свои плюсы: теперь его никто не отчитывал за знакомства с девушками. Ну и за постоянные попойки тоже.

Проходя мимо кафе с интересным названием «Весёлый медвежонок», охотник замедлил шаг, увидев довольно симпатичную девушку. Карие пронзительные, словно игла, глаза, метнулись в его сторону, и он остановился. Чёрные прямые волосы ниже плеч слегка колыхались на ветру, которого, однако, не было. «Кондиционер», – тут же подумал Грим. Улыбка девушки стала шире, после того как Грим, остановившись, растянулся в улыбке. Он любил смуглых кареглазых девушек: это была его слабость. Как же он мог просто пройти мимо? Да простит его Дайвортс.

– Привет, – подойдя поближе, сказал Грим.

– Привет, – сверкая глазками, ответствовала девушка.

– Ты одна? Я присяду?

– Да, конечно, – девушка невольно выпрямилась и пошевелила плечами.

– Как вас зовут?

– Майра.

– Меня, Грим, будем знакомы, – всё так же улыбаясь, сказал охотник. – Может, пройдемся?

– Согласна.

Они вышли из кафе и направились на восток прогулочным шагом. Гриму в любом случае было по пути, хотя хорошо бы было поторопиться.

Они разговорились, и охотник, уловивший, что при подходе к нелюдному переулку сердце девушки участило свой ритм, понял, что можно действовать. Они свернули в переулок, он прижал девушку к кирпичной стене и крепко поцеловал. Сначала незнакомка напряглась, но довольно быстро расслабилась и стала отвечать на поцелуи. Грим задрал короткое коричневое платье девушки, не отрываясь от её губ, и скользнул рукой к низу её живота. Девушка застонала. Он переключился на её шею, чувствуя, как намокли её трусики, и, услышав заветное...

– Возьми меня.

...сорвал их с неё. Само действие длилось не более десяти минут, после которых охотник просто переместился в Морх, оставив девушку одну. Он наблюдал, как она стоит посреди переулка со спущенными наполовину трусиками и вертит головой из стороны в сторону, силясь понять, куда он подевался и что вообще произошло.

Ох, видел бы это лидер – он оторвал бы Гриму голову. Но так даже интереснее. Грим постоянно нарушал какие-то законы охотников и думал даже, что при малейшей возможности с него снимут ранг старшего охотника. Ведь, несмотря на всю его силу, примером он был никудышным для подрастающего поколения защитников мира.

Грим никогда не продолжал знакомства. Ему не нужна была девушка, только секс на один раз, после которого он всегда пропадал без вести. Такой уж он был человек.

Он ещё раз бросил взгляд на кареглазую красотку, которая, спешно надев трусики, уже удалялась из переулка, и побрёл в противоположную сторону, улыбаясь.

Через полчаса он уже был на месте. Рыжий, хмурясь, уже стоял на точке, явно ожидая Грима не одну пару минут.

– Ты опоздал, – повышая тон, сказал Дайвортс.

– Возникли небольшие трудности – пришлось уходить через мир людей.

– Знаю я твои трудности. Небось опять бабу какую-нибудь охмурял?

– Ты слишком плохо думаешь о своём наставнике, Дайвортс, – покачав головой, ответил Грим.

– Рассказывай сказки кому-нибудь другому. Тренироваться будем? Или зачем ты меня позвал?

– Тренироваться, конечно, зачем же ещё. Тебе нужно освоить ближний бой. Лидер говорил, что запретит тебе использовать свой дар в поединке, чтобы ты никого не покалечил.

– Что? – у рыжего парня отвисла челюсть. – И как мне биться без способностей?

– Хитростью, конечно. Собственно, этому я и собираюсь тебя учить. Я знаю, кем будут твои противники, и знаю их тактику. Слушай меня, и ты справишься.

– Хрень какая-то. Что за условия такие?

– Оставим это. Тем более, думаю, тебе разрешат призывать предметы для экипировки. Щиты, дубины, руны.

– Хм. Это уже что-то.

– Да. Главное разработать грамотную стратегию. Так вот...

Прошло две недели после последней тренировки. Дайвортс смог-таки взять титул старшего охотника, и они с Гримом решили это отметить. Наставнику на самом деле долго пришлось уговаривать своего рыжего ученика сходить в бар в мире людей и расслабиться. Дайвортс долго ломался, как деловая школьница, но в итоге сдался под напором Гримовых аргументов. Бар выбрал старший из охотников. Это было довольно уютное заведение на окраине города. Грим хорошо знал его, так как оно ближе всех прочих было к его посту.

– Лишь бы старик Хоргос не прознал, иначе нам хана, – пробубнил Дайвортс, потягивая крепкое пиво.

– Не паникуй. Старик не видит дальше своего носа, тем более мы, по идее, в дозоре, – успокоил его Грим.

– А это нормально, что мы не на посту? – беспокоился рыжий.

– У меня там ловушек хоть попой ешь. Демонам не пройти. Да и, если сработает хоть одна, я об этом узнаю, и мы телепортируемся на место. Всё схвачено, Дайвортс, я не в первый раз дежурю.

– И как нас ещё не уничтожили с такими дозорными?

– Я, между прочим, лучший из них, – приподнял бровь охотник.

Оба охотника принялись за свои кружки, оставив бессмысленный спор. Вечер проходил на удивление тихо и хорошо. Играла приятная музыка, что было нечасто в этом заведении. Народу было мало, правда, и девушек совсем не было, но сейчас всё равно не до них, так что это Грим как-нибудь переживёт.

– Как думаешь, может, стоило позвать Хаори?

– Зачем? – недоумевал Грим.

– Ну он же тоже старший охотник.

– И что?

– Ну... – рыжий замялся с ответом, и Грим улыбнулся.

– Хаори не станет ходить по барам и нарушать законы охотников. Он другой. Правильный. Будущий лидер, вот увидишь. Слышал, его уже хотят сделать замом. Старик говорил об этом.

– А как же Лето?

– Лето решил сложить с себя полномочия заместителя. Видимо, опять что-то увидел и не захотел говорить. В любом случае он не хочет быть лидером: он же рассказывал тогда, что стал замом только потому, что его Хоргос лично об этом попросил.

– А если Хоргос сейчас умрёт, то Лето придётся стать лидером?

– Типун тебе на язык. Старый Хоргос ещё нас с тобой переживёт. Думаю, если такое и произойдёт, Лето просто будет готовить Хаори к лидерству. Мне так кажется. Это было бы

правильнее всего.

– Что-то темы у нас не особо радостные, – поёжился рыжий.

– Да, ты прав, мы же сегодня всё-таки празднуем, а? – он легонько толкнул парня в плечо и засмеялся.

– Празднуем, – улыбнулся рыжий и залпом добил кружку.

– Опа, – нервно бросил Грим.

– Что случилось?

– На выход. У нас гости.

Охотники быстро собрались, и Грим, махнув бармену и указав на столик, на котором лежала наличка за пиво, начал пробираться к выходу.

– Ссать охота, – бросил Дайвортс.

– Потерпи. Вон туда.

Грим указал за угол, в переулок, до которого не доходил свет от фонарей. Они зашли в тень, и охотник активировал камень телепортации.

Что-то пошло не так. Грим очутился в лагере охотников. Дайвортса с ним уже не было. Это уже было не его воспоминание. Он понял, что наблюдает лагерь после последней битвы с демонами, в которой охотники потерпели поражение. Но как он может знать, как выглядит лагерь теперь, если его тут не было после этой битвы?

Он огляделся. Повсюду вокруг него виднелись следы ожесточённого сражения. Северная часть лагеря полностью уничтожена, земля залита кровью, и... тела. Множество тел его

соратников. Десятки тел. «Что за чёрт здесь происходит?» Среди множества тел мелькнуло что-то, отчего по спине пробежал неприятный холодок. Он сфокусировался на точке и увидел кусочек рыжего цвета во всей этой чёрной тьме.

Грим подошёл ближе и увидел среди кучи тел Дайвортса. Тот спокойно лежал с пробитой грудью в собственной крови и улыбался.

– Грим, дружище.

– Дайвортс? Но что ты здесь делаешь? Ты же умер в цитадели. Я лично тебя похоронил, – дрожащим голосом произнёс охотник.

– Грим, почему ты не пришёл мне на помощь?

– Что? – не понимая, к чему клонит друг, спросил охотник.

– Почему ты оставил меня? Я считал тебя своим другом...

– Но мы и есть друзья, Дайвортс...

– Нет. Ты оставил меня, оставил, когда я нуждался в твоей помощи.

– Что ты несёшь?

– Ты бросил меня.

– Дайвортс, я никогда бы не оставил тебя...

– Но почему же тогда я лежу здесь? А ты всё ещё жив?

– Потому что тебе не повезло, тебе просто попался сильный противник. Дайвортс, ты что, этого не помнишь?

– Тебя обманули, Грим, ты повёлся на иллюзию Дамиана. Меня отродясь не было в цитадели. Я умер ещё в лагере. Я

звал тебя, но ты так и не пришёл!

– Что? – Грим не мог поверить своим ушам. – Это какая-то шутка? Или иллюзия?

– Это не шутка, Грим. Тебя провели.

– Но этого просто не может быть, я же видел...

– Что ты видел?

– Я видел тебя как сейчас, только в цитадели.

– Потому что Дамиан перенёс мою проекцию туда, вот и всё.

– Это ложь, – не мог поверить в услышанное Грим.

– Нет, мой друг, это правда, – печально сказал рыжий и, прокашлявшись, выплюнул ком крови на землю рядом с собой.

Охотник огляделся, силясь понять, что всё это значит. Он не мог знать, как выглядел лагерь после разрухи: его здесь попросту не было. Это уже не его воспоминания. Тогда чьи? Дайвортса? Но его же тоже не было в лагере в момент нападения. Или он был здесь?

– Ты отсутствовал в лагере, когда на него напали, – сказал Грим, и сам понял, как неуверенно звучит его голос.

– Кто тебе это сказал?

Грим замешкался.

– Ты был с нами, когда мы прорывались в цитадель к нашим.

– Иллюзия меня.

– Но как такое возможно? – взмахнул руками старый охот-

ник.

– Это сила Дамиана. Он крутит всеми нами как пешками для достижения своих целей. Ты правда веришь в то, что он хочет спасти Кроу? Он просто хочет забрать его силу себе.

– Но зачем ему это?

– Чтобы захватить власть. Он понял, что борьба бессмысленна. Он хочет объединить миры и захватить то, что получится. С силой ключа у него это получится.

– Но это же бред, – не мог поверить Грим.

– Тогда почему он просто не убьёт Кроу и не остановит ритуал? Это было бы самым простым решением.

– Потому что...

А правда, почему? История про прерванный род Кроу звучит довольно глупо на самом деле. Охотник не знал, что ответить Дайвортсу.

– Но откуда ты это знаешь?

– Я уже умер, Грим. А на этой стороне все ответы становятся явными.

– И что же теперь делать?

– Ты должен убить Дамиана, а затем убить Кроу. Только так.

Старый охотник поёжился.

– Это единственный выход?

– Можно просто убить Кроу, но вряд ли Дамиан даст тебе это сделать. А вот если он узнает, что ты знаешь, то он сделает всё, чтобы ты случайно погиб. Камни адской души.

Помнишь?

– Могут выйти из строя, ты об этом? – внезапно осенило охотника.

– Именно, – кивнул рыжий здоровяк.

Осознание медленно доходило до Грима. Неужели их поход был прикрытием для личных целей хранителя? Неужели...

Лагерь пропал. Всё вокруг разлетелось на кусочки, и Грима понесло куда-то сквозь самую ткань миров, а затем он открыл глаза и обернулся. Прямо за ним стоял Стивенсон.

Мужчина закрыл глаза, мысленно досчитал до десяти и, открыв их, произнёс:

– Джесс. Сколько раз я просил тебя не лазать через заборы? Ты же девочка в конце-то концов.

– Прости, пап. Я просто тренировалась.

– Тренировалась? – без особого доверия спросил мужчина.

– Конечно. Я хочу стать полицейской, как и ты, а значит, должна уметь лазать через заборы и быстро бегать, иначе от меня все преступники убегут.

Это прозвучало настолько мило, что мужчина улыбнулся.

– Ох, Джесс, чтобы ловить преступников, необязательно уметь лазать через заборы. Завтра мама привезёт бабушку погостить у нас какое-то время, лучше приберись у себя в комнате, хорошо?

– Да, папочка.

Мужчина улыбнулся и, развернувшись, направился напрямиком в дом. Девочка посмотрела в сторону на соседский участок и увидела, как тень, которую она преследовала, перепрыгнула через очередной забор. И как она должна ловить их, если не будет уметь лазать через заборы?

На следующий день мама, как и обещал папа, привезла бабушку. Джесс очень любила свою бабушку – возможно, единственного человека в мире, который её понимал. После официального ужина и глупых взрослых разговоров девочка позвала бабушку к себе в комнату на верхних этаж их дома. Бабушка как обычно улыбнулась и последовала за ней в детскую комнату.

– Как у тебя дела, Джессика? – присаживаясь на край кровати, спросила бабушка.

– Хорошо, бабуль.

– А в школе как дела? Нашла себе друзей?

– В школе всё хорошо, но друзей пока нет, – опуская глаза, ответила Джесс.

– Почему же?

– Все считают меня странной. Но это ничего, бабуль, я обязательно заведу друзей в полицейской академии, когда туда поступлю, – решительно заявила девочка.

– Так ты всё же решила стать полицейской? – улыбнулась бабушка.

– Конечно! Я хочу, как и мой папа, ловить плохих людей, –

гордо произнесла девочка.

– Это хорошо. Джессика, ты помнишь, о чём я тебя просила?

– Конечно помню, бабуль. Я никому больше не рассказываю о них.

– Но ты их всё ещё видишь, ведь так?

– Вижу... – потупилась Джесс.

– Не переживай. Всё хорошо. Просто старайся не думать о них и никогда никому о них не говори. Хорошо?

– Хорошо, бабуль. Ба, а ты тоже их видишь? – спросила девочка.

– Когда-то видела. Но это было давно.

– Значит, это пройдёт?

– Не знаю, девочка моя. Не знаю. Поживём – увидим.

– Ба, а можешь показать фокус? – у девочки засветились глаза в предвкушении.

– Не сегодня, дорогая. Я слишком устала. Давай как-нибудь потом, хорошо?

– Ладно, – расстроено протянула Джесс.

– А теперь тебе пора спать, да и мне тоже.

– Как скажешь, ба.

Видение помутнело, и будущую ведьму понесло далеко от родительского дома. Неожиданно она оказалась на дороге, ведущей из города. Она узнала эту дорогу: она вела в маленький (даже по меркам их городка) городок, где жила бабушка. Джесс огляделась и увидела посреди дороги автомобиль.

Она никогда не видела этого. Естественно, что маленькой девочке не стали показывать фото, а когда она подросла, то уже не хотела их видеть по собственной воле.

Автомобиль выглядел так, будто на полной скорости врезался во что-то. Перед старого Форда был смят, лобовое стекло выбито, остатки капота залиты кровью. На переднем сидении покоились два женских тела. Её матери и её бабушки.

Вот он. Роковой день во всей её жизни. День, когда она потеряла мать и бабушку. День, после которого её отец стал много пить и совсем отдалился от своей дочери. День, после которого она осталась совсем одна, пока не поступила в полицейскую академию и не нашла себе там друзей, как и планировала.

Но что-то было не так. Ей не было понятно, во что же врезалась машина? Форд стоял посреди дороги, но препятствий на его пути не было. Всё выглядело так, будто он влетел в невидимую преграду. Неужели её близкие погибли от рук демонов или магии?

Она заметила шевеление на переднем сидении и обошла автомобиль. Окровавленное лицо бабушки повернулось к ней, и на Джесс уставился единственный уцелевший после аварии глаз.

– Джессика, – прохрипела умирающая старуха.

– Бабушка? Что здесь произошло? – спросила Джесс, и слёзы невольно потекли по её щекам.

– Внученька моя. Ты могла это предотвратить.

– Что? Ба, я не понимаю...

– Твоя сила. Если бы ты приняла её, ты могла бы спасти нас.

– Но я не знала, ба, ты сама сказала никому не говорить.

– Не говорить о тенях, которые ты видишь. Я не говорила тебе не использовать магию.

– Бабушка, прости меня. Прости. Но кто? Кто это сделал? Это был демон?

– Это был кое-кто похуже любого из демонов.

– Кто это? Скажи мне, сейчас у меня есть силы, я настоящая ведьма, правда, я найду его и изничтожу, только скажи, кто это был? – по лицу Джесс ручьями текли слёзы. Она всегда боялась узнать правду об этом инциденте, в глубине души зная, что дело было нечисто.

– Тебе не придётся искать его, – немного помолчав, ответила бабушка.

– О чём ты? – недоумённо спросила девушка.

– Он сейчас находится рядом с тобой. Ты зовёшь его учителем.

– Дамиан? – удивлению Джесс не было предела. Но как? Зачем? – Но зачем ему делать это?

– Я не знаю всех причин. Он играет в очень тёмные игры и использует людей как пешек в своей игре. И тебя использует.

– Подожди, ба. Зачем хранителю миров убивать моих близких? Это же какой-то бред, – не верила в сказанное ведь-

ма.

– Для тебя бред, для него тонкая игра. Ты заперла свои способности после этого происшествия и открыла их. Когда?

– Когда прочла книги...

– Взятые где?

– В столе Дамиана...

– Ты думаешь, ты случайно нашла их? – спросила бабушка, и холодок пробежал по спине Джесс от этого вопроса. Ведь и она сама думала об этом.

– Хочешь сказать, он знал, что мои способности пропадут после вашей смерти, и подстроил всё так, чтобы они пробудились, когда ему это было нужно?

– Именно, – кивнула бабушка.

Джессика задумалась. Что-то было не так во всей этой истории. Да и бабушка была какая-то не такая. Дамиан, убивающий её близких, просто не визуализировался в её голове.

Неожиданно в голове ведьмы, словно выжженные в самом мозгу, появились буквы, постепенно складывающиеся в закливание. Она решила поддаться внезапному порыву и прочла их. На мгновение лицо бабушки поплыло, а затем полностью исчезла и она, и машина, и трасса. Джессика стояла в поле пожухлой жёлтой травы, а напротив неё стоял маленький беловолосый мальчик лет десяти с красными глазами.

– Иллюзия, значит, – констатировала Джесс.

– А ты сильнее, чем я ожидал, ведьма, – округлив глаза, сказал мальчик.

– Кто ты?

– Моё имя Лаур. Скоро мы с тобой познакомимся поближе.

Мальчик улыбнулся, и видение исчезло. Девушка открыла глаза и обернулась. За её спиной стоял Дамиан. Краем глаза ведьма заметила, что Грим, стоявший рядом с ней, также повернут к хранителю, но в глазах его стояла лютая ненависть.

Грим дёрнулся в сторону Дамиана, тут же получив разряд в бок от Джессики, и свалился на землю. Стивенсон отступил и с недоумением посмотрел на парочку.

– Что вы творите?

– Тварь, я убью тебя! – прокричал Грим.

– Грим, успокойся, – сказала Джессика. – Дамиан, это была иллюзия?

– Да, я вовремя заметил её и снял с вас.

– Сколько мы пробыли в ней?

– Пару секунд, не больше. Вам пытались промыть мозги? – Дамиан поглядывал на охотника, сидевшего на коленях с искажённым от ненависти лицом.

– Грим, – девушка повернулась к вояке. – Моя усопшая бабушка пыталась убедить меня, что это Дамиан убил её и мою мать, а когда я прочитала заклинание, чтобы снять наваждение, передо мной явился маленький мальчик. Понимаешь?

Грим с недоверием смотрел на Джесс и что-то прикидывал в голове.

– Чёрт. Ловко он меня. Сам не знаю, что на меня нашло.

– Сколько вы пробыли там? – спросил Хаори.

– Далеко не пару секунд, – ответила Джесс.

– Значит, противник не из слабых, – кивнул Дамиан. –

Мальчик, говорите. Как подло. Использовать облик ребёнка.

Если бы вы пробыли там ещё несколько секунд...

– Можете оставить его на меня. Одного старейшину Асмитов я уже уничтожила, – заявила Лиза.

– Нет. Действуем только вместе. Прикрывайте друг друга и не забывайте, что в цитадели высшие были ослаблены. Сейчас они могут биться в полную силу, – сказал Дамиан.

– Народ, не совершайте необдуманных поступков. Мы ещё даже до твердыни не дошли, а вы уже чуть не поубивали друг друга, – сказала Келли.

– Келли права. Будьте начеку, – поддержал её Грэм.

Все одновременно посмотрели вперёд, на раскинувшийся перед группой стражей лагерь. На территории лагеря стояла глухая тишина. Он выглядел абсолютно заброшенным. Но все понимали, что это ещё одна иллюзия. Стоит им войти внутрь, и всё изменится. Ловушка спокойно ожидала, когда мышата залезут внутрь, чтобы закрыться навсегда. Все понимали это и всё же пошли вперёд.

Глава шестьдесят четвёртая.

Стражи шли по безлюдному лагерю в ожидании нападения. Ларри уже известил всех, что чувствует огромное количество врагов, так что встречу им готовили грандиозную.

Вокруг них под палящим красным небом раскинулись мириады шатров, в высоту достигающие до пяти метров. Шатры, сотканые из красной кожи и обрамлённые костями, стояли в хаотичном порядке, что мешало даже приблизительно сосчитать их количество, а также увидеть кого-либо. Враги могли находиться за любым углом.

Внезапно Дамиан остановился на развилке ближе к центру лагеря, от которой уходило четыре дороги. Все последовали его примеру и молча осматривались по сторонам в ожидании.

Предчувствие не обмануло Дамиана. Ловушка захлопнулась. На дороге справа появился маленький беловолосый мальчик, подходивший под описание Джессики. Справа от центра дорога была пуста, но Стивенсон шёпотом сказал:

– Боггарты.

...и всем всё стало понятно. Слева от центра появился Гаргант в тяжёлой броне, за которым виднелась группа человекоподобных демонов в чёрных мантиях – по всей видимости, Люциги. На левой дороге появился ещё один Гаргант. Грим обернулся и хохотнул: сзади им уже перекрывали пути к отступлению около пятидесяти Ааги во главе с ящером, отличавшимся от всех прочих своим одеянием, подобным чешуйчатой чёрной броне.

Без особых прелюдий герои принялись за дело. Ожидать, пока нападут демоны, было глупо – лучше напасть самим.

Рашида появилась за спиной мальчика-Асмита, и не успел он обернуться к своему противнику, как его уже пронзил её чёрный меч, испещрённый красными, словно раскалённый металл, рунами. Мальчик улыбнулся и растворился в воздухе. Иллюзорный клон. Таких умел делать Стюарт. Теперь понятно, за счёт чего он смог выбиться в старейшины.

Рашида не глядя махнула мечом, и рядом с ней, разрубленный напополам, упал Морлок. Из теней мигом повыскакивали его собратья на пару с Вурдами. Рядом появилась Элизабет.

– Я прикрою, – решимость, с которой девушка это сказала, не позволила бывалой стражнице что-либо возразить, и она пустилась в бой, с невероятной скоростью разрубая противников одного за другим.

Хранитель шагнул в сторону пустой дороги и, встав вполоборота, тихо произнёс:

– Джесс, подсобишь?

– Конечно, – кивнула ведьма.

Девушка сложила руки в печати, и по дороге побежали руны, делая Боггартов видимыми.

– Теперь дождь, – сказал Стивенсон.

– Поняла.

Она сложила другие печати, даже не думая, что она дела-

ет, так как всё необходимое прямо из ниоткуда возникало у неё в голове. На демонов обрушился самый настоящий ливень. Боггарты в панике заметались по дороге: их тела шипели и таяли. Дамиан ударил кулаками о землю и прочитал какое-то заклинание, после чего земля под демонами заиграла искрами и белый свет, исходивший от самых настоящих молний, залил всё поле боя.

– Мы с Хаори возьмём ящериц. Келли, Ларри, придержите-ка пока ту консервную банку, – Грим указал на Хагараша, и Келли кивнула.

Ларри выпустил очередь из своего ружья, но световые шары отлетели от брони Гарганта, не причинив ему никакого вреда. Однако, пока демон прикрывался, он упустил из виду оборотня. Девушка появилась прямо за высшим и серией точных ударов, завершившихся феерическим раскатом из красных молний, повергла бронированного Гарганта наземь, одновременно с этим оглушив половину Люциг.

Но радость девушки была недолгой.

– Сзади, – крикнул было эмпат, почувствовавший беду, но было уже поздно.

Келли откинуло к Ларри сильным выпадом чистой энергии, что явилось совместной работой нескольких Люциг. Молодой охотник быстро выстроил защитную стену из рун и отступил вместе с оборотнем.

Хелен кинулась ко второму Гаргантю и начала массово атаковать его всем своим тёмным арсеналом. За девушкой, прикрывая её и выжидая подходящего момента для выпада, стоял Грэм. Охотница несколько раз достала высшего, но его раны моментально затягивались, не давая ей развить свой успех.

После очередного выпада охотницы демон, всё это время лишь отбивавшийся от атак девушки, перешёл в наступление. На его броне вспыхнули белые руны, как бы показывая, что бой только начинается.

Оставшиеся Грим и Хаори переглянулись и, посмотрев на Ааги, широко улыбнулись. Полсотни демонов. Какое блаженство для двух старых старших охотников. Грим сложил руки в печати и опустился на колени. Хаори рядом уже не было.

Рашида решительно и последовательно косила ряды противников. Лиза скрывала свою напарницу от иллюзий нового старейшины Асмитов, сосредоточив на этом все свои силы.

– На два, – крикнула она Люцигу, и стражница в тот же миг обрушила в указанную точку поток чёрной энергии, принявшей вид дракона.

Беловолосый паренёк ушёл от атаки, взмыв высоко в небо, но не успел он оправиться от первой атаки, как в него уже

летела красная молния Лизы. Он отбил молнию и широко раскрыл глаза, поняв, что попался. Да ещё и на такую глупую уловку. За ним прямо в воздухе парила Рашида, расправившая огромные чёрные крылья. Стражница нанесла один лишь удар в спину мальчика, но вложила в него всю свою злость и мощь. Над лагерем пронёсся раскат грома, и новый старейшина Асмитов влетел в землю пушечным ядром, образовав воронку и снесся попутно несколько шатров.

Асмит выплюнул кровавую слюну и попытался исчезнуть, сложив печати, но ничего не вышло. По его глазам Лиза поняла, что до него дошло. Он не мог увидеть и снять руну запрета, наложенную на него Рашидой во время удара, а значит, он больше не способен на свои фокусы. Элизабет красным пятном приблизилась к высшему, но тот отпрыгнул назад, снова попавшись. Меч Рашиды пронзил его грудь, изо рта демона ручьём полилась кровь, совершенно незаметная ни на его красном одеянии, ни на красной земле. Демонесса положила ладонь мальчику на затылок и выстрелила чёрной молнией.

Безжизненное и обезглавленное тело Асмита упало на землю и стало медленно истлевать.

– Помоги Хаори с Гримом, – повернулась Рашида к своей напарнице. – Я помогу Келли.

– Хорошо, – кивнула Лиза и исчезла.

После совместной атаки ведьмы и хранителя на дороге

остался лишь один Боггарт. Шагах.

– Давно не виделись, Шагах. Как жизнь? – улыбаясь про-
изнёс Дамиан.

Демон молча стоял, не совершая никаких действий. Вот, значит, как. Их отправили сюда задержать стражей. Владыка и не надеялся так легко их убить. Самое важное для него – закончить ритуал; и плевать, с какими потерями он это делает.

Дамиан метнулся к врагу, на ходу читая заклинание и складывая руки в печати. Он обрушил на высшего заклинание света и разнёс половину Боггарта на клочки. Демон, точнее то, что от него осталось, метнулся в сторону и попал под шквал атак ведьмы, ловко уворачиваясь от них. Затем он растворился в воздухе и появился за Джессикой, уже полностью восстановившись. Чёрная молния ударила в девушку, но прошла мимо. Демон попался в ловушку молодой стражницы. По всему его одеянию засветились белые руны. Джесс отпрыгнула в сторону и сложила печати для новой атаки, но демон просто-напросто исчез снова, не смотря на ловушку.

– Как? – округлив глаза, обронила девушка.

– Будь начеку. Шагах очень стар и силён, – зыряка по сторонам, сказал Стивенсон.

Девушка, не говоря ни слова, встала в защитную стойку, окружив себя защитным полем.

Гаргант с Люцигами наступали. Ларри с Келли пытались

отстреливаться, но высший демон гасил все световые шары ещё на подходе.

– Прикрой меня, – сказала Келли и, выдохнув, исчезла.

Эмпат почувствовал её присутствие в самом центре вражеского отряда. Почувствовал, но увидеть не мог. Оборотень раскидывала Люцигов, не давая им даже шанса ответить на свои выпады. Хагараш стоял вполоборота, боясь поворачиваться к Ларри спиной. Видно, он думает, что у них есть какой-то план, и пытается его разгадать. Хах. Вот она, сила импровизации!

Гаргант всё же получил удар, но совсем не оттуда, откуда полагал. Сгусток чёрной энергии ударил его прямо в грудь, дезориентировав высшего, что дало эмпату шанс попасть в него из ружья. Эффекта это, конечно же, никакого не дало, зато теперь на их стороне была Рашида.

Два пятна, чёрное и белое, метались по дороге, уменьшая количество Люцигов в геометрической прогрессии. Поняв, что дело дрянь, Гаргант прочитал заклинание, и на дорогу обрушился поток чистой белой энергии.

– Медлишь.

Демон обернулся и увидел, что обе девушки уже стояли рядом с эмпатом, совершенно невредимые.

Гаргант разошёлся не на шутку, и у Хелен больше не получалось его достать. Руниста покрывала белая аура, глаза его светились, вокруг высшего летали руны. Все атаки охотницы

разбивались о невидимые преграды демона, словно волны о нерушимую скалу. Нужно было срочно менять тактику.

Охотница подняла руки вверх, и дорогу заволокло чёрным туманом.

Мимо девушки пробежал Грэм, ментально смекнувший, что к чему. Гаргант попытался остановить наступающего вояку молниями, но тот ловко уходил от каждой, пока не добрался до их хозяина. Демон ударил столпом света в Грэма, стоявшего в метре от высшего, но охотник сделал шаг в сторону и, избежав атаки, проткнул руку Гарганта своим армейским кинжалом.

Демон взвыл, заматав молнии во все стороны. Но Грэма рядом с ним уже не было. Слишком поздно высший заметил руну-взрывчатку, оставленную охотником на его боку. Камень взорвался яркой вспышкой белого света, разорвав бок Гарганта вместе с доспехом.

Хелен решила развить успех своего партнёра и обрушила на высшего чёрного дракона. Гаргант сверкнул сияющими глазами, и дракон разлетелся на куски.

Сзади почудилось чьё-то присутствие, и демон ударил чистой энергией назад, даже не посмотрев, куда бьёт. Охотник появился сбоку и тут же исчез. Рунист сделал несколько пассов руками, и Грэм, появившись, застыл на месте, попав в ловушку. Гаргант сложил руки вместе и ударил ими о землю. Хелен обрушила свой туман на зажигающиеся белые руны на земле и заглушила силу удара своей энергией. Грэм вышел

из ступора и выстрелил из ружья в демона. Тот поймал световой шар и погасил его – с другой стороны в него уже летел чёрный шар, созданный Хелен, который тоже был пойман, но внезапно засветился и взорвался, оторвав демону кончики пальцев на левой руке.

Пока демон приходил в себя после череды довольно успешных атак парочки охотников, охотница метнулась к нему, окутывая себя тёмной энергией. Высший выпустил в неё несколько зарядов молний, разбившихся о защиту девушки. Грэм, у которого было достаточно времени, чтобы атаковать, успел разместить на спине Гарганта сильнейший камень из своего арсенала и исчезнуть.

Прогремел взрыв, разворотивший доспехи на спине высшего руниста и перебивший ему позвоночник. Демон попытался выстроить защиту из рун, чтобы его не смогли достать, пока он исцеляет полученные ранения, но Хелен с Грэмом появились прямо внутри барьера по обе стороны от высшего.

Гаргант попытался атаковать охотницу, но девушка успела перехватить руку раненого демона и одним движением отрезала её, превратив в пыль. Высший попытался уйти от последующей атаки, но Хелен достала артефакт птицы, и обесиленный рунист замер. В этот момент Грэм воткнул свой кинжал прямо в макушку головы демона, и тот упал на колени.

Высший пытался что-то сказать, но охотница выстрелила в него своей тёмной энергией, сотканной самой смертью, и

прожгла сердце демона, пробив его насквозь.

Рилех-ааг, рухнул на дорогу и затих. Оба охотника выдохнули.

– Это было слишком легко, – сказал Грэм. – Он совершал слишком много ошибок для демона его уровня.

– Ты придираешься даже к убитому нами демону. Грэм, ты неисправим, – девушка прильнула к охотнику и поцеловала его в губы.

Старый вояка позволил себе лишь пару секунд счастья, после чего отстранился от молодой особы.

– Нам нужно помочь остальным.

– Ох, да, как скажешь, – закатила глаза Хелен.

Грим замедлял демонов магией земли, создавая зыбучие пески и замаскированные ямы, а Хаори лишал их жизни. Ящеры один за другим падали на землю, не в силах даже мало-мальски противостоят двум старым охотникам.

Предводитель ящеров сумел-таки отбить выпады лидера охотников и решил напасть на Грима, зигзагами преодолевая разделяющее их расстояние. Плохой выбор. С Хаори ему было бы легче.

Ааги пытался наносить удары, но попадал в призванные охотником камни, ни разу даже чуть-чуть не приблизившись к своей цели. Грим сделал выпад и попал демону в живот призванным каменным столбом, отчего тот отлетел в сторо-

ну. Хаори тут же появился рядом с ящером, и на демона обрушился целый шквал молниеносных атак сильнейшего из охотников.

Рядом с Гримом появилась Лиза.

– Как вы тут? – поинтересовалась девушка.

– Да потихоньку. Один вон остался. Сопротивляется, – буднично ответил охотник.

– Быстро вы.

– Хаори по-другому и не умеет, – улыбнулся Грим.

– Я помогу.

– Давай. Этот ящер быстр, почти как и Хаори. Наш старик, конечно, справится, но измотается изрядно.

Не говоря больше ни слова, Элизабет вступила в бой.

Ааги с Хаори перенеслись в мир людей. Лидер охотников улыбнулся, а демон пришёл в настоящий ужас: что же ему теперь делать? В мире людей у него не хватает сил, даже чтобы просто ходить, не говоря уже о том, чтобы сражаться.

Хаори за секунду приблизился к ящеру и вонзил свой кинжал под челюсть демона. Иллюзия, созданная Асмитом, рассеялась. Из глаз Ааги потекли кровавые слёзы. Он попытался что-то сказать, но послышался лишь хлопок, и из его рта вырвался целый поток красного. Последний из ящеров пал.

Лидер охотников обернулся к Гриму и Лизе и улыбнулся.

– Поможем Дамиану, – сказал Грим. – Я чувствую, что ему не очень-то и легко даётся бой с Боггартом.

– Если этот тот самый Шагах, то оно и немудрено. Он,

вероятнее всего, старейший из всех ныне живущих демонов. А это чего-то да стоит.

Все трое кивнули и отправились на помощь хранителю.

Когда Грэм с Хелен приблизились к Ларри, Келли и Рашида совместно пытались атаковать Гарганта. Старый вояка быстро оценил обстановку и понял, что этот демон действует намного более осторожно предыдущего. Закованный в тяжёлую броню Хагараш не сделал ещё ни одного лишнего движения, легко угадывая манёвры противника и не дал достать себя. Выдохшиеся девушки отступили к троице, взяв тайм-аут.

– Не знаю, из чего сделан его доспех, но его не пробить моим мечом, – заявила стражница.

– Как и моими когтями, – поддержала девушку, Келли.

– На нашей стороне численное преимущество: он не сможет обороняться вечно, – сказал Ларри.

– Я начну, – вышла вперёд Хелен. – Как только отступлю, нападайте на него все вместе.

Все кивнули в знак согласия.

Демон трансформировал своё копьё в меч, заканчивающийся полумесяцем, что делало его схожим с киркой. Щит также вырос в размерах и сделался полукруглым, закрывая теперь половину тела высшего, и без того закованного в непробиваемую броню.

Вокруг охотницы разрасталась чёрная аура, и она выплес-

нула её вперёд, на врага. Чёрный поток ударился о щит Гарганта и рассеялся. На щите ярко засияли белые руны. Хелен, управляя тьмой, огибала щит и пыталась достать до демона с нескольких сторон одновременно, но тот смог отбить все её выпады, не сходя с места. Он определённо был осторожнее и опытнее предыдущего высшего. Придётся попотеть.

Девушка ударила ладонями о землю, и дорогу заполонил туман. Она решила повторить тактику, использованную против другого Гарганта. Все четверо её собратьев по оружию двинулись вперёд, одновременно нападая на врага со всех сторон.

Демон защитился от выстрелов Грэма и Ларри щитом, мечом отбивая выпады Рашиды. Келли прыгнула на него сверху и ударилась о невидимую преграду. Демон ударил оборотня щитом и отбросил в сторону. В этот момент Люцигу удалось достать его, но меч, ударившись о броню высшего, лишь высек сноп искр и проделал тоненькую полоску, поцарапав доспех. Демон ударил мечом о землю, и Рашиду снесло в сторону потоком молний.

– Сейчас, – крикнул Ларри и, сконцентрировавшись, подселил в демона эмоцию.

В этот раз он выбрал для своего манёвра уныние. Демон неожиданно опустил оружие, ещё не понимая, что это своего рода иллюзия, и открылся для атак. С трёх разных сторон одновременно в него ударили красная молния Келли, чёрная молния Рашиды и тьма Хелен. Прогредел взрыв.

Стражи успели перегруппироваться и с надеждой посмотрели на дорогу. Демон стоял как ни в чём не бывало. Их атаки лишь добавили царапин на его щите и доспехах, но значительного урона не нанесли.

Им повезло, что при всей своей непробиваемости этот высший не обладал огромным арсеналом заклинаний и был крайне медлителен. Иначе им пришлось бы очень туго.

– А где Грэм? – неожиданно спросил Ларри у девушек, и все завертели головами в поисках охотника.

Секунду спустя под высшим загорелись руны и тот замер.

– Плюс численного преимущества не в том, что вас много, а в том, что один из вас может незаметно действовать под прикрытием остальных, – прозвучал голос Грэма, и охотник появился прямо за спиной демона. – Ларри, я тут у тебя позаимствовал.

Грэм показал синеватый камень, и Ларри машинально дёрнулся к своему карману.

– Олмаузу? Но когда ты...

– Не важно, – он сложил руки в печати, и внутри барьера прогремел взрыв.

Хелен защитила всех при помощи своей силы, а когда свет, исходивший от взрыва, рассеялся, рядом с ними появился и Грэм.

– Ты как всегда, – улынулась Хелен.

Охотник молча указал на дорогу, и все, поняв намёк, обернулись. Не стоит разговаривать во время боя.

Высший стоял на прежнем месте. Доспех изрядно попорчен, но щит и меч ещё при нём. Взрыв не убил демона, но значительно его ослабил и ранил.

– Сейчас бы пригодился артефакт Хаори, – мечтательно произнёс Грэм.

– Девочки, – сказала Рашида и вместе с Келли и Хелен исчезла.

Гаргант был ранен, и не стоило давать ему время перевести дух. Они нападали что было сил, доставая до него всё чаще и чаще. Доспехи высшего трещали по швам, давая надежду на скорую победу.

– Келли, после меня, – сказала Хелен и обрушила на демона тьму, обвившую его со всех сторон.

Она пыталась заразить полученные им раны тьмой и заставить демона испытать невыносимую боль. И это ей удалось. Высший закричал и выпустил колоссальное количество энергии, разбив оковы охотницы. Но на то и был расчёт. Келли, стоявшая в этот момент за спиной обезумевшего демона в ожидании, схватила его за голову и ударила разрядом красной молнии, ещё больше дезориентировав врага. Рашида, воспользовавшись моментом, нашла брешь в частично покорёженном доспехе, и вонзила в неё свой меч по самую рукоять. Люциг прочитала заклинание, и руны на мече засветились ещё ярче. Из бреши в доспехе повалил дым. Девушка пыталась сжечь демона, сварив его в собственной броне.

Демон кричал и пытался вырваться, но его раны давали о

себе знать: сил у него уже почти не осталось. И тут он исчез.

– Да какого чёрта, – вырвалось у Хелен.

Высший появился в сером мире Морха и, скинув шлем, принялся расстёгивать ремни на плавающем доспехе. Ему нужно поменять доспех и немного восстановиться, только и всего. Он заметил тень и в ужасе поднял голову. В его левую глазницу вошёл кинжал, и всё вокруг померкло.

– Где Грэм? – спросила Хелен. – Вечно он смывается не пойми куда.

– Я здесь, – устало проговорил охотник, и черноволосая девушка подпрыгнула, испугавшись.

– Ты меня напугал! Ты где был?

– Успокойся, Хэл. Я добил Гарганта.

– Чего? – все четверо широко раскрыли глаза от изумления.

– Он прыгнул в Морх, и я пошёл за ним. Он не был готов к атаке. Мне повезло, – объяснил старый вояка.

– Тебя послушать, так тебе вечно везёт, – недоверчиво сказала Хелен.

– Есть такое, – улыбнулся Грэм.

– Остался последний? – спросил Ларри. – Я чувствую только одного.

– Боггарт, – тихо произнёс Грэм, и настроение компании тут же поникло.

Шагах появился неожиданно для Джесс, но не для Дами-

ана. В защитное поле над демоном тут же ударила молния, а хранитель уже готовил следующее заклинание. Джесс, сумевшая уйти от прямой атака высшего, ударила его красной молнией, но образовавшаяся в его теле дыра быстро заросла. Боггарт начал наступать. Всюду плясали чёрные молнии и змеи, сотканые из самих теней.

Ведьма уже изрядно вымоталась: этот Боггарт был слишком сложным противником. Он будто знал все их шаги наперёд: ни одна атака не давала значимого эффекта. Если так продолжится и дальше, то она попросту свалится без сил.

Что-то схватило девушку за ноги, заставив её посмотреть вниз. Её держали чёрные лоскуты, росшие прямо из земли. Она быстро выстроила перед собой щит, и в него ударила молния. Ещё бы немного, и ей могло знатно прилететь.

Несколько световых шаров ударились о Боггарта и испарились. Все обернулись. На дорогу выбегала подмога. Грим припал к земле, Лиза складывала руки в печати, а Хаори уже стоял рядом с Джесс с кинжалом наготове.

– Вам помочь? – улыбаясь проговорил охотник, разрезая лоскуты, державшие её ноги.

– Спасибо, – не сводя глаз с высшего, поблагодарила охотника Джесс.

– Он участвовал в нападении на лагерь. Он не должен уйти живым, – сведя брови, сурово сказал лидер охотников.

– Да, конечно, – кивнула ведьма.

Дамиана порадовало численное превосходство. Теперь,

когда его силы были ограничены, он всё равно не мог атаковать массовыми заклинаниями, а лишние руки всегда пригодятся. Он сделал несколько пассов, и под высшим снова разгорелись руны, но не только его. Он увидел три разных ряда и понял, что Джесс с Лизой тоже решили атаковать.

Три стихии столкнулись друг с другом и разорвали Боггарта на части.

– Победа? – нерешительно произнёс Грим.

Но, вопреки его надеждам, кусочки снова воссоединились вместе, и демон предстал перед ними во всей своей красе. Мирно раскачивая рваными полами своего балахона, будто стоя на ветру, которого в мире демонов отродясь не бывало.

– Его вообще возможно убить? – задал интересующий всех вопрос Хаори.

– Пока это никому не удавалось, – подсказал Дамиан.

– Просто прекрасно, – сказала Лиза.

– Странно, что он не отступает. Неужели верит в победу? – спросил Грим.

– Вероятнее всего, он просто тянет время, чтобы владыка смог закончить ритуал.

– Тогда нужно поскорее его убить, – сказала Джесс.

– Да ладно? – улыбнулся Грим, заставив улыбнуться и остальных.

– Поехали, – дал команду хранитель.

Дамиан создал поле запрета перемещений.

– Я буду удерживать поле. К сожалению, больше ничем

помочь вам не смогу. Убейте его.

Боггарт вытянул вперёд свои костлявые руки, пытаясь разрушить поле, но у него ничего не получалось. Чёрные руны, созданные им, быстро таяли. Дамиан держал его в лопушке, из которой выйдет либо он, либо стражи.

Хаори принялся методично полосовать демона кинжалом, однако высший не обращал на него никакого внимания. Взгляд Боггарта был прикован к Джессике и Лизе. Значит, только им было под силу нанести ему хоть какой-то урон. Собственно, это было логично, ведь все уже поняли, что физические атаки не причиняют ему никакого вреда, а значит, убить его можно было только магией высшего порядка.

Грим создал клон из земли, и тот бросился на демона прямо в лоб, вследствие чего был скошен молнией. Но это был не просто манёвр. Клон, начинённый взрывчаткой, взорвался, оторвав демону левую руку, вытянутую в этот момент вперёд. Это стало сигналом для остальных. Сверху на Боггарта обрушился огромный водяной шар метра два в ширину, не меньше. Высший зашипел, от него повалил пар. Следом прямо из-под земли ударили и унеслись в небеса красные молнии, изрешетив перед этим демона.

Хаори вышел вперёд и достал артефакт жаб, светящийся зелёным светом, горящим так сильно, что он освещал всю дорогу вокруг. Раны демона, уже начавшие затягиваться, замедлили своё исцеление и загорелись зелёным. Демон было дёрнулся в сторону лидера охотников, но Дамиан до-

стал свой артефакт тигра и приказал демону остановиться. Боггарт был слишком слаб в данный момент, чтобы не послушаться, однако Стивенсон понимал, что более сложный приказ мог и не сработать.

Если бы у старейшины была вторая рука, он мог бы вырваться с помощью сложного заклинания, но в своём нынешнем состоянии он мог только злобно зыркать по сторонам в ожидании конца. Вот она, слаженная работа настоящих стражей. Всё как по учебнику.

Элизабет и Джесс, видя, что демон никак не сдаётся, решили напоследок исполнить совместное заклинание. Они объединили свои силы, и поток ярко красного света снёс голову высшего Боггарта.

– Да сдохни ты уже, наконец! – прокричала Джессика.

Демон ещё какое-то время висел в воздухе, борясь со смертью, но, видимо проиграв ей, рассыпался в прах.

Все глядели по сторонам в ожидании. Никто и верить не собирался, что они его одолели.

– Он правда мёртв, – крикнул им Ларри, шагавший в их сторону вместе с остальными. – Я его больше не чувствую.

– Да. Фух. Он был одним из самых сложных противников, каких я помню, – выдохнул Дамиан.

– Если бы у тебя была вся твоя сила, ты бы его и один уделал, – сказала Рашида.

– Это да. Их отправили, чтобы потянуть время. Думаю, впереди будут ещё ловушки и демоны, и нам нельзя тратить

на них своё время. Владыка уже начал ритуал. Ему потребовалось меньше времени на отдых, чем я думал. Нам нужно поторопиться.

– Есть идеи, как обойти демонов и не вступать в бой? – спросил Грэм.

– Есть одна, – сказал Дамиан и посмотрел на Лизу.

Глава шестьдесят пятая.

Стражи передвигались по лагерю под иллюзорным покровом Лизы, всё ближе и ближе приближаясь к твердыне. Дамиан объяснил суть заклинания, и, хоть оно и отличалось от того, что обычно проделывала Асмит, она быстро вникла в суть, а Джесс вместе со Стивенсоном помогали девушке поддерживать покров.

Ларри сообщал о группах демонов, сидящих в засаде в ожидании спутников, подтверждая ранее сказанное хранителем. Их ждали именно здесь и их не стремились убить: главное было задержать.

Стражи подошли к лестнице, ведущей к входу в огромную башню, пик которой уходил высоко в красное небо мира демонов. Ступени, вырубленные прямо в скале, как и вся твердыня, были довольно крупными по людским меркам, но вполне подходили для подъёма.

У входа Дамиан увидел группу демонов. Присмотревшись, он понял, что это были Модесы, с которыми охотни-

ки обычно никогда не сталкиваются за всю свою жизнь. Эти твари никогда не покидают мир демонов, защищая его покой и покой владыки. Закрытые в тяжёлый, цвета крови доспех, парящие в воздухе при помощи огромных красных перепончатых крыльев, они внушали трепет каждому, кто впервые столкнётся с ними. Много. Слишком много их было вокруг башни. Десятки демонов. Возможно, и вся сотня. Нужно было пройти мимо них, иначе они задержатся здесь на долго, и не факт, что в этот раз всё обойдётся без потерь.

– Я так понимаю, кроме меня и Рашиды, больше никто не знаком с Модесами? – спросил Дамиан.

– Я о них только в книгах читал, – отозвался Хаори, и все закивали, подтверждая, что не знают об этих демонах.

– Я видела их пару раз издалека, – тихо заявила Элизабет.

– Они боятся воды, как и Боггарты. Мир демонов не покидают. По рангу идут сразу после Гаргант. Считаются личной гвардией владыки и главным щитом твердыни. Не проскочим мимо них незаметно – потом хлопот не оберёмся, – кратко поведал Стивенсон.

– Всё как всегда, – улыбнулся Грим.

Они продолжили свой ход, наблюдая за нависшей над ними в прямом смысле этого слова опасностью.

Они преодолевали последние ступени, двигаясь вдоль стены, чтобы обойти шестерых демонов, стоявших на воротах. Лиза шла последней. Так девушке было удобнее держать покров, видя всех прямо перед собой. Их так и не заметили, и

скоро они войдут внутрь, а там останется только спуститься в грот.

Сверкнуло нечто красное, и все разом обернулись. Всё произошло настолько быстро, что никто не успел и глазом моргнуть. Перед стражами стояла Элизабет, широко раскрыв глаза и отчаянно шевеля губами. По щекам девушки текли слёзы.

– Элизабет... нет... – простонал дрожащим голосом Дамиан.

Девушка улыбнулась и одними губами произнесла:

– Кайл, я иду...

А после упала на каменный пол в лужу собственной крови. В груди демонессы зияла дыра, и по ухмыляющейся морде одного из Модесов Дамиан даже понял, кто её сделал. Кайрах. Старейшину Модесов Стивенсон знал лично и сейчас очень жалел, что не убил его раньше.

Рашида молниеносно выкосила шестерых демонов, стоявших на воротах, пока они не успели отреагировать на пришельцев. Часть крылатых тварей, паривших вокруг твердыни, полетели к воротам и наткнулись на совместное заклинание Джессики и хранителя, окативших демонов водой. Несколько Модесов попадали вниз и рассыпались в пепел. Остальные демоны перегруппировались и стали атаковать издалека.

Вперёд вышла Хелен, и все огненные шары, выпущенные в стражей, разбивались о её защиту из теней, не причиняя

девушки никакого вреда.

– Нам нельзя задерживаться. Идите вперёд. Я их не пропущу, – решительно заявила черноволосая охотница.

– Хелен, нет! – так же решительно возразил ей Грэм.

– Милый, не беспокойся, я не собираюсь умирать. Идите туда и закончите с ритуалом, а я пока развлекусь. А то вечно у вас то кто-то рядом, то места мало. Я уже и забыла, каково это, – полностью отпустить свою силу.

Хелен смотрела на охотника и улыбалась. Он видел, как сильно горят её глаза в предвкушении битвы. Она не боялась, нет, не переживала, она радовалась. Грэм задумался. А ведь правда. Он видел, на что способна Хелен, когда ей не мешают. Она в одиночку способна сражаться с целой армией. Со всеми этими событиями он начал забывать, что она сильнейший из охотников.

– Не смей умирать, – сказал он и зашагал к воротам.

– Ты тоже. Обещай мне.

– Обещаю, – крикнул вояка не оборачиваясь.

Все остальные двинулись за ним. Все, кроме Рашиды. Дамиан остановился и посмотрел на неё.

– Ты уверена?

– Да.

– Это из-за Лейлы? – поинтересовался хранитель, заранее зная ответ на собственный вопрос.

– Да. Тогда я не смогла ничего сделать. Сейчас могу.

– Хорошо. Я принимаю твой выбор.

– Спасибо тебе, Дамиан. Спасибо за всё.

– Ещё увидимся, – подбодрил стражницу Дамиан.

– Надеюсь на это.

Хранитель развернулся и зашагал вслед за остальными.

– Ты чего это? Мне удобнее сражаться в одиночку, – за протестовала Хелен.

– Сражайся отсюда, а я пойду вниз. Буду отвлекать их, чтобы все разом на тебя не кидались. Может, сумею отвлечь главного. Плюс сейчас все те демоны, что были в лагере, придут сюда, и тебя начнут осаживать и снизу, и сверху.

– Ой, всё, хватит. Делай что хочешь, только мне не мешай, – насупилась охотница.

– Договорились, – улыбнулась демонесса и бросилась вниз по лестнице.

Глава шестьдесят шестая.

Группа стражей проникла в твердыню, оставив Хелен с Рашидой охранять ворота.

Дамиан огляделся. За сто с лишним лет с того момента, как он последний раз был здесь, произошли небольшие изменения. В основном это, конечно, было связано с возникшей разрухой. Видно, недавно убитому мастеру Ишгана не было дела до внешнего вида залов. Жаль. Во времена его молодости эти залы внушали трепетное чувство. Они пугали, но одновременно с этим их можно было назвать прекрасны-

ми. Так его отец показывал своё превосходство над другими демонами на самой ранней стадии. До того, как он встретит их лично.

– Думаешь, мы правильно поступили, что оставили их там? – взволнованно спросил Грэм, чем вырвал Стивенсона из оков воспоминаний.

– Нам нельзя терять времени, Грэм. Кто-то должен был остаться на воротах.

– Куда теперь? – спросила Джесс, и Келли, улыбнувшись, закрыла рот. Было видно, что оборотень хотела задать тот же вопрос.

– Вниз по широкой лестнице. Никуда не сходить с неё. Она идёт по винту, в самом низу находится грот, нам туда, – сказал хранитель.

Все кивнули и быстрым шагом стали спускаться по крупным ступеням. Хотя Дамиан и назвал лестницу винтовой, это было не совсем так. Она уходила вглубь под твердыню по широкой дуге и имела множество боковых ответвлений. Местами ступеней не было, и спуск просто шёл под небольшим наклоном, а местами и вовсе были горизонтальные плато. Каждое плато имело более десяти метров в ширину и более тридцати в длину. Спуск предстоял долгий.

Они шли уже несколько минут, когда Дамиан резко остановился и поднял левую руку вверх. Все остановились и стали прислушиваться, оглядываясь по сторонам. Стивенсон поднял с земли камень и швырнул вперёд – в камень ударила

молния, превратив его в пыль.

Кто-то скрывался в тених у стен, но Дамиан не мог понять, кто это. Он не нападал, но и пройти не давал. Значит, как и все остальные, послан, чтобы задержать их. Но почему именно задержать? Владыка хочет самолично уничтожить их всех? Или это какая-то игра, правила которой хранитель не понимал? В любом случае им нужно избавиться от этого охранника и продолжить спуск. Он чувствовал по нарастающей энергии, что ритуал подходит к своей кульминации. Он не знал, как владыке удалось настолько ускорить его, но сейчас это и неважно. Главное – остановить его любой ценой.

На плато появился огромный белый Гаргант, окружённый аурой непобедимости и безумия. Все узнали его. Рогул.

Дамиан, ещё мгновение назад стоявший рядом со всеми, уже был рядом с Рогулом. По плато разлетелись красные молнии, затем грохотнул взрыв от удара, и демон исчез. Иллюзия? Стивенсон выставил левую руку вбок и отбил мощный шар из электрических разрядов. Высший ещё несколько раз атаковал хранителя, но потом затих, видимо поняв, что успеха это не принесёт.

– Нам нельзя задерживаться, – сжала кулаки, Келли.

– Оставьте его мне, – вышел вперёд Грим.

– Один его решил завалить? – поинтересовался Хаори.

– Вам нужно спешить. Если владыка закончит ритуал – мы все умрём, – спокойно сказал Грим.

– Он прав, – кивнул Дамиан. – Но ты не лучшая кандида-

тура для Рогула.

– А мне плевать. Я обещал Дайвортсу, что добыю эту мразь. И я его добыю, – охотник сказал это с такой решимостью, что спорить с ним никому не хотелось.

– Хорошо, Грим. Удачи тебе, – кивнул Хаори.

– Удача потребуется этому говнюку. В цитадели я не мог биться во всю силу, но даже так завалил того мечника. А сейчас, когда вокруг меня сплошная земля... это просто рай для меня.

Хаори улыбнулся и похлопал Грима по плечу.

– Отвлеки его, нам нужно проскочить, – сказал Дамиан.

– Будет сделано.

Охотник присел на корточки и положил руки на землю, через ладони ощутив всю эту пещеру, уходящую глубоко вниз. Подземелье твердыни было настолько же огромно, насколько огромна и сама башня. Её размеры просто поражали.

На десять часов у стены. Он запустил в сторону каменный снаряд и одновременно с этим взвёл каменный борт вдоль дороги, скрывший стражей. В борт ударило несколько молний, частично его порушив, но не задев никого из группы. Сам Рогул прыгнул на опережение, но попал в ловушку Стивенсона, который припечатал его о землю. Гаргант уже намеревался накинуться на хранителя, но перед ним выросла мощная стена, а сзади прозвучало:

– Я твой противник.

Монстр обернулся и, выпрямившись во весь рост, посмотрел на охотника. «И с этой тварью сражался Дайвортс? Неудивительно, что он не смог его одолеть», – подумал старый вояка. Сам Грим ещё никогда не встречал подобных тварей, да ещё и с такой мощной энергией. Это будет самый сложный бой в его жизни, он понимал это, как понимал и то, что просто обязан отомстить.

– Противник? – прогремел голос Рогула, отражаясь от стен туннеля. – Ты мой обед, человек.

Гаргант бросился на вояку и животом наткнулся на острую каменную пику, выросшую прямо из земли. Сбоку из стены словно поезд, вылетела колонна, сбившая высшего с ног и впечатав его в стену. Колонна тут же разлетелась в пыль, а демон уже летел по направлению к Гриму. Охотник сложил печать, и его тело покрыли камни, словно доспех, превратив его в голема. Монстр бросился на каменное чудовище и получил мощнейший удар гигантским каменным молотом, откинувшем его в сторону. Прозвучал хлопок. Демон пытался выбраться из образовавшийся в стене воронки, когда голем сделал пассы рукой, и того проткнули каменные пики, вырвавшиеся из стены.

Рогул исчез и появился на плато. Раны его быстро затягивались, на лице стояла гримаса ярости. Перед демоном стоял каменный голем, размерами не уступавший ему, и поигрывал каменным молотом.

– Нападай, гнида, – с жгучей ненавистью пророкотал

Грим.

Глава шестьдесят седьмая.

Шестеро борцов с демонами продолжали свой путь по нескончаемому туннелю, прорытому в скале. Пейзаж особо не менялся, предоставляя нашим героям наблюдать каменный лес из сталактитов и сталагмитов со всех сторон. Временами им попадались другие дороги, уходящие с основной тропы, иногда попадались навесные мостики, перейти на которые с основного пути не представлялось возможным. Всё было серо и уныло.

– Впереди очень большая группа демонов, – предупредил всех Ларри.

– Да, я тоже чувствую, – подтвердил Дамиан.

В подтверждение их слов на группу обрушился целый шквал стрел, отброшенных потоком ветра, созданным хранителем.

– Ааги, – бросил Стивенсон.

Со всех сторон тени прорезали красные точки. Слишком много ящериц. Демоны одновременно двинулись на стражей и попали в ловушку. В тот момент, когда они одновременно прыгнули на людей, Джесс и Дамиан, сложив руки в печати, ударили во все стороны молниями, разорвав тем самым большую часть Ааги, в ключья.

– Бежим, пока они не пришли в себя, – бросил Стивенсон,

и все побежали за ним.

Ящеры, успевшие уже вернуться в вертикальное положение, начали падать по одному на землю. Краем глаза хранитель миров отметил, что Хаори пропал. Прикрывает отступление, значит.

Лидер охотников возник рядом с Дамианом, а Джесс в этот момент ударила по последней группе демонов массовым заклинанием. Вот и всё.

Раздался взрыв, и всех стражей раскидало в разные стороны.

– Твою мать, – услышали все голос Ларри.

– Ларри!

Грэм подскочил к молодому эмпату и осмотрел его раны, полученные от взрыва.

– Остальные целы? – спросил Стивенсон.

– Отделались лёгким испугом, – заключила ведьма.

– Раны серьёзные. Он не сможет идти, – сипло проговорил

Грэм.

Дамиан подошёл ближе. Левая нога паренька была сломана, а один из осколков бомбы, видимо, попал в живот, из которого шла кровь.

– Я займусь его ранами, а вы идите, – сказал Грэм. – Я его здесь не оставлю одного.

Хранитель просканировал весь зал и ничего не нашёл. Все ящеры были мертвы, а взорвавшаяся под ними бомба, видимо, была заложена заранее.

– Хорошо. Как закончишь с его ранами, беги за нами со всех ног. Зал вроде чист.

– Понял. Перевяжу его, только чтобы от потери крови не помер, и сразу за вами, – кивнул Дамиану, Грэм.

Стивенсон кивнул и, махнув остальным, побежал дальше по туннелю. Келли, Хаори и Джесс последовали за ним.

– Больно, – скривил лицо эмпат.

– Терпи. Сейчас я посмотрю, что у меня есть из обезболивающего, а затем обработаю и перевяжу твои раны. Мне нужно торопиться, так что терпи.

– Хорошо, Грэм.

Старший охотник покопался в своей сумке и достал аптечку. Через несколько секунд он уже заставил Ларри проглотить обезболивающее и, приготовив всё необходимое, принялся расстёгивать жилет охотника на эмпате.

Молодой охотник ещё и рта раскрыть не успел, а Грэм уже успел уйти вбок, и меч демона рассёк пустоту, пролетев над самой головой Ларри. Старый вояка перехватил вторую руку ящера, а его ружьё уже было нацелено тому в живот. Прозвучал выстрел. Световой шар разбился о стену туннеля, а Ааги находился уже далеко позади охотника.

– Значит, не всех добили. Ларри, продержись немного.

– Хорошо.

Грэм вытащил свой армейский длинный нож и покрутил его в правой руке, левой сжимая ружьё.

– Я надеялся, что мне достанется кто-то поинтереснее. Ты

даже не участвовал в уничтожении моей группы, – прохрипел Ааги.

– Ну извини, что разочаровал, – саркастично ответил охотник.

Глава шестьдесят восьмая.

Их становилось всё меньше и меньше. Всего четверо. Четверо против владыки, а ведь впереди могли быть ещё ловушки. У Дамиана складывалось ощущение, что их пытались разделить специально. Но почему было не убить их разом? Он уже перестал понимать, о чём думает повелитель демонов. Его тактика была слишком беспорядочной и не несла никакого смысла. «Чёрт бы его побрал».

Хелен и Рашида сейчас сражались против Модесов. Грим в одиночку противостоял Рогулу. Грэм приводил в порядок Ларри, а ведь на них тоже могли напасть. А Элизабет... её больше не было с ними.

Дамиан почувствовал колебание воздуха и нанёс удар на опережение. Прوماхнулся и прыснул от досады. Неужели он потерял настолько много сил, что перестал поспевать за сверхскоростью?

Стивенсон спокойно развернулся и посмотрел на Дэвида. Тот улыбался, сунув руки в карманы своего плаща, в этот раз белого, и всем своим видом выказывал отрешённость от всего вокруг происходящего.

– Стареешь, – медленно, смакуя каждую букву, протянул оборотень.

– Тебе повезло, – шагнул ему навстречу хранитель.

– Да неужели? А мне почему-то показалось, что ты стал значительно медленнее, чем в нашу первую встречу, страж.

– Так попробуй ещё раз, оборотень.

Дэвид отвёл голову вбок, изучая Дамиана с ног до головы, а затем исчез. Хаори и Келли мелькнули смазанными пятнами, Дамиан и Джесс не поспевали за их скоростью и остались стоять на месте. После нескольких выпадов в сторону друг друга Дэвид сбил лидера охотников с ног и потоком чистой силы отшвырнул его в стену. Охотник, ударившись, глухо выдохнул и застонал. Дэвид решил развить свой успех, но Джесс уже создала барьер, закрыв им себя и раненного Хаори. Дэвид фыркнул и обернулся к Келли. Девушки нигде не было видно. Оборотень поводил взглядом по сторонам и получил сильнейший удар в спину, отлетев на несколько метров.

– Уходите, – рыкнула девушка Дамиану. – Слишком долго я убегала от этой твари. Слишком долго я пряталась в тенях...

Глаза Келли покраснели, вокруг неё заиграли красные молнии, голос усиливался, а лежащий на земле Дэвид с округлившимися глазами пятился от неё назад.

– ...Слишком долго я оттягивала этот момент. Ты ведь за мной охотился, а? – бросила девушка оборотню. – Меня

хотел съесть, сука?

Картинка сменилась, словно вырезали часть кадров. Оборотень отпрыгнул назад и начал отступать, убегая от разъярённой девушки.

– Глазам своим не верю, – простонал Хаори.

– Она делает это ради Кроу, – сказал подошедший к ним хранитель.

Ярко засветилось синим, и Дамиан сосредоточился на произошедшем. Келли держала синий треугольный камень в правой руке, пытаясь ударить им высшего, но тот перехватил её руку, пытаясь выбить камень на землю. Камень разгорался всё ярче и ярче, пока Дамиан не услышал:

– Спасите его!

...после чего, свет пропал, и наступила глухая тишина.

Можно было особо не раздумывать, о ком говорила Келли. О Рудольфе естественно. Неужели она настолько сильно его любит, что готова пожертвовать собой ради него? Ох уж эти влюблённые... никогда не знаешь, чего от них ожидать.

– Что произошло? – поднимаясь на ноги, спросил Хаори.

– Нас осталось трое, вот что произошло, – упадническим тоном ответил Стивенсон.

– Куда пропала Келли? – спросила и Джесс.

– Она использовала камень телепортации. Видимо, она хотела отправить Дэвида куда подальше, но в итоге они отправились туда оба. После перемещения они временно не смогут прыгать по мирам, так что, где бы они ни находились,

они наконец-то сразятся друг с другом.

– Думаешь, она справится? – спросила Джессика.

– Понятия не имею. Она, конечно, выросла за это время, но Дэвид – довольно сложный противник. В своём нынешнем состоянии я бы мог ему и проиграть.

– Ты о нём слишком высокого мнения, Дамиан, – скорчил гримасу Хаори.

– В любом случае нам нужно продолжать. Нас осталось трое, и я понятия не имею, кто там ещё остался в засаде у этого старого говнюка. Очень желательно нам не разделяться. Мне потребуетесь вы оба, чтобы освободить Кроу. Победить владыку мы всё равно не сможем, не с такими силами. Нам бы его обмануть и вытащить Руди, а там бегать, пока повелитель демонов не лишится своих сил.

– Такой себе план, – заявила Джесс.

– Мы это уже обсуждали. Нет плана получше. Идём вперёд.

Проверив снаряжение и обработав мелкие раны, троица двинулась дальше по туннелю. До грота оставалось совсем ничего.

Девчонка перенесла их подальше от стражей. Дэвид нанёс Келли удар ногой в живот и отбросил к кустам неподалёку. Запрет на перемещения. Понятно. Что это? Парк? Они в мире людей? Всё ясно. Это парк возле библиотеки. После всех недавних событий здесь стали крайне редко гулять, люди на-

чали обходить этом место стороной, многие называли парк проклятым. Отличное местечко, чтобы решить их семейные проблемки.

Оборотень обернулся к своей бывшей ученице и улыбнулся.

– Дорогая, ты как всегда великолепна, – бархатным голоском продекламировал Дэвид.

Келли с отсутствующим взглядом встала, отряхнулась и приняла боевую стойку. Ей нечего было сказать. Точнее, ей хотелось очень о многом поговорить с Дэвидом, но не с этим чудовищем, что сейчас находится в его теле, а с тем Дэвидом, которого она знала раньше, с тем Дэвидом, который учил её, спас её жизнь, спал с ней, кормил её, ухаживал за ней.

Она посмотрела вышнему прямо в глаза, и мужчина в плаще отступил на шаг. Это был не Дэвид. Теперь это просто чудовище, которое требовалось уничтожить, чтобы спасти Руди. И это должна сделать именно она.

Глава шестьдесят девятая.

По нарастающей тяжести в воздухе Дамиан понимал, что наступает апогей всего ритуала. Будь проклят владыка со своими идеями. Главное, успеть – осталось совсем немного.

Троица стражей мчалась что есть сил, пока не выбежала на большое плато перед входом в грот. Обычно плато никем не охранялось, так как к нему категорически запрещалось

приближаться любому, кроме владыки и мастера Ишгана. Сейчас же на плато стоял один стражник. Чтобы не нарушать правила, стражем встал сам мастер Ишгана. Азой-хэ.

Бывший слуга мастера Каузу. Что же он такого сделал-то, чтобы владыка поставил его мастером? Неужели более подходящих вариантов не нашлось? Дамиан немного разбирался во внутренней политике мира демонов и мог с уверенностью заявить, что подавляющее большинство демонов останутся недовольными таким выбором. Тогда внимание, вопрос: зачем? Ведь это не просто прихоть. Демонстрация власти? Тогда уж, скорее, глупости. Что-то за всем этим крылось, но что? Азой-хэ, значит. Ну, пусть будет так.

Стивенсон улыбнулся, вспоминая, как издевался над ним и его мастером в своей лаборатории. Даже сейчас, лишившись части своей силы, он с лёгкостью размажет этого сосунка по стенам туннеля. Однако времени уже не было. Кто ему нужен больше в гроте? Джесс. Тогда...

Дамиан подлетел к Гарганту и отбил летящий в него удар, нанеся сразу три в корпус противника и откинув его на другой край плато.

– Хаори, не пускай его внутрь. Сможешь убить – помоги нам, но не рискуй. Он не так силён, чтобы из-за него умирать, – обернувшись к охотнику, сказал Стивенсон.

– Понял, – кивнул лидер охотников и, облизнувшись, вынул свой чёрный кинжал из ножен.

Не теряя времени, Дамиан с Джесс вбежали внутрь пеще-

ры. Мастер спокойно проводил их взглядом, выдохнул и посмотрел на Хаори.

– Вечно меня недооценивают, – грустно произнёс демон и вылил в рот большой флакон с красной жидкостью, похожей на кровь.

Воздух стал заметно тяжелее. Энергия, окружавшая Гарганта, усилилась. «Он принял какое-то усиливающее зелье? Вот гад. Теперь придётся кружить вокруг него, пока она не иссякнет».

Положение бывшего лидера охотников было незавидным, но к подобным поворотам вещей он уже привык. Много противников было на его веку, и он надеялся, что ещё столько же его ждут впереди.

Он не собирался ждать, пока эта тварь нанесёт первый удар: сейчас самое главное – выждать. Хаори осмотрел плато и исчез.

Глава семидесятая.

– Брат, подожди меня!

Дамиан запыхался и уже не поспевал за своим младшим братом, ведь, в отличие от последнего, он летать не мог.

– Дамиан, мне надоело постоянно ждать тебя. Ты знаешь, куда нужно идти. Я буду ждать тебя на месте.

– Да, брат... – потухающим голосом проговорил парень. Он как мог заботился о своём братике, исполняя тем са-

мым волю своего отца, которого он видел всё реже и реже. Его сводный брат оказался совсем не таким, каким представлял его Дамиан. Будущий страж надеялся, что его брат станет ему другом, что будет разделять его интересы, что они будут вместе играть, что он больше не будет чувствовать себя одиноким. Но всё оказалось совсем не так.

По мере взросления наследник становился необычайно силён и стал вызывать страх у всего населения твердыни. Он превращался в настоящего изверга, стоило чему-то пойти не так, как он хотел. Он карал и никогда никого не щадил. Многие старейшины покинули твердыню, боясь, что и над ними учинят расправу. Владыка при этом молчал. Он перестал улыбаться и выходить в свет. Он никогда не ругал своего сына, а Дамиану лишь повторял, чтобы тот помогал своему младшему брату всем, чем сможет.

Твердыня практически опустела и стала напоминать казарму, так как в ней остались лишь солдаты, угодные его величеству.

Участь Дамиана была не лучше. Он никак не мог повлиять на своего брата, который никогда его не слушал и высмеивал всё, что говорил Дамиан. Со временем он превратился в слугу будущего владыки. Да, именно в слугу, так как наследник мира демонов не относился к старшему брату как к брату: он помыкал им, заставлял заниматься мелкими делами, на которые не хотел сам тратить время, использовал Дамиана как курьера, носильщика, грузчика и всюду таскал

его с собой. Дамиан больше походил на карманную собачку, чем на брата или друга. Будущему владыке были неизвестны такие понятия, как дружба, любовь, семья. А интересовала его лишь кровь и смерть.

Дамиан подошёл к месту, на которое они приходили всё чаще и чаще в последние дни. Сад камней, созданный его братом. Конечно, наследник создал его не для любования или отдыха, нет: он создал его для усиления своих сил. Этот сад камней являл собой сложнейший механизм, при помощи которого он усилил себя до небывалых размахов. Дамиан не понимал, как именно его брат это всё проделывает и где черпает свои силы, но размах сего действия его пугал. Он обещал наследнику не говорить отцу или кому бы то ни было об этом месте и очень жалел о данном обещании. Неизвестно, чего может натворить этот псих с такой силой.

Хоть он и любил своего брата, но даже добрейший житель всего мира демонов Дамиан понимал, что его брат – псих, каких мир демонов ещё никогда не видывал. И этому психу в скором времени было суждено править всем миром демонов. В глубинах своего сердца он понимал, что должен помешать своему брату исполнить его цель, но как это сделать?

Шли дни, но наследник только и делал, что заряжал себя в саду камней, всё больше отдаляясь от всех и вся. Он никуда не тратил свою силу, перестал карать других демонов. Даже стал спокойнее. Всё это начинало беспокоить старшего брата, понимающего, что всё это было неспроста.

– Брат...

– Что?

Будущий владыка всем своим видом показывал, что ему не нравится, когда его отвлекают от важного занятия.

– А что и для чего ты делаешь? Я понимаю, что ты усиливаешь себя. Но...

– Не совсем так. Я черпаю силы из других миров, видоизменяя свою силу. Также я увеличиваю общую вместимость этой силы во мне. Это всё довольно сложно объяснить – просто знай, что так я становлюсь сильнее.

– Хорошо.

Черпает силы из других миров? Дамиан уже слышал про другие миры. Про пограничный мир и мир людей. Слышал, что другие демоны хотели уничтожить эти миры или завоевать их. А его брат черпал оттуда силы? Интересно бы было увидеть их, но говорят, что в мире людей демону не выжить. Но, с другой стороны, он ведь только наполовину демон. Мать-то его ведьма и жила в мире людей до встречи с его отцом. Эти мысли не давали будущему хранителю миров покоя. А что если он может посетить другие миры без вреда для себя? Может, там он найдёт ответы на интересующие его вопросы? Может, именно там он узнает, как остановить своего младшего брата?

На следующий день Дамиан решился на эксперимент и отказался идти с братом к саду камней под предлогом плохого самочувствия. Наследник никак не отреагировал на дан-

ность и отправился к месту один.

Дамиан ушёл в противоположную от сада камней сторону, чтобы уж точно никак не наткнуться на своего брата. Он много раз видел, как демоны перемещаются в пограничье, но никогда не пробовал проделать этого сам. Хотя ему и было интересно – парнем-то он рос более чем любознательным, – ему в это же время мешала его стеснительность. Идти туда, где он ни разу не был, и так было страшно, а если он наткнётся там на кого-то? Но то было раньше. Сейчас он не так молод и робок. Он вполне мог проигнорировать демона любого ранга и сделать вид, что того попросту не существует, а демону в таком случае придётся просто проглотить это.

Хоть он и не так часто, как его младший брат, демонстрировал свои силы, их у мальчика хватало с избытком, о чём на самом деле мало кто догадывался. Парень довольно быстро смекнул, что такое ткань миров и с чем её едят, нашёл также и как её преодолеть, что оказалось более чем просто. После всеобщего изучения и анализа он наконец-таки решился зайти в пограничье.

Он ожидал головокружения, потери сил или ещё хоть какого-то эффекта от перемещения между мирами, но не ощутил ничего, кроме прохлады.

В пограничье было на удивление прохладно – по меркам мира демонов, конечно. Но вы не подумайте, что Дамиану это не понравилось, наоборот, очень даже понравилось. Он понял, что в мире демонов ему и правда не место, ведь жару

он не любил никогда, а вот такая погодка, хоть и без ветра, очень даже ему подходила.

Молодой человек двинулся вперёд в неизвестном направлении. Выбрать направление было на самом деле трудно, ибо его окружало огромное зелёное поле с редкими кустами и деревьями в округе. На небе светило яркое светило, но не красным, как светит небо мира демонов, а белым, почти ослепляющим.

Этот неизвестный доселе мир пестрил разными красками и наполнял мальчика радостью, возбуждением и ощущением свободы. Он впервые за очень долгое время обрадовался чему-то. Он обязательно придёт в пограничье ещё раз, а может, и сбежит сюда, окончательно покинув твердыню, которую никогда не считал своим домом.

Единственное, что смущало мальчика, – это отсутствие живых существ. В пограничье часто ходили демоны, но видно их здесь не было. Да и зачем они сюда ходили? Вряд ли для любования природой: демонам это чуждо. Ещё одна загадка...

Оставалось ещё кое-что. Дамиан улыбнулся и переместился дальше, попав в мир людей. Никакого головокружения, тошноты и подкашивающихся ног. Он огляделся.

Мир людей мало чем отличался от пограничья. Разве что деревьев больше, да сам мир казался более живым. В пограничье будто всё застывшее, неживое, словно это картина, а здесь... всё вокруг звучало, пело и гомонило. Мелкие твари,

подобных которым не было в мире Дамиана, твари покрупнее, летающие твари. И все поют, все звучат.

Молодой сын владыки вышел чуть дальше и увидел деревню. Около десятка изб с деревянными оградами и грядками возле домов. Весь населённый пункт пересекала одна лишь дорожка, разделяя избы на две стороны.

Здесь его никто не увидит. Папа рассказывал, что демоны не могут долго находиться в мире людей, поэтому туда никто не ходит. Но вот Дамиан пришёл сюда и встретил живых людей с внешностью, как у него. Значит, он не странный. Просто он всё это время был не у себя дома. Внутри ярко загорелось сильное желание остаться здесь навсегда. Купаться в зелени и солнечных лучах и больше никогда не видеть красного неба, и красного песка... и своего брата тоже.

В первый свой поход он так и не решился войти в деревню, решив, что для первого раза и так достаточно приключений. Но были и другие походы, повторяющиеся всё чаще и чаще. Дамиан с третьего захода таки смог посетить деревушку и познакомиться с её обитателями. Встретили его хорошо: накормили, предложили ночлег. Никто не задавал ему неудобных вопросов, например: куда он каждый раз уходит? Хоть все и знали, что рядом, близко не было больше населённых пунктов. Хоть он и не догадывался, но жители деревни, по крайней мере, большая их часть, считали парня духом леса, потому и потчевали его всяко, и ублажали. Вера в то, что Дамиан являл собой духа леса укрепилась после случая, когда

он использовал свои магические силы, чтобы разжечь печь в избе одной из жительниц. Он развивал свои способности, помогая людям, а они считали, что он становится сильнее от их веры в него. В общем, они все полюбили друг друга, и в итоге Дамиану предложили окончательно остаться в деревне.

К тому времени старший сын владыки заметил две вещи. Пограничье стало меняться. Конечно, он не мог знать наверняка, что это не обычное состояние пограничья, но ему казалось, что в этом замешан его брат. Наследник говорил ему, что он черпает силу из других миров – не означает ли это, что он высасывает силу их пограничья? Может, оттого оно и стало тусклее?

Была и вторая вещь, не дававшая ему покоя. Странные люди в капюшонах. Он впервые заметил одного из них недалеко от деревни в лесу. На четвёртый, кажется, заход. После этого он стал видеть их всё чаще. Они будто следили за парнем. Дамиан считал, что они связали его появление с изменениями в пограничье: это было бы логично. А значит, они могли навредить ему, сделав неверные выводы. Ему просто необходимо было поговорить с ними, но как выйти с ними на контакт, если они просто наблюдали издали и исчезали, стоило парню хоть шаг сделать в их сторону? Подумав, будущий хранитель решил подождать. Они сами придут за ним, когда будут готовы, а уж он-то их встретит со всем радушием.

Эти путешествия сильно изменили Дамиана, что заметил не только он сам. Это заметил и его брат, после чего окончательно отстранился от него. С того самого момента началась история противостояния Дамиана и владыки.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, Дамиан.

Владыка прервал чтение заклинания и, опустив руки, повернулся к гостям, входившим в грот. За его спиной на чёрных нитях висело тело Рудольфа Кроу, пребывающего, по всей видимости, без сознания. По правую руку от повелителя стоял стол из прочного дерева, заполненный разными травами, камнями, кристаллами и разного рода инструментами.

Сам грот мало изменился. Разве что пропали атрибуты, присутствующие здесь столетия назад, и стало ещё более сыро. А ещё фон. Раньше, находясь в гроте, чувствовалось величие пещеры, её особенность. Возникало понимание, что это место святое. Сейчас же оно больше походило на гробницу давно забытого бога. Пусто во всех смыслах этого слова.

– Как вы прошли? – потирая руки, поинтересовался владыка.

– Стража у тебя никудышная, братец, – ухмыльнулся хранитель.

– Однако же её хватило, чтобы сократить вас до двух, – улыбнувшись заметил владыка.

– Меня бы и одного хватило, – огрызнулся Стивенсон.

– Ты так уверен в своих силах, братец? – приподняв одну бровь, спросил демон.

Стивенсон переместился в сторону и выпустил в повелителя демонов дракона из красной молнии, прикрываясь телом Кроу. Он знал, что владыка не допустит смерти ключа и не станет атаковать, если будет вероятность повредить Кроу. К тому же оставался манёвр для Джесс. Разговоры всё равно ни к чему не приведут, а так хоть какой-то эффект неожиданности.

Джессика понимала, что атака на владыку лишь прикрытие. Их цель – освободить Кроу. Владыку им не одолеть, даже ослабленного ритуалом. Нужен был план, и ей в голову пришла отличная идея. Но повелитель не должен заметить. Она сложила руки в печати и атаковала владыку.

Дракон, созданный Дамианом, разлетелся на куски, не достигнув цели. Атака ведьмы была отбита в землю. Владыка переместился ближе к ключу и одним ударом откинул к стенам обоих врагов, готовясь нанести добивающий удар.

– Не стоило сюда приходить, – сказал повелитель мира демонов, и в гроте стало ещё темнее.

Глава семьдесят первая.

Несмотря на то что Грим ожидал нападения, в ловушку он всё же попался. Рогул мог творить заклинания, не складывая печатей, и это слегка дезориентировало старого вояку.

Демон лишь слегка развёл руки, и на охотника обрушился целый шквал молний, частично раскрошивший его каменный доспех голема. Стало жарче. От постоянных попаданий молний этого высшего камень сильно нагревался. Надо бы избегать его ударов, иначе Грим рисковал свариться в своём доспехе заживо.

Высший Гаргант прыгнул в сторону старого вояки, но в паре метров от него резко остановился, посмотрев на свой живот, пронзённый каменной пикой, в которую превратилась левая рука голема. Рогул перевёл свой взгляд на Грима и зарычал, тут же получив по голове каменным молотом, впечатавшим демона в землю с глухим раскатом, прогремевшим, будто взрыв атомной бомбы.

Грим занёс молот для повторного удара, но демон его опередил, выстрелив мощным разрядом молнии, собранным в пучок. Молния расплавил каменную защиту на боку и обожгла правый бок охотника, заставив того отступить на шаг и опустить молот.

Демон хотел развить успех, но Грим наклонил часть плато, на котором лежал демон, от себя и выстрелил ей, словно катапультай. Высший оказался в воздухе, а охотник, повторивший данный манёвр и с собой, появился прямо над Гаргантом и резким ударом молота отправил демона на землю со скоростью падающей звезды. Рогул приземлился на пикки, заранее созданные воякой и пронзившие демону ноги и грудь.

Охотник, приземлившись, прыгнул к высшему, занеся над ним молот, но попал под резкую атаку шквалом молний и отступил. Грим поднял с земли крупные камни и швырнул их в сторону демона, но те были отброшены сильнейшим порывом ветра, чуть не сбившим с ног и самого мага земли.

Резким движением Рогул обратил каменные пики в пыль и перевернулся на сто восемьдесят градусов, встав на четвереньки и громко зарычав.

Грим отклонился в сторону, чисто машинально, интуитивно. Он не заметил момента: так быстро демон смог создать заклинание, однако, не попавшее в цель и пролетевшее в каких-то сантиметрах от головы охотника.

Вояка приготовился к следующей атаке, но... Рогул пропал. Ощущение... Чёрт, иллюзия!

Собравшись, охотник разбил иллюзию, такую грубую по сравнению с теми, в которые он попадал совсем недавно, и увидел, что высший уже почти возле него. Грим ошетинился шипами, выросшими из доспеха голема, и приготовил молот для нового удара.

Рогул выпустил вперёд свои щупальца и обвил ими голема. Охотник успел превратить свою левую руку в пику, чтобы проткнуть демона и лишиться того возможности атаковать током, так как в противном случае он ударит и сам себя. Правая рука уже находилась в тисках щупалец, и молот стал бесполезен.

Демон открыл рот, и из его глотки заструился яркий бе-

лый свет. «Генерирует заклинание через рот? Вот это да». Грим был зажат в тиски, не имея возможности двинуться с места. «Значит, пора...»

Гаргант выплюнул энергию, сгенерированную внутри себя, и снёс голову каменному монстру, а затем резким движением щупалец раздавил и тело голема в пыль.

– А знаешь, я ведь не только в камнях шарю, – послышалось позади демона.

Не успел Рогул обернуться на звук голоса, как его ноги и спина взорвались, превратившись в ошмётки. Раны начали быстро затягиваться, но позвоночник был повреждён, что пока не давало высшему возможности двигаться.

Грим быстро переместился, встав прямо перед головой демона, и произнёс, кидая тому под голову зелёный камень:

– Это тебе за Дайвортса, урод.

Охотник уловил движение и по привычке выстроил каменную стену перед собой. Стена разлетелась в пыль, и в охотника что-то ударило, отбросив того на землю.

– Барьер! – успел прокричать Грим, и зелёный камень на земле, ярко вспыхнув, выстроил барьер, распиливший раненого высшего напополам.

Охотник смотрел на демона в ожидании. Весь в ранах, да ещё и разрезанный надвое, даже в таком состоянии Рогул внушал ужас. Этот демон был необычайно силён, но он выбрал не лучшего соперника и не в лучшем для себя месте. Повелитель молний нуждался в больших пространствах, где

он был практически непобедим, но решил сражаться в пещере с заклинателем земли. Плохой выбор.

Над демоном появился белый дымок, и охотник выдохнул.

– Вот и всё, – многозначительно проговорил Грим и слабо улыбнулся.

Он опустил глаза и осмотрел раны, полученные в последней атаке демона. Он был пронзён четырьмя шипами. Левое плечо, грудь справа, живот рядом с обожжённой частью и правая нога чуть выше колена. Был бы здесь Джут или достаточно хорошие медикаменты... сил совершенно не осталось. Своей магии не хватит, чтобы залечить такие раны. Оставалось только ждать помощи извне.

Мужчина положил ладонь на землю и прислушался. Выше всё ещё сражались девушки, и отвлекать их не стоило. Ниже по туннелю сражался с кем-то бесшумным Грэм. Да уж. Придётся ждать, пока кто-то из них не закончит, а пока нужно отдохнуть...

Поза для отдыха, конечно, оставляла желать лучшего, но передвинуться не хватало сил. Даже дышать было больно. Лучше сохранять спокойствие, иначе можно истечь кровью. Охотник закрыл глаза, и тело его моментально расслабилось.

Грим открыл глаза и осмотрелся.

Руины разрушенного города, одиноко стоящие стены, железные арматуры, торчащие из обломков, бесконечное коли-

чество осколков, полное отсутствие жизни, растительности и даже насекомых. Всё это приправлено непроглядной тьмой и гулом, ставшим обязательным спутником каждого охотника.

Сзади послышался шорох. Охотник нервно оглянулся, приготовившись защищаться.

– Спокойно, ковбой, свои, – подал голос Дайвортс.

– Идиот, ты чем там занят? У нас границу нарушили, – гаркнул на него старший.

– Да я просто отлить отходил, не на ноги же тебе ссать, – спокойно констатировал рыжий.

– Ох и доп...шься ты у меня, рыжий.

– Да ладно тебе уже, где там враг-то твой? – зыряка по сторонам, спросил молодой охотник.

Грим присел на колени и положил руки на камни ладонями вниз. Он прочувствовал все вибрации, исходившие из земли, и начал поиск необходимой ему волны, отсеивая все лишние колебания.

– Есть, – спустя несколько секунд сказал Грим.

– Где?

– Почти на километр ушёл, к юго-востоку. Проворонили.

– Догонять будем? – с надеждой поинтересовался рыжий.

– Стоило бы, – почесал затылок, вояка. – Конечно, не новость, что дозорный пропустил демонов, но я обычно никогда не пропускаю. Репутация там, все дела.

– Лучше давай догоним. Мало ли.

– Да, ты прав: не хочу брать грех на душу в случае чего, –

согласился с молодым, старший охотник.

Грим выбрал направление, и они побежали на всех парах за неизвестным нарушителем. Старший охотник уже настроился на частоту его вибраций, поэтому с лёгкостью угадывал местонахождение демона. Тот передвигался не шибко быстро, потому долго догонять его не пришлось. Уже спустя несколько минут охотники вышли на нарушителя границ.

Парочка друзей вместе перепрыгнули через очередную гору мусора и оказались прямо перед демоном.

– Стоять-бояться, – запыхаясь, проговорил Грим.

Нарушитель молчал, а Грим таки выпрямился, краем глаза заметив странное выражение лица Дайвортса. Он прищелкнул к преследуемому, и челюсть сама поползла вниз от неожиданности. Вот свезло так свезло. Это ж надо было так попасть. Без подготовки, да ещё и рыжего втянуть.

– Охотники, – совершенно безэмоционально подметил демон.

Перед друзьями стоял Вурд. Да вот только совсем не простой. В белом плаще с разными отметками на нём, говорившими о высоком положении и знатном роде. Родовитый демон из высших. Это вам не мусор, какой обычно пачками валишь, как лесоруб деревья. Такие демоны и в магии искусны, и в боевых искусствах мастера. Плюс ко всему он уже был порядком стар. Думаете, это хорошо? Совсем наоборот. Может, сила и скорость от возраста и страдают, но далеко не всегда. А вот магические силы заметно увеличиваются.

– У меня нет желания сражаться с вами – вы можете идти, – вальяжно протянул Вурд.

У Грима дёрнулся глаз. С одной стороны, лучшим выходом было согласиться на предложение высшего и уносить ноги, связавшись с лагерем для обсуждения дальнейших действий. С другой стороны, сейчас перед этим демоном находились двое старших охотников, и если они не справятся с ним, то какие же из них старшие?

– Ты, конечно, извини, – снимая с плеча ружьё, протянул Грим, – но пропустить никак не могу. Долг, знаешь ли.

– Воля ваша, – спокойно ответил демон и сложил руки в печать.

Земля затряслась от силы энергии высшего. Она давила на охотников, не давая им пошевелиться. Грим заметил, что демон читает заклинание, готовясь нанести удар. И, судя по всему, очень мощный удар. Чёрт. Этот высший гад намеревался уничтожить их одним ударом.

Грим топнул ногой, и между ним и Вурдом выросла каменная стена. Он сложил руки в печать и отпрыгнул назад. Стена взорвалась от энергии высшего, и в демона тут же полетели каменные копьё, вырастающие прямо из земли. Демон одним движением руки обратил копьё в пыль и ударил в охотников шквалом молний. Оба охотника едва успели переместиться в мир людей.

Вояка Грим сидел на пятой точке и переводил дыхание.

– Ты как? – спросил Дайвортс.

– Чуть не помер, но, кажется, я его отвлек.

– Да, я всё расставил, он не заметил даже.

– Фух, тогда есть шанс. Расходимся.

Оба друга переместились обратно в Морх, и Грим сразу же активировал поле запрета телепортаций, расставленное рыжим. Демон выставил вперёд левую руку, и поле потухло.

В правой руке демон держал посох в человеческий рост с острым наконечником наподобие копья. Посох гудел от переполняющей его силы, так что сам Морх мог бы позавидовать. Грим про себя успел отметить, что не хотел бы увидеть, как этот посох освободится от этой силы. Нужно было придумать, как остановить этого высшего до того, как тот решит атаковать в полную силу.

А дальше всё пошло, словно на тренировке. Демон замахнулся копьем, но кинуть его не сумел. Копье вместе с кистью его руки исчезло, изрядно удивив высшего. Далее Вурд изогнулся от тяжёлого удара в спину гигантским молотом, призванным Дайвортсом, и в этот момент Грим в прыжке ударил тварь по голове рукой, объятый в камень, и припечатал демона к земле, попутно сломав тому позвоночник.

На том бой не закончился. Охотников откинуло в стороны чистой силой, исходящей от высшего. Тот попытался переместиться, но у него не вышло. Рыжий начертил руны запрета в два слоя, активировав только один из них в первый раз, оставив второй на потом. Грим призвал копья из-под земли, пробив тело Вурда в нескольких местах, а Дайвортс, вос-

пользовавшись резким ослаблением и дезориентацией противника, исполнил свой коронный приём.

Сила, исходившая от древнего Вурда, исчезла. Рыжий парень, улыбаясь во весь рот, демонстрировал голову высшего своему другу. Дело сделано.

К Гриму, наблюдавшему за воспоминаниями со стороны, подошёл рыжебородый здоровяк, встав рядом.

– Тогда я даже не понимал, насколько серьёзный противник нам попался. Что мы могли и не выжить тогда, – сказал Дайвортс.

– Я так и понял. Но это было круто. Весь лагерь гудел тогда об этом. Старик Хоргос чуть богу душу не отдал, узнав, что мы вдвоём устранили высшего.

– Славные были времена, – улыбнулся рыжий.

– Помнишь, как я напился в тот вечер? – улыбнулся и Грим.

– Конечно помню, кто тебя потом тащил до лагеря? – расхохотался рыжий.

– И что пошло не так...

– А что пошло? Наше время через несколько лет ушло, и нам на смену пришли молодые, отправив нас охранять границы. Не вечно же нам было кичиться своей силой, ты и сам это понимал, иначе бы не уступил звание старшего.

Грим кивнул и посмотрел в сторону. Ландшафт изменился. Интересно, давно ли? Охотник этого даже не заметил. Сейчас они с Дайвортсом стояли напротив разрушенной ци-

тадели под серым небом Морха. Камни уже остыли – значит, они находились в настоящем времени.

– Кстати, я выполнил обещание: завалил-таки этого урода, – повернулся к рыжему Грим, но тот даже бровью не повёл.

– Это уже не имеет значения. Но всё равно спасибо, я в тебе не сомневался.

– Как-то всё это... грустно, что ли.

Грим сунул руки в карманы брюк и обернулся, ещё раз взглянув на руины.

– Привыкнешь. Просто нужно немного времени.

Старый вояка посмотрел на Дайвортса, нахмутив брови.

– Значит...

– Да.

– И что дальше?

– Увидишь, – многозначительно улыбнулся рыжебородый здоровяк и зашагал вперёд.

Глава семьдесят вторая.

Охотник ушёл от очередного выпада и, дважды выстрелив в Ааги, затем отпрыгнул назад, попутно активировав камень. Ничего. Высший уже успел его обезвредить. Ох и нелёгкий ему достался противник. Этот демон видел наперёд все действия Грэма, собственно, как и Грэм видел наперёд все ходы ящера.

Оба противника исполняли настоящий боевой танец, победителем из которого выйдет самый выносливый или самый дальновидный.

Они с лёгкостью парировали атаки друг друга, обезвреживали ловушки, просчитывали наперёд. Они были абсолютно равны по всем статьям. Кроме одной.

Старейшина резко остановился и поднял вверх руки.

Сначала Грэм не понял сего жеста, готовясь к нападению, но осознание медленно стало доходить до него. Одна рука пуста. В начале боя у демона было два длинных кинжала, сейчас же он держал только один кинжал, а второй отсутствовал. Неужели...

Ящер оскалился и одними глазами указал за спину охотнику, туда, где лежал раненый Ларри.

Да быть такого не могло. Может, он просто блефует? Хочет отвлечь внимание старого солдата, чтобы напасть исподтишка? А если не блефует?

Охотник оглянулся и увидел молодого эмпата.

Ларри лежал на прежнем месте, где и оставил его Грэм. Из глаз текли слёзы, а изо рта кровь. Из груди молодого парня торчала рукоять одного из кинжалов ящера. Ларри силился что-то сказать, но взгляд его потускнел, а голова склонилась на левое плечо.

– Тварь! – закричал, оборачиваясь, охотник, душу которого разрывала на части боль и горечь.

Неужели им всем суждено погибнуть в этой дыре, навсе-

гда сгннуть, пополнив ряды без вести пропавших? Нет, так не пойдёт. Теперь, когда у него есть Хелен, он сможет преодолеть любое препятствие и никакой высший ему не помеха! Он отомстит за Ларри Хила, а затем...

Грэм смотрел прямо в темноту чёрных глаз ящера, находившегося прямо перед ним. Он почувствовал когтистую лапу демона, сжимающую правое плечо охотника, и удивился тому, что совершенно не может пошевелиться. По всему телу разливалось тепло, успокаивая, убаюкивая старого солдата, которому давно уже пора было уйти на пенсию.

Ааги вытащил что-то из живота Грэма и легонько толкнул охотника. Грэм упал на спину, не в силах пошевелиться. Что с ним такое происходит? Что это за странное ощущение? Это иллюзия? Или какой-то неизвестный ему дурман?

Старейшина ящеров встал прямо над охотником и заговорил:

– Этот яд – моё изобретение. Ты будешь умирать очень долго и мучительно. Ты успеешь возненавидеть всё и всех, пока умираешь, и никто, слышишь, никто не придёт к тебе на помощь, а знаешь, почему? Потому что все твои друзья уже мертвы!

Что он такое несёт, этот ящер? Кто мёртв? Какой яд? Что происходит? Голова совершенно отказывалась соображать.

– Возможно, ты получил слишком большую дозу и ещё не понял, что проиграл. Ничего. Скоро эффект ослабнет, зато появится новый, он тебе понравится. А пока ты развлека-

ешься, я схожу в гости к твоим друзьям.

Демон, улыбаясь, растворился в воздухе, оставив Грэма наедине со своими мыслями.

Сколько времени уже прошло?

Грэм уже несколько раз проваливался в небытие и выныривал обратно. Дурман потихоньку отступил, дав место новому эффекту, обещанному ящером. Боль. Всё тело изнывало и ломило. Охотника лихорадило, но он не собирался так просто сдаваться.

Все умерли? В это он не верил. Кто-кто, а Хелен точно жива: она просто не могла проиграть, она обещала ему, и он её обязательно дождётся. Нет, он не питал никаких иллюзий: ему уже не выкарабкаться, и это он понимал, как никогда. Ему осталось немного, но он обязан попрощаться с ней.

Старый солдат лежал рядом с Ларри, совсем молодым охотником, которого он, Грэм, не смог защитить от демона. Всё, что он смог сделать, – это доползти до эмпыта и лечь рядом. На большее сил уже не хватало.

А ведь он и правда поверил в то, что у них с Хелен что-то может получиться. Глупец. И за его глупость жизнь его и наказала. Путь охотника всегда заканчивался поражением в бою. Никто из его братьев не уходил на покой спокойно. Никогда. И он не исключение. Вот только так позорно проиграть... видит бог, не так он хотел закончить свою историю.

«Хелен. Я продержусь, обещаю, я обязательно дождусь те-

бя... любимая Хелен...»

Глава семьдесят третья.

Охотница поправила причёску и перенесла вес тела на правую ногу, изящно вильнув бёдрами и улыбнувшись.

– Уже устали? – бросила она парящим в воздухе демонам.

Модесы группировались после очередной провальной атаки. Любые их дальние выпады разбивались о её защиту, а стоило огненным тварям подлететь ближе, Хелен моментально ловила их в свои сети, оставляя лишь пыль после себя.

Она поймала и устранила уже около двух десятков демонов, а они даже с места её сдвинуть не смогли, что изрядно веселило девушку.

Большая группа Модесов пошла на новый штурм, одновременно атакуя девушку огнём. От неё не укрылось, что перед этим часть демонов исчезла. Видимо, готовят что-то интересное. «Обходной манёвр?» Два Модеса появилось прямо за её спиной и тут же застыли, парализованные. Тела их медленно чернели, пока не рассыпались в прах. «Нет, это ещё не всё». Большая часть обзора была закрыта огнём, но она чувствовала, что что-то происходит. «Вот оно». На земле проступили руны. Парализующее поле, какая банальность. Девушка ударила ладонью о землю, и все руны, горящие белым огнём, почернели и превратились в дым. Параллельно она

выпустила шесть чёрных змей, сотканных из самой тьмы, и поймала пятерых демонов, осыпавшихся пеплом на плато. Одному демону всё же удалось бежать, но это нестрашно. Нужно быть аккуратнее: мало ли какие ещё хитрости у них запрятаны в рукаве. Тем более она отчётливо видела, что старейшина ещё даже не вступал в бой, а значит, расслабляться было ещё рано.

Тем временем в небольшом лагере у подножья твердыни мелькала красно-чёрная тень Рашиды. Она появлялась то в одной части лагеря, то в другой, оставляя повсюду за собой горы из демонических тел. Большая часть демонов, осевших в лагере, уже бежали: никто не хотел погибать. Самые смелые пали от руки Люцига.

Выгадав момент, четыре Модеса, спикировав на демонесу, обрушили на неё шквал огня.

– Слишком медленно, – послышалось позади них.

Но не успели демоны обернуться, как уже были уничтожены несколькими точными ударами Рашиды, зависшей в воздухе при помощи своих крыльев из теней. Пора было начинать давить тех, до кого не дотягивались длинные руки Хелен, а по возможности теснить их в её сторону.

Хелен обратила внимание, что остатки демонов из лагеря – те, что не сбежали и которых не добила Рашида, – поднимались по лестнице к входу в башню. Рашида была занята Модесами в небе, давая охотнице отдохнуть и перевести дух, так что придётся убирать их самой.

Девушка напряглась и, дождавшись, когда демоны подойдут ближе, ударила по ним своей тьмой, разорвав горстку тварей в прах.

Низших демонов почти не осталось, но девушки уже порядком выдохлись. Вот, значит, чего добивался этот старейшина Модесов. Он ждёт, пока они устанут, чтобы, не напрягаясь, победить и почивать на лаврах в гордом одиночестве. Вот она, вся суть демонов. Нужно переходить в наступление, пока он не начал атаковать первым. Но как? Он находился слишком далеко от неё...

Стражница исчезла, и несколько Модесов полетели на землю с отрубленными крыльями. Рашида молниеносно прошла по широкой дуге, сбив ещё около десятка демонов и оттеснив остальных к башне.

Хелен улыбнулась. Шах и мат. Оставшиеся Модесы попали в поле её силы, да ещё и парили спиной к ней. Какая неосторожность. Девушка выпустила всю имеющуюся в её распоряжении силу, и гигантский многоголовый змей, взмыв на небо, пронзил огненных тварей и разорвал их на части.

Оставшиеся в живых Модесы ретировались, оставив своего командира в гордом одиночестве против двух непобедимых противников.

Рашида решительно налетела на высшего, используя против него весь свой арсенал и одновременно пытаясь направить его в зону поражения охотницы, однако старейшина Модесов был не настолько глуп, как его подчинённые. Про-

пустив несколько серьёзных выпадов, он дождался, пока соперница расслабится, ожидая лёгкой победы, и нанёс мгновенный выпад, от которого она не смогла защититься. Прогремел взрыв, и доспехи Рашиды осыпались вместе с крыльями.

Глаза девушки расширились, взирая на довольную ухмылку демона, удаляющегося от неё всё быстрее и быстрее. В полёте она услышала пронзительный крик Хелен, доносившийся со стороны входа в твердыню, а затем последовал удар.

Хелен могла только смотреть, как стражница падала вниз. Она никак не могла ей помочь. Никак.

– Рашида... – слёзы от осознания собственного бессилия катились по её щекам, опадая на камни чужого для неё мира.

Девушка повернула голову в сторону демона и исчезла, чтобы уйти от мощнейшего выпада красной молнии. Чтобы победить, ей нужны крылья. Что ж. Никогда не поздно научиться летать.

Хелен появилась с другой стороны плато, и очередной выпад разбился о её защитное поле. Она быстро связала себе крылья из теней и взмыла в воздух, изрядно удивив демона.

– Тебе конец, – сверху вниз без тени эмоций заявила демону Хелен.

Улыбка на лице высшего поколебалась, а затем он упустил девушку из виду. Кайрах вертел головой, пытаясь ошутить охотницу, но не мог её обнаружить, пока не получил сильнейший удар в висок, дезориентировавший его. Затем

последовал удар в спину, перебивший ему дыхание и позвоночник. У него уже было достаточно ран после сражения с Рашидой, так что охотнице оставалось лишь довершить начатое подругой.

Высший развернулся и ударил шквалом молний... в пустоту. Он снова потерял девушку из виду, но спустя мгновение увидел её прямо перед собой. А затем прогремел взрыв, подобный раскату грома. Демон пульей влетел в скальный выступ недалеко от твердыни, разбив его в крошку силой своего удара. Пошевелиться не получалось. Позвоночник сломан, грудь пробита, множество средних и мелких ранений. Вокруг него засияло что-то белое. Она ещё и руны успела на него поставить. А ведь он даже не заметил когда. Её не зря называли лучшей из лучших.

Вспыхнул свет, и охотница подошла, чтобы убедиться в своей победе. То, что осталось от высшего Модеса, вряд ли уже сможет восстановиться. Сил она уж точно не жалела. Ноги и спина гудели от боли. Ей срочно требовался отдых и вода. Но это всё потом. Сейчас важно другое.

– Рашида, стой!

– Нет, я всё решила, и тебе меня не переубедить. Владыка неправ, ты сам рассказывал мне о его брате, я отправляюсь к нему, – решительно заявила девушка.

– Нет, глупая, тебя же убьют!

– Да я лучше сдохну, чем останусь здесь!

– Рашида, прошу тебя, – взмолился мужчина.

Девушка посмотрела вверх, на вечно красное небо мира демонов, и уже спокойнее произнесла:

– Прощай, отец.

Она пробиралась сквозь густой лес пограничного мира, толком даже не зная, куда направляется. Её вела интуиция, и только она одна. Она найдёт его. Найдёт, и всё сразу станет понятно. Она посмотрит ему в глаза, и всё станет ясно. Кто из них прав, а кто ошибается.

Спустя довольно долгое время блужданий по лесу демонесса вышла к лагерю в несколько больших палаток вокруг большого деревянного дома.

– Посмотрите-ка, да у нас тут лазутчик, – произнёс низкий мужской голос, владельца которого Рашида увидела лишь спустя секунду.

– Я не шпион, – категорично заявила девушка.

– Конечно нет, а я не оборотень, – улыбнулся неизвестный.

– Уйди с дороги, ты явно не тот, кого я ищу.

– Уйти с дороги, говоришь? А ты подвинь, – ухмыльнулся парень.

Девушка решительно шагнула вперёд, но оборотень уже стоял подле неё, схватив девушку за правую руку. Она попыталась ударить левой, но мужчина ударил её по руке, и та обвисла, словно парализованная. Он схватил её второй рукой за шею и впечатал в дерево, выбив из её лёгких весь воздух.

– Не брыкайся, демон.

Рашида вывернулась и схватила оборотня за шею ногами, потянула на себя и перекинула его в сторону. Вскочив на ноги, она уже хотела пойти в нападение, но противник оказался намного быстрее её. Девушка получила сильный удар в живот, после чего оборотень скрутил её руки, так что она больше не могла пошевелиться.

– Хватит, Маркус. Она слабовата для шпиона, – раздался другой мужской голос, и на свет вышел молодой мужчина, красивый, с добрыми глазами. Это он. Она даже не сомневалась. Она знала, что стоит ей лишь увидеть его, и она всё поймёт. Её отец не соврал.

– Дамиан... – улыбаясь произнесла девушка, и слёзы ручьями полились у неё из глаз.

– Ты уже неделю у нас в лагере, что скажешь?

Дамиан с Рашидой сидели в домике посреди лагеря и пили чай из трав, которые собрала Мари, стражница и лекарь ордена стражей. Демонесса не понимала этой кроткой, совсем не похожей ни на кого девушки. Всегда готовой прийти на помощь другим, всегда улыбающейся, всегда доброй. Рашида завидовала ей и её способности всегда радоваться каждому моменту этой жизни. Сама Люциг так не могла.

Травница только что покинула домик, дав возможность Дамиану наедине поговорить с новенькой.

– Вы хорошо устроились. У вас много последователей. Я

только не понимаю, почему владыка допускает это и почему вы допускаете его существование, – начала демонесса.

Дамиан улыбнулся.

– Ты, верно, думаешь, что это всё создал я? Отнюдь. Орден стражей очень стар и существовал задолго до моего вступления к ним. Да, конечно, я уже больше ста лет возглавляю его, но я его не создавал. Владыка не сможет уничтожить стражей, потому он просто делает вид, что стражей не существует. Орден же, в свою очередь, призван охранять все миры в равной степени, поэтому не стремится уничтожать мир демонов. Всё просто.

– Но ведь владыка не оставит всё так, как есть.

– Я тут уже около двухсот лет. И уже больше ста из них за мной никто не отправлял убийц. Он смирился с положением вещей.

– Но ты же знаешь, что он делает? Не мог же ты не заметить.

– Знаю и вижу. Раньше в пограничье никогда не было даже облаков, а сейчас нередко тучи на несколько дней заполоняют небеса. Иногда даже дожди идут. Многие деревья начинают сохнуть. Многие виды трав исчезли. Беглым взглядом это не заметишь, но я здесь уже давно, и я вижу, что пограничье умирает. Я планирую убить владыку, но только его. Думаю, потребуется ещё лет пятьдесят или сто, и мы нанесём удар. Но не сейчас.

– Вы примете меня в свои ряды?

– Счита́й, уже приня́л. Я зна́л твоего́ отца́. Мне жа́ль, что он не присоеди́нился к тебе́.

– Да. Мне то́же...

– Мы гото́вились к этому́ походу́ столько́ лет, и ты просто́ взял и отступи́л?

Разъя́рённая Раши́да расха́живала из сторо́ны в сторо́ну по большо́му залу́ для собра́ний офице́ров стра́жей.

Их лаге́рь сильно́ разросся́ за ту́ сотню́ лет, что она́ пре-
бывала́ здесь, и ко́личество дере́вянных до́мов увели́чилось
втрое. Пришлось́ постро́ить и новое́ здание́ для высших́
чи́нов, в кото́ром посели́лся са́м храните́ль. В отличие́ от
оста́льных зда́ний, это́ была́ настоя́щая цита́дель из ка́мня и
же́леза, на строите́льство кото́рой ушло́ больше́ десяти́ лет.
Лаге́рь обнесли́ стено́й, то́лько рва́ с водо́й не хвата́ло, чтобы́
сравни́ть всё́ это́ со сказа́чным замко́м.

В ми́ре люде́й то́же произо́шли некото́рые измене́ния. Де-
ре́вушка, находя́щаяся не́далеко от них, разросла́сь в са́мый
настоя́щий го́род, и погра́ничье отзеркали́ло это́ го́род, со-
зда́в анало́г между́ ми́рами. Вот то́лько до́ма были́ в осно́в-
ном пу́стые и безжизненны́е. Почему́ в осно́вном, а не все́?
Да пото́му что стра́жей ста́ло так мно́го, что в лаге́ре им было́
тесно́, и мно́гие из них нача́ли жи́ть в призра́чном го́роде за
преде́лами стен.

В ми́ре люде́й пришлось́ созда́ть паралле́льное зда́ние,
чтобы́ никто́ не наста́вил построе́к на месте́ цита́дели. По-

сле долгих раздумий Дамиан решил, что строить они будут городскую библиотеку. Библиотека должна быть большой, а значит, теоретически сможет поместить в себе всю территорию цитадели, а окружающая библиотеку территория вместит сам лагерь.

Горожане не особо удивились, узнав, что кто-то строит в городе библиотеку. Им это только польстило. Многие даже начали захаживать в неё, дабы показать, что народ нынче не такой уж и безграмотный, чтению обученный и данной способности не стыдится.

Нашлись среди стражей и те, кто согласился работать в библиотеке удовольствия ради.

Дамиан поднял голову и посмотрел на девушку.

– Мы потеряли половину стражей. Думай, что говоришь. Мы не просто так отступили, – поникшим голосом отозвался Стивенсон.

– Мы *могли* закончить дело, – ткнув пальцем в стол, выдавила из себя Люциг.

– Я не готов жертвовать всеми ради призрачного шанса убить владыку.

– И что нам теперь делать?

Рашида встала рядом с Дамианом и положила руку ему на плечо.

– Никудышный из меня хранитель, – понурил голову Стивенсон.

– Не говори так. Никогда не смей так говорить. Все знали,

на что они идут. Все были готовы умереть.

– Орден становится слабее. А теперь после таких потерь... Сколько ещё раз мы сможем запечатать его, прежде чем он сможет одолеть нас?

– Мы обязательно справимся. Главное, не сомневайся в этом.

– Рашида. Спасибо тебе. Я обязательно найду выход. Я придумаю, как разорвать этот порочный круг.

– Конечно, придумаешь.

Девушка обняла сидевшего на стуле стража и погладила его по волосам, ощущая тепло на своей груди.

Город разрушен. Она и не помышляла, что их битва примет такой разрушительный оборот. Большая часть домов полностью уничтожена, в остальных просто страшно было находиться. И всё это за один день.

Рашида сидела рядом с Лейлой, оплакивая подругу, когда Дамиан с Крейвеном вышли из парка. Она не сразу их заметила, так как ждала их из портала. В том, что они вернуться, она даже не сомневалась.

Демонесса не так уж и давно пришла в себя. Боль во всём теле и незнание маршрута мастера дали ей понять, что её роль в этом сражении окончена. Ей оставалось лишь ждать. Она успела обойти всех в зоне досягаемости и попрощаться с ними. Это всё, что она могла сделать для своих братьев и сестёр.

Пара стражей почти подошли к ней, и она заметила, как сильно истощён ключ. Видимо, пребывание в мире демонов отпечатается в его памяти не как самое лучшее из путешествий. Молодой черноволосый парень хромал, поэтому оба стража шли в обнимку.

– Как ты, солнышко? – неискренне улыбнувшись, спросил Крейвен.

Она поняла, что парень просто пытается отвлечь её от всего этого кошмара, и за это была ему премного благодарна.

– Бывало и лучше, Крей. Ты сам-то как?

– Жить буду. Я больше просто устал. Отдохну пару дней и приду в норму.

– Времени на отдых у нас теперь выше головы, – сказал Дамиан. – Владыка снова уснул, в мире демонов скоро начнётся битва за трон, и им всем будет не до пограничья.

– Этот мир уже нельзя называть пограничем, – резко сменив тон, начал Крейвен. – Он потерял своё первичное предназначение. Он мёртв. Я знаю, о чём я говорю. Посмотри вокруг, Дамиан. За последний месяц эти серые тучи ни разу не пропустили и лучика. Когда ты в последний раз видел хоть какое-то растение? Год назад? Два? Демоны ходят сюда, как к себе домой. Теперь это больше их мир, а не наш, и называть его пограничем мы не имеем права, – Кроу поджал губу и отвернулся, закончив свою тираду.

– И как же нам теперь называть этот мир? – спросила Рашида.

– Морх, – сказал Дамиан.

– А что это? Звучит знакомо, – шарясь в памяти, протянула Люциг.

– На одном из древних демонических диалектов Морх означает нечто умершее по твоей вине. Например, дерево, за которым ты перестал ухаживать.

– Или мир, который ты просрал, – вставил Крейвен.

– Крейвен! – рассердилась на него девушка.

– Нет, Рашида. Он прав. Я хранитель миров, и это моя вина целиком и полностью.

– Но...

– Никаких «Но».

Все трое присели на землю и несколько минут так и сидели молча, оглядывая пространство вокруг себя. Всё было чуждо взору. Будто они попали в какой-то другой, неизвестный им мир. Мир, высосанный до самого конца. Серый и безжизненный.

– И что теперь? – ни к кому не обращаясь, спросила Рашида.

– Не знаю, как вы, а я ухожу на покой, – спокойно заявил Кроу.

– Что? – не веря своим ушам, воскликнула девушка.

– В отличие от вас, я не бессмертен, и мне нужно продолжить свой род, так что извиняйте. Буду нужен – обращайтесь конечно, но я бы хотел пожить в своё удовольствие.

– Да, ты прав, – сказал Дамиан.

– Мастер, у меня будет одна просьба.

– Да, Крей, я понял. Я пригляжу за твоими потомками и не дам их в обиду.

– Тогда я спокоен.

– И ты так просто уйдёшь? – спросила Люциг.

– Да. Как только помогу вам похоронить всех наших, я уйду.

– Дамиан, а нам-то что делать? – девушка выглядела совершенно разбитой и растерянной.

– У мастера есть ещё козырь в рукаве, или ты забыла? – сказал ключ.

– Охотники? Да от них толку, они даже не помогли нам в битве.

– Потому что я приказал им не вмешиваться, – сказал Стивенсон. – Я не хотел, чтобы их уничтожили. Они нам ещё пригодятся.

– Надеюсь, ты прав. Значит, ты не собираешься возродить орден?

– Нет, не собираюсь, – твёрдо заявил хранитель.

– Будем сидеть в библиотеке и ждать следующего пробуждения твоего брата?

– Именно так. И скорее всего, это будет последняя наша битва. Пан или пропал.

– Я не совсем понимаю тебя, если честно.

– Просто доверься мне. Обычные методы нам не помогали – напоследок попробуем кое-что новенькое, – слабо улыб-

нулся мастер.

Крейвен кряхтя поднялся на ноги и, уперев руки в бока, заявил:

– Ну, хватит рассиживаться, мне ещё жену себе искать. Пора бы нам отдать последнюю дань погибшим.

Дамиан с Рашидой последовали его примеру и тоже поднялись на ноги. Им предстояла худшая из работ – похороны самых близких им людей.

Стражница, по своему обыкновению, просто материализовалась в кабинете Стивенсона без какого-либо предупреждения. Она не очень любила мир людей и предпочитала торчать в цитадели, нежели в библиотеке. Так она могла спокойно отправляться на охоту, когда ей вздумается, и не спрашивать разрешения у Дамиана, который всё реже посещал Морх.

Он превратился в самого настоящего директора библиотеки. Умный, стильный, красивый джентльмен с отменным чувством юмора. Вы, вероятно, спросите, как он мог вечно оставаться на посту, так что никто не задавался вопросом о несменяемости директора уже на протяжении почти двух столетий. Ответ прост. С его набором магических уловок это не составляло никакого труда. Он просто сделал так, чтобы этот вопрос никогда и никому в городе не приходил в голову.

Рашида присела на гостевой диванчик у входа и выразительно подняла левую бровь.

– Здравствуй, Рашида. Очень рад тебя видеть, – улыбнулся директор, попутно закрывая какую-то книжку, убранныую тут же в один из ящиков стола.

– Здравствуй, Дамиан, – вторила ему стражница.

В последнее время они всё чаще переходили на официальные обращения, говорили на Вы и занимались прочими причудами общения, принятыми в обществе. Возможно, это отчасти происходило из-за самой демонессы, которая последние годы всё реже приходила к своему мастеру, – так ей казалось.

– Ты хотел меня видеть?

– Да. У меня есть для тебя одно задание, – Дамиан положил свой подбородок на скрещённые вместе пальцы и прищурился.

– И какое же? – наклонив голову набок, спросила девушка.

– Сегодня ночью родился Рудольф Кроу. Правнук Крейвена. И он тот, кому суждено участвовать в нашей последней битве.

– Хочешь сделать из меня няньку? – вздёрнула подбородок Рашида.

– Мне нужно время, чтобы поставить на него отвод. А пока пригляди за ним, чтобы его не беспокоили. Никто не должен узнать о том, что он ключ.

– Поняла.

– Интересно будет поглядеть на потомка Крейвена.

– Только не мне, – закатила глаза девушка. – Мне хватило его чрезмерно остроумного прадеда.

Дамиан в голос расхохотался, а стражница, скорчив напоследок гримасу, растворилась в воздухе.

– Звал?

Дамиан сидел за рабочим столом с несвойственным ему видом. Он был напряжён, и всё в нём выдавало беспокойство. «Дамиан беспокоится о чём-то? Вот уж точно случилось нечто неожиданное».

– Рашида, время пришло.

А вот теперь настало время беспокоится и ей. От этих слов впервые за очень долгое время у девушки задрожали колени.

– Он пробуждается? – спросила она, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

– Да. В этот раз всё не так. Он выныривает и снова уходит в небытие. Я не могу рассчитать, когда он окончательно проснётся, но в любом случае это будет раньше положенного времени. Нам нужно поторопиться.

– Что я должна сделать?

Дамиан выдержал театральную паузу и улыбнулся, посмотрев на девушку сверкающими от предвкушения глазами.

– Ты едешь в Оман.

– Чего?

Стражница округлившимися от непонимания глазами смотрела на мастера.

– Куда я еду? – переспросила она.

– В Оман. Это такое государство в Евразии.

– Но зачем? Ты вообще понимаешь, насколько это может быть опасно? Ты представляешь, сколько в мире охотников, которым я явно придусь не по душе?

– Я отправлю тебя телепортом и призову обратно. Ты появишься в пустыне и должна будешь отыскать одно место, – хранитель протянул демонессе карту. – Тут координаты с описаниями.

– Но что мне там делать?

– Держи, – директор протянул девушке свёрток.

– Книга?

– Да. Это не просто книга. Это очень важная книга в нашей истории, – загадочным тоном вальяжно произнёс Дамиан.

– Но зачем?

– Кроу скоро отправится в Оман на раскопки. Там он найдёт книгу. Смекаешь?

– А нельзя было придумать что попроще?

– Нет, прости, но нет. Это будет самым лучшим вариантом. Он не должен подумать на нас. А так, он археолог... в общем, просто доверься мне.

– Как и всегда... – закатила глаза девушка.

– Ну же, Рашида. Сделай это для старого друга, – Стивен-

сон попытался сделать невинное лицо, что, впрочем, у него неплохо получилось.

– Не паясничай. Мне просто оставить книгу там?

– Да. Остальное я сделаю сам.

– Хорошо. Когда приступать?

– Прямо сейчас.

Дамиан сложил руки в печать, и кабинет озарил белый свет. Не успела Рашида выругаться, как свет потух, а в кабинете остался лишь хранитель миров, широко улыбающийся сам себе.

– Рашида?

Девушка, только что положившая книгу в укромное место в гробнице, резко обернулась и удивилась тому, что глаза её закрыты.

– Рашида, ты слышишь меня?

Знакомый голос. И почему она не может открыть глаза? И боль, откуда вся эта боль?

Девушка открыла глаза и поморщилась от красного света, льющегося с небес. Видит бог, это не то место, в котором она бы хотела оказаться.

– Рашида...

Стражница вглядывалась в склонившееся над ней лицо. Это Хелен. Да, она помнит её. Славная охотница. Но что произошло? Почему она не может пошевелиться?

– Ты можешь говорить?

– Хелен, что... – прохрипела демонесса пересохшим горлом и поморщилась снова.

– Сейчас, подожди.

Хелен достала флягу с водой и, повернув голову Рашиды набок, влила немного ей в рот. Стражница жадно присосалась к фляге, а когда охотница убрала её, глубоко вздохнула. Так-то лучше.

– Что произошло? – сипло спросила она.

– Ты сражалась с высшим Модесом, и он...

– Я упала? – больше утвердительно спросила стражница.

– Да.

Рашида только сейчас разглядела, что из глаз охотницы лились слёзы. Неужели всё настолько плохо?

– Сильно? – решила спросить она.

Девушка не ответила, а просто закрыла рот рукой и шмыгнула носом.

Рашида пыталась прислушаться к своему телу, но ничего не чувствовала. Она была опустошена полностью. Энергия потихоньку покидала её тело. Так это конец? Она умирает? Вот, значит, как...

– Не плачь, Хелен. Помоги лучше остальным. А меня оставь.

– Но...

– Никаких «но». Я чувствую, что умираю. А там ты можешь ещё кому-то помочь. Иди. А я... я...

Рашида закрыла глаза, а когда открыла их снова, вокруг

стоял густой зелёный лес. Она осмотрелась по сторонам, но никого не почувствовала. Она была одна.

Хелен поднялась на ноги, отирая лицо от слёз испачканным рукавом.

Сначала Лиз, а теперь и Рашида. Сколько ещё её друзей должны умереть? Грэм... хоть бы с ним всё было в порядке. На душе у девушки было беспокойно – её чувства так и гнали её вперёд. Ох и нехорошее это предчувствие.

Охотница направилась к лестнице, ведущей в твердыню.

Вокруг стояла оглушающая тишина. Даже не верится, что ещё каких-то несколько минут назад здесь шло самое настоящее побоище. Трупы демонов уже истлели, и ничего более не напоминало о битве. Лишь красная земля и такое же красное небо будто кричали о неизмеримом количестве пролитой в этом мире крови.

Только сделав несколько шагов по крутой лестнице, девушка поняла, насколько она устала. Сражение в лагере, а затем и здесь с Модесами. Ей срочно требовалось восстановить силы, иначе ещё одного такого сражения ей попросту не пережить.

В горле пересохло, и она, открыв флягу с водой, вылила остатки в себя. Потрясла флягу и, выдохнув от разочарования, бросила её в сторону. Ни воды, ни еды. Как бы она хотела очутиться сейчас в каком-нибудь ресторанчике и предаться чревоугодию. Боже, и о чём она думает в такой-то мо-

мент? Мир на грани уничтожения, а она думает лишь о том, как набить себе живот. Вот же дурёха.

Девушка оглянулась, последний раз взглянув на панораму, открывающуюся с высоты плато, и вошла в башню через ворота, которые ещё недавно так яростно охраняла.

Глава семьдесят четвёртая.

Келли сидела у костра, с ног до головы укутанная в одежды. Её бил озноб.

Раны оборотней затягиваются быстро, да и болезни им не страшны, но серьёзные раны даже им доставляют много хлопот.

Вчера они пережили нападение. Серьёзное даже по меркам Дэвида. Он не знал, как их нашли и зачем пытались схватить, да и знать этого не хотел. Оборотень уничтожил всех нападавших, не пощадив никого. Но не досмотрел за девушкой. Келли пробили грудь, сломав несколько рёбер, и перебили ноги. Если бы не Дэвид – она, скорее всего, уже была бы мертва.

Дэвид перевязал её раны, предварительно намазав мазями своего приготовления, и принёс девушку к краю леса, где и развёл этот костёр.

Сейчас он был на охоте. Она хотела есть, и он знал это. Он всё всегда знает и понимает. Дэвид всегда был из тех людей, которым ничего не нужно было говорить. Они знали, что им

делать, и без подсказок. Девушке очень нравилось это качество в нём, будто вы всегда на одной волне.

Кусты рядом с ней зашевелились, и из них вышел оборотень. Келли не испугалась. Она знала, что это её учитель, потому что не слышала, кто идёт. Никто больше не мог так скрывать свою поступь, как он.

Дэвид бросил рядом с костром двух кроликов и, аккуратно положив на пень рядом с Келли какие-то травы, стал разделять добычу.

– Прости. Ничего путного поймать не успел, – хмурясь и не глядя на Келли, сказал мужчина.

– Всё в порядке Дэвид. Я как раз хотела кролика, – соврала девушка.

– Ну конечно, – усмехнулся оборотень.

Некоторое время они молчали. Дэвид разделял кроликов, а девушка смотрела на костёр. Спустя какое-то время мужчина заговорил:

– Я стану сильнее.

– Ты и так самый сильный, – подбадривала его Келли.

– Нет. Я допустил, что тебя ранили, – значит, я не самый сильный. Я нашёл способ стать сильнее, – решительно заявил мужчина.

– И какой же это способ? – искренне заинтересовалась девушка.

– Есть один ритуал. Он поможет мне встать на путь демона. Тогда я получу демонические способности и стану на по-

рядок сильнее. Я стану высшим оборотнем.

– Путь демона? Но ты ведь не станешь одним из них? – забеспокоилась Келли.

– Нет конечно. Как я могу стать демоном? Просто это ритуал так называется, потому что наградит меня их силой.

– Если ты уверен, что тебе это нужно, то хорошо, – смирилась девушка.

– Я обещаю тебе, Келли, больше такого не повторится.

Девушка расплылась в улыбке, а оборотень приступил к приготовлению кролика на костре.

Дэвид нашёл место для ритуала при помощи своего чутья. Он выбрал высокую одинокую гору и, попросив Келли подождать его у подножья, отправился наверх.

Девушка не знала, что там происходило, но небо почернело, а энергия, исходящая с вершины горы, была настолько мерзкая, что волосы вставали дыбом. Её будто окатили помоями, от которых невозможно было отмыться.

Когда оборотень спустился, его было не узнать. Это был тот же Дэвид, но одновременно это был и не он. Будто кто-то другой поселился теперь в его теле, кто-то чужой, совершенно ей незнакомый. Новый Дэвид был неприятен девушке, и тогда она впервые задумалась о побеге. Она поняла, что с этим новым Дэвидом она не сможет находиться рядом. Это был совершенно чужой ей человек. От него пахло демоном, тьмой и злобой.

Ближайшие несколько дней она наблюдала за ним. Он стал жесток. Неоправданно жесток. Он больше не заботился о Келли, не охотился ради неё. Она больше не понимала, зачем она вообще находится рядом с ним. Всё её естество кричало: «Беги от этого чудовища! Беги, пока не поздно!».

Конечной точкой, повлиявшей на её окончательное решение, стал разговор Дэвида с самим собой. Это случилось на пятый день его обновления. Стояла ночь, и оборотень, видно, думал, что девушка уже спит. Но она не спала. Она боялась уснуть рядом с ним.

– Она так вкусно пахнет, – услышала она из кустов рядом с местом их ночлега. – Интересно, какая она на вкус? Нам необходимо её испробовать. Но только не готовить, нет, иначе она может растерять свой запах. Её нужно съесть сырой и свежей. Да. Именно так. Моя милая Келли.

Этого было достаточно. Впервые в жизни девушка использовала всё то, чему научил её учитель, и сбежала. Она услышала вой Дэвида, видимо вернувшегося в лагерь и обнаружившего её пропажу, уже находясь за несколько километров от него.

Тогда-то и началась вся эта погоня. Она стала звать это существо ищейкой и обвинила его в том, что это он убил её дорогого Дэвида. Она верила в это всей душой. Верила, потому что иначе сошла бы с ума.

Он был быстрее и сильнее Келли. Молодая стражница все-

го раз смогла достать его, но он моментально затянул свои раны. Дэвид же смог достать её уже трижды, и её раны затягивались не так быстро, как у него. У неё с собой не было никаких козырей в рукаве против такого противника, кроме одного. Но ещё рано. Он не знает про её новые способности, и открывать их ему сразу было бы глупо. Нужно хотя бы попытаться вымотать его. Хоть немного. Он должен поверить в свою победу и потерять бдительность. Иначе у неё ничего не получится.

Девушка исчезла и появилась прямо за спиной оборотня. Что-то толкнуло её, и она улетела в кусты неподалёку. Приземляясь, она, едва касаясь земли, оттолкнулась и взлетела на дерево. Дэвид стоял внизу.

Сколько бы она не старалась, она так и не смогла его превзойти. Но это не важно. Она так просто не проиграет этой твари. Она отомстит за Дэвида и спасёт Кроу. Да, она сделает это, даже если ей придётся совершить невозможное.

Она решительно кивнула сама себе и снова ринулась в бой.

Глава семьдесят пятая.

Владыка атаковал Дамиана тьмой, но тот умело парировал все выпады своего брата и умудрялся даже контратаковать. Повелитель мира демонов давил и теснил хранителя миров по всем фронтам. Джесс понимала, что долго её мастер так

не продержится. Ей необходимо было действовать.

Владыка махнул руками, создав перед собой барьер из черноты, и сложил руки в печати, призвав невиданную доселе ведьмой странную субстанцию похожую на красную воду. Вода разделилась на четыре нити, и те устремились к Стивенсону с разных сторон. Две из них он смог отбить, но две других ударили в него и ошпарили правую руку и ногу, словно кипятком. Затем повелитель ударил чистой силой и впечатал своего брата в стену.

Открылся.

Времени думать не оставалось, и Джессика применила самое сильное заклинание в своём арсенале – Арагос. Грот залил красный свет, и из девушки вырвался красный дракон из молний, набросившийся на владыку. Демон не глядя отбросил дракона в стену. Прогремел взрыв, и всю пещеру заполонил туман из пыли. Не раздумывая девушка отступила к Дамиану.

Страж уже успел залечить раны от атаки брата и поднялся на ноги. Внезапно он резко выставил руку в сторону, и в них ударил мощный шквал огня, разбившийся о барьер хранителя.

– Побереги свои силы. Добей его в конце – сейчас не лезь, – бросил Стивенсон и исчез.

Мёрдок оставалось лишь отсиживаться в стороне и наблюдать за схваткой двух братьев, обладающих невообразимой силой.

Красные, белые и чёрные всполохи с невероятной скоростью возникали то там, то тут по всему гроту. Затем владыка ударил потоком ветра и рассеял туман, заодно и отбросив хранителя в сторону.

– А ну, назад, – бросил повелитель мира демонов, и Джесс увидела, что Дамиан обмотан чёрными нитями наподобие тех, что сковывали Руди.

Владыка потянул за них, и хранитель, словно марионеточная кукла, полетел в его сторону.

Демон принял странную боевую стойку и в тот момент, когда Дамиан оказался на расстоянии удара, двумя руками ударил ему в грудь. Всё взорвалось белым светом. Гром от удара отражался от стен пещеры, сверху осыпались мелкие камни. Хранитель стоял, свесив руки по бокам, а затем просто упал на спину. Верхняя часть его одеяния испарилась, а на груди красовались два дымящихся следа от ладоней владыки.

– Эту рану тебе не исцелить, – бросил ему владыка и повернулся в сторону Кроу.

Владыка потерял уже почти все свои силы, но ему необходимо было закончить ритуал, а Джессике необходимо было его остановить. Она бросила взгляд на Дамиана, лежавшего без движения, и атаковала.

Красная молния, огненный шар, барьер, змеи из молний, пламя, барьер. Она творила заклинания с неистовой скоростью, но не могла достать повелителя мира демонов, даже

полностью обессиленного после ритуала и сражения с Дамианом. Насколько же он силён? Как ей его одолеть?

И тут случилось нечто такое, от чего по спине девушки прошёл холодок, а владыка остановился, расширив глаза. В гроте раздался жуткий громкий смех, и обладатель этого смеха сейчас висел на чёрных нитях, распятый, словно Иисус на кресте.

– Он что, с ума сошёл? – не понимая, что происходит, в никуда обратился владыка.

– Руди? – робко произнесла Джесс.

Раздался громкий треск, и нити, сдерживающие ключа, начали осыпаться на землю.

– Быть того не может. Их и за сто лет не разорвать! – закричал демон.

Кроу открыл глаза и улыбаясь посмотрел на повелителя демонов.

– Сто лет, говоришь? Ещё тогда, когда ты меня только приковал, я придумал одну очень интересную вещь. Мне показалось, что этим нитям не очень придётся по нраву мир людей.

Глаза владыки сделались ещё шире. Раздался ещё один треск.

– Я смог переместить волокна, из которых состоят эти нити, в мир людей. Там им не потребовалось сто лет, чтобы развалиться, – улыбался Кроу.

– Это ничего не меняет, – пришёл в себя владыка. – Вам

меня не одолеть. Я добыю твою подругу, а затем вырублю тебя и продолжу ритуал.

– Убьёшь меня? – приподнял бровь Руди, продолжая улыбаться.

Владыка повернулся к девушке, которую окружали руны и печати, и нахмурился.

– Ну вперёд, ковбой, – бросила Джесс.

В один из походов в мир людей, когда Дамиан прогуливался в окрестностях деревни по лесу, переместившись в пограничье, чтобы сравнить разницу пейзажей, на него напали. Это был один из высших убийц, бывший подчинённый его отца, а теперь его брата.

Дамиану не составило особого труда уничтожить посланца – дело было не в этом, а в том, что это было своего рода послание. Вряд ли его дорогой братец надеялся, что демону удастся убить Дамиана. Он просто дал понять, что дома его не ждут. Конечно, он и не собирался возвращаться домой, приняв-таки предложение сельчан остаться у них насовсем.

Отец умер месяц назад, и Дамиан сразу же собрал свои немногочисленные вещи и ушёл, зная, что в противном случае на него объявят охоту и убьют.

До того момента молодой полудемон не знал, что ему делать дальше, но дальше случилось то, чего он ждал. Он почувствовал присутствие некоей силы и обернулся. Перед ним стоял человек в капюшоне и молча смотрел на труп выс-

шего демона, уже начавшего превращаться в прах.

– Почему ты убил его? – спросил незнакомец.

– Он на меня напал, – спокойно ответил Дамиан.

– Почему он на тебя напал?

– Потому что ему приказали меня убить.

– Кто приказал?

– Молодой владыка.

– Чем же ты насолил новому владыке? – удивился незнакомец в капюшоне.

– Я родился, – улыбнулся Дамиан.

– Объясни.

– Я его старший брат. Но я рождён ведьмой из мира людей. Его это оскорбляет.

– Необычное кровосмешение, – почесал бороду незнакомец.

– Возможно. В мире демонов больше нет таких, как я.

– У нас тоже таких нет. Хотел бы стать первым?

– А кто вы? – спросил Дамиан.

– Мы стражи.

– И что вы охраняете?

– Миры.

– Все? И даже мир демонов? – удивился Стивенсон.

– Даже мир демонов. Мы храним равновесие.

– Значит, вы не дадите миру демонов уничтожить другие миры?

– Не дадим. По крайней мере, мы сделаем для этого всё

возможное.

– Тогда я с вами.

В ряды стражей принимали по разным причинам. Из мира людей брали всех, кто может проходить в пограничье. Ведьмам и оборотням также предлагали вступить в ряды стражей, когда их ловили. Иногда беглецы из мира демонов просились в стражи сами. Бывало такое, что кому-то и отказывали. Почти все подвергались проверкам и тренировкам. Прежде чем называться стражем, нужно было сдать экзамен на пригодность. Среди стражей находились и старшие стражи – офицеры, обязанностью которых было обучать, направлять, защищать молодых стражей.

Дамиан стал первым в истории стражем, которого не стали заставлять что-либо сдавать и сразу дали ранг сержанта, под которым он проходил сто лет, прежде чем стать новым хранителем миров.

Мужчина в строгом деловом костюме сидел напротив Дамиана, облюбовав диванчик для гостей. На стеклянном журнальном столике остывала чашечка кофе. Директор чувствовал, что гость напряжён, но одновременно с этим очень рад чему-то. Не став тратить время на догадки, он начал:

– Так что привело тебя ко мне?

– Я кое-что нашёл, – широко улыбнулся гость и посмотрел Стивенсону прямо в глаза.

– Что же такого ты нашёл, что так светишься от счастья? –

заинтересованно спросил хранитель.

– Вот это!

Мужчина сунул руку под пиджак и вытащил небольшой свёрток. Дамиан ощущал энергию, исходившую от предмета, и уже начинал догадываться, что принёс ему его гость.

– Артефакт? – спросил библиотекарь.

– Не просто артефакт, а один из девяти!

– Интересно. Где же ты его нашёл?

– Где нашёл, там уже нет, – отшутился гость.

– И что ты намереваешься с ним делать? – поинтересовался директор.

– Ну, ты теперь мой новый начальник. Вот и скажи, что лучше с ним делать, – просто ответил мужчина.

– Хаори.

– Что? Отдать артефакт этому пацану? – удивился гость.

– Не отдавать. Нужно всё подделать так, чтобы он его сам нашёл. Чтобы никто не заподозрил тебя или меня. Сможешь?

– Ну если так надо, то без проблем. В лагере меня никто не узнаёт, после того как я ушёл из охотников, только Лето, но он-то свой, так что я подговорю его отправить мальчика на задание. Придумаем в общем. Невелика проблема.

– Хорошо. Есть ещё кое-что, – теперь настал черёд Дамиана улыбаться.

– Задание?

– Типа того. Эрик, я хочу, чтобы ты стал дядей Рудольфу Кроу.

– Кстати, Рудольф сегодня приходил в библиотеку, – улыбнувшись сказал Дамиан.

Гость, расхаживающий всё это время по кабинету директора, вдруг остановился и посмотрел на Стивенсона.

– Да? Вечером обязательно его спрошу об этом. По учёбе, я полагаю? – спросил мужчина в деловом костюме.

– Да. У него же сейчас последний курс, если я не ошибаюсь?

– Да. Как ты и хотел, парень пошёл по моим стопам. Станет археологом.

– Это хорошо. Ты стал хорошим примером для подражания.

– Надеюсь всё идёт по плану? – поинтересовался Эрик.

– Пока сложно сказать. Будем надеяться, что ничего непредвиденного не произойдёт, – ответил Дамиан.

Мужчина подошёл к гостевому диванчику и с выдохом расположился в нём как можно удобнее.

– А теперь перейдём к делу. Ты ведь неспроста такой весёлый? – спросил директор.

– Экспедиция прошла успешно, Дамиан. Я нашёл ещё один, – засветился от счастья археолог.

– Какой на этот раз?

– Парализатор. Артефакт птиц.

– Хм. Даже не знаю, кому он может пригодиться. Нужно подумать.

– У меня есть идея, – сказал Эрик.

– Какая же?

– Довольно сложная в исполнении, но я прослежу, чтобы всё прошло на ура.

– Ну смотри, надеюсь на тебя. Как там ваша гувернантка? – решил перевести тему Дамиан.

– Миз Болонз? Отлично. Они с Кроу хорошо ладят, и она на него положительно влияет.

– Как и на тебя, похоже, – вставил библиотекарь. – Ты стал значительно более элегантным и собранным. Даже говорить стал совсем по-другому.

– Возможно, так и есть. Ладно, Дамиан, я заскочу на днях, бывай.

– До встречи, – попрощался хранитель.

– Дамиан, я нашёл его!

Эрик вбежал в кабинет директора библиотеки настолько стремительно, что хозяин сего кабинета выронил книгу на стол, не сразу сообразив, что происходит.

– Эрик? Что случилось?

– Дракон!

– Какой дракон? – не понимал его Дамиан.

– Артефакт дракона! Я расшифровал книгу, которую нашёл в прошлой экспедиции, я знаю, где артефакт!

– Пожалуйста, Эрик, успокойся, сядь и объясни всё по порядку, – попросил его Стивенсон.

Мужчина, впервые пришедший к своему мастеру не в деловом костюме как обычно, а в походной одежде, выдохнул и присел на край гостевого диванчика.

– Вот теперь говори, – сказал Дамиан.

– Ты знаешь про провал «Бездна»? – спросил археолог.

– Ты про тот, что в Африке? – уточнил библиотекарь.

– Да.

– Знаю, – кивнул хранитель.

– Если верить книге, артефакт дракона находится именно там.

– В провале? Но это же...

– Безумие! – перебил его Эрик. – В том-то и дело. Никто не сунется в Бездну по своей воле, поэтому это самое лучшее место для хранения такого мощного артефакта.

– Ну, логика в этом есть. Сами демоны к нему и подойти не смогут, – рассуждал Дамиан.

– То-то и оно.

– И ты хочешь отправиться за ним?

– Естественно! Иначе какой из меня охотник за артефактами?

– Ты понимаешь, насколько это опасно, Эрик? Ни одна из твоих экспедиций до этого даже рядом не стояла с походом в Бездну.

– Я всё прекрасно понимаю, Дамиан. Я не буду совершать глупостей и подготовлюсь, как никогда не готовился.

– Будь осторожен, Эрик. Я не могу никого отправить с

тобой, а ты мне нужен живым. Скоро всё начнётся, и без тебя мне будет сложно.

– Не переживай, я справлюсь, – улыбнулся археолог.

– Что случилось? На тебе лица нет, Дамиан, – обеспокоенно поинтересовалась Рашида.

Стивенсон помолчал, затем поднял на демонессу влажные от слёз глаза и произнёс:

– Эрик...

– Не может быть...

– Да. Он не вернулся из Африки. Всё указывает на засаду.

– Но как же теперь...

– Будем импровизировать, – грустно ответил хранитель.

Хранитель миров открыл глаза и увидел над собой чистое синее небо. Как он попал сюда? Он поднялся и огляделся. Вокруг него стоял густой, дышащий свежестью зелёный лес, а сам он стоял посреди поляны в этом лесу. Где он?

Послышался шорох, и он обернулся. Ему навстречу из леса вышла Рашида. Девушка улыбалась грустной улыбкой. На ней было странное светлое платье, а волосы были распущены. Конечно, мастер узнает свою ученицу в любом облике, но этот облик был так необыкновенен, что сбивал с толку. Не то чтобы он не подходил стражнице, просто Дамиан не мог себе даже в фантазиях вообразить Рашиду такой.

– Рашида? Чудесно выглядишь, – промямлил он.

– Ты тоже, – сверкнула глазами девушка, и тогда Дамиан осмотрел себя.

На нём было такое же светлое одеяние, как и на ней, только мужское. Штаны и рубаха. Он никогда не носил светлую одежду, и ему стало интересно, правда ли оно ему идёт или нет. К сожалению, зеркал поблизости он точно не найдёт, а значит, пока что это останется для него загадкой.

– Где мы? – задал интересующий его вопрос Дамиан.

– А ты сам-то как думаешь?

– Значит, вот так вот...

– Да. Вот так вот, – повторила за ним девушка.

– Мне жаль, что и ты тоже...

– Да брось ты. Как я могла тебя оставить? Заблудился бы без меня в этом лесу. Ты же как ребёнок, ей-богу.

Стражники рассмеялись, и Дамиан обнял Рашиду.

– Значит, вместе?

– Теперь уж точно навсегда.

– Ну да, трёхсот лет нам было явно мало, – улыбнулся Дамиан.

– Лично мне было мало, – без тени улыбки сказала Рашида, и хранитель миров замялся.

– Прости. Я никогда не...

– Я всё понимаю, Дамиан. Теперь-то уж можно не вести себя, как болван. Пойдём.

Девушка потянула Стивенсона за рукав.

– Думаешь, они справятся без нас?

– А это уже не наша забота, милый. У нас теперь другие заботы. Пойдём.

Дамиан поддался своей спутнице, и они вместе под руку вошли в лес.

Глава семьдесят шестая.

Хелен бежала что было сил по широкой дороге, ведущей под твердыню. Она чувствовала, что её друзья шли именно этим путём. Она не боялась, что на неё нападут, ибо знала, что раз здесь прошли свои, то в живых они уж точно никого не оставили.

Она заметила, что за поворотом дорога частично разрушена. Будто бомбы взрывали. Значит, тут на них напали. Естественно, дорога охранялась. Об этом даже думать нечего. Она лишь надеялась, что не увидит на земле тела друзей.

Надежды не оправдались. Замедлив шаг, девушка подошла к телу мужчины, лежавшего на краю дороги. Она бросила взгляд напротив него и увидела огромную тушу демона, уже почти полностью истлевшего. «Неужели Грим один сражался против такого монстра? И одолел его? Вот это сила. Но раз он победил, что же его убило?»

Хелен присела рядом с телом и осмотрела его. Грудь пробита и живот. Даже эти две раны, не считая всех остальных, уже были смертельны, если у него не было аптечки. Значит, он просто истёк кровью, так и не дождавшись помощи.

Он улыбался. Со стороны вообще казалось, будто Грим просто спит. Но Хелен знала правду. Старый вояка не спал. Значит, уже трое погибших.

Девушка поднялась и пошла дальше. Нельзя терять времени на сантименты. У них ещё будет время оплакать своих друзей. Сейчас же нужно было действовать.

Охотница побежала дальше, надеясь только на то, что с Грэмом было всё в порядке.

Выбежав на очередное плато, она резко остановилась и, охнув, прикрыла рот рукой. На земле лежали Ларри и Грэм.

– Нет. Нет-нет-нет, – шептала Хелен. – Только не ты, нет.

Грэм пошевелился, кряхтя, и девушка бросилась к нему, плача от радости, что её любимый остался жив.

– Грэм!

– Хелен. Я. Он тут...

Грэму было очень сложно говорить. Он был на грани. Но суть она уловила, как и движение воздуха.

Меч ящера ударил о её защиту и звонко запел.

– Как ты посмел тронуть моего Грэма, паскуда?! – яростно зашипела девушка. – Да я тебя на клочки порву!

Она высвободила часть своей силы в сторону высшего, но тот уже успел отступить на самый край плато. Быстрый.

– А ты не так слаба, как эти двое. Надеюсь, с тобой я позабавлюсь, – оскалился Ааги.

– Да, тебе понравится, я обещаю, – вне себя от злости сказала охотница, и тьма вокруг стала сгущаться.

Глава семьдесят седьмая.

Гаргант бил молниями по всему периметру плато, пытаясь попасть в охотника. Хаори приходилось не только грамотно избегать непредсказуемых ударов молний, но и наносить ответные удары. Бой сильно затягивался, а зелье демона всё ещё действовало. Лидер охотников не сможет вечно поддерживать сверхскорости. Пора было идти в наступление, а там уж будь что будет.

Хаори появился по правую сторону от демона и нанёс удар тому в бок. Высший отреагировал, но слишком поздно. В следующую секунду охотник ударил уже с другой стороны и снова исчез за долю секунды от ответной атаки. Затем Хаори после двух удачных попаданий решил попробовать вонзить свой кинжал Гарганту в голову и набросился на того сзади. Но в момент удара высшего уже не было на месте. Лидер охотников ударил по воздуху и покачнулся, теряя равновесие. Мастер появился сбоку от него и потоком чистой силы снёс Хаори в стену.

Охотник встал на одно колено, и вокруг него засверкали чёрные руны; он метнулся в сторону, и руны разорвали часть стены, возле которой он только что находился.

Хаори вскочил на ноги. Пора испробовать кое-что новенькое. Время вокруг замедлилось, и старый охотник бросил вперёд все свои атакующие руны, а затем исчез.

Глаза Гарганта сверкнули красным, и часть рун, что ближе всего к нему находились, исчезли. Хаори появился сбоку от демона и, активировав одну из рун, ударил высшего молнией; тот отбил атаку, но солдат уже находился с другой стороны от него и активировал другую руну, используя огонь. Мастер Ишгана отбил и эту атаку.

Но всё это было отвлекающим манёвром. Под ногами демона засветились белые руны. Он попал в ловушку. Ему конец. Хаори улыбнулся и приготовил свой кинжал на случай, если потребуется добить демона. Если тот сумеет выжить после такой атаки.

Хаори получил приказ по переговорному камню от лидера охотников Хоргоса и спешил к назначенному месту.

Интересно, что такого могло случиться, что лидер вызвал его одного?

Молодой охотник использовал сверхскорость, чтобы быстрее добраться до места и не заставлять себя ждать.

Хоргос стоял на поляне, предназначенной для тренировок охотников. Ровная и полностью очищенная от любых посторонних предметов. Идеальная площадка для тренировок любых навыков.

– Звали? – смиренно произнёс Хаори, приблизившись к лидеру.

– Да. Здравствуй, Хаори.

Наступило неловкое молчание. Хаори ждал, пока лидер

сам его нарушит.

– Хаори, ты знаешь, зачем нам нужны руны? – начал лидер.

– Чтобы использовать силы, нам неподвластные, – спокойно ответил охотник.

– Правильно. Недавно я смог перевести в рунные письма на свою самую сильную атаку. Как ты знаешь, я владею стихией молний, правда, не думаю, что ты видел, как я использую склеп молний.

– Нет, не видел.

– Сейчас я покажу тебе, как использовать его при помощи рун. Эта атака требует больших затрат сил, но испепелит любого, кто попадёт в ловушку. Противник будет пронзён миллионом молний одновременно. Никому не выжить в этом аду, уж поверь мне.

– Но почему меня? – подняв глаза на лидера, спросил Хаори.

– Хаори, ты же прекрасно понимаешь, что ты станешь следующим лидером. А лидер должен уметь защищать свой лагерь и быть готовым ко всему. Когда-нибудь тебе может попасться противник, которого одной скоростью не победишь. Вот тогда-то тебе и пригодится эта ловушка. А теперь приступим.

Склеп молний. Даже высшему Гарганту придётся непросто от такой ловушки. Даже если он сможет выжить, продол-

жать бой он уже будет не в состоянии.

Руны разгорелись ярче, заполняя всю пещеру белым светом, а затем... Гаргант ударил в землю под своими ногами, и руны изменили свой свет на красный, после чего последовал взрыв.

Всё плато погрузилось в пылевое облако.

Получилось?

Хаори поздно заметил движение воздуха и увидел демона только тогда, когда тот оказался прямо перед ним. Мастер Ишгана схватил охотника за горло левой рукой и сжал, прекрыв тому дыхание. Хаори пронзил Гарганта кинжалом в самое сердце, но демон даже вида не подал. Он просто смотрел в глаза охотнику и, приставив указательный палец правой руки к груди лидера, выстрелил пучком энергии, пронзив Хаори сердце.

Охотник не мог поверить в то, что проиграл. «Как?» Но затем мысли его оборвались, и старый солдат провалился во тьму. Больше никаких мыслей и дум. Больше никаких переживаний и боли. Больше ничего, кроме тьмы.

Азой-хэ разжал пальцы, и охотник рухнул на землю. Он был мёртв. Зелье из крови владыки переставало действовать, и силы начинали покидать демона. Он упал на колени и одной рукой схватился за голову. Да, ощущения не из приятных. Но ничего. Сейчас он немного придёт в себя и поможет своему владыке избавиться от надоедливых мошек.

Глава семьдесят восьмая.

– Слезай оттуда, девочка моя, а то ушибёшься, – подразнивал Келли Дэвид, смотря на неё снизу вверх.

Так у неё ничего не получится. Она должна попытаться высвободить всю накопившуюся силу. Ради Дэвида. Ради Руди. Она сможет, обязательно сможет.

– Ты оглохла?

Оборотень притронулся к дереву, и оно разлетелось в щепки от неистового потока молний.

– Сколько ещё деревьев я должен спалить, чтобы ты перестала от меня бегать?

Он поздно заметил движение воздуха и не успел обернуться.

– Много болтаешь, – сказала девушка и ударила Дэвида в спину между лопаток.

Удар сопровождался всплеском красных молний, окрасивших всё в округе в алые тона. Оборотень отпрыгнул в сторону, но Келли уже поджидала его в новом месте. Он заметил атаку, но полностью отклониться от неё уже не успевал – молния девушки вскользь задела его живот.

Ищейка отпрыгнул на дерево, преодолев невообразимое расстояние, и окинул парк быстрым взглядом. Стражницы в нём уже не было. Он не понимал, откуда у неё такая скорость? Раньше он спокойно видел все её движения, что же изменилось?

Он не почувствовал её присутствия, только удар по дереву, от которого оно разлетелось в щепки. Дэвид переместился в центр сквера и бегло осмотрел деревья. Опять пропала.

Колебания в воздухе подсказали ему, что она находится справа от него.оборотень собрал в левую руку всю свою силу, визуализировавшуюся в виде белого шара, вокруг которого плясали всполохи, похожие на ветер, и обернулся к противнику.

То, что он увидел, поразило его. Девушка преобразовала руки и ноги, превратившиеся в лапы настоящего высшего оборотня с белым мехом, местами окрашенным в красное. Глаза девушки ярко сияли жёлтым. Это уже была не та девушка, за которой он гонялся: перед ним стоял высший оборотень, ни в чём не уступающий ему по силе.

Дэвид направил свой шар силы в её сторону, но тут же упустил её из виду. Она незаметно переместилась прямо к нему и схватила его руку своей рукой, сжав её до боли в костях. «Откуда у неё такая сила?» – подумалось оборотню, а затем прогремел взрыв, сверкнуло красным, и левую руку оборотня разорвало в клочья.

Дэвид отступил назад, но снова угодил в ловушку. Девушка снова оказалась позади него и ударила обеими руками в землю, окатив ищейку шквалом молний. Используя сверхскорость, он смог увернуться от удара. Требовалось срочно залечить раны. В таком состоянии он не мог биться с ней на равных. Вот уж удивила так удивила.

Мужчина призвал всю свою силу и обратился в монстра. Высшего оборотня. Девушка ринулась к нему, но теперь он снова мог видеть её движения – он прыгнул вверх и ударил по ней зарядом чистой силы, отбросив в сторону. Девушка приземлилась на левую руку, подпрыгнула и исчезла. Дэвид обернулся и врезался своим лицом в её ладонь. Келли ударила ему по лицу зарядом молний, а правой рукой ударила в живот. Оборотня откинуло в сторону, но он не только остался стоять на ногах, но и контратаковал своим ударом из молний. Но всё впустую. Там, куда он бил, уже никого не было. Дэвид получил удар в бок и упал на одно колено.

– И это всё, на что ты способен? – издевалась над ним девушка.

Такого просто не могло быть. Откуда у неё такая сила? Как она может так легко уходить от всех его атак?

Дэвид ударил вокруг себя молниями, атаковавшими во все стороны разом, и двинулся назад, прикидывая, что именно там и должна оказаться Келли.

Он резко замер, наткнувшись на препятствие. Опустил глаза и увидел ладонь, лежащую у него на груди. Раздался звук, словно стая чирикающих птиц слетела с дерева, и у него из спины вырвался целый поток из молний, озаряющих весь сквер красным сиянием.

Дэвид упал на колени и выплюнул на землю целый ком крови. Рядом никого не было. Слишком много ран. Сила уходит. Только не это.

Облик зверя уходил, и Дэвид снова превратился в человека. Он попытался встать, но вокруг всё снова стало красным, и последнее, что он увидел, был огромный красный дракон, приближающийся к нему всё ближе и ближе...

Дэвид открыл глаза и посмотрел на Келли, стоявшую прямо над ним. Он слегка улыбнулся и тихо произнёс:

– Здравствуй, Келли.

Девушка изменилась в лице. Она увидела, что сейчас перед ней был не ищейка, а Дэвид, её Дэвид. Она упала на колени и взяла его руку в свои.

– Дэвид? Это ты, правда ты? – не могла поверить Келли.

– Да, это правда я. Ох и доставил я тебе хлопот.

– Дэвид.

Слёзы потекли по щекам девушки, неверящей, что она снова увидела своего старого друга.

– Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

– Я тоже так думал. Зря я решился на тот ритуал.

– Да, – упавшим голосом произнесла девушка. – Зря.

– Я просто хотел защитить тебя. Но теперь я спокоен. Ты стала такой сильной. Тебе больше не нужна защита: теперь ты в состоянии защитить себя сама.

– Дэвид, мне так жаль.

– Не нужно, не плачь по мне. Я совершил ошибку и поплатился за неё. А помнишь, как мы с тобой впервые наблю-

дали восход, когда только отправились в странствия?

– Конечно помню. Ты разбудил меня ни свет ни заря и заставил куда-то идти. Я была сонной и отпиралась, а ты всё причитал, что так надо, что я не пожалею. А потом мы вышли на пригорок и...

– И смотрели на восход солнца, сидя на пригорке в обнимку. Это было так красиво, – смотря в никуда, мечтательно произнёс оборотень.

– Дэвид... прости меня...

– Это ты меня прости, Келли. Я... я всегда... любил...

Тело оборотня затрепыхалось и осунулось. Келли закричала во весь голос, но никто уже не слышал её крика. Она рыдала по старому другу, умершему от её собственной руки.

Глава семьдесят девятая.

Ящер был слишком быстр. Хелен не успевала за его движениями. Если бы не её защита – она уже давно была бы мертва.

Ситуация получалась патовая. Демон не мог пробить защиту охотницы, а охотница, в свою очередь, не могла поймать высшего. В таких ситуациях обычно побеждал самый выносливый, но это-то и смущало девушку. Она потратила слишком много сил в противостоянии с Модесами и не могла похвастать большими запасами сил. Ааги же, напротив, был полон сил. Ей требовалось придумать что-то новое, что-

бы победить, так как она прекрасно понимала, что долгого боя ей просто не выдержать.

Демон мелькал и наносил удары, ставил ловушки и уходил от медлительных атак противницы. Она ничего не могла поделать, кроме как обороняться.

Вероятно, такой противник был самым неудобным для неё. И как же его одолеть? Ведь даже Грэм с ним не справился...

Движение сбоку – нет, он уже позади неё, спереди, слишком быстро. Она не может увеличить свою скорость, но может она сможет уменьшить скорость демона? Нет, не то.

Девушка почувствовала жжение в плече и резко дёрнулась. Он смог её достать? Но как?

– Я смотрю, твоя защита не успевает, если добавить скорости. Вот я и нашёл лазейку, – прошипел Ааги и исчез.

Бок, нога, спина. Она пропустила ещё три удара и даже понятия не имела, где сейчас находится эта тварь. Она упала на одно колено и приготовилась атаковать наугад.

Хелен почувствовала чудовищный удар в живот, а затем всё поплыло перед глазами.

Демон подошёл вплотную к девушке.

– И это всё? А выглядела так многообещающе. Лучшая из охотников. Леди смерть. А в итоге...

Ящер почувствовал движение и дёрнулся назад, но упал на задницу. Его нога уже была окутана чёрными нитями. Он рубанул по ним кинжалом, но всё, чего он добился, – это то,

что его руку тоже обмотали нити.

Девушка взлетела в воздух. Она больше не походила на ту охотницу, с которой он бился. Она была сама тьма, окружённая живыми тенями, походившими на кишачих змей. Несколько таких змей молниеносно вылетели из тёмного ореола девушки и впились в демона. Сколько ни пытался он вырваться, у него ничего не выходило. Конечности демона чернели. Ещё несколько нитей впились в плоть Ааги, и он закричал. Тело демона начинало рассыпаться в пыль, глаза его расширялись от непонимания, как это могло произойти, а затем всё закончилось.

На землю осыпался прах, а следом за ним и Хелен упала на колени, одной рукой держась за голову. Главное сейчас не потерять сознание. Она специально пропустила удар, чтобы подпустить противника ближе. Другого выхода просто не было. Но она оказалась на грани смерти, а после использовала все свои силы, чтобы уничтожить тварь. Сейчас она находилась на грани обморока, полностью истощённая и лишённая сил.

Она попыталась встать, и рухнула на четвереньки. Грэм. Всё, что ей нужно, – это добраться до Грэма.

Она ползла к нему, не вставая. И свалилась набок у его левой руки.

– Ты справилась... – медленно произнёс охотник.

– Конечно справилась, – ответила девушка, тяжело дыша.

– Как ты?

Хелен сидела в шатре Хаори, лидера лагеря охотников.

Несколько дней назад её привели в лагерь и объяснили, что с ней происходит, кто на неё напал, рассказали про Морх, демонов и охотников. После недолгих раздумий девушка согласилась вступить к охотникам. Иного выхода для себя она попросту не видела.

И вот теперь она ежедневно обсуждала с лидером лагеря своё будущее. Он задавал вопросы, она отвечала, попутно изучая скромное жилище охотника.

По всем правилам её должны были закрепить за кем-то, кто бы научил её всем премудростям профессии охотников, но всё оказалось не так просто. Во-первых, оказалось, что она единственная девушка в лагере, а во-вторых, после её демонстрации силы никто не хотел брать её в ученицы. Её боялись. Хаори решился на довольно отчаянный шаг: он отправлял Хелен на задания одну. Правда, задания он давал самые легчайшие, со всеми подробностями объясняя, что делать и как. И пока что девушка справлялась со всем идеально, схватывая всё на лету. Складывалось ощущение, будто она просто создана была для этой работы.

– Всё хорошо, спасибо, – ответила она.

Конечно, это была ложь. Ничего не было хорошо. Во всём лагере с ней никто не хотел разговаривать. Её сторонились и избегали. Хаори был единственным, с кем она говорила. Естественно, это жутко бесило Хелен, привыкшую к со-

вершенно противоположному отношению к себе со стороны мужского пола. Но об этом она говорить не собиралась.

Неожиданно в шатёр вошёл охотник. Девушке показалось странным, что он вошёл без разрешения и Хаори его не одёрнул. Ей стало интересно, кто он такой, и она обернулась, чтобы рассмотреть его получше.

Перед ней стоял настоящий суровый мужик с испещрённым шрамами лицом. Настоящий военный, какие бывают обычно только в боевиках. Охотник бросил беглый взгляд на девушку, отчего она неожиданно покраснела, и снова упёр свой взгляд в лидера.

– Хаори, задание выполнено, – отчеканил мужчина.

– И кто это был? – спокойно спросил Хаори.

– Асмит.

– Неожиданная новость, но теперь всё сходится. Проблем не возникло?

– Нет.

– Как и всегда. Ладно, отдохни, Грэм, завтра подойди к обеду: есть кое-что новенькое.

Солдат молча кивнул и, развернувшись на пятках, вышел из шатра.

– Кто это? – сверкая глазками, спросила девушка.

– Грэм. Лучший охотник нашего лагеря, – улыбаясь пропел лидер.

– Вызвать двух старших охотников разом и одолеть? Ха-

ори не шутил, когда говорил, что ты сильна.

Девушка обернулась, и от того, кого она увидела перед собой, её ноги подкосились. Грэм поймал её и помог сесть. Он... он не побоялся прикоснуться к ней? За долгое время, проведённое в лагере охотников, она уже привыкла, что её обходят за пару метров. Конечно, это всё ещё не укладывалось у неё в голове, ведь ещё каких-то несколько месяцев назад любой парень руку бы отдал, чтобы до неё дотронуться, а сейчас на неё даже никто не смотрит, хоть она и единственная девушка на весь лагерь. И притом чертовски красивая девушка. Но Грэм... он был другим. Он её несколько не боялся. Но почему? Этого она не знала, да это было и не важно. Причина неважна, важен итог.

– Если бы ты был в лагере, я бы и тебя вызвала, – храбрилась Хэл.

– Ну, значит, мне повезло, – улыбнулся охотник и, развернувшись, зашагал прочь.

– Привет.

Грэм появился, как всегда, неожиданно и присел рядом. Никогда она не слышит, как он подходит. Конечно, они не так чтобы часто видятся, но стараются перекинуться хоть парой фраз, если оказываются в лагере вместе. Странно, конечно, что он решил навестить её ночью, но это точно был не флирт, нет: от старого солдата Грэма такого отродясь не дождётся.

Хелен сторонились, а Грэм просто был одиночкой. Два старших охотника, ведущие жизнь отшельников. Вот она ирония судьбы. Чем вы сильнее, тем более одиноки.

– Привет, Грэм, – улыбнулась девушка.

Она всегда была рада видеть старого вояку, хоть тот и был ужасным ворчуном. Он ей нравился. Что-то в нём было такое, необыкновенное, чего она не могла постичь и объяснить словами.

– Давненько мы не виделись, Хэл, – задумчиво обронил охотник.

– Да, почти неделю, – продолжила его мысль девушка.

– Как ты?

– Да хорошо всё, почти не бываю в лагере в последнее время.

– У меня также.

– Что-нибудь интересное? – решила поинтересоваться Хелен.

– Да куда там. Мелочь всякая.

– И у меня также.

Они сидели и смотрели в мир людей на полную луну. Ей даже не нужно было спрашивать его об этом. Она просто знала, что он тоже смотрит на небо. Не так открыто, как она, нет – украдкой, искоса, но смотрит.

– Красиво, – протянула Хелен.

– Да, – сухо ответил Грэм.

Хелен улыбнулась. «Какой же ты сухарь, Грэм».

Глава восьмидесятая.

Дамиан, похоже, выбыл из боя. Что же, придётся туго. Правда, теперь в игру вошёл Кроу – может, у них что и получится.

Владыка выставил перед собой красную печать, собираясь атаковать Рудольфа, и Джесс не придумала ничего лучше, чем скопировать его атаку. Раздался взрыв. Её атака оказалась намного сильнее атаки повелителя мира демонов, ведь он собирался просто вырубить ключа, а девушка била на поражение.

– Ах ты дрянь, – бросил демон, разворачиваясь в сторону ведьмы и на ходу складывая руки в печати.

Придётся защищаться.

Владыка развёл руки, и в девушку устремился чёрный змей. Это была чертовски мощная атака. Не уклониться. Джесс выставила перед собой руки больше от безысходности, чем для защиты, но змей растворился в воздухе, не долетев до цели.

И демон, и ведьма стояли, округлив глаза. Они оба не понимали, что сейчас произошло.

– Я перенёс его в Морх, – вдруг сказал Кроу и вышел из-за столба, к которому ещё недавно был прикован.

Видок у него был такой себе, но глаза... глаза его горели. В них не было и крупицы страха, только жажда мести.

– Я уничтожу вас обоих! – закричал владыка и ударил кулаками в пол, от чего вокруг него закружились красные вихри.

Кроу повторил действие повелителя миров, и вокруг него заплясала энергия такой силы, что искажала воздух, создавая эффект миража.

Демон крикнул неизвестное историку заклинание, и вся та энергия, что он копил, рванулась к ключу. Рудольф исчез, и атака разнесла в щепки столб, стоявший посреди пещеры.

Грот не переставал трястись. Владыка рыскал по сторонам, ожидая атаки от Рудольфа или Джессики, стоявшей у стены, и совершенно непонимающей, что происходит, но демона так никто и не атаковал.

Воздух сотрясался от силы, источник которой сейчас находился в другом мире. Ткань, разделяющая миры, начинала истлевать, и сейчас невооружённым глазом можно было разглядеть все миры разом. А потом случилось нечто совершенно неожиданное.

Демоны, наблюдающие за сражением в твердыне со стороны, в этот момент могли наблюдать, как башня рухнула, похоронив под тоннами камня всех, кто сражался внутри неё. Так они считали, и спорить об этом особо никто не хотел. На самом же деле погибли не все. Кроу смог перенести в мир людей всю подземную часть башни, которая тут же принялась растворяться и истлевать.

Странно, но никто тогда не заметил, как в дальней юж-

ной части парка материализовалось подземелье из мира демонов. А даже если бы и заметили, то отказались бы в такое поверить: уж больно необычное это было зрелище. Необычное и пугающее.

Владыка, истративший уже практически все свои силы, не мог находиться в мире людей без последствий для себя. Кожа его местами обуглилась, а остатки сил быстро покидали его. Однако даже так он всё ещё представлял огромную опасность для наших героев.

– Возможно, вы выиграли битву, но не войну. Я бессмертен, но вы нет. И сейчас вы мне за всё заплатите.

Повелитель мира демонов сложил руки в печать, и весь парк засиял золотым светом. Руди и Джесс поняли, что сейчас произойдёт. Они уже слышали от Дамиана об этом заклинании, именуемом золотым ключом и уничтожающем всё и вся на своём пути. Джесс попыталась заблокировать заклинание демона, но у неё не доставало для этого опыта и знаний; Кроу приготовился переносить атаку в другой мир, если у него это получится.

Внезапно для всех вся расстановка сил изменилась. Из кустов молнией вылетела невесть откуда взявшаяся Келли и одним ловким движением вспорола владыке живот. На землю брызнула чёрная кровь высшего из высших.

– Ах ты дрянь, – отмахнулся от девушки демон, и Келли отлетела в дерево, стоящее в десятке метров от повелителя.

Рана на животе владыки моментально затянулась, и он

встал во весь рост, демонстрируя своё превосходство. Заклинание окончательно не прервалось, и весь парк по-прежнему светился золотым сиянием, готовым в любой момент стереть всех оставшихся стражей с лица земли.

– Такими атаками меня не убить, девочка, – ухмыльнулся демон.

– На то и расчёт, – безэмоционально вымолвила девушка, отчего демон поменялся в лице, нахмурившись.

Он, как и Кроу с Джесс, пытался понять, что скрывается за словами Келли. Благо долго думать не пришлось. Живот владыки засветился изнутри ярким белым сиянием. Глаза демона расширились от испуга.

– Это артефакт псов. Я хранила его у себя с тех пор, как ты забрал у меня Руди. И я засунула его тебе в живот, когда сделала надрез. А ты даже и не заметил этого. Ну что, мистер повелитель демонов? Попробуй защититься от него!

Владыка, всё больше обугливаясь, чесал свой живот, в панике даже не пытаясь толком ничего сделать, а затем свет сделался невыносимо ярким и демона разорвало на маленькие кусочки, тут же обратившиеся в пепел.

– Мы победили? – с надеждой спросила Джесс.

– Нет, – ответил ей Кроу. – Мы сорвали ритуал и уничтожили его оболочку. Но его душа ещё жива, я её чувствую.

– И как же мы уничтожим душу? – спросила ведьма.

– Так же, как он сломал душу Дамиана, сделав его смертным. Мне кажется, я понял как. И понял, почему они не мог-

ли сделать этого раньше. Понимаешь, чтобы запечатать душу, нужны силы ключа и ведьмы одновременно. Сто лет назад они ближе всего подошли к уничтожению владыки, но лишь запечатали его. Почему? Потому что у них не было ведьмы. Я, конечно, не знаю, как у владыки получилось это перевернуть, но он демон совсем иной категории, да и он впитывал энергию всех миров – я даже представить не могу, что за смешение сил в нём находится. Дамиан чисто технически мог бы перевернуть это всё, но, возможно я чего-то не знаю. Может, для этого просто требуется много сил. Не знаю.

– Мне-то что делать? – спросила Джессика, окончательно запутавшаяся в мыслях ключа.

– Помнишь, что ты делала с Дамианом и его душой? Открой мне его душу.

Девушка хотела было возразить, что и половины не вспомнит с того ритуала, но внезапно в её голову начали приходить формулы одна за другой, и она просто принялась их исполнять.

Душа демона никуда не девалась: Кроу просто не давал ей переместиться в другой мир и смыться, а в мире людей ей особо не разгуляться.

– Готово, – спустя некоторое время сказала девушка.

– Отлично, давай.

Ведьма открыла душу демона, и, увидев, как это происходит, Кроу всё осознал. Будто это знание всегда было в нём, но он просто его подзабыл. Будто он делал это уже тысячу

раз, Кроу подошёл к душе великого владыки и закрыл её, навсегда запечатав. Закрыл при помощи своей души, словно ключом. Его душа, оказывается, могла отпирать и запираť не только проходы между мирами, но и души, и способности разных видов существ. Он будто со стороны увидел всю свою истинную силу и осознал, насколько невообразимо сильным может быть ключ.

Запечатанная душа демона стала смертной и испарилась в воздухе, положив конец вечной жизни великого владыки.

Глава восемьдесят первая.

Все трое стражей сидели на земле посреди парка возле кучки пепла, ещё недавно бывшей повелителем мира демонов. У них получилось. Джессика ещё не могла до конца в это поверить, но они победили. И она очень надеялась на то, что сидящие здесь не единственные, кто смог выжить во всей этой бойне. Боже, как они могли забыть!

– А где Дамиан? – вскакивая на ноги, возбуждённо спросила Джесс.

Она помнила, как мастера сразила атака владыки, но потом в круговороте битвы у неё не было возможности помочь ему.

– Я найду его, не беспокойся, – сказала Келли и, выпрямившись, закрыла глаза.

Спустя пару мгновений девушка повернула голову в сто-

рону и зашагала к очередным кустам в многообразии росши-
ми в сквере.

Через несколько секунд оборотень уже возвращалась с
библиотекарем на руках. Вид у неё был печальный. Она по-
дошла к своим друзьям и опустила тело наземь.

– Он мёртв, – тихо произнесла девушка.

– Что? – хором спросили удивлённые Кроу и Мёрдок.

Джесс бросила взгляд на своего учителя, мирно лежавше-
го на траве. Он выглядел так, будто наконец-то смог уснуть,
чего никогда не мог сделать. Это казалось ведьме странным,
но на лице хранителя будто проступало удовлетворение.

Мёртв? Но... Джесс заплакала. Келли обняла девушку од-
ной рукой, второй взяв Рудольфа за руку. Так они и стояли,
склонив головы и провожая Дамиана Стивенсона в дальний
путь. Каждый по-своему.

– И что нам теперь делать? – спросила Джесс у Кроу.

– Для начала нужно найти остальных выживших, если они
есть, а затем есть ещё кое-что, что нам необходимо сделать.

– И что же это?

– Потом, я не думаю, что стоит говорить об этом вслух, по-
том поймёшь почему. Сейчас самое важное – найти осталь-
ных, – решительно сказал Руди.

– Келли, – обернулась Джесс к девушке. – Сможешь?

– Без проблем, – ответила оборотень.

– Как вы посмели?! – послышалось позади, и вся троица

обернулась на звук.

Там стоял новый мастер Ишгана Азой-хэ. Частично обугленный и совершенно вымотанный. Было заметно, что сил на пребывание в мире людей у него уже нет. Ещё совсем немного времени, и он начнёт разваливаться на части. Похоже, он сам ещё не до конца понимал своё положение.

– Где Хаори? – спросила Джесс у демона.

– Я его убил, – оскалился высший.

Ведьма молча подняла руку и мощнейшим потоком красного света смела Гарганта в пыль.

Келли и Руди с опаской посмотрели на Джессику.

– У него сил еле хватало, чтобы на ногах устоять. Убить его было проще простого.

Девушка вздёрнула подбородок и зашагала в восточную часть сквера. Кроу и Келли молча последовали за ней.

Глава восемьдесят вторая.

Земля пришла в движение. Воздух заискрился и стал слишком плотным и тяжёлым, будто обволакивая тебя, он не давал сделать вдох и тянул к земле.

Хелен резко вскочила на колени и завертела головой. «Что происходит?» Она смотрела, как ткань между мирами теряет свою плотность, а затем они с Грэмом оказались в сквере недалеко от центральной городской библиотеки, ещё совсем недавно бывшей им родным домом.

Часть подземелья перенеслась вместе с ними и сейчас рассыпалась в пыль, оставляя после себя лишь память.

– Хелен, что произошло? Мы в мире людей? – хрипло спросил Грэм.

– Да, милый, мы в мире людей, – снова упав на колени и пытаясь улыбаться, сказала девушка.

– Значит, мы победили? – с надеждой в голосе спросил вояка.

– Да, радость моя. Мы победили.

– Хорошо, – охотник закрыл глаза и шумно выдохнул.

Девушка, испугавшись, затормошила бедного вояку.

– Грэм, не смей умирать, Грэм!

– Да живой я, живой, успокойся, – подал голос солдат.

– Слава богам. Ой, прости, – девушка разжала пальцы, поняв, что, возможно, делает ему больно.

– Хелен...

– Да?

– Мне больно.

– Что я могу сделать? – слёзы текли по её щекам не переставая, она едва сдерживала себя, чтобы не зарыдать в голос.

– Ничего. Я умру. Я знаю это. Просто побудь со мной.

– Ты не умрёшь, милый, что за бред? Не говори так, – охотница шмыгнула носом и поняла, как никчёмно выглядит в глазах своего любимого.

– Хелен. Я держусь из последних сил. Если ты хочешь что-то сказать мне...

– Я люблю тебя, – выпалила девушка.

– Ну это-то я знаю, – попытался улыбнуться Грэм.

– Знаешь?

– Ну, естественно. Я тебя тоже люблю.

– Правда?

– Да правда, правда.

– А почему не говорил?

– Потому что молчал, – сострил мужчина, чем вызвал улыбку на лице девушки.

– Опять ты шутишь, Грэм. А помнишь, как ты засмеялся, когда я спугнула группу охотников в лагере? Ну, когда они обсуждали меня, а я сзади подошла и такая...

– Да, помню. Это было нечто. Ты ещё покраснела, когда я на тебя посмотрел.

– Ой, а я думала, ты не заметил...

– Заметил, – многозначительно сказал вояка.

– Знаешь, я до того случая не думала, что ты вообще можешь смеяться. Ты всегда был такой суровый.

– А ты всегда вела себя, как маленькая девочка. Никогда не понимал, почему это тебя все боятся.

Они замолчали. Грэм тяжело дышал. Капли пота стекали по его лицу, глаза покраснели и расфокусировались. Хелен сидела рядом, боясь даже прикоснуться к любимому, чтобы случайно не сделать ему больно.

– Грэм.

– М? – подал голос охотник.

– Спасибо тебе за всё.

– И тебе спасибо, Хэл.

– Мне очень жаль, что у нас не получилось раньше. И...

– Не нужно, Хэл. Всё хорошо, – прервал её старый вояка. –

Не думай об этом, это всё лишнее. Просто живи.

– Хорошо, – сказала девушка и разрыдалась в голос.

Солнышко ярко светило в голубом небе, обещая тёплую безоблачную погоду. Воздух довольно быстро нагревался, отчего становилось душно. Стояло жаркое даже для этих мест лето. Возможно, самое жаркое за очень многие годы. Ветра и так практически не бывало в городе, а этим летом складывалось ощущение, что он насовсем покинул эти края. Люди находили спасение лишь в барах и своих любимых квартирах, обливаясь холодной водой или устраиваясь под кондиционерами.

День обещал быть адским. Конечно, самый пик жары уже прошёл, дело шло к осени, но термометры и сегодня будут зашкаливать, а люди так же будут пополнять койки центральной городской больницы, падая посреди улицы с тепловыми ударами.

Тихий безлюдный сквер, наполненный зеленью и светом, омрачал лишь плач юной девушки, постепенно сходявший на нет.

Утерев слёзы, девушка коснулась небритой щеки своего любимого и всё поняла...

– Грэм...

Глава восемьдесят третья.

Ещё один учебный день подошёл к концу. Наконец-то. Нет, вы не подумайте, Рудольфу очень нравилось учиться. Он сам выбрал свою профессию, но время после университета ему нравилось больше.

Первый учебный год подходил к своему логическому завершению, всё говорило о том, что Кроу сдаст первую сессию на отлично.

Близилось лето, и он вместе со своими друзьями – Рэмом и Элли, которые недавно начали встречаться, – обдумывал планы на лето.

Сначала Руди беспокоился, узнав про отношения между его друзьями и подумав, что теперь он станет третьим лишним и лето проведёт в гордом одиночестве, но нет: его друзья сразу же сказали, что он так просто от них не отвяжется.

Он стоял у ворот на выходе из университета и ждал.

На небе ни облачка. Весна ещё не кончилась, но погода уже радовала своей теплотой и покладистостью.

Вдалеке показались две знакомые фигуры. «Не прошло и года», – подумал про себя парень. «Вечно приходится ждать этих копуш».

– Руди, привет ещё раз, – улыбнулась девушка.

– Здорова, – коротко бросил Рэм.

Они уже виделись утром, но после университета всегда

здоровались заново: так уж у них было заведено.

– И вам привет, – ответил им Кроу. – Чем займёмся сегодня?

– Я предлагаю прогуляться в парк, Рэм вроде не против, – предложила Элли.

– Угум, – подтвердил её слова будущий переводчик.

– Хорошо, тогда идём, – согласился парень.

Они решили отправиться в парк пешком. Благо идти не более получаса. Шли молча, хотя обычно они всегда болтали без умолку, особенно Элли. Но сейчас девушка жевала нижнюю губу и искоса поглядывала на Руди, что говорило о том, что она очень хочет что-то спросить, но стесняется. Всё-таки как же хорошо он изучил повадки своих друзей за год.

– Говори уже, – обратился он к девушке, устав наблюдать эту картину – нервное пережёвывание губы.

– Руди... мы уже давно знакомы, но ты никогда не рассказывал о своих родителях. Прости, если я лезу не в своё дело, просто ты говорил, что живёшь с дядей...

– Всё хорошо, – остановил поток слов Кроу. – Мне нечего скрывать, да и всё довольно просто. Моя мать умерла, когда мне было пять, от какой-то редкой болезни. Я её даже не помню. Отец погиб в авиакатастрофе за месяц до моего поступления в университет.

– Оу, прости, что начала эту тему... – понурила голову Элли.

– Всё хорошо. Я уже отошёл от этого, – успокоил её буду-

щий историк.

– Так вот почему ты был такой угрюмый в начале года... а я всё гадал, что с тобой не так. Сейчас-то ты совершенно другой, – вставил свои пять копеек Рэм.

– Да... – ответил Руди.

Остальной путь до парка они прошли в молчании, перекинувшись лишь несколькими фразами об учёбе и предстоящих экзаменах.

– А вот и парк, – улыбнулась девушка, когда они подошли к юго-восточной части парка.

– Эта часть парка считается практически безлюдной: гуляют в основном в северной части, – сказал Рэм.

– А почему? – спросил Кроу.

– Говорят, тут люди пропадали, да и вообще место довольно жуткое, особенно в тёмное время.

– Тогда не будем загуливать здесь. Мрачноватое место, тут ты прав, Рэм, – сказала девушка.

Они прогулялись в сторону севера, не заходя в парк слишком глубоко. Атмосфера царила мрачная, будто...

– Этот парк будто живой, – сказала Элли, сняв эту же мысль прямо с языка Руди.

– Только что подумал о том же, – согласился с ней парень.

– Об этом тоже ходят целые легенды, – сказал будущий переводчик и поправил очки. – Многие говорят, что всех пропавших людей пожрал сам парк, что он живой и затягивает неосторожных в свои сети. Потому не стоит ночью гулять по

нему, особенно в южной части.

– Ужасное место... вот бы его закрыли, – внезапно сказала Элли.

– Закрыли? – спросил Руди.

– Стойте, – остановил девушек Рудольф.

Джесс с Келли остановились и обернулись. В глазах обеих читался вопрос, на который Кроу ещё не мог ответить. Мысль пришла ему в голову уже давно, но, как её осуществить, он пока не совсем понимал; и вот теперь, кажется, до него стало всё доходить.

Теперь он знает, как это сделать, и понимает, что он обязан это сделать и откладывать просто нельзя.

Сквер вокруг него зашевелился, будто понимая, что Кроу собирался сделать. Он уже давно понял, что этот сквер живёт своей жизнью. Он помнил, как деревья закрыли ему доступ к солнцу, когда он шёл в библиотеку. Как же давно это было. Казалось, что прошла уже целая жизнь, а на деле около трёх недель. Сколько же всего произошло за последний месяц. И как сильно изменилась его жизнь за столь короткое время.

– Идёмте за мной, – сказал Кроу и потащил девушек напрямиком через кусты куда-то на юг.

Выйдя за пределы официального сквера, он встал посреди просвета среди множества деревьев и кустов и замер. Девушки ждали. Они не понимали, что происходит, но чувствовали по действиям историка, что происходило что-то очень важ-

ное. Они не стали его отвлекать.

– Я хочу закрыть провал, – медленно и внятно произнёс ключ, глядя на своих спутниц.

Деревья вокруг них зашумели сильнее, словно разрываемые от сильного ветра, вот только никакого ветра видно не было и в помине.

– Это возможно? – спросила Келли.

– Я понятия не имею, но мне кажется, что да. Я думаю, что смогу закрыть провал.

– Кажется, этому скверу не совсем нравится наш разговор, – глядя по сторонам, сказала Джессика.

– Ещё бы. Этот сквер живой, а я собираюсь его убить. Конечно, ему это не нравится, – сказал Кроу.

– И что нам делать? – спросила Келли.

– Я примерно понимаю, что нужно делать, но не совсем. Ритуал нужно проводить в Морхе, типа посередине между мирами. Но есть одна проблема...

– Сквер будет защищаться? – вставила Джесс.

– Ага. Да ещё как. Для него это вопрос жизни и смерти.

– Значит, мы нужны тебе как прикрытие? – спросила Келли.

– Да. Один я точно не справлюсь.

– Всё будет в лучшем виде, не переживай. Уж с деревьями мы как-нибудь управимся, – улыбнулась ведьма, и Руди улыбнулся ей в ответ.

Напряжение вокруг нарастало. Троица помедлила ещё

немного и разом переместилась в Морх. Ответ последовал незамедлительно. Ветки с кустов и деревьев, будто щупальца, обвили наших друзей, сжимая их и царапая. Джесс прочитала заклинание, и часть веток, точнее, все ветки, находившиеся в пределах метра от девушки, превратились в пыль.

– Что за чёрт? – Кроу держался за голову. Лицо и руки его были в мелких порезах и крови.

– Как ты и сказал, сквер защищается. Я сама не ожидала, что это будет так.

– Руди, мы тебя защитим. Начинай, – тихо сказала Келли. Деревья ответили вторым залпом, но в этот раз стражницы уже были начеку. Вспыхнуло красным, и ветки со скрежетом и шипением отступили.

Без того серый и тёмный пейзаж стал ещё темнее и мрачнее. Джесс с Келли уже сложно было разглядеть даже друг друга в этой крошечной темноте. На атаки они реагировали по чистой интуиции, полностью доверившись внутренним чувствам.

Зрелище было жутким. Деревья ходили ходуном, скрипели, шипели, кусты цеплялись за ноги. Девушкам приходилось постоянно находиться в движении, чтобы не дать окутать себя ветками и лианами, а заодно им приходилось постоянно следить за тем, чтобы те же самые ветки и лианы не опутали Кроу, впавшего в транс и стоящего между девушек на коленях.

А Кроу тем временем пытался сосредоточиться, что у него получалось не очень хорошо среди всего этого ада. Победить владыку – это полбеды, он это понимал, как никто другой. Провал намного важнее. Провал – это коридор, соединяющий все миры. Высшие демоны могут перемещаться между мирами по своему усмотрению, но с затратами сил, провал же даёт право перемещения без затрат сил, поэтому через провал в Морх могут попадать даже слабые демоны, у которых не хватает сил, чтобы перемещаться самостоятельно. Закрыть провал – это то же самое, что закрыть дверь в Морх для всех низших демонов. Да и для Гаргантов, которым приходится копить энергию, чтобы присутствовать в Морхе долго. Всего одно действие, и Морх практически полностью очистится от демонов. Осталось только найти способ.

Он вспоминал, как закрывал душу повелителя мира демонов. Скорее всего, механизм схожий, вот только размеры провала намного превышают размеры души. Да и помощи Джесс теперь у него не будет. Не стоит отвлекать девушку: Келли просто физически не сможет противостоять парку одна. Рассчитывать в этот раз приходилось лишь на свои силы.

Руди пытался нащупать то самое, что даст ему ответ на всё. Почему его прадед не закрыл провал? Не мог? Или для этого нужно было уничтожить владыку? Что ему мешало? Может, Дамиан не давал этого сделать? Или им просто не приходило это в голову? Столько вопросов, а ответов он уже никогда не узнает.

А потом ему в голову пришла идея. Сквер. Провал – это живой организм, сам сквер и есть провал. А если сквер живое существо, являющее себя одновременно и проходом между мирами, то, может, у него есть душа? И эту душу можно запереть, как и душу владыки?

– Солнышко, поторопись, мы уже на пределе, – взмолилась Келли.

– Мне нужна... – нет. Если он скажет это, то сквер узнает, что он обо всём догадался. – Мне нужно время.

– Кроу, мы в тебя верим, – сказала Джесс, и вокруг снова вспыхнуло красным.

Душу владыки они смогли запереть только после его физической смерти. Но как им убить сквер? Сжечь весь парк? Нет. Решение должно быть банальным, но скрытым. Как всегда и бывает в подобных случаях, ответ должен быть на поверхности.

Сквер хоть и был живым, но не имел тела, которое можно бы было уничтожить. Или имел? «Провалы появляются на месте гибели ключей», – кажется, так говорил Дамиан. Ключ, обладающий очень высокой силой, во время смерти высвободил свою силу, а она, в свою очередь, проделывала дыру в пространстве между мирами. Значит, сквер, призванный сторожить провал, – это либо душа умершего ключа, сошедшая с ума, либо сторож, установленный демонами. Третьего не дано. В обоих случаях она должна иметь некую форму, которую можно уничтожить. Но раз они не могут увидеть эту

форму...

– Джессика!

– Что? – не отрываясь от боя, ответила девушка.

– Где-то в сквере есть место, скрытое мощной магией иллюзий. Ты можешь найти это место и снять иллюзию? Оно где-то рядом, – возбуждённо протараторил историк.

– Я попробую!

Шум сквера усиливался, равно как и его атаки на стражей. Он прекрасно осознавал, что стражи близки к разгадке; он чувствовал приближающуюся опасность и отбивался.

В отличие от Келли, Джесс не могла залечивать свои раны и оттого выглядела довольно плачевно. Руки, ноги, лицо её было в порезах и ссадинах. Одежда искромсана. Девушка прочитала заклинание и, резко обернувшись, крикнула:

– Развейся!

Буквально в паре метров от них пространство пошло трещинами и рухнуло, словно разбитое окно. Сквер перестал шуметь. Всё вокруг погрузилось в абсолютную тишину, давящую на уши. И среди этой тишины на них смотрела душа сквера. Одно из предположений Кроу было верным. Судя по тому, что эта душа имела человеческую форму, это был ключ.

– Нашли-таки, – прозвенел голос, звучащий, будто треск разбитого стекла.

– Ты ведь был ключом, верно? – спросил у души Рудольф.

– Я есть хранитель провала, – протрещала душа.

Говорить с ним было уже бесполезно. Красные глаза горели огнём, а душа несла в себе такую сильную и чёрную энергию, что даже просвета в ней не было. Кроу знал, что Дамиан основал орден у этого провала, чтобы сдерживать натиски своего брата, но он не знал, как именно образовался сам провал. Кем был этот ключ, и как давно он умер? Этого историк уже никогда не узнает, но он может закончить историю этой души, прожившей много сотен лет в этом проклятом богом месте.

– Джесс.

Девушка поняла, что от неё требуется. Она сложила руки в печать, и вокруг души образовался круг, засветившийся белыми рунами.

– Думаете, меня это остановит? – протрещала душа.

Кроу настроился и, ничего не отвечая хранителю провала, просто взял и перенёс их всех обратно в мир людей.

Душа моментально отреагировала, зашипев от негодования. Видимо, в мире людей ей было не совсем комфортно. Сотни лет, проведённые в провале, превратили душу, некогда бывшую человеком-ключом, в самого настоящего демона.

Джессика не отпускала печати, сдерживая душу. В мире людей у хранителя провала спеси поубавилось. Видно было, что он уже не в силах был противостоять молодой ведьме. Дело оставалось за Кроу.

Молодой ключ нащупал ту часть бессмертной силы, как

было в случае с владыкой, и закрыл её, сделав душу бывшего ключа смертной.

Глаза души погасли, прозрачное тело пошло чёрными трещинами. Он широко открыл рот, либо пытаясь закричать, либо что-то сказать, но, так и не издав ни звука, рассыпался в прах.

Весь сквер пришёл в движение. Но не в физическом плане, нет: он пошёл ходуном в плане магическом, если можно так выразиться. Коридор между мирами захлопнулся, а вся та энергия, что ощущали люди, находясь рядом со сквером, разом пропала. Теперь это был самый обычный сквер.

– Уничтожили владыку и закрыли провал одним махом, – сказала Джесс.

– Мы молодцы, – улыбнулась Келли.

Кроу стоял в размышлении. Он понимал, что это не конец, а только начало. Он уже представлял себе масштабы того, что ему предстоит сделать, но пока решил ничего не говорить. Пусть девушки порадуются.

– Кажется, у нас есть ещё выжившие, – подняв голову, сказала Келли.

Глава восемьдесят четвёртая.

Келли вывела их из сквера на территорию парка. На Кроу тут же набросились воспоминания, как он отдыхал здесь утром по пути в библиотеку. Вон та скамейка, на которой он

заряжал амулет, обедая бургером из закуской... амулет?

– Келли, амулет! – внезапно всполошился историк.

– Не беспокойся, пока ты пребывал в трансе, я подобрала его. Я ведь понимаю, что тебе в тот момент было немного не до того, – улыбнулась девушка.

– Фух, – выдохнул Руди. – Спасибо тебе. Это единственное, что...

– Да, что осталось нам от Дамиана, – глухо произнесла Джесс.

– Ты говорила про... ох.

Троица, уже полностью вышедшая в парк, узрела Хелен, сидящую на коленях перед телом.

Подул лёгкий бриз. День казался не таким жарким, как последние, будто указывая на победу над миром демонов. Совсем скоро жаркие деньки пойдут на убыль и наступит осень. Золотая пора в этом городке была прекрасна, правда, Рудольф в это время обычно отсутствовал в городе, но ему осень очень нравилась. В маленьких городках обычно много деревьев и скверов, поэтому осенью все улицы с излишком усеяны листьями самых разных расцветок.

Наши друзья приблизились к охотнице.

– Хелен? – позвал девушку Руди.

– Я чувствовала колебания энергии, довольно сильные. Простите, что не помогла вам в последнем сражении, я... – и она вдруг осеклась.

– Мы понимаем, Хелен, – сказала Джесс. – Не кори себя.

– Он погиб у меня на руках. А я ничего не могла сделать. Совсем ничего. И вам помочь не смогла. Какая я после этого охотница?

– Не стоит убиваться на этот счёт. Попади я в твою ситуацию, тоже бы не смог ничего сделать, – сказал Кроу.

Хелен встала на ноги и повернула заплаканное опухшее лицо к остальным. Они были слишком мало знакомы друг с другом и не знали, как утешить друг друга. Разношёрстная получила компашка. Им ещё многое предстояло узнать друг о друге. И ещё многое предстояло сделать.

– Есть ещё выжившие? – спросила Хелен.

Кроу обернулся к Келли, но та лишь покачала головой.

– Никого, – озвучил Руди.

– Значит, нас осталось всего четверо, – констатировала охотница.

– Мы уничтожили владыку и закрыли провал. Думаю, у нас есть время, чтобы восстановиться.

– О чём ты? – не понимая спросила Келли. – Разве это не конец?

– Нет. Это только начало. Чтобы всё закончить, нам потребуется помощь. Я хочу, чтобы вы все помогли мне возродить орден стражей при помощи других охотников.

– Но зачем? – спросила Келли.

– Об этом я расскажу позже. Сейчас нам нужно позаботиться о наших друзьях. Мы наделали достаточно шума, и думаю, что полиция скоро будет здесь.

– Вот Ричард с Гленом удивятся, – бросила Мёрдок.

– Им нечему будет удивляться, – сказал Руди и сложил руки вместе. – А теперь я попрошу помочь мне прибраться здесь. К приезду полиции в сквере не должно остаться и намёка на битву.

– Согласна, – сказала Джесс вздыхая.

Келли и Хелен согласно кивнули.

Глава восемьдесят пятая.

Глен Нонси, с недавнего времени офицер полиции и главный помощник детектива Ричарда Пота, не спеша направлялся к парку, прилегающему к центральной библиотеке города, с недавнего времени закрытой по техническим причинам. По крайней мере, эта версия значилась, как официальная.

Поступило сразу несколько жалоб из окрестных домов о сильном шуме и странном свечении, исходившими из парка. Первое предположение Глена сходилось на том, что местная молодёжь раздобыла где-то фейерверк и решила запустить его в том месте, где в последнее время практически не бывало народа, – в парке, прозванном с недавнего времени проклятым.

Глен припарковал машину в запрещённом месте, благо он мог это себе позволить, и вальяжно направился по парку в сторону сквера.

Погодка нынче стала не такой жаркой: появился лёгкий прохладный ветерок, а ночами было даже прохладно. Природа будто звала людей на прогулку, всем своим видом показывая, что больше не будет мучить людей палящими лучами оранжевого светила. Собственно, хорошая погода вкупе с хорошим настроением и повлияла на то, что Глен лично решил проверить сквер.

Он прошёлся по скверу и, остановившись в самом его центре, огляделся. Минутку постояв, наслаждаясь свежим воздухом и запахами парка, он вытащил рацию, настроенную на волну Ричарда для важных переговоров и нажал на кнопку.

– Ричард, это Глен, ты на связи?

– Да, Глен, что там у тебя? – послышалось из рации.

– Да в том-то и дело, что ничего. Никаких следов, всё чисто. Не знаю, что тут был за шум и странный свет, но те, кто это устроил, даже мусор за собой прибрали.

– Ну и ладно. Возвращайся давай, у нас куча бумажной работы, а ты там по паркам разгуливаешь.

– Я, между прочим, жизнью мог рисковать. Мало ли кто тут мог быть и чем мог заниматься? – важно произнёс полицейский.

– Хватит придуриваться, Глен. Жду тебя в участке.

– Хорошо, скоро буду.

Полицейский убрал рацию за пояс и, постояв ещё пару минут в сквере, пошёл на выход.

Что-то изменилось в этом месте. Он пока ещё точно не

понял, *что*, но что-то было не так, не как обычно. Ну да ладно, пусть об этом рассуждают другие, а у него ещё уйма работы. С этим новым назначением ему приходится много работать, чтобы его не сняли с должности. Слишком сильно он привык полагаться на других и выполнять приказы, а теперь всё резко переменилось, и он оказался к этому не готов. Вся надежда была на Ричарда. Он, конечно, тоже был тем ещё детективом, но с каждым днём он будто всё больше и больше входил в эту роль, в отличие от Нонси, который словно стоял на месте.

– Эх, Джесс. Куда же ты запропастилась.

С этими словами, так никем и не услышанными, Глен Нонси, с недавнего времени офицер полиции и главный помощник детектива Ричарда Пота, покинул парк и направился к своей машине.

Глава восемьдесят шестая.

С момента битвы в твердыне и парке прошло три дня. Именно столько времени понадобилось четверым выжившим, чтобы похоронить своих товарищей.

Третий день подошёл к своему концу, только-только зашло солнце, погрузив всё вокруг во тьму. Конечно, выжившие стражи, находившиеся в этот момент в Морхе, мало обратили на это внимание.

За эти три дня ни один демон не появлялся у них в поле

зрения. Келли даже в радиусе километра не смогла никого засечь, будто все оставшиеся твари просто покинули город и его окрестности, спасаясь бегством.

Хелен сидела на коленях возле одной из могил с небольшим надгробным камнем, на котором было высечено всего четыре буквы: «Грэм». Она беззвучно плакала, не позволяя себе выйти из себя. Она чувствовала, что что-то треснуло в ней и сломалось, что-то очень важное. Она больше ничего не чувствовала, и именно по этой причине она согласилась помочь Кроу. Иначе она просто не сможет выжить. Его предложение стало той самой соломинкой, за которую она ухватилась и нашла в себе силы не послать всё к чертям.

Будто разделяя её боль, с небес заморосил мелкий дождик. Дождь в Морхе? Такого она на своей памяти точно не видела. Природа в Морхе всегда вела себя одинаково и никогда не менялась. Облака никогда не расходились, времена года практически не менялись, осадков и ветра не было. Видимо, они что-то изменили в самой сути этого пограничного мира. Возможно, Морх сломался, как и сама Хелен, и именно поэтому решил поддержать её.

Девушка поднялась, отирая лицо рукавом, и обернулась к своим друзьям, которые молча ожидали её позади. Руди, Джесс и Келли.

Вчера Кроу собрал всех и рассказал о своих планах. Он решил, что им нужно возродить орден стражей, воспользовавшись помощью других лагерей охотников, разбросанных

по всему миру. Рудольф хотел закрыть все имеющиеся в мире провалы, если на то хватит его жизни, и уничтожить всех владык, до которых сможет дотянуться. Хелен согласилась помочь ему в этом безумстве, надеясь снова обрести себя. Затем, после того как Кроу объяснил всем, что он задумал, они провели совет. Они последние выжившие стражи в мире, и, хотя никто из них не был истинным стражем, они должны были избрать нового хранителя миров. По крайней мере, на время, пока не найдут достаточно достойного и желательного бессмертного кандидата на эту роль. Общим решением на должность хранителя миров избрали Хелен. Теперь она одновременно являлась хранителем миров, лидером охотников местного лагеря и верховным стражем. Конечно, все понимали, что по силе ей далеко до истинного хранителя миров, но выбора у них не было. Они могли лишь делать то, что могли.

– Нам пора, – тихо произнёс Кроу, и Хелен кивнула ему, соглашаясь.

Начиналась новая эпоха ордена стражей, и она сделает всё, что сможет, ради того чтобы эту эпоху запомнили все. В память о Грэме...

Глава восемьдесят седьмая.

Бельё выглажено, полы помыты, ужин приготовлен. Стандартные процедуры выходного дня выполнены в полном

объёме.

Женщина присела на край стула и устало выдохнула. Раньше уборка приносила ей радость, ведь она делала это всё ради любимого человека, чтобы, придя домой, он обрадовался, но теперь она делала это всё только ради того, чтобы хоть чем-то себя занять.

Подумать только. Прошло уже несколько недель, а она всё ещё ждёт его. В глубине души она понимала, что он больше не вернётся, но надежда... сами знаете, какой она бывает.

Всё началось со звонка сослуживца её мужа. Ричард Пот позвонил ей поздно вечером и оповестил, что её муж пропал во время выполнения задания. Розали не могла понять, как можно просто взять и пропасть. Тогда Ричард заверил её, что они сделают всё возможное, чтобы найти Пита. Но шла неделя, затем вторая, а новостей всё не было.

Женщина не знала, куда пропал её муж. Не знала ничего о том злополучном задании. Она ничего не поняла из того, о чём рассказал ей Ричард.

Сначала наступила некая апатия. Она просто сидела у телефона и молча смотрела в стену, ожидая возвращения мужа или звонка из полиции, где бы сказали, что они ошиблись. Но никто не ошибся. Её муж просто пропал без вести.

Затем она несколько дней проревела. Она звала его, она кляла господу бога, она проклинала полицию. А после она просто перестала что-либо чувствовать. Она просто ждала. Ждала, как ждут многие жёны полицейских. Ждала с про-

стой надеждой на лучший исход. Но, как и многих жён полицейских, её ждало разочарование.

Уже после, где-то спустя неделю, она случайно узнала, что пропала и начальница Пита. Она хорошо знала эту девушку, молодого детектива Джессику Мёрдок. Прелестную милую девушку, к которой частенько подкатывал её муженёк, о чём она прекрасно знала, как и о том, что Джессика ловко парировала все его притязания на её молодость и честь. Ей очень нравилась детектив Мёрдок, и поэтому она очень огорчилась, что и она пропала. Одно время даже прошёлся слушок, что, возможно, детектив с Питом просто решили сбежать за границу и пожениться, но Розали не верила в этот бред. Это было до абсурда смешно. Она знала, что Джесс никогда бы так не поступила, а её трусливый муж и подавно. Куда бы он делся от её пирогов.

На тумбе зазвонил телефон.

Женщина подскочила от испуга, а затем кинулась к нему, забыв об усталости. Сердце грозило вырваться из груди, отбивая с такой силой, что отдавалось в висках. Она всегда так реагировала на звонки, с тех пор как пропал Пит, но сейчас звонок был другим. Она чувствовала это.

– Слушаю, – дрожащим голосом ответила Розали.

– Миссис Оурен? – прозвучало на другом конце провода.

Голос был ей знаком.

– Да, это я.

– Миссис Оурен, это Ричард Пот, детектив, помните ме-

ня?

Как же она могла забыть человека, сообщившего ей о пропаже её мужа.

– Да, конечно, детектив, есть новости?

– Собственно, да. Пита Оурена признали погибшим при исполнении. Официально. Примите мои соболезнования. Послезавтра будут проходить официальные похороны. Всё за счёт администрации.

– Но его же не нашли? – спросила женщина.

– Нет. Гроб будет пустой, – ответил Ричард.

– Но он ведь может быть ещё жив?

Ох уж эта надежда...

– Миссис Оурен. Я понимаю, как вам тяжело. Пит был моим другом, как и Джесс, но есть источник, который утверждает, что видел смерть Пита. И у меня нет основания ему не верить. Был несчастный случай, в результате которого тело Пита не уцелело. Я не могу распространяться на этот счёт, простите меня за это.

– Ричард, вы точно уверена в том, что говорите?

– На сто процентов, миссис Оурен.

Наступило молчание. Слезы потекли по щекам женщины, собираясь на подбородке и опадая на тумбу. Она героически молчала, не давая и писку вырваться из её уст. Затем она всё же разомкнула губы и спросила:

– На сколько назначена церемония?

Солнце медленно подходило к зениту, хорошо освещая зелёную поляну, на которой проходила церемония погребения.

Священник уже произнёс всё, что было положено, а Розали успела бросить горсть земли на пустой гроб, уже опускавшийся в яму. Церемония подходила к концу.

К ней уже подошли многочисленные сослуживцы её погибшего мужа. Каждый произносил слова утешения, которые она слушала вполуха. Единственный, кого она выслушала полностью и кто удостоился её улыбки, был Ричард Пот. Он это заслужил.

Подул лёгкий ветерок, и краем глаза миссис Оурен заметила тень среди деревьев. Обернувшись, она никого не увидела. Галлюцинации... только этого ей не хватало.

Она ещё постояла какое-то время у могилы, раздумывая, стоит ли ей посещать это место или нет, и удалилась.

Она не знала, как ей теперь жить. Она жила только ради Пита и теперь в свои тридцать три уже не думала, что выйдет замуж ещё раз. Остаться в пустом доме, где всё напоминает ей о муже, ей тоже не очень-то и хотелось. Оставалось только держаться, хотя бы ради Пита. Он точно будет несчастлив, если она натворит каких-нибудь глупостей.

Она ушла с кладбища, так ни разу и не обернувшись.

Джессика наблюдала всю церемонию издалека, ожидая, пока все разойдутся. Она так и не нашла в себе силы подой-

ти к Розали или Ричарду. Будет лучше, если они не будут её видеть. Наверное.

Когда кладбище опустело, а солнце прошло свой зенит, она подошла к могиле. Пустой гроб. Хоть его и похоронили со всеми почестями, но самого Пита здесь не было. Стоит ли что-то говорить? Стоило ли вообще приходить сюда? Она считала, что стоило.

Джесс считала, что она, именно она виновата в смерти Пита. Она никогда не сможет себе этого простить. Именно ради этого она постарается помочь Руди в его планах. Она будет уничтожать всех демонов, посягнувших на жизни простых людей, потому что не хотела бы, чтобы кто-то ещё очутился на её месте.

– Прощай Пит.

Девушка вздохнула и, повернувшись, пошла в сторону деревьев.

Джесс не одна пришла на кладбище в этот день. Кроу и Келли тоже решили посетить его, правда, не ради Пита Оурена, которого они не знали.

Хелен они оставили в лагере охотников: у неё была очень важная миссия. Охотница должна была связаться с другими лагерями охотников и сообщить им, что здесь произошло, а также запросить помощи и разрешение на прибытие в гости, так сказать. Всё необходимое для связи девушка нашла в лагере. Камни, предназначенные для переговоров между лаге-

рями, которыми было разрешено пользоваться только лидерам, уцелели.

После инцидента в сквере молодые стражи решили отправиться в бывший лагерь охотников, практически полностью разрушенный демонами. Последние три дня они хоронили погибших в той бойне охотников. Зрелище было не из приятных. Мало того что охотников изрядно порубили в той битве, так ещё и прошло уже три недели с момента сражения. Трупы во всю разлагались, в лагере стояла невыносимая вонь. Благо в Морхе не было насекомых и птиц, но даже без них природа успела поработать над мёртвыми. Но, невзирая на все трудности, они исполнили свой долг и помогли Хелен похоронить её братьев.

Затем Джессика при помощи магии и компьютера, позаимствованного в одном клубе, узнала о назначенной церемонии погребения её бывшего напарника. Также она узнала ещё об одной смерти, о которой сообщила Кроу. Тогда-то он и решил посетить кладбище.

Первым делом он посетил могилу миз Болонз, своей бывшей домохозяйки. Келли составила ему компанию. Она хотела знать всё о жизни своего любимого, и он рассказал ей о миз Болонз.

– Дядя Эрик нанял её, когда я пошёл в университет. Он часто был в разъездах и боялся оставлять меня одного. Сначала мне не понравилась эта идея, но мы с Ребеккой довольно быстро нашли общий язык. Она мне была как вторая

мать, а я не сумел уберечь её от какого-то Боггарта.

– Руди, ты же понимаешь, что...

– Нет, Келли, я виноват. Но я не собираюсь убиваться по этому поводу. На это у меня просто нет времени.

Они постояли ещё какое-то время у могилы. Девушка приобнимала историка, тихонько поглаживая его по спине. Затем они молча двинулись дальше.

Второй они посетили могилу его дяди – Эрика Ровенгорда.

– Дежавю...

– Что? – переспросила девушка.

– Последний раз я посещал могилу дяди в компании Ребекки. Да и погода была практически такой же.

– Ммм, – не нашлась что сказать Келли.

– Эрик был мне как отец. Я всегда мечтал быть похожим на него: путешествовать по миру, изучать древности. Он был мне ближе отца. А потом после очередной экспедиции он не вернулся. Пропал без вести.

– Думаешь это были демоны?

– Понятия не имею, да это уже и неважно. Столько лет прошло.

– А твои родители... они не здесь похоронены? – спросила девушка.

– Нет. Мать с отцом похоронены в фамильном склепе в Германии. Никогда там не был, – ответил Кроу.

– А почему?

– Сначала не имел возможности туда съездить, а потом не имел желаний. Теперь снова не имею возможности.

– Может, нас занесёт в Европу, откуда ты знаешь?

– Может.

Девушка решила не продолжать этот разговор, видя, что Руди слишком глубоко уходит в тоску. Она легонько дёрнула его за рукав, и они двинулись дальше.

Они немного прогулялись – Келли чувствовала, что Руди это нужно, – затем посетили могилы семьи Стоунз. Он молча стоял и смотрел на две рядом стоявшие могилы его старых друзей, умерших по его вине. «Рэм и Элли Стоунз», – гласили надгробия из мрамора, похожие как две капли воды.

В этом городе у него было всего три друга. И все они теперь погребены в земле. Больше его здесь ничего не держало.

– Эльф, прости меня, – нарушил молчание историк.

– Эльф? – спросила Келли и тут же закрыла рот рукой, пожалев, что задала такой бестактный вопрос.

– Так мы звали Элли во времена нашей молодости. Тогда мы каждые выходные проводили вместе, да и практически каждый вечер после учёбы. Последние годы мы почти не общались. Редко с Рэмом и практически никогда с Элли. Мне жаль, что я стал настолько замкнутым.

– Руди...

– Всё хорошо, Келли. Мы все потеряли близких в этой войне и, возможно, потеряем ещё. Я не буду лить слёзы, я буду мстить. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы больше

никто не умирал от рук демонов. Я найду способ навсегда запереть этих тварей в их мире.

– Но есть ведь и хорошие демоны, не забывай.

– Да, есть.

– И, если мы закроем все провалы, они больше не смогут покинуть мир, который им не нравится.

– Да. Не смогут.

– И ты так просто закроешь им...

– Келли, я не знаю. Я ещё не нашёл решения, но я обязательно что-нибудь придумаю.

По раздражённому тону Кроу девушка поняла, что выбрала не совсем удачное время для подобного разговора, и решила отступить.

– Прости меня... – просто сказала она.

– И ты меня прости. Я просто...

– Я понимаю тебя, Руди.

Они постояли ещё пару минут, молча думая каждый о своём, а затем Кроу произнёс:

– Ладно, нам пора. Заберём Джесс и двинем в лагерь. У нас впереди ещё очень много работы.

– Угум, – кивнула Келли, и они оба зашагали в сторону деревьев, растущих вдоль кладбища.

Глава восемьдесят восьмая.

Келли забежала в номер, стоило только Рудольфу открыть

дверь, и прыгнула на большую двуспальную кровать, бросая на Кроу игривый взгляд. Историк спокойно запер дверь и не торопясь прошёлся по номеру.

Помимо большой двуспальной кровати, в номере имелся шкаф для вещей, прикроватная тумбочка, зеркало в полный человеческий рост и комод. На полу, выстеленном ламинатом, покоился белый ковёр с длинным ворсом. Вся комната сияла белизной, усиливающейся благодаря свету, падающему из большого окна над кроватью. Справа от входа в комнату была ещё одна дверь, ведущая, как догадывался Руди, в ванную комнату. Это был неплохой номер.

Идея снять номер в гостинице и отдохнуть там пару дней пришла в голову к Келли, которая никак не могла остаться с Кроу наедине. Их четвёрка была неразлучна, и даже ночью у них практически не было шанса уединиться. Девушка терпела долго, искала пути решения, но в итоге просто встала в позу и заявила, что они с Руди должны отлучиться на несколько дней. Самое смешное, что это заявление ничуть не удивило Хелен и Джесс, зато очень удивило самого Рудольфа, который совершенно не понял, что происходит.

Где Келли раздобыла денег, Руди не знал, хотя и подозревал, что это деньги, оставшиеся у неё ещё с прошлых времён. На случай внезапного побега из города, или что-то вроде того.

– Что-то не так? – взволнованно спросила девушка у Кроу, глядя на его встревоженный вид.

Она надеялась, что её идея понравится историку, но...

– Просто давно не бывал в гостиницах, навевает воспоминания с экспедиций.

– Давно... я вообще никогда не бывала в гостиницах, максимум снимала комнатку в хостеле. Но мы можем себе это позволить.

– Возможно, ты права. Не думал, что будет так сложно уединиться на природе, – улыбнулся Кроу.

– Да, Хелен с Джесс будто специально всегда рядом. Нет, я всё понимаю, но месяц – это перебор. Я так больше не могу.

Кроу рассмеялся, а затем резко помрачнел.

– Ты думаешь, всё будет в порядке? Ну, раз мы оставили их одних?

– Руди, ну сколько можно? В прошлом лагере всё прошло идеально. Мы заручились поддержкой и узнали, где находится следующий провал. По пути к провалу есть лишь один небольшой лагерь охотников, и Хелен с Джесс сами справятся там, мы им не нужны. Мы все встретимся в лагере лидера Горби рядом с провалом, который они сторожат. У нас есть в запасе два-три дня. И сколько мы можем ещё это обсуждать?

– Прости. Просто я всё это затеял, а теперь халтурую. Некрасиво как-то получается, – пожал плечами историк.

– Наш лидер – Хелен. То, что тебе первому пришла в голову эта идея, ещё не значит, что она не пришла бы в голову кому-то другому. Так что не переоценивай себя и живо полезай в кровать. Мне холодно.

Кроу улыбнулся, бросил взгляд на Келли и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Глава восемьдесят девятая.

Мужчина после долгой борьбы всё же смог победить верхнюю пуговицу рубашки и, застегнув её, выдохнул. Какая же это морока. Он даже на работе никогда не застёгивал верхнюю пуговицу рубашки.

В дверь позвонили. Раздражённый здоровяк крикнул:
– Заходите!

В его маленькую квартирку вошёл мужчина, улыбаясь во всю возможную широту своего рта.

– Сколько можно возиться? У нас церемония через час!

– Да я и без тебя это знаю. Скажи лучше, ты умеешь завязывать галстук?

– Ты издеваешься? О, боги, Ричард.

– Иди в задницу, Глен, лучше помоги мне.

Мужчины замерли и прислушались. К дому подъехала машина. Кого это ещё нелёгкая принесла? Они не двигаясь ждали, раздумывая, по их это души или нет, а затем дверь распахнулась и в квартирку вошла девушка с горящими от ярости глазами. В тот момент Ричард подумал, что эта девушка прекрасна даже в гневе.

– Ричард!

– Прости, дорогая, но я не каждый день вяжу галстуки, –

попытался оправдаться здоровяк.

И когда только он начал оправдываться перед этой некогда молчаливой и кроткой барышней, превратившейся в самый настоящий таран?

Девушка подошла к Глену, замершему в страхе, и силой вырвала у него из рук галстук.

– Дай сюда, – рявкнула она, и Глен отступил на шаг.

Она быстрыми выверенными движениями, будто проде- лывала это уже тысячи раз, завязала галстук на Ричарде и, злобно посмотрев на него, тихо прошипела:

– Запонки где?

Глен тут же начал озираться по сторонам; здоровяк при- нялся заикаться, вспоминая, куда же он дел эти злополучные запонки.

– Ричард!

– Прости, Кэрон!

Через пятнадцать минут все они уже ехали на машине Глена, пытаясь успеть на церемонию. Кэрон уже успокоилась и, прижавшись к Ричарду, гладила его по коленке. Здоровяк расслабился. Самое страшное было позади.

Когда он познакомился с этой девушкой, она была милой, словно дитя. Мало говорила, вечно краснела, выполняла всё, что он скажет. Так продолжалось пару месяцев, пока она не предложила попробовать кое-что новенькое, о чём вы, до- рогие читатели, не узнаете. После этого Кэрон будто подме-

нили. Теперь ей было нечего скрывать, ведь Ричард увидел её настоящую, и тогда она больше не притворялась кроткой милашкой.

Они долго бодались, кто кого перебодает, но потом, когда возникла угроза развала отношений, поговорили и пришли к некоторым компромиссам. После того как они поняли, что к чему, их отношения заиграли новыми красками, и всё стало настолько прекрасно, что Ричард всё же решился сделать Кэрон предложение руки и сердца. Тем более что в последнее время она больно уж умилялась маленьким детям, а здоровяк был бы не против завести парочку сорванцов.

Дату они назначили на годовщину их встречи в библиотеке.

Когда они подъехали к церкви, на улице уже стояла целая толпа из друзей и сослуживцев. Родственников ни у Ричарда, ни у Кэрон уже не было, поэтому все обязанности по церемонии взяли на себя их друзья. Немалую роль во всём сыграл и Глен Нонси. Не зря же он заместитель Ричарда и, чего скрывать, его лучший друг.

– А это нормально, что жених видит невесту перед свадьбой? – спросил Ричард у Кэрон.

По взгляду любимой Ричард понял, что лучше помолчать и, не раскрывая больше рта, направился в сторону гостей.

Прямо перед входом в церковь его перехватил человек в форме почтальона, и вручил пакет.

– Вы же Ричард Пот? – спросил почтальон.

– Да, это я, – кивнул здоровяк.

– Возьмите, это просили передать лично вам в руки.

Ричард вскрыл пакет и увидел внутри лист, согнутый пополам. Он хотел было спросить у почтальона, от кого это письмо, но того уже и след простыл. Здоровяк достал лист бумаги и, развернув его, принялся читать.

Здравствуй, Ричард. Я недавно узнала, что ты женишься на Кэрон Гровер, и поэтому не могла тебя не поздравить. Мы все очень рады за вас, в особенности я. Надеюсь, теперь твоя мечта о большом доме исполнится, ведь ты там будешь не один. Кстати, Келли передаёт Кэрон привет, но, передавать его или нет, решай сам. Возможно, будет лучше, если Кэрон навсегда забудет обо всём, что было в библиотеке. Я думаю, что у тебя ко мне миллионы вопросов, но я не думаю, что смогу дать на них ответы. Лучше просто не думай об этом. У меня всё хорошо, у тебя тоже, и это самое главное. Желаю вам с Кэрон счастья, большого совместного счастья. И не тяните с детьми, иначе будет поздно. Из тебя получится отличный отец, даже не раздумывай на этот счёт. На самом деле мне всегда было сложно подобрать слова, вот и сейчас я несу какой-то бред... Я не знаю, суждено ли нам увидеться ещё раз, скорее всего, нет. Прощай, Ричард, и удачи вам обоим.

Твоя Джесс М.

Глаза Ричарда заблестели, но этого никто не заметил. Это

письмо стало лучшим подарком ему на свадьбу, о котором он мог только мечтать. Джессика. Очень приятно осознавать, что ты жива и с тобой всё в порядке. Он не знал, где она сейчас, но самое главное, что она счастлива за него и у неё всё хорошо.

Ричард Пот улыбнулся и, сложив листок, сунул его в карман пиджака. Пора было начинать церемонию.

Глава девяностая.

Молодой Джон Батаски совсем недавно стал охотником. Сила пробудилась у него совершенно неожиданно, но его вовремя заметили и прибрали, пока он не успел натворить глупостей.

Он попал в лагерь лидера Крэнга, что в Техасе. Лагерь был довольно крупным, на двадцать шесть охотников, включая самого Джона. Когда Джон попал в лагерь, ему только исполнилось двадцать лет – совсем ещё зелёный.

За год, проведённый в лагере, он многое узнал о мире охотников и Морхе – мире, куда несколько раз проваливался, до того, как был найден охотниками. Ему очень повезло, что там, где он жил, демоны практически не водились, так что он их и не видел, пока не стал одним из носителей чёрной экипировки.

Его способности раскрылись не сразу: долгое время он не мог понять, в чём заключается его сила. Он понял, на что

способен, только тогда, когда его взяли на его первую облаву. Тогда его вдруг все потеряли, а он носился среди охотников, не понимая, почему его никто не видит. Думаю, вы уже поняли, в чём заключалась сила молодого Джона.

Спустя время охотник Батаски узнал о существовании стражей и проникся их историей. Он попросился у лидера Крэнга на сдачу экзамена в ряды стражей, и тот его отпустил. Джон сдал экзамен с первого раза.

Сейчас молодой страж Джон Батаски стоял возле входа в гигантский лагерь. Этот лагерь совершенно не был похож на тот, в котором он прожил больше года. Он был в разы больше, и строения здесь были из самого настоящего камня, что внушало трепет и уважение.

Ему сказали, чтобы он ждал у ворот, и он послушно стоял, озираясь по сторонам. Ему и в голову не приходило, что лагеря могут быть настолько большими. С кем же они воюют? Обычно лагеря имели двадцать-тридцать человек максимум, ибо этого с лихвой хватало для охраны территории, но здесь совершенно другой размах.

– Ты новенький? Джон Батаски? – услышал он приятный голос прямо рядом с собой. Он даже не заметил, как к нему подошли.

– Да, сэр, это я, сэр, – взволнованно залепетал тот.

– Ну, ну. Не надо никаких сэров: мы здесь все братья и сёстры, – улыбнулся неизвестный.

Джон мельком оглядел стража. То, что это был именно

страж, сомнений не вызывало: во-первых, форма, а во-вторых, кто здесь ещё мог быть? Белые волосы, ростом выше среднего, среднего возраста. Если бы не его цвет волос, то молодой охотник не смог бы назвать никаких отличительных примет. А ещё он улыбался, искренне улыбался: так, как не улыбаются охотники. Джон уже и забыл, когда сам мог так беззаботно улыбаться. Значит, лагерь стражей отличается от лагерей охотников сильнее, чем он думал. Даже поведение совершенно другое.

– Но не все же одного ранга? – продолжил беседу парень.

– Нет, но даже высшие стражи тоже наши братья и сёстры. Просто они старшие и довольно злые, так что старайся не беспокоить их по пустякам, – улыбнулся страж.

– Хорошо, обещаю, – кивнул Джон.

– Я устрою тебе небольшую экскурсию, чтобы ты лучше понимал, что к чему. Пойдём.

Джон пошёл за стражем, попутно осматривая огромный центральный двор, вокруг которого возвышались разнообразные каменные строения. В центре двора стоял большой каменный колодец.

– Значит, вот. Это лагерь стражей, на данный момент единственный в своём роде. Стражи издавна защищали мир от демонов и появились намного раньше охотников. Собственно, охотники появились благодаря стражам, ну об этом, если тебе интересно, ты можешь узнать в нашей библиотеке.

Страж отпил из бутылочки, которую достал из-за пазухи,

и продолжил.

– Так вот. Два года назад оставшиеся стражи уничтожили одну из демонических твердынь, после чего запечатали провал. До этого никто и представить себе не мог, что такое вообще возможно. Выжившие четверо высших стражей решили возродить орден, и вуаля, – страж обвёл лагерь руками. – Ты можешь своими глазами увидеть, что из этого получилось. В стражи отбирают только самых сильных и достойных, так что то, что ты попал в наше братство, уже говорит само за себя.

– Я обещаю стараться, – пролепетал Джон, заставив стража улыбнуться.

– Посмотрим. На данный момент наш лагерь насчитывает сто пятьдесят три стража, включая тебя. Также нам подчинены двадцать шесть лагерей охотников. В скором будущем великая хранительница миров Хелен планирует разделить лагерь, открыв филиалы стражей в Европе и Азии. Это всё, что тебе необходимо знать обязательно об истории. Захочешь узнать больше – я уже говорил, библиотека – твой лучший друг. А теперь, собственно, о самом лагере. У нас есть библиотека, кузница, больница, школа рунического мастерства, алхимическая лаборатория, несколько тренировочных залов, баня и развлекательная зона. И сразу предупреждаю: за лагерьем есть поле, его трудно пропустить, земля там выжжена. Так вот, туда ходить нельзя. Это поле является тренировочной площадкой высших стражей. Даже старшим стра-

жам вход туда воспрещён.

– Значит, здесь есть своя иерархия, наподобие охотничьей?

– Почти. У нас нет лидера, так сказать. Лагерем управляет совет высших стражей. Их пятеро. Это хранительница миров Хелен, великий ключ миров Рудольф Кроу, мастер нелюдей Келли Вайт, ведьма Джессика Мёрдок и великий учитель Карагорм.

– Мастер нелюдей? Это как? – спросил Джон.

– А ты не в курсе? Высший страж Келли – оборотень. Причём она одна из высших оборотней. Она занимается тренировкой оборотней и демонов, которые присоединяются к стражам.

– Демоны? Среди вас есть демоны? – удивился молодой страж.

– Не Вас, а Нас. Теперь они твои братья и сёстры, и я не потерплю неприязни по отношению к своим братьям. Они ничем не хуже тебя, – внезапно нахмурился страж.

– Простите. Просто...

– Я понимаю. Для тебя это пока что в новинку. Ну ничего, привыкнешь. Так вот. Пять высших стражей руководят всеми. Есть ещё старшие стражи, их шестнадцать. И к твоему сведению, среди них есть оборотень и два демона, так что следи за своим языком. Ну это я так, на всякий случай.

– Я вас понял...

– Оставшиеся сто тридцать два стража считаются рядовы-

ми, включая тебя. И среди них есть восемь демонов.

Страж в задумчивости помолчал.

– Кажется, это всё. Есть вопросы?

– Да. Они не относятся к лагерю, но в лагере охотников в Техасе мне не ответили на два вопроса, которые меня мучают. Может, вы сможете?

– Задавай, – с улыбкой произнёс страж.

– Почему демоны боятся зеркал?

– Хороший вопрос. И очень сложный. Зеркала для людей отражают только внешность. Для демонов, обладающих иной силой, нежели наша, они отражают их внутреннюю суть. Только демон, сумевший принять себя в полном объёме таким, какой он есть, может спокойно смотреть в зеркало. Но таких я не встречал. Да я даже людей таких не встречал, благо хоть мы не страдаем от этого.

– А в лагере есть зеркала?

– Я понял к чему ты клонишь. Да, есть. Демоны живут в отдельной пристройке – в их части зеркал нет.

– Понятно...

– А какой второй вопрос? – поинтересовался страж.

– Насекомые. Почему их нет в местах, где бывали демоны?

– Ещё один хороший вопрос. Но тут всё просто. Ты знаешь о том, что под землёй существуют сильные энергетические потоки? Так вот, есть места, где эти потоки сходятся, они называются узлами. Такие узлы плохо влияют на всё жи-

вое, кроме демонов. Люди обычно не замечают этих узлов, не распознают их, только замечают, как постепенно ухудшается их самочувствие ни с того ни с сего. Насекомые же чувствуют эти узлы и избегают их. Демоны же носят на себе энергию Морха, то есть они как ходячие узлы. Поэтому насекомые, почувствовав демонов, уходят и избегают мест, где те обитают. Охотники и стражи, получая крещение Морха, также становятся такими же узлами, это объясняет, почему ты не видел насекомых, с тех пор как стал охотником. Я довольно плохо объясняю, но думаю, суть ты уловил.

– Примерно да, – почесав затылок, сказал Джон.

– Так, вон твоя казарма, – махнув рукой, указал страж на одно из каменных строений. – Тебя уже ждёт старший страж Эрик; он разъяснит тебе, в чём будет заключаться твоя работа, и расскажет, чем ещё можно заняться в лагере. И запомни: бездельников у нас не особо жалуют.

– Хорошо, – кивнул парень.

– А теперь бывай, – подняв руку вверх, сказал страж и развернулся.

– Пойдите! – вдруг окликнул стража Джон. – А вас-то как зовут?

– Можешь звать меня мастер Карагорм.

Высший страж хохотнул, увидев изумлённый вид молодого стража, и, помахав рукой, растворился в воздухе.

Эпилог.

Вокруг шло ожесточённое сражение, сотрясающее землю и сам воздух. Стражи бились с демонами и, кажется, победили. Он чувствовал их энергию даже сквозь каменные стены твердыни.

Незнакомец шёл по тёмному коридору, освещённому лишь редкими факелами, раздумывая о своём, пока ему не преградили дорогу двое существ в красных плащах. Высшие Гарганты. Видимо, они здесь за стражу.

Он поднял руку, и демоны упали навзничь, так и не успев ничего сделать. Скука смертная.

Незнакомец в чёрном капюшоне перешагнул через вышших и вошёл в зал.

Зал был довольно просторным и пустым. На стенах всюду висели факелы, освещая всё, кроме самого центра, где возвышался огромный трон. Довольно пафосно устроено. И как обычно сырость. Она уже порядком надоела незнакомцу: лишь бы опять не простудиться.хлопот потом не оберёшься. Воевать с насморком – та ещё морока.

На троне что-то шевельнулось. Незнакомец встал прямо напротив существа, занимающего трон, и во весь голос спросил:

– Ты владыка Амашгара?

– Да. А ты кто такой? Как ты прошёл стражу?

– Ты о тех древних, что стояли в коридоре? Они мертвы, – буднично произнёс незнакомец.

– Кто ты такой? – с яростью в голосе спросил владыка де-

монов.

– Странно, что ты не знаешь, кто я.

Незнакомец скинул капюшон, и в свете факелов ярко-голубым сверкнули его глаза.

– Моё имя... Рудольф Кроу.

Послесловие автора.

Всё. Закончил. Последняя точка поставлена.

Что я испытал, дописав наконец-таки свою первую книгу? Сначала радость. Три года работы как-никак. Я ликовал. Я смог это сделать. Но потом... потом я испытал грусть, оттого что эта история подошла к концу. Я до последнего момента сам не знал, чем всё закончится. Всё шло само по себе. Я не знал, кто умрёт, а кто останется в живых, я до последнего не знал, что писать в эпилоге. Мне кажется, так и должна рождаться книга, будто кто-то нашёптывает её автору, что именно написать, и он сам, автор, не знает, к чему всё в итоге придёт.

В жизни я немногословен, и по моей книге, думаю, это многие заметят. Но я старался передать вам нашёптанную мне историю во всех красках. Насколько это у меня получилось, судить вам, дорогой читатель.

Чем я собираюсь заняться теперь? Конечно же, я собираюсь приступить к следующей книге! О чём она будет? Ещё не знаю. Думаю, история начнётся в маленькой деревушке, в

мире никому не известном, а там уж как пойдёт.

Пришло время прощаться. Я был рад провести с вами все эти часы и надеюсь, что вам понравилось читать эту историю так же, как и мне понравилось её вам рассказывать.